Н. В.
ГОГОЛЬ

IX

Н. Гоголь

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Н. В. ГОГОЛЬ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1952

Н. В. ГОГОЛЬ

ТОМ ДЕВЯТЫЙ

НАБРОСКИ КОНСПЕКТЫ ПЛАНЫ ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1952

Н. В. Гоголь.

Гравюра на дереве по оригиналу неизвестного художника, 1827.

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР.

СТИХОТВОРЕНИЯ
НАБРОСКИ
АЛЬБОМНЫЕ ЗАПИСИ

НОВОСЕЛЬЕ.

«Невесел ты!» — «Я весел был, —
Так говорю друзьям веселья, —
Но радость жизни разлюбил
И грусть зазвал на новоселье.
Я весел был — и светлый взгляд
Был не печален; с тяжкой мукой
Не зналось сердце; темный сад
И голубое небо скукой
Не утомляли — я был рад...
Когда же вьюга бушевала
И гром гремел и дождь звенел
И небо плакало — грустнел
Тогда и я: слеза дрожала,
Как непогода плакал я...
Но небо яснело, гроза бежала —

И снова рад и весел я...
Теперь, как осень, вянет младость.
Угрюм, не веселится мне,
И я тоскую в тишине,
И дик, и радость мне не в радость.
Смеясь, мне говорят друзья:
«Зачем расплакался? — Погода

И разгулялась и ясна,
И не темна, как ты, природа».
А я в ответ: — Мне всё равно,
Как день, все измененья года!
Светло ль, темно ли — всё одно,
Когда в сем сердце непогода!»

ПРИПИСЫВАЕМОЕ ГОГОЛЮ.

‹АКРОСТИХ.›

Се образ жизни нечестивой,
Пугалище монахов всех,
Инок монастыря строптивый,
Расстрига, сотворивший грех.
И за сие-то преступленье
Достал он титул сей.
О, чтец! имей терпенье,
Начальные слова в устах запечатлей.

‹ИЗ ПОЭМЫ «РОССИЯ ПОД ИГОМ ТАТАР».›

Раздвинув тучки среброрунны,
Явилась трепетно луна.

ИТАЛИЯ.

Италия — роскошная страна!
По ней душа и стонет и тоскует.
Она вся рай, вся радости полна,
И в ней любовь роскошная веснует.

Бежит, шумит задумчиво волна
И берега чудесные целует;
В ней небеса прекрасные блестят;
Лимон горит и веет аромат.

И всю страну объемлет вдохновенье;
На всем печать протекшего лежит;
И путник зреть великое творенье,
Сам пламенный, из снежных стран спешит;
Душа кипит, и весь он — умиленье,
В очах слеза невольная дрожит;
Он, погружен в мечтательную думу,
Внимает дел давно минувших шуму.

Здесь низок мир холодной суеты,
Здесь гордый ум с природы глаз не сводит;
И радужней в сияньи красоты,
И жарче, и ясней по небу солнце ходит.
И чудный шум и чудные мечты
Здесь море вдруг спокойное наводит;
В нем облаков мелькает резвый ход,
Зеленый лес и синий неба свод.

А ночь, а ночь вся вдохновеньем дышит.
Как спит земля, красой упоена!
И страстно мирт над ней главой колышет,
Среди небес, в сиянии луна
Глядит на мир, задумалась и слышит,
Как под веслом проговорит волна;
Как через сад октавы пронесутся,
Пленительно вдали звучат и льются.

Земля любви и море чарований!
Блистательный мирской пустыни сад!
Тот сад, где в облаке мечтаний
Еще живут Рафаэль и Торкват!
Узрю ль тебя я, полный ожиданий?
Душа в лучах, и думы говорят,
Меня влечет и жжет твое дыханье, —
Я в небесах, весь звук и трепетанье!

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ШУТОЧНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ.

I

И с Матреной наш Яким
Потянулся прямо в Крым.

II

Все *бобрами* завелись,
У Фаге все завились —
И пошли через Неву,
Как чрез мягку мураву.

III

Да здравствует нежинская бурса!
Севрюгин, Билевич и Урсо,
Студенты первого курса,
И прочие курсы все также.
Без них обойтиться как же!?
Не все они теперь в Петербурге:
В карете в Стамбул уехал один, другой в Оренбурге,
А те же, что прочих здоровьем пожиже,
Всё лето водами лечились, а зиму проводят в Париже.
Женились одни и в сладком дремлют покое,
Учители в корпусе двое,

Известный лгунишка бумаги в юстиции пишет, —
(Чорт его колышет!) *
Артистов, поэтов меж них есть довольно,
Читаешь, сердцу становится больно.
А те, что в гусарах, не храброго люди десятку —
Коней объезжают в манеже, гнут короля и десятку.

* На этот раз Иван Григорьевич (Пащенко. — *Ред.*) никак не ложился под стих. Примечание А. С. Данилевского.

‹КЛАССНЫЕ СОЧИНЕНИЯ.›

‹1.› О ТОМ, ЧТО ТРЕБУЕТСЯ ОТ КРИТИКИ.

(Из теории словес‹ности›)

Что требуется от критики? вот вопрос, которого решение слишком нужно в наши времена, когда благородная цель критики унижена несправедливыми притязаниями, личными выходками и часто обращается в позорную брань — следствие необразованности, отсутствия истинного просвещения. Первая, главная принадлежность, без которой критика не может существовать, это — беспристрастие, но нужно, чтобы оно правилось умом зорким, истинно просвещенным, могущим вполне отделить прекрасное от неизящного. Критика должна быть строга, чтобы тем более дать цены прекрасному, потому что просвещенный писатель не ищет безотчетной похвалы и славы, но требует, чтобы она была определена умом строгим и верно понявшим его мысль, его творение; она должна быть благопристойна, чтобы ни одно выражение оскорбительное не вкралось, через то уменьшающее достоинство критики и заставляющее думать, что рецензентом водила какая-нибудь вражда, злоба, недоброжелательство. Следственно, отсутствие личности также необходимо для критики. Наконец, последнее: нужно, чтобы пером рецензента или критика правило истинное желание добра и пользы, оно должно одушевлять все его изыскания и разборы и быть всегда его неизменным водителем, как высокий, божеский характер души просвещенного мыслителя.

‹2.› ИЗЛОЖИТЬ ЗАКОННЫЕ ОБРЯДЫ АПЕЛЛЯЦИИ, КАК ИЗ НИЗШИХ ИНСТАНЦИЙ В ВЫСШУЮ И В ДЕПАРТ‹АМЕНТ› СЕНАТА.

(Из русск‹ого› права)

Когда недовольны решением присутственных мест нижших инстанций, тогда имеют право подавать прошение в инстанцию высшую — в гражданскую палату в том, что дело их право и резолюция нижших инстанций несправедлива — это называется апелляциею. При внесении ее в гражд‹анскую› палату нужно внесть и пошлину исковых 12 рублей, после чего гражданская палата требует из нижшей инстанции всё дело и решит сама. Но прежде еще внесения апелляции он должен внесть в нижшую инстанцию 25 рублей в залог. Если недоволен и решением гражданской палаты, тогда имеет право апеллевать в сенат, внесши в гражд‹анскую› палату в залог 200 рублей. Вместе с апелляциею он представляет и свидетельство о том, что апелляционный иск производился в срок, положенный для сего. Сенат, взыскавши 12 пошлинных, принявши апелляцию и свидетельство, судит в собрании сената единогласно; когда же нет, собирает чрезвычайное общее собрание, и решится большинством голосов, когда две трети согласны. Но если генерал-прокурор не согласен с сенаторами, то от него требуют изложение причин, после чего он решит уже сам или обще с государс‹твенным› советом.

‹3.› В КАКОЕ ВРЕМЯ ДЕЛАЮТСЯ СЛАВЯНЕ ИЗВЕСТНЫ ПО ИСТОРИИ, ГДЕ, КОГДА И КАКИМИ ДЕЯНИЯМИ ОНИ СЕБЯ ПРОСЛАВИЛИ ДО РАССЕЛЕНИЯ СВОЕГО И КАКОЕ ИХ БЫЛО РАССЕЛЕНИЕ.

Трудно и почти невозможно отдернуть темный непроницаемый занавес истории первоначального происхождения славян. Обширная страна, известная в древности под именем Скифия, потом Сарматия, отечество славян, была попеременно селима и опустошаема варварскими народами. После ужасных опустошений свирепого Аттилы, когда владычество гуннов было потрясено уграми, венграми и аварами, в XI веке начинают появляться славяне. Жестокие, зверские на войне, но великодушные в мире, они скоро сделались ужасом всей греческой монархии. С сего вре-

мени они почти беспрестанно громили ее провинции и самые стены Константинополя. Императоры не отваживались входить с ними в неравную битву. Самые великие полководцы Велизарий и Нарцесс, несмотря на свою доблесть и храбрость испытанную, мало сделали, одно только золото Юстиниана могло умилостивить сих грозных неприятелей. Но славяне в скором времени начали искать жилищ постоянных. Часть из них заняла земли Дунайские, другая подалась на север к Балтийскому морю, где впоследствии основан Новгород. Разные именования носили в это время славяне по местам своего расселения. Поселивш‹иеся› по реке Бугу назывались бужане, в лесах и дебрях непроходимых жили древляне. Поляне получили название от ровных и необъятных полей своих, радимичи и вятичи от двух их главных предводителей — Радима ‹и› Вятка. Кроме того, были известны под именем дроговичей, дулебов, северян, обитавших в нынешней Черниговской губернии. Около сего времени славяне славились своим гостеприимством. Летописцы с восторгом повествуют о таковой их добродетели. Встретившегося путника, пришедшего у них просить ночлега, хотя ‹бы› был то сам неприятель, принимали с радушием. Открывали даже домы свои во весь день, когда уходили, и ставили на столе хлеб для приходящих странников. Любили войну и сохраняли вполне все рыцарские добродетели. Были все рослы, стройны, имели волосы русые, спадавшие кудрями по плечам. Лица были смуглы, но не по природе, с ранних лет они уже загорали солнцем, находясь вечно на звериной ловле. С XII ‹века›, когда норманы и другие север‹ные› народы, известные под именем варяг, распространили свои удалые разъезды по берегам Балтийского моря и начали посещать славян, они начали приметно улучшаться в образовании, ибо норманы, распространившиеся по всей Европе и видевшие всё лучше, сообщили славянам свое знание. Но еще более упрочилось их просвещ‹ение› со времени, когда письмена, принесенные в Моравию Кириллом и Мефодием, достигли их. До пришествия Рурика уже основалась независимая республика славян в Новгороде, и славяне управлялись законами, вероятно, норманскими, но уже по тогдашнему их состоянию можно было предсказать будущие их благоденствие и славу.

‹ОТРЫВКИ, НАБРОСКИ, ПЛАНЫ.›

‹ХРОМОЙ ЧОРТ.›

Малороссияне той веры, что в аде хитрее всех и умнее хромой (крывый) чорт. Думаю, всякому малороссиянину известен анекдот про солдата, попавшегося, за грехи, по смерти в пекло и насолившего так крепко чертям, что они не находили никаких средств выгнать его вон. Гурьбою обратил‹ись› к крывому чорту, жалуясь: що проклятый москаль усе пыше по стинам хрести та монастыри, так що доброму человеку ни як не можно жить у пекли. Хромой чорт, услышавши, на другой день чуть свет надел барабан, ударил под пеклом зорю. Солдат, услышавши зорю и схвативши амуницию, в одно мгновение выбежал вон, и таким образом избавились черти от такого неугомонного гостя.

1834.

Великая торжественная минута. Боже! Как слились и столпились около ней волны различных чувств. Нет, это не мечта. Это та роковая неотразимая грань между воспоминанием и надеждой. Уже нет воспоминания, уже оно несется, уже пересиливает его надежда... У ног моих шумит мое прошедшее, надо мною сквозь туман светлеет неразгаданное будущее. Молю тебя, жизнь души моей, мой гений. О не скрывайся от меня, пободрствуй надо мною в эту минуту и не отходи от меня весь этот, так заманчиво наступающий для меня год. Какое же будешь ты, мое будущее? Блистательное ли, широкое ли, кипишь ли великими для меня подвигами или... О будь блистательно, будь деятельно, всё пре-

1834.

Великая торжественная минута. Боже! как сколько слилось котолпилось около нея волнующая радостная чувства. Нет это не сцена Это ~~[illegible]~~ та разделяющая линия неотразимая грозит между воспоминанием и надежда уже тут воспоминания уже оно несет уже перевешивает его надежда. Уже тоже мутит мое прошедшее надо мною скоро туман скрывает непроглядное будущее. ~~[illegible]~~ Мысли тебя шлет душа моей ~~[illegible]~~ мой – Гений. О не изрывайся отдаю надежду надо мною во эту минуту и вспомни от меня без года Этот такой замечательно поучающий для меня год. Какое же будешь ты мое будущее блистательное, широкое на высокий не великие дела меня подвигающие или... будь блистательно будь деятельно все предано труду и спокойствию Что ни тебя такое таинственно стоящий предо мною 1834! будь мне проклят Ангел ~~[illegible]~~ Ваш сын и безгрешно вами гордиться осмелюсь хотя перед тем пусть ~~[illegible]~~ оглядывается назад цифры сомнения как вступающие часы, как звезды стоят перед нами чтобы каждая цифра твая прошлая работа разнообразно мой чтобы она как гальванический круг произведила судорожное потрясение всего моего состояния таинственной неизъяснимой 1834. Горд одному я тебе великие труды. Среди на этой куче набросанных одна подруга дорогого прежнего друга каждый мерцательности этой безобразной куче мой, порядок, чистоплотность, данных обстоятельств блеску и изящной безцветности. Вы моего ли прекрасного древнего обитания на Киеве ~~[illegible]~~ украшенного многолюдными селами оживленного ножными прекрасными рудами небом умеющими полями где горы обнимают кустарниками ~~[illegible]~~ со своими как гармонические обрывами и подмывающий их при чистой небесной мой Днепр. – Так ли? О! я первого как назвать тебя мой Гений! Ты, вы хотите еще красотами с своим гармонированными дикими мыслями моей души чудная необъятная ~~[illegible]~~ удивительная вечная душа. Такие необъятные чувства и мелкие мелочи ~~[illegible]~~ сменяются. – О Доброй! Прекрасный человек на меня свои небесные очи я наслаждаюсь я умру тесно! О перед чудной сонной жизнь первой своего ~~[illegible]~~ два часа каждый день как прекрасный брат мой я совершу. Я совершу Милая жизнь вонит труды мои будут вдохновлены. надо мною будет видеть недоступное земли блаженство я совершу. – О Поцелуй и благословени меня!

1834. Автограф.

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина.

дано труду и спокойствию! Что же ты так таинственно стоишь предо мною 1834-й ‹год›? — Будь и ты моим ангелом. Если лень и бесчувственность хотя на время осмелятся коснуться меня, о разбуди меня тогда, не дай им овладеть мною. Пусть твои многоговорящие цифры как неумолкающие часы, как завет стоят передо мною, чтобы каждая цифра твоя громче набата разила слух мой, чтобы она, как гальванический прут, производила судорожное потрясение во всем моем составе. Таинственный неизъяснимый 1834 ‹год!› Где означу я тебя великими труда‹ми›? Среди ли этой кучи набросанных один на другой домов, гремящих улиц, кипящей меркантильности, этой безобразной кучи мод, парадов, чиновников, диких северных ночей, блеску и низкой бесцветности? В моем ли прекрасном, древнем, обетованном Киеве, увенчанном многоплодными садами, опоясанном моим южным прекрасным, чудным небом, упоительными ночами, где гора обсыпана кустарниками с своими как ‹бы› гармоническими обрывами и подмывающий ее мой чистый и быстрый мой Днепр. Там ли? О! Я не знаю, как назвать тебя, мой гений! Ты, от колыбели еще пролетавший с своими гармоническими песнями мимо моих ушей, такие чудные, необъяснимые доныне зарождавший во мне думы, такие необъятные и упоительные лелеявший во мне мечты. О взгляни! Прекрасный, низведи на меня свои чистые, небесные очи. Я на коленях, я у ног твоих! О не разлучайся со мною! Живи на земле со мною хоть два часа каждый день, как прекрасный брат мой. Я совершу... Я совершу! Жизнь кипит во мне. Труды мои будут вдохновенны Над ними будет веять недоступное земле божество! Я совершу... О поцалуй и благослови меня!

‹ЧТО ЭТО?›

Что это? Мне всё как будто слышится чей-то голос. Ох! Деревья как будто движутся, каждый листок шепчет. На всякого луна как будто нагибается и слушает. Черный мрак как будто выходит из гущи деревьев и хочет схватить меня. Ах, чего вы хотите от меня, что вы глядите на меня, что вы грозите на меня? Что же мне делать, я не могу, я не своя, близ его только сердца я могу успокоиться. Константин, Константин!

— Ну что ты теперь скажешь о добродетели женщин, а? То-то, братец, никогда не бейся, особливо со мною. Мне даже было несколько жаль прельстить ее, но чтоб тебе доказать только и проучить, решился это сделать.

— И у тебя нет совести, так полно говорить об этом.

— Почему ж, если бы она была какая замарашка, мещанка или обыкновенная курносенькая, краснощекая, каких дюжинами господь посылает, тогда другое было бы дело, но эта, братец, никому бесчестья не сделает. Хорошенькой я очень рад, я всегда, не краснея, похвалюсь ею!

Боже, ты правосуден, ты великодушен, этому ли ангелу оставить землю, этому ли ангелу пошлет рука твоя смерть! Нет, ты не произнесешь рокового определения. Нет, ты сохранишь эту бесценную жизнь. Я напрасно даже сомневаюсь. О! Она выздоро‹веет›. Она восстанет от своей болезни еще лучше, еще прекраснее прежнего. Какой яркий румянец оживил ее щеки. Она будет здорова, она будет здорова! Эта свежесть, разливша‹яся› по ее лицу, есть уже признак ее здоровья.

Неумолимая, знай, что моя жизнь, что всё мое помышление, желанье, надежда, всё, что похоже на счастье, всё в тебе. И ты... Не знаю, ты для каких предопределений налагаешь на себя незаслуженные цепи наказания. О, чтобы наказать себя за какой-то проступок, незначащий, ничтожный в сравнении с ангельскою жизнью. За что же другой через это должен понесть всю тягость наказания? И кого же другого ты упрекаешь? Поразить меня, которого ты сама видела всю глубину любви к тебе. Нет, это не самоотвержение, это не самоотвержение, это не добродетель, это эгоизм. Я удалюсь. Немолчная глубокая тоска проточит меня. Я умру медлительною ужасною смертью. Юлия, я умру, потому что я не могу жить без ‹тебя›.

КОМЕД‹ИЯ›. МАТЕР‹ИАЛЫ› ОБЩИЕ.

Старое правило: уже хочет достигнуть, схватить рукою, как вдруг помешательство и отдаление желанно‹го› предмета на

огромное расстояние. Как игра в накидку и вооб‹ще› азартная игра.

Внезапное или неожиданное открытие, дающее вдруг всему делу новый оборот или озарившее его новым светом.

МАТЕР‹ИАЛЫ› ЧАСТН‹ЫЕ.›

Не понимает и толкует по-своему, вроде метафизическое математическим.

* * *

На бесчисленных тысячах могил возвышается, как феникс, великий 19 век. Сколько отшумело и пронеслось до него огромных, великих происшествий! Сколько совершилось огромных дел, сколько разнохарактерных народов мелькнуло и невозвратно стерлось с лица ‹земли›, сколько разных образов, явлений, разностихийных политических ‹и› обществ‹енных› форм пересуществовало! Сколько сект и неразрушимых мнений деспотически, одна за другой обнимало мир; рушились с своими порядками ‹?› целые волны народов. Сколько бесчисленных революции раскинуло по прошедшему разнохарактерные следствия! Какую бездну опыта должен приобресть 19 век!

‹ЗАМЕТКА О «МОСКВИТЯНИНЕ».›

В Москвитянине:

Нет собственно журнального движенья, для которого потребен боец.

Нет европейской общественной стороны, которою всё же интересуются иногородцы и которая, хотя в небольшой перспективе, но должна быть постоянною статьею. Иначе получатели Москвитянина полезут за ними в другие журналы.

Причины, почему можно прибавить жалованье:

Переправка, переделка всяких присылаемых статей. Хлопот и работ на три тысячи.

Досады; неприятности по всем хозяйственным частям журнала и порча крови на пять тысяч.

Выбор и перевод иностранных статей и всяких вестей ученых, литературных и других по крайней мере на три тысячи.

‹ЗАМЕТКА О МЕРИМЕ.›

Мериме, бесспорно, замечательнейший писатель 19 века французской литературы. Пушкин уважал его много. Он назвал его остроумным и оригинальным писателем, а сочинения его замечательными в нынешнем униженном, жалком упадке французской литературы (смотри Сочинения Пушкина, т. IV, в Предисловии к Песням запад‹ных› славян). Имя Мериме не было так часто на устах Европы, как других, менее награжденных дарами гения, но более плодовитых писателей, которые более метили на эффект и желание удивить, изумить во что бы то ни стало, которые [из‹-за› этого поднимались на дыбы и далеко отшатнулись от истины, высокой в необходимой простоте своей]. Немного произведений вышло из-под пера Мериме, но все они носят яркую печать таланта. Много правды, много верности и в беглых и, так сказать, мимоходом рассыпанных заметках, много познаний и опыта, и много познания жизни. Его драматические сцены, вышедшие под названием Театра Клары Газюль, блестят поэтическими чертами. Многое из средних веков в них придвинуто чрезвычайно близко и почти рисуется перед глазами. Везде заключена мысль и является что-нибудь из сильных и отличительных движений тогдашних характеров. [Предлагаемое] ныне в переводе — Души в чистилище, без всякого сомнения, поразит читателя прекрасным поэтическим созданием сюжета, живым, быстрым, увлекательным рассказом, свежими красками Испании, тонкими наблюдениями, острыми и смелыми замечания‹ми›. И сколько рассыпано ума на этих немногих страницах!

Мериме, как очень легко можно видеть из всех их, вовсе не был занят тем, чтобы угождать вкусу публики. Он шел как-то совершенно в стороне. Даже предметы избирал не те, которых требовала модная потребность читателей. Кажется, его не занимали покупатели и слава. Как будто бы в одни только минуты отдыха от жизни и бездельно-делового течения дней ее писал он свои произведения. И самая жизнь его не сходится с общею жизнью Европы. Его имя не попало в современную политическую сферу. Его не слышно в палате перов. Он не публицист, нет ни одной речи, им произнесенной. Он взял себе должность инспектора памятников и древностей, рассеянных по Франции.

Их обсматривать, доносить о состоянии их, исследовать и поддерживать, вот что определил он своим действием.

Мериме обладает кроме того той способностью, которая не дается французу, именно способностью схватывать верно местные краски, чувствовать народность и передать ее. Всем известно выданное им собрание славянских песен под именем Гусли. Собранием этим он поддел даже самого Пушкина, который принял их за подлинные и с такою верною простотою передал их в полновесных стихах своих. Почувствовать и угадать дух славянский — это уже слишком много и почти невозможно для француза. По природе своей эти две нации не сходятся между собою в характере. К тому же французу трудно позабыть на минуту, что он француз. С этой стороны Мериме является в своих созданиях далеко выше своих писателей-соотечественников.

* * *

‹1.›

В письме твоем, добрая душа, много участия. Твой голос освежителен. Над некоторыми словами я на минуту было остановился, думая, нет ли в них обаятельного обольщения. Но нет, где движенье любви, там нечистое должно быть далеко.

При работе над вторым томом только и думаю о том, как пребывать не в мире путаницы и смут, но в том светлом божьем мире, откуда светло и полно видится жизнь без путаницы и слепоты, какая окружает челове‹ка›, пьянствующего в омуте и грязи современ‹ной› с минутными людьми и явлениями. О, если бы то, о чем любила задумываться [душа моя] еще со дня младенчества, передать звуку и живому, определен‹ному› образу, доступным всяко‹му›, и в них была одна чистая истина!

‹2.›

Ты испугался за меня, ты боялся, чтобы я не сделался фанатиком, успокойся. Это состояние прошло. Болезненное состояние духа заставило выразить в преувелич‹енном› до излишества виде то, о чем даже и не следовало говорить мне. И в душе и в мыс-

лях всё покойно. Продолжительна благодарность ‹*1 нрзб.*›. ‹Я чувствую себя?›, как новый человек с светлой восприимчивостью чувств, еще не составивший никаких предубеждений. Занятия мои проходят тихо. Читаю всё выш‹едшее› без меня по части русской истории, всё, где является русский быт и русская жизнь. Перечту сызнова всю русскую историю в ее источниках и летописях. Поверю историей и статистикой и древнего и нынешнего времени свои познания о русском человеке, и тогда примусь за труд свой.

Я бы хотел, чтобы не укорил меня никто в пристрастии, а лучше, чтобы люди самых противоположных мнений сказали обо мне: «Этот человек действительно узнал русскую природу. Не скрывши ни одного из наших недостатков, он почувствовал глубже других наше достоинство. Он сказал о нас верно». Теперь время смутное. Всякий выражается в излишестве, потому что выражается в жару. От этого сильные споры о таких предметах, которые не оглянуть ни тем, ни другим вполне. Всякий человек, уже вследствие общего природного несовершенства, односторонен, склонен видеть одну только сторону, отрицая даже и самое существов‹ание› неполноты наших знаний, причины всех споров и раздражения. Нынешнее тревожное время ‹и› раздражен‹ие› воздуха, действующее на нервы, усиливает ‹споры› еще более. Человек нечувствительно ожесточается.

Щупаю ежеминутно свою голову, желая знать, в порядке ли она. Спрашиваю себя, не сердит ли я на кого и не гневаюсь ли я на кого. Слава богу, покуда, кажется, нет ни против кого ничего в душе. С литератора‹ми› всеми я встретился дружески, как с братьями. Я почувствовал ко всем им что-то родственное, ко всем им как людям одного звания и сословия, и не понимаю, как может существовать вражда и несогласие даже и [между теми, которые бы‹ли бы› разных мнений. Разве же не все мы люди?] Разность мнений! Но что наши мнения, когда они изменяются поразительно от приобретаемых нами познаний и сведений и когда завтра же можем оглянуть тот же предмет полнее, чем обнимали его сегодня. И кто из нас будет так горд, чтобы сказать: я стою наверху своего развития, я знаю, что совершенен. Нет, мне кажется, ‹нужно› с трепетом, не доверяя никому, приняться за чтение всеобщей истории всего человечества.

‹3.›

Труд мой всё тот же постоянный. Хочу приняться за Мертв‹ые› души. Здесь мое поприще. Не мое дело заниматься тяжелыми вопросами времени и вступать в современное положение враждующих партий, положение мутное и темное, неясное даже еще следствиями и самим спорщикам. Мое дело изображать жизнь людей, живьем выставить людей и жизнь, как она есть. Почему знать, может быть, от этого уже проистечет то, что даже мненья станут определительнее. Может быть, этим мне удастся ‹*1 нрзб.*›.

‹4.›

О необходимости тесного соединения литераторов. Бросить все личные нерасположенья и всё против‹ное› мысли блага общего

‹5.›

Читай внимательно русскую историю сызнова и в то же время перечти всеобщую историю всего человечества. Перечти прежде все коротенькие курсы из укладистых, чтоб мысли приучились обнимать всё человечество как одно целое, чтобы видеть все видоизменения и образы, которые принимают общества человеческие, не теряя из виду нужного человеку.

Это чтенье, [мне кажется, теперь одно может] осветить и освежить взгляды. Оно одно может с ложной вывести на прямую дорогу человека. Смотри, сколько голов уже закружилось. Домы сумасшедших наполня‹ются› с возрастающей ‹скоростью›. Трудно! Время опасное. Одно твердое историческое познанье теперь действительно. Простое философствование закружило человека.

Мне случалось иногда слышать весьма странную мысль, что порядок вещей начался совершенно новый, что, ‹так как› нынешнее время не похоже ‹на прежнее›, то поэтому [знать] историю бесполезно. Поэтому самому и нужно теперь знанье истории более полное и более глубокое, чем когда-либо прежде! Корни и семена всех нынешних явлений там.

Прими совет мой, приятель истории. Тебе будут предстоять на всяком шагу новые открытия. Мысль твоя будет излучаться

светом, и ты будешь на всяком шагу ‹делать› находки. Не торопись с ними и не выпускай совет — не пускай их в обращенье. Не пускай в ход идею, покамест она горяча. Дай всему выстояться, по крайней мере повремени, покуда не окончишь чтенье, покуда не обнимешь весь предмет от начала до конца. Поверь, ты произведешь только новый спор, недоразумен‹ия› на место часто вразумления.

Люди, которые легкомы‹сленны›, пусть спорят, препираются; но люди глубокие должны остави‹ть споры›, отстранивши на время всякий умысел. Всё победить, откинуть все убеждения и проникнуться одним чистым желанием узнать истину с чистою, постоянною ‹ . . . ›

* * *

Долг — святыня. Человек счастлив, когда исполняет долг. Так велит долг, говорит он, и уже покоен.

‹НОВЫЕ СТРОКИ ИЗ НАБРОСКА КО ВТОРОМУ ТОМУ «МЕРТВЫХ ДУШ».›

Шелки-атласы, платья по сотне и по двести и более. Ни одно и не шилось в уезд. Ту снаряди‹ла› мадам Тун ‹?›, другую мадам Кун, третью приехавшая вдруг за одним разом из Лондона, из Вены, из Парижа к нам какая-то загадочная Шприц-Флоден-Файк ‹?›.

Шутить, как известно, не любит наш век, а разом наденет на себя годовое пропитанье 20 семейств, да еще и похвастает благотворительнос‹тью›, припевая: роскошь доставл‹яет› хлеб работникам.

‹АЛЬБОМНЫЕ ЗАПИСИ.›

1. ‹В АЛЬБОМ В. И. ЛЮБИЧА-РОМАНОВИЧА.›

Свет скоро хладеет в глазах мечтателя. Он видит надежды, его подстрекавшие, несбыточными, ожидания неисполненными — и жар наслаждения отлетает от сердца... Он находится в каком-то состоянии безжизненности. Но счастлив, когда найдет цену воспоминанию о днях минувших, о днях счастливого детства, где он покинул рождавшиеся мечты будущности, где он покинул друзей, преданных ему сердцем.

Н. Гоголь.

Нежин. 10 мая 1826.

2. ‹В АЛЬБОМ Е. Г. ЧЕРТКОВОЙ.›

Наша дружба священна. Она началась на дне тавлинки. Там встретились наши носы и почувствовали братское расположение друг к другу, несмотря на видимое несходство их характеров. В самом деле: ваш — красивый, щегольской, с весьма приятною выгнутою линиею; а мой решительно птичий, остроконечный и длинный, как Браун, могущий наведываться лично, без посредства пальцев, в самые мелкие табакерки (разумеется, если не будет оттуда отражен щелчком) — какая страшная разница! только между городом Римом и городом Клином может существовать подобная разница. Впрочем, несмотря на смешную физиономию, мой нос очень добрая скотина; не вздергивался никогда кверху или к потолку; не чихал в угождение начальникам и начальству — словом, несмотря на свою непомерность, вел себя очень

умеренно, за что, без сомнения, попал в либералы. Но в сторону носы! — Этот предмет очень плодовит, и о нем было довольно писано и переписано; жаловались вообще на его глупость, и что он нюхает всё без разбору, и зачем он выбежал на средину лица. Говорили даже, что совсем не нужно носа, что вместо носа гораздо лучше, если бы была табакерка, а нос бы носил всякий в кармане в носовом платке. Впрочем, всё это вздор и ни к чему не ведет. Я носу своему очень благодарен. Он мне говорит немолчно об вашем русском табаке, от которого я чихал, приятно чихал. Табак говорит мне о патриотизме, от которого я также чихал довольно часто. Патриотизм говорит мне о Москве, до сих пор мною любимой, Москва о вас; вы об ангелах и об ангельских, т. е. ваших качествах. Ибо, как вам известно, ангел и чорт — это два идеала, к которым стремятся мужчины и женщины. От женщины требуется, чтоб она была ничуть не хуже ангела; от мужчины, чтоб немного был лучше чорта. Ваше назначение вы исполнили: вы ничем не хуже ангела; но лучше ли я чорта — это еще не решено. Во всяком случае над нами странно-прихотливая игра случая: ангела он посылает в тот ..... климат, который был бы в пору чорту, а чорта усаживает в рай, где должен бы обитать ангел. Но и в виду этих чистых римских небес, в стране, где всё чудно, на увешанных и увенчанных плющем развалинах, целуемых южными, теплыми поцелуями широкко, тоскующий чорт будет помнить долго свой отдаленный ад и ангела, сияющего в небольшом уголке его сумрачного пространства.

Н. В. Гоголь.

3. ‹В АЛЬБОМ И. И. СРЕЗНЕВСКОГО›

Душевно желаю вам набрать, прибрать, раздать и привезти всякого добра.

Гоголь.

1839. Октября 10. Москва.

4. ‹В АЛЬБОМ В. ГАНКИ.›

Гоголь желает здесь Вячеславу Вячеславичу еще сорок шесть лет ровно, для пополнения 100 лет, здравствовать, работать, печатать и издавать во славу славянской земли и с таким же радушием приветствовать всех русских, к нему заезжающих, как ныне.

1845. 5/17 августа.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАБРОСКИ, МАТЕРИАЛЫ, ЛЕКЦИИ

‹НАБРОСКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ.›

‹1.›

Уже самим положением земли Европа восточная отличается от западной, на которой впечатлены знаки какого-то своенравия природы, поднявшейся на каждом шагу цепями гор, углубившей долины, оборвавшей утесы, перекинувшей каскадами реки, протянувшей частые мысы в море, не позволившей морю углубленными заливами ворваться в ее пределы. Всё, напротив, ровно и однообразно в Европе восточной, как будто бы прихотливая деятельность природы здесь нашла покой. Она вся здесь одна масса, одно пространство. Южная часть этого пространства, идущая к Черному морю, — травистые, необразимые, ровные степи; средняя часть — равнины, покрытые бором; северная — тоже ровные, но болотистые пространства, на которых тиснул север свою печать, дышащую печальною дикостью. Реки далеко текущие, но не сообщающиеся. Горы сторожат эту непомерную безмерность и равнину. Пустынными рядами уральскими, снегоглавым Кавказом, ветвистым Карпатом они окружили ее как бы с тем, что‹бы› здесь сохранилась долговременно особая своеобразность, особый отпечаток на здешних народах. Она вся заселена ветвями народов славянских так, как западная германскими. Подобно как германцы аборигены Европы западной, так славяне аборигены восточной. Они, может быть, древни в такой степени, как древни народы древнего мира.

Под темными именами то скифов, то сарматов они вели свою жизнь, лишенную истории, в своих великих пространствах, ужасавших древних даже южным воскраием своим. Что они древни, свидетельствует их великая многочисленность, уже видная с седьмого и осьмого века. Миллионы не переселяются, для того же, чтобы разродиться в миллионы, нужны тысячи лет. Что они древни и давно жили, доказывает глубокое безмолвие и неслышность о них. Если бы такое ужасное количество племени переселилось уже во времена, известные истории, то это не могло бы произойти без шума и потрясений по всей Европе. Что они древни, свидетельствует разнообразие племен и те частные отличия, которые они получили от мест жизни, обстоятельств и хода истории, которыми они отделяются одни от других, и которые народ получает долговременным пребыванием на одном месте. Что они древни, доказывают черты оседлой жизни во внутренности их земель, замеченные еще с 4-го столетия. Что они древни, доказывает многосложность их религии, их богопочитание, носящее все признаки развившеися жизни: разнообразие их занятий, для чего нужно было огромное пространство времени, связанное с местностью их земель, рощами, реками и показывающее оригинальность, возникшую именно из земли восточной Европы.

Почему же, упершись своим началом в глубокую древность, они не вынесли на свет своей истории? Потому что они не могли действовать оглушительно и массами, как действует народ-пришлец, потому что ведущему оседлую жизнь трудно подняться с своего места, потому что разбросанному по великим несообщающимся пространствам трудно для этого соединяться, потому ‹что› различны в племенах и нравах, потому ‹что›, нет нужды народам семейным, имеющим жилища.

Тогда многие бродящие народы, как фантомы, появлялись неожиданно, без истории, без корня. Они были вообще малочисленны, но были страшны своею бедностью, своею бродяжническою жизнью и всегдашнею готовностью сдвинуться с своего места, своею удобностью действовать всею массою, невозможною для народа оседлого. Они оглушали совершенно своими нападениями и увлекали часто в свои массы народы покоренные. Так степи южной России, страшные своею беззащитностью, откры-

тым положением, были удобны для их кочующих масс. Так промчались шумно оглушительные нашествия гуннов, аваров, аноков, угров, готов. И хотя их толпы более состояли из многих покоренных, но имя вождя и народа победителя одно звучало.

‹2.›

Почему же [эта] неслышность и безмолвная судьба истории славянской?

В чем состоит особенность и своеобразный характер этой истории?

Их многочисленность.

Их удобство к покоряемости.

Их рабство и терпящая участь и, наконец,

Их деятельность, устремленная чуждою силою.

Уничтожение в их потоках и многочисленности их покоривших властителей.

Следы, оставляемые властителями.

Что такое славяне.

Их характер коренной, настоящий; чисто славянские элементы; его гибкость и изменяемость под чуждыми владениями;

Их жизнь и занятия, порожденные положением географическим.

Их вольность, сборы, сходки и патриархальный республиканский элемент правления.

Их греческие, поэтически созданные язычество и мифологический мир.

Их музыкальность.

Итог характера славянина, что должен бы был он обещать.

‹3.› СОБСТВ‹ЕННЫЕ› РЕЗУЛЬТАТЫ О СЛАВ‹ЯНАХ›.

Славяне не могли слишком и действовать, потому что были разделены и расселены по всему пространству и от положения, от удобств и средств для жизни различествовали сильно нравами.

Не действовали оглушительно и стремительно всею массою, потому что действует так только народ-пришлец, который ушел с места и, так сказать, на ногах ищет места и добычи, устремляется тучею.

Оседлому народу трудно подняться.

Оттого немногочисленный народ, но могущий привести в движение всего себя, все свои силы, производит стремительные нападения и оглушает своим именем.

Ни один из народов, нападавших и покорявших славян, не был многочислен, но он был страшен своею походною бродяжною жизнью, всегдашнею готовностью сдвинуться с места. Они увлекали новых подданных своих в свои массы, и часто целые отряды были из славян, но их было не слышно. Слышно было имя победителей, которое придавалось.

Что славяне были без всякого сравнения многочисленны, доказывает, что готы, гунны, авары и все наводнявшие толпы исчезли, а земля осталась, вся покрытая славянскими племенами. Что славяне были слишком древни и коренной народ, доказывает уже и то, что о них, несмотря на их множество, не было слышно ничего. Если бы же переселение это было действительно, оно, такое многочисленное переселение, произошло бы, верно, не без шуму и сильных потрясений, досягнувших бы до слуха, и древний мир должен бы почувствовать его.

Способность славян и удобоприменяемость — доказательство, что они делались воинственными, мирными, смотря по направлению, им данному.

Что славяне не соединялись в одно, причина — несообщаемость земли. Только весною, при разлитии рек, усматривались некоторые сношения. См. визант‹ийские› хр‹оники›.

Религия славян становилась менее сложной, где терялось первое познание жизни. В глубине лесов она была беднее и суровее, у воевавших она едва существовала, так что они клялись даже оружием только.

‹4.›

Уже сильным доказательством многочисленности славян служило то, что все народы перелетные, так громко звучавшие своим именем, исчезли вдруг. Полвека после уже не было ни следов

гуннов, аваров и [других. А между тем славяне остались и на своих местах, и весь восток Европы сделался покрытым славянскими племенами.

Славян вдвинули в историю, можно сказать, все эти их завоеватели и повелители. Увлеченные их толпами, они появились в их войсках, и уже греки заметили их.

<5.> ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛАВЯН.

Некоторые обычаи показывают их происхождение из Индии.
1) Сходство, хоть довольно отдаленное, с языком санскритским.
2) Обычай жен сожигать на кострах.

Несколько славянских богов носят некоторое сходство с пагодами. Идолы часто окружены у них змеями, жабами, ящерицами и разными ядовитыми насекомыми.

<6.> ИПОТЕЗЫ О СЛАВЯНАХ. ИХ СЛЕДЫ.

Названия язигов и роксолан слишком эфемерны и метеорически для того, чтобы означали цельный народ. Нигде после не упоминается о них, и они исчезают совершенно. Народы не могут исчезнуть так скоро. Их следы должны были остаться. Но у Нестора, кроме славян, не встречается никакого чуждого в средине их народа. Стало быть, это было нарицательное прежнее имя некоторых славян.

Шлецер тоже предполагает, что язиги были славяне.

<7.> ДАВНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ СЛАВЯН

доказывается их религиею, довольно многосложною, уже показывающею разностороннюю жизнь их, памятниками искусств, для того чтобы достигнуть которых нужна долгая жизнь и переход к совершенствованию.

В древних могилах венедских найдены глиняные урны, сделанные с некоторым вкусом, с изображением львов, медведей, орлов, покрытые лаком, также копье, мечи, кинжалы, искусно выработанные, с серебряною оправою и насечкою.

Чехи задолго до времен Карла Великого занимались рудокопанием.

В герцогстве Мекленбургском, на южной стороне Толенцкого озера, в Прильвице найдены в XVII ‹веке› медные истуканы славянских богов.

‹8.›

Расселение славян с берегов Дуная невозможно положить, иначе оно составило бы яркую и видную черту, тем более, что это расселение означено в летописях слишком быстро и, как кажется, в одно время.

Но какие причины могли заставить двинуть их так далеко на север, куда медленно, упорно и только вследствие сильных натисков совершают народы свое обратное отступление? Какое-нибудь втеснение между ними валахов было для этого не слишком достаточно.

Расселение — старый конек и привязка, за это обыкновенно всегда хватаются летописцы и созидают ‹легенды?›, потому что носят в себе образ переселения сыновей Ноевых, столпотворения вавилонского и проч.

Вывод. Славяне жили уже очень давно на местах своих. Их расселение по восточной Европе случилось в те темные времена, когда восточная Европа была облечена киммерийскими баснями. Это переселение явственно в нашествии сарматов, безотчетном, общем имени, данном греками ордам народов.

‹9.› СЛАВЯНЕ НА РУССКОЙ ЗЕМЛЕ.

Поляне по Днепру.

Древляне между Киевом и Припетью. Их жилища и главные сборища — Коростень, Туров, Овруч.

Дреговичи между Припетью и Двиною.

Полочане на Двине от впадающей в Двину реки Полоты.

Кроме того: А друзии седоша по Десне, и по Семи, и по Суле и нарекошася севера (северяне).

Везде реки жилища славянских племен.

Расселившись и живя по рекам, естественно, что они могли облегчать коммуникацию и средства для нее к путешествию в Цареград, в Черное море.

Вятичи сомнительно славянский народ. Доказательство в сильных сопротивлениях, ими оказываемых. Этого мнения держится Миллер и почти почитает их за чувашей, называющих‹ся› на мордовском наречии ведке, или за вотяков, обитавших сперва при Оке.

‹10.› О МЕСТОЖИТЕЛЬСТВЕ СЛАВЯН‹СКИХ› НАРОДОВ.

Славяне северные.

Славяне новгородские.

Кривичи. Многочисл‹енный› народ обитал в 3 местах северной России при истоках Двины, Волги и Днепра. Двинские кривичи от реки Полоты, впадающей в Двину, назывались полочанами, участв‹овали› в избрании русских князей. Днепровские кривичи построили город Смоленск.

Дреговичи обитали между реками Припетью и Западной Двиною.

Славяне южные.

Поляне по Днепру. Киев.

Древляне тоже по Днепру, но в лесах, к северо-западу от Киева. Главный город Коростень. Уже давно имели собствен‹ное› правление и князей.

Северяне поселились на трех реках, Десне, Сейме и Суле, и на сей последней назывались суличами. У них Ярослав выстроил Нов‹город› С‹е›в‹е›рск‹ий› — 1044.

Радимичи по реке Соже.

Вятичи у верховья Оки, где, по слов‹ам› Нестора, Вятко осн‹овал› жилище.

Бужане по Бугу, на место их являются волынцы, где великий князь Владимир построил город в свое имя.

Дулебы тоже по берегам Буга упоминаются, потому что обры делали им притеснение.

Тиверцы обитали по берегам Буга и Днестра, почти к самому Черному морю.

Лютичи тоже по берегам Буга и Днестра.

Угличи при реке Угли (ныне наз‹ываемои› Орлом), покорены Свенельдом, воеводою Игоря.

Пространство от Днестра до моря, соседнее городам греческим, было населено издревле городами. Там рождение полит‹ич›еское началось прежде. Народ славянский, назывался у славян *тиверцами* (а оулучи тиверци седяху по Днестру, приседяху к Дунаеви; бе множество их, седяху по Днестру или до моря, суть грады их и до сего дне. Да то ся зваху от греков великая Скуфь).

‹11.›

Из славян южные несравненно превышали север‹ных› цивилизацией, мягкостью и некоторою утонченностью нравов. Доказательство, что Нестор, говоря о кротости южных славян — полян, в противоположность говор‹ит› о древлянах, радимичах, вятичах и северянах и даже кривичах, которых нравы отзываются совершенно дикою жизнью, говорит о жизни их подобно зверям среди лесов, о нечистоте, о ненаблюдении ни родства, ни брака, о похищениях, о плясаниях, неистовых игрищах и похищениях на них девиц.

Обычай сожжения тел, перешедший из дальней ли Индии, откуда производят отдаленное происхождение славян, или он был наследство языческой Греции, но он сохранялся у славян. Нестор говорит: кривичи, вятичи и северяне, по сожжении тела, собирали кости в сосуды и ставили их на больших дорогах.

‹12.› ЗАПАДНЫЕ СЛАВЯНЕ.

Шлецер думает, что сербы вначале многочисленнейший славянский народ. Они много распространились между Эльбою и Салою под именем сорбов. Венды, живущие в верхнем и нижнем Лаузице, доныне называют себя сорбами. Мейссен назывался Зирбия; город Цербст Зорбеста (Sorbesta Zirbia). О сербах довольно пространно у Стритера.

Хорутане в 6 списках, в Ипат‹ьевском› хутане, в Соф‹ийском› шурутане, в пол‹ьском› хобужане, корентане у европейцев, вообще краинцы, каринтийцы и жители Штейермарка. Карнунт, Карнунтумом также, кажется, называли земли по Дунаю близ Вены. Ре-

гино подтверждает это тем, что говорит: венгры прежде всего, по приходе своем, опустошили Карнунтум.

Валахи — обитающие в Валахии, Молдавии и Седмиградской области.

Волохи, влахи, вельши происхождением италианцы. Шлецер полагает их от древних гетов и даков (не подтверждая, однако же, доказательствами).

Вытесняют, по Нестору, славян дунайских, поселившись между ними, и заставляют иных поселиться на Висле под именем ляхов. Словене же они пришедше седоша на Висле реце и прозвашася ляхове; а инии от тех ляхов прозвашася поляне, а ляхове друзи лутичи, инии мазовшане, инии поморяне.

Стало быть, лях есть общее название народа.

Лутичи. В латинских летописях Lutitii в передней Померании около Лоица, отличны от Lusi, Lusici, что в Лаузице.

Ad ultra Leuticos qui alio nomine Wilzi dicuntur, Oddora flumen occurrit, amnis ditissimus Slavanicae regionis, т. е. за Левтиками, иначе Вильцами, встречается река Оддора, богатейшая из славянских рек.

‹13.› О СЛАВЯНАХ ДРЕВНИХ.

Из визант‹ийских› хроник.

582. Что славяне вели оседлую, уже некочующую жизнь, доказательство, что византийские хроники говорят, что Баян аварский, вступивши в земли славянские, начал грабить и жечь села.

Доказательство‹м› миролюбив‹ого› характ‹ера› славян служит, что они в это время убежали в леса. Menander, p. 126, 129 (124, 164, 165).

Феофилакт называет их гетами и говорит, что это имя значило то же самое, что славяне.

Что славяне были мало воинственны и певучи, доказательство ответ, данный греческому императору тремя славянами, схваченными царскими телохранителями, которые были без оружия, а только с гуслями. — Мы славяне, — говорили они. — Гусли имеем при себе для того, что не привыкли носить оружие. Да и нет совсем железа в нашей земле. Оттого мы живем в тишине

и мире, играем на гуслях, не умея играть на трубах, ибо, не зная совсем войны, музыку мы считаем лучшим нашим упражнением. Они говорили, что хан аварский пригласил их против греков, и что они присланы для объявления отказа в этом направлении дальнего и трудного пути. Они прибавили, что князьям их присланы были от него подарки, что их продержали 15 месяцев (по Феофану 1½ года), и что они ушли во Фракию, услыша о богатстве греков.

Императору (Маврикий, 591) они понравились.

Что они были хороши и атлети<че>ской крепости, служит доказательством, что император дивился их дородности. Феофилакт и Феофан.

Образ войны славян с телегами самый древний.

Когда полководец Петр, в 14 лето царств<ования> Маврикия (596) послал для преследования славян отряд из 1000, он встретил скоро славян, идущих с добычею. Увидавши греков и не видя возможности избежать их, они поставили телеги около себя, жен и детей спрятавши в середину. Конным было сражаться с ними трудно, покамест один грек не вскочил на телегу и начал рубить наступающих неприятелей, и когда пробились сквозь эту ограду, тогда славяне были изрублены.

Музыкальность слав<ян>. В день народных игр при Конст<антине> Багр<янородном> славяне употреблялись при инстр<ументальной> музыке и должны были идти в театр по приказанию чиновника. Constantin <Porphirogennetae>. De cerim<oniis> a<ulae> B<yzantinae>. L. I, c. 72, p. 211.

Византийские хроники говорят, что славяне при осаде г. Солуня были мастера стрелять из луков. Попадали метко. Io<ann> Cameniata. De excid<io> Thessal<onicae>, p. 351, 352, 867.

945—949. Славяне получали жалованья (стоявшие в Опсикийской области), по 5 червонцев старшие, прочим каждому шло по 3 червонца. Упоминают, что платящие россам дань славяне, кривичи, ленчанины и другие рубили зимою на горах своих лес, из которого они делали однодеревни (μονοξύλα), по вскрытии рек возили их в ближние озера, а потом рекою Днепром пригоняли в Киев, где, вытащив их на берег, продавали россам. Constantin. De cerim<oniis> a<ulae> B<yzantinae>, L. I, c. 72, p. 211.

В начале ноября росс‹кие› князья выезжали с своим народом из Киева в другие города, которые у них *гирями* называются, или в те места, где обитают верьвяне, дреговичи, кривичи, сервяне и другие россам подручные народы (Ibid. p. 61).

Печенежская область Явдиржим смежна была с подданными россам ултинянами, древлянами, ленчанинами и другими славянами, кои по селам жили (949 год.) (Ibid. l. 37 p. 106).

Наконец, славяне вносились, как гарнизоны, как военные поселения, в народонаселение Византийской империи. Часто любимцы императоров были славянского народа, часто сами императоры были славянского происхождения.

Славяне отличались хитростью стратегическою. При завоевании города Топера славяне, по сказанию Прокопия, притаились в ямах и в оврагах городских ворот, и только малая их ‹часть› раздражала стоявших на валу греков. И когда греки были обмануты малочисленностью неприятеля, сделали вылазку и погнались за ними, скрывшиеся в ямах ударили им в тыл и положили их всех на месте. Прокопий же говорит, что неприятелей убивали они бесчеловечно, привязавши к дереву; убивали их дубиною по голове до смерти, или заперши их в стойла вместе с скотом, которого не могли взять, сожигали (550).

В бой ходили по большей части пеши и вооружены щитом и дротиками. Лат никогда не носили. Иные без рубах и не имея другого одеяния, в одних штанах вступали в сражения (Procop‹ii›. De B‹ello› G‹othico›. L. III, c. 14, p. 498). Он же замечает особенно о их дородности и крепости членов. Телом русы, но ни желты, ни черны, как говорит Прокопий, стало быть не светлорусые. Что они ели сухую и простую пищу и сходствовали с гуннами и масагетами в нравах простых, что они были не злобны и не лукавы. Он говорит еще, что жили в рассеянии в шалашах на берегу Дуная. Прокопий находил их язык, равномерно как и антов, странным для слуха. Он говорит, что они не подлежали единодержавной власти, но издревле имели общенародное правление, о пользе и вреде совещались всегда обще, что творца молний почитали единым господом и богом мира, приносили ему в жертву волов и других зверей. Судьбу не признавали: в опасности обещали жертву богу. Верили в рек и

нимф и других ‹божеств›, всем им приносили жертвы и гадали о будущем. Это он говорит о славянах и антах вместе (546 год).

Прокопий упоминает об искусстве славян ловить и хватать неприятеля, спрятавшись за кустами или в траве, что Велисарий повелел таким образом одному славянину из находившихся в греческих войсках поймать таким образом одного гота живого, и что это искусство употребляли славяне, живучи по реке Дунаю, против греков и других соседей.

‹14.› СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ.

Услад (у слав‹ян› киев‹ских›), божество пирований и роскошей.

Тур, идол, бог сладострастия, в честь ему праздник, ныне семик, на котором позабывают даже пристойность, обожравшись и напившись.

Студенец, священное озеро на ост‹рове› Ругене, в густом лесу. Рыбы его святы, и никто не смел их ловить.

Ключи, источники, озера, реки и колодцы считались святыми, им приносились жертвы в ожидании плодородия, и потому в честь им купались тотчас по вскрытии рек, несмотря на холодную погоду. И ныне в день богоявления, несмотря на мороз, купаются иногда в прорубях. Это особливо считают необходимым те, которые наряжалися на святках чертями или вздевали на себя хари.

Стриба, божество киевское.

Сива, богиня славян варяжских.

В семик девки и бабы, собираясь хороводами, плясали и свивали из ветвей венки, целовались сквозь оные с мужчинами, потом бросали в воду, загадавши, если венок поплывет, то быть ей тот год замужем, а когда потонет, то остаться дома.

Рощи и леса у некотор‹ых› славя‹н› были священными, не позволялось в них ловить птиц, зверей и рубить дерев.

Позвизд. Посвист, бог ветров у слав‹ян› киевск‹их›.

Корс, *Корисы*, божество киевское, бог припадков и болезней.

Коляда, бог мира (в Киеве).

Зимцерла, богиня зари.

Водяной дедушка, род чертей, живут в мутной воде, особенно подле мельниц.

Догода, славян‹ский› Зефир.

Дидилия, богиня родин.

Купало. — Волос. — Лель. — Дид. — Ладо. — Полель.

Буг, река, воды ее священны, их черпали со страхом и долго еще после верили, что всякое очарование там недействительно.

‹15.›

Как обломки их, языческие имена укрыли русскую землю то в праздниках, то в названье деревни, то в песне, то в сказке.

Не только одних тех, о которых говорит Нестор, должно допустить в слав‹янскую› мифологию. Нестор, как историк, как монах, как христианин, не имел никакого побуждения входить во все подробности славян‹ской› мифологии.

‹16.› ОБРЯДЫ РЕЛИГИОЗНЫЕ.

Обряды, обычаи сложнее, носят более развития и поэзии на юге.

Песни и пляски всеобщи между всеми славянами.

Но у южных они преобладали в большей степени. Всякое урочное событие года, начинание всякой работы в поле сопровождались песнями. Множество свидетельств тому — оставшихся песен с именами языческих богов, сохранившихся в Малороссии и Галиции.

Над умершими тризна у радимичей, вятичей, северян, по словам Нестора, причем доказательство их язычества. Далее говорит он: и ‹. . .›[1]

Мертвеца сжигали на костре, кости собирали и ставили на столбах при дорогах. Пиршество после похорон или на кладбище называлось *стравою* в честь умерших. В житии муром‹ского› князя Константина говорится о заклании коней умершего и об изрезании лица на нем в знак печали.

---

[1] Не закончено.

‹17.› ХАРАКТЕР СЛАВЯН ВООБЩЕ.

По грекам славяне дунайские, ибо к ним это относится:

Русоволосые, смуглые, нечистоплотные, в грязи жили (у Раича они умывались 3 раза в год, в день рождения, женитьбы и смерти), стройные, рослые, не без приятности в лице, хищные, дерзкие, увертливые.

Они действовали всегда с аварами, и потому греки их смешивали и считали одним народом.

Нападали хищно, врассыпную, скрывались в болотах, стрелы намазаны ядами, щиты тяжелы, из глубины рек дышали сквозными тростями. Они скитались, не боясь римлян, в оставленных и пустых замках. Сокровища зарывали, показывали всю дикость первозданной природы. Но всё это решительно относится к славянам дунайским.

При всем том простота, даже черты добродушия в семейном быту. Гостеприимство повсеместное и в высшей степени. Безопасность совершенная посреди их путешественников.

Музыка и пляска преобладали сильнее у народов славянских, нежели у германских. Северные венеды говорили в VI веке императору, что главное услаждение жизни их есть музыка и что они берут в путь с собою не оружие, но кифары и гусли, ими выдуманные.

Прокопий говорит, что войска славян были разбиты ночью греками, оттого, что они усыпили себя песнями и не взяли предосторожности.

Единство религии сближало племена.

Вообще славяне сильно были склонны к многобожию.

‹18.› ХАРАКТЕР СЛАВЯН РУССКИХ.

Смирны, довольно согласны между собою все племена.

На юге более развития мирной жизни. Браки носят вид законности. Отцы и дети живут почти отдельно. Стыдливость заметна между полами. Поляне бо своих отец обычай имяху тих и кроток и стыдлив к родителем и к племени велико стыдение. И брачные обычаи творят.

На севере, начиная с древлян (северяне, радимичи и вятичи), грубее и меньше развития. Жизнь в лесах. Удобств никаких

жизни. На самой низкой степени гражданственности. Отцы, снохи живут вместе. Стыдливости никакой. Стыдливости браков не было. (А радимичи, вятичи и север один обычай имяху, живяху в лесе, яко же всякой зверь. См. Нестор). Распри и ссоры оканчивались частым убийством, неслышным у других.

Костюм славянина. Легкость чрезвычайная, одежда одна была — холстяные порты, даже не было рубашки. С длинными усами, с хохлом на голове, что и ныне сохранилось у жителей южной России, в Галиции, у сербов, морланов и черногорцев и у всех почти западных славян.

‹19.›

Сочинитель Vita S. Ottonis говорит, что в одном из штеттинских храмов были снаружи и внутри выпуклые изображения птиц, людей, зверей.

Деревянный храм Арконский был срублен искусно и украшен резьбою и живописью. В святилище его стоял идол, а конь его в другом здании, ergo (‹см.› Hist‹oriae› Dan‹iae›) славяне, особенно венедские, сохраняли у себя художества, может быть, воспоминание индейских.

‹20.› О ТАВРИИ.

Служит ссылкою, местом убежища беглых притязателей на престол.

Два народа обитатели полуострова — греческие колонисты, западные — херсонцы, восточные — босфорийцы. Занятия — земледелие, торговля хлебом. Тревожатся разными ордами народов, еще облеченных до греков в одежду скифов, и препираются между собою властолюбием своих небольших самоправителей. Рассеянные толпы гуннов и готов по смерти Аттилы производили опустошения и грабительства и вселились в недра Босфора Полководец Юстинианов Иоанн с помощью скифов изгоняет их.

Козары, занимая пространства за Яиком, около Каспийского моря, передвинулись с своими ордами на юго-запад и заняли степи Новороссийские под предвод‹ительством› своих хаканов; заводят вежи или города, набегают на Таврию, проникают

в сердце городов ее опустошительно, иногда даже утверждают временную власть и начальников своих. Вступают в политические союзы с греками, дочь хозарского хакана за сыном императора. Вытеснили булгаров. Тогда, когда они нападали на Таврию в Европе, другим хвостом гревожили в Азии Аравию, Мидию и Персию.

Нападения печенегов и других выходцев заставляют установиться и строить города. Строят город Белую вежу (Саркел; по Нарушевичу, у реки Донца, нынешний Белгород) с помощью греческого архитектора Петроноса, присланного импер‹атором› Феофилом, собравшего материалы из Херсона. Крестятся по желанию хакана своего при императоре Михаиле (с матерью Феодорою) присланным из Константинополя св. Кириллом, научившимся в Таврии хозарскому языку. Отважные варяги воздвигают славянские племена, освобождают их от дани и новым государством сильно прижимают их.

Печенеги такого ‹же› происхождения, остатки азиатские, распространились по землям козарским, потеснили далее венгров, начинавших свои владения на западе с тех пор, где оканчивали козары. Таким образом распространились до Валахии и Седмиградской области, перенесли даже за Днепр свои кочевья. Соседство утеснительное их с европейской стороны с печенегами, а с моря Каспийского с аланами и узами, уже перешедшими в Европу, отняло у них руки, освободило Таврию и дало средства греческим императорам вредить им, соединяясь с печенегами, аланами и узами, которых подкупали подарками и давали беспрепятственный ход небольшой торговле херсонской. Раздоры между хозарскими племенами, разделившимися на кабаров и хозаров, были причиною их конечного истребления. Часть их погибла в рабстве у кабаров, присоединилась и смешалась с разными ордами. Семь орд присоединилось к уграм.

Отличаясь нападеньями на русских, печенеги жили в Таврии довольно мирно, занимались земледелием и торговлей. Императоры греческие вели с ними сношения и писали грамоты. См. Сестренц‹евича›-Богуша, а у него Конст‹антина› Порфиро‹ро›д‹ного›. Служили перевозчиками товаров из России, Хозарии и Византии ‹?› в Херсон, но в торговле показывали алчность, как везде.

Святослав берет и разоряет Белую вежу и проносит оружие во всю Тмутаракань. Остатки хозар по степям были или данниками России или <. . .>[1] Владения Владимира уже почти <со>прикасались с греческими, и вход в Херсон был беспрепятствен. Император Василий из похода Болгарского в 1016 послал флот под предвод<ительством> Монга, которому помогли русские истребить войско козар, землю покорить. См. Кедрин.

Над всеми этими землями утвердил потом свою смелую власть Мстислав.

Касогия простиралась по горам за рекою нынешнею Тереком, где находится Малая Кабарда. См. Конст<антина> Багрянородного.

Княжество Тмутараканское, удел Мстислава, есть часть прежнего Босфорского, и город его престольный в Азии, древняя Фанагория, потом Тамарха и Тмутаракань или Темрюк.

Но не позволяли князьям совершенно упрочить завоеваний печенеги.

Печенеги были наездные, невидимые владетели степей. Их подкупили греки, желая отклонить нападения русских, и запирали путь по Днепру в Черное море, с другой же стороны не допустили посягнуть на Таврию.

Половцы заместили печенегов, почти истребленных русскими князьями, без сомнения, присоединив остатки их в свои орды, они все действия свои поворотили на север, воюя с русскими, Польшею. (Что же Таврия в это время?).

По мнению Миллера, половцы были несравненно многочисленнее печенегов.

<21.> ПЕЧЕНЕГИ.

Их образ сражения был таков. Ряды выдавшимися углами строились, шеренги были перемешиваны телегами с женами и детьми, на некоторых из них были поставлены высокие башни. Порядок шествия их был похож на движущийся город. Оружия их — лук и стрелы. После сражения, получив добычу, предавались необузданно веселости, беспечности.

---

[1] Не закончено.

Переправлялись (через Дунай), по общему татарскому обычаю, держась за хвост лошади, сидя на кожаном мешке, набитом легкими веществами, как-то: соломою или корою, и тащили с собою седло и военные свои снаряды. См. Сестр‹енцевича›-Богуша, а у него из Анны Комни‹ной›, Thounmann. Description de la Crimée, Кедрин и др.

‹22.› О РОССАХ.

Доказательство их рассеяния и бродяжной жизни и службы у греков. У Льва Премудрого стояло на жалованье при флоте 700 чел. россиан, посланном к острову Криту, и что на содержание их выходило 100 литр золота. Литра составляла 72 номизмы (то же что голландск‹ие› червонцы или венецианские цехины). 902.

На флоте, отправл‹енном› в Италию под начальст‹вом› Патрикия Косаны, было семь русских судов, на которых было 415 человек россов в 953 году при цар‹е› Конст‹антине› Багрян‹ородном› и Ром‹ане› Лакапине. Constantinus Porphir‹ogennetae›. De cerim‹oniis› a‹ulae› B‹yzantinae›. L. II, c. 44, p. 376, 377, 378.

При нападении русск‹ого› флота в 941 на Царьград, при каковом они выжгли Фракию, визант‹ийцы› говорят о жестокости руссов, которые якобы пленных прибивали к кресту, сажали на кол, ставили их вместо целей и стреляли в них из лука, церкви и монастыри разрушали и вбивали священникам железные гвозди в голову.

В 946, когда при представлении импер‹аторам› греч‹еским› Конст‹антину› и Ром‹ану› послов эмира Тарсийского Конст‹антин› Багр‹янородный› говорит, что между множеством зрителей были россы, которые держали в руках небольшие знамена и вооружены были щитами и мечами.

В 949 году опять отряжен был флот в Крит, где находились 584 чел. россов, у которых было 45 человек рабов, что русских судов было 9 и что на 9 парусов на каждый по 30 локтей, да на два меньшие судна 28, на все это полотно выходило 1154.

Конст‹антин› Багр‹янородный› говорит, что россы потому старались жить в дружбе с печенегами, что доставали от них

рогатый скот, коней и овец, которых в России не было, чтобы обезопасить свои земли от их нападения во время войны с кем-нибудь и, наконец, чтобы иметь свободный пропуск и плавание по Днепру и сквозь его пороги. Что для печенегов, а особливо живших в окрестностях херсонских владений, полезно было жить в союзе с россами, потому что они получали из России товары, которые после провозили корсунянам и греческим императорам за деньги.

Против сарацинского владетеля Алима (1032—1034) греческий царь Роман Аргир отрядил, по сказанию Кедрина, россиан и другие греческие войска под ‹предводительством› Никиты Пегонита, разбившего и умертвившего Алима.

1043 — неудачная попытка Владимира, приписываемая визант‹ийцами› Владимиру великому, в царст‹вование› Конст‹антина› Мономаха.

В 1077 царь греч‹ескии› Михаил Дука против мятежника Никифора Бриенния выслал франкского полководца Руссея и Алексия Комнина, где было множество судов русских. Кедрин.

В 1097, во время возмущения, поднятого Исааком Комниным, упоминается, что стояли на зимовьях в восточных областях империи, из коих два были из франков, а один из руссов.

‹23.› ОПИСАНИЕ ГРЕЧЕСКОГО ПУТИ.

КОНСТ‹АНТИН› ПОРФ‹ИРОРОДНЫЙ›.

Конст‹антин› Порфир‹ородный› говорит, что суда, на которых россы приходили к Цареграду, были из Немогарды, столицы рос‹ского› кн‹яжества› Сфендосфлава, сын Ингорева. Также из Милиниски, Телиюкры(?), Чернигочи и Вусеграда(?). Из этих городов они были свозимы на реку Днепр и собирались у Киева, котор‹ого› прозв‹ище› был‹о› Самватас(?). Подчиненные россам славяне, кривитянине, лензанине (Κριβηταιηνοι и Λενζανῆνοι) и прочие славянские отродия рубили зимою у себя на горах лес для оных судов и строили их (выдалбливали) суда. А весной, по растаянии льда, сплавляли их в ближние озера и потом далее по реке Днепру в Киев. Здесь вытаскивали их на берег и продавали россианам, которые брали только одни ладьи, а весла, уключины и другие снасти делали сами из

старых судов. Снарядивши суда, спускались по Днепру до Витечевы (Βιτετζέβη), укрепленного места, платившего россам дань и лежавшего при Днепре. Тут оставались два-три дня, пока все суда соберутся, а потом продолжали путь до днепровских порогов. Достигши первого порога Ессупи (что значит по слав‹янски› не спать), узкого с высокими и острыми камнями, в виде островов, о которые с силою ударяется вода, низвергаясь водопадами, еще издалека выходили они на берег, оставивши всё прочее на судах. Потом несколько человек ходили в брод по реке, чтобы ощупать босыми ногами, где нет камней; другие, напротив, упирались на судах шестами спереди, сзади и со сторон и проводили их с великим трудом между камнями и берегом Затем, севши вновь на суда, ехали до другого порога, по-русски *Ульворси*, а по-славянски *Островунипрах* (остров подле порога). Третий порог назывался Геландри (Γελανδρι), что на слав‹янском› значило шум от порога. Четвертый, самый большой, по-русск‹и› Аифар (Λειφαρ и Νεασητ), по-слав‹янски› Неясыт, от неясытей или пеликанов, вивших в его камнях гнезда. Тут, из боязни нападения от печенегов, оставляли росс‹ы› часть своей дружины на страже; другие выносили из судов товары и вели сухим путем 6000 шагов скованных невольников; другие тащили суда волоком или несли их на плечах до тех мест, когда уже минуют пороги. Затем сталкивали они их опять на реку и, нагрузив снова, продолжали путь свой далее. Приехав к пятому порогу, который по-русски назывался Варуфорос, по-славянски Вулнипрах (Βαρουφορος, Βουλνηπραχ), потому что он здесь образует *великое озеро*, проводили они суда свои так же, как у первого и второго порога. Шестой по-русски Леанти (Δεαντι и Βερουτζι), по-слав‹янски› Веручи, т. е. ключ воды. Седьмой по-русски Струвун, по-славянск‹и› Напрези, т. е. малый порог (Στρουβουν, Ναπρεζη). Проехав одни пороги, они приходили к Крарийскому перевозу (το πέραμα τοῦ Κραριου), месту широкому Днепра и глубокому, как только можно завидеть глазами пущенную стрелу, как говор‹ит› Конст‹антин› Пор‹фирородный›, через который переезжали корсуняне, возвращаясь из России, и печенеги, едучи в Корсунь. Сюда обыкновенно приходили печенеги делать нападения на русские суда. Потом приезжали к Ос‹рову› св. Георгия, где у весьма великого дуба приносили

на жертву живых птиц. Делали также круг стрелами. Другие клали туда хлеб, мясо или что другое, что имели при себе. После того бросали жребий и гадали, колоть ли им птиц и есть или выпустить на волю. Проехавши сей остров, не имели уже опасности от печенегов, до самой реки Селины. В четыре дня езды достигали они днепровского устья, в котором лежал Остров св. Анферия. Здесь отдыхали они обыкновенно два и три дня и между тем снабдевали свои суда потребными вещами, а именно парусами, мачтами и рулями, что всё привозили с собою. А как Днепр в устьях своих делает озеро, которое простирается до самого моря, где лежит ‹Остров› св. Айферия, то они подавались назад к Днепру (Шл‹еце›р думает к Днестру), где еще отдыхали. Отсюда, ежели ветер благополучный, ездили на парусах к реке Белой (τον ποταμον ασπρον) и, пребыв несколько времени здесь, продолжали путь свой к Селине, которая есть рукав реки Дуная. (До сих пор, говорит Шл‹еце›р, простирались жилища печенегов, полуденный же берег сей реки принадлежал уже Болгарии). Здесь то они окружены были отовсюду печенегами, и потому, если прибьет несколько судов к берегу, росс‹ы› выходили на сушь, чтобы общими силами защищаться от печенегов. Переплывши Селину, больше уже не имели никакой опасности. Потом, достигнув Болгарии, продолжали путь к устьям Дуная, оттуда к Конопу, в город Константию, к рекам Варнасу и Дицине, которые все вытекают из Болгарии. Напоследок приходили к области Месамврийской, от главного города (Μεσημβρια).

‹24.› НАЧАЛО КНЯЖЕСТВ.

В средине 6-го века покоряются славянские племена двумя народами на севере и на юге, на севере норманами, на юге козарами. Племена заставлены платить дань. Норманам платят дань славяне, чудь, меря и кривичи, хозарам поляне киевские, северяне и вятичи. Дань должна была платиться мехами, по белке с дыма.

Норманы грабили чужие земли, обирали с них дани и около зимы возвращались домой. Но в Руси оставили они людей, которые год от году собирали поборы с жителей и угнетали их.

(См. Архан‹гельский› список). Это побудило славян, мерь, чудь и кривичей выгнать их.

Они боялись возвращения их, соединились для защиты и начали делать укрепления. Но между этими четырь‹мя› нациями восстало несогласие, необходимое следствие федеративной системы, и 4 народа признаются‹. . .›[1].

‹25.› ДЕЙСТВИЯ ВАРЯГОВ.

Варяги очень часто отправлялись из Киева в Цареград служить — доказательство в Олеговом договоре.

По византийским хроникам, при императоре Льве, во время похода патриция и логофета Гимерия на Крит, в императорском флоте было 700 руссов, жалованья давалось всего один только центенарий.

На флоте, с которым протоспафарий Епифаний пристал к берегу Ломбардии в 935, было 415 руссов, находившихся на 7 каравиях.

В походе на Крит 949 года было руссов 384 человека, а с служителями 629 (для 9 русских каравий куплено толстое полотно, из которого сделано 9 парусов, каждый в 300 локтей).

В походе на Крит 962 упоминают опять о руссах, помогавших при взятии одного города.

В 1057 упоминается о легионе руссов, зимовавших на востоке вместе с двумя легионами франков.

В 1077 император Лука послал против одного мятежника русские корабли.

‹26.› НОРМАНИЗМ В РУСИ.

Доказательство равенства дружины и братства, великой силы ее, ограничивающей власть князя, находится в договоре Олега между прочим, где требуется с греков дань или подарки на каждого человека и где упоминается, даже и берется дань на Киев, Чернигов, Переяславль, Полоцк, Ростов, Любеч и проч‹ие›, то е‹сть›, вероятно, ‹на›ходившихся там чиновников.

---

[1] Не закончено.

Везде показательно, разительно преимущество варяжской дружины над славянской. Везде видна победительная и властвующая нация и ее преобла‹дание›. В договоре о руссах говорится и больше им предоставляется преимуществ. Паруса на лодки их они употребляют шелковистые, подарки императора греческого, а славянам простые.

‹27.› ОБЫЧАИ ВАРЯГОВ НА РУСИ.

Суетность и тщеславие воинственного и дикого народа сильно проявляется во всем. На лодки вместо парусов они берут шелковые материи греков.

См. *у* Деппинга.

‹28.› О ВАРЯГАХ.

Черта справедливости варяжской. В 1034 в царст‹вование› им‹ператора› Михаила Пафлагонского один из варягов, стоявших на зимовье во фракий‹ской› области, хотел изнасиловать одну фракианку, которая, выхватив у него меч, им же его заколола. Его товарищи, узнавши об этом, увенчали фракианку, отдали ей всё имение убитого, а его оставили непогребенного. Кедрин.

Варяги, как видно из визант‹ийских› хр‹оник›, составляли гвардию вместе с франками и др.

‹29.› МЫСЛИ И ЗАМЕТКИ СОБСТВ‹ЕННЫЕ›.

Причины малонаселенности севера — холод, суровость климата.

Ученые употребляли церковный язык, и потому нет сомнения в существовании народного языка, различного от него, уклонявшегося с каждым столетием.

Сановники и все главные начальники были варяги, ‹но› знали по-славянски, и славянский язык более раздавался на Руси, нежели скандинавский.

Норманы любили страны богатые и потому долго оставляли славян в покое и проходили чрез земли их в Царьград.

‹30.› ОБ ОЛЕГОВОМ ДОГОВОРЕ.

С какой стати выдумывать договор? Иногда из гордости и тщеславия выдумается о предках, но всегда почти в повествовательном, в напыщенном, в баснословном, в преувеличенном виде. Но чтобы оно имело форму договора, вылилось в такую ясную, определительную форму, это совершенно невозможно.

Еще более невозможно, памятуя гражданственное развитие и грубость века.

Если бы выдумали (кто бы мог выдумать?)

Какие должен иметь достоинства тот, кто в состоянии выдумать.

Отчего произошло подозрение в их подлинности.

Составить так, с такими обстоятельствами, так не упустить, так много вдвинуть знаменующее истинно норманское.

Уже самое сомнение Шлецера говорит в их пользу. Стало быть, они так искусно подделаны. А можно ли допустить тогдашнему веку и тогдашним людям такое искусство?

Страшные описки, невероятные ошибки писцов, необыкновенная изуродованность имен говорят за его действительность. Если бы он был поддельный и в новейшие времена, он бы списался несравненно правильнее, он бы был понятен для писцов, и они бы не путались так.

Уже одни постановления о ладьях, чрезвычайно точные, определенные, даже несколько сложные, ясно показывают жизнь совершенно норманскую и прямо относятся к норманскому. Никогда, если бы допустить о составлении его в последующие времена, не могли бы изобретатели распространиться об этом предмете. Тогдашняя жизнь русская, даже новгородцев, не навела бы их на эту идею.

В нем бы была неосмотрительность, между тем как ее нигде не видно.

‹31.› ДОКАЗАТЕЛЬСТВА О ПИСЬМЕННОСТИ ДОГОВОРОВ.

Но разве славяне не могли до Владимира узнать азбуку Кирилла и Мефодия? Как же могла ‹она› появиться?

В Киеве была церковь, стало быть была письменность и язык. Ясный признак. Были они грамотны? Если сообщения

между Цареградом были так часты, если варяги были друзьями, принимались в службу, если этот ‹народ› был в таком беспрестанном сношении, при своем любопытстве, разве не мог ‹он› узнать ‹азбуку?› Что норманы тогдашней Европы не писали? Но норманы в Западной Европе основались на землях, почти не получивших форм гражданственности, где дикость и охота и грубость, всеобщий характер века, скрывали жалкую гражданственность народов римских и не принявшиеся начатки Карла. Этого преимущества не имела Европа.

‹32.› О ПРИНЯТИИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ.

Только, может быть, в Киеве да в некоторых других городах удалось распространить ее. Села, веси и волости долго оставались погруженными в язычество и свои поверья. Нестор упоминает уже в свое время о язычниках кривичах и вятичах: еже творят вятичи и ныне. Сии же обычаи творяху и кривичи и прочие погании не ведуще закона божия, но творяху сами себе закон.

‹33.› ИЗЯСЛАВ.

Из его века можно вывести следующие события:

Половцы явились неприятелям‹и›.

Упрямо отвоевывал свою землю и ссорился с князьями.

Полоцкий Всеслав враг заклятый Ярославичей.

Жизнь велась довольно мытарски за гуслями и пиршествами, по словам Нестора.

Бурхард духовный чиновник, посланный Генрихом IV, удивлялся богатству и великолепию русских князей, их сокровищам.

Изяслав, то изгоняемый, то возвращавший себе престол.

Святослав Черниговский строптивее был других и духом его были исполнены сыновья его, которых братья Изяслав с Всеволодом лишили владений.

Олег, наскучив праздною жизнью в Чернигове, где княжил Всеволод, бежал и с половцами напал на черниговские земли, и выгнал Всеволода, который скоро соединил‹ся› с Изяславом, своими сыновьями и возвратил княжение не только свое, но и

Киевское, потому что Изяслав был убит в битве, а Олег бежал.

Основал Киевопечерский монастырь афонский монах, русский, родом из Любеча, названный там Антонием, поселился в пещере, ископанной митрополитом Иларионом. Святостью и затворничеством пользовался всеобщим уважением. Князья приходили беседовать к нему. Двенадцать монахов, постриженных Антонием, выкопали подземную церковь с кельями. Их число умножалось. Святослав дал 100 гривн, или 50 фунтов золота на сооружение каменной великолепной церкви Печерской призванными художниками из Киева. Феодосий когда входил к князю Святославу, то умолкали гусли и органы. Некоторые из монахов Печерских приняли венцы мучеников, обращ‹ая› идолопоклонников: Леонтий в Ростове, св. Кукша в земле вятичей (в Орловской или Калужской губернии). Варлаам, бросив одежду боярскую, пошел в Печерские монахи. Варяг Симон внес 50.

Русские ходили в Грецию и служили там. Митрополиты были посвящены от патриарха. Грек из Цареграда Георгий недолго побыл и уехал. Русская церковь считалась в зависимости от Цареграда до падения его и считалась семидесятым епископством.

Финны и чудь славились волшебниками, народ верил и прибегал к ним с гаданьями.

Княжества наследственно не делились на целый род, но существовали как аренда. Князья для выгоднейших оставляли свои прежние (оттуда причина неорганизации в чисто политические тела и вместе всей России).

Половцы имели вежи и многих ханов.

Хищнический характер половцев не удерживался ни договорами, ни пораженьями. Русские князья должны были также разрушительно проходить их земли. Занявши земли хозар, они имели дома и хозарские города.

Короли польские, к которым обращались удельные князья с просьбою о помощи, обещали и, забравши дары, обыкновенно обманывали. Смотри: Владислав в отношении к Давиду Игоревичу.

Враг князей Всеслав Полоцкий умер в 1101, княжив продолжительно — 57 лет.

Сражение с половцами, захватившими под предводительством Боняка табуны переяславские и приступившими к Лубнам, происходило за Сулою, где Мономах гнал их до самого Хорола.

‹34.› ВСЕВОЛОД.

По воле его сыны Изяславовы Святополк на княжении Новгородском, Ярополк во владение получил Владимир Волынский древний и Туров, Мономах в Чернигове.

Беспокойный Олег своими же половцами, изменившими ему, был отправлен в Константинополь, странствовал на острове Родосе и возвратился вновь в свое княжение (братнино) Тмутараканское, где был брат его Роман убит половцами.

Полоцкий князь, те же враждебные действия. Его разбивает Мономах, который победил торков близ Переяславля, усмирил вятичей, гнал их неутомимо на берегах Десны и Хорола.

Слабый, тревожимый строптивостью племянников, поддерживаемый только Мономахом, преданный любимцами, уже не судивший на своем княжеском дворе, не удерживавший своих тиунов грабить города и жителей, умер 1093.

‹35.›

Святополк, возведенный Мономахом на киевский престол, при самом начале должен был отражать половцев соединенными силами с Мономахом и братом его Ростиславом, но князья потерпели большую утрату и поражение. Ростислав был убит. Половцы потом обратили в пепел Торческ. И напрасно хотел их обезоружить браком с их князем. Упорный Олег опять пришел с ними в 3‹-й› раз и заставил Мономаха отдать ему его удел — Чернигов. Распустил половцев по всей Черниговской области,

которые выжигали домы, церкви, гумна, и южную Россию значительно обезлюдили. Жители из южных земель переселялись в северные (Юрьев на берегу Росси, сожженный половцами, переселился своими жителями к Киеву и составил городок Святополч).

Олег упорствовал соединиться с князьями на половцев и не хотел на сейм. Силою и осадою его удела могли заставить его.

Всегда дерзкий, даже в критических обстоятельствах, побеждаемый, всё упорствовал, однако ж. Даже послание Мономаха, исполненное силы и красноречия убеждения, выказывавших вполне высокий характер, его не тро‹нуло›, и, изъявивши наружное согласие, он воспользовался первою беспечностью и ворвался с дружиною к нему в землю Суздальскую.

Дело Мономаха — сейм князей, который, казалось, определил границы:

За Мономахом Переяславль, Смоленск, Ростов, Суздаль, Белоозеро.

За сыновьями Святослава Олегом, Давидом, Ярославом Чернигов, Рязань, Муром.

За Давидом Игоревичем Владимир Волынский.

За Володарем и Васильком Ростиславичами [Перемышль] и Теребовль.

Слабый, вероломный и подозрительный Святослав своими поступками несправедливыми и злодейским ослеплением невинного князя Василька вооружил против себя удельных князей; в управлении внутреннем корыстолюбив, завел жидов.

На втором сейме дал Давиду Игоревичу вместо отнятого Владимира Волынского, сверх его Бужска, Дубно и Чарторийск, данный Святополком, а через несколько времени уступил Дорогобуж Волынский.

Наконец, решили на сейме объявить ‹войну› половцам, все почти изъявили участие, даже сын старого врага Всеслава Полоцкого Давид прибыл в стан соединенных войск. Один только Олег отказался ‹сражаться› под эгидой Мономаха. Наконец, совершенно поразили половцев и взяли от них добычу.

Границы земли половецкой?

Ростиславичи червленские и города?

Полоцк возвратил своих князей.

Сосланный в Цареград Василько Рогвольдович опять стал княжить в Полоцке.

Род Святослава Черниговского нанес страшное опустошение области Переяславля. Ольговичи несколько раз приводили половцев и всегда почти держались обычая жечь селения и города.

‹36.› ПОЛОВЦЫ.

Часть, избегая татар, переправилась через Дунай на кожаных мешках вместе с женами и детьми и скиталась долго во Фракии, пока император Иоанн не взял их на свое содержание и назначил для них земли; полагают, что их было до 10 000. Жившие на матерой земле в евр‹опейской› Таврии покорились игу победителя. Приморские последовали за жителями дунайскими.

‹37.› МОНОМАХ ВЕЛИК‹ИЙ› КНЯЗЬ.

Вступивши в Киев, уничтожил беспорядки, произведенные корыстолюбием Святополка. Закон о ростах.

Сын его, Мстислав, два раза победил чудь, завладел городом Оденпе, или Медвежьею Головою в Ливонии. Его сын, оставшийся в Новгороде (отец занял Белгород), совершил поход счастливый в Финляндию.

Другой сын, Георгий, в Суздале ходил войной на казанских болгар, победил и пришел с добычею.

Третий сын, Ярополк, воевал в окрестностях Дона, взял три города в области Половецкой: Балин, Чешюев, Сугров.

В Русской земле кочевали остатки народов — берендеи, печенеги и торки в степях, в окружности Переяславля. Мономах изгнал их. Из них многие уцелели на Днепре, под общим именем черкасов или черных клобуков, служа россиянам.

Принял беловежцев, остатки козар, бежавших от половцев. Они основали в верховье р. Остра новую Белую Вежу в 120 верстах от Чернигова. Развалины показывают каменные строения.

Князья действовали с ним союзно, даже Ольговичи.

Усмирил князя Минского. Взял города Вячеслав — Оршу, Копыс.

Усмирил новгородцев, призвавши в Киев их бояр, и дал им посадника, киевского боярина Бориса.

Четвертый сын его, Андрей, по повелению его опустошил соседственные владения Болеслава Криворотого. Ни его, ни венгров и короля их нападения были неудачны.

Не сыновья ему, почти посторонние ему, были князья черниговские, полоцкие и Ростиславичи.

Умер на 73 ‹году›, княжил 13 ‹лет,› (в 1125). Его духовное поучение исполнено красноречия, обличает размышляющий ум и один из лучших памятников словесности, исполнено простоты и истины и наставлений опытности в делах разных, в жизни домашней.

Сам надзирал церковь и божественное служение, домашний распорядок, конюшню, охоту, соколов, ястребов.

Деятельный, он совершил 83 похода, 19 мирных договоров с половцами.

Ездил довольно скоро: из Чернигова выехав поутру, приезжал в Киев прежде вечерен.

Ростовская и Суздальская земля были наследственные земли Всеволодова дома. Он ездил часто туда для хозяйственных распоряжений. Выбрал лучшее место на берегу Клязьмы, основал город и назвал его Владимиром Залесским (Суздальское соединивши с Переяславским).

‹38.› МСТИСЛАВ.

Когда Мстислав был великим князем, его братья занимали ‹столы›: *Ярополк* в Переяславле, *Вячеслав* в Турове, *Андрей* во Владимире, *Георгий* в Суздале, а сыновья его *Ростислав* и *Изяслав* в Курске и Смоленске.

Загнал половцев не только за Дон, но и за Волгу.

Сыновья Олега начали показывать тоже непокорство, упрямство отца и изгнали дядю

В юго-западной России сыновья Володаря, Владимирко и Ростислав, ссорились за уделы, первый в Звенигороде, второй в Перемышле.

Наконец, падение произошло князей полоцких, древней земли кривичей самых непокорных князей, всегда желавших совершенно отдельной независимости. Мстислав поднял своих братьев и сыновей, дал им свой полк и вместе с другими князьями покорил всю область Полоцкую. Последние князья полоцкие, два брата с двумя племянниками, женами и детьми, были отправлены на 3 ладьях в Константинополь. Мстислав отдал княжение Полоцкое и Минское сыну своему Изяславу.

Счастливо воевал Чудь и Литву.

‹39.› ЯРОПОЛК.

Слабый, уступчивый. Эпохи, из его княжения извлеченные, суть:

Ольговичи, князья черниговские, с половцами выступают на него, жгут и опустошают селения и заставляют его уступить часть Переяславской области с Курском.

Все княжение провел в спорах и битвах с Ольговичами.

‹40.› ВСЕВОЛОД ОЛЬГОВИЧ.

Наконец Ольговичи овладели княжеским престолом. Всеволод предупредил сына Мономахова Вячеслава и хотел также и Переяслав‹ль›, по крайней мере приказывал его отдать брату своему Святославу Ольговичу.

Но скоро начал войну с братьями Святославом и Игорем, сердитыми за то, что он им не дал никаких новых уделов прибыльных, а давал сыновьям и родственникам.

‹41.› ИГОРЬ ОЛЬГОВИЧ.

2-й из Ольговичей беспечностью, нелюбовью граждан, изменою бояр своих, расположенных к роду Мономаха, лишился Киева, не пробыв трех недель.

‹42.› ИЗЯСЛАВ МСТИСЛАВИЧ.

Внук Мономахов угнетением Игоря в Киеве и содержанием его в неволе вызвал упорную войну брата его Святослава, показавшего редкую братскую любовь, потерявшего чрез нее все города свои и действовавшего почти против всех князей с Георгием Суздальским. Народной ненавистью киевлян, убивших Игоря, уже монаха, он воспламенил войну. Георгий суздальский эгоист, понуждаемый ненавистью к Изяславу и Святославом, противустоит и заставляет отказать Изяславу, которому однако ж старая любовь киевлян и ненависть к Георгию дает новые силы. Георгия войны почти всегда неуспешны, Изяславовы почти уничтожают владения Георгия в южной России. В эту войну, рожденную взаимною ненавистью и беспрестанно возобновляемую, впутывают они — Георгий князя галичского Владимирка и половцев, Изяслав венгерского владетеля Гейзу. Изяслав торжествует, принимает в Киеве, как отца, дядю своего Вячеслава и разделяет с ним власть. Сам всегдашний предмет народной любви, которую умеет приобрести своим обхождением с ними.

‹43.› СНОШЕНИЯ С ГРЕКАМИ.

Дочь Всеволода Янка ездила в Цареград.

‹44.› МИТРОПОЛИТЫ.

Иларион. — Григорий грек.

Иоанн грек, сочинитель церковного правила.

Иоанн скопец, грек — мертвец.

Ефрем скопец. — Николай грек.

Никифор грек, известный сведениями и красноречием. Его два письма к Мономаху. Одно о разделении церквей восточной и западной, другое о посте.

Никита грек.

‹45.› О ГОРОДАХ.

Города состояли из мирной половины граждан, постоянной, и наездной, воинственной дружины князя, переселявшейся вместе с князем.

Князь ехал на княжение со всею свитою, с своими людьми и дружиной, иногда довольно многочисленною, которую город содержал.

Строений крепких в городах не было и не строилось, потому что князь не почитал их потомственным наследием и помнил, что со временем мог переменить его на другой.

Города были слишком не великолепны на вид, окружались земляным валом, но зато вмещали несчетное множество церквей, больше деревянных, маленьких. Летописи говорят, что во время пожара в Киеве сгорело 600 церквей. Каждый князь платил от себя дань набожности, выстроив церковь. Это распространялось на его дружину.

Дружины князей были причиною и зиждителем городов. Такое множество, ‹что› свита не иначе могла помещаться, как в целом остроге. Такое множество воинов, бездействующих и праздных людей, не прилагавших труда, должны были собрать вокруг себя трудящийся класс, доставлявший бы им всё нужное. Отсюда класс ремесленников и мирных граждан.

‹46.› ПОСТЕПЕННОЕ ПОЯВЛЕНИЕ ГОРОДОВ.

В Бресте был племянник Святополка, Ярополков сын Ярослав, которого он в цепи заключил. Стало быть, Брест был русским и отдельным городом еще в начале 1101.

Лубны упоминаются во время набега половцев — 1107.

Прилук (1138) упоминается при осаде его Ольговичами.

Торжок взят Георгием Долгоруким у новгородцев — 1139.

Всеволод отдал и отсудил: Игорю Юрьев и Рогачев, Святославу Чарторийск и Клецк, а Давидовичам Брест и Дроговичин

‹47.› ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙ‹СТВО›.

Добыча: скот жителей, рабы.

Бежавшие князья; предприимчивый мятежник, обещая грабеж, всегда мог набрать себе дружину (Карамзин).

Как князья из удела перемещались в другой, так точно и бояре.

От одного удела зависело несколько других: от Чернигова Рязань, во времена сыновей Ярославовых и Изяславовых. Впоследствии уделы чрезвычайно перемешались, так что черниговские перемещались к киевским, киевские к черниговским.

После киевского значительнее других черниговский.

Редкие, впрочем, пользовались уделом и арендой отца. Часто иные князья, когда нравился им чужой удел, изгоняли с сильною дружиною князя, который иногда довольно спокойно отправлялся искать удела или принимал предоставленный победителем.

Это государство из аренд родственников государей, дядей, племянников, представляло странное явление. Несмотря на беспорядочность, на неимение предельных законов, на неопределившиеся права и отношения их между собой, они носили какой-то темный вид единства и цельности одной нации. Князья часто в критические минуты говорили, напоминали о том, что Русь гибнет, а враги радуются. На сейме, собранном Мономахом, явно сказано: да будет земля русская общим для нас отечеством. Святители напоминали тоже об общем отечестве. Летописцы тоже принимают живое участие в общем, несмотря на свое частное пристрастие.

Уделами менялись и торговались, как воины своими оружьями. За один большой получал два-три маленьких, иногда додача деньгами (см. 2-й сейм. Мономах от себя 200 гривен. Олег и брат его также, кроме городов, за Владимир Волынский).

Здесь-то нужно искать причины остановки хода развития в России.

Народ, видя частое изгнание князей, терял к ним уважение.

Князь даже производил торги. Так, Святослав торговал солью, которую привозили купцы из Галича и Перемышля.

Князья назначали посадников в другие города. В завещании Мономаха: не надейтесь на посадников и бирючей; стало быть, посадники были.

Мужество князей росло в охотах, ими они тщеславились. Смотри завещание Мономаха.

Жители в городах всегда имели сильное участие в правлении, почти республиканском. Могли экстренно собирать вече и

звать на оное князя. Так вызывали они князя с тем, чтобы жаловаться на его тиунов.

Воинственность и рыцарский обычаи был виден в том, что они приезжали на вече даже на конях.

Тиуны часто сильно угнетали граждан своим правлением, и за то народ часто, выведенный из умеренности, грабил их собственные домы.

Тиуны самоуправничали часто мимо князя, и не столько дружина, как впоследствии бояре оной оказывали неповиновение к князю.

Часто города, будучи недовольны своим князем, тайно приглашали ‹другого?›.

‹48.› НАБОЖНОСТЬ.

Князья заключались и постригались. Сын Давида Черниговского Святослав при митрополите Никифоре.

Монахи путешествовали к святым местам: игумен Даниил во время Святослава был в Иерусалиме во время Балдуина.

‹49.› ПИРЫ.

Пиры давались почти на весь мир, на бояр и дружину. Три дня угощали бедных и странников.

(Пир, данный Олегом по случаю перенесения мощей 1115 Бориса и Глеба).

Народу бросались ткани, шкуры и серебряные монеты.

‹50.› ОБЫЧАИ.

Чтить гостя и иностранца какого бы то ни было всегда считалось главным. Мономах в поучении особенно это завещает. Если нельзя одарить, просит по крайней мере угостить его, ибо гости распускают в других местах худую и добрую славу.

Некоторые из князей были довольно учены. Влад‹имир› Мономах в завещании говорит, что отец его, сидя дома, говорил на 5 языках. Карамзин думает, на греческом, венгерском, половецком, скандинавском и русском.

Охоту, как доблестнейшее занятие, лучшие государи советовали — отцы сыновьям. Смотри завещание Мономаха.

Охота была за буйволами, оленями, дикими лошадьми, вепрями, медведями. В каждом уделе лучшая для князя прибыль были места для охоты, за них иногда переменяли они уделы.

Дружина жила князем и беспрестанно требовала прибавки жалованья.

Жены ходили в золотых украшениях. См‹отри› Соф‹ийский› врем‹енник,› вставка: «Последуем, братцы, примеру нашего князя» («О братие, потогнем по своем князе и по Русской земли. Не глаголаху мало ми есть, княже, 10 гривен и не кладяху на своя жены златых обручев, но хождаху жены их в сребряных»).

У князей бывало не мало богатства в подвалах, кладовых и погребах: железо, медь, вино, мед, на гумнах множество хлеба. У Святослава Черниговского, брата Игоря, нашли 900 000 скирд.

В междоусобных бранях обыкновенно дружина и вожди прежде всего старались овладеть кладовыми и погребами и грабили хлеб, терем, все заведения.

Грабили и жгли даже церкви, как при взятии Путивля, дома Святослава. Меду в подвалах 500 берковцев и 80 корчаг вина.

‹51.› ГОРОД КИЕВ.

Была Жидовская улица, по множеству жидов.

Пожар в Киеве при Мономахе обратил в пепел монастыри и около 600 церквей.

‹52.› БРАЧНЫЕ СОЮЗЫ.

Князья роднились иногда с отдаленными европейскими домами.

Мономах был женат на Гиде, дочери английского короля Гаральда.

Мстислав на Христине, дочери шведского короля Инга Стенкильсона.

‹53.› СОЮЗЫ ГОСУДАРЕЙ ЕВРОПЕЙСКИХ С РУССКИМИ.

Одна дочь Мономахова за норвеж‹ского› принца Сигурда, потом за датского Эрика Эдмунда, вторая за Канутом святым, королем Оботритским.

Третья за греческим царевичем.

‹54.› ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ.

Великий князь брал только своим посредством, как третье лицо, призываемое на суд, разумеется, если он характером, силою, мужеством, счастливыми победами умел приобрести это. Тогда из боязни к нему не смели ссорить владетели соседственных уделов.

Великий князь должен был хлопотать и умирять недовольных. Он склонял к сделкам между собою в мене уделов князей, уговаривал того и другого, уступал, если был слаб, грозил, если был силен.

Его поименная некорыстная власть основывалась на мнении только, на давности первенства, на городе Киеве.

Дошло до того, когда вел‹икий› князь требовал помощи у других великих князей, они торговались, требовали многих городов, и князь должен ‹был прибегать к?› военным хитростям.

Восходя на престол, великий князь уведомлял удельных отправлением к ним послов.

‹55.› ВЛИЯНИЕ УПАДКА КИЕВСКОГО КНЯЖЕНИЯ.

С упадком киевского княжения прежний призрак порядка рушился. Влияние России на юго-запад русский стало значительно меньше. Князья их более своевольничали и беспорядковали. Влияние Польши и Венгрии становилось сильнее.

В княжении киевском находились и зависели от него всегда: Вышгород, Васильков, Лыбедь.

‹56.› ВОЙНА С ЧУДЬЮ И ЛИТВОЮ.

Война с Чудью и Литвою обыкновенно оканчивалась разорением сел и уводом пленников. Мстислав, сын Мономаха, привел

в Киев их великое множество, которые отчасти шли в продажу и заселяемы были.

Литва всегда с большим усилием упорствовала платить дань.

‹57› ЗЕМЛЯ ГАЛИЧСКАЯ.

Юго-западная Россия стала называться Галичскою областью с тех пор, когда сын Володарев, Владимирко, господствуя вместе с братьями, перенес столицу на берег Днестра, в Галич. Неукротимый враг Польши, он врывался часто в земли соседа своего Болеслава. Болеслав мстил тем же на земле Галицкой, то враг, то союзник венгров. Справедливый по-своему и всегда храбрый и упорный, Владимирко по смерти братьев, Ростислава и Васильковича, сделался один обладателем Галичской земли, грозил изгнать Всеволодова сына из Владимира и вызвал против себя соединенные силы всех русских князей. Ему мало помогли венгры под начальством дяди короля Гейзы, Бака. Но более нанес ему зла его племянник Иоанн Берладник, у которого он отнял его владения и который во время его отсутствия был признан жителями Галича князем. Возвратившись, он наказал жестоко галичан и, принужденный отражать снова союз русских князей, наконец ринулся в их землю и взял Прилук.

Города в области Галичской: Звенигород, Перемышль, Теребовль, Ушица, Микулин (1145).

‹58.› БЕРЕНДЕИ И ТОРКИ.

Кочевые жители Переяславской области. Употреблялись в виде наемных войск вел‹икими› князьями (в стане Ярополка против Ольговичей было 1000 конных берендеев, или торков).

Остатки печенегов тоже употребляли в конницу. (Всеволод Ольгович прислал Вячеславу в Переяславль на помощь конницу печенежскую.)

‹59.› ПЕРИОД ВТОРОЙ.

Общие замечания. Что удельные нравы всё-таки способствовали к монархизму, легко сказать. То есть, если б монархиче-

ская власть дошла туда, она имела бы по крайней мере на чем укрепиться, но вопрос, могла ли она зайти. Власть самодержца не могла никогда держаться на великих малонаселенных пространствах, потому что ей не на чем укорениться, на местах изглаживался след ее. Что Карл был самодержцем, ‹что были› два-три самодержавные правители, этому нечего дивиться. В их землях еще старые, освященные давностью следы римские. Но там, где не была врезана она в самое сердце земли ни городами, ни крепостями, никакими пунктами, например, в Германии, там она не могла существовать или существовала в одном титле.

‹60.› СЛОВА, ТРЕБУЮЩИЕ ИЗЪЯСНЕНИЯ.

Куны. — Долсеи. — Мыт.

‹61.› НОВГОРОД.

ВЛАСТЬ КНЯЗЯ.

Власть князя была сильно ограничена. Он не мог в волостях новгородских постановить своих мужей, но новгородцев.

Он не мог иметь сел, купить, ни принять дары и подати, ни жена его, ни слуги во всей Новгородской волости.

В Русу мог ездить только на третью зиму. В Озвадо за звериною охотой летом. В Ладогу на третье лето.

Он не мог выводить в свою волость людей ни из какой Новгородской волости.

Не мог требовать для своих дворян провозу, подвод у купцов, выключая разве в случае ратной вести.

Не мог иначе торговать с немцами, как посредством новгородцев?

Не мог приставлять к немецкому двору своих приставов, нижѐ закрыть.

Кроме того, князю предписывалось не слушать наветов, не мстить, не препятствовать бессрочному житию новгородских гостей.

(Смотри грамоту новгородц‹ев› Ярославу Ярославичу — 1263).

Без посадника не мог раздавать волостей, ни лишить, ни судить.

В Русу ездить осенью. В Ладогу посылать осетренника и медовара.

Не мог дать грамот (?), принять заложника, ни смерда, ни купцыни.

Тиунов держал он в волости пополам своего и новгородского в земле Волочской. В Торжке держать тиуна он мог своего, в отношении собственных владений.

Не мог из Суздальской земли своей управлять Новгородом.

Примечание: во всех грамотах всегда ясно старались отметить рубеж земли Суздальской от Новгородской.

В низовых областях особенно была недействительна власть княжеская, там он не мог во всё вмешиваться и рядовать волости. Грамота 1309.

Запрещалось ему бить свиней в 60 верстах от Новгорода.

Должен был поставлять своего наместника за Волок.

Слать судей на Петров день (разъездных).

Не мог набавлять, ни учреждать пошлин.

За рубежом земли Новгородской его суды не могли судить и быть посылаемы, и от слобод и сел отступаться.

В Ладоге не мог держать тиуна. Упом‹инается› в пер‹вый› раз в грамоте, данн‹ой› княз‹ю› Мих‹аилу› Яросл‹авичу› Твер‹скому› 1309 (А в Ладоге ти тиуна не держати).

Там же. Бегущих он в Тверскую область половников должен возвратить в Новгород и там судить.

Он мог брать за провоз через его землю по две векши от лодки, воза, от льна и хмельна короба.

Из Ладоги он брал дань: посылал для ловли осетров и варения меду.

Определить степень дани или даров в волости, получаемых князем.

—

Что собственно новгородская волость, всё ли государство или округ города Новгорода?

Отчего половник (холоп)?

КОНСТИТУЦИЯ НОВГОРОДА.

Новгород обязывал прежде всего князя письменною грамотою на пергаменте с свинцовою печатью, с одной стороны которой был образ Знамения пресв‹ятой› богородицы, с другой имя архиепископа новгородского. Она начиналась благословением владыки, поклоном посадника, потом тысяцкого, наконец больших и малых чинов (старейшин), затем весь Новгород клянется держать его княжение честно по пошлине, безобидно, и такого же требует от князя.

Около 1132 народ начал избирать посадников, когда изгнал Всеволода.

ДОХОДЫ КНЯЗЯ.

Доходы были не слишком ‹значительны› и все определены и установлены навсегда.

А коли, княже, поедешь в Новгород, тогда тебе дар имати по состоянием, а коли поедешь из Новгорода, дар тебе не надобе.

ПРАВА НОВГОРОДЦЕВ.

С купленных земель в земле Новгородской князь получал куны, но удалившись из Новгорода, тоже получал, но дарственных лишался.

Никогда великий князь не мог постановить им князя, если он не нравился. Так, не захотели они сына Святополка и удержали у себя Мстислава.

Купцам давались деньги, и они уже совершали на них, экипировали войска, в 1137 против Всеволода, разграбив дань его доброжелателей, с других взявши налог, они ‹новгородцы› деньги отдали купцам на заготовление вещей к войне.

НЕУСТРОИСТВА НОВГОРОДЦЕВ.

Во время смут и народных волнений народ обыкновенно сбрасывал своих начальников с мосту и топил их в Волхове.

Всеволода обвинили за то, что:

1 не блюдет простого народа и любит только забавы, ястребов и собак.

2 хотел княжить в Переяславле.

3 ушел с места битвы на Ждановой горе прежде всех.

4 непостоянен в мыслях, держит сторону то князя черниговского, то пристает к врагам его.

Но всегда почти в Новгороде партии, приверженные князю — несколько домов больших аристократических, как кажется; их обыкновенно народ грабил во время бунта против князя.

Князя когда не желали и на место его просили другого, то прежнего заключали в епископском доме. См. Киевская летопись.

При Георгии Суздальском сделалось смятение за князей Ростислава и Мстислава, граждане разделились на две стороны: *Торговая* была за князя. *Софийская* против.

ОТНОШЕНИЯ НОВГОРОДЦЕВ К ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ.

Владея отдаленными странами нынешней Архангельской губернии, новгородцы платили великому князю особенную дань, называвшуюся *Печорскою*.

ИСТОРИЯ НОВГОРОДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Вначале новгородцы, псковитяне и ладожане составляли одну область (с какого времени?)

Купеческие суда его ‹Новгорода› ходили за море и привозили товары в Россию и в 1142 отразили флот шведского короля, выехавшего на разбой с шестидесятью ладьями и с епископом.

‹62.›

‹...› прибегавший то к папе (Гильдебранту), то к Генриху IV, приведший с собою поляков и короля польского Болеслава II.

‹...› и Олег первый употребил половцев.

‹63.› ПЕРИОД ТАТАРСКИЙ. ИЗ ВИЗАНТ‹ИЙСКИХ ИСТОРИКОВ›.

Pachimeres, T. I. pag. 235, 236, говорит, что с татарами мало-помалу мешались цихи, готы, россиане и другие окрестные народы, наконец, принявшие от татар нравы, образ жизни, язык и одеяние; служили в татарских войсках.

‹64.›

Семен Иоаннович купил чрезвычайно много сел у своих бояр.

Великие князья, имея в руках все средства, скупали села и деревни у бояр своих. Примеров этому видно множество в духовных грамотах, где, отказывая села членам своего семейства, вычисляют, у кого они покупались.

‹А в Переяславле купля моя село Самаровское, село Романовское, на Кержаче село Ортаковское в Юрьевской волости, село Семеновское Володимирской, что̀ есмь купил у Овци у Ивана, село на Костроме Олександровское, село в Дмитрове, что̀ есмь купил у Ивана Друцского, и Заберег, что̀ есмь купил у Семена Новосильского».

Князья записывали и дарили свои кони и стада.

«А из конь из своих из ездовых велел есмь дати своей княгине пятьдесят конь, а из стад из моих моей княгине стадо Коломенское, другое стадо Детино Ивашково». См. Гр‹амоту› Сем‹ена› Ив‹ановича›.

Простота времен царственно-патриархальных. Князь владел селами, волостями, конями, стадами, кубками, золотыми чашами и всё отказывал и передавал в духовной своим наследникам с бережливостью времен старых, упоминая подробно обо всем.

‹65.›

О имениях и о доходах. Бояре, ведавшие княжеские волости, платили половину доходов. Смотри грамоту духовную Семена Ивановича:

«А хто моих бояр иметь служити у моей княгини, а волости имуть вѣдати, дают княгине моей прибытка половину».

Грамоты духовные писали князья в присутствии духовенства: нескольких архиепископов, епископов. При грам‹оте› Семена

Ивановича присутствовали: владыка володимерский Олексеи, владыка переяславский Офонасий, владыка коломенский Афанасий, архимандрит Петр, архимандрит Филимон, отец душевный поп Евсевии.

‹66.› ЛЕТОПИСИ.

И те летописи писались на пергаменте и на хлопчатой или льняной бумаге в обыкновенный лист, на каком и теперь пишут, а иные и больше обыкновенного. И письмо на тех летописях разное, на одних, которые принадлежали большим боярам, али архиереям, али может и царям самим, писано красно и слова словно выпечатаны. А которые были каких-нибудь незнатного рода людей, купцов, чернецов, те писались не больно хорошо и зело несвязно, хоть глаза выпяливай, не разберешь, ‹с› картинками и малеваниями такими, как бы примерно теперь видеть можно на Бове-королевиче али на Петре Златых ключах. По краям были те летописи исписаны. Наши русские первые начали обрабатывать язык. Из всех славянских народов они одни только писали временники на своем языке, и ‹при› великом князе Владимире разумные греческие мужи уже начинали переводить с греческого многие книги и по букварю греческому составили и россий‹скую› азбуку, а как язык греческий язык богатый, то тогда и наш православный русский, а ныне церковный принял много букв таких, которых и не нужно было совсем. И оттого другие народы не обрабатывали своих языков, что как приняли латинскую веру, то и богослужение начали отправлять по-латыни, а так ‹как› никто не знал на этом языке, то и не пони‹мал›, что бормотал поп их, а оттого, несмотря на то, что приняли веру христианску‹ю›, долго еще были басурманами.

Переписчики и писцы составляли как бы особый цех в народе. А как те переписчики были монахи, иные вовсе неучены, а только что умели маракать, то и большие несообразности выходили. Трудились из эпитемии и *для отпущения грехов*, под строгим надзором своих начальников. Переписка была не в одних монастырях, она была, что ремесло поденщика. Как у турков, не разобравши, приписывали свое. Нигде столько не занимались переписываньем, как в России. Там многие ничего не делают дру-

гого› в течение целого дня и тем только снискивают пропитание. Печатного тогда не было, не то что ‹теперь?›

А тот монах был правдив, писал то только, что ‹было›, не мудрствовал лукаво и не смотрел ни на кого. И начали последователи его раскрашивать.

После Нестора — продолжатели. Название остается всё то же: временник, Несторова летопись.

Списков ныне великое множ‹ество›. Впослед‹ствии› государи русские повелевали собирать их, и много их есть в Петербурге — в Академии наук, в императорской библиотеке, в московской патриаршей, у разных епископов и в монастырях, а также у других людей, особенно у знати.

Превосходит всех Патриаршеский красотою и четкостью, а после него Радзивилловский и Воскресенский.

Буквы, которыми писаны летописи, таковы, какие и теперь еще употребляются в церковной печати, а писали чернила‹ми›, а большие, заглавные буквы киноварью.

Очень нужно сделать справки:

Шлец‹ер› упоминает о славянском Евангелии, на котором присягали французские короли, долженствовавшем, по мнению его, быть слишком древним, к несчастию истреблено оно каннибалами в начале революции (?). Alters Beiträge.

Откуда взяли русские эту Библию, которая называется первым славянским перев‹одом›? Острожские издатели говорят, что перевод, присланный им из Москвы, сделан был при Владимире Великом, следовательно, с лишком сто лет после Кирилла.

‹67.›

Как зародились стихии политического существован‹ия› на юге нашего отечества, это ведомо всякому.

Как с помощию пришельцев основались и утвердились пункты будущего государ‹ства›; как Киев, Чернигов, Переяслав‹ль› явились главными между ними; как Владимир постоянным и долговременным правлением дал вид единства и вид государства этим землям некогда независимых племе‹н›, и внес туда веру христианскую: как бесчисленное число его родственников и потомков правило независимо городами, строило новые и заселчле мало-помалу неподвижными пунктами ‹всю страну. . . ›

‹68.›

Характер русского несравненно тонее и хитрее, чем жителей всей Европы. Всякий из них, несмотря на самое тонкое остроумие, даже итальянец, простодушнее. Но русский всякий, даже неумный, может так притвориться, что [проведет всякого] и дурачит другого.

‹69.›

Вражды, войны, битвы и замировки были семейственными между Россией и Литвой. (Князья русские ходили часто в их леса и полонили их, а литовцы, не без пожертвований сильных, противились и часто, сжег‹ши› свои жилища, убегали в леса, а оттуда, выждав случая, мстили, сильно нападая на беспечного князя врасплох. См. Мстислав в 1130). Князь Роман Ростисл‹авович›, князь смол‹енский›, забравши в полон литовцев, населил ими деревни. «Зле, Романе, робишь, что литвином орешь». Псковским провинциям, городам и селам, сопредельным с лесами, была беда от литовских набегов. Псковитяне вторгались, полные мщения, несколько раз в их пределы, пустошили сильно их области, уводили их в плен вместе с скотом (см. Яросл‹ав› Владим‹ирович›, князь новгород‹ский›). История наша, начиная с 1200 г., наполнена битвами и взаимными вторжениями, отмщениями и опустошениями и уводами в плен литовцев. У Новгорода и Пскова битвы с ними становились чаще и чаще. Еще ни одного имени вождя, звонкого именем, не было слышно у литовцев. Образ их войны, очевидно, состоял из нападений хищнических толпами. Но в этих беспорядочн‹ых› бранных движениях однако ж крепились мышцы молодого народа. Когда тягостная, [так] непостижимо завязавш‹аяся› связь южной России с татарами обратила туда всю деятельность, литовцы умирялись и враждовали и вновь враждовали и вновь умирялись, побежденные, с новгородцами, обложившими их данью. Влияние татар, равномерно как и самое имя их, здесь почти было не слышно в этот период, когда кочующая ордынская сила, подвергнув под свое дикое владычество, обвела какою-то тонкою цепью русские княжества и повергла их в онемение и рабскую недвижность. Происшествия дали силу литовцам. То, что̀ унизило князей рус-

ских, то их возвысило. Им было легко устремляться на еще дымившиеся от татарских пожаров села и развалины и‹ли› скоро вслед за татарами на еще дымившиеся села. И ‹они› явились скоро и беспрекословно владетелями многих мест в южной России. Таким образом они заняли и укрепили Новогродск, Гродно, Брест и Дрогичин. Они успели отстоять эти места у татар и встретили, не бледнея, их орды, насылавшие трепет на Россию. Общий враг сдружил русских с литовцами. Имя князя Эрдивила раздалось, как имя победителя мо‹н›голов. Селения русские освобождались из-под татар и очнулись под литовским владычеством. Некоторые сопротивления и нападения на них были неудачны. Полоцк, предпринявший это, был покорен. Скоро взволновались также Пинск и Туров Мо‹н›голы видели, что этот новый сосед выхватывает, так сказать, изо рта их завоевания и еще раз попробовали вооруженною силою набр‹осить› дань и подвергнуть их под толпу подвластных себе племен, но это было безуспешно. Разбивши их, прогнавши ‹и› преследуя за Днепр, литовцы с соединенными южными русскими войсками отняли у них Мозырь, Стародуб, Чернигов, Карачев и всю область северскую. Новые обладатели южной России вели себя хорошо в отнош‹ении› к подвергнувшимся их власти городам и весям. Связь их была, как у простых народов, братская, ни собственность, ни вера не тронута, хотя новые победители были язычники. Везде прежние обычаи городов, и даже многие князья, кажется, остались те же. Некоторые из литовских предводителей установили себе резиденции, где и остались. В Полоцке был литовский князь Борис, который принял даже христианство и женился на дочери русского великого князя тверского, основал на границе своих владе‹ний› на Березине город Борисов. С ним безуспешно боролись Смоленск и Псков, а преемник его Василий наложил дань на Псков. А другой владетель литовский, Ольгимунд, победил русского князя Давида Луцкого. В минуты опасности прибегали князья под литовские знамена. В битве с татарами под литовскими рядами видны были князи Киевский, Друцкой, Волынский и Луцкий.

«МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ УКРАИНЫ.»

«1.» ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ИЗДАНИИ ИСТОРИИ МАЛОРОССИИ.

До сих пор у нас еще не было полной, удовлетворительной истории Малороссии и народа, действовавшего в продолжение почти четырех веков независимо от России. Я не называю историями многих компиляций (впрочем, полезных как материалы), составленных из разных летописей, без строгого критического взгляда, без общего плана и цели, большею частию неполных и не указавших доныне этому народу места в истории мира.

Это побудило меня решиться принять на себя этот труд и в истории моей представить обстоятельно, каким образом отделилась эта часть России; как образовался в ней этот воинственный народ, козаки, означенный совершенною оригинальностью характера и подвигов; как он три века с оружием в руках добывал права свои и упорно отстоял свою религию; наконец, как нечувствительно исчезало воинственное бытие его и превращалось в земледельческое; как мало-помалу вся страна получила новые взамен прежних права и наконец совершенно слилась с Россиею.

Около пяти лет собирал я с большим старанием материалы, относящиеся к истории этого края. Половина моей истории почти готова, но я медлю выпускать ее, подозревая существование многих источников, мне неизвестных, которые, без сомнения, где-нибудь хранятся в частных руках. И потому, обращаясь ко всем, усердно прошу имеющих какие бы то ни было материалы:

записки, летописи, повести бандуристов, песни, деловые акты, особливо относящиеся к первобытной Малороссии, присылать их мне, если нельзя в оригиналах, то в копиях. Прошу также приславших назначать мне время, какое я могу у себя продержать их рукописи (если они им очень нужны).

Адресовать мне: в СПб. или в магазин А. Ф. Смирдина, или в собственную квартиру: в 1 Адм‹иралтейской› части, в Малой Морской, в доме Лепена.

‹2. ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ›

XIII ВЕК

1224. Битва при Калке и убит Изяс‹лав› Игоревич, князь киевский, чернигов‹ский› и новгоро‹д›-север‹ский›.

1240. Разрушены Батыем Киев, Черниго‹в›, Галич и Переяслав‹ль›.

В Глухове основал новое княжение кня‹зь› Симион, третий сын св. Михаила Черниговского.

Сосница. Лодягин (Ладыжин). Олтава, урочище на Ворскле (Полтава).

Убиение татарами Киевск‹ого› митр‹ополита› Иосифа.

1250. Митрополит Кирилл.

XIV ‹ВЕК›.

1320. Гедимин берет Овруч, Житомир, города Киевского кня‹жества›.

Разбивает киев‹ского› кн‹язя› Святослава с Олегом Переясл‹авским› и союзн‹иками› его мо‹н›голами при Ирпене-реке.

Берет Киев и ставит воеводу своего Миндова. Южная Россия в его власти.

1341. Смерть Гедимина.

Моровая язва в Чернигов‹е› и Киеве. В Глухове перемерли до одного человека.

Владимир, сын Ольгерда, управл‹яет› областью Киев‹ской›. Не в Киеве ли посвящались митрополиты, которые уже перешли было во Владимир и Москву?

1342. Установление русского воеводства. Из северн<ой> части Галиции оно распространилось впоследствии до вершины Днепра.

1354. Два митр<ополита> на Руси, киевс<кий> и влад<имирский>, ли<товский> и волын<ский>.

1377. Ягайло.

1380. Битва на Куликовом поле.

1386. Ягайло — король польс<кий>.

1387. Ягайло крестит народ литовский. Угнетает греческ<ую> веру, запрещ<ает> браки меж<ду подданными->католика<ми> и грече<ской веры>.

1392. Витовт князем в Литве. Изгоняет из Киева Владимира. В Киеве Скиригайло.

1394. Скиригайло отравлен печерским архимандр<итом> по научению Витовта.

Кн<язь> Иоан<н> Ольшанский заст<упает> его место, воевода Витовта.

В Киеве митроп<олит> Киприян сербин, то переводимый князья<ми> в владения Влади<мирские> и Москов<ские>, то изгоняемый вновь в Киев.

1399. Прибывает в Киев изгнанный Тохтамыш с царицами, 2 сыновьями, казной и двором. Витовт берет его в покровительство.

Сражение с Тимур-Кутлуком. И Витов<т>, и Тохт<амыш> разбиты.

Хан Тимур-Кутлук берет с Киева 3000 руб. серебря<ных> литов<ских> в откуп да 30 р. с монастыря Печерского и ставит там своих баскаков

XV <ВЕК>.

1406. Киприян умирает.

1408. Стародуб сожжен Свидригайлом.

1410. Витовт употребляет росс<ийское> войско против ордена и немце<в>.

Привилегия короля Ягайла данн<икам> югорусским.

1416. Эдигей грабит Южную Россию, но не в силах взять укре<пленного> Киевского замка.

1416. Григори<й>.

1386. Ягайлом соединяются Польша, Малая Россия и Литва.

Трактат присоединения: Пакта Конвента.

Сила его: присоединяем и соединяем как равный с равным и вольный с вольным.

Установление в трех нациях трех равных гетьманов с правом наместника королевства и верховного военачальника.

Гетьм‹ан› корони‹ый› польский

Гет‹ьман› литовский

Гет‹ьман› русский

Установление. Гетьманам и другим важнейшим урядникам даются на содержание старосты и ранговые деревни (вспомнить об уделах).

Резиденцией малороссийского гетьмана делается город Черкас, пониже Киева, над Днепром.

Провинциальное деление земли на воеводства и поветы.

Четыре воеводства Киевское, Брацлавское, Волынское и Черниговское, совместно с Северию, названною Северия Дукатус.

Все чины правит‹ельственные›, начиная с гетьмана до городских и земских, выбираемы были из рыцарства вольными голосами и утверждаемы королем и сенатом.

Сенат составлялся из особ, выбранных сеймом или общим собранием. Общее собрание или сейм составляли депутаты, посылаемые от народа.

Народ состоял из трех классов: д‹уховенства›, шляхетства и поспольства.

‹4.› КИЕВСКИЕ МИТРОПОЛИТЫ.

Михаил, 988 г.
Леон или Леонтий, грек.
Иоанн I, 1007 или 1008.
Феопемпт, родом грек.
Иларион, 1051 г.
Георгий, грек, 1055.
Иоанн II, 1080 г.
Иоанн III, скопец, родом грек, 1089 г.
Ефрем, 1091.
Николай, грек, 1102.
Никифор, грек, 1106 г.
Никита, грек, 1122.
Михаил II, родом грек, 1127 г.
Климент, родом россианин. 1147 г.
Константин I, грек, 1156.
Феодор, грек, 1160 г.

Иоанн IV, грек 1164 г.
Константин II, грек, 1167 г.
Никифор, грек, 1183.
Матфей, грек, 1204 г.
Кирилл I, именуемый греком 1223.
Кирилл II, грек.
Иосиф, грек, 1237.
Кирилл, россианин, 1250.
Максим, грек, 1283.
Петр, родом волынец, 1308.
Феогност, грек, 1329.
Алексей Плещеев, 1354.
Киприян, родом сербянин. 1375.
Фотий, грек, 1396.
Григорий Самблак, родом болгарин, 1414.
Исидор, родом грек.
Мисаил, из поколения князей Пеструцких, 1474.
Симеон, 1477.
Иона, 1482.
Макарий, 1495.
Иосиф II, 1496.
Иона II, 1516.
Иосиф III, 1526.
Макарий II, 1538.
Сильвестр Гелькевич, 1555.
Иона IV, 1568.
Илия Куча, 1577.
Онисифор Петрович-Девичии, 1578.
Михаил, из шляхетного рода Рагоз, 1588.
Петр Могила, 1597.
Иов Борецкий, 1620.
Исаия Копинский, 1628.
Сильвестр Коссов, 1632.
Дионисий Балобан, 1650.
Иосиф Нелюбович-Тухальский, 1654.
Антоний Виницкии, 1679.
Гедеон Святополк, 1685.
Варлаам Ясинский, 1691.
Иоасаф Краковский, 1693.
Варлаам Вакатович, 1719.
Рафаил Забаровский, 1723.
Тимофей Щербатский, 1698.
Арсений Могилянский, 1704.
Гавриил Кременецкий, 1736.
Самуил Миславский, 1731.
Иерофей Малицкий, 1727.
Гавриил Банулеско, 1746.
Серапион Александровскии, 1799.

‹5. ЗАМЕТКИ ПРИ ЧТЕНИИ «ОПИСАНИЯ УКРАИНЫ» Г. БОПЛАНА, *СПб.*, 1832.›

Распоряжение полковника:

Смотрите же, не так одевайтесь, как ляхи, которые как навешают около себя и веревок, и точил, и ложек, и платков, еще и сумку с гребенками и с бельем, и чарок, да еще к седлу и баклагу привяжут в ведро величиною. Ничего не рубите кроме пик, веревок не нужно; нечего вязать пленного, только времени трата (116).

Козаки берут пленников у турок и проч., только малолетних; употреблять их в услужение или дар‹т› польским магнатам (4—5).

Лучше, чтобы козак был и мастеровой. У запорожцев много было мастеров: кузнецы, оружейники, тележники, плотники для постройки домов и лодок, кожевники, сапожники, бочары, портные и пр. (5).

Козаки добывают селитру и делают сами порох пушечный.

Женщины ткут полотна и сукна.

Все козаки умеют пахать, сеять, печь хлебы, готовить кушанье, варить пиво, мед, гнать водку (5).

Изобилие хлеба дает почувствовать лень, и труд только тогда, когда нет денег (6).

Строгое соблюдение постов (7).

Огородка телегами табора (8).

Крестьяне работают три дня в неделю и за землю должны давать господину несколько четвериков хлеба, несколько пар каплунов, кур, цыплят, гусей. Оброк собирается около пасхи, духова дня и рождества. Сверх того они возят дрова на господский двор и исполняют тысячу обяза‹нностей›.

Денежный оброк. Десятина с овец, свиней, меду, плодов. По прошествии трех лет они отдают 3-го вола (9).

За новорожденных детей, особенно мужеского пола, и за венчание платилось по грошу (141).

Занятия главные козаков в мирное время — охота, рыбная ловля (19).

Терех-Темиров среди неприступных скал.

Черкасы (15). Канев (14). Боровицы (15). Вороновка (15). Чигирин (15). Дуброва (15). Кременчуг (15). Тарентский рог (17).

Курган Романов, где козаки держали иногда свои ряды и собирали войско (17).

Острова на Днепре: Монастырский остров (18). Конский остров (18).

Самара впадает в Днепр против него. Она обильна рыбою и берега ее воском, медом и строев‹ым› лесом и дичиною. Козаки называют ее святою рекою (18—19).

Князев остров (19).

Козацкий остров (19).

У козаков есть обычай принимать в свои ряды того, кто проплывет все пороги против течения (21).

Большой остров и около него десятки тысяч островов, которые служили скарбницами для козак‹ов›. В войсковой скарбнице делили они свою добычу (26).

Козаки кое-где говорят о житье татар и об домах на двух колесах (42). Козаки ходят вброд пролив и на косе похищают из ханских та‹бунов› лошадей.

С семи лет татарченок уже живет на своей воле, уже не спит в юрте и достает себе пищу сам стрелами (42).

Татары носят сапоги крытые, сафьянные, а тулуп вывернет шерстью вверх (43). И такой легкий, как птица: как только увидит заводского коня, так на него разом и перескочит, а его конь всё бежит сбоку, так что ‹потом› он опять на его перескочит (44). А ест он кобылину, а свинины, так, как и жид, не станет есть (44).

И что попадет, то всё и заберет: бабу с грудным младенцем, быка, корову, овец, коз и проч. А свиньи не возьмет, бесовский сын. Возьмут свиней всех, заколют в овине, да и зажгут (50). Так проклятые и норовят, чтобы стать спиною к солнцу. А как солнце в глаза, ну, что ты прикажешь? ни за что не рассмотришь, только жмуришь глаза.

Запасается козак вареным просом, ест саламату (63). Полковник приказывает на повозки брать съестное и всё лишнее, а с собой кроме оружия ничего не брать.

Крестьянам позволяется варить пиво только во время свадьбы и крестин.

‹6.›

‹. . . неожи?›данно слышит дворянство и высокой род козаков именитых. Уважение черни к таковым.

Простые козаки, мещане и купцы платили в казну разные подати. Избирали благородные.

Слова два скажу о языке.

Несправедливо приписывают древним козакам козацкие и чумацкие какие-то поступки. Что придали и заставили их так

говорить и действовать бандуристы — это не доказательство, они пересказы‹вали› по своим понятиям и речам. Песни сочинялись в народе и большею частию после тои эпохи, которую они изображают.

Староство Чигиринское было очень значитель‹но›. Глава ‹его› Чаплинский с подстарост‹ы› был сделан гетьманом.

«Мать козацкая еще не умерла, по крайней мере, пока имеем саблю, имеем эту надежду». Субботово было подарено Хмельницк‹ому› Михайле Чигиринск‹им›, покойным старостою. Чаплинский притеснил его и отнял у Хмельницкого.

Гайдамаки, услышавши, сами приходят целою ватагою или полком.

Помнить, что между русскими и козацкими фамилиями были и польские и что было две партии, русская и польская.

Osman разбил поляков. Михайло Хмельницкий остался на месте, сражен, а сын Зиновий взят в плен, но два года после татарин Ярис его выкупил из плена.

В битве с турками при Цоцоре под Жолкевским Михайло Хмельницкий находился в качестве сотника. Он уже был секретарем или, лучше, принимателем у старосты чигиринского Ивана Даниловича.

‹7. РАЗМЫШЛЕНИЯ МАЗЕПЫ.›

Такая власть, такая гигантская сила и могущество навели уныние на самобытное государство, бывшее только под покровительством России. Народ, собственно принадлежавший Петру издавна, [униженный] рабством и [деспотизмом], покорялся, хотя с ропотом. Он имел не только необходимость, но даже и нужду, как после увидим, покориться. Их необыкновенный повелитель стремился к тому, чтобы возвысить его, хотя лекарства его были слишком сильные. Но чего можно было ожидать народу, так отличному от русских, дышавшему вольностью и лихим коза-

чеством, хотевшему пожить своею жизнью? Ему угрожала <у>трата национальности, большее или мень<шее> уравнение прав с собственным народом русского самодержца. А не сделавши этого, Петр никак не действовал бы на них. Всё это занимало преступн<ого> гетьмана. Отложиться? Провозгласить свою независимость? Противопоставить грозной силе деспотизма силу единодушия, возложить мужественный отпор на самих себя? Но гетьман был уже престарелый и отвергнул мысли, которые бы дерзко схватила выполнить буйная молодость. Самодержец был слишком могуч. Да и неизвестно, вооружилась <ли бы> против него вся нация и притом нация свободная, <которая> не всегда была в спокойствии, тогда как самодержец всегда [мог] действовать, не дав<ая> никому отчета. Он видел, что без посторонних сил, без помощи которого-нибудь из европейских государей невозможно выполнить этого намерения. Но к кому обратиться с этим? Крымский хан был слишком слаб и уже презираем запорожцами. Да и вспомоществование его могло быть только временное. Деньги могли его подкупить на всякую сторону. Тогда как здесь именно нужна была дружба такого государства, которое всегда бы могло стать посредником и заступником. Кому бы можно это сделать, как не Польше, соседке, единоплеменнице? Но царство Баториево было на краю пропасти и эту пропасть изрыло само себе. Безрассудные магнаты позабыли, что они члены одного государства, сильного только единодушием, и были избалованные деспоты в отношении к народу и непокорные демокра<ты> к государю. И потому Польша действовать решительно <не могла>. Оставалось государство, всегда бывшее в великом уважении у козаков, которое хотя и не было погранично с Малороссией, но, находясь на глубоком севере, оканчивающееся там, где начинается Россия, могло быть очень полезно малороссиянам, тревожа беспрестанно границы и держа, так сказать, в руках Московию. Притом шведские войска, удивившие подвигами своими всю Европу, ворвавшись в Россию, [могли] бы привести царя в нерешимость, действовать <ли> на юге против козаков или на севере против шведов.

В таких размышлениях застало Мазепу известие, что царь прервал мир и идет войною на шведов.

‹ЛЕКЦИИ, НАБРОСКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ.›

‹НАБРОСКИ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ.›

‹I› МЕЖДОУСОБНЫЕ ВОЙНЫ. ‹ОТРЫВКИ ПО ИСТОРИИ РИМА.›

1. Марий и Силла (за 88 л. до р. Х.). Беспокойства не кончились в Риме. Один за другим стали появляться честолюбцы, наперерыв спешившие захватить и присвоить себе верховную власть. Марий был первый такой честолюбец, но у него был непримиримый враг Силла. Силле удалось наконец выгнать его из Рима. В это время понтийский Митридат объявил [римлянам] войну. Римляне победами своими принудили его заключить мир. Марий, пользуясь отсутствием Силлы, собрал войско, истребил всех его приверженцев и остался властвовать в Риме. Однако ж недолго он властвовал. Силла возвратился с огромным войском, выгнал его снова, истребил в свою очередь казнями и ссылками его приверженцев и заставил провозгласить себя бессменным диктатором. Наконец в глубокой старости, наскучив властью, сложил с себя диктаторство и кончил дни свои в уединении.

2. Помпей и Цезарь (за 60 л. до р. Х.). Митридат снова объявил войну. Римляне, несмотря на свои победы, отчаялись склонить к миру этого гордого, непреклонного монарха.

Одно только низкое средство Помпея, вооружившего против него его собственного сына Фарнака, поразило Митридата. С горести он заколол себя. После сего Помпей быстро покорил всю почти Азию. В это время появился новый честолюбец Юлий Цезарь. Заговор Катилины, имевший его покровительство, был разрушен оратором Цицероном. Но несмотря на это он успел присоединиться к управлявшим тогда Римом Помпею и Крассу и составить вместе с ними триумфирство. Цезарь и Помпей оба стремились к верховной власти и потому не могли быть в согласии. За 49 л. до р. Х. Цезарь одержал над ним победу при Фарсале. Помпей был убит, а Цезарь провозглашен бессменным диктатором и повелителем войска. Напрасно ревностные республиканцы силились пр<отивиться?>, всё покорилось Цезарю, и начальник их Катон, последний добродетель<ный республиканец, кончи>л жизнь свою самоубийством. Цезарь огромною республикою <управлял с> благоразумием. Цезарь считался ученейшим мужем своего века. Кро<ме того, что славился как?> полководец, он был вместе с тем и красноречивый умный писат<ель, описавший случ>ившиеся во время его происшествия. Его записки дошли и до нас. В <Риме нашло>сь несколько человек, думавших воскресить республику; хотя в <теперешнем(?) государст>ве она не могла никогда существовать. Начальником заговорщи<ков был Брут, потомок п>режнего Брута. Сторону их держали много сенаторов, и в <то время как Цезарь> уже хотел назвать себя царем, они в полном собрании сената <нанесли ему> 23 раны кинжалами. Цезарь умер. Это сильно поразило. К нему <вспыхнуло сочувствие(?), загов>орщики, боясь мщения, убежали.

3. Антоний <и Октавий (за 37 л. до р. Х.)>. По смерти Цезаря Антоний и Лепид стали доискиваться власти. В это> время Октавий, внук Цезаря, приехал в Рим за наследством и присое<динился к ним> третий, и в Риме снова показалось триумфирство. Республиканцы снова под <предводите>льством Брута и Кассия подняли бунт, но были разбиты Антонием и Октавием. Октавий после (в 36 г. до р. Х.) сослал Лепида в ссылку, потом поссорился с Антонием и разбил его при Акциуме за 30 л. до р. Х., и под именем Августа

сделался неограниченным обладателем римского государства, с этого времени ставшего уже называться империею <. . .>

5. <. . . На берегах?> Рейна обитали тогда неукротимые народы, известные <. . .> под именами *саксонов*, *франков*, *алеманов*, *бургундов*, *вандалов и готов*. Они беспрестанно врывались и производили дикие набеги свои на расстроенное государство. Императоры, чтобы отражать их, набирали из них же себе войска и платили им золотом. Часто императоры, не в силах будучи управлять, избрали себе помощников; часто два кесаря разом управляли в Риме. Наконец, при Феодосии, названном Великим, Римская империя в 395 г. совершенно разделилась на две части.

<2.> ПРОИСШЕСТВИЯ НА СЕВЕРЕ.

Восстановление независимости Швеции.

По Кальмарскому союзу, соединившему Швецию, Норвегию и Данию, датские короли управляли тремя королевствами. Но они жили в Копенгагене; а Швеция управлялась своими законами, имела своего правителя и год от году приобретала более независимости. Благородные рыцари Стуры один за другим правили государством, почти не относясь к датчанам. Но короли не оставляли притязаний своих. На датский престол взошел Христиан II-й. Он был свиреп, жесток. Его прозвали северным Нероном. Он хотел силою и жестокостью заставить шведов повиноваться. Шведы вооружались. Благоразумный и храбрый <. . . Ст>ен Стур разбил датчан, несмотря на измену архиепископа упсаль<ского Тро>ле. Христиан, не могши ничего сделать, коварно захватил в п<лен Стура, приставил> к нему в аманаты знатных шведов и отвез в Данию. <Христиан собрал> страшное войско. Франция и Карл V дали ему по<мощь. Стен Стур> был убит; но шведы не покорились. Тогда Христиан <прибег к обык>новенному своему коварству: обещал подтвердить все <права, если шведы> добровольно признают власти. Полагаясь на слова <его, шведы ос>тавили оружие. Христиан короновался; и на друго<й день. . . захватил?> 94 знатных шведов, приказал расставить <стражу по всему> государству и вешать всех приверженцев Стура и зн<атных. . . У>твердив таким

1520

образом власть свою, он уех<ал в Данию, а Швецию> поручил в управление архиепископу Троле. Шве<ция успокоилась? .., но народ, си>льный характером, недолго находится в узах <. . .>

В числе захваченных <знатных шв>едов находился Густав Ваза, потомок древних к<оролей, призванный выступ>ить избавителем своего отечества. Тайно ушел <он из плена и скло>нил граждан отправить его в Швецию. В платье кр<естьянина скитался> он по своему отечеству; испытывал и узнав<ал> мысли своего нар<ода. Так поднял он?> наконец одних только далекарлийцев, жителей северной Швеции. Слух об его предприятии взволновал народ. Со всех сторон стекались к нему под знамена. Войско его стало велико; разбивало везде датчан и очистило Швецию. К довершению же его успехов сами датчане выгнали за жестокость Христиана. И благодарные шведы избрали Густава Вазу своим королем. Христиан, убежавший в Голландию, возвратился с войском; но был разбит шведами и датчанами. Так восстановилась независимость шведского престола.

1524

Войны за Ливонию.

1558

Густав Ваза управлял государством так же благоразумно, как и сражался для защиты его, и ввел в нем лютеранскую веру. В это время Ливония выдерживала кровопролитную войну с царем русским Иоанном Грозным, хотевшим присоединить ее к своему обширному царству. Правители Ливонии, архиепископ рижский и гермейстер лифляндский, не в силах будучи противиться такому сильному неприятелю, отдались первый в покровительство Швеции, а другой Польши. <Иоанн> Грозный должен был разом воевать и с Швециею и с Польшею. Эта война, как увидим после, мало принесла ему выгоды. Он принужден был не только отказаться от Ливонии, но уступить еще Швеции Карелию и все земли при Балтийском море.

Войны за наследство шведского престола.

Сын Густава Вазы Иоанн II хотел снова ввести католическую веру, но это намерение произвело только волнение. Между тем поляки выбрали сына его Сигизмунда королем своим. Здесь не мешает сказать несколько слов о Польше. Линия королей польских дому Ягелона прекратилась, и поляки установили у себя правление избирательное. С сего времени беспокойства в Польше не утихали. Сначала

избрали они французского принца Генриха, но он после оставил Польшу и взошел на престол французский. ‹Пос›ле него избрали трансильванского герцога, знамени‹того Стефана Ба›тория, который навел ужас и нашему Грозному. ‹После него Поль›ша снова наполнилась интригами и раздорами ‹между шляхетством›, присвоившим себе всю власть и угнетавшим бед‹ный народ... Дворяне? ш›умели; пустословили на сеймах и наконец избрали ‹королем Сигизмунда?› После того Иоанн II умер;

1600 а Сигизмунд сделался королем д‹вух государств — Пол›ьши и Швеции. Чтобы соединить их теснее между со‹бою, Сигизмунд хотел? нас›ильно ввести в Швеции католическую веру. Шведы вос‹стали? и выбрали се›бе в короли его дядю Карла IX. Сигизмунд объявил дяд‹е войну, которая продо›лжалась долго. Сын Карла IX, Густав Адольф закл‹ючил наконец?› перемирие, чтобы действовать свободнее в 30-лет‹нюю войну, но позднейшие?› короли не хотели оставить своего намерения. При ‹шведском короле?› Карле X Густаве война снова вспыхнула. Дела ‹шведов? в› хорошем были состоянии. Украинские козаки ‹...находившиеся? под покро›вительством Польши, страшные туркам и ‹шляхте?› и составлявшие самое храброе войско, ожесточен‹ные ...жестоко›стью, коварством и злодействами поляков, восстали против них под предводительством знаменитого Богдана Хмельницкого. И вся Малороссия, все древние русские города отложились от них и отдались России. В России царствовал тогда Алексей Михайлович. Храбрый король шведский разбивал беспощадно польские войска и датчан, вздумавших было подать им помощь. И Польша, *может быть, тогда еще была бы разрушена.* Но Карл умер. Сын его Карл XI был малолетен, и шведское правительство согласилось заключить с Польшею мир, по которому

1660 польские короли навсегда отказались от шведского престола.

Польша находилась после войны сей в самом жалком состоянии. Безумное и мятежное шляхетство вместо того, чтобы думать о выгодах государства, думало о своих и вечными раздорами истощало и без того слабое государство. Напрасно герой Собиевский прославлял его мужественными битвами своими с турками, которых прогнал уже осаждавших Вену. Блеск этот

был непродолжителен, и после смерти его Польша снова сделалась жалкою игрушкою мятежа и раздоров. Таковы были происшествия в сем периоде на севере!

‹3.› ПЕРИОД IX.

Век Людовика XIV.

Вся вторая половина 17 столетия называется веком Людовика XIV. Это был век славы для Франции. В это время она [стала] на самую блистательную степень государства. Людовик имел много ума, еще более тонкого вкуса, любезности и в первые годы своего царствования оказал необыкновенную ревность к наукам, художествам, торговле, искусствам. На всем было означено его покровительство. При дворе французском собралось всё изящное тогда в Европе, и всё закипело жизнью, явилась Академия наук, показался театр. Веселый умный Мольер смешил всех комедией, Расин создал французскую трагедию, старик Буало писал правила и учил тогдашних поэтов. Министр Людовика XIV Кольберт завел фабрики шелковые, зеркальные и драгоценных ковров и собрал в недолгом времени огромное богатство. Вся Европа собиралась в Париж веселиться и наслаждаться жизнью. Но Людовик [не знал] меры своей щедрости и обратил ее после в безумную расточительность. Кроме [того] он еще хотел увенчать свою славу победами военными и новыми приобретениями к своему государству. Прежде всего, хотел он покорить часть Голландии, и французы почти скоро прославились ‹за› [воен]ные дела. Полководцы Конде и Тюрен побеждали везде, куда ни приходили. Король приобрел Страсбург и множество голландских городов, но дорого поплатился за это. Вся Европа обратилась против него. Тюрен умер, казна была истощена, и Людовик после многих войн принужден был заключить мир в Рисвиксе в 1697 году. Все богатства, собранные Кольбертом, пропали, но король предпринял еще новую войну за наследство испанского престола, на который он хотел возвести внука своего Филиппа, и снова почти вся Европа вооружилась против Людовика. Война была несчастлива для французов. Английский генерал Мальбург и австрийский принц Евгений разбивали

везде французов, и изнуренная Франция войнами <и> голодом склонилась к миру, заключенному в Утрехте в 1713. Людовик был сильно унижен, Франция его расточительностью доведена была до жалкого состояния. Долги ее были огромны, народ в бедности и разврате. Посреди таких несчастий, которых он сам был причиною, умер король Людовик XIV-й — в 1715, на 79 году своего рождения.

Спустя несколько времени после смерти Людовика XIV вся Европа была занята войною за наследство австрийских владений. Император австрийский Карл VI объявил прагматическую санкцию, по какой дочь его Мария-Терезия должна была после него взойти на престол. Она действительно взошла в 1740 Фридрих II, еще малоизвестный в то время король прусский, стал требовать себе Силезию. Курфирст баварский даже провозгласил себя императором и уже короновался. Европейские государства приняли одни сторону Марии-Терезии, другие курфирста, третьи Фридриха. С помощью однако ж верных своих венгерцев Марии-Терезии удалось восторжествовать над первым своим неприятелем, а с Фридрихом заключить мир сначала в Бреславле, потом в Ахене (1718), по коему вся Европа признала Силезию принадлежащею Фридриху.

<4.> СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА.

Марии Терезии было очень неприятно, что она принуждена была уступить Фридриху Силезию. Войска в Австрии беспрестанно набирались. Франция и Россия заключили с нею теснейший союз. Всё это не ушло из виду Фридриха Великого. Желая предупредить своих неприятелей, он вдруг ворвался в 1765 в Саксонию; овладевши ею, вступил в Богемию и осадил Прагу. Фельдмаршал Даун с войском вдвое более Фридрихова пришел на помощь к осажденному городу и заставил короля вступить в сражение при Коллине в 1757. Пруссаки сражались отчаянно, король присутствовал везде, но всё было напрасно, он был разбит. Это ободрило его неприятелей. Немецкие имперские чины даже отрешили его от престола. Между тем русское войско под начальством Апраксина вступило в Пруссию. При Гросс-Егерсдорфе прусский король был разбит совер-

ленно, несмотря на непреоборимое свое мужество. Казалось, всё оставило короля, и ему определено было погибнуть. Полководец его Винтерфельд был убит. Австрийские войска стали показываться около Берлина, взяли Швейдниц. Но Фридрих далек был от уныния и в решительную минуту показал всю твердость души и непреклонное терпение. В том же году при небольшой деревне Росбахе, собравши все свои силы, напал он на австрийскую и французскую армию и одержал ко всеобщему удивлению знаменитую победу и, давши роздых своему войску, еще с большею силою напал на неприятельские армии при Лейтене. Здесь военное искусство Фридриха восторжествовало, лейтенская победа подняла его с края гибели на верх славы и счастия. Мария Терезия обратилась снова к России. Русские под начальством Фермора вступили снова в Пруссию, осадили Кенигсберг. Фридрих поспешил на помощь и встретил их при Цорндорфе (1758). Сражение было кровопролитно. Потери с обеих сторон велики. Русские, видя непреодолимую, отчаянную твердость Фридриха, отступили. Фридрих обратился на австрийцев при деревне Гохкирхене. Завязалась отчаянная битва. Фридрих и его войско оказывали чудеса. Всё свое знание в военном деле истощил он и, несмотря на это, должен был уступить. Его фельдмаршал Кейт был убит. Его войска были разбиты. Множество взято было в плен. Но, собравши остатки, стройно и в удивительном порядке отступил он от Гохкирхена. Фельдмаршал Даун не смел напасть на него. Фридрих и побежденный был еще для него страшен. В следующем году неприятели Фридриха соединились против него с новыми силами. При Кунерсдорфе Фридрих напал разом на две армии, на ‹русскую и› австрийскую. И во всю Семилетнюю войну, может ‹быть,› не было кровопролитнее сражения. Фридрих поражен был н‹ашими войсками?›. 20 тысяч его воинов легли на месте. Тут у‹же Австрия?› не сумневалась в погибели Фридриха. Но в 1760 этот ‹...› гений снова показался с небольшим войском, разбил сво‹их врагов-австрийцев?› при Торгау и снова был в состоянии противиться. В‹се› воюющие стороны были обессилены, Фридрих более все‹х, этого ни›кому однако ж не давал он чувствовать и с нетерпением ‹ждал мира?›. К счастию его императрица Елисавета Петровна умерла, и ‹на›

престол вступил Петр III, страстный его почитатель. Тогда области, занятые русскими, были возвращены Фридриху. Война продолжалась хотя не с такою силою, но всё еще два года. Наконец в 1763 в саксонском городе Губертсбурге был заключен мир, по которому все остались при тех землях, которыми владели до войны. И великий Фридрих достигнул своей цели, сделал свое государство сильным, не боящимся нападения, славным, и привлек уважение к себе всей Европы.

‹ПРОГРАММА УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ.›

Так как учебный год состоит из двух полугодичных курсов, то я полагаю приличным лекции по истории средних веков разделить на две части: до крестовых походов и после крестовых походов. Итак,

Часть первая.

ДО КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ.

Отделение I. ОТ РАЗРУШЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ИМПЕРИИ ДО КАРЛА И ГАРУН ‹АЛЬ› РАШИДА.

Прежде всего необходимо рассмотре‹ть› статистическое состояние Западной империи за 50 лет до ее разрушения. Механизм правления ее, силы и средства. Состояние войск. Образ управления дальних и ближних провинций. Состояние христианства. Образ мыслей того времени. Влияние наук. Влияние варваров, занимавших первые должности в государстве. Средства для защиты. Невозможность существования империи и причины разрушения ее.

Потом силы и средства диких и свежих народов, известных под именем варваров. Невозможность отражения их в тогдашних обстоятельствах. Причины и силы, побуждавшие их к нападению. Влияние характера их, их обычаев, образа жизни.

Состояние Италии по занятии ее герулами. Состояние бывших провинций империи — Франции, Испании, Англии, Швейцарии, Германии под распоряжением новых властелинов. В чем состояло различие правлений от римских наместников.

Время царствования Феодорика и влияние его на Европу. Нравы, законы, постановления новых народов. Различные виды феодализма у франков, алеманов, бургундов, готов. Принятие христианской ‹религии›. В каком виде христианство. Что происходит между тем в уцелевшей Восточной империи. Завоевания Юстиниановы и составление греческого экзархата. Образ управления экзархатом. Причины появления ломбардов в Италии и завоеван‹ие› экзархата и других земель Италии. Меры восточных императоров к удержанию экзархата. Причины бунтов в Риме и хитрые поступки первых пап к возвышению свое‹го› достоинства.

Возрастание силы франков правлением палатных меров. Старание пап воспользоваться могущест‹вом› меров и с помощью их утвердить власть свою над Римом. Опасения, произведенные в Европе появлением аравитян. Рассмотрение этого нового народа, рассмотрение его отечества — Аравии. Какое влияние имела чудная и ужасная страна их. Обстоятельства и причины, вдохнувшие в них такой сверхъестественный энтузиазм. Рассмотрение новой религии: ее дух и сила, ее влияние. Быстрые завоевания аравитян в Азии, в Африке и наконец в Европе, завоевание Испании и встреча с франками. Франция под правлением короля Пипина, его постановления и перемены.

Отделение II. ВЕК АРАВИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ОТ КАРЛА И ГАРУН АЛЬ РАШИДА ДО КРЕСТОВЫХ ‹ПОХОДОВ›.

Период I. Век аравийского просвещения.

1. Быстрое преобразование аравитян из завоевателей в просветители. Способность к этому арабов. Влияние, произведенное правлением Гарун аль Рашида. Характер правления его. Характер арабов того времени. Аравийская роскошь. Арабские философы. Состояние наук и искусств. Направление арабских познаний. Арабская архитектура. Статистическое состояние государства Гарунова.

Управление Западом императора Карла Великого. Его войны. Его цель и намерения. Характер его правления. Противоположность его государства государству Гаруна. Европейские силы. Медленное течение просвещения. Влияние Карла Великого.

2. Время разделения, расстройства и разрушения двух великих сил в мире — арабской и франков. Бессильные наследники Карла. Начертания и намерения Карловы стираются, наме‹стники› обла‹стей› герцоги и графы становятся почти независимыми от короля. Упадок государства Гарунова. Средства, употребляемые к отвращению сего: войска из турок. Причины, произведшие падение: слабость калифов, отделение независимых владельцев, новые секты и расколы и те же турецкие войска. Рассмотрение отдельных калифатов в Аравии. Возрождающийся блеск калифата и Испании.

Период II. Время норманских наездов.

Эпоха появления норманов. Их происхождение. Изображение севера Европы и отечества их Скандинавии, и влияние, которое могла иметь на них дикая северная природа. Сила дикой религии их. Их нравы, обычаи. Причины, побудившие их оставить северные стра‹ны›. Образ войны и нападений их. Страх в Европе, производимый их нападения‹ми›, вторжения их во Францию, в Англию. Встреча с Альфредом. Мудрые распоряжения этого государя к отражению и польза, принесенная государству. Составление войск в Европе из норманов, путешествования их в Константинополь на службу греческим императорам. Состояние тогдашней Восточной империи. Завоевания их в Росс‹ии› и основание княжеств.

Отделение и возвышение Германии. Оттон провозглаш‹ается› западным императором и становится первым лицом в Европе. Выгоды, доставленные папам императорами. Внутреннее управление Германии. Причины постепенного приобретения духовенством влияния и власти в государствах. Бенедиктинские аббатства. Степень невежества, варварства и суеверия. Обращение генуэзских утесов и венецианского болотца в удобное жительство для промышленности.

Период III. Время споров между императором и папою.

Состояние Германии при малолетних государях. Влияние папской полит<ики> в Европе. Намерение папы Гильдебранта освободить духовенство от власти государей и подчинить своей. Причины, побудившие его к этому. Гильдебрантова цель и орудия. Новые строгие постановления для духовенства. Власть императора совершенно пересиливается папскою. Замечательные происшествия в остальной Европе. Англия сильно и упорно осаждается нормандскими корсарами. Правление датчанина Канута. Деспотизм Вильгельма Завоевателя и ниспровержение прежних законов и нравов англосаксов.

Усилившаяся власть турок и первые стычки с войсками константинопольского императора.

Часть вторая.

ОТ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ ДО ОТКРЫТИЯ АМЕРИКИ И СОКРУШЕНИЯ ПАПСКОЙ ВЛАСТИ.

Отделение I. ДО СКОНЧАНИЯ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ И ПОЯВЛЕНИЯ МОНГОЛОВ.

Период I. Первый крестовый поход.

Причины и естественность этого необыкновенного явления, соединившего народы Европы <в> одно. Первый крестовый, порождение одно<го> чистого энтузиазма без всяких посторонних целей и корыстолюбия. Стихии, составлявшие этот <поход>, вооружение, средства, образ войны. Состояние силы королевства Иерусал<имского>. Острова христианск<ие> и невозможность удержаться среди магометанских соседей, между которыми грознее других становится Саладин, и по поводу сего составление крестового похода.

2 крестовый <поход> с тем же энтузиазмом, с большими еще силами, но уже с корыстолюбивыми и политическими видами пап. Препятствия со стороны греков, турков, моровых поветрий, климата и истребление войск Конрадом и Людовиком VII. Падение Иерусалима во власть Саладина и влияние этого события на Европу, возбудившего энтузиазм, месть и третий крестовый поход.

Начало третьего ‹крестового похода›. 3 [поход] вооружен под начальством Филиппа Августа и Ричарда, расстроившего Англию. Присоединение к прежним препятствиям, останавливавшим успехи крестоносцев, несогласия их предводителей. Папа выигрывает один. Всеобщее рвение охладевает к сожалению немногих ревностных энтузиастов, решающихся составить братства, независимые общества, мимо условий гражданских. Положение, права и влияние этих обществ, рыцарских орденов. Еще несколько крестовых походов поднимается, но уже главная цель не та. Освобождение гроба Христа только предлог; но завоевание Константинополя, Египта и страсть к странствованиям приманивают крестоносцев. Последнее неудачное предприятие Людовика IX.

Следствия крестовых походов, состоящие, первое, в соединении и сближении народов Европы между собою и оттого взаимная шлифовка и образование. Путешествия и странническая жизнь и оттого расширение сведении о мире и людях. Перенесение восточных нравов, обычаев, аравийского просвещения и византийского, и оттого происхождение рыцарства, новой готической архитектуры, облагороженной арабскою. Облегчение участи людей военных, в 4-х, лишен‹ных› долгое время ‹и› не видав‹ших› своих грозных повелителей... Захватывание духовенством многих светских владений. Размножение нищенствующих монахов: францисканов, доминиканцев, августинов, кармелитов, ‹появление› трубадуров, романов и проч.

Отделение II. ДО СОКРУШЕНИЯ ПАПСКОЙ ВЛАСТИ.

Период I. Время завоеваний монгольских и верховного величия папы.

Происхождение народов монгольских. Изображение средней Азии. Ее недоступность и влияние на обитавшие в ней народы. Первоначальная религия, образ жизни, характер, страсти монголов. Средства, давшие возможность Чингис-хану сделаться их верховным повелителем. Разлитие войск Чингис-хановых тремя полосами: одна обт‹екает› Китай, Корею и касается Японии; другая протекает Россию и Польшу. Взгляд на тогдашнее состоя-

ние России, не имевшей возможности противиться им. Третия обращает в пепел цветущий юг Азии, овладевает Багдадом, Персией, Индией. Разделение огромного монгольского государства на многие, и причины кратковременности.

Обозрение всемирной монархии пап. Средства к увеличению власти их постоянством и мудростью. Деспотическое прав‹ление› Иннокентия III. Введение новых положений в церковь и страшной инквизиции. Безжалостные поступки с европейскими владетелями. Намерение пап истребить весь швабский дом императоров, оказавших упорство. Войны гвельфов и джибелинов.

Ослабление феода‹лизма›. В каком виде является Европа после крест‹овых походов›. Венеция вдруг показывается перед глазами всей Европы сильнейшею своим богатством и всемирною торговлею и выводит за собою другие республики, Геную и Флоренцию. Остальная Италия — гнездилище заговоров, интриг, бунтов и от того образовавшийся хитрый, мстительный скрыт‹ный› характер итальянцев. Города более или менее возвышаются торговлей. Вся морская торговля захвачена Венецией, сухопутная Ганзейским союзом, постоянно останавливая покушения быстро образовавшегося португальского ‹государства› перехватить торговлю.

Формы управления обрабатываются основательно в Германии. Государи мимо папского покровительства становятся сильнее, потому что получают мало-помалу непосредственное управление народом, благодаря крестовым походам, истребившим множество сильных вассалов. Во Франции Филипп Август и Людовик кладут крепкое основание монархической власти; ‹она› возрастает вдруг до неограниченной власти волею странного и мудрого тирана Людовика XI, и совершает уничтожение феодализма. Испания освобождается совершенно от магометан и посредством браков совокупляется в одну монархию. Испанские властит‹ели› глубокою религиозностью облекают свою власть и делают ее неограниченною. Австрийский дом тоже посредством браков усиливается и непомерно превышает прочих германских феодалов. Всё сливается в крупные массы. Всеобщее усилие поднять граждан и унизить феодалов. В Англии парламент и депутаты. В‹от› причины ослабления феодализма.

‹Период II›. Время покушений на низвержение папского ига.

Избрание разом двух пап, и раздоры от этого объемлют Европу и ослабляют всеобщее мнение. Университеты, алхимики и начало возрождающихся знаний быстро помогают тому и приготавливают Европу к всеобщему взрыву. Образ преподавания, влияние их на Европу. Алхимики. Влияние занятий их. Суеверие, раздуваемое нищенствующими монахами, их корыстолюбие и жадность. Первое негодование против них и против множества несправедливых положений. Богемия извергает первых реформаторов. Костры и мщение пап и следствия этого.

БИБЛИОГРАФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ.

Источники для истории средних веков трех родов:

Одни, обнимающие вполне все события, собственно всеобщие истории средних веков.

2. Отдельные истории государств, событий и явлений средних веков.

3. Современные летописи, материалы, требующие ученой разработки.

Источники 1-го рода. Всеобщие истории сред<них> веков.

Что касается до первых, то их очень немного. Почти нет такого сочинения, которое бы представило полную историю средних веков в строгом порядке и плане, с высокою художественною отделкою и вообще с достоинствами совершенно классического создания. Причиною этому необыкновенное обилие и разнообразие предметов, из которых сложена средняя история, обнять которых вполне почти невозможно или требует глубокого многостороннего гения. Однако же многими, исполненными таланта и больших сведений, были сделаны попытки, замечательные и важные во многих отношениях для истории средних веков. Прежде всего должно упомянуть о Гиббоне, которого История упадка римской империи, сочинение, означенное глубокою ученостью, увлекательною силою повествования и многосторонним умом, первая проложила путь для создания истории средних веков, объяснила и открыла начала ее еще в недре древнего мира. Сочинение Гюльмана: История городов в средние веки исполнено с необыкновенною отчет-

ливостию и бросает свет на всю средину средней истории, на сильнейшие пункты их гражданственного развития. Гизо в своей Истории европейской цивилизации раскрыл очень много относительно первоначальных стихий гражданственности средних веков и политической организации их. История Галлама под названием: Европа в средние веки замечательна в отношении конституционных перемен. История средняя Демишеля, которой вышло два тома, показывает в авторе много начитанности, вмещает много фактов, но не имеет единства и достоинств историка. Его сокращение средней истории, изданное в одной книге, вмещает почти все события, хотя в сухом и сжатом виде. Присоединив сюда историю среднюю Лудена, замечательные во многих отношениях записки Миллера, можно окончить небольшой итог собственно всеобщих историй средних веков.

Источники 2-⟨го⟩ рода: Истории отдель⟨ных⟩ государств.

Итак, чтобы обширнее и полнее узнать средние веки, непременно нужно прибегнуть к источникам второго рода, к отдельным историям государств и событий.

Этими источниками средняя история очень богата. Начнем по порядку с каждого государства.

История средних веков Италии разработана с бо́льшею отчетливостью, нежели история других государств. Причина: в Италии жизнь ученого была нераздельна с жизнью государственною, историки ее большею частию сами были участниками в политических переворотах своих государств. Оттого в их сочинениях обстоятельнее являются тогдашние отношения, удовлетворительнее определены элементы деятельной жизни. Из сочинений, относящихся к общей истории Италии, более всего замечательны два сочинения Муратори: Scriptores rerum Italicarum и Antiquitati Italiae medii aevi, раскрывающие ясно существование городов и республик италиянских в средние веки. Кроме того историю Италии ср⟨едних⟩ в⟨еков⟩ обработывали: Денина (Rivoluzioni d'Italia), оба Вильяни, Гвичиардини и наконец из новейших Симон Сисмонди — Histoire des républiques Italiennes au moyen âge. Сверх того в Италии каждое государство и город имеет своих историков. Так, историю Венеции обработывали Андрей Навагиеро, Марино Сануто, Барцони, Петр Бембо и другие, а в последующее время граф Дарю, которого История

Венеции есть очень удовлетворительное сочинение. Историю Генуи писали Жюстиниани, Уберто Фолието, Флоренции — Сципион Аммирато и особенно Махиавель, Неаполя — Жианон, Доминик Дегравиана, Сиэны — Орландо Малавольти и проч. Историю и жизнеописание пап писали Брюи, Бовер, Анастазий и множество других; собственно же церковную историю Орзи, Райнальди, Флёри, Мозгейм.

История Франции была обработываема в разные времена вполне и по частям, но эпоха ее началась с XIX столетия. Из принесших ей более услуг нужно заметить следующих: Гизо, развивший очень много нового в отношении к феодальным временам Франции и в отношении ко всей средней истории в двух сочинениях: Histoire de la civilisation de France и Essais sur l'histoire de France; кроме того: Сисмонди (полнейшая история); Тьери, бросивший много замечательных мыслей в своем сочинении: Lettres sur l'histoire de France, Капфиг (издавший несколько сочинений о разных эпохах Франции), Барант (Историю герц‹огов› бург‹ундских›), Монтель, Мишеле и другие.

История Англии может похвалиться историками сильного таланта Юмом, Робертсоном, отчасти Галламом в его Конституционной истории Англии, Лингартом и особенно Тиери в его Истории завоевания Англии норманами.

История Испании обширнейшая и полнейшая других Марияна; кроме того занимались ею Кардон, Биглонд и пр.

Историю Германии обработывали Струвиус, Шмит, Луден, Менцель и Раумер (в своей Истории Гогенштауфенов).

Швейцария имеет полную историю свою в сочинении Иоаннеса Мюллера, сочинении, исполненном великого исторического достоинства.

История византийская состоит из беспрерывной хроники, веденной современными летописцами. Замечательные из них: Зонара, Кедрин Феофилакт и др., по искусству изложения: Прокопий, Константин Багрянородный, Анна Комнина; но сочинение, которое более всего может представить в ясном виде всё существование византийской империи, это есть сочинение Гиббона.

Историей аравитян занимались многие ученые, хотя совершенно полной и удовлетворительной до сих пор нет. Из арабских

писателей замечателен Абулфеда и Абулгарадж. Из европейских древнейший Гербелот (Восточная библиотека), известный ориенталист Гаммер, Оклай, Кардон, Мильц и др.

История северной Европы более всего разработана гениальными трудами Шлецера; Швеция имеет очень обширную историю Олофа Далина.

Сверх этих сочинений, отдельно изданных, нужно упомянуть еще о больших собраниях историй разных государств, предпринимаемых с середины XVIII столетия разными учеными обществами. Из них лучшая Гальская Всемирная история в 70 томах, а ныне издающаяся под именем Истории европейских государств (еще не оконченная).

Следует упомянуть о сочинениях, которые обнимали только некоторые явления и события средних веков. Так, например, история крестовых походов имела многих писателей, из них замечательнее Герен (О влиянии крестовых походов), Вилькен и очень любопытные арабские, византийские и западные хроники, изданные Мишо под именем Bibliothhèque des croisades. Кроме того замечательны: История рыцарства Сент-Пале, История ганзейских городов Сарториуса, История инквизиции Льорента, История состояния римского права в средние веки Савиньи и др.

Источники 3-<го> рода. Летописи.

Третий разряд источников собственно летописи, веденные епископами, монахами, обыкновенными историками средних веков. Они большею частию находятся неизданные в рукописях в ученых архивах европейских столиц, более всего находится в Париже в Королевской библиотеке, много в Ватикане и, относительно народов славянских, в имп<ераторской> Пуб<личной> библиотеке в Петербурге и др. Были предпринимаемы попытки издать их, но полных хороших собраний доселе не было. Во Франции Гизо предпринял издание всех французских летописцев, начиная от Григория Турского и до середины XIII века; но это издание еще до сих пор не вышло. Датское общество издало несколько саг и эдд норманских, объясняющих начало северной истории.

Сверх всех указанных источников, важны для средних веков, относительно духа времени, жизни частной, сочинения, относящиеся не прямо к истории, как то: частные биографии, известия о состояниях тогдашних искусств, ремесл, наук и проч.

Сюда можно включить также создания поэтические, выражающие верно минувший быт народный: исторические баллады, народные песни, которыми особенно богата христианская Испа́ния, Шотландия, народы славянские, народы, терпевшие большие потрясения и не имевшие гражданского образования. Сюда можно отнесть памятники и развалины времен феодальных, которых множество находится по Рейну, Дунаю, в Испании, Италии, Франции и вообще в государствах, где жизнь и начала образованности гражданской долго боролись с неукротимым невежеством.

«ИЗ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ.»

«I.»

ВЗГЛЯД НА СОСТОЯНИЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ И НА ПРИЧИНЫ, ПРОИЗВЕДШИЕ РАЗРУШЕНИЕ ЕЕ.

Все известные народы и земли к концу древнего мира были совокуплены в одну монархию Римскую. Ее составляли греки, сирияне, египтяне, карфагеняне, все эллинские, малоазийские и другие народы, давно утратившие свою национальность и свой прежний образ в политических потрясениях и переворотах, и народы, еще не начинавшие образованной и политической жизни, народы европейские: галлы, бритты и другие. Государства, образованные означенными нациями, находились в состоянии перезрелости и упадка; их составляли: 1) придворные, преданные интригам, неразлучным с серальным правлением государства; 2) честолюбивые и корыстолюбивые правители провинций, поступавшие с ними как с арендами; 3) люди, занятые торговлей, всемирные граждане, равнодушные к выгодам нации; 4) ученые и философы, погруженные в занятия, совершенно отвлеченные от жизни; 5) сибариты, равнодушные ко всему кроме своих чувственных наслаждений; 6) народ, почти везде находившийся в состоянии рабства под деспотизмом сатрапов, вовсе не входив-

ший в связь государственную. Словом, ничто не обнаруживало в них прочной государственной жизни. Из таких частей составилась Римская империя. Все эти части, не имея в себе ничего целого, никакой связи, тем менее могли составить во взаимном соединении общее целое.

Нацию преобладающую составляли римляне, народ, проведший суровую воинственную жизнь, с простыми республиканскими, грубыми и мужественными доблестями, еще не имевший времени и не достигший развития жизни гражданственной. Всё, что заимствовал он у побежденных народов, было блестящее и наружное — роскошь, без утонченного образа мыслей, понятий и жизни этих народов. Он сократил свой собственный переход и, не испытав мужества, прямо из юношеского состояния перешел к старости. Отсюда жадность к богатству, к местам и почестям, доставлявшим богатство, спорящие правители провинций, консулы, сражающиеся за богатые земли и верховную власть в республике, наконец совершенная невозможность республиканской формы правления.

Управление такою империею могло быть только в руке одного и с оружием в руках. Это было осуществлено императором Августом. Осторожный и опытный, он ввел правление совершенно военное: увеличил войска, установил префектов с правом давать высший суд в городах, которые имели свою представляемость и продолжали управляться своими магистратами. Провел военные дороги, расставил войска во всех местах империи, завел четыре флота: равеннский, мизненский, понтийский и Юлиев, и таким образом облек империю в самовластное и твердое управление. Слабость, недостаток душевной твердости последующих кесарей, оглушенных приливом роскоши и страшного изобилия империи, их серальная жизнь была причиною, что образ правления Августа обратился в деспотизм. Начальники преторианского войска увидели наконец, что имеют власть низводить и свергать императоров. Императоры для утверждения своего стали употреблять два опасные средства, льстить войску и усыплять чернь зрелищами и раздачею денег. Отсюда ввелась в Рим ужасная праздность, искоренившая все правила в народе, жажда к наслаждениям настоящим, начиная от двора до низших сословий. Правители богатых провинций, восточных,

африканских, европейских, думали только о своем обогащении, эгоизм сделался всеобщим, и жизнь эпикурейская стала выражением всего общества. Политеизм обессиленный, давно сокрушенный в своих началах, исполнялся только наружно. Философия лишилась практического применения к жизни, обременилась терминами, сухими изложениями и осталась в школах. Мистицизм, суеверие и даже колдовство воцарились в недре этого странно смешанного общества. Весь мир римский обратился в какое-то усыпление, жизнь, преданную настоящему, не означавшуюся никакими сильными порывами. Отнятие оружия у граждан империи отняло у них всё самочувствие и унизило дух их. Уже войска не набирались из южных изнеженных провинций, но ограничивались Галлией, Испанией и вообще северной Европой.

Христианство произвело сильное внутреннее движение и потрясло многосложный состав империи. Христианство было принято низшим сословием, угнетенным, безответным. Принявшие его имели другие обязанности, другую власть и вовсе отделились от языческого правительства, и таким образом положено было начало разъединению государственных стихий, гонения еще более усилили это разъединение. Между тем правление чем далее — становилось менее исполненным твердости и связи: уничтожение престолонаследования, быстрые перемены императоров и бессильная, ничтожная жизнь их — словом, все элементы означали падение, и если что спасало всемирную империю, то это неизмеримая ее огромность и недостаток внешних сил, могущих действовать наступательно.

Между тем из-за Рейна и Дуная начинались уже небольшие нападения на границы, нападения народов, некогда трепетавших римского оружия. Эти нападения заставили римских императоров почти все войска извнутри государства обратить на границы. Потребность безопасности и охранения границ такого необъятного государства требовала увеличения войск. Увеличение войск произвело непомерные налоги и подати. Механизм правления становился сложнее и сложнее. Император Константин наконец решился произвести во всем переворот, переворот в образе мыслей торжественным принятием христианства, переворот в правлении преобразованием империи в четыре великие провинции: восточную, иллирийскую, гальскую, италианскую под на-

чальством четырех префектов с властью почти неограниченною (без апелляций), переворот в состоянии государства установлением другой столицы в Византии. Принятие христианства, спасительное для всего мира, производит в Риме противоположное действие: языческий, эпикурейский, изнеженный образ мыслей римлян, не постигший высоких правил христианства, произвел бесконечные споры, занявшие всё государство, образовавшиеся в партии, равнодушные к жизни и выгодам государственным. Установление четырех неограниченных префектов отдалило провинции от непосредственной зависимости императора и вручило их правителям. Установление другой столицы и пребывание в ней императора поселяет незаметное начало политического раздела между восточными и западными провинциями. Гонения, воздвигнутые на язычников, пробудили усыпленную жизнь внутри государства, взаимное сильное ожесточение между гражданами и заставили Константина вызвать войска, находившиеся на границах, и разместить их во внутрь государства для прекращения мятежей. И таким образом границы империи остались открытыми для нападений. Император Юлиан новым переворотом увеличил всеобщее расстройство. Ненависть к прежнему правительству, утеснявшему его в юности, заставила его действовать совершенно противоположно. Введением язычества он ожесточил еще более внутреннюю борьбу уже слишком потрясенной монархии. Стремление европейских варваров, накопившихся вследствие разных переворотов еще в большем количестве, становилось сильнее, правление таким обширным телом — решительно невозможным при таких обстоятельствах. И Феодосий, твердым характером правления своего сдержавший на время его существование, решился перед смертию произвесть новый переворот разделением империи на Восточную и Западную, разделением, давшим новое средство и силы европейским варварам ее разрушить; но следует теперь обратиться к народам, причинившим ее падение.

‹2.›

О ДВИЖЕНИЯХ НАРОДОВ ГЕРМАНСКИХ, ПРИЧИНИВШИХ РАЗРУШЕНИЕ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ.

Вся неримская Европа заселена двумя великими семействами народов: германским и славянским. Народы германские занимали

запад, народы славянские восток. Эти две части Европы совершенно противоположны одна другой. Восточная вся из равнин и большею частию открытых пространств; западная пересекается множеством гор, рек, лесов, вся состоит из рубежей. Это имело разительное влияние на образование двух великих поколений народов.

Восточно-славянская половина долго оставалась неузнанною для римлян, давших ей имя Сарматии. Западно-германская половина, близостью границ к Риму, стала узнаваться ранее и наконец обратила к себе всю деятельность римлян. Римляне уже различали разные наименования племен. По Дунаю они встречали гермундуров, квадов, маркоманнов, по Рейну, от устья и до впадения его в море: вангионов, трибоков, неметов, матиаков, убиев, тенктеров, узипетров и наконец батавов и фризов, в средине Германии: хатов, херусков (обитателей Гарца), фозов, сигамбров, бруктеров, ангривариев, хазуариев и на востоке, в пограничности с Европой славянской, свевов. Это были племена германские, которых можно было привесть в одно под именем обожателей Туиста или Тевта, сына Герты.

Племена по морю Балтийскому сделались известными римлянам уже после. Их можно назвать племенами Одиновыми, по имени чтимого ими героя. Они были: саксоны, кимвры (голштины), готы, ругии, бургунды, ломбарды и герулы. Где же Европа германская граничила с славянскою, находились племена, носившие в себе смесь двух поколений. Таким образом в вандалах, ругиях, свевах заметно много славянского.

Жизнь, нравы, характер германцев.

Все эти германские племена имели фамильное между собою сходство и резко отличались физическим образованием своим от народов южных. Они были хорошо сложены, имели светлые глаза и волосы и атлетическую крепость членов. Все они находились на грубой степени нравственного развития и пребывали долго в одинаковом положении по причине дикости страны, отсутствия образованных соседей, образа жизни и занятий.

Правление.

Жили они рассеянно, племенами. Иногда племена соединялись в конфедеративные общества, но без всякого пожертвования свободою или имуществом. Вся связь состояла в собраниях при новолунии, или полнолунии,

председаемых стареишинами, жрецами и бардами. Вождь имел только власть во время войны, одна личная храбрость возводила его в это достоинство, оставшееся потом навсегда в его фамилии; власть его состояла в исполнении всеобщего желания, доходы — подарки, которые из уважения к его храбрости присылали ему племена.

Война. Дикое положение Европы с лесами и суровым климатом должно было вдохнуть им склонность к войне. Эта склонность была велика. Подвиги, сила и искусство владеть оружием были единственною их целию. Храброго окружали всегда дружины, которые составлялись иногда в значительном количестве и почти никогда не бросали оружия. Время без войны посвящалось звериной охоте и праздности. Поля обработывались рабами и не обращались в постоянную собственность; но каждый год бросаемый жребий переменял владельцев.

Домаш⟨няя⟩ жизнь. Жилища их были землянки или хижины из высушенной на солнце грязи, обыкновенно на берегу реки или на рубеже леса; одежда — звериные кожи. Их пиршества вокруг пылающих дубов, на которых они опивались своим ячменным напитком или римским вином, оканчивались междоусобными бранями и нападениями на соседей. Азартная игра, в которую проигрывали они себя и семейства свои, показывала слепую стремительность воли их дикой природы. Преступления у них были — трусость и пороки, происходившие от слабости души.

Релиция. Религия их, как народа не вполне оседлого, была односложна. Прославившийся битвами получал по смерти божескую почесть, и первый вождь их Тевт, сын Герты, был главное божество. Будущая жизнь в Валгале составляла продолжение битв и подвигов, некоторые божества были потом переняты от римлян.

Отношение к ним римлян. Такое воинственное развитие германских племен было очень опасно Риму, где обилие роскоши, доставленной насильственным образованием, произвело уже слишком сильное расслабление нравственное и физическое. В продолжение четырех веков римляне употребляли разные средства защищения: ссорили между собою германских вождей, подку-

пали их, действовали оружием и хитростью. Адриян, Марк Аврелии и Каракалла силою оружия потеснили их далее за Рейн и Дунай. Эти поражения заставили племена и отдельные дружины вождей германских соединяться в большие союзы, из которых прежде показалось соединение племен придунайских под именем алеманов, потом прирейнских под именем франков. С этих пор движения их имели более единства, а потеснение с севера сделало нападения их еще стремительнее.

Переворот, произведенный готами.

Потрясение, произведшее первое большое движение народов, было сделано племенами Одинова происхождения и прежде всего готами, долго и до того времени беспокойно блуждавшими в странах Скандинавии, прибалтийских и финских. Под предводительством вождей своих они поворотили на восток, вытеснив прежде вандалов и свевов, и вступили в обширные равнины Европы славянской; не удерживаемые преградами местоположения ни упорством славянских племен, они распространились по всему славянскому востоку и утвердили власть от Балтийского до Черного моря. Тревожили римско-дунайские провинции, пиратствовали на Черном море и Босфоре и опустошали Малую Азию. Их было три отделения: на восток от Днепра остроготы, на запад визиготы и еще западнее гепиды, тоже готская ветвь. Это переселение произвело то, что многие племена прибалтийские показались в средине Европы, и римляне уже из них начали принимать на жалованье в свои войска, а между тем франки опустошили части Галлии.

Переворот, произведенный гуннами.

Новый переворот произвел новое движение и всеобщую перемену мест. Переворот этот произведен уже силою азиатскою. Гунны, народ монголо-калмыцкого образования, вследствие разных переворотов в Средней Азии, изгнаны к Каспийскому морю и откочевывают оттуда в славянскую Европу. Сильною конницею, новостью и дикостью своих нападений ниспровергли обширную власть готов и столетнего короля их Германриха, утвердив на их землях свое владычество. Большая часть визиготов с вождями своими, не желая покориться, выпросили позволения императора Валенса перейти

376

Дунай с условием принять арианство. Они поселились в двух Мизиях, но, недовольные поступками императорских наместников, опустошительно прошли владение

императора до Адрианополя и умертвили его. Тогда же были сделаны нападения на империю Западную от алеман и других племен, сдвинутых с мест своих.

378

Необходимость защиты против гуннов, против бунтовавших правителей, против императоров-самозванцев, была причиною, что империя терпела в недре своем эти дикие орды, давала им привилегии и употребляла в войска.

395

В это время произошло важное событие собственно в римском мире. Император Феодосий, благоразумием и твердостью характера поддержавший во всё время своего царствования угрожаемую со всех сторон империю, наконец разделил ее между двумя несовершеннолетними сыновьями. Восточная, с греческим населением, утонченною роскошью, ученостью и теологическими спорами досталась старшему Аркадию, западная, с преобладанием римского населения, уже мешавшимся с народами варварскими, видевшая в границах своих когорты германских народов, Гонорию. Верховный надзор был поручен Стиликону, зятю императора, происхождением вандалу, но обладавшему большими достоинствами правителя и полководца. Воспитатель Аркадия Руфим, под именем слабого государя своего, управлял востоком: жадностью, скупостью, тиранством и отвлечением Аркадия от верховного попечителя Стиликона, жившего в Риме, он вызвал его на мщение и был по тайному его приказанию умерщвлен. Бессильного Аркадия окружили другие любимцы, расстроившие империю, и открыли поле действия визиготам и честолюбивому вождю их Алариху, который с толпами своими опустошил Фракию, Македонию, разрушил многие виотийские и пелопоннесские города, но был разбит пришедшим на помощь Стиликоном, обратился на Эпир и оттуда заставил устрашенного императора избрать себя начальником им же ограбленных провинций с титлом повелителя войск иллирийской префектуры. Вслед за тем все вестготы провозгласили его своим королем.

401

Облеченный этою двойственною властью, тайно вспомоществуемый византийским двором, Аларих обратился на Италию, выставившую все войска свои под начальством Стиликона защищать Ретию от нападения алеманов. Он беспрепятственно опустошил итальянские провинции и осадил Гонория в Милане и

потом в Асти, куда император бежал из Милана. Прибывший Стиликон освободил своего государя, разбил Алариха при По-
403 ленции (403), хитростью, угрозами и снисхождением заставил его удалиться из Италии с титлом генерала Гонориева. С этого времени Рим был оставлен императорами. Гонорий для безопасности перенес резиденцию свою в Равенну, снабженную выгодным портом, укреплениями и неприступными болотами.

406 Между тем племена свевов, а с ними вандалов и других народов, предводимые вождем своим Родогастом, перешли тирольские Альпы и ринулись в Италию, но, отраженные Стиликоном, остановились на время между Дунаем и Альпами и, усилившись племенами алан и бургундов, устремились на Галлию, опрокинули союзных Риму рипуарских франков, ограбили Майнц, опустошили Галлию, где бунтовали римские правители, и прошли Испанию, наполнив ее цветущие про-
409 винции дикими своими толпами. Таким образом Испания населилась свевами, вандалами, аланами. В это время и империя лишилась последней своей защиты. Обвиняемый в честолюбивых видах на императорскую корону Стиликон был умерщвлен по велению слабодушного Гонория. Этим скоро воспользовался Аларих и вступил с своими визиготами снова в Италию, взял Рим, провозгласил городового префекта Приска Атала императором, но, склоненный льстивыми обещаниями Гонория, сверг Атала, раздраженный вероломством Гонория, взял в третий раз всемирную столицу, обратил целые толпы жителей в рабов и уже располагал отплыть в Африку для завладения богатыми римскими провинциями, но на этом наме-
411 рении постигла его смерть (в 411). Гонорий и равеннский двор льстивыми обещаниями, отдачею руки дочери Феодосия и сестры Гонория Плацидии умели преклонить нового предводителя визиготов Атольфа и отправить его в Галлию против восстававших один за другим похитителей (Константина, потом Евина), которым не в силах был противиться храбрый Констанс. Партия цезарей-самозванцев была уничтожена Атольфом, и Констанс искусно умел избавиться его влияния, направив силы его в Испанию против свевов, алан и вандалов. Там началась долгая борьба между варварскими

народами, в продолжение которой сильно опустошены римские города в Испании, совершенно истреблены алане, прогнаны в горы
419 Астурии и свевы, сильно прижаты к морю вандалы, а король визиготов Валлия, провозглашенный после убитого Атольфа, простер свои владения по обеим сторонам Пиринеев: в южной Франции и северовосточной Испании. Между тем как Констанс с согласия императора позволил бургундам (в 415) поселиться в землях в юговосточной части Франции и южной Германии.

425 При таком положении дел умер Гонорий. Плацидия, дочь Феодосия, прежде супруга Атольфа, потом Констансова, вступила в правление под именем малолетнего императора Валентинияна III, своего сына, разделяя попечительную власть свою с двумя сенаторами: патрицием Аэцием, начальником войск, и Бонифацием, правителем Африки, людьми, исполненными достоинств и вместе личной ненависти друг к другу. Проникнув намерение Аэция сокрушить его власть и не имея сил противустать, Бонифаций призвал в Африку испанских вандалов под начальством предприимчивого вождя их Ген-
429 зериха. Кочевые племена независимых мавров усилили его войска и помогли ему произвести ужасное грабительство богатых африканских провинций. Раскаявшийся Бонифаций решился противиться, Восточная и Западная империя выслали в одно время свои флоты против этих варваров, но их силы были рассеяны: вандальский вождь обратил Карфаген в свою столицу, непросвещенные толпы сделал обладателями опустошенных городов, и Африка погибла для Рима безвозвратно.

Лишившись Африки, Западная империя лишилась житницы, снабдевавшей продовольствием разоренные провинции Италии, и приобрела страшного соседа. Гензерих покрыл Средиземное море своими кораблями, захватил острова Балеарские, Сицилию, Корсику, Сардинию и пиратствами своими преграждал всякое плавание. Еще более мог он грозить и содержать в страхе обе империи своим союзом с остроготами и визиготами, а потом с Аттилою, предводителем гуннов. Но обратимся к гуннам.

В славянской Европе произошло много перемен. Покорители ее, гунны, мало были связаны с покоренными народами:

кочевали отдельно, не смешиваясь с другими племенами, довольствуясь их данью. Но власть их стала обширнее, когда предводителем их явился Аттила. Проницательный, несмотря на варварскую свою природу и наружность, он в малое время оружием и переговорами успел покорить все сопредельные народы с славянами, даже татар и азиатские орды до Китая и тем составил огромное собрание кочевых и земледельческих народов, обратил независимых королей и князей в исполнителей своих намерений и придворных, заставил верить войска в неотразимость своего оружия, собирал дань с греческого императора и грозился потопить его владение несметными силами. Заговоры византийского двора и покушения на жизнь его не имели успеха. Только твердость Марцияна на время отразила его. Отказ руки сестры императора Валентинияна и тайное приглашение Гензериха обратили силу его на запад. Римлян обманул он известием, что идет на вестготов, но начальник римских войск Аэций проникнул его намерение, собрал последние остатки войск в Галлии, наемников в Италии и союзно с вестготами, франками и бургундами поражает его при Шалоне на Марне (451). Обладатель полумира отступил с своими королями, данниками и ордами; через год мстительно ворвался в Италию, разорил Аквилею, обратил в прах Падуу, Верону, Виченцу, заставив убежавших жителей основать в болотах при Адриатическом море Венецию, но скло‹нен›ный св. папою Львом Великим, подарками и обещаниями императора, оставил Италию. Смерть избавила римлян от сего опасного соседа.

451

452

453

Связь, содержавшая вместе покоренные племена, разрушилась с его смертью. Славяне, остроготы, гепиды возвратили свою независимость, кочевой остаток гуннов снова перешел в Азию, предводимый Ирнаком, юнейшим из сыновей Аттилы.

455

А между тем император Валенти‹ни›ян сам своею рукою убил единственного защитника Аэция и имел такую же участь от оскорбленного им патриция Максима, который провозгласил себя императором и женился на вдове его, но мстительная императрица тайно пригласила Гензериха. Вандальский пират прибыл с своим флотом и всё, что было пощажено Аларихом и Аттилою,

было предано наконец совершенному разрушению. Всё, что можно было взять, Гензерих увез вместе с толпами невольников
455 в Африку. Ограбленная Италия уже вовсе не была похожа на государство. Несколько римских сенаторов и предводителей наемных войск провозглашались императорами и свергались, но это уже не имело почти никакого влияния и даже было незаметно. Бывший при Аттиле сенатор Орест свергнул Юлия Непоса, поставленного двором византийским,
476 и доставил императорство сыну своему Ромулу Ромулу, прозванному за малолетство Августулом, но, не имея чем заплатить небольшому наемному войску, состоявшему из герулов, ругиев, турцелингов, и отказав им в 3<-й> части итальянских земель, был убит предводителем их Одоакром, который сослал в заточение малолетнего Ромула, корону императорскую и регалии отправил в Константинополь и, испросив от восточного императора титло римского патриция, управлял в качестве короля поселившимися на итальянской земле варварскими войсками. Так окончилась Западная Римская империя, существовавшая только по имени.

<3.>

ВЗГЛЯД НА ЗЕМЛИ ЗАПАДНОЙ ИМПЕРИИ ПО ЗАНЯТИИ ИХ НАРОДАМИ ГЕРМАНСКИМИ. ОТНОШЕНИЯ ГЕРМАНЦЕВ К ОСТАВШИМСЯ РИМЛЯНАМ И ПЕРВЫЕ СТИХИИ НОВОЙ ЖИЗНИ.

Состояние оставшейся римской гражданственности.

Опустошительные наводнения варварских народов совершенно изменили вид земель, составлявших Западную Римскую империю. Цветущие римские деревни, загородные дома, жилища римских патрициев были истреблены. Всё высшее сословие, составлявшее класс Privilegii, большею частию выселилось в разные времена в Византию, провинции восточные или отчасти вступило в число обитателей городов. Весь низший класс был или истреблен, или продан и обращен в рабство, или тоже поступил в число обитателей городов. Итак, единственные остатки римской гражданственности находились в городах, пользовавшихся вначале своим городовым правлением с правами республиканских кантонов в отношении

к внутреннему своему бытию, избиравших из себя правителей: дуумвиров, квадруомвиров, преторов, эдиллов, потом ограниченных в своей власти, зависящих совершенно от префектов провинций, потом утесненных контрибуциями, сильно ограбленных римскими и варварскими войсками и наконец оставленных на произвол и возвративших вновь свое старое правление. Более сохранилась римская образованность в трех главных городах Италии: Риме, Неаполе и Равенне, в городах по Рейну и близ него: Вормсе, Маинце, Спире, Стразбурге, также в Тулузе, Сарагоссе и других городах Испании. Образованность эта была на низшей степени. Ученые, художники, даже высшие ремесла удалились в Константинополь, только духовенство было уважено германскими завоевателями, уже принимавшими христианство. Пребывание епископов в городах доставило покровительство городам и обитателям их.

Занятие земель германцами.

По разрушении Западной империи земли ее являются в таком виде: Испания была занята вестготами, захватившими южную половину Франции. Свевы удержали северо-западный угол Испании, Франция была занята в средине еще оставшимися римскими обитателями и войсками, на юго-востоке бургундами, на северо-востоке франками, на северо-западе арморикaнами; бургундское королевство занимало Швейцарию и часть юго-восточной Франции, от Базеля и до самого моря, аллеманы или швабы составляли королевство от Базеля вдоль до Кельна. Бавары занимали земли на римской стороне Дуная, остроготы в Паннонии и Норике, перешедшие оттуда в Италию. К Немецкому морю — фризы и саксоны. Славяне, ворвавшиеся в пространство от Дуная до Балтийского моря и занимавшие бесчисленными племенами сплошь всю юго-восточную Европу. В конце V века уже во всех землях прежней Римской империи была христианская вера.

Отношения к римлянам.

Занявши земли, бродящие воины сделались оседлыми и обладателями поместьев, их вожди королями. Земли везде почти были разделены поровну и розданы по жребию. Оттуда произошло название аллодиальных земель, от слова loos — жребий (оттуда alod). Прежним жителям были оставлены некоторые части земель, хотя не везде в одинаково равном количестве: визиготы и бургунды завладели двумя тре-

тями земель, половиною лесов, садов, домов и третьею частию рабов, остроготы и герулы одною третью, англосаксы разделились с бриттами поровну. Жители городов были почти свободны, состоя в управлении епископов, и только платили небольшие дани королям. Занявши земли, германские племена не переменили своих обычаев; занимались только охотою и праздностию. Земледельцами были покоренные оружием прежние рабы, или римляне, доставшиеся в рабство.

Правление. Механизм правления почти нигде еще не образовался. Все аллодиальные владетели были совершенно независимы, не связаны никакими обязанностями и общественными повинностями и только собирались попрежнему на совещания национальные один раз в год, в начале весны. Короли имели власть во время военных предприятий и никакой власти над имением каждого. Они довольствовались подарками во время годичных собраний и продовольствием во время пребывания своего в провинциях. Но власти им много прибавляло титло патриция и наместников восточных императоров, которых они жадно искали для придания себе более значения между племенами. Увеличению власти короля способствовало желание сохранить свои владения от нападений, и уже при самом начале ввелись конфискации имений в пользу короля. Римские земли, занятые германскими племенами, были разделены, хотя беспорядочно, на провинции, которые подразделились на графства, у иных даже на сотни и десятки. Каждая провинция имела свои частные собрания всякий месяц для совещания, произнесения суда и решения частных споров. В провинциях председали герцоги, в графстве графы и так далее. Они вместе и председали на собраниях и вели на войну. Всеобщие национальные собрания бывали раз в год и состояли из всех сословий народа, где председательствовали старейшие герцоги и графы, а вместо прежних друидов и жрецов епископы, положившие таким образом начало своего сильного влияния.

Законодательство носило в себе прежние обычаи германцев. Иск оканчивался штрафом или примирением. Денежный штраф был положен на все преступления; убийство каралось попрежнему наследственным мщением, но исполнялось во всей силе только у бургундов, у других оно заменилось платою — Weregild.

Плата соразмерялась достоинству убитого — был ли он епископ, король, герцог, граф, вольный, раб. Вообще нация победительная имела преимущество над побежденною. Перемена жизни, владение землями и множество происшедших оттуда новых отношений сделали уже совершенно невозможным прежнее немногосложное управление и простоту германских обычаев. И потому многие короли решились составить небольшие письменные кодексы, взятые большею частию из кодекса Феодосиева и примененные к национальным обычаям довольно беспорядочно. Самые древнейшие собрания были: законы салические, законы бургундов и аллеманов.

Всеобщее смешение римлян с народами преобладавшими, несмотря на род занятий, совершенно отделявший две стихии, произвело однако ж смесь в обычаях и в языке. Вместе с принятием христианства они приняли и латинский язык в церковнослужениях и даже в законы. Такое соединение римского с преобладанием тевтоническим произвело испорченное смешение наречия, названное простонародным или деревенским (rustique), а впоследствии романским, из которого уже произошли все европейские языки.

Но рассмотрим порознь прежние провинции Римской империи и жизнь новых, на лице их образовавшихся, наций до времени, когда Карл Великий соединил их воедино под громким названием Западной империи.

‹4.›

СОСТОЯНИЕ ИТАЛИИ ПОД ВЛАДЫЧЕСТВОМ ГОТОВ, ГРЕЧЕСКОГО ЭКЗАРХАТА, ЛОМБАРДОВ: ИХ ВЛИЯНИЕ И ОТНОШЕНИЯ К РИМЛЯНАМ.

Италия после всех означенных переворотов явилась к концу V века опустошенною, лишенною почти всех средств существования для небольшого числа обедневших ее жителей. Одоакр роздал своим войскам третью часть земель, для правления составил сенат из одиннадцати сенаторов и в продолжение 14 лет был королем герулов, отражая на севере Италии небольшие отряды беспокойных племен. Между тем на востоке

император Зенон, желая избавиться от новых соседей своих, остроготов, установившихся в Паннонии, еще с позволения Марциана, для защиты Дуная (в 455), обратил предводителя их Феодорика на Италию с правом завоевать ее.

Остроготы.
489

Вспомоществуемый вестготами, личным искусством и храбростью, он овладел Вероной, Римом, разбил при реке Адиже Одоакра, осадил его в Равенне, согласился с ним на мир и половинный раздел земель, потом умертвил его и провозгласил себя обладателем Италии. Его успехи и

493

слава доставили ему в один год Иллирию, Паннонию, Норик, Ретию. Баварцы сделались его данниками, у бургундов отнял часть Нарбонна, у вестготов Прованс и часть Септимании. Резиденция его была в Равенне. Остроготы получили третью часть земель и единственное право нести

Отношение к римлянам.

службу военную, места гражданские были предоставлены римлянам. В городах были римские префекты, в округах и провинциях готские графы. Таким образом, в самом начале было заметно различие между двумя нациями, римскою и готскою, различие исповеданий еще более увеличило раздел: римская нация была католическая, готская — арианская. Оттого Италия во всё пребывание готов состояла из двух неслившихся стихий, и ничего готского не вошло в смешение, составившее итальянскую нацию. Феодорик строгим беспристрастием содержал в согласии обе нации, несмотря на свой арианизм. Воспитанный при дворе греческом, он окружил себя просвещенными римлянами и запретил просвещение готам, был возродителем исчезнувшей в Италии образованности, исправил разрушившиеся памятники. Ученый Боэций, префект Кассиодор, Симмах, епископ Эннодий были его сподвижниками. Его ум и слава дали ему значительный авторитет. Государи новых королевств искали его союза и покорялись его влиянию. Тридцать четыре года правил он готами и, очернив последние дни свои подозрительностию и гонением прежних друзей своих, умер в Равенне 28-го авг.‹уста› 526 года. Италия давно не наслаждалась таким спокойствием. Ссоры в его фамилии, интриги и убийства, ослабившие готов, дали средство императору Юстиниану воспользоваться таким состоянием Италии для присоединения ее к Восточной империи. Полководец его Велизарий, разрушивший в Африке царство

вандалов, прибыл с войском в Италию. Король Витигос,
534 а после него Тотила сильно отстаивали владения остроготов, но все было рассеяно или разбито. Евнух Нарцес после битвы при Лентагно окончил покорение Италии. Вся Италия была обращена в провинцию Восточной Римской империи под именем экзархата.

Установление греч<еского> экзархат<а>.

554 Власть императора восточного признавалась во всех городах, его имя упоминалось при церковнослужениях, изображение его было в правительственных местах, его монеты обращались по всей Италии. Экзарх представлял собою вице-императора и имел власть почти неограниченную, утверждал папу, назначал герцогов в города, Равенна была его резиденция. Нарцес, первый экзарх, управлял 15 лет и наконец, раздраженный немилостью византийского двора, тайно пригласил в Италию ломбардов, занявших со времени Юстиниана прежние жилища остроготов в Паннонии. Предводителем нации был тогда
568 Албоин, победитель гепидов. При вступлении ломбардов в Италию неукрепленные города сдавались почти добровольно, и скоро более половины земель было в их власти. Равенну спасли неприступные болота, Рим — мужество

Владычество ломбардов.

префектов. Албоин установил свою столицу в Павии. 36 первых сподвижников его разделили завоеванные земли на 36 герцогств, из которых значительнее были Сполето, Фриуль и Беневент. Отношения к туземным жителям остались на тех же правах, как и при готах. Таким образом, они владениями своими разорвали надвое владения греческих императоров. Экзархи удержали пространство Италии от устья По до Арно: Равенну с городами Генуей, Кремоной и другими, а на другом конце Италии Рим и Неаполь с окружностями и берегами Кампании и Лукании. По смерти
575 Албоина в землях ломбардских произошла аристократическая анархия: 30 герцогов, обративших свое достоинство в наследственное, тиранствовали каждый в своей провинции, окружили себя военными дружинами своих соотечественников, установили в больших городах, на место римских префектов, ломбардских графов, в малых — капелянов, и в 10 лет такого правления опустошили города, восстановленные Феодориком, и разогнали множество христианских жителей

в Сицилию и Корсику. Когда одна половина Италии страдала под игом ломбардским, другая, составлявшая владение императора греческого, с отвращением покорялась утеснительному правлению экзархов, означивших себя жадностию, корыстолюбием, скупостью и пренебрежительным обращением с римлянами. Положение ее становилось еще тягостнее от беспрестанно тревоживших ее беспокойных соседей — ломбардских герцогов. Наконец император Констант II решился освободить итальянские владения свои от ломбардов, но, разбитый

662

ими, вместо того ограбил Рим и другие города и с похищенными сокровищами искусств и художеств отплыл из Италии. Жестокость Юстиниана II и других императоров становила с каждым годом нестерпимым их правление.

Ломбардские герцоги, наскучив беспорядочностию своей аристократии, избрали, наконец, короля Отариса.

685

При Агилульфе начался переход ломбардов к некоторой образованности. Была принята христианская вера, событие, послужившее к теснейшему слитию наций римской и ломбардской, показалась всеобщая наклонность к земледелию. Король Ротарис уже выдал свой кодекс законов на собрании в Павии (643), умноженный потом Гримуальдом и Луитпрандом. Луитпранд сильно увеличил владения и власть ломбардцев. Ломбарды совершенно прикрепились к итальянской земле постоянными занятиями и земледелием. Развалины древней Италии покрылись пажитями, особенно в соседстве монастырей Монт-кассина, Новалеза и Нонентула. Ломбардские нравы и обычаи пустили глубокие корни в состав итальянской нации

712

Луитпранд был слишком опасен для греческого экзархата своим благоразумием, своими союзами и честолюбивыми предприятиями. Но увеличившиеся неудовольствия итальянцев против императора дали значительный перевес ломбардам, и король Астольф, вступивший в Равенну (в 752), почти добровольно отворившую ему ворота, окончил существование греческого экзархата. Последний экзарх Евтихий убежал в Неаполь, и с тех пор импера-

752

торские герцоги под слабою зависимостию сицилийского патриция правили Неаполем, Гаетою, Амальфи и другими городами, составившими область под именем Калабрии.

Между тем Астольф, а после него Дидиер стремились простереть
774 владычество свое и на Рим, но были остановлены могуществом франкских королей, утвердивших свое верховное владычество в Италии.

<5.>

ВЗГЛЯД НА СОСТОЯНИЕ РИМА И НАЧАЛО ДУХОВНОЙ И СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПАП.

Рим, прежняя столица древнего мира, совершенно опустел. Пребывание главного епископа, стечение пилигримов, приходивших поклониться гробу апостолов Петра и Павла, очень мало и медленно споспешествовали к возобновлению ограбленных дворцов его и храмов. Влияние римского первосвященника, избираемого епископами, уже с самого начала было сильнее, нежели герцога, поставленного экзархом. Несколько епископов святостию своею и примерною жизнию увеличили это влияние. Григорий Святой и Великий, которому первому приписывают принятие имени папы, ревностью к вере, красноречивыми поучениями, которые слушала вся Италия, обращением в христианство ломбардов, миссиями к англосаксам и другим племенам распространил духовную власть римских епископов. Несколько императоров, принявших разные ереси, встретили оппозицию в римских папах. Их гонения и жестокие поступки, мученическая смерть папы Мартына — всё это мало-помалу возрастило нерасположение к ним пап, а утеснение герцогов предало их покровительству народ, ожидавший только случая отложиться от императора. Наконец истребление икон, произведенное императором Леоном III, вспомоществуемым патриархом константинопольским Фотием, восстановило уже явно против него папу Григория II (726), за ним весь Рим и всю Италию. Римляне изгнали из города императорских чиновников, установили правление, похожее на древнее республиканское, и главою республики провозгласили папу. Таким образом римский первосвященник сделался один правителем Рима с правом независимого герцога, и произошло совершенное отделение западной церкви. Только опасение слишком возросшей власти ломбардов заставляло пап признавать по имени владычество императоров, но когда визан-

тийский двор не в силах был доставить никакого вспомоществования, тогда папа Захарий, а после него Стефан II обратились к власти более сильнейшей: к королю франков.

<6.>

СОСТОЯНИЕ ФРАНКОВ ПОД НАЧАЛЬСТВОМ КОРОЛЕЙ-ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ. ИХ ОТНОШЕНИЯ К ЗАВОЕВАННЫМ ЗЕМЛЯМ. АНАРХИЯ ПРИ НЕ ИМЕЮЩИХ ВЛАСТИ КОРОЛЯХ И ВЛАДЫЧЕСТВО МЕРОВ.

Племена германские, составившие союз франков, вследствие опасений беспрерывных нападений еще не установившихся народов, слились совершенно в одну нацию. Все имели королей-предводителей из одной царственной линии (Меровингов) и до Кловиса находились почти постоянно в границах, назначенных им императором Иулианом для защиты Рейна. При Кловисе сделали нападение (486) в расторгнутую по частям Галлию. Тогда северо-западною частию Галлии владели арморикане и бретоны, прежние данники римлян; средина Галлии, между Сеной и Лоарой, где заметны были остатки римской цивилизации, занята была римляно-галлами и войсками под начальством римского генерала Сиагрия, правившего в качестве наместника восточного императора; бургунды занимали северо-восточную часть от устья Лоары до Альп, вестготы — юго-западную, собственно три Аквитании и часть Нарбонна. Из таких разнородных начал составилось впоследствии французское государство.

486

Завоевания франков и отнош<ение> к завоеван<ным> землям.

Франки, под начальством Кловиса, разбили Сиагрия при Соассоне (486), а потом при Толбиаке аллеманов, напавших на земли франков рипуарских, и приняли вместе с вождем своим христианскую веру. Это облегчило Кловису завоевание римских городов и преклонило на его сторону духовенство. Несколько раз поразил он бургундов и, наконец, под предлогом религиозной ревности, повел франков на ариян, вестготов, отнял у них три Аквитании, оставив им только Септиманию. Побежденные нации остались почти на прежних правах, но салические законы, принесенные Кловисом, давали во всем преимущество франкам пред римлянами; римляне аквитанские пользовались большею

независимостью, нежели обитатели Сены и Лоары, где Кловис установил центр своей власти. Беспрерывное начальство над войсками и ряд блестящих побед дали ему средство сохранить власть гораздо более, нежели сколько имели ее короли франков. Желая сделать неограниченнее эту власть, он истребил родственников своих, получивших при разделе богатые земли, и испросил у восточного императора титло патриция, увеличившее достоинство его в глазах народа и давшее ему право разделить впо-

511 последствии Францию между четырьмя своими сыновьями: Тьери царствовал в Меце, в земле восточных франков (в Остразии), Клодомир в Орлеане, Шильдеберт в Париже, Клотарь в Соассоне. Сыновья распространили

530 покорение: Тьери завоевал Турингию и присоединил ее к Остразии, другие три соединенными силами покорили и присоединили Бургундию, оставив в ней прежнее правление, законы и обычаи. Воевали с вестготами и остроготами и смертью своею доставили Клотарю одному всю

538 власть над Францией (538). Он присоединил еще несколько земель к Бургундии, покорил часть южной Саксонии и разделил земли франков вновь между четырьмя сыновьями (561): Зижеберт был король Остразии, Шильперик — Соассона, Кариберт — Парижа, Контран — Орлеана и Бургундии. Разделение было чрезвычайно беспорядочно: земли были чересполосные, и даже самые города были разделены пополам. Это было впоследствии причиною междоусобных войн. Смерть Калиберта произвела новое разделение, вся Франция тогда состояла из трех частей: Остразии, принадлежавшей Зижеберту, Нейстрии — Шильперику и Бургундии — Контрану.

567 Жены двух королей: Зижебертова Брунгильда и Шильперикова Фредегонда личною ненавистию своею произвели междоусобную народную войну, продолжавшуюся 40 лет, которую попеременно возжигали неспокойные подданные, любимец Брунгильды, римлянин Протадиус, желавший унизить франкских аллодиалов, и мелочные распри полудиких завоевателей Франции. В продолжение этой войны было перерезано и отравлено происками обеих королев множество лиц королевской фамилии, и сильно увеличили власть

свою аллодиалы. Война кончилась перевесом аристократической, или франкской партии, партии вассалов Остразии, над римско-гальскою или гото-римскою. И престарелая Брунгильда, преданная остразийскими вассалами сыну Фредегонды Клотарю II, была привязана к дикой лошади и пущена в поле.

613 Клотарь II, склонивший на свою сторону остразийских вассалов, сделался правителем всей Франции (613). Но уже прежние аллодиалы много усилили власть свою добытыми на войне и жалованными землями королей. Клотарь для большего привлечения к себе дал и вассалам Нейстрии почти такие же права. Всё это вело к тому, что власть королей видимо ослабела, а между тем избираемые во время малолетства их попечители или министры двора из знатнейших левдов или вассалов, называвшиеся палатными мерами (Maior-Domes), нечувствительно заняли их место, председали в судилищах во время мира и предводили войсками на войне. Короли, со времени Дагоберта I называемые празднолюбцами, почти были невидимы для народа. Один только раз в год показывались они на всеобщем национальном собрании, приезжая туда в германской колеснице, запряженной быками, украшенные длинными волосами и бородой — единственными знаками их королевского достоинства. Деятельность меров сделала власть их необходимою. Палатный мер Эброин долго боролся с левдами Остразии, желая ограничить их независимость.

Начало власти палат(ных) меров.

687 Пипин Геристаль, происходивший из знаменитого епископского дома в Меце, умел достоинство мера оставить в своей фамилии наследственно. Военные доблести побочного сына его Карла Мартела, его победы над сарацинами (в долинах между Пуатье и Туром), над фризами и саксонами прибавили значительность мерскому достоинству.

715

Сын его, Пипин Короткий, мер Остразии, а впоследствии и Нейстрии, исполненный личной храбрости, дальновидности и честолюбия, привлекший на свою сторону папу Захария, духовенство и сильных вассалов, заставил себя провозгласить королем в национальном собрании на Мартовском поле (752) и вывел вместе с собою новую династию Каролингов. Последний Меровинг Шильдерик III окончил дни свои в монастыре, но

741

отпрыски царственной фамилии его сохранились доныне в доме Монтескю. Призванный папою Стефаном II, Пипин явился в Италии, победами своими усмирил короля ломбардского Астольфа и принудил уступить захваченные земли папе, и когда Астольф отступился от своего слова, он явился во второй раз в Италии и оставил для безопасности своих комиссаров. После этого отнял у одного из потомков Кловиса, Верфа, Аквитанию (769). Пользуясь несогласием арабов в Испании, присоединил к Франции Септиманию (759). Для увеличения власти своей раздробил некоторые массивные владения: в Бургундии заместил древних герцогов и патрициев графами, в земле аллеманов уничтожил единство герцога. Честолюбивых действий его некому было остановить: начинавшие образовываться владетели земель были чужды действиям государственным. Епископы тоже вели
768 жизнь частных франков: были заняты войнами, охотою, домашними отношениями. Таким образом, Пипин оставил сыновьям своим Карлу и Карломану такое пространство земель и власти, какого никогда не имели Меровинги.

‹7.›

СОСТОЯНИЕ КОРОЛЕВСТВА ВЕСТГОТОВ В ИСПАНИИ И ЗАВОЕВАНИЕ ЕЕ АРАБАМИ.

Испания издавна отличалась смешением наций, разнообразием колоний, трудолюбием жителей, изобилием блестящих талантов даже во время упадка империи. Христианство, окруженное язычниками и жидами, отличалось стремительною ревностию. После нескольких годов гражданственной тишины она вдруг наводнилась вандалами, свевами и аланами, опустошившими ее провинции, несмотря на самое упорное сопротивление жителей. Готы мужеством своих предводителей и великим соединением силы получили после долгих битв преобладание над Испанией. Вандалы были вытеснены в Африку, аланы истреблены, свевы выдвинуты к северо-западной приморской стороне Испании. Король Валлия, первый испано-вестготский король, имел владения по обеим сторонам Пиренеев: почти всю Испанию и южную Галлию. Тулуза была столицею. Но, по взятии франками Аквитании, она

Покорение визиготов и отношение к побежденным.

была перенесена в Толедо. Вестготы взяли от туземных жителей две трети земель, законы, организм правления; обычаи остались те же, и обе нации пользовались равными правами. Король Аларих II (506) поручил составить двум юрисконсультам — одному римскому, другому готскому — кодекс законов (сбивчивый, неудовлетворительный), но, несмотря на то, две нации долго не могли ужиться, и католические христиане не могли сносить терпеливо владычество ариян. Король Леовигильд, отнявший у свевов последние земли, не мог совершенно принудить покориться своих римских подданных, пока наконец Рекаред не принял католической веры (527). Тогда епископы получили значительный перевес в правлении, и католики с энтузиазмом начали преследовать ариан, жидов и язычников, убежавших в горы Астурии, где издревле укрывались непокорившиеся банды туземцев, христиане, язычники, изгнанники, анахореты. Государство вестготов было нестройно, беспорядочно и не составляло политического тела. Короли были низвергаемы и убиваемы, двор исполнен интриг. Законы были переделываемы несколько раз при Бернудо II и Бернудо III, под руководством епископов; исполнены нетерпимости, сильного влияния духовенства, отозвавшегося впоследствии инквизициею. Часто дела государственные были решаемы на епископских соборах. Беспечность вестготских вассалов и графов, покоренных жарким испанским климатом, изобилием страны, были причиною, что владения вестготов не образовывали связанного политического тела и менее всего могли представить сильный отпор предприимчивому покорителю. Граф Юлиан, правитель города Цеуты, оскорбленный королем Родригом, похитителем престола, и убийством короля Витицы, соединился против него с сыновьями прежнего короля и епископом севильским и призвал с запада на помощь аравитян. Наместник эмира Музы Тарик прибыл в Испанию с войсками из арабов, мавров и других африканских племен и, приставши к Кальпской скале, дал ей свое имя (Гибралтар); несмотря на все упорство, оказанное религиозною ревностию христиан и мужеством Родрига, он разбил совершенно готов при Ксересе

506

525

527

712

Завоевания арабов и отношение к побежденным.

и Гвадалете (713), взял Толедо и в качество наместника эмиров африканских правил Испанией. Арабы завели колонии на опустелых землях. Покоренные оружием вестготы должны были платить пятую часть своих доходов, а покорившиеся добровольно — десятину. Несмотря на такое неотяготительное положение, владычество магометан казалось христианам невыносимым. Часть вестготов, не хотевшая покориться, отступила с оружием в руках к горам астурийским, скрывалась долго в пещерах нотрдамских и кабадонгских, превратилась там в горских наездников и под предводительством Пелагия и других беспрестанно тревожила владения мусульман. Религиозный фанатизм положил совершенное разделение между двумя нациями. Бандитская и вместе пустынническая жизнь, исполненная беспрерывных приключений, оставила глубокие следы в характере испанской нации.

713

‹8.›

СОСТОЯНИЕ ЕВРОПЫ НЕРИМСКОЙ И НАРОДОВ, ОСНОВАВШИХСЯ НА ЗЕМЛЯХ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАВШИХ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ.

Половина европейских народов за Рейном и Дунаем была еще в грубом и хаосном состоянии, почти не показывала своего образования в политические тела, и причина была та, что они занимали земли, на которых не было никогда еще гражданственной жизни. Из германских племен сильнейшие были остававшиеся в соседстве франков при Немецком море саксоны, фризы и в средине Германии бавары. Саксоны были многочисленнее и сильнее всех других. Все стремительные страсти прежних германцев сохранились в них долго вместе с прежнею верою в Одена. Звериная, рыбная ловля и пиратство были их занятия. В половине V века часть саксонов и англов с несколькими вождями переселились в Англию, основали несколько королевств и показали признаки образованности, но саксоны, остававшиеся в Германии, долго оставались в первобытной дикости. В половине VIII столетия германский апостол англичанин Винфрид, известный под именем св. Бонифация, проповедывал между

саксонами, фризами и баварами христианство и установил для того свое епископство в Майнце, бывшем почти на границе саксонских и франкских земель, но обращение в христианство, особенно между саксонами, было чрезвычайно медленно, и сам Бонифаций был умерщвлен упорными язычниками.

Славяне. Славяне были самые древние обитатели восточной Европы. Доказательство этого находится в их религии, довольно многосложной, порожденной долгою оседлостию. Рассеянная жизнь, открытые пространства России, неимение никаких союзов и взаимной связи между племенами были причиною их беспрерывных покорений многочисленными нациями, умевшими повиноваться одному вождю. В продолжение двух или трех столетий беспрестанно переменялись властители славян, совершенно скрывавшие их от Европы преобладанием своих наций. По уничтожении гуннов, когда уже все почти племена германские ворвались в пределы прежней Западной империи и остались там, племена славянские постепенно занимали места, оставляемые германскими, и наполнили Европу от Рагузы до Балтийского моря и Дании. Их можно разделить на западных, восточных и южных. Северо-западные, или венедские между Эльбою и Балтийским морем; первоначальные их племена: ободриты в Мекленбургии, померане, или вильцы от Одера до Вислы, зорбы в Верхней Саксонии и лузициане. Далее следуют племена юго-западные: ляхи, или поляцы в нынешней Польше, чехи в земле маркоманов. Южные славяне находились большею частию по Дунаю и назывались антами и дунайскими славянами. Восточные славяне, которых можно разделить на южных, уже занимавшихся земледелием и стадами, имевших религию, занесенную из древней языческой Греции, отличавшихся кроткими нравами и называвшихся разными именами от рек и мест жительств, составивших впоследствии Малую Россию, и северных, ведших суровую жизнь в средине лесов, занимавшихся звериной ловлей, смешанных с племенами финскими, образовавших Великую Россию.

В таком положении находились славяне до того времени, покамест новый народ татарского или турецкого происхождения — авары не вступили в Европу. Вторжение их в средине VI века подвергло славян юго-восточных, южных и юго-западных,

а также и болгар, их владычеству. Хан их Баян, которому платили дань все означенные племена, покорил гепидов, тревожил греческого императора беспрестанными нападениями, и, наконец, был им разбит под стенами Константинополя в 626 году. По смерти Баяна начались раздоры между аварскими вождями. Тогда многие славянские племена начали отделяться и в том числе славяне дунайские, или анты получили от императора Ираклия позволение поселиться в Иллирии и с этих пор начали называться славянами иллирийскими. Таким образом произошло начало королевств, или банатов Кроации, Далмации, Славонии и Сербии. Иллирийские славяне пиратствовали по морю Адриатическому и в Архипелаге, славяне венедские хищническими нападениями тревожили владения франков, восточные не простирали своих действий вне земель своих и скоро были вновь покорены народом турецкого происхождения козарами.

<9.>

СОСТОЯНИЕ ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВРЕМЯ РЕЛИГИОЗНЫХ СПОРОВ, БИТВ С ПЕРСАМИ И ЗАВЛАДЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ ЕЕ АРАБАМИ.

В империи Восточной Римской сохранилась еще образованность древнего мира, умноженная выходцами, бежавшими из западных земель. Верховное величество императора, многолюдный двор, проконсулы провинций, полномочные любимцы, цирки, всенародные зрелища, многолюдство черни, непомерное богатство и презрительная бедность напоминали римский мир и представляли резкую противуположность полудикой и младенческой жизни государств, основавшихся на землях прежней Западной империи.

Состав Восточной империи.

Восточную империю составляли три счастливые берега трех частей света: Европы, Азии и Африки с теплым и роскошным климатом. Азия, Великая и Малая, доставляла все южные произведения, клонившиеся к утонченной роскоши, искусных ристальщиков, художников и всё, что могло удовлетворить прихоти того века; ее верховная митрополия была Антиохия, первая зиждительница христи-

анства, Египет доставлял самую нужную потребность для всей империи: хлеб; его митрополия была Александрия — самый шумный и деятельный город, бывший издавна узлом торговли, прибежищем сект и разнородных мнений, школ, ученых, кладовая всей империи. Греческая Европа была только потребительницею всех этих богатств. Город Афины был воспитателем и рассадником всего юношества римско-греческого. Константинополь был жилищем придворных, императорских охранительных войск, праздной черни, увеселений и празденств.

Жизнь общества.

Следует обратить внимание на жизнь и мысли, занимавшие общество империи. С востока, от стран персидских и индейских, нечувствительно наносились мнения гностиков, втеснившиеся в тогдашнее христианство, уже издавна положившие начало сект. Споры и прения становились любопытнее и заманчивее. Каждый патриарх производил какое-нибудь изменение в догмах, имел жарких противников и защитников. Эта область споров невольно заняла мысли и занятия высшего класса. Низший класс народа обратил всю жизнь свою на ристалища и кровавые представления со всею силою пристрастия.

Неприятели Восточ<ной> империи.

Опасные неприятели в Восточной Римской империи были: с востока персы, отделенные почти открытыми, не защищенными землями, а с северной или римской стороны европейские варвары, попеременно занимавшие земли Паннонии и Дакии.

395

Таково было состояние империи Восточной Римской, когда Аркадий, слабый и безхарактерный, начал собою ряд императоров византийских. Воспитатель его Руфим, начальник войск гот Кайнас и евнух Эвтропий один за другим правили империей, производя всеобщий ропот жадностию, корыстолюбием и деспотизмом. Супруга его Евдокия превратила двор в жилище забав и разврата. Иоанн Златоуст, вооружившийся громом красноречия против всеобщего развращения двора, заплатил изгнанием и заточением. Аркадий оставил престол также слабому сыну Феодосию II (408), бывшему

408

всё время под опекою евнухов-любимцев и впоследствии умной сестры своей Пульхерии. Составленные при нем законы юрисконсультом Антиохом под именем

Феодосиева кодекса были приняты в обеих империях и распространены между варварскими народами. Духовное прение и споры приняли жаркое направление по поводу нового мнения патриарха константинопольского Нестория, дерзко отвергавшего божественность девы Марии. Это вооружило сильную оппозицию, предводимую св. Кириллом, патриархом александрийским. Собор, созванный Феодосием в Ефесе, ниспроверг Нестория, но скоро новый ересеначальник Евтихий провозгласил новое учение, отстранявшее два естества в Иисусе, вооружил снова против себя могущественную партию православных, но искусно увернулся на втором эфесском соборе, прозванном собором разбойников. Среди этих прений, угрожаемый с севера нападениями Аттилы, умер Феодосий. Сестра его Пульхерия, предложив руку свою храброму генералу Марциану, возвела его на престол кесарей. Твердостию своею он отразил Аттилу и халкидонским собором ниспровергнул Евтихия. С его смертию прервалась Феодосиева линия на востоке и на западе. Сын фракийского мясника, дослужившийся почестей с помощию Аспара, начальника войск, провозгласил себя императором под именем Леона I-го и вооружением огромного флота против вандалов, стоившего несметных сумм и разбитого Гензерихом, нанес сильный урон империи. После ничем не замечательного Зенона вступил Анастасий, феолог и покровитель еретиков. Низвержение православного патриарха Македония и принятие стороны Евтихиевой усилило ожесточение между сектами до того, что уже принимались за оружие, и битвы между гражданами происходили даже в улицах Константинополя. Уничтоживши кровавые зрелища и сражения зверей, Анастасий дал место циркам и бегам на колесницах, к которым устремилась вся жизнь общественная. Участие, принятое в двух спорящих ристателях, было так сильно, что цвет платьев их, голубого и зеленого, сделался девизом двух партий, к которым присоединились и религиозные причины. Партию голубых большею частию составляли православные, на стороне зеленых были еретики. А между тем персы, управляемые царями Сассанидами (свергнувшими в 223 году владычество парфов-арзасидов), уже начинали вторгаться в римскую Армению, тогда как с севера

Секты Нестория и Евтих(ия).

431

491

вторгались славяне в Иллирию и Фракию. Против персов Анастасий употребил войска, против славян выстроил стену
518 между Мраморным и Черным морем. После него Юстин Фракиянин, необразованный солдат, сделавшись государственным казначеем, купил престол на похищенные из казны деньги у евнуха и завещал государство племяннику своему Юстиниану, государю честолюбивому, получившему
527 блестящее воспитание, тщеславному, исполненному мыслей о величии кесарского достоинства. Вступивши на престол, он велел собрать воедино все законы и постановления прежних августов. Квестор Трибониан с помощию других юрисконсультов составил в продолжение нескольких лет: кодекс, собрание постановлений всех императоров (528), институции, сокращение римских законов для преподавания в школах (533), пандекты или дигесты (50 кн.), вмещавшие все прежние собрания законов: Грегорианово, Феодосиево, Гермогеново и 2000 трактатов разных юрисконсультов, новеллы, собственно Юстиниановы постановления. Расстроенное состояние германских государств, занявших земли Западной империи, дало ему мысль о возвращении их снова под владычество августов. Велизарий, уже прославившийся храбрым защищением восточных провинций против персов, был отправлен с 50-ю кораблями и войском, не более 5000, в Африку для завоевания царства вандалов. Изнеможение вандалов под влиянием африканского климата, неимение укрепленных городов и личное искусство и распоряжение Велизария дали ему средства овладеть Африкой и начать покорение остроготов, оконченное Нарцесом. Африка и Италия составили провинцию восточного императора, всё Средиземное море очутилось вновь во владении римском. Между тем император решил прекратить партии сект, уже составивших жизнь государства, острием оружия и силою законов, но истощил собственные силы и обезлюдил провинции. Принятое им покровительство в цирке партии голубых дало им всю дерзость производить разбойничества и притеснения. Зеленые, лишенные
532 покровительства законов, составили ожесточенную оппозицию уже против самого императора и правительства. Бунт и сражение, произведенное ожесточением партий, страшно опустошили Константинополь, истребив около 30 тысяч

жителей и обратив в пепел лучшие здания в городе. Начавшиеся оборонительные войны против персидского Хозроя и на севере против болгар и славян так истощили казну, что Юстиниан должен был приняться за налоги, несправедливости, и законодатель-император издал несколько бесчестных законов. Взятая им из театра супруга Феодора еще более усилила несправедливости развратным поведением своим и вмешательством

565 в дела правления. Дряхлый Юстиниан, покрытый славою и бесславием, умер в 565 году. Его расточительность, страсть к нововведениям, постройкам, переменам, слабое, подозрительное и часто жестокое правление оставило в совершенном расстройстве империю. При племяннике его, Юстине, ломбарды отняли большую часть Италии, персы

578 опустошительнее стали вторгаться в Сирию. Вступивший после него император Тиберий с помощию храбрых генералов Маврикия и Юстиниана отразил персов и дал на время правильное течение внутреннему управлению, вновь возмущенному нападением персов при Маврикии и бунтом

610 войск, возведших похитителя Фоку, которого низверг Ираклий (610) в то самое время, как Хозрой II наводнил войсками Сирию и предал пламени Антиохию, Дамаск, Иерусалим и грозил ввести на место христианства религию магов. После перемен счастия и многих потерь Ираклий перешел за Тавр, соединившись с хозарами, два раза разбил Хозроя при Иссе и Моссуле и предписал сыну его Си-

628 рою мир (628). Этим миром навсегда окончились брани с персами. Но скоро новый неприятель, несравненно опаснейший, стал на восточных границах империи. В 632 году вступили в Сирию войска аравитян, предводимые двумя Абубекровыми полководцами: Абу-Обеидахом и Каледом. Жители, занятые сектами и прениями, облегчили им вход, измена наместников предала им лучшие города. Многочисленное войско, высланное устрашенным Ираклием под начальством Мануила, всё было разбито. Ираклий, лишенный средств отразить их, видел, как взята была Антиохия и вся Сирия. Аравитские завоеватели перешли в Африку, взяли Александрию, где ожесточение сект было так велико, что многие перешли на сторону неприятелей. Ираклий одним годом пережил ее падение и умер в 641 году.

Состояніе Восточной Римской Имперіи во время Религіозныхъ споровъ битвъ съ Персами и завладѣніи земли ея Арабами.

Въ Имперіи Восточной Римской сохранилась еще образованность Древняго міра, умноженная выходцами бѣжавшими изъ Западныхъ земель. Верховное величество Императора, многолюдный дворъ, Проконсулы Провинцій, полночные мобилицы, цирки, всенародные зрѣлища, многолюдство черни, не помѣрное богатство и прирительная бѣдность напоминали Римскій міръ и представляли рѣзкую противуположность полудикой и младенчественной жизни Государствъ основавшихъ на земляхъ прежней Западной Имперіи

Восточная Имперія

Восточную Имперію составляли три щастливые берега трехъ частей свѣта: Европы, Азіи и Африки съ теплымъ и роскошнымъ климатомъ. Азія великая и малая доставляла всѣ нужныя произведенія клонившіеся къ утонченной роскоши, искусныхъ ремесленниковъ, художниковъ и все что могло удовлетворить прихоти того вѣка: ея верховная Митрополія была Антіохія первая зиждительница Христіанства. Египетъ доставлялъ самую нужную потребность для всей Имперіи: хлѣбъ; его Митрополія была Александрія — самый шумный и дѣятельный городъ, бывшій издавна узломъ торговли, пребѣжище сектъ и разнородныхъ мнѣній, школъ, ученыхъ, кладовая всей Имперіи. Греческая Европа была только потребительницею всѣхъ этихъ богатствъ. Городъ Афины былъ воспитателемъ и разсадникомъ всего юношества Римско-Греческаго. Константинополь былъ средоточіемъ природныхъ Императорскихъ охранительныхъ войскъ, праздной черни, увеселеній и празднествъ.

Предметъ занимавшій Мнѣніе общества

Слѣдуетъ обратить вниманіе на умы и мысли занимавшіе общество Имперіи. Съ Востока отъ странъ Персидскихъ и Индѣйскихъ нечувствительно наносились мнѣнія Гностиковъ вторгнувшіеся въ тогдашнее Христіанство уже издавна. Половина начало сектъ. Споры и прѣнія становились любопытнѣе и занимательнѣе. Каждый Патріархъ производилъ какое нибудь

Начало девятой лекции Гоголя по истории средних веков. Авторизованная копия с поправками Гоголя.

Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

Империя осталась без Африки, питавшей всё ее народонаселение, без Александрии, разливавшей деятельность и промышленность во все направления ее, без Сирии и Антиохии, без денег, без доходов и заключалась только в одной Европе да на

641

берегах малоазийских. Два императора из Ираклиевой фамилии в тот же год были возведены и умерщвлены. Юстин II удержался на престоле. Вместо того, чтобы отнять завоеванные арабами провинции, он с помощию тягостных налогов соорудил флот и отправился с ним в Италию, не приносившую никаких почти доходов, с намерением очистить ее от ломбардов и даже перенести столицу свою в Рим из боязни к мятежному Константинополю, но, разбитый ломбардами, он ограбил итальянские провинции, награбленная добыча вместе с флотом достались арабам, и сам он умер вдали Константинополя, убитый в Сиракузах возмутившимся войском. При сыне его

668

Константине Погонате уже арабские суда показались под стенами Константинополя; но огонь, принесенный Калиником, спас его. Юстиниан II безрассудною жестокостью довершил внутреннее расстройство империи. Филипп Вардан, умертвивший его (711), был в свою очередь свергнут

711

тогда же. Арабы овладели уже и последнею вандальскою Африкою. Анастасий-Артемий (713) хотел еще употребить все силы против похитителей арабов, но был убит войсками, возведшими простого гражданина Феодосия III. Аравитяне вновь с несравненно большим флотом показались под стенами Константинополя и осадили его, храбрый полководец Леон в продолжение двух лет выдерживал осаду — чума и голод истребили около 300 000 жителей в империи, но осада была выдержана, арабы отражены, и храбрый Леон III провозглашен был императором. Несмотря на все достоинства свои, он произвел слишком сильное потрясение в изнеможенном государстве истреблением икон. Прежние прения были вытеснены новыми, всё государство разделилось на две стороны. Манихеяне, евтихиянцы, несториянe, яковиты перестали быть действователями, были только партии за иконы и против икон: православные принадлежали к первой, еретики держались второй, а Леон против воли сделался сподвижником еретиков. Сын его Константин V

Копроним даже уничтожил было монастыри. Гонение против
741 икон продолжалось при наследнике его, Леоне IV,
и было причиною совершенного уничтожения власти императоров в Италии и раздела церквей, латинской ‹и› греческой. Наконец, с восшествием на престол императрицы Ирины
747 (747), открывшей себе путь злодеяниями и привлечением на сторону свою монахов, было прекращено это гонение и обращено на противную партию. Таким образом к концу этого времени в Константинополе образовалось совершенно духовное государство: монахи заседали в советах и вместо важных гражданских дел были предлагаемы прения о предметах религиозных, отлучения и проскрипции.

‹10.›

ПЕРВОБЫТНАЯ ЖИЗНЬ АРАБОВ. ПЕРЕВОРОТ В ОБРАЗОВАНИИ НАЦИИ, ПРОИЗВЕДЕННЫЙ МАГОМЕТОМ, И ЗАВОЕВАНИЯ ИХ

Положение страны. На образование арабов произвели глубокое влияние почва и климат страны. Полуостров аравийский представляет слияние двух сильных противоположностей: растительной и губящей сил природы. Безводие, кипящие пески, каменные пустыни, смертоносный ветер самум делают почти три четверти земель вовсе необитаемыми. Оазы очень редки и своим небольшим пространством земли могли только служить временным убежищем. Берега Красного моря, королевство Иемен, берега Персидского моря удобны для жизни. Главное произведение: ладан, кассия, финиковая пальма, кофе, бальзамовое дерево. Рука завоевателя не могла здесь найти пищи, и только одна торговля в отдаленной древности пролагала незаметный путь чрез пустынный полуостров. Уже давно находились города: Саака или Сааба, Мока, Ятреб и, среди пустынь, Мекка.

Жители. Жители Аравии отличались резкою особенностию. Они были стройны, худощавы, оливкового цвета, с глазами и волосами угольной черноты. Прерываемая пустынями и необитаемыми местами земля должна была создать рассеянную и бродящую жизнь. Обитатели были двух родов: жители городов в Иемене и вообще в южной Аравии, называе-

мые хадрами, и пустынные, бродящие: бедеви, или бедуины. Арабы жили отдельными племенами под начальством своих шейков, избираемых из благородных фамилий. Иногда несколько шейков с их племенами признавали над собою власть одного независимого эмира. Взаимной связи между ними было мало. Наследственное мщение под тропическим влиянием климата достигало высшей степени, брани были часто с ожесточениями, и часто многие племена, боясь мести, удалялись из полуострова. Так населилась арабами часть Сирии, а в Египте Абиссиния.

Характер их.

Их отличительные черты: быстрая воспламеняемость, великодушие, гостеприимство, заглушаемые мщением и жадностию к корысти, гордость и чувство независимости, вдохнутое необозримым пространством пустынь, наконец, сильное воображение и склонность к вымыслам поэтическим, может быть воздвигнуты резкою противуположностию страны.

Религия.

Религия. Единства религии не было в Аравии. Гонения и нетерпимость были причиною множества изгнанников разных сект, поселившихся в Аравии. Эти изгнанные религии были: сабеяне, или древние халдеи, почитавшие семь богов, или ангелов, правящих семью планетами, производящими влияние на мир, маги, последователи Зороастра, иудеи, имевшие в некоторых городах свои синагоги, и, наконец, христиане, состоявшие из разных угнетенных сект: марционитов, манихеян, яковитов, несториан и др. Всякий араб следовал своему произволу в принятии веры. В городах и южных плодотворных странах более преобладала идолопоклонническая, в пустынях более духовная. Храм Кааба в Мекке, где находился знаменитый черный камень, был во всеобщем уважении и привлекал толпы поклонников. Надзор над ним был поручен знаменитой фамилии шейков Корейшидов, древних правителей Мекки. Таково было состояние религий народа до Магомета, произведшего всеобщий переворот и преобразовавшего всю Аравию в одну нацию.

Переворот, произ⟨веденный⟩ Магометом.

Магомет был из знаменитой фамилии Корейшидов (род. в Мекке 571), его дед Гашем был стражем камня Каабы. До 40 лет своего возраста он был беден, путешествовал с чужими караванами. Попеременно обращаясь с христианами, иудеями, магами, находясь то в городах

сирийских среди людной греческой жизни, то в раскаленных пустынях Аравии, склонный к мечтательности, он получил идею о преобразовании религии, видя слабое влияние ее над арабами и раздробление их нации. Он начал проповедывать о единстве бога, о своем посланничестве на земли, проповедывал им правила, занятые у христиан, сабеян, магов, иудеев, смешанные с собственными мечтаниями. Желая сильнее действовать на пламенную, чувственную природу арабов, обещал рай, облеченный всею роскошью восточных красок, и сопровождал всё это речами, исполненными энтузиазма, и звучными стихами. Ему верили сначала жена его Кадиша, невольник его Саид и двоюродный брат его 15-летний Али, впоследствии Абубекер, один из уважаемых граждан Мекки, наконец множество народа. Все почти Корейшиды вооружились против нововводителя, но Магомет избегнул смерти бегством в Ятреб (Медину), положившим начало маго-
622 метанской эры. Медина, соперница и неприятельница Мекки, приняла его с восторгом. Последователи возросли. Тогда пророк взял в руки оружие и повел новых почитателей Мослима на не признававшую его Мекку. После многих битв, где Корейшиды употребляли все силы противустать ему, Магомет получил верх. Король иеменский отдался ему
632 добровольно, многие шейки и эмиры подчинили себя его власти, и Аравия увидела над собою одного повелителя. Пророк умер (на 63 году), но нация осталась после него соединенною силою религии и энтузиазма.

Первый калиф. Толпы родственников Магометовых изъявили притязание занять его место. Ближе всех был Али, женатый на дочери его, Фатиме, первый из правоверных и самый жаркий его последователь, но множество противников и влияние последней супруги Магомета Аеши было причиною, что шейки и эмиры провозгласили мудрого Абубекера калифом или наместником пророка. Абубекер собрал все мысли и правила Магомета, его стихи, мечтания, видения, записанные в разное время учениками, в одну книгу, называемую Коран.

Положения Корана. Главные положения Корана были: бог один, без всякого разделения власти; его министры, исполнители воли — ангелы и небесные силы, власть его проявлялась в мире чудесами и видениями, возвестители его воли на земле

пророки, из которых главнейшие четыре: Авраам, Моисей, Иисус и Магомет, последующий был выше предыдущего. Должно было верить в бессмертие души, в воскресение, последний суд, в наказание добрых и злых. Правила, приспособленные к жизни и климату, полагались для всякого правоверного следующие: молитва пять раз на день, милостыня, омовение, обрезание, пост рамадана. воздержание ‹от› крепких напитков и некоторых мяс. Алкоран состоял из двух частей, к ним после прибавлены сказания и анекдоты о Магомете, составившие третью часть, под именем Сунны, это произвело две секты. Принявшие все три назывались суннитами, принявшие только две первые — шиитами.

Смерть пророка усилила энтузиазм и желание распространить защищаемую им веру. Полководцы Абубекера Абу-Обейдах и Калед, *божий меч*, вступили в Сирию и начали покорение взятием города Бостры. Изнеженность жителей Сирии, занимавшие их секты, прения и партии, измена и великодушие наместников открыли свободное поле их действиям. Абубекер умер, Али опять был отстранен, взошел Омар, также тесть Магомета (634). Калед окончил завоевание Сирии. Дамаск, Антиохия были взяты, Омар вступил во Иерусалим и заложил мечеть. Другой полководец его Амру перешел в Африку и осадил Александрию, занятую ожесточенными прениями и партиями. Копты и яковиты, преследуемые двором византийским, приняли его сторону. Многочисленное народонаселение, необыкновенные источники богатства и морской силы дали возможность Александрии без помощи императора выдержать 14-месячную осаду, после чего она была взята (640), и весь Египет признал власть калифа. Третий полководец Омара Заид вступил в Персию, разбил войска визиря Рустана, разрушил столицу Ктезифон и основал города Куфу и Бассору. Арабы ниспровергали все идолы, статуи, образа, храмы, разрушили 4000 церквей, взяли 36 000 городов и укрепленных мест. После Омара опять был отстранен Али, несмотря на множество приверженцев, и провозглашен калифом слабый и престарелый Отман, но фанатизм придавал силу аравитянам. Полководец Абдала продолжал завоевания в западной Африке взятием Триполи; другой эмир, Моавия из рода Оммиадов,

634

640

покорил Нубию, овладел частью Архипелажских островов и разрушил колосс Родосский. Покорение Персии продолжалось: персидский царь Ездежерт должен был бежать из столицы своей Истакара Персеполя. Персия обратилась в область калифа. Персы приняли исламизм, и арабы, преимущественно партизаны Али, поселились во множестве на персидской почве. Отман был убит. Партия Али сделалась уже слишком сильною и возвела его в звание калифа. Искание честолюбивого Моавии и множество противников возобновили старую вражду. Али был умерщвлен тайно. Моавия провозглашен был наместником. Мученическая смерть Али и сыновей его, почитаемых за истинно правоверных, произвела множество новых энтузиастов, все шииты приняли сторону Али. Фамилия Али осталась в сильном уважении, многие искали родства с ними, чтобы иметь право на уважение и на престол. Зеленый цвет был отличительным их девизом.

Конечное завоевание Персии.

655

660

Моавия начал собою ряд калифов оммиадских и перенес столицу из пустынной Аравии в Дамаск. Отселе начало перехода арабов к новой гражданственности. На новой почве, под новым небом, Моавия уже начал оставлять суровую жизнь прежних калифов. Доселе калифы даже среди цветущих покоренных стран сохраняли простые обычаи. Калиф на расходы получал всего пять золотых монет, хотя все родственники Магометовы получали на содержание большие суммы, остаток доходов раздавал он добродетельнейшим людям в государстве и нищим. Власть калифа была велика, потому что соединяла в себе власть религиозную и светскую. Калиф был папа и государь вместе. Власть его не была ограничена ни национальными собраниями, ни влиянием дворянства, ни привилегиями духовенства, ни конституциями вольных городов. Несмотря на разбросанность владений арабов и отдаленность эмиров, строгое исполнение законов Корана давало единство далеко раскинутому государству и утверждало верховность калифа. Арабы, принявши во владение земли Восточной империи, означили их совершенным преобразованием, разрушением многих старых городов и постройкою новых в аравийском вкусе. Все ту-

Власть и достоинство калифа.

Отношение к побежденным.

земцы платили арабам только десятую долю своих доходов Внутреннее правление в городах, законы, обычаи и религия остались неприкосновенными; гонение арабов было только против жидов. Просвещение покоренных провинций произвело глубокое впечатление на победителей, и они мало-помалу входили в жизнь подданных прежней греческой империи, начали узнавать язык и обычаи их. Моавия в начале царствования должен был бороться с партией Али, между тем в Африке взят был Карфаген, и эмир Акбах, доходивший до Атлантического океана, построил Каирван, оставшийся митрополией западной Африки.

708

Корабли арабов подступали под Константинополь, но были отражены. При калифе Валиде Муза окончил покорение Африки, посланный от него наместник Тарик покорил Испанию, и только мужество Карла Мартела остановило разлитие арабского владычества в западной Европе. Между тем покорения продолжались на востоке: эмир Котаиб прошел Транзоксиану, оттуда в Туркестан и установил резиденцию свою в Самарканде, в соседстве владений императора китайского; Казим, наместник Котаиба, вторгнулся в Индию и овладел правым берегом реки Инда. В Малой Азии арабы встречали более сопротивления, и покорение ее было медленно по причине гористых местоположений и мужественных жителей, однако ж арабы остались обладателями горы Тавра и части Армении, соседственной с Казказом. Все покушения против Константинополя были тщетны, и сильный, многочисленный флот калифа Солимана был совершенно разбит греческим огнем и храбростью Леона Изаврянина. Царственный дом Оммиадов был ненавидим и почитаем за похитителей калифского престола, кроме партии Али усилилась еще партия Аббассидов, приверженная к поколению Аббаса, одного из дядей пророка. Притязания Аббассидов на престол произвели внутреннюю борьбу и частые брани между черными и белыми, т. е. между Аббассидами и Оммиадами, кончившиеся совершенным истреблением Оммиадов. Только один из них,

755

Абдерам, убежал в Африку, сыскал там себе приверженцев и, пользуясь раздорами испанских арабов, утвердил там свою власть, отделив это государство вовсе от калифата. Дом Оммиадов, продолжавшийся 90 лет, окончился убиением

14<-го> калифа Мервана II. Абу-Аббас-Абдалах-Эль-Сафах начал ряд калифов Аббассидов. Последовавший ему брат его Абу-Джафар-Ал-Манзор построил Багдад, перенес туда столицу обширного своего калифата и влиянием своим сильно двинул гражданственное развитие арабов.

750

«НАБРОСКИ И ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА.»

«1.» ВСЕЛЕННАЯ, ИЛИ ИСТОРИЯ И ОПИСАНИЕ ВСЕХ НАРОДОВ, ИХ РЕЛИГИЙ, НРАВОВ, ОБЫЧАЕВ И ПР.

ЕГИПЕТ

Шамполиона — Фижака.

Египет лежит на древней средине земли; орошаемый известной величайшей рекой, находится между Азией и Африкой и делает несогласие между географиками, присоединяясь то к одной, то к другой части света; наконец, соединяясь с Европой чрез непространное море, назначен своим природным положением быть колыбелью образованности, разбрасывая первые опыты и первые благотворения для остальной земли.

Всё было необыкновенно или таинственно в сей навсегда знаменитой стране. Первые страницы истории рода человеческого сообщают нам его несметные труды и славу. Его физическое составление изображается особенными явлениями, и успехи наук не ослабили до сих пор могущественного любопытства, которое они всегда возбуждали.

Источники реки, которой обязан он своим существованием и плодородием, нам неизвестны, как они были с древнейших наблюдателей природы; и сия река заслуживает еще богопочитания, что благодарные умы ей назначили более четырех тысяч лет

назад, ‹она› есть всегда прокормляющий отец Египта, и необыкновенные уклонения, которые являются периодически в ее течении, сделали большое влияние на политические виды и учреждения первых законодателей.

Величайшие нравственные явления раскрылись еще на сей земле.

‹2.› ВВЕДЕНИЕ В ДРЕВНЮЮ ИСТОРИЮ.

Всеобщая история есть полное изображение жизни человечества во все времена, во всех концах земли, от первоначального его младенчества до наших времен.

Более семи тысяч лет прошло от создания первых двух человеков и около половины этих лет совершенно потеряно для истории. Только с появлением первых обществ (слишком за 2000 до р. Х.) получаются начальные сведения о человечестве.

История его заключается вся в двух великих отделениях: в первом мир древний, во втором новый.

Оба они имели свое младенчество и полное развитие. Для древнего мира младенчеством была эпоха восточного человечества, а зрелостью собственно древний мир, т. е. мир греков и римлян. Для нового младенчеством были времена рыцарства (иначе средние), а зрелостью собственно новый мир, т. е. три последние столетия.

Новый мир имеет разительное отличие от древнего: другая религия, другие законы, другие нравы, другие народы, — всё это отделяет его совершенно от древнего.

Древний мир даже и во время совершенного образования своего не достигнул того просвещения, до которого досягнул новый.

Народы древнего мира все помещались вокруг Средиземного моря; им известна была только половина Европы, пятая часть Азии и едва ли четвертая — Африки; а народы нового мира наполняют теперь весь земной шар и владеют землею в двадцать раз более известной прежде древним народам.

Всю историю древнего мира можно представить в пяти периодах. В первом помещается предистория, или рассмотрение мира до первых обществ; второй заключает в себе самые древ-

ние восточные царства до установления во всем древнем мире первой всемирной монархии — персидской; третий от первой всемирной монархии персидской до второй всемирной монархии — македонской; четвертый от второй всемирной монархии до третьей всемирной монархии — римской; пятый от установления третьей всемирной монархии — римской до падения западной ее части и нашествия новых, еще диких народов.

‹3.›

Уже очень давно существовали политические общества или, по всей вероят‹ности›, они должны были существовать, хотя глубокая древность скрыла их названия. Только две тысячи с лишком ‹лет› упоминаются названия их. Последовавшая известность эпох открытий, изобретений не доказывает их образованности, но они существовали, и уже род занятий давал им различные ступени образованности.

Географическое положение земли, состояние почвы, растительность, удобства сообщения с самого начала должны были производить сильное влияние на составление обществ. Места, пользовавшие‹ся› выгодно‹стью› положения, удобностью сообщения, централь‹но›стью› своею естественным образом ранее образовались в неподвижные государства; по всем берегам южных ‹?› рек и морей скоплялось народонаселение.

‹4.›

‹МИДИЯ.›

Мидия страна выше Персии. Мидяне назывались все племена, жившие за Тигром в этой стране. Из книги Зендавеста видно, что в южной их части уже давно существовало образованное государство. Характер жителей — кочев‹ники›, черты горцев. Состоят по Геродоту из 6 племен. Между ними маги составляли особенное. Арбаком, своим сатрапом, освобождаются от Ассирии и составляют государство. При Дейоке (657 +) имеют новую столицу: Экватану. При Фраорте покоря‹ют› Персию (660). Циаксаром обучаются в военном искусстве, воюют с лидянами,

покоряют ассириян, отражают нападения скифов и киммериан и полагают гра‹ницею› часть Евфрата. Наконец Астиагом оканчивают свое существование и покоряются персами.

ВАВИЛОН.

Вавилон покоряется ассириянам, потом захватывается халдеями, воинами-пастухами. Навуходоносор возносит завоеваниями свою Вавилоно-халдейскую монархию и дает ей блестящий век, завоев‹ывает› Финикию и разрушает Тир, около 590 разоряет Иерусалим и уводит в плен иудеев. Опустошает Египет, строит здания и роет каналы в Вавилоне ‹?› После него начинается время упадания этого государства при Евильмеродахе, Нериглисаре, Лабосоаршаде, наконец покоряется Киром при Набониде (Валтасаре) — 538.

‹МАЛАЯ АЗИЯ.›

Малая Азия ‹вследствие› различного местоположения и окружения со всех сторон морем наполнялась различными народами. Племена фракские преобладают ‹в› северной части, на западе греческие, и ‹на› юге в середине до Галиса — фригий‹ские›, за Галисом — сирокаппадокийские. До Кира только три государства имеют историю. Два государства известны в глубокой древности: небольшое государство Троя, обязанная известностью чрез разрушение греков. Цари Тейцер, Дардан, Ерихон, Трой, Ил, Лаомедон, Геракл и Фрикс управляли царством [Гордиевым и мидами] до покорения Крезом.

Но сильнее их всех и замечательнее лидийцы, ветвь карийцев. Воюют при Гиге (680) с греческими колониями, терпят от киммериян при Садиате и Алиате, покоряют Смирну, при Крезе завоевывают Эфес, распространяются по всей Передней Азии до Галиса и составляют богатейшее государство, покамест не покоряются Киром.

ФИНИКИЯНЕ.

Положение земли делает их рыбаками и учит береговому плаванию‹?›, сильных соседей заставляет искать других земель.

Плавание в море рождает предприимчивость и возрождает охоту к странствиям. Они не составляют государства, но множество независимых городов, связанных конфедеративно. Тир выгодностью положения привлекал богатство, а богатством и древностью существования ‹приобрел› первенство над другими городами. Цари только верховные начальники республики; первые между аристократиями сильных фамилий, как во всех купеческих государствах. Посредством колоний они распространяются по берегам Средиземного моря. Колонии образуются из необходимости укрепить свою торговлю. Они умножаются от множества бедняков, от которых желают избавиться аристократы, от политических изгнанников. Колонии в древние времена их на Архипелаге, но оттуда вытесняются греческими. Они укрепляются в южной Испании (Тартес, Кадес, Картейя), в части северной Африки, на западе в Малой Сирте. Заводят Утику, Карфаген, Адрумет, в северо-восточной части Сицилии Панормус, Лилибеум. Предполагают их даже на заливе Персидском, на островах Багарейнских Тилосе и Арадусе. Множество новых произведений в новооткрытых землях дают финикиянам монополию европейской торговли и расширяют этим самым и торговлю их. Но рассмотрим торговлю азиатскую. Она производится между образованными и необразованными, благородными и невозделанными материалами, между Сирией и Малою Азией, отдаленною Индиею и Китаем караванами военно-купеческими, и центром ее служит Вавилон. Эта торговля двигается и пресекается. По причине больших азиатских переворотов одни госуд‹арства› обнимала, ‹в› других, остальных не имела правильного течения. Предметом товаров ее было золото, как материал, бывший в гораздо большем употреблении, нежели во времена новые. Его источник — Лидия, богатая золотым песком из гор на восточных границах Бухарии. На недостаточность его при таком употреблении указывает другой источник — север: Карпаты, Алтай, Сибирь, облеченный мифами и баснословиями массагетов и аримаспов, кравших золото у грифов. Серебро в малом употреблении получается из западной страны Кавказа, Халиба, рудокопни в Бактрии.

Употребление драгоценных камней было чрезвычайною принадлежностью востока: конные сбруи, военные украшения царских сатрапов. Камни — сарды, ониксы, сардониксы, смарагды

и сапфиры извлекаются из гор на границах Малой Бухарии. *Жемчуг* как необходимое царское украшение; [нити его] из Цейлона и Индии.

Одежды больше бумажные и шерстяные. Хлопчатая бумага из Индии. Множество тонкой козьей шерсти, верблюжьей было в Тибете, в горах северной Индии, в стране Белужской или в соседстве кашемирских овец. Верблюды. Везде ковры, шали, пестрые и яркие цвета.

Наконец одна из важных статей — ароматы (ладан, смирна. миро, корица, гвоздика) по всеобщей употребительности на жертвоприношения и на убранство и наряды. Индия и Аравия.

Хлеб в торговлю поступал во время экстренных случаев голода. По громоздкости оставался больше в неподвижном состоянии. Изобилие его в берегах Евфрата в Малой Азии, но более всего в Африке, в Египте и Варварии. Вино совершало небольшой круг торговли. Масло имело обширный круг по всеобщему употреблению и обычаю (светильни, уборка головы) и, по незнанью коровьего, в пищу (деревянное).

Итак, позади Финикии находилась Азия, плодоносная, уже роскошная и изобретательная, впереди Европа, еще грубая, с произведениями нетронутыми.

Такова [была] торговля и ее обращение. Незначительный уголок сирийский, Финикия, мало мог внести дани в общую торговлю своих произведений, но беспрестанно открываемые новые и новые произведения Европы дают ему все средства, и он вдвинул в Азию присредиземноморскую Европу и Африку. Они вносят бездну серебра испанского, английского олова, балтийского янтаря и наконец пурпур, сделавшийся ‹необходимым› по всеобщей употребительности роскошным востоком багряниц. Этими произведениями своими они противопоставляют востоку равно стоящий промысел — и, централизуя торговлю в Тире, делают ее несравненно обширнее, открывают почти новую половину мира и быстрым морским распространением на западе получают предприимчивость распространиться на восток и, несмотря на все неудобства сухопутной торговли, проникают всюду, как жиды в новые времена, даже входят в неприступный Египет. и уже в древности в Мемфисе находится целый квартал, заселенный финикиянами. Пользуясь беспечностью азиатских народов и

неподвижностью их, захватывают совершенно монополию всей торговли и превращаются совершенно массой всей своей нации в купцов. Их отечественную землю опустошает Навуходоносор, сносит до тла их [город] Тир. Их облагают данью египетские фараоны. Но всё это не чувствуется в колониях, едва чувствуясь в жителях, которых влечет в торговлю и отдаленные колонии. Города их строятся вновь и мгновенно получают прежний блеск. Богатство материалов зарождает фабрики финикийские тканей, одевающие весь древний мир. Совершенно практическое устремление жизни производит множество изобретений, относящихся к жизни практической. Вес, монеты, счет, все улучшения торговли и мореплавания буква‹льно› принадлежали им. Они первые зародили движение и вовлекли в сообщение восток.

Общее примечание: действовали отдельными бандами и потому не имеют истории.

‹5.›

МИДИЯ.

Геродот: Как отдалившийся полудикий народ, под правлением собственной тирании терпит неустройство. Дейок, мудрейший из своего сословия, становится нечувствительно справедливыми решениями и советами судьею, получает вес и значительность и избирается в цари. Новый царь учреждает и строит столицу и заключает ее в стены, обступающие в семь рядов округ города. Весь город на огромном холме и окружия стен постепенно опускаются по отлогости на равнину и выходят одно из других раскатами. Нижние стены — белые главы ‹?›, верхние черные, третья красная, 4‹-я› голубая, пятая сандараковая, 6‹-я› серебряная, 7‹-я› вызолоченная. Для сообщения весу и важности сам делал себя невидимым, но из внутренности своего дворца знал народ и делал расправу справедливую.

Мидяне состояли из разных племен: вусы, паритакины, струхаты, аризанты, вудии, маги.

Сын его Фраорт воюет, подводит под власть свою племена персов, идет на жителей Ниневии. На войне погибает.

Киаксар, его сын, разделяет азийские войска свои на полки, отделяет копьеносцев, стрелков и конницу, которые до того времени были вместе смешаны, покорил Азию выше реки Галиса, победил ассириян и осаждал Ниневию. Но в то время скифы ворвались в Мидию, разбили Киаксара, покорили часть Азии и направили‹сь› на Египет, но Псаметих отклонил их дарами. Двадцать восемь лет владели скифы Азией тягостно для жителей, наложили поголовную дань и делали наезды на лошадях. Но Киаксар и мидяне их преодолели наконец. Потом Киаксар взял Ниневию, покорил власти своей Ассирию, кроме области Вавилонской. После 40-летнего царствования скончался.

ПЕРСЫ.

Геродот: Поклоняются стихиям: солнцу, луне, земле, огню, ветрам и воде. Приносят жертву на высочайших горах Зевсу, называя Зевсом весь круг небесный. После от аравитян и ассириян научились приносить жертву Урании.

Приносящий жертву выводит ее на чистое поле и закалает, взывая к богу, и, увенчавши тиару свою миртою, разрезывает, варит, расстилает по траве, больше ‹по› трилистнику. Приходит волхв воспевать феогонию (богорожденье). Потом принесший уносит жертву, употребляет ее на что угодно.

Из всех дней наиболее почитают тот, в который родились. Тогда празднуется пир. Богатые предлагают целого жареного быка, когда встретятся бедные — мелкий скот. Напившись, рассуждают об важных делах, которые пересуживают протрезвившись.

Встретившись, равного состояния целуются в уста, когда один из них несколько ниже, — в щеки; когда же большая разница, то низший повергается на землю. Как все восточные народы, почитают больше соседей близких, меньше отдаленных.

Персы иностранные обычаи принимают охотнее всех народов. Одежду носят мидийскую, часто меняют на другую. Склонны к роскоши. Имеют жен и наложниц. После храбрости в сражении достоинство мужчины измеряется количеством детей. Наиболее произведшему царь посылает подарки. Это они почи-

тают знаком крепости сил. Детей от 5 до 20 лет учат 3 предметам: ездить верхом, стрелять и говорить правду.

До пяти лет сын живет у женщин и не показывается отцу. Замечательно установление, что за одну вину никто, даже сам государь не имеет права казнить смертью, а ‹над› слугой произносит наказание по рассмотрении всех прежних его дел, и когда его заслуги не приняты, тогда только имеет право. Вторым проступком после лжи почитают быть в долгах. (В реки не мочатся, не плюют, не моют даже рук, но почитают их священными). Благородство и гордость отличают этих сильных горцев.

‹6.›

Плодотворная почва трех частей света, омываемая Средиз‹емным морем›, благорастворенный климат и сильная деятельность природы двинули чрезвычайно быстро развитие древнего человечества и наконец [подави‹ли› его необыкновенным обилием и роскошью]. Эта могущественная сила одна была виною такого быстрого созревания народов и обществ. Едва ‹человек› показал первую изобретательность в борьбе с природою и заставил ее повиноваться, как бесчисленное [множество] плодов уже подавили его своею част‹но›стью. Климат и природа пересилили древнего человека и вдвинули в него чувственность. Религия обратилась в чистое идолопоклонство, в совершенное воплощение ‹чувственности?›. Деятельность ума, потеряв стремительность, [придаваемую] упорством и преградами, обратилась в самодовольное, каждому послушное художество. Мысль облеклась в видимую, чувственную форму. Недолго, весьма недолго сохраняли общества свой национал‹ный›, своеобразный вид. Он был видим в тех народах, где сильнее продолжалась, была длитель‹нее› борьба с природой, и оканчивался по мере того, как силы природы возводимы были их рукою до могущественного ее раскрытия. Уже под владычеством персов государственный состав разнородных дотоле обществ носил один и тот же отпечаток. Лишенные постоянного стремления, возбуждаемого преградами, они должны были быть бессильны против чувственности, вдыхаемой роскошным климатом. Во всех древних обществах заметны были могущественные усилия, предпринимаемые в упор ее. Нравственные

правила, стрем‹ления›, наблюде‹ния› заменялись жаждою частного. Лица входили в законы, в состав государственного законодательства, заводили целые общества на одной строгой, грубой умеренности, возрождались секты явно с этой целью, и всё это тонуло в массе.

‹7.› АЛЕКСАНДР.

Блистательный характер с эстетическою душою. Окружал себя щедростью, чтобы ослепить чернь. Искренен; как ровный с друзьями; веселый председатель пиршеств для тщеславия, чтобы слышать дивящихся его остроте, веселости, уму и непринужденности; в отношении к поступкам своим сначала строг и учен с мудрым. Словом, во всем и надо всем хотел он быть царем. Ненасыщаемая жажда быть хвалиму и властвовать разом над миром в вакхической беседе, за чашей, над стоиками, над чернью, в кругу поэтов.

Называл себя богом, для того, чтобы скорее заставить покориться все народы.

Дорожил дружбою афинян. Писал сам письма ко всем друзьям своим.

Великое намерение соединить теснее мир и разнесть везде греческое просвещение, завязать сильнее торговлю и устремить со всех сторон в одно место народы (для этого — Александрия), если не изгладить, то уменьшить разность в нравах между персами и греками, мирить европеизм с востоком. Отсюда утрата национальности. Пламенная религиозность исчезла. Вместо ее одни суеверия, шаткая философия, начало схоласти‹ци›зма.

‹8.›

‹I.› Сократ. Любовь к нищете, жизнь чрезвычайно трезвая, желание оставаться в бедности и при этом чистота и опрятность (ответ Антифону). Спокойствие души, ненарушимое ни в каком случае (выговор невольнику, ответ ударившему и друзьям, ответ о злословящем его), изречение: должно смотреться в зеркало. Гнев Ксантипы. О государе, выстроившем палаты. О портрете и резчике. О злой жене. Был весел и любил

дружескую беседу. Его ученики. Предмет его учения весь состоял из нравственной стороны человека. Неосторожность его. Аристофанова комедия. Неуважение к нему. Обвинение и осуждение его. Ответы судьям и друзьям. Смерть.

Диоген. Сквозь его рубище видно было тщеславие. Пренебрежение богатства и всего, относящегося до светских обычаев Неопрятность и грязность в жизни и в поступках. Острота и едкие, злые насмешки (решение спора между стряпчим и лекарем), ответ, что ему, как скоту, давать; почему себя называл собакой. Когда нужно обедать?

Ответ изгнавшим его соотчичам. Вступление к Антисфену в школу. Образ его жизни. Изречение при виде судей, ведших вора. При продаже его. Покупка его, смерть, завещание.

Торжество над самим собою есть совершенство философии. Философ не должен удивляться ничему. Клеветник — лютый зверь, а льстец — домашний зверь. Имей приятелей добрых, дабы они приохочивали к добру, а неприятелей злых, дабы не давали тебе делать зло. И счастию нужно противиться презрением, закону природою, а страстям разумом. С царями обходился, как хотел: не подходил близко, садился. Однако ж сам предавался обжорству и хвастался тем, что нужно скрывать.

‹II.› НОВОПЛАТОНИЧЕСК‹АЯ ШКОЛА›. АЛЕКСАНДРИЯ.

Ammonius—Saccas. Поколику христианство имеет сходство с Платоном ‹и› Аристот‹елем›, ‹оно› истина, прочее прибавлено учениками. Верил во множество духов невидимых, видимых только душою. 240 ‹г.›. Мешконосец, продавал хлеб.

Плотин был покровительст‹вуем› император‹ом› Галлианом, хотевш‹им› для него возобновить кампанийск‹ий› город с ‹при›-городами и дерев‹нями›, заселить философа‹ми› для осуществ‹ления› Платоновой республики. Сочинения составляют 54 трактата, разделенные на шесть энеад. Его странности. Говорил, что всё божественное души его хочет соединить‹ся› с божествен‹ною› душ‹ою›. Трактат его о том, что душ не две, но одна, [что] мысленные предметы не вне разума.

Народ, которого вся жизнь состояла из войны, который воспитан был войною, суровый, как она, поглотивший весь мир в себя или, лучше, проникнувший повсюду перед концом древнего мира. Вначале ничтожные италийские пастухи малоазиийского происхождения, еще ничего не занявшие от этрусков, образованнейшего народа из первобытных народов Италии, собранные Ромулом строить бедный городок Рим при мутной речке Тибре, при семи царях увеличиваются изгнанниками из других государств, занимаются земледелием, от которого беспрестанно отрываются войною с соседями. Привыкши к вольности и разгульной жизни, изгоняют царей и составляют братскую республику, но патриции первенствуют и аристократия одерживает верх, консулы выбираются из одних патрициев. Изгнанный царь подвигнул на новую республику народы, в числе которых были и этруски. Но изумляющие поступки римлян Горация Коклеса, защищавшего против множества мост на Тибре, и Муц<и>я <Сцеволы>, сжегшего кисть правой руки перед Порсеною, царем этрусков, что<бы> показать, что он не боится казни, заставили отступить Порсену. Но народ, не имея времени заняться обрабатываньем земли, прибегал к займам у богатых. Через это патриции еще более возвысились, потому, что, давая взаймы народу хлеб и деньги, они назначали плебеянам тяжелые условия и поступали с ними, как с рабами. Так что плебеяне, наконец потерявшие терпение, оставили Рим, и только одно согласие патрициев на выбор из среды их себе защитников заставило их возвратиться. Эти представители, народные трибуны, ограничили власть их, и тогда аристократизм был ограничен эти<ми> демократическими представителями, трибунами, и народ получил снова власть. Это было очень прискорбно патрициям. Во время случившегося в Риме голода Кай Марций советовал не давать народу хлеба, до тех пор, пока он не откажется выбирать трибунов. За это трибуны потребовали его изгнания, и Марций должен был бежать из Рима. Но трибуны не успели опомниться от своего торжества, как он явился на Рим с войском, набранным из вольсков. Город был бы взят, если бы не спасла его Марциева мать, умолившая отступить своего сына. Несмотря <на это>,

власть патрициев всё еще была очень велика, потому что богатые и начальство предавали им совершенно во власть народ. Трибуны кричали и требовали письменных законов. Тогда 10 патрициев с диктаторскою властью дали им законы, большею частью заимствованные от греков, но совершенно аристократические. Между тем войны не прекращались. Римляне под начальством Камилла успели завладеть этрусскими землями. Тот же Камилл, будучи сам в изгнании, выгнал из Рима кельтов, которые, вышедши из северной Италии, с своими страшными колесницами, вооруженные серпами, разбили римские войска и вошли было в Рим, с двух концов ‹?›. Но скоро, как только хотя на мгновение заключался мир, тогда снова начинались споры между аристократами и демократами. Плебеяне со своими трибунами требовали новых прав. Этот раздор кончился тем, ‹что› обе партии были уравнены, ко всем должностям позволено было избирать и из плебеян.

‹10.›

Как образовалась великая империя?

Какие силы ее были? Что такое был народ этой великой империи?

Что такое римляне? Что именно приняли от побежд‹енных› наций и что сохранили своего? И какую точку возвели совершенствованию человечества?

Хлебопашцы уступают место дворянам.

Проконсулы и правители провинций ‹. . .›

И вот мир, превратившись в одно всемирное государство, стал жить внутреннею жизнью. Рим, разросшись, стал сердцем, поглощал и тянул в себя ‹всё›: от Африки слались ему тигры для побоищ, его тешивших, Сирия высылала ему то-то и то-то; Вифиния и проч‹ие› все древние независимые государства обратились в слуг и льстивых рабов, угождавших и насыщавших повелителя ‹. . .›

Рим стал ленивец и бросил поля, когда Африка принесла ему хлеб. Как совершился переход к праздности?

‹НАБРОСКИ И ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.›

‹1.› ЛЕКЦИЯ. РАСПРОСТРАНЕНИЕ НОРМАНОВ.

Время действия норманов в трех эпохах:

Время разбоев.
Время завоеваний земель.
Сношения их как оседлых.

Время разбоев. В 516 году при Меровингах во Фр‹анции›, в 795 в Ирландии, в 843 на Эльбе, в 840 свирепствуют во Франции, в 854 овладевают Луккой и Ниццою, в Исландии как в собственной земле, открывают Гренландию. 200 лет трепет‹ал› под ними юг.

Время утверждения вначале отдельными массами, потом многочисленными. Живут как квартиранты в покоренных зем‹лях›, оставляя ‹?› в землях аренды и арендаторов.

По восточному морю покоряют эстов и Новгород — 888, в Киеве княжество — 865, в Полоцке Рогволод — 990. По западному — в Голландии Рурик — 862, во Фран‹ции› Ролло. Предпринимает ‹набег› и высадился — во Франции. Карл Простой не в силах ‹?› защищаться, должен уступить Нейстрию, отдать дочь Гизелю, принять христианство, сделать‹ся› вассалом, принять странный союз, подт‹верж›денный честью. Но новый союз-

ник ему выгоден и становится щитом Франции от нападений норманов.

Норманские нападения на Англию. Но для этого нужна история Англии. Англия под римлянами. Цезарь только проходит, не удерживая завоеваний. Император Клавдий покоряет остров, кроме Каледонии (состоящ‹ей› из пиктов и скоттов), по причине дальности земли и жителей. При Домициане Юлий Агрикола покоряет каледонян и входит в горы. Адриан, видя тщету завоеваний, строит земляной вал, уступая завоев‹анную› землю. Септимий Север — каменную стену еще ниже этой. Система римлян: бриты уже не отдельный народ; это римские ветераны. Цвет же британского юношества рассылается в дальние войска. Следствие — совершенное ослабление нации, необходимость опеки римского войска.

Британия оставляется римскими войсками. Стена разрушается пиктами. Королек, избранный британами, Вортимер призывает на помощь Генгиста и Горзу, саксонских предводителей. Саксонцы защищают, но призывают своих соотечественников в Англию, уже обработанную римскими колонистами ‹в› противоположность дикой Саксонии. Утверждаются и составляют гептархию. На севере: Нортумберландское, из норд-вестского Кумберлэнда, Дургэма и Иорка. В средине Мерси, от сакс‹онского› Merk — рубеж, окруженное реками Гумбером, притоком с севера и на юге Темзой. Эст-Англия, Эссекс, Кент, Сюссекс и Бессекс. Туземцам независимым осталась западная часть (Корнваллис). В гептархии что-то конфедеративное; собрания в каждом королевстве и одно во всей гептархии. Верховное покровительство одного короля. Нортумберландское, Мерсийское и Вессекское перевешивают других и делают их трибутарными. Король Вессекса Эгберт (800) соединяет их вместе. Богомольный Этельвольф и его завещание для наследования четырех сыновей.

‹2.› АНГЛИЯ.

Скот‹т›ы назывались обитатели берегов и архипелага с‹е›в‹е›р‹о›-западного, пикты обитали на берегу Немецкого моря. Первые были скотоводы и кочующие пастухи, други-

имели постоянные жилища, коих развалины видны, и земледелие. Несмотря на некоторые ссоры, они действовали совокупно в нападениях.

<3.> ФРАНЦИЯ.

Меровинги

Хлодовей (481).
Феодорик (510).
Феодебарт.
Феодебальд.
Клотарь I. 558.
Хариберт Гунтхраман.
Зигиберт и Хильперик.
Клотарь II.
Дагоберт.
Зигиберт Хлодовей.
Хлодовей II.
Клотарь III.
Феодорик II.
Хлодовей III.
Хильдебер III.
Дагоберт III.
Шильперик II.
Феодорик IV.
Хильдерик III.
678. Пипин Герист<альский>.
714. Карл Мартел.
741. Пипин.

Карлово <поколение>

Людовик.
940. Карл Плешивый.
Людовик II Заика.
Людовик III Карломан.
От немецкой линии
Карл Толстый.
Свят. Одон.
Карл III.
Рудольф, герцог Бур<гундский>.
Людовик IV Заморский.

Капетово поколение.

Гуго Капет — 991.
Роберт.
Генрих I.
Филип<п> I.
Людовик VI Толстый.
Людовик VII Младший.
Филип<п> Август Прекрасный.
Людовик VIII Львиное сердце.
Людовик IX.
Филип<п> III Смелый.
Филип<п> IV Красивый.
Людовик X Гютен.
Филип<п> V Долгий.
Карл IV Пригожий.

II линия Капетов. Дом Валуа.

Филип<п> VI Валазий.
Иоан<н> Добрый.
Карл V Мудрый.

Карл VI.
Карл VII Победоносный.
Людовик XI.
Карл VIII.
Людовик XII.
Франциск I Ангулем-
с‹кий›.
Генрих II.
Франциск II.
Карл IX.

III линия Капет‹ов›.
Бурбоны.

Генрих IV.
Людовик XIII.
Людовик XIV.
Людовик XV.
Людовик XVI.

Норманские
герцоги

Роберт.
Вильгельм I Долгая
шпага.
Рихард I.
Ришард II.
Ришард III.
Роберт II.
Вильгельм II.

‹4.›

Принимая землю аллодиальную, то есть завоевав и получив ее по жребию, они независимы ни от кого. Бог и меч дают ему ее, и потому субординации никакой во Франции прежде не было. Каждый брал две трети завоеванной земли (бургунды, визиготы, ломбарды). Земли аллодиальные недолго побыли ‹единственными›. Другие земли, приобретенные покупками, наследованием и другим образом, беспрестанно увеличивались. Они также были независимы, как и аллодиальные, тоже без повиновения верховному повелите‹лю›. По Монтески земля салическая была та, которая непосредственно окружала дом начальника фамилии (Sal, hall), изъяснение предположительное.

Отношения были их личные прежде завоевания. После завоевания тоже личные, но держали их в соединении.

Подарки давались королю во время заседания на Марсовом поле или когда он проживал в той или другой провинции. Подарки совершенно ‹добр›охотные, из привязанности или желая себе благосклонность могущ‹ественного› шефа. 2. Продовольствие едущим от короля или иностранцам к королю. 3. Обязанности военны‹е› из необходимости защищать границы. Шеф предлагал, народ принимал или нет, как хотел. В противном

случае оставляли шефа и переходили к другому. Давностью власти и частым предводительством на войнах они присвоили себе власть.

Впоследствии всякий, имеющий три дома, обязан идти сам, и проч. Смотри Франц‹ию›. Аллодиальные земли уменьшались угнетеньями, сильными вассалами, прибеганием под покровительство церкви.

Короли приобрели собственно‹сть› конфискациями.

‹5.› ИТАЛИЯ ДО ВЕСТГОТОВ.

Феодорик установил кодекс Феодосиев, предоставил римлян‹ам› должности гражданские, а после воинские, назначил награды и призы достойнейшим в искусствах, строгое исполнение одних законов. Приняв римское одеяние, остготам позволил их обычай и старину. Чтобы возобновлять и поддерживать в Риме строения, повелел всем провинциям итальянским свозить в Рим все материалы, позволять брать мрамор и бесполезные камни. Этот обычай существует поныне, но только именно для одних возобновлений старых зданий. Строгий веротерпитель.

Приближенные к Феодорику Артемидор, друг и министр, был наименован префектом Рима, Либерций преторием. Префект обязан местом своей верности к Одоакру. Делается в 70 лет подозрительным и жестоким, быв около 30 примером. Недостойные люди окружают его. Кассиодор, отставленный от места, удаляется. Боеций, сделанный в юности патрицием, в 510 консул, видевший в 522 своих сыновей, возведенных в совет, обвиненный был брошен в темницу Кальвензано между Павией и Миланом (там он написал «Утешения в философии»). Чтобы исторгнуть из него признание в заговорщи‹честве›, его череп так сильно сжали, что глаза вылезли на лоб, и когда он упорствовал, ‹то› был убит ударом палки. Его тесть Симмах по тому же обвинен‹ию› казнен. Умер в Равенне 30 августа 526, царствуя 33 ‹г.›. Оставил Италию в мире, каким она прежде долго не наслаждалась. При Феодорике началось смешение языков. Латинский язык в устах варварских принимал готские идиомы, выражения и фразы.

Юстиниан повелел считаться римской церкви выше антиохийской и александрийской и в одной из своих новелл епископа римского помещает на первом месте, выше константинопольского.

Во все время битв в Италии греков с готами духовенство было нейтрально, отправляло службы, нерушимо почитаемо от обоих.

Иорнанд, готский историк, епископ равеннский в 6-м веке.

Албоин, согласясь с аварским хаканом Баяном, напал на владения гепидов с запада, последний с юга. Албоин, убивши гепидского короля Куильмонда и содравши с него череп на застольную чашу, женился на его дочери, Розамунде, которая подговорила его умертвить, вышедши потом за оруженосца его Гельмихоса. Албоин, взявши Верону, прежде всех составил три герцогства — Фриуль, Сполетто и Беневент. После него Клефон еще более утеснил греков, взяв Римини. Империя Восточная сохранила только Равенну и соседние города, состав‹ившие› экзархат. Ее признавали еще в Падуе, Кремоне, Генуе и в сопредельных странах. Она владела Сузою, сопредельными Альпами, наконец, Римом с окружными городами, Неаполем и портами Кампании и Лукании. Ломбарды оставались владетелями Фриуля, Вероны, Лигурии, отчасти Генуи, Умбрии и большей части Тосканы. Это пространство они разделили на 30 герцогств, в числе коих и означенные выше. Каждый из них тиранствовал в своем герцогстве, ‹они› учредили в больших городах графов, а в малых намест‹ник›ов и в продолжение 10 лет такового правления разорили итальянские города, обратили в пепел церкви, изгнали многих христиан, убежавших на острова Тосканские (Эльба, Гиглио, Капрайя) и даже на остров Корсику и Сардинию, осаждали и нападали на Рим и Равенну, откуда отражались мужеством упорным, как и выгодным укреплением Равенны, наконец, наскучив ничтожностью своей беспорядочной аристократии, избрали короля Антариха.

‹6.› ИТАЛИЯ.

‹I.›Фридрих Гогенштауфен стремится утвердить владычество в Италии. Вполне постигая характер италианцев, берется за

интриги, подкупает главного шефа Ломбардской лиги, заступника городов Виченцы и Тревизы, Есселимо. Выдает за него дочь, и Есселимо делается гвельфом, делается наместником и главнокомандующим императора, сожигает и морит с голоду 12 000 падуанцев, заперевши в веронский театр за то, что предались Фонтане, епископу равеннскому. Разрушил Виченцу, взял Мантую, разбил миланцев. Папа Иннокентий IV проклинает его. Попадается в руки неприятелей ‹в› 1253 и умирает. Папа, желая укрепить гвельфов, призывает Карла Анжуйского. Он захватывает Неаполь и Сицилию, чуждым происхождением, деспотизмом, жадностью и скупостью приводит себя в отвращение у джибелинов и даже у гвельфов. Казнь Гогенштауфена производит желание мести у родственницы его, Констанции, герцогини Арагонской, которая замышляет с согласия италианцев захватить юг Италии. Папа Никола‹й› III (1277) покровительствует, италианцы же составляют заговор. ‹В› 1282 астроном Брунетто и медик Иоанн Процида в Романии и Сицилии дают сигнал убийства французов. Сицилианцы провозглашают Петра Арагонского своим королем. Наследник Никола‹я› III Мартин IV. Француз Карл прибегает к оружью, но король сицилийский удерживается. Неаполь, Романия, Анкона остаются анжуйцам. Принцы анжуйские, разделившись на отрасли, овладевают Венгрией, Далмацией, Эсклавонией, Кроацией и Польшей. При Рудольфе Габсбургском власть императорская не слышна в Италии. Его дела и обращенье к приобретению владений внутри Германии. Пользуясь такими обстоятельства‹ми›, образовываются республики. Республики угнетаются аристократами. Всякие личные ссоры обращаются в войны. Призываются иностранцы, деспотствуют, ябе‹дничают?› и пр. 1311. Венеция и Генуя приобретают и дерутся вне Италии. Генрих VII Люксембургский обращает внимание на Италию, преклоняет Висконти, старца, исполненного таланта и опытности. Противится начальник гвельфов Гвидотто де ла Торре. Висконти мстит, внушает ненависть против императора, обвиняет в причине этого дела Торре, разбивает и угоняет его приверженцев. Матфей Висконти делается императорским наместником и укрепляет за собою Милан. Людовик V Баварский стремится укрепить власть в Италии, но останавливается на юге ‹в› 1347 Робертом Анжуй-

ским неаполитанским. Но анжуйский дом не может подняться в Италии по интригам внутри его. Внука Ро‹берта› Иоанна задушила супруга Андрея Венгерского из анжуйского дома. Король Людовик Великий, брат его, и другой родств‹енник› Карл Дураццо мстят. ‹Ио›анна выходит замуж за Людовика Тарентского, за Людовика Брунсвикского, ничто не помогает. Карл Дураццо овладевает Неаполем ‹в› 1382 и умертвляет Жанну. Людовик Анжуйский, брат короля Карла V французского, усыновленного Жанною, перехватывает, у него отнимает сын Карла, Ладислав Дураццо, предприимчивый, блестящих качеств и отравленный своею любовницею. Сестра его Иоанна, любительница и наук и удовольствий, желая тверже укрепить свою власть, выходит замуж ‹за› графа Иакова де ла Марша. Оскорбительные проступки супруга заставляют ее прибегнуть к храброму воину Иакову Сфорцу, который изгоняет де ла Марша. Но Иоанна делает наследником своим Альфонса Мудрого (1420), короля арагонского и сицилийского. Еще Сфорца с помощью самой царицы изгоняет раз Альфонса, и он наконец соединяет Неаполь с Сицилией совершенно. И вот Неаполь под скипетром арагонским, между тем как много претендентов из дома анжуйского. Северная Италия могла бы много взять первенства, но деспотизм Висконтиев был для миланцев нестерпим, а ссоры в их фамилии ослабили их еще более. Галеацо Висконти отравил своего дядю Варнаву, получил от Венеции титул герцога ‹в› 1395, желал подчинить всю Италию, но умер. Его сын Марио Анжело был убит ‹в› 1412. Его брат Филип‹п› изгнан. Но он вошел с армиею, умертвил демагогов. Наконец смерть ‹его› возвратила древнее правление. В продолжение смут, во время ‹анархии?› оного сын Иакова Сфорцы, Франческо Сфорца, искусный военачальник, женатый на дочери последнего Висконти, проложил себе путь, сделался герцогом и покрыл себя славою. Итак, и Милан начал находиться в руках чужестранца. Искатели впоследствии заведут войны.

Между тем папа (Бенедикт XII) покровительство‹вал› и давал привилегии партиям гвельфов, похищавшим города джибелинов, император — джибелинам, похищавшим владения гвельфов, а император Людовик [гвель‹фам›]. Каждый день образовывались новые государства:

В Модене д'Есте.
В Мантуе Гонзаги.
В Парме ‹и› Вероне де ла Скала.
В Падуе Каррара.
Малатесты в Фано, Пезаро и Римини.
В Анконе Монте Фельтро.
Манфреди, Алидоэи, Орделафи, Ролента.

‹II.› Побочный сын Фридриха II Менфруа в качестве опекуна Конрадина коронуется в Палермо сицилийским королем, ссорится с папою Иннокентием IV, разбивает его войско, отнимает у Церковной области графство Фонди.

Карл Анжуйский сопровождал брата своего Людовика Святого в Иерусалим, был в Египте в плену — 1250. Папа Урбан IV в отношении к Менфруа признает право на Неаполитанское и Сицилийское королевства. Менфруа убит и разбит на полях Беневентских — 1266. Уморил в темнице его вдову и сына. Конрадин ищет прав своих.

Конр‹адин› строит замки, стены и пышные здания, поддерживает университет. Деспотствует и изгоняет республиканские формы в Неаполе и уничтожает [собрания] сената и простых граждан. Владеет Сицилией, Калабрией, Апулией, графствами Прованским, Маньским и Анжу, также островами Корфу и Мальтой. Титулуется королем иерусалимским от Марии, дочери принца антиохийского. Посредством множества пристаней и кораблей владеет Средиземным морем. Страшит Европу своим могуществом. Дядя короля французского. Заговор сицилийской вечерни в первый день пасхи после вечерни 1282 года. 2000 французов перерезаны.

‹7.›

Первая жизнь христиан. Их состояние. Их правление. Соборы в Восточной ‹империи› неимение их в Западной. Епископские суды.

Что такое были первые христиане. В каком виде была церковь и отношение их к правительству. В каком виде церковь при Константине. Изменение направления страдательного на гонительное. Следствие от этого.

Отчего папа приобрел власть; почему греческий император

нет. Направление споров ‹?› Отсутствие постоян‹ной› иерархии. Как утверждается папа ‹в› Риме. Стечение в Рим. Миссионеры. В чем состояло духовенство и ‹его› сила. Его богатства и доходы. Папа богаче всех; влияние. Многочисленное духовенство и монастыри ‹?› усиливают власть.

Папа после разрушения империи, во время экзархата, — покровитель города Рима, препятств‹ие для› ломбардов. Причины влияния. Помощь от империи. Прибегает к французским королям.

Папы после Карла Велик‹ого›. Картина времени. Причины ослабления власти духовенства.

‹8.› ИСТОРИЯ ДУХОВНОЙ ВЛАСТИ В СРЕДНИЕ ВЕКА.

Вера и глубокое почитание варварскими народами жрецов дают в самом начале силу христианским священникам и духовенству. Со времен древнего убожества они получали добровольные приношения, но ни под Римом, ни при варварах, по разрушении ‹Римской империи›, никакой закон не приписывал церкви удела поземель‹ного›.

‹9.› ПАПЫ.

‹I.›

Иннокентий I (святой), в 402 после Анастасия I-го, защищал Иоанна Златоуста.

Бонифаций I (святой), после папы Зосима в 418. Св. Августин поднес ему сочин‹ения›, ум. 422.

440. Леон I (святой) Великий, после Сикста III, гонитель ереси манихеян, пелагиан и присцилианистов. Протестовал против Евсеевого разбойничьего собора. Спас Рим от Аттилы и грабительства Гензериха. Умер 461.

Бонифаций II, после Филикса IV. 530, 532.

Бенедикт I (Боноз), после Иоанна III, 574, умер 578.

Бонифаций III, после папы Сабиниана, 606, на совете 72 епископов проклял всех, избиравших пап при жизни.

Бонифаций IV, 607, † 614.

Бонифаций V, после Богдана, 619, умер 625, неаполитанец.

682. Леон II, после папы Агафона, укрепил собор, прокляв Федора Ферского, Кира, Александра, Гонория, Стефана.

Венедикт II, 684, после Льва II, добродетельный папа, Константин Пагонат после него не велел экзарху вмешиваться в избрание пап. 685.

795. Леон III. После Адриана I. Вместе с племянниками Пасхалем и Канергом коронует Карла Великого. 816.

847. Леон IV, 847, после Сергия II, умер 855. Папа — воин и святой, сражался сам с сарацинами. Римлянин, враг республики.

Венедикт III, 855, умер 858, после Льва IV; между ним и Львом IV на соборе ‹выбрали› девицу папу.

Бонифаций VI, римлянин, после Формоза, 896.

Венедикт IV, римлянин, 900, умер 903, после папы Иоанна IX. Леон V лишился папства того же года.

928. Леон VI, после Иоанна X, умер 929.

936. Лев VII, умер 939.

963. Леон VIII, после Иоанна.

964. Венедикт V, 964, после Иоанна XII, умер 965.

972. Бенедикт VI, после Иоанна XIII в 972, удавлен в темнице антипапою Бонифацием в 974 году, в которую был заключен сыном папы Иоанна X и знаменитой ‹.....› Федоры Кресцентием.

Бонифаций (Франкон), антипапа Бенедикта IV и Иоанна XIV, 984, тело по смерти истерзано и выброшено.

1012. Бенедикт VIII, после Сергия IV в 1012, с помощью императора Генриха II. Папа войн и политики, разбил с епископами сарацинов — 1016, взял в плен короля. Анекдот с каштанами и просом. Разбил греков, опустошавших Пулею, умер 1024.

1033. Бенедикт X, после Иоанна XIX, купил папство, за развратную жизнь был выгнан из Рима и продал свое папство, умер в монастыре Гротферре, 1054.

1042. Леон IX (святой), враг святокупства и наложничества. Издал указ о женщинах, имеющих сообщ‹ение› с свя-

щенниками. Сражался с норманнами, разбит и взят в плен на одно лето, умер 1054.

1058. Бенедикт X. Антипапа, 1058. Свержен на другой год.

Николай II.

Иннокентий II, римлянин, 1130 17 февр‹аля›, после Онория II, спорит с антипапой Анаклетом II из жидов. Воюет с Рожером, королем Сицилии, попадается в плен и принуждается дать ему право на Апулию. Вначале следовал советам Бернарда ‹Клервосского›.

1198. Иннокентий III. Лотарий Конти из Ананьи в 1198, после Целестина III. Приобретатель и деспот, силится соединить государей в Палестину. Замышляет и творит крестовый ‹поход› против лангедокских альбигойцев. Отлучает французское королевство за развод Филиппа с Ингельбургою. Отлучает Иоанна Безземельного и Раймонда Тулузского. Романия, Умбрия, Легран Анкон, Орбителo из Витербо признают папу за верховного начальника. Владыка от одного моря до другого. Отнимает последние республиканские формы Рима. Сенат назначается не римлян‹ами›, а папой. Титло консула уничтожено. Префект римский стал назначаться от папы, а не от императора. Умер — 1216.

Иннокентий IV сделан папою во время свар с Фридрихом II. Сначала его партизан, потом противник. Принужден удалиться в Лион, где на всеобщем соборе в 1245 году отлучает Фридриха II. Св. Людовик берется мирить и не успевает. Папа в Лионе как пленник, но играет роль покровителя Франции. Возбуждает крестовый поход против Фридриха II, но Фридрих вешает предводителя папских войск Марциана, епископа в Ареццо. Смерть Фридриха освобождает папу из шестилетнего заточения в Лионе. Вооружается в Италии на Неаполь против Менфруа и разбивается его войсками. Умер в Неаполе — 1254.

Климент IV, в 1265. Умер1268. Отсоветовал Людовику Св. поход, скромный.

1272. Иннокентий V. 21 февраля. Умер того же года в июне 29, ничем не замечателен.

1294. Бонифаций VIII. Заключил предшественника, Целестина св. и отлучил датское королевство. Полуученый

невежа. Сильный враг джибелинов, воздвигает поход против Колоннов крестовый. Отлучил Филиппа и Францию от церкви и схвачен Скиарою Колонном по его повелению в Ананьи. Умер в борьбе и печали — 1304.

1303. Бенедикт XI (Николай Боказин), 1303, после Бонифация VIII, умер от яда — того же года и погребен в Перузе в монастыре Проповедующей братии, которой прежде был начальником.

1305. Климент V, 1305. Он перенес ‹престол› в Авиньон. Сребролюбец, извлекший выгоды из духовных ме‹ст›. Захватил вакантные места в Англии. Умер 1314.

1334. Бенедикт ‹XIII› Хлебопекарь, сын хлебн‹ика›, из братьи Кистернского ордена, прозван белым кардиналом. Орден имел белую одежду. Избран в 1334 году после Иоанна XXII, умер 1342 в Авиньоне.

1342. Климент VI — идет против Людовика V и наживает в Италии врагов. Умер в Авиньоне 1352.

1352. Иннокентий VI — 1352 год, 1 дек‹абря›, бывший профессор права в Тулузе, потом епископ клермонский и наконец папа, умер в 1362. Поощритель ученых, наблюдатель правосудия, питатель бедных; приверженный к Франции, стремился примирить ее с Англией; 1362. Ограничил папские расходы.

1386. Бонифаций IX, учредитель вечных летописей; после Урбана, 1386, умер 1404.

1404. Иннокентий VII, в 1404. Ком Мельиорати из Сульмона, был выгнан Ладиславом, возвращен и умер 1406.

1484. Иннокентий VIII. Иоанн Баптист Цибо, генуэский дворянин, родом грек. Подписал ордена братьев меньших, босых августинов и орден Зачатия пресвятыя девы, заведенный Беатрисою де Сильва. Вооружал христианских государей против турок.

‹II.›

Захария.

Лев III.

Григорий Святой 604. Иссох от трудов. Его система: тихо, ласково обращать в веру, а не силою. Первый назвался слугою слуг Иисуса Христа. Жизнь, исполненная поста. Один из

пап сочинитель: 1. Пастырская книга; 2. Беседы; 3. Толкования на Иова; 4. Разговоры; 5. 12 книг писем. Слог его необработан, красноречия нет.

Григорий II.

Григорий III. Первое посольство к Карлу Мартелу.

Григорий IV, V.

Григорий VI купил папство у Бенедикта IX. Причина, что Бенедикт не был достоин. Григорий нашел достоинство своей церкви так‹им› ценн‹ым› ‹?›, что проклял всех, им пользовавшихся. Виновные с оружием в руках пришли в Рим. Григорий строгостью очистил дороги от воров. Император Генрих III свергает его с папства.

Леон III. 790. Шайка убийц напала на него при входе в церковь. Прошение к Карлу Великому.

Леон IV — благочестивый и храбрый, сражался с сарацинами, вооружил войско на свой счёт. Он рожден был римлянином времен республики. Сарацин заставляет трудиться. 847.

Леон IX святой. 1148. Отправился в Рим в одежде странника. Его дела и войны с норманами.

‹10.›

Почему германцы по установлении обществ остаются долго суровы и свободны?

Замечание о переселен‹ии›: в древнем мире галлы — новая струя народов среди старых.

Испорченность языка, потому что варвары принимали его изустно. Он читался только в церквах. Латинисты тоже утеряли древнее произношение, потому что язык не оживлялся новыми писателями и сами латинисты были иностранцы.

Простой народ сокращал (откуда франц‹узский›).

Причина редкости книг — дороговизна пергамента и папируса после завоевания аравитян, остановивших вывоз, что длилось до X века, пока изобретена была бумага из тряпок.

Время и век дышат и отражаются более всего в письмах мужей того времени — Симмаха, св. Иеронима, св. Августина, Сидония Аполлинария, Кассиодора и Григория Великого.

‹11.›

Словаки. Венгерские или дунайские славяне — родоначаль‹ники›. Ныне часть принадлежит Венгрии.

Винды. В Южной Германии, в Штейермарке, Керитене и Ферсуле.

Венды: ободриты в Мекленбур‹ге›. В Голштинии полабы, вагряне и липы. Померане, угры, гавелы и ретаряне в Бранденбургии. Сорбы между Салою и Эльбою. В верхней Саксонии лизициане.

Богемцы или чехи.

Моравцы — король Семослав.

Поляне, или ляхи.

Шлезия, собственно‹сть› владельцев дому Пястов.

Иллирийцы. Далмация. Славония. Кроатия. Босния, или Рама.

Сербия.

‹12.›

Бавария приносит 5 мил‹лионов›. Бавария есть плодоноснейшая область в Германии, но жители глупы. Это земной рай, населенный животными. Войска 12 000.

Саксония одна из богатейших областей Германии фабриками и трудолюбием жителей. Доходы равны от 14 до 18 мил‹лионов›.

Швеция — доход 4 мил‹лиона›. Товары — медь, железо и дерево. Перевес торговли теряется, потому что нужды ее превосходят вывоз. Гордость; швед считает себя име‹нем› более другого гражданина. Шведское правление смешано из народоначалия, деспотизма, аристократизма и деспотизма. Все пр‹едставители› земли собираются чрез каждые три года.

Дания, 5 мил‹лионов›.

Соедин‹енные› Нидерланд‹ы›, доход 12.

Англия, 24 мил‹лиона›.

‹КОНСПЕКТ КНИГИ Г. ГАЛЛАМА «ЕВРОПА В СРЕДНИЕ ВЕКА»›

‹1.›

Франки судились по законам салическим, галлы римские по Феодосиеву кодексу.

О‹ст›готы, у которых цивилизация раньше начала двигаться, прежние оставляли обыкновения свои ‹и› принимали римские законы.

Законы вестготов были также приведены духовенством к соединению с варварскими.

Имя галлов и франков не было совершенно смешано у франков, и только при и после Карла они смешиваются.

Большое различие касательно наследства и судопроизводства.

‹2.›

Различие касательно наследства и судопроизводства, и вообще законов. Права несходствуют в северной Франции и поборают римск‹ие›, в южной же существуют гражданские права римск‹ие›. Отсюда разделение королевства на страну обычаев и страну письменных законов.

Правление и разделение на округи. Графы, власть их простерта на всех. Должность: производить управл‹ение›, сохранять спокойств‹ие›, собирать налоги, доходы и предводит‹ельствовать› на войне, когда желают того свободные. Над ними герцоги.

Графы, избираемые по общему желанию, умеют впоследствии сделать наследственными свои достоинства (они превращаются в частных владельцев, когда корона умножает своих чиновников).

В Ломбардии и особенно герцоги Сполетто и Беневента делают наследственными свои провинции и обращают королевство в конфедеративное аристократство

Фамилия царствующая считается везде наследственною и избираются одни только отрасли ее, и хоть бы только для вида, но народ должен утвердить права ее.

Дружина королевская, приближенные.

Палатные меры — простые придворные чиновники вначале. Избираются, но только правителями провинций и великими владетелями. Масса народа не участвует [в правлении].

Различие европейского образа правления от деспотизма Азии и равенства республики.

Благородство зависит от земли и по мере обладания ею уменьшается и увеличивается.

Независимо от земель, принадлежащих нации, были земли казенные, они давались приближенным к короне и назывались *бенефициями.*

Владеющий бенефицией должен идти на войну, но аллодиальный владетель тогда только, когда имеет три дома. Не то, когда один должен соединиться с двумя; тогда один из трех идет на войну, другие два экипируют (регламент Карла).

Давались вначале бенефиции пожизн‹енно›, потом они делались наследственными, потом имеющий их раздавал своим вассалам, и вот это-то составляет владения феодальные.

Несправедливости графов Карл желал ограничить и не давал более одного графства одному лицу, но Людовик и наследники его начали давать много графств одному лицу. Графы впоследствии принимают ‹для своих земель› название графств, отправляют должность государя в своих владениях и возводят своих супруг в равное достоинство.

В Германии под видом сопротивления норманам и венграм графы ведут частые войны. Другие отдаленные от столицы и законов дома‹шних?› вступают в договор с утеснителями и делаются их вассалами.

Во Франции в девятом и одиннадцатом веке аллодиальные земли превращаются в феодальные (процесс превращения).

Те, которые не подчинили себя феодальному властителю и сохранили свою свободу, платили сумму денег, называемую Salvamenta.

Допущение к владению имения сопровождалось тремя первоначальными обрядами: почтением, присягою и введением.

Почтение оказывал вассал с открытою головою; без пояса, меча и шпор, стоял на коленях, держа свои руки в руках своего господина, клялся быть его слугою, служить верно и законно, нещадя жизни, рукою и честью за земли, которые получил от

него. Господин лично должен принимать обряд, оканчивающийся поцалуем.

Инвеститура или сдача имения производилась или действительно самим господином, или его поверенным, или же состояла просто символически в поднесении куска земли, камня, жезла, ветви и т. п. Дюканж насчитывает до 98 родов инвеституры.

Клятва в верности могла производиться и не лично в присутствии господина, но при его поверенном. Принималась в прис‹утствии› духовных особ. Обряд сходствовал с воздaнием почтения.

Обязанности вассала. Преступлением ‹против› верности было разгласить секрет своего господина, скрыть от него движения других, оскорбить его лично и не лично, оскорбить святость его крови и честь его фамилии. На войне вассал был обязан дать лошадь своему господину, если тот свою потеряет, быть возле него, когда он сражался, и идти в плен на его место как заложник при дворе властителя. Он был употребляем отчасти как свидетель, отчасти чтобы принять участие в отправлении правосудия.

Продолжительность вассальных услуг соразмерялась с количеством земли. Старики 60 лет, публичные чиновники, женщины должны были вместо себя присылать других.

Независимо от клятвы в верности владельцы получали еще множество выгод, известных под именем феодальных прав. Они суть: 1) ленная подать, 2) право уступки, 3) право конфискаций, 4) право самозащиты, 5) право охранения и 6) право женитьбы.

Ленная подать, особенно при наследстве новых владетелей, возобновлялась.

Вспомоществование. В некоторых случаях требовалось вспомоществование для путешествия властителя в святую землю, для женитьбы его сына или дочери, вспомоществование при взносе ленной подати.

В Англии Magna Chartia сохранена трет‹ья› помощь, рыцарская, когда старший сын властителя делался рыцарем, вспомоществование свадебное, когда выдавал свою дочь старшую, вспомоществование выкупа, когда он сделался пленником.

Властитель был опекун малолетнего вассала и доходы обращал в свою пользу. Но во Франции не так, как в Англии, но доверялась родственнику ближнему опека.

Благородные количеством земли, дарами короны, знатностью, могуществом власти привлекали благоговейное уважение и производили подражание. В массе имущих показалось множество графов, баронов, виконтов.

Владелец только в военное время платит подать своему господину. Он участвует в праздниках при его дворе, сражается на

лошади в кольчуге. Основался особый род аристократии на рождении, владении землею и роде деяний. Все владетели считались благородными, хотя бы они имели земли частицу, споспешествующую к экипировке рыцаря.

Привилегии. Можно сделаться благородным чрез приобретение земли, но при владении ею в продолжение 3 поколений.

Благородный человек во Франции и в Германии не мог заняться ремеслом без потери высокого своего звания. Впоследствии во Франции были некоторые исключения в пользу занимавших‹ся› свободными искусствами и иностранною торговлею.

Неравные браки больше всего показывали гордость феодальную. Дитя не могло наследов‹ать›, если его родители не принадлежали оба к высокому классу. На них смотрели как на незаконнорожденных.

Благородных были разные степени. К высшему классу принадлежал‹и› граф‹ы› и те, которые получали от короля земли. Назывались баронами. Они чинили верхнюю и нижнюю расправу, имели право носить свое знамя на войну. Все зависевшие от них считались вассалами. Владетели замков. Впоследствии благородные сами возводили в рыцарей (в *бакалавров*). Прочно оставались в звании конюших и господчиков ‹?›.

Духовенство. Аббаты и прелаты пользовались совершенно теми же правами как бароны, если только они имели феодальные земли, шли на войну. Из обязанностей воинских исключались, кажется, земли, даваемые монастырям. Прелаты иногда находили средства избавиться от военных повинностей и платежа таксы, удерживая землю в свободную милостыню (Franche-aumône), владение которой исключалось от всех обязанностей, выключая обедни в пользу дателя. Несмотря на воинственный характер, духовенство часто прибегало к защите соседа сильного и называемого адвокатом, который с своей стороны получал чрез это большие привилегии и брал от них в феодаль‹ное владение› земли.

Класс свободных там, где были города, как в Южной Франции и пр.

Свободными назывались рожденные от свободной матери. С отчим именем соединялось благородство. Был класс свободных и в деревнях.

Рабы. Рабами у древних германцев делались пленники, преступники, должники и проигравшиеся. В законе салическом были не только servi, но tributarii, lidi и coloni, земледельцы, обязанные смотреть за собственностью своих господ, хотя бы они имели свою собственность и гражданские права. Те, которые смотрели за имением государя, назывались fiscalini.

Делались рабами свободные люди во время голода, продав за хлеб свои вещи, желая приобрести покровительство своей без-

защитности от сильного вассала, другие по невозможности уплатить денежные подати и штрафы, установленные варварскими законами. Другие деланы были рабами за неисполнение воинских обязанностей. Наконец, посредством суеверий отдавались церквям и духовенству, желая приобрести их молитву, а иногда и защиту.

Господин мог распорядиться над ним, над его наследством. Их занятия — рубить дрова, возить навоз, мостить дороги для своего господина. Освобождались рабы: 1) выкупом, 2) за отличие в войне давали им свободу, как в Италии в одиннадцатом и двенадцатом столетии, где часто города должны были вооружать всех своих жителей на защиту. В Италии рабы впоследствии исчезают. В Германии — к концу тринадцатого столетия.

Привилегии перов и баронов во Франции: 1) право бить монету, 2) право вести частную войну, 3) исключение от всех публичных податей, выключая феодальных вспомоществований, 4) их независимость от всякой законной власти, 5) исключительное отправление правосудия в его землях.

Право бить монету. Находится капитулер Карла Великого о запрещении бить монету вне королевской фабрики. После Карла это право распространилось в ущерб королю, хотя с уменьшением впоследствии ее Филипп Август просил аббата корбийского не препятствовать ходу его монеты и ‹обещал›, что когда тот начнет бить ее, он не помешает. Филипп Красивый учредил офицеров, надзиравших за остальными фабриками, и запретил подданным бить серебряную монету, ибо бароны начали портить серебро и делать черный металл (moneta nigra), в который мешали медь. До него Людовик IX делал ограничение для вассалов, а именно, чтобы в тех местах, где пользовались этим правом, употреблялась монета королевская. В Англии же, напротив, ни один подданный не имел права бить монету, не приложив знака королевского и не подвергнувши ее осмотру чиновника (доказатель‹ство› зависимости феодальной аристократии сего государства).

Права войска. Мстительность варварская первоначальное их основание. Карл Великий издает капитулеры для уничтожения их, но после него они распространяются еще больше. Людовик IX подводит их под правила, Филипп IV укрощает, Карл VI уничтожает. Но следы их остаются и в последующие времена.

Главные доходы короля состояли в подарках по древ‹нему› герман‹скому› обычаю на годовых национальных собраниях, в деньгах, платимых владетелями земли за неявку на военную службу и в деньгах freda, взимаемых за убийства. Freda есть треть всего имения, и графы треть его должны были доставлять в королевскую казну.

Когда феодалы увеличили свои права, королю остались только доходы с собственного имения. Впоследствии королевская власть находит подпору в жидах и употребляет их как инструмент для извлечения доходов. Филипп Август их выгнал, уничтожив им долги, но многие остались, отчасти секретно, отчасти откупившись. В их руках торговля. Они были совершенно изгнаны Карлом VI.

Уничтожению феодальной системы способствовали уничтожение рабства, торговля и города.

Людей, соединенных вместе в города, было труднее угнетать, нежели рассеянных по деревням. В Провансе, куда феодализм менее достигал, были города цветущие, и Марсель в начале 12 столетия мог вооружить страшный флот на помощь генуэзцам и пизанам против сарацин в Сардинии. Города Нойон, Сант-Кентен, Лаон и Амиен первые получили освобождение от Людовика VI. При Людовике VIII, Филиппе Августе первые города, составляющие часть владений короны, были допускаемы пользоваться теми же привилегиями. Сему следовали перы и другие бароны. И в XIII веке установление общин сделалось обще во Франции.

Опасность от грабительства, недостаточность полиции заставляют принципа города пожертвовать сумму на заведение общества, составление уставов. Народ с радостью платил следуемую часть. Епископ лионский вздумал было в одном городе противиться, но, прельщенный золотом, первый согласился. Богатства, приобретаемые торговлею, подавали возможность.

Жившие в городах уже не изъявляли знаков подчиненности (унизительных), более не покупали от господ права женить своих детей; одни совершенно исключались от обязанностей идти на войну, другие ‹должны были идти› только, когда их повелитель лично приказывал. Третьи не обязывались, как только один или два раза, на услуги воинские, и если их повелитель продолжал ‹призывать их›, они совершенно отказывались. Города признавали только свой магистрат. Те города, которые находились под покровительством баронов, короли сами начали понемногу освобождать и подводить под свою власть, а чтобы более привлечь их, подтверждали ‹их› привилегии. Филипп Длинный установил во всех городах офицеров для наблюдения тишины. Хотя этот офицер был в приказаниях короны, но выбирался гражданами и обязывался к ним клятвою верности. Все граждане обязывались клятвою защищать общину свою против всех покусителей. Чтобы множить число жителей, такие привилегии давались всем, кто поселится внутри городских стен. Города вольные имели даже привилегию очень замечательную давать свободу рабам, приходившим к ним, если только не были призываемы в срочное время владельцами. Другие, приобревши такие привилегии, жили

в деревнях, но ежели только заводили ссору с вольным вассалом, то прибегали к покровительству своей общины.

Филипп Прекрасный, заводя некоторые общины в Лангедоке, после данной клятвы с их стороны, дал им права соседних городов с условием платить королю марку серебра и купить мызу ‹?› назначенною ценою. Феодальная власть так наконец усилилась, что Карл V франц‹узский› принял меры подкреплять благородных против народа, уже слишком возгордившегося своей вольностью.

Независимость городов простиралась до того, что они даже входили ‹в› сношение с иностранными государствами и заключали союзы. Так Нарбон с Генуей в 1166 и Монтпелье с тем же городом в последующем царствовании. По смерти Раймонда VII Авиньон, Арль и Марсель пытались превратиться в независимые республики, но были покорены. Эта независимость распространилась не на одни полуденные приморские города: Эдуард II и Эдуард III торговали с городами фландрскими и заключали с ними контракты, в которых не участвовали ни их граф, ни король французский. Такой порядок вещей был отчасти результатом частных войн и власти отдельных вассалов. Торговля средних веков несколько походила на пиратство. Впоследствии вассалы могли откупаться от войны, прежде их имения были конфискуемы.

Власти короля много способствовали странствующие войска, которых еще более было в Италии и которых услуги принимали короли. Это было более после крестовых походов. Во время нужды в них они были дерзки и часто вероломны. После войны обращались к грабительству и бандитствовали. Это замечается в годы царствования Карла VI и Карла VII. Первую регулярную труппу установил Карл VII в 1444. В Италии некоторые принцы давно имели постоянные войска. Его приказ составил пятнадцать кампаний из 100 человек вооруженных или копьеносцев. Корпус составлял 1500. Каждый копьеносец имел трех стрелков и одного ножевщика, вооруженного ножом, и пажа или слугу, к нему приставленного. Все составляли 9 000 человек кавалерии.

В Англии не как во Франции, там вассалы сильно противились утеснениям и отстаивали независимость всей нации. Везде, где сильнее был феодализм, там сильнее теперь свобода.

‹3.› ИСПАНИЯ.

Побежденные Кловисом вестготы потеряли обширные земли в Галлии и перенесли столицу из Тулузы в Толедо.

Корона у вестготов была не так наследственна, как у франков. Высшее духовенство имело влияние заметнее, различие

между римлянами и варварами менее чувствительно, законы более всеобщи и однообразны и приближались к императорским. Власть правителей еще более ограничена, нежели во Франции, но не подпадала влиянию меров, часто были народные войны, но королевство не разделялось.

Причина завоевания Испании арабами — их энтузиазм, междоусобия, разделявшие тогда готов, интриги графа Юлиана, честолюбивые надежды некоторых, отчаяние после первой битвы. Мужественные удаляются в горы Астурийские. Между магометанами отдельные междоусобия, возникают независимые государства Толедо, Гуеска, Сарагосса и другие, менее известные. Иные начинают искать союза с астурийцами. Славный Алманзор, визирь Гахама, в конце X века обратил в пепел Леон. Храбрый испанец Ордуиго установил царство в Леоне, завоевавши еще прежде Овиедо. Старая Кастилия, так названная по причине замков, построенных, когда она была границей против мавров, была управляема наследственными графами, независимыми от Леона. Две стороны Пиринеев были обитаемы аборигенами, позже всех покорившимися римлянам и никогда не признававшими их гнета. Их дальнейшая история неизвестна. Они только разбивают ариергард Карла Великого при Ронсево и сохраняют свою независимость, хотя и не воюют так часто в государствах сарацинских. Город Иака (Яка) между длинными и узкими долинами, которые ‹образуют› полуденные ветви Пиринеев, был столицею этого маленького свободного государства, которое увеличилось впоследствии и сделалось монархиею Арагонскою.

Наварра была земля еще более. Памплона была столицею королей. Бискайя, кажется, была разделена между этим королевством и Леоном. Арагон или Сопрабб был тесно соединен с Наваррою. Часто соединялся под одним правителем.

В начале одиннадцатого века Санхо Великий, король наваррский и арагонский, нашелся в состоянии возвысить Фердинанда второго, сына своего, в достоинство графа Кастилии, которое он обратил в королевское. Между тем король Леонтий Беркут III в сражении с новым королем кастильским потерял жизнь, и Фердинанд, будучи женат на его сестре, сделался повелителем соединенных королевств. И вот христианск‹ие› владения, кажется, еще более вредят арабам. Они нечувствительно стали овладевать теми городами, которые прежде грабили. Их храбрость одушевлена Сидом и рыцарским временем, и прежде окончания века Альфонс VI возвращает Толедо, древнюю столицу. Короли арагонские (начавшие ‹с› небольшой землицы при реке того же имени), заброшенные маврами в горы, начали в свою очередь осаждать их. В 1118 Сарагосса ослаблена посредством завоевания всех укреплений своих. Сарагосса, где процветали

несколько веков магометанские принцы, взята Альфонсом I и сделалась столицею его государства.

В продолжение 12 столетия полуденная часть нынешней Арагонии, вся Новая Кастилия и Эстремадура нечувствительно присоединена наследниками Альфонса VI.

В Испании власть вассалов тоже сильна, потому что завоевания их у магометан были большею частию частные, и завоевавшие имели право поступать самовластно в завоеванных провинциях. Они строили города на новых землях и заселяли христианами. Сарацины всегда были изгоняемы нетерпимостью и удалялись в полуденные провинции. Таким образом, один граф кастильский основался в Бургосе около 880; другой свою резиденцию установил в Осме, третий в Сепульведе, четвертый в Саламанке. Всегдашняя необходимость держать в защите завоеванные провинции сообщила низшему сословию свободный характер и привилегии, в других государствах неизвестные. Это сообщило народу гордость.

Общины. Постановления эти древнее в Испании, нежели во Франции и Англии. Граждане Кастилии не покупали у властителя своих привилегий и личной свободы. Они пользовались ими на условиях, менее унизительных. Первый пример общин относится к 1020. Тогда Альфонс V в кортесах в Леоне установил привилегии этого города и дал кодекс. Он же учредил общины городов Карриона, Алана и других. Санхо Великий дал подобную конституцию городу Наксаре. В 1076 Альфонс VI дал кодекс Сепульведе. От него же получили ‹хартии› и города Логроно, Сагагун, и скоро после Саламанка. Fuero или Charta первоначальная общин в Испании была собственно контракт, по которому король или владетель отдавал гражданам город и землю с разными привилегиями и, между прочим, избирать магистратов и свои собрания и держать законы, положенные основателем. Законы были извлечены из древнего кодекса визиготов, что составлял общий закон Кастилии до XIII и даже XIV века, то есть привычек и обычаев, обратившихся в законы. Король назначал в каждом городе губернатора собирать подать и бодрств‹овать› над укрепленными местами в области его, но отправление правосудия было вверено гражданам и их суду. Власть исполнительная королев‹ского› офицера была всегда рассматриваема ревнивыми глазами. Ему запрещали употреблять всякую силу не по форме и, следуя Fuero Логроно, если он силою врывался в дом гражданина, его позволялось убить. В XV веке Альфонс XI изменил этим демократиям введением земской, градской администрации, ‹которую он передал› в руки небольшого числа судей или Regidores; предлогом служили некоторые беспорядки при избраниях народных.

Общины городов должны были за привилегии платить

контрибуцию и исполнять воинские обязанности. Воинская обязанность была общая и исполнялась во всей строгости. Всякие откупы и замещения были запрещены, выключая только разве старости. Тут, как в первые дни Рима, губернатор королевский и магистрат набирали и командовали милицией. Всякий частный человек, имеющий средства, должен был отправлять службу на лошади и по возвращении зато освобождался от подати. Этот обычай произвел различие между Caballeros, или благородными и Pechevos, или подлежащими подати. Caballeros пользовались многими привилегиями: их лошади никогда не были браны за долги, в некоторых случаях они были исключительно избираемы на магистратские должности; законы, установленные для покровительства их чести, наказывали строго всякого, нанесшего им оскорбление. Только пред трибуналом права бедного и богатого были одинаково равны.

Много способствовало развитию рыцарства установление рыцарских орденов. Тамплиеры получили много земель, завоеванных у мавров, с тем, чтобы защищать как свои, так и национальные земли. Эти земли были большею частию в Арагонии, по ту сторону Эбро. Уважение к ним было так велико, что король Альфонс Арагонский, умирая бездетным, завещал им свое государство, которое после хотя они и уступили, но наложили большой платеж каждый год суммой серебра и ‹потребовали не› заключать без них мира с маврами. В подражание возникли в Испании три другие ордена: Калатрава, Сантияго и Д'Алкантара. Первый был учрежден в 1158, второй и лучший из трех получил свою харту от папы в 1145 году. Новее всех Алкантара, ‹он› был ветвью от Калатрава. Названные сообщества владели укрепленными городами Кастилии, управляемыми великим магистром.

Альфонс VII разделил государства Леон и Кастилию между своими сыновьями Санхо и Фердинандом. Отсюда междоусобие и войны. В 1238 Фердинанд III, король кастильский, соединяет их навсегда. Он отнял у мавров Андалузию цветущую и овладел городом Кордовою, столицею искусств и наук, славною именами Авиценны и Авероэса и трудами династии великолепной. Иаков, король арагонский, которого царствование долгое и победительное дало ему название завоевателя, покорил город и королевство Валенцию, острова Балеарские и королевство Мурцию. Но последнее королевство было присоединено к Кастилии. После этого завоевания почти прекращаются, и в течение 250 лет христиане не делают важных приобретений у мавров. Причиною — выгодное положение мавров и крепость городов Андалузии, Гибралтара, Алжезираса, Тарифа, оказавших сильное сопротивление, и связи с арабами заморскими, и беспечность кастильцев и арагонцев.

При том же неспокойство царствовало в кастильском государстве после Фердинанда III. Альфонс X, мало заслуживший название Мудрого, бредил почти императорским достоинством. Альфонс учредил в своем кодексе des Siete Partidas — право наследования, но это право не было признано всеми. Фердинанд, его сын, умер. Осталось два сына, и Санхо, дядя, основываясь на древнем постановлении, что ближайший родственник должен наследовать, ‹предъявил претензию на престол›. Его требование было одобрено собранием кортесов и оружием подкреплено. Но наследники Фердинанда, Infans de la Cerda, были поддерживаемы французскими королями и арагонским, они имели мало успеха, но долго опустошали страну.

Летописи Санха IV и двух последователей его, Фердинанда IV и Альфонса XI, представляют кучу гражданских войн. Благородные Кастилии хотя и не имеют таких прав, как перы Франции, но бунтуют против определений королевских. Малое число фамилии образуют олигархию, те же люди — министры, любимцы принца — и вооружаются против него. Не будучи в состоянии защищаться в укрепленных своих городах, ‹они› убегали в Арагонию и вооружали неприятелей против своего отечества. История Кастилии представляет много тому примеров. Мариана замечает хладнокровно, что фамилия де Кастро имела в обычае уходить к маврам. Была эпоха, когда этот дом соперничал с фамилией де Лара, но приближаясь ко времени Альфонса X, он был унижен и только фамилия де Гаро, владевшая по наследству областью Бискайскою, могла соперничать с Ларою.

В таких мятежных временах взошли малолетние Фердинанд IV и Альфонс XI. Поведение двух фамилий могло извинить только жестокий и ненавистный характер их монархов, мстивших клятвопреступ‹никам› и предупреждавших ‹их› из боязни измены. Санхо IV убил дон Лопе Гаро в своем дворце Вальядолиде. Альфонс XI убил при своем дворе зятя его дон Жуана. Но ужасная тирания Петра Жестокого всё превысила (1350). ‹Он› умерщвил супругу Бланку Бургонскую, большую часть ее братьев и сестер, мать их Элеонору Гусман, толпу благородных кастильцев, бесчисленное множество простых граждан. Распутная жизнь, подложная женитьба на благородной даме из фамилии де Кастро наконец произвели восстание, главою которого был его побочный брат Генрих граф де Транстамара, поддерживаемый Арагонией и Португалией, но более всего могущественным Бертраном де Гесклином и обществом искателей приключений, которые со времен мира Франции с Англиею, не находя работы, грабили. Петр, не могший устоять, удалился из Испании и склонил ‹на свою сторону› предложением Бискайи Черного принца, резидентствовавшего в Бордо. Битва Наваретская доста-

вила в плен Гесклина, заставила убежать Генриха в Арагон, а Петра взойти на престол. Но огорченный его неблагодарностью Черный принц удаляется и дает возможность его брату на сражение. ‹Тот› побеждает и лишает его жизни.

Дом Транстамарский царствованием своим доставляет счастливое время (Генрих II в 1368, Иоанн I в 1379, Генрих III в 1390), и хотя происход‹ят› небольшие беспорядки во времена малолетства, но времена де Лара и де Гаро не возобновляются. Малолетство Иоанна II (1406) заставляет принять его дядю Фердинанда правление, от которого он отказывается и призывается после на царствование в Арагонию, где правит с честью. Несчастье от малолетних государей и неопределенность для них законоположений. Но фамилия Транстамара пользуется большим уважением от народа, как старающаяся о сохранении древних кастильских законов. Наружных действий нет блистательных. Постоянный мир с королевствами Арагонией и Гренадою. Но царствование Иоанна I помрачается несправедливою войною и справедливою победою над ним португальца Алиубарта (1385). Царствование Иоанна II изобилует народными войнами с сыновьями Фердинанда Арагонского, получившими после отца своего землю в Кастилии (Иоанн и Генрих). Им помогал король арагонский, брат их. Старший из них женился на наследнице арагонской и чрез то оказался в двойных отношениях к Кастилии, как свободный государь и как член кастильской олигархии. Все эти покушения были направлены против Альваро де Луна, любимца Иоанна, в продолжение 35 лет сохранявшего над ним власть, отличавшего‹ся› силою духа и храбростью и замечательного последнею своею участию. После ругательств неприятелей, наказанный за приверженность к своему любимцу, то бегущий, то пленник, то преследуемый собственным сыном, Иоанн II уступил. Преследуемый интригами дворян и не вынося над собою суда совершеннейшего его духа, он составил заговор против своего любимца. Он был обвинен и обезглавлен, сохранив присутствие духа Страфорда. Иоанн умер скоро после своего любимца (1454). Сын его Генрих IV] был просто презираем. Пахеко, маркиз де Вильена имел над ним такую же власть, как Альваро де Луна. Не известно, до какой степени народ был недоволен правлением Генриха. Неблагородство и обиды затме‹вались› его привязанностью к королеве Иоанне Португальской и к некоторому Бертрану де Гуева, а более из честолюбивых оскорблений составился заговор против королевской власти. Начальники возмущений Карилло, епископ Толедский, адмирал Кастилии, застарелые в заговорах, и маркиз де Вильена, прежний любимец короля, в собрании торжественном своей лиги низложили Генриха (1465) с театральным великолепием, которое сохранило много описаний. Союзники сделали своим главою ко-

ролевского брата Альфонса, что произвело междоусобную войну, в которой они поддерживаемы были королем арагонским. Между тем королева кастильская произвела дочь, которую враги Генриха признают незаконнорожденною и по смерти Альфонса возводят ее сестру Изабеллу. Изабелла скоро после того, в 1469 году вышла за Фердинанда Арагонского. Это соединение не нравилось партии кастильской олигархии, которая заключила союз с Португалией. Этим воспользовался Генрих и восстановил в пользу своей дочери (истинной или мнимой) Иоанны порядок прямого наследования. Он умер в 1474, оставив своему войску решить дело. Иоанна имела на своей стороне вероятность закона, завещание покойного короля, опору Альфонса, короля португальского, которому была обручена, и множество начальников знаменитых партии дворянства, как-то маркиза де Вильена (молодого), фамилию Мендоза и архиепископа Толедского, который, обвиняя Фердинанда в неблагодарности, оставил партию ‹и› который более всех мог усилить собою. Изабелла имела на своей стороне всеобщее мнение о незаконности Иоанны, войска арагонские, большинство дворянства и народа, а более всего блистательную репутацию, которую справедливо она и супруг ее приобрели. Успехи были нерешительны до 1476, в котором король португальский был разбит и приверженцы Иоанны, лишенные сильного союзника, решились покориться Фердинанду и Изабелле.

Правление в Кастилии избирательное, из ближних родственников. Государи вводят право избирать при жизни наследника и около XI века право наследования ‹утверждается›; доныне настоящий наследник подтверждается собранием кортесов. Депутаты города Кастилии участвовали в собрании кортесов, были допускаемы депутаты и других городов. О налогах король представлял народному собранию и получал большею частию почтительный отказ от собрания кортесов. В 1258 собрание кортесов заметило Альфонсу X простым языком прежнего времени, что ему и его супруге довольно для пропитания 150 мараведи в сутки, но не более, и чтобы король сказал своим кушать умереннее. Они восставали с большою силою против Иоанна II расточительности. И язык, которым они говорили Филиппу II, показывает всю катильянскую гордость: Издержки вашего дома увеличиваются, и мы почитаем очень выгодным для вашего величества их уменьшить. Пример вашего величества истребит беспорядки и в других.

Кортесы Кастилии формами очень сходствуют с английским парламентом. В XIV ‹в.› заседание открывается речью канцлера. Король не мог издать никакого закона без собрания кортесов. Кодекс визиготов называемый Fuero Jusgo, был вначале основанием, после закона Siete Partidas. Независимо от клятвы,

которою король обязывался сохранять законы и свободу народа, он давал обещание наблюдать за сохранением законов кортесов. В XIV и XV ‹вв.› они ‹имели› такую власть, какую никогда не имел англ‹ийский› парламент. Они присвоили себе права, когда предлагаемо было регентство, ограничивать их преимущества и назначать тех, которые должны исполнять должность Частое малолетство королей Кастилии споспешествовало их власти. Кортесы совещались о всех важных делах. Кроме собрания кортесов короли Кастилии имели совет, иногда из тех же членов в меньшем количестве. Король присутствовал в совете три раза в неделю.

Судопроизводство гражданское и уголовное было отправляемо, во-первых, местными (Alcades) алькадами или земскими гражданскими судьями, которые были вначале избираемы общинами, но после правительством. В других местах властитель (Signeur) владел правом сам с позволения короны, отнюдь не как привилегией, нераздельной с поземельным владением, как в других землях, где система феодальная прочно установилась. В тринадцатом веке однако ж король начал назначать сам судей, называемых Corregidors, соответствующих режидорам и обыкновенному магистрату. Кортесы часто восставали против такого излишества власти. Альфонс XI согласился вызвать их из городов, которые не просили их. Покушения уменьшить судейскую власть Толедо произвели не на шутку возмущения в царствование Генриха III, Иоанна II. Даже тогда, когда король по просьбе города наименовал магистрат, он должен был выбрать его из обитателей (Толедо). После этой первой инстанции подавали просьбу Adelantado или губернатору провинции, а от него в трибунал королевских алькад‹ов›. Этот высший суд не мог решить ‹дело› подсудимого прежде обыкновенных судей, не так, как в Арагоне, где право вызывать оправдываться (Juris Firma) рассматривается, как часть законов публичных. Король имеет единственно право рассматривать решения, но не может ни уничтожить, ни переменить. Но предписания де Торо в 1371 перенесли апелляции в новое судилище, называемое аудиенцией короля, которое, лишенное части привилегий Фердинандом и его наследником, всё же осталось одним из первых трибуналов Кастилии, хотя короли несколько раз подтверждали, что без суда никто не должен быть осужден, но убивали сами. По недостаточному устройству полиции убийства случались чаще, полуденный климат и темперамент испанцев споспешествовали. Как благородные все были в собрании кортесов и как законы не всегда были достаточны, к тому же дух партии, и самоуправство, и гордость — всё влекло многих искать союзов вооруженных и на них более полагаться. Эти союзы назывались Hermandad — союз или собратство. Они были утверждены даже Альфонсом X.

Арагон. Хотя королевство арагонское стояло на меньшей степени, менее пространством земли, но правление его лучше организовано, правитель более мудр. Эти выгоды, соединяемые с выгодами коммерческими, доставляемыми длиною морских берегов, дают ему равную важность. Кастилия редко мешалась в дела Арагонии. Но Арагония часто вступала в Кастилию в народные войны с своими войсками. Долгое царствование Петра IV, государя честолюбивого и хитрого, привлекло ей большой вес в Европе. Счастье и мудрость скрыли от глаз Европы несправедливости, им употребляемые при отнятии островов Балеарских у своего родственника короля Майорки, и всё вероломство его. Арагон воевал ‹в› Сицилии с своими королями Петром III и Альфонсом III, его сыном. Сардиния, в продолжение всего XIV столетия привыкшая к независимости, истощала кровь и сокровища арагонские, атакованная прежде всего Иаковом II и совершенно покоренная Мартыном. В Арагонии происходят споры о праве наследования, хотя был пример, что Рамира II царствовала спокойно с 1137 по 1172. Мнение, что женщина не может наследовать, распространилось около XIII века. Петр IV возжег войну, желая дать корону дочери, но рождение сына прекратило ‹ее›. По смерти Иоанна I — 1395 две дочери были удалены, чтобы дать место брату его Мартыну. Граф де Фоа, супруг старшей, с оружием ворвался в королевство подкрепить свои права и подкрепил их, но не имел силы. Между тем у короля умер сын, сообладатель Кастилии, Мартын, оставивший после себя незаконнорожден‹ного› Фридриха, графа Луна. Смерть помешала королю назначить наследника, и тогда на трон арагонский явилось множество претендентов. Они были: граф Ургель, внук Иакова, меньший брат Петра IV, герцог Кандии, внук Иакова, герцог Калабрии, сын Виоланты, меньшей дочери Иоанна, Фридерик де Луна, байструк сына Мартына и, наконец, Фердинанд, инфант Кастилии, сын сестры последнего короля.

‹Спор› решился в пользу Фридриха, сына королевы Элеоноры Кастильской (1412). После него сын, Альфонс V, весь был занят Неаполем, где и провел всё время (1416). После него в 1458 Иоанн II, в юности участвовавший в делах Кастилии, ‹и› Алваро де Луна. Его брак с наследницей наваррской дал ему право управлять при жизни супруги всей провинцией. Пытаясь продлить владение ею, он восстановил народную войну против принца де Вианы.

Конституция Арагонии. До взятия Сарагоссы в 1118 она была род царской аристократии, в которой небольшое число баронов избирало себе короля в вакантное время, но сообразуясь общим обыкновением из одной и той же фамилии. Король этот в глазах их был только начальник конфедерации. Эти бароны, или Ricoshombres были первый класс государства. Между ними король делил завоеванные земли. Дачей почестей и земель утверждалась независимость феодальная. Рикогомбр призывался к королю вместе с вассалами и должен был каждый год два месяца служить при дворе его, и каждый раз он должен заседать с королем при дворе или в общем собрании как советник и принимать участие в отправлении правосудия и избирательства. Он назначал в городах и деревнях своей баронии своих офицеров и чиновников для правосудия и собирания податей, но, кажется, высший уголовный суд принадлежал королю (об этом всем пишет Виталий, епископ Гуеска, около середины XIII века, из него пространный отрывок в истории Бланкаса). Ни один барон не может быть лишен без суда владений. То же и для вассалов баронских.

Мелкое дворянство. Которые непосредственно от короля, но не имели титла баронов, они назывались Mesnadaires, а военные вассалы высшего дворянства (кавалеры), рыцари и infanzones, соответствующие gentlemen. Они владели большими привилегиями сильной аристократии, исключались от податей, могли быть судимы только королевским судом, и всякое оскорбление их осуждалось на тяжелый штраф.

Низший класс, как везде, были жители городов и поселяне.

Король давал клятву соблюдать права всех. Боровшись несколько раз с короною, они заставили короля Петра III дать им закон под именем главной привилегии (Privilège Général — 1283) — великую хартию Арагонии. Следствием упорной борьбы Альфонса III с своими подданными было то, что он дал в 1287 Privilège d'union. Этот акт был впоследствии уничтожен и столько употреблено ‹усилий, чтобы› зарыть его в архиве, что текста не отыскано до сих пор. Следуя Зурите (Zurita), они были в двух пунктах. Первый: если король употребит власть и насилие против членов союза (de l'union) без сентенции должной суда, прочие отлагаются от повиновения ему; второй: чтобы

каждый год кортесы собирались в Сарагоссе. Когда король Петр IV хотел возвести дочь свою, бароны, долго сопротивля<вшиеся>, наконец прибегли к помощи союза. Они собрались в Сарагоссе и запечатали все публичные акты печатью с замечательным изображением. Оно представляло короля на троне, окруженном союзными на коленях в умоляющем положении, <с> знаками верности и нежелания оскорбить властителя. Но в глуби<не> открывающейся палатки острие копья, показывающее, что они имеют средство защищаться. Но привилегия еще была уничтожена Петром. Ему приписывают многие законы о сохранении подданных. Он снабжает] понемногу властью офицеров правосудия и вместо власти своенравной Ricoshombres действует гражданский магистрат, градоначальник.

Justizia, или судья Арагонии, род экстренного судьи, вначале выбранного как посредник между королем и народом. Вначале они, может быть, только заходили в собрание баронов и собирали голоса, но впоследствии ряд достойных людей, занимавших это место, <и> рука короля усиливают это достоинство. Немного спустя после вступления Иакова II произошло неудовольствие между ним и народом. Король воззвал к главному судье, и все покорились его сентенции. В его же царствование воинские чины под предлогом утеснения привилегий составили союз против короля. Король предложил покориться решению судопроизводителя. Тогда это место занимал Ксименес Салонова, владевший высоким знанием законов. Судопроизводитель в полном собрании кортесов уничтожил их лигу и произнес наказание шефам. Также положено, чтобы трибунал духовный не принимал апелляций на сентенции судьи с согласия кортесов. Говорят, что Иаков II часто преследовал своих подданных, чтобы видеть, как судья исполняет законы. Царствование этого принца споспешествовало власти этого судьи. Казалось, она не была слишком сильной, чтобы покровительствовать свободе.

Но в собрании кортесов в 1348, где уничтожена привилегия союза, положены были законы, давшие такое распространение власти судьи, как ни одно государство не похвалится такою защитою против утеснений. Все судьи, королевские и областные, все недоразумения свои насчет закона должны представлять ему, и он должен им дать ответ свой в продолжение 8 дней. Последующие статуты того же царствования объявляли ничтожными все письма, которыми король преследовал судью, и наказание их получившего. Много было других законов, увеличивавших их власть.

Из них замечательны более других Jurisfirma, или Firma del derecho, и manifestation. Jurisfirma не только могла вызывать дело, начавшее<ся> в нижнем судилище, но и предохраняла его <судью> от исхода дела против него, от всяких могущих

‹случиться› оскорблении. Акт manifestation представляет сохранение свободы каждого, как Jurisfirma для собственности. Manifester, говорит Бланкас, есть исторгнуть ‹судью› из рук королевских чиновников, чтобы он не испытал оскорблений. Этот акт не дает ему свободы единственно ‹на› заключение обвиняемого в темницу, ‹перевода его› из секретной, в которой он был, в публичную и ‹требует, чтобы› обвинения против них высказываемы были без пристрастия, с большой осмотрительностью и спокойствием, следуя законам. Судья сохранял свою должность после пожизн‹енно›.

Ответственность этого судьи. В отвращение злоупотреблении с его стороны он был покорен следственному суду из четырех лиц, выбранных королем из 8, представляемых на списке кортесами. Это стоит в статуте 1390. В 1461 было составлено судилище из 17 лиц, слушавшее жалобы на судью. Судья был кавалер, взятый из второго класса благородных, потому что бароны не были подвержены никакому личному наказанию. Он получал клятву короля при его короновании. Он исполняет должность поверенного короля и открывает или отлагает собрание по его предписанию. В царствование Иоанна II положено, чтобы кортесы собирались только раз в два года. Место собрания назначал сам король (а не в Сарагоссе).

Арагонские кортесы состояли из четырех классов (brazos): прелаты и командоры военных орденов, считавшиеся в звании духовных; бароны, или Ricoshombres; класс конных, или Infanzones, и депутаты королевских городов. Два первые класса могли вместо себя ‹посылать› поверенного, Infanzones, или низшее дворянство должны ‹присутствовать› лично. Собрание, но не великое, королевства было немногочисленно. Zurita говорит, что Ricoshombres ‹было› от 12 до 14, а Infanzones до 35, депутаты от городов были многочисленнее — от Сарагоссы от 8 до 10 человек, кажется; ни один город не имел меньше 4.

Королевство Валенсия и княжество Каталония по соединении с Арагонией одно завоеванием, другое браком сохраняли их частные законы и отдельное правление. Они оба имели своих кортесов из трех классов, потому ‹что› разделения благородства на два класса не было в них.

Каталонцы были слишком привязаны к древним обычаям своим и всегда противились смешению с другими городами Испании. Их национал‹ный› характер — возвышенность и независимость. Ни в одной части полуострова поземельная аристократия не была в такой силе. Граждане справедливо гордились богатством, следствием промышленности, славою, следствием храбрости. Фердинанд I при восхождении своем на престол должен был признать клятвою их свободы прежде получения от них клятвы. В Валенции многие арагонцы имели свои поместья и правили

по арагонским законам. Королевства Арагония, Валенция и Каталония были навсегда соединены Альфонсом III, и каждый король при своем восшествии клялся никогда их не разделять.

Администрация была долго в разладе с законами, не столько со стороны королей, сколько аристократов с привычками воинскими и без дисциплины. Примеры войн между большими фамилиями часты. Право мстить оружием оскорбление, обряды вызова на поединок существуют в их законах. Граждане Сарагоссы несколько раз показывали себя бунтующими и ‹склонными к› беспоряд‹кам›, оскорбляли правителей правосудия. Летописи Арагонии ими наполнены. Супружеством Фердинанда и Изабеллы и смертью Иоанна ‹в› 1479 Арагония и Кастилия были соединены навсегда, но права Фердинанда однако ж по условию были ограничены теснее, нежели отца его на Наварру. Имена обоих супругов должны ‹были› подписываться вместе на актах и монетах, но короля прежде, в рассуждении пола. Но на щите королевском оружие Кастилии имело преимущество по достоинству сего королевства. Изабелла имела власть ‹?› во всех гражданских местах Кастилии. Даяния духовные были в распоряжении короля и королевы. Они должны были править вместе, когда были вместе, и отдельно, если каждый находился в своей провинции. Это разделение власти существовало по смерть Изабеллы без малейшего разрыва согласия, что отчасти ‹относится› к достоинствам принцессы, умевшей обходиться с своим честолюбивым супругом и, между тем, вполне отправлять в королевстве права отцов своих.

Гренада вела частные войны междоусобные. Престолом правили похитители. Из них были некоторые ‹с› достоинства‹ми›. Но многолюдство, богатство и промышленность, вследствие прежней мудрости правления и духа арабов, цвели. Но несмотря на беззащитное положение, на открытость со всех сторон, на гражданские войны и на раздоры, это царство только ‹после› двух годов войны самой кровопролитной и упорной было покорено. Эта провинция самая плодородная в Испании. Она имеет 70 укрепленных городов, и столица за два века прежде имела 200 000 жителей; взята 2 генваря 1492 — близ взятия Константинополя, последняя ‹оставшаяся› магометанам в Европе. Долго Арагон жаловался громко на вероломство, допущен‹ное› Людовиком XI, дававшим обещание Иоанне, сопернице Изабеллы. Русильон, провинция арагонская, отдана Франции Иоанном II, которую в 1493 Карл VIII уступил Фердинанду. См. Garnier. Histoire de France и Gaillard. Rivalité de la France et de l'Europe.

<4.> ГЕРМАНИЯ.

С отречения Карла Толстого <в> 888 разрывается навсегда связь Франции с Германией. Избирают Arnould — Арнульда <из> незаконнорожденной линии Карла. После смерти его сына Людовика в 911 прекратилась с ним ветвь его. Пять народов, составляющих Герман<ию>, избирают: франки, которые составляют Франконию и палатинат новый (колыбель империи), швабы, баваре и саксоны (под сим названием только Нижняя Саксония и Вестфалия) и, наконец, по левому берегу Рейна лоренны. Выбрали Конрада <в> 911, франконского <герцога>, происходящего по женской линии от Карла.

При доме саксонском власть императорская возросла императорским достоинством, завоеванием Италии, отражением венгерцев. С Оттоном III прекращается саксонск<ая> лин<ия>. Но Генрих II Баварский, по боковой линии происходящий от саксонск<ого дома>, встречает сопротивление, но избирается (1002), и только после него линия считается наследств<енной>. Выбрали Конрада Франконского II Салического (1024). От <него> Генрих III (1039), Генрих IV (1056) и Генрих V (1106). Власть императ<ора> сильнее возвысилась при Генрихе III. Все они стремились к двум целям: сделать <трон> наследственным в роде своем и придать более значительности достоинству императорскому, чтобы держать вассалов. Герцоги 4 наций были таковы: саксон<ский>, бав<арский>, шваб<ский> и франкон<ский> и три архиепископа городов рейнских: Майнца, Трева и Кельна. В сущности, герцогства, как графства, были владения временные, которыми располагала корона. Они обратились после в наследственные, но гораздо медленнее, нежели во Франции, хотя герцогства и при саксонах отдавались ближайшим родственникам.

Права императора однако ж ограничивались тем, что ему запрещалось приобретать земли в свою собственность и даже прежние, бывшие его до восшествия. Так Оттон I оставил Саксонию Генриху II Баварск<ому>. Оттон I умудрился и начал давать земли членам своей фамилии, но его сын и брат бунтовали однако же. Конрад II, а также Генрих следовали той же системе. Генрих III получил от отца инвеституру на Швабию и Баварию. Восшедши на престол, он удерживал Швабию в продолжение 6 лет и несколько времени Баварию. Когда Франкония сделалась вакантною, он силился присоединить ее к своим вотчинам. После конфискации против герцога баварского он отдал эту провинцию импе<ратрице> Агнессе, своей супруге. Он положил конец навсегда участию народа при инвеститурах на герцогства. Он низложил также некоторых герцогов по решению некоторых князей без сейма. К этому нужно присовокупить власть его неограничен<ную> во внутреннем управлении, влияние неограничен-

ное на избрание пап, чтобы видеть в нем сильнейшего монарха, царствовавшего в Германии. Малолетство Генриха лишило императорскую власть всей прежней силы, чему споспешествуют герцоги воспитанием. Ганно, архиепископ майнцский, исторгает его силою из опеки матери и управляет Германиею его именем, пока архиепископ бременский не заместил его. Воспитание Генриха не дало ему сил исправить беспорядки. Он был храбр, приятен и снисходителен, но предан излишествам и дурному сообществу. Он вел войну жаркую с саксонцами, ‹которые› гордились народонаселением и богатством, ‹были› завистливы к дому франконскому, владевшему короною, принадлежавшею им когда-то, и недовольны укреплениями, деланными в их земле Генрихом. В эту войну многие князья отказались поддерживать императора. Проклятие Генриха дает его неприятелям силы. Главою был Рудольф Швабский, восшедший на престол. Было положено, чтобы сын избирался на престол тогда только, когда личные достоинства его заставляли избрать. Это подкрепляли папы. Посредством этого они думали сами приобресть право избирать их или, по крайней мере, сделать Италию независимою. Но Генрих показал много таланта в битвах. 1080. После смерти раненого Рудольфа никто не осмелился идти в императоры. Германцы расположены просить ‹Генриха›, но папа упорствует и вооружает против него его сына. После смерти его сына замечательный спор об инвеституре. 1125. Линия мужская франконская прекращается. Внук его по матери Фридрих отдаляется от престола. Избирается Лотарь Саксонский, враг Франконии, ‹который› угнетал двух братьев, Фридриха и Конрада Гогенштауфенов или Швабск‹их›, желая доставить своему зятю престол, Генриху Гордому, женатому на его единственной дочери, нисходящему по прямой линии в четвертой степени от Вельфа, сына маркиза д'Есте и Кунигунды, наследницы Вельфов д'Алторфов. Сын Кунигунды получил инвеституру на Баварию ‹в› 1071. Генрих Гордый таким же образом представлял посредством матери своей древних герцогов Саксонии, называемых Billung, наследовав по сему титлу герцогство Люнебургское. Супруги Лотаря передали своей дочери вотчину Генриха Птицелова, состоящую из Ганновера и Брунсвика. Сверх сего Генрих Гордый, уже владетель герцогства Баварского, получил от своего тестя еще и Саксонию. Но эти обширные владения еще более отвратили от него членов германских. По смерти Лотаря в 1138 партизаны швабские избрали Конрада III (1138). Новый император покровительств‹овал› всеобщей зависти против увеличения ‹власти› Генриха Гордого. Под предлогом, что один не может владеть двумя герцогствами, Генрих был присужден к отдаче одного. После отказа его сейм объявил его лишенным обоих. Генрих показывал слабое упорство, умер, видевши себя ограбленным от всех

своих владений наследственных и проданных. Отсюда начинается знаменитая борьба гвельфов и джибелинов. Слово джибелин происходит от Вибелюнга, города во Франконии, откуда произошла династия императоров. Дом швабский рассматривается как представитель дома франконского, гвельфы — саксонского (Struvius). Хотя Конрад имел сына, но выбор членов с его собственного согласия пал на племянника его, Фридриха Гогенштауфена Барбаруссу. Первые ‹события› его жизни — в Италии. В Германии его боялись и почитали. Император сильно возвышается. Замечате‹льно› *второе падение гвельфов*: Генрих Лев, сын Генриха Гордого, Конрадом III был введен во владение Саксонией, принадлежавшей его отцу. Он в то же время изъявил требования на Баварию, отданную маркграфу австрийскому. Это требование, хотя было сделано только от его имени, потому что он был малоопытен, однако ж Фридрих отдал ему все земли, на которые он имел право по своему рождению, за спасение наиболее жизни в Риме во время бунта в 1155. Долгое время соединение сих принцев казалось истинным. Но впоследствии Генрих по неудовольствию к императору или по ревности оставил его в критическую ‹минуту›, отказался помогать в Ломбардской баталии, несчастной при Леньяно. Фридрих не простил этого и, покровительствуя жалобам на него других, призвал его на сейм для оправдания. Генрих отказался явиться и был конфискован. Его обширные владения были разделены его неприятелями. Он сделал тщетное сопротивление, но так же, как отец, он более был одарен счастьем, нежели природными способностями, и через три года изгнания опять получил во владение аллодиальные земли в Саксонии. Эти владения были позже превращены в земли собствен‹ные› империи и состав‹или› два герцогства дома Брунсвикского, которого члены были представители Генриха Льва и наследники имени гвельфов. Фридрих не смел препят‹ствовать› в признании своего ‹сына› наследником (1190). Падение Генриха Льва ослабило Саксонию, и баварск‹ое› духовенство и высшее сословие желали быть в зависимости лучше прямо от императора. Это дало случай Генриху VI объявить империю наследственной. 52 принца одобрили ‹это› и сам папа Климент III. Но саксонцы до такой степени противились, что ‹Генрих не смел настаивать›. Однако ж сын его Фридрих, дитя 2 лет, был избран. Император вслед за тем умер. Чины, вспомоществуе‹мые› папою Иннокентием III, хотели отречься. Филипп Швабский, брат покойного императора, не могши сохранить ‹престол› своему племяннику, заставил себя избрать чины, тогда как другая партия избрала Оттона Брунсвикского, меньшего сына Генриха Льва (1197). Двойное избрание возобновило соперничество между гвельфами и джибелинами. Филипп, считая свои права справедливыми, противился, несмотря на оппозицию папы, и был

умерщвлен ‹в› 1208, следствием частной мести. Оттон IV царствовал беспрепятственно, но оскорбил папу, не отказываясь от Италии, воздвигнул против себя войну из‹-за› наследства Фридриха, который явился в Германии как наследник швабский и кандидат на швабский престол. Оттон IV был совсем оставлен, кроме своих подданных, но смерть его в 1218 устранила все препятствия для Фридриха. Фридрих II провел в Италии большую часть жизни. Сохранять свои наследственные ‹владения› и наказывать города Ломбардии было два занятия его карьеры политич‹еской› и воинской. Он мало имел времени обращать внимание на Германию, еще менее дорожил ограничением вассалов. Он даже дал многим подтвердить их сильные привилегии. В свою очередь они признали его сына Генриха, короля римского, императором, но за участие в возмущении его низложили и потребовали императора избрать другого сына его, Конрада. Между тем ненависть папская перешла Альпы. На соборе Лионском Фридрих был отречен. Иннокентий IV восстановил даже ‹его› соперника. Генрих, ландграф турингский, представлял не блестящую фигуру в этой роле. После его смерти оппозиционная партия Фридриха и его сына Конрада избрала Вильгельма, графа Голландии, и по смерти Фридриха всё удерживала его права. Трудно утверждать, кто был император в продолжение 22 лет после Фридриха, что называют великим междуцарствием (1250—1272). Вильгельм Голландский умер в 1256 году. Голоса избирателей разделились между Ришардом Корнваллисом и Альфонсом X, королем Кастилии. Даже трудно решить, кто имел на своей стороне большинство голосов, но, кажется, имя Ришарда можно поместить в число императоров. Принц не имел никаких талантов, но избиратели достигли своей цели продлить междуцарствие, чтобы усилить свою независимость и грабить безжалостно императора.

Избиратели. Вероятно, избиратели ‹обязаны› результатом своих совещаний народному собранию (при избрании Лотаря, 1124). Обыкновенное число их было семь (в привилегии 1156, данной Фридриху I, австрийскому герцогу, указывалось ему следовать ‹в списке› тотчас после избирательных властителей ‹?›). Герцог саксонский при избрании исполнял должность великого маршала империи, граф палатинат рейнский — великого дворецкого, король богемский — главного виночерпия и маркграф бранденбургский — великого канцлера. По окончании бытия двух старых герцогств, Франконии и Швабии, в XIII столетии положили права графа палатинского и маркграфа бранденбургского вне споров, но герцоги баварские продолжали требовать своего избрания, исключая короля богемского. Когда при избрании Рудольфа в 1272 два брата из дома Виттельсбах действовали отдельно, один как граф Палатина, другой как герцог Нижней

Баварии, Оттокар был исключен, и право избирательства Богемия получила совершенно только в 1290. Основываясь на этом избрании, Палатин и Бавария продолжали наследственно пользоваться своими правами. Бунт Карла IV положил конец всему этому, исключивши положительно Баварию, и число семь, которое, может ‹быть›, вышло по случаю, сделалось таинственным, важным и главным, основным законом империи.

Казалось, класс избирателей должен был приобресть совершенную олигархию, однако ж и всё дворянство пользовалось большими привилегиями и гораздо меньше было в феодальной зависимости, нежели во Франции. Этот высший класс аристократии назывался князьями. Они брали участие во всех сеймах и, хотя не избирали императо‹ра›, но пользовались такими же правами, как и герцоги или избиратели. Многие не уступали и владениями своими, как-то князья Австрии, гессенские, Брунсвика и Мизнии.

Низший класс дворянства носил название графов. Они, кажется, в XII веке были отделены от князей и потеряли право подавать голос на сеймах. Было много в Германии, особенно на Рейне и во Франконии, дворян, не имевших никаких титлов и зависящих непосредственно от императора.

Рудольф (избран — 1272) имел порядочные поместья в Швейцарии и по общим берегам высшего Рейна, был храбр, деятелен и справедлив. Его качества состояли в искусном отправлении суда и умении пользоваться обстоятельствами. Говорят, что он разрушил 40 крепостей, служивших убежищем благородных, которые опустошали разбойничествами Турингию и другие провинции, и наказал их Но он умно избегал подозрений могущих князей и спас Германию от бунта. Он отнял от короля богемского Оттокара общины и плодор‹одные› провинции Австрию, Штирию и Корниол, обращенные Оттоном великим после победы над венграми в маркграфства, превращенные Фридрихом Барбаруссою в герцогства с большими привилегиями и с правом наследования женщинам, — привилегиею до того неизвестной германскому феодализму. Однако ж Фридрихом II ‹оно отдано› по прекращению дома Бамбергского одному из его двоюродных братьев, тоже Фридриху, после смерти которого споры о наследовании произвели многие перемены и дали средства Оттокару овладеть ‹им›. После двух раз успешной войны с королем Богемии он, с согласия сейма, отдал приобретенную провинцию, как вакантную, во владение своему сыну Альберту (1283). От Адольфа до Сигизмунда каждый почти император должен был бороться с искателями. Власть императора, видимо, ослабевала. Но формы и сила германской конституции оставались. Только в сохранении это‹го› избиратели видели свою выгоду. Случай произвел 7 избирателей. Было гораздо более могущественных вне этой колле-

гии. Саксония была ‹так› разделена и подразделена между детьми, что право избирания принадлежало князю, имевшему только одно маленькое княжество Виттенберг. Блистательные фамилии австрий‹ская›, баварская и люксембургская не участвовали в избирании (хотя были главами существенными Германии). Две первые в продолжение некоторого времени теряли влияние, иногда через разделы. Но обыкновенно из сих трех домов империя выбирала своих монархов.

Когда владения в Германии были совершенно феодальные, старший сын наследовал преимущественно, однако ж меньшим оставалась некоторая часть. Закон аглицкий благоприятствовал исключительно старшему сыну, во Франции он получает большие преимущества; в Германии около XIII века начинает установляться правило совершенно отличное: равный раздел без всякого предпочтения. Иногда владение оставалось нераздельным и два брата соглашались вместе править. От этих разделов произошло множество княжеств, независимых от их дома, как существует много в Германии. В 1589 считалось 8 царствующих принцев из фамилии палатинов и в 1675 четырнадцать из саксонской. Золотая булла Карла IV избирательное имение утвердило неспособным к разделу и принадлежащим старшему сыну.

Карл IV. Без личной храбрости, нечувствительный к стыду, унижался без стыда перед папою, перед италианцами, перед избирателями, столько беден и так мало почитаем, что был остановлен в Вормсе своим мясником, которому не в состоянии был заплатить. Карл IV доказал, что некоторое проворство и обдуманное постоянство могут заместить в правителе отсутствие великих качеств. Он занимался только частными выгодами или, лучше, у него не было других, как свои. Он заботился много об Богемии, говорят обыкновенно, что он хотел Германию сделать провинциею сего королевства. Богемия долгое время была феодальное имение империи и оттого владела избиратель‹ным› голосом. Карл IV дал закон, повелевший штатам избирать короля по прекращению царственной фамилии, что казалось вопреки преимуществам императорским. Он сделал нововведение еще важнее: приобретши Бранденбургию в 1373 частию завоеванием, частию наследственно, отдал не только по обычаю инвеституру сыновьям, но соединил навсегда сей электрорат с Богемией. Он резидентствовал постоянно в Праге, где основал знам‹енитый› университет и воздвиг множество зданий. Он завещал свое королевство, увеличенное в его царствование приобретением Силезии, своему сыну Венцеславу, которого он силою своей гибкости перед избирателями и римским двором против всех примеров ‹сделал› наследником империи.

Золотая булла. Акт, утвердивший окончательно привилегии избирательной коллегии. Он положил конец спорам между

членами этого же дома относительно права голосов, которое было объявлено наследственно при известных землях. Число 7 установлено навсегда. Франкфурт назначен местом соединения, Ахен — коронования, которое должно делаться архиепископом кельнским. Однако ж акт этот не всегда наблюдался, и это производило споры о действительности избрания. Золотая булла сильно возвысила достоинство избирателей: их достоинство равно царям, и всякое покушение против них преступление высшей измены. Им даны были привилегии, делавшие их совершенными монархами в их землях. Причина такого усиления олигархии была та, что Карл, во-первых, желал подъехать к избирателям, но наконец он желал унизить Баварию и Австрию под влиянием других членов. К тому же присоединение Бранденбургии ему давало идею о присоединении другого голоса к своему. При этом интриги, которые Карл предпочитал оружию, лучше было делать с малым числом, нежели со всем собранием.

Избиратели, показавшие всю силу своей власти над его сыном Венцеславом, не занимавшимся, так же, как и отец его, вовсе делами Германии, низложили его в 1400. Война австрийской партии кончилась поражением ее, и принцы этой фамилии не смели притязать более в продолжение окончания XIV века. Но они прибавили к своим владениям Каринтию, Истрию и Тироль. С другой стороны, несчастная война против Швейцарии отняла порядочную часть отцовского наследства. Впоследствии их государства разделились между тремя ветвями их фамилии. Одна царствовала в Австрии, другая в Штирии и в смежных провинциях и третья в Тироле и Альзасе. Хотя это разделение и помрачило блеск Габсбур‹гского› дома, но после ‹солнце его› взошло, чтобы не заходить. Альберт II, умерший спустя два года после восшествия, оставил ‹в› 1437 супругу свою, беременную сыном Ладиславом Постумом, который царствовал потом в Венгрии и Богемии. Выбор пал на Фридриха III, герцога Штирии, сына двоюродного брата покойного императора, и корона не выходила из этой фамилии до прекращения мужской линии в 1740.

Фридрих III, ничтожнее всех, царствовал долее всех — 53 года (1440—1493). Счастливец, он ни разу не имел против себя открытого намерения низложить ‹его›, хотя заговорщ‹ики› и действовали. Его царствование — эпоха чрезвычайно интересная, обильная происшествиями замечательными, и содержит зародыш других, еще более важных. Разрушение империи греческой и появление победоносного воинства на берегах Дуная означили несчастные первые годы его царствования и выказали в наружу его характер, низкий и малодушный в обстоятельствах, требовавших героя. Позднее он должен был вмешаться в ссоры Франции с Бургундией, ссоры, которые произвели новые сово-

купления, общие в политической системе Европы. Фридрих всегда бедный, с трудом защищавшийся в Австрии против возмущения своих подданных и против нападений венгерского короля, был, однако, основатель своей фамилии. Брак его сына Максимилиана с наследницей Бургундии начал увеличение дому австрийского. Избиратели, уже начинавшие терять прежний дух, не противились избранию Максимилиана королем римским при жизни отца. Провинции австрийские были соединены при Фридрихе и в первые годы царствования Максимилиана. Это дало средства Германии сохранять равновесие между Францией и Испанией.

Города. Время между Родольфом и Фридрихом III отмечено тем, что города достигают своей зрелости в начале периода. В X веке города Германии были одни в непосредственной зависимости ‹от› империи, и обыкновенно управляли ими епископы в качестве викариев императорских; другие в землях герцогов и графов. Некоторые из первых, большею частию на Рейне и во Франконии, приобретают некоторую важность к концу XI века. Вормс и Кельн для доказательства старания и привязанности к Генриху IV держали его сторону, несмотря на своих епископов. Сын его Генрих V дал привилегии низшему классу обитателей городов, ремесленникам, которые тогда были отличны от высшего класса людей свободных, и освободил их от тягостного обыкновения, в силу коего господин по смерти захватывал всё их движимое имущество, или, по крайней мере, что видел лучшего, что называлось hériot или похоронный отказ. Тот же принц в некоторых случаях сколько можно было отнял у епископов временную власть и привел города в непосредственную зависимость ‹от› империи. Горожане были поделены в цехи сообразно их занятиям. Это постановление скоро было установлено на других коммерческих землях. Ни один город в Германии не получал во время сего императора право избирать магистрат, что в то же время имели некоторые города во Франции. Но скоро они тоже начали составлять магистратуры, род сената, вероятно при Фридрихе I, при внуке же его ‹последние› были совершенно утверждены. Советы однако ж ограничивались ‹во время› заседаний императором назначенными чиновником или епископом, вероятно, отправлявшими уголовный суд. Но в тринадцатом столетии обитатели городов сделались более богаты и сильны ‹и› получили сами это право. Одни его купили, другие, покровительствуя неглижированию начальника, похитили, наконец, иные изгнали судей силой. Революция, которую причинило падение Гогенштауфенов во Франконии и Швабии, окончила победу городов. Те, которые находились в посредственном отношении к господину, в непосредственном очутились относительно к империи, столь слабой, что могли суммою золота приобрести от императора увольнения от податей и привилегии, какие им хотелось.

Приобретши такую важность, города начали участвовать в сеймах и генеральных собраниях конфедерации германской. Известно, что они были владетели, как избиратели и князья. Закона не имеется о времени допущения их, но в хрониках ‹мы читаем, что› Рудольф Габсбургский возобновлял свою клятву в 1291 с принцами, господами и городами. Упоминаются в царствование императора Генриха VII три класса, составляющие сейм: избиратели, князья и депутаты городов. В 1344 их видим назначаемы‹ми› как третий класс на собрание во Франкфурте. Города, менее мятежничавшие против императора, принимали поселян. Много иностранцев поэтому поселялись. Они останавливались в предместьи за валом-палисадом, оканчивавшим землю. Отсюда Pfahlbürger, или мещане палисада. Существовал еще другой класс — Ausbürger, или граждане (мещане) внешние. Они допускались к привилегиям самих городов, впоследствии потребовали быть исключенными от всякой ответственности в отношении к прежним их властителям. В 1255 году 60 городов по Рейну образовали под начальством трех избирательных городов союз. Благородные с своей стороны составили сообщества под именем общества святого Григория, святого Вильгельма, Льва, Парда.

Княжества представляли в миниатюре империю. Те же отношения и в самом сейме. Никакая подать не налагалась без согласия вассала, и в некоторых случаях князья должны были доказать, что они истратили сумму сообразно назначению. Штаты совещались о избрании князей в случае прекращения линии. Штаты провинциальные производили прения с князьями о введении законов, которых не было в общем собрании германском. Город Вюрцбург в XIV веке представлял своему епископу, что если бы властитель ввел какое-нибудь новое постановление, он должен по обычаю советоваться с гражданами и, если без их согласия будут принимаемы противные прежним постановления, они будут противиться.

Владение императорское или земли, принад‹лежащие› шефу империи, вначале были очень обширны. Кроме великих местностей, которыми он владел в каждой провинции, император до XIII века пользовался исключительно землями по обеим сторонам Рейна, которые потом были заняты графами палитинатами и духовными избирателями. Его имущество было более, чем нужно поддержать жизнь. Император по избрании оставлял свою вотчину, нужда Фридриха II и возмущение лишили его почти всего. Родольф делает некоторые усилия получить ‹его› владения. Карл IV соединил слабые остатки владений Оттона и Карла Великого. Это постепенное уменьшение произвело перемену. Альберт I отдал Австрию своему сыну. Людвиг Баварский I сохранил свое наследство и установил там резиденцию. Карл IV и Венцеслав тоже. Сигизмунд оставался постоянно

в Венгрии, Фридрих III в Австрии. Эта резиденция императоров много способствовала их власти, нечувствительно соединяя их выгоду с выгодою империи.

Царствование Максимилиана замечательно сеймом в Вормсе в 1495, знаменитым учреждением вечного мира и имперского суда, высшего судилища. Фридрих сил‹ил›ся прекратить частные войны регламентом. Это был закон о поединках (jus diffidationis), требовавший торжественного объявления войны, предшествовавшего тремя днями началу неприятельских действий. Все, преступившие это постановление, не должны рассматриваться как законные неприятели, но как бродяги. Фридрих II наложил новые ограничения праву защищать лично свою жизнь. Он повелевал в таком только случае, когда невозможно получить правосудие, ‹действовать вооруженной силой›. Но всё это ничего не прибавило для юстиции в несчастные годы междуцарствия. Частные войны редко оканчивались завоеваниями. Мало фамилий увеличилось ими. Графы, рыцари империи долго противились всем бурям веков. Набег, небольшая баталия, осада, тракт‹ат› — вот небольшие войны сред‹них› веков. Замок укрепленный, город, окруженный стенами, непреодолимы, если только не взяты голодом.

Второе дело Вормского сейма было найти средства против несправедливостей частных, которые бы могли уничтожить предлог к начатию войны. Управление правосудием было одно из важных преимуществ императора. Вначале они производили его сами или чрез палатинатов рейнских. В провинциях герцоги были снабжены этою должностию. Но желая уменьшить их влияние, ‹Оттон I› назначил графов палатинов провинциальных, которых судопроизводство в некоторых отношениях было исключено от того, которым владели герцоги. По мере, как сии последние делались независимы от империи, действия графов палатинов провин‹циальных› теряли их важность, хотя еще находят их в XII, XIII веке. Обыкновенное правление правосудия императорского вышло из употребления. В случаях, если дело шло ‹о› выгоде империи, в собрании или на личном собрании им принадлежало право судить. В 1235 в сейме в Майнце Фридрих II сделал первую попытку учредить императорский трибунал. Он наименовал судей, чтобы заседать все дни с некоторыми асессорами, которых половина должна быть благородных и половина юрисконсультов; он приписал сему трибуналу знание всех дел, где не могли участвовать принцы империи. Родольф Габсбургский пытался утвердить власть этого судилища, но с его царствования она пала. Преиму‹щество› императора было отвергнуто. Сигизмунд пытался возобновить этот трибунал, но так как он не сделал его постоянным и не назначил место его действий, эта мера не произвела ничего другого, как только желание регуляр-

ности. Установление этой системы, отлагаемое в продолжение всего царствования Фридриха III, было исполнено на первом сейме его сыном.

Имперский суд (камера; назв‹ание› нов‹ого› трибунала) составлял высший суд; из князей или графов и 16 асессоров из части дворянства или рыцарства и части юрисконсультов. Они наименовывались императором с согласия сейма. Императорская камера, или суд имел два главные действия. Он принимал апелляции дел судебных в провинциях. Только апелляции. Потому ‹что› по первоначальным правам Германии никто не может судиться иначе, как в провинции, к которой он принадлежит. Почитая эту основную привилегию, древние императоры объезжали различные части своего государства, чтобы отдавать правосудие. Когда Иоанн Люксембургский приехал в Богемию, судопроизводство суда высшей инстанции само уступило древнему своему обыкновению. Однако ж это не всегда было так, и мы видим императоров, судящих частные преступления совокупно с провинциальным судом. Они сами себя избавили от этой должности, давая привилегию non evocando. Когда государство пользовалось этим правом, ни один подданный его не мог предаваться на суд империи. Золотая булла дана всем избирателям. Это исключение, которое в частности было дано бургграфам нюренбергским и некоторым другим князьям. Это было окончательно решено на Вормском сейме. Там совершенно запретилось имперской камере заниматься делами первой инстанции, хотя бы даже штат империи имел участие.

Вторая часть дел камеры было разбирательство между двумя владениями империи. Но эти разбирательства, как частные причины, представать пред нее могли только по апелляции. В продолжение времени анархии, предшествовавшей установлению сего трибунала, ввелось обыкновение, имевшее целью предупредить частые возобновления неприятностей. Недоразумения двух владений и ссоры подвергались некоторым посредникам, называемым austrègues, выбранным из государств одинакового ранга. Это посредничество сделалось народным, так что князья предпочитали ‹его› камере имперской.

Определение камеры требовало средств исполнения. В времена отдаленные меры понудительные были более нужны, нежели судопроизводство. В 1501 году только организовалось постановление, которое было еще покровительствуемо Венцеславом, испытываемо Альбертом II. Империя, за исключением электората и штатов Австрии была разделена на 6 округов. Каждый из них имел свое собрание государственное, своего директора, обязанного созывать его, и свои воинские силы, назначенные к понуждению почитать его решения. В 1512 составилось четыре новых округа. Они составили области, которые не вошли в первое раз-

деление. Полиция округов обязана была к исполнению решений камеры против непослушных государств.

Надворный совет. Так как судьи камеры имперской были делаемы только с согласия сейма и как они держали свои совещания в свободном городе империи, установление этого суда казалось нарушением прав и прерогатив древних императоров. Максимилиан установил другой суд в Венс — надворный совет, состоящий из судей, им назначенных, подчиненных влиянию политическому правления австрийского. Этот трибунал не нравился многим немецким патриотам и продолжал существовать до разделения империи. Надворный совет во всех случаях имел право отправлять правосудие совокупно с имперскою камерою и ведение исключительно дел феодальных и других, но он был также ограничен только случаями апелляции и, вследствие многочисленных привилегий de non apellando, данных избирателям и князьям первого класса, эти случаи находились не слишком в пространных границах.

Конституция при всем несовершенстве покровительствовала права государ<ственные> против сильных. В Германии прежде были изучены права людей и отсюда источник публичного права? Ограничивать, сколько им было возможно, право войны и побед было натуральным началом небольших государств, которых честолюбие ничто почти не возбуждало.

Границы империи. Поморие северное от Эльбы до Вистулы было занято племенами славянского племени, известными под именем венединов, и так<же> собственно вандалами. Они сохранили независимость, были страшны королю датскому и князьям немецким до Фридриха Барбаруссы. Эпоха, когда два из сих князей, Генрих Лев, герцог саксонский, и Альберт Медведь, маркграф бранденбургский, покорили Мекленбург и Померанию, которые сделались впоследствии герцогствами империи.

Богемия, без сомнения, была в отношении феодальном к Фридриху и его наследникам, но некогда тесно связана с Германией. Императоры имели несколько раз власть над Данией, Венгрией и Польшей, но всё, что прибавлено ими с этой стороны к их власти, было уменьшено с другой отделением Голландии, королевства Арлского. Дом бургундский владел большею частию Нидерландов и едва-едва признавал власть императора, но сеймы германские в царствование Максимилиана продолжали считать их покорными законной власти, как государства по правому берегу Рейна. Но провинции между Роною и Альпами были навсегда отрезаны от империи. Швейцария совершенно установила свою независимость, а Франция даже и не исполняла торжественной церемонии на императорскую инвеституру за Дофинэ и Прованс.

‹5.› БОГЕМИЯ.

Богемия, которая получила христианство в X веке и королевство к концу XI, была с своими герцогами в феодальной зависимости от императора, от которого они получали инвеституру. Они имели избиратель‹ный› голос и высшее место при дворе. Но отдалением от Германии, различием происхождения, языка, горами, национальными предрассудками они оставались на много чуждыми общей конституц‹ии› конфедерации. Правление имело мало аналогии с правлением феодальным и походило на польское. Но дворянство разделялось на 2 класса: баронов и рыцарство. Горожане составляли третий класс. Что до крестьян, они в рабстве. Власть королевская ограничивалась клятвою коронования, постоянным штатом и частыми сеймами, где дворянство вооруженное поддерживало свои вольности золотом или силою. Во времена ординарные скипетр переходил к ближнему родственнику, но король богемский ни один не мог считаться наследственным. Царствующая династия прекратилась смертью Венцеслава в 1306, сына Оттокара. Богемцы избрали Иоанна Люксембургского, сына Генриха VII. Под государями этой фамилии, царствовавшей в XIV ‹в.›, богемцы сделали несколько успехов в гражданственности и познаниях. Университет Пражский сделался одним из славных в Европе. Сожжение Яна Гуса, на совете Констанском восставшего против злоупотреблений церкви, произвело войну. Она сделала начальником человека, который, можно сказать, был чисто создан одною натурою и счастливо раскрылся обсто‹ятельствами› в самом уже действии. Без всяких сведений он стал лучшим полководцем до того времени в Европе. Жиска, или Циска признаваем изобретателем нового искусства укреплений. Его искусством знаменитая гора близ Праги, называемая Табором, сделалась страшным ретрашементом. Его стратегию сравнивают с Аннибалом. Когда он не имел кавалерии, он помещал в небольшом расстоянии телеги с солдатами, чтобы увеличить трудн‹ость› для кавалерии неприятельской. Его место было всегда возле первого штандарта, и там, всмотревшись в положение неприятелей и местное обстоятельство, он давал свои повеления. Жиска никогда не был разбиваем, и энтузиазм войск его был так велик, что они никому не хотели повиноваться после него и назвали себя сиротами. Он был жесток к неприятелям и даже зверски неумолим, но рачителен и великодушен между своими (Lenfant — Ленфант, История войн гусситов; Шмидт, Кокс). При жизни самого Жиски секта гусситов разделилась. Обитатели Праги и большое число благородных ограничились требованиями умеренными. Между тем табор‹ит›ские› партиз‹аны› предавались излишеству фанатизма. Первые приняли название каликстин, чашников, потому что они

сохраняли употребление чаш, которое священники считали приличным запретить светским. Этот пустой предлог воздвиг упорное гонение римской церкви. Табориты, несмотря на сиротство свое, еще одержали несколько побед и, наконец, совершенно были разбиты. Партия чашников получила некоторое удовлетворение. Сигизмунд, наследник брата своего Венцеслава, им позволил употребление чаши. Но трактат, хотя заключенный в Ба<зе>ле сеймом, был мало охраняем по причине ханжества римского двора. Реформаторы взяли вновь оружие, <чтобы> защищать свои религиозные права, и избрали на богемский престол одного из благородных своей партии, именем Георга Подиеброда, который удержался на всю жизнь, сохраняя сколько храбрости, столько и благородства. По смерти его избрали Владислава, сына Казимира, короля Польши, впоследствии получившего и Венгрию. Эти две короны перешли <к> сыну его Людовику. Он погиб в сражении при Могаче. Фердинанд Австрийский сделался обладателем обоих королевств.

<6.> ВЕНГРИЯ.

Венгры, этот ужасный для Европы народ в X веке, при короле Степане, стал христианским. Хотя происхождения отличного от готов и славян, но система правления почти такая <же>. Брак Карла II, короля неаполита<нского> с принцессою венгерскою связывает действиями его с Италией. Набег на Неаполь Людовика Венгерского и война его с Венецией. Браком с старшею дочерью Людовика Сигизмунд приобретает Венгрию. Сигизмунд, не имея от нее детей, передал ее своему зятю Альберту Австрийскому, за дочерью <от> второго брака. Начало соедин<ения> Австрии с Венгрией. Два года спустя Альберт умер, оставя вдову беременною. Но чины Венгрии, боясь властолюб<ия> Австрии, не ожидая ее разрешения, предложили <корону> Владиславу, королю польскому. При рождении Владислава, сына покойного Альберта, возникли в пользу его притязания, превратившиеся в гражданскую довольно продолжительную войну, кончившуюся однако ж соединением <с> Австрией.

Завоевания турок и покорение всей Сербии заставили Владислава идти в Болгарию с многочисленною армиею. Присутствие кардинала Юлиана давало <этому> вид крестовых походов. После многих успехов король Венгрии заключил выгодный контракт с Амуратом II, но, подстрекаемый кардиналом, его нарушил. В сражении при Варне <в> 1444 Владислав был убит и венгры разбиты. Тогда Ладислав юный надел корону (*родился* — 1440, в год воцар<ения> Владис<лава>). Но чины вверили регентство воину, какого не видела страна их, Иоанну Гунниаду. В продолжение 12 лет герой этот, рожденный в Валахии, из знатной

фамилии, которого поляки обвиняли в слабости при битве Варнской, греки обвиняли за то, что он оставил войско при Коссове, где был разбит в 1448, останавливал усилия турков. Его слава скреплена сильным свидетельством ненавистных и ужасных турков, пугавших его именем детей своих, и уважением аристократии к такому человеку. Он передал юному Ладиславу должность, которую он исполнял с благородной верностью, но его услуги слишком велики были, чтобы простолюдины и двор смотрели на него завистливым оком. Блестящий подвиг Гунниада — защита Белграда. Спустя три года после взятия Константинополя, этот могущ‹ественный› город был осажден магометанами, его взятие открыло бы ‹им› всю Венгрию. Гунниаду была вверена мятежная армия, собранная проповедью одного монаха. С нею он проник в город, сделал счастливую вылазку, в которой турки были отражены и Магомет ранен, и заставил своего противника в беспорядке снять осаду. Взятие Белграда было очень важно, потому что одушевило Европу, приведенную в уныние беспрерывными успехами неверных. Магомет сам чувствовал силу удара и с тех пор редко нападал на Венгрию. Немного спустя Гунниад умер и был сопровожден к гробу королем. Император Фридрих III домогался ‹престола›, но чины, опасаясь его и Австрии, избрали сына Гунниада, Матиаса Корвинуса в 1458 году. Этот государь больше тридцати ‹лет правил›, пользуясь славою и поощряя ученых, и в сию эпоху Венгрия была страшна для нападен‹ий› и занимала как независимое государство замечательное место в политической системе Европы.

‹7.› ШВЕЙЦАРИЯ.

Королевство Бургонское, или Арлское обнимало все эти горные страны, что ныне Швейцария. Вследствие постановления Рудольфа ‹в› 1032 эти земли были присоединены вместе с другими его владениями к империи Германской. Дворянство, древнее и многочисленное, которого члены были вассалы один другого. ‹Между› ними империя разделила владение сими провинциями вместе с духовными. Из первых, благородных, главн‹ыми› были графы Каринген, Кибурги, Габсбурги и Токенбурги, из вторых главн‹ые› — епископ Коарский, аббат Сент-Галльский и игуменья Зекинген. Все роды феодальных правлений существовали с давнего времени в Швейцарии. Ни одна страна не показывает лучше смешанных отношений собственности и повелительства, которое существует между поземельной аристократией и ее вассалами. В XII веке города приобретают важность, Цюрих славится деятельностью своей торговли; начало возвышения его было от императора. Ба‹зе›ль, хотя подчиненный своему епископу, владел привилегиями независимого правления. Берн и

Фрибург, которые основаны только в этом веке, сделали быстрые успехи и в 1212 последний из них, так же, как и Цюрих, был Фридрихом II возведен в достоинство императорского города. Первые фамилии гельветические покорялись многим искателям в продолжение XIII века, к концу которого дом Габсбургский, опираясь на права Рудольфа над его сыном Альбертом, приобретает в силу различных титл и власти его великое влияние на Швейцарию. Титло попечителя (опекуна) монастыря очень много значило. Это обольстительное имя ввело вместе с ним род неограниченного права опеки и посредничества, которые часто оканчивались изменением <о>священных давностью условий духовного повелителя и его вассалов. Но во времена анархии феодальной это было, может быть, единственное средство сохранить богатые аббатства от совершенного расхищения. Между другими попечительствами получил Альберт несколько монастырей в долине Швица и Ундервальда. Эти страны, удаленные в сердце Альпов, были издавна обитаемы народом пастушеским, можно сказать, позабытым, но хранившим независим<ость> и управлявшимся посредством общих собраний, предоставя верховную власть импера<тору>. Обитатели Швица избрали Рудольфа своим попечителем. Недовольный законными правами, которые давало ему титло попечителя монастыря над частью южных кантонов, он силился присвоить новые. Он отправил в долины Швейцарии императорских судей воздавать правосудие в (уголовных) преступлениях. Но утеснения, ими произведенные, воздвигли обитателей трех кантонов <?> — Штауффахера из Швица, Фюрста из Ури, Мелхталя из Ундервальда; каждый с девятью друзьями избранными соединились ночью в уединенной долине и клялись поддержать общую их свободу без пролития крови, не выносить нарушения прав других. Три кантона, одушевленные, подняли оружие <и> изгнали <сво>их утеснителей. Альберт после этого скоро убит. Это помогло им образоваться лучше. Генрих VII смотрел сквозь пальцы из зависти к австрийскому дому, из ничтожности самого дела. Но Леопольд, герцог австрийский, призвал на помощь страшную армию, над которой нерегулярные пастухи, сильные законностью права, восторжествовали при Моргартене в 1315. Это утвердило независимость трех кантонов. Несколькими годами позже Люцерн, привлеченный к ним своим положением и общими выгодами, присоединился к ним. Около середины XIV века пристали Цюрих, Гларис, Цуг и Берн. Первый и последний город поддерживали несколько раз войны против дворянства гельветического, и их управление внутри городов было совершенно республиканское. Их независимость приняла повелительный вид, когда соединились они с собственными швейцар<ц>ами и по значительности своей приобрели первые степени в Союзе. Восемь кантонов этих называются

старыми кантонами. Они до последнего времени продолжали пользоваться своим правом владычества над некоторыми землями, — выгоды, которых не разделяли пять кантонов Фрибур<га>, Солерна, Ба<зе>ля, Шафгаузена и Аппанцеля. Кантоны, особенно Берн и Цюрих, распространяли свою землю в ущерб сильному дворянству. В Швеицарии в тесной раме та же борьба между городами и дворянством и те же результаты, как в Ломбардии в XI и XII веке. Города гельветические подражали также политике <?> и умеренности ломбардцев в отношении к благородным, которых покоряли. Они их допускали к сообществу с титло<м> согражданина. Привилегии существенные составлялись из соединения против имуществен<ных> споров. Уважали постоянно законное право собственности. Они приобретали иногда покупкой. Так дом австрийский, владевший большими землями в графстве Кибурге, потеряв надежду покорить лесные кантоны, продал часть их Берну и Цюриху. Последние остат<к>и Арговии были отняты в 1417 у Фридриха, графа Тирольского, начальника имперского ополчения, неблагоразумно поддерживавшего папу Иоанна XXIII против собора Констанского.

Различие Италии от Швейцарии, добывающей свободу свою, чуждую заговоров несправедливых, кинжала и яда. В славной баталии при Земпахе в 1385, когда, вломившись, немецкая кавалерия принялась за копья и ряды швейцарские поколебались, Винкельрид, дворянин из Ундервальда, в сопровождении жены и детей ринулся в ряды и, захватив руками сколько мог ножей, всех их вонзил себе в грудь и тем открыл проход.

Швейцарцы — восстановители тактики греческой и римской, поставляли силу в множестве и массе пехоты. Сверх войны с Австр<ией> и дворянством, швейцарцы отразили в 1376 одну из несметных банд, бичей тогдашней Европы. В 1444 дофин, потом Людовик XI вошел к ним с корпусом бродяг, называемых Armagnacs (Арманьяки) — наемных банд, служивших в войну аглицкую. Швейцарцы решили их отразить и заставить почитать их храбрость. Это внушило Людовику XI о них высокую идею и заставило его уважать их во всю жизнь, что увеличилось еще более <при> виде его противника, герцога бургундского, разбитого при Гранзоне и Морете. Честолюбивые и привлеченные приманкою золота кантоны играли важную роль в войнах Ломбардии.

Максимилиан хотел их подчинить <?> суду империи и имперской камеры, но швейцарцы оказали сильное сопротивление. Это было сигналом войны. Тирольцы и Швабский союз, конфедерация городов в этой провинции, были первоначально намерены покорить швейцарцев, но получили нерешительный успех и, опустошивши ужасно границы германские, заключили мир, выгодный для них. Кантоны объявлены свободными от камеры импер-

ской и всех контрибуций, наложенных на войне, и хотя литерно и не была объявлена свобода Швейцарии до Вестфальского трактата, но она всё же ею пользовалась.

‹8.› АНГЛИЯ АНГЛОСАКСОНСКАЯ.

Королевства Мерси, Эст-Англия и Нортумберланд продолжали управляться по своим законам, и Эгберт, как его пять непосредственных потомков, имел только титло короля вессекского.

Альфред никак не мог покорить всей Англии и датчан. Границы его владений были: Тамиза, Леа, Уза и римская дорога, называемая Watling-street.

Карта говорит, что основание главное монархии англосаксонской есть прямое наследование родственников, что кровь второго сына не имеет никакого права вступать прежде прекращения первой. Альфред и Этельред I устранили, однако ж, наследников старшего брата, основываясь на согласии дворянства вессекского, последней воле отца и одобрении брата его Этельреда.

В монархии англосаксонской дворянство не имело такой большой власти, и графства Англии, которые имели каждое своего алдермана или частного графа, ‹не были достаточно обширны, чтобы поощрять губернаторов к захватам›. Но когда всё королевство было покорено, начали вверять управление целых областей одному лицу. Мерси, Норт‹умберланд› и Эст-Англ‹ия› рассматривались как отличные части монархии. Альфред вверил правление Мерси одному благородному, за которого отдал дочь свою Этельфледу, управлявшую после супруга с благоразумием выше своего пола. При восшествии на престол Эдуарда III губернаторы пользовались властью королевскою, как после Карла Плешивого во Франции. Во время Эдуарда Исповедника государство, казалось, было разделено между пятью графами. Три из них были: Годвин и его сыны Гарольд и Тостиг.

Сверх рабов были два класса: thanes и céorls, владетели и обрабатыватели земли или, лучше, благородные и высший народ.

Weregild, или примирение для смерти.

В законах англосаксонских находим два порядка вольных ленников: первые назывались thanes — танами короля, их жизнь стоила 1200 шилингов; за вторых же давалась половина этой суммы. Сеорлы стоили 200 шилингов. Танов было много. Этельред приказывал шерифу брать в каждом округе (дистрикт) 12 из высших танов для заседания при дворе юстиции, и в большой поземельной книге (Domesday-book) видно, что они составляли класс довольно замечательный при Эдуарде Исповеднике.

Кажется, сеорлы не были привязаны к земле, которую обрабатывали. Они иногда призывались к оружию для защиты. Его

личность, имение были одинаково покровительствуемы. Он мог сделаться владетелем и пользоваться привилегиями, с этим соединенными. *Если он будет владеть пятью hydes земли* (*около* 600 акров) с церковью и домом господским, он может принять имя и пользоваться правами тана. Во время нападения они обращались иногда в villani (villain). Villani и bordarii (Domesday-book). Socmen, упоминаемые часто в этой книге, по мнению Галлама, были сеорлы, купившие Freeholds (свободные земли) или получившие от своих повелителей. Они образовали корень растения благородного, давшего физиогномию англ<ийской> конституции.

После сеорлов следуют покоренные бретоны. В государствах твердой земли большею частию остался язык латинский, и если он испортился, то от невежества и незнания правил, мало от смешения. В Англии же, напротив, язык чисто тевтонический и поражает доныне сходством <с> языком отечественной земли англосаксов. Бретоны были в рабстве, и хотя многие были и вольные, однако ж были ниже вольных саксонов. Сеорлы могли привестьcя в рабство своими преступлениями и тиранией.

Великий совет, в котором заседали англосаксонские короли во всех нужных случаях их правления, назывался Wittenagemot, или собранием умных людей. Одобрение этого совета входило во все дела, и есть примеры уничтоженных дел потому только, что они были сделаны без его участия. Оно состояло из прелатов, аббатов и, как обыкновенно говорят, благородных и умных людей государства. Низшие таны, или небольшие владельцы составляли часть шир-гемота (Shir-gemot) — судилища в графстве, хотя это было не так важно, как заседать в национальном совете. Сообразно с историей Ели, никто, какой бы благородный ни был, не имеет права заседать в Wittenagemot, — по крайней мере около времени Эдуарда Исповедника, не владея 40 hydes земли, или около 5000 акров (подвержено сомнению) в такой конфедеративной земле.

Англосаксонские таны сохранили доныне право суда в своих графствах, составившее основание конституции аглицкой.

Разделение на графства и управление сими графствами алдерманами и шерифами существовало до Альфреда. Можно предполагать, что он назначил им только границы. Не доказана древность низших разделений. Hundreds, по мнению Галлама, установлены законом Эдгара и tythings. Но как Альфред владел только половиною Англии, то ему невозможно было совершенное разделение Англии на дистрикты. Hundreds, кажется, состояли из ста вольных фамилий (лиц). Tythingman действовал лично, без магистратуры, как десятский. Суд сотенный (hundred) не был, как во Франции, председательствуем сотником, но шерифом графства. Этому суду графства англичане обязаны сохранением

прав своих. Это собрание управлялось епископом и графом, а в отсутствие его шерифом, было несколько раз в год, а иногда и каждый месяц. Все свободные приносили клятву верности, соединялись против нарушения мира, судили преступления и частные споры.

Гикес (Hickes) издал очень древний англосакский акт судопроизводства. «Да будет ведомо: в суде графства (Shir-gemot), держаном ‹в› Агельнотстане (Aylston в графстве Herefort) во время царств‹ования› Канута, где заседали Athelstan епископ, Ranig, алдерман, Едвин, его сын, и Леофвин, сын Вульфига, и Туркиль белый и Тофиг, как комиссары короля, заседали, в присутствии Брининга, шерифа, Ательвеарда де Фрома, Леофвина де Фрома, Годрика де Штоке и всех танов графства Герефорда, Эдвин, сын Эннавна, представился суду против матери своей, требуя у ней земли Weolintun и Cyrdeslea. Тогда епископ требовал, не желает ли кто отвечать за его мать. Тогда Туркиль ле Блан ‹говорит›, что он отвечал ‹бы›, если бы знал, в чем это дело, но не отвечает, потому что не знает. Тогда увидели в собрании трех танов, которые были из Фелигли (Fawley в пяти милях от Айлстона) — Леофвин де Фроме, Агельвиг Красный и Тинзик Штегтман. Они шли к матери и требовали от нее, чтобы она сказала насчет земель, о которых говорит ее сын. Она сказала, что не имеет никаких земель, принадлежащих сыну, и проклинала его ужасными словами. Она вызвала свою родственницу, жену Туркиля, и ему сказала в сих словах перед танами: «Леофледе, моей родственнице, даю я мои земли, мое серебро, мои одеяния и всё, что ни владею, после моей смерти». Потом она обратилась к танам и им сказала: «Ступайте к танам и расскажите это всем добрым людям собрания: поведайте им, кому я даю мои земли и все мои богатства, и скажите им, что я ничего не оставляю моему сыну». И она их приняла свидетелями всего этого. Сии возвратились тотчас в собрание и поведали обо всем, что происходило. Тогда Туркиль ле Блан отнесся к собранию и просил всех танов укрепить за его женою владения, которые отдала ему его родственница. Они согласились на его требование, и Туркиль возвратился тотчас в церкву во имя Этельберта, в присутствии и с одобрением всего народа и вписал сей акт в книгу сея церкви».

Некоторые свободные были призываемы в сии собрания; они заседали как свиторы суда (homines-curiae), следуя обычаю англосак‹сонских› законов, и их отсутствие было наказываемо. Но они были призываемы, чтобы исполнять другие должности, чтобы брать обязанность земской защиты (frankpledge), а не участвовать в законосудейской власти.

Судопроизводство не подвинулось до XI века у саксонов. Апелляции нельзя было подавать в королевский трибунал,

прежде окончания в суде графском, и когда устанавливались королевские суды.

Установление суда присяжных относят также ‹к› Альфреду. В законах Альфреда, по крайней мере, есть некоторое сходство: «Если обвинен в преступлении убийства тан короля, при оправдании ему позволялось это делать с 12 танами короля. Если обвинялся тан низшего разряда, он мог оправдываться с 11 танами его разряда и одним таном короля». Этот закон, по Никольсону, не мог иметь в виду суда присяжных.

Ни один народ не был более англосакского предан грабительствам, ссорам и войнам за наследственные мщения фамилий. Налоги и штрафы за такие самоуправства с несостоятельных образовали банды, предавшиеся разбойничествам.

Положения для удержания беспорядков Leges Alfredi c. 33: «оставляющий свое графство должен получить позволение своего алдермана». 2. Leges Athelstani, p. 56: «всякий человек должен иметь своего повелителя, от которого должен зависеть. Он мог его бросить, но с условием иметь другого, иначе он может быть остановлен, как вор, всяким встречным». Leges Edwardi Confess‹oris›, p. 202: «Поселяне, несмотря на свою свободу, не могли ‹бросить› места жительства; гостеприимство не давалось иностранцу более двух дней».

О поручительстве hundred и tything. Сир Генрих Спельман в своем глоссере говорит, что земли не были феодальными до эпохи завоевания норманнами.

Предполагают вообще, что земли были разделены между англосаксами на bocland и folkland. Первые удерживались в полной собственности и могли быть переданы другому чрез boc, или письменную дарственную запись. Другие были занимаемы классом народа, приемлющим на проценты, на платеж дохода или другие услуги, и которые по своему владению имели только то титло, которое давал им повелитель. Можно сравнить эти два рода земель с freeholds и copyholds, если владение сим последним зависит еще от воли господина. Bocland мож‹но› завещать, он разделялся поровну между детьми; он мог быть конфискован в пользу короны за измену, трусость, побег из армии. Земли, завещанные Альфредом некоторым дворянам, должны возвратиться в его фамилию за недостатком ‹наследников› мужеского пола. Кажется, существовали земли, которые нельзя было завещать без ведома короля. Гикес думает, что это следствие их бенефиция.

В Англии все ленные земли, за выключением церковных, были покорены трем главным обязанностям: 1) услугам военным в экспедиции короля или, по крайней мере, в войнах для защиты страны; 2) поправке мостов и ‹3›) содержанию королевских крепостей.

За дурное поведение в войне даже наследственные земли тана конфисковались, чего на твердой земле не было. В древнейших саксонских законах sithcundman, соответствующий тану, подвергался конфискации за небрежение к обязанностям военным, тогда как во Франции аллодиальный владелец должен только платить herribannum, или штраф. Sithcundman, или небольшой дворянин зависел от высшего господина. Но весьма вероятно, что отношения личные клиента иногда превращались в вассальные, потому что в Англии, как и во Франции, в смутные времена прибегали к покровительству сильных.

Слово thane не означает всего класса дворянства в первоначальных законах саксонских, где слово eorl противопоставлено сеорлу и sithcundman — тану королевскому. В Domesday-book содержится множество имен ленников и условий их владения частию от короны, частию от владетелей частных, называемых thanes, вольными людьми (liberi homines), ou socagers (socmanni). Одни из них могли продать земли, другие лишены были этого права. Одни могли идти с своими землями, как выражается Domesday-book, куда угодно, то есть могли выбрать патрона, какого пожелают, другие не могли бросить господина, которому покорились, то есть в отношении владения, а не лично. Владетели имели суд, на котором производили правосудие своим подчиненным.

‹9.› ИТАЛИЯ.

По смерти Карла Толстого в 888 часть Италии, признававшая Западную империю, была так же, как Фр‹анция› и Германия, разделена между могуществен‹ными› наследника‹ми› правителей провинций. Первыми были герцоги Сполетто и Тосканы, маркизы Ивре, Сузский и Фриуля. Герцогство Беневентское, обнимавшее более половины нынешнего королевства Неаполя, было в упадке и утесняемо греками в Пуиле и с противоположной стороны — владетелями Капуи и Салерно, которые были привязаны к ‹его› землям.

Карловинги во Франции не сумели Италию заставить повиноваться. Владетели частные стояли сил‹ьно› за себя. Беренжер, первоначальный маркиз Фриуля или де-ла-Марша Тревизанского, царств‹овал› 36 лет, беспрестанно обязанный сохранять оружием право своего владения. По смерти его Италия угнеталась тиранами и нападениями венгров разрушительны‹ми› на Ломбардию, сарацинов, обладателей Сицилии, на южные берега. Это заставляет их просить помощи у Оттона. Беренжер II согласился свое государство признать от него зависимым (феодальным). Но возмущения призывают вновь Оттона. Беренжер низлагается, и ‹Оттон› получает от папы Иоанна II императорство, вакантное около 40 лет.

Древние предрассудки, воспоминания об Августе и Карле заставляют италианцев идею императора соединять ‹с› верховным владычеством. От Велизария до XI века история Рима темна. Папы при экзархах имели временную власть, увеличившуюся по отделении от Константинополя, но опять оскорбились владычеством новых монархов. В городе всегда императорский чиновник или префект. Король давал клятву верности императору, а императоры при избрании пап становились посредниками. Рим X века управляет своей городовой магистратурой, сенатом, консулом и трибунами. Свою независимость приобретает во время падения Карловингов и делается добычею страшных непорядков от избрания пап, получаемого силою, насилием и убийством. Две женщины, славные званием, богатством и развратом, Теодора и ее дочь Марозия, дают церкви своих пап. Король Италии, избранный в Ронкаглии на сейме принцев и епископов ломбардских, не приобретает никакой власти над Римом и пренебрегается по бессилию (нижѐ над избранием пап). С такими обыкновениями Рим не мог терпеть власти чужеземных повелителей, и как только императоры возвращались в Германию, они бунтовались (Кресцентий).

По прекращении саксон‹ского› дома с Оттоном III (1002) италианцы считали свое обязательство к императору поконченным и избрали впоследствии Ардуина, маркиза ивреского, королем Италии. Но неудовольствия против оскорбления Ардуина, — и партия, приверженная к Германии, предлагает Генриху II корону. Ардуин был отставлен, но с пьемонтцами долго противился Генриху, который мало пробыл в Италии, и оспаривал его корону. В продолжение этого времени Ломбардия не имела над собою власти, должна была управляться своею внутреннею полициею. Грубость, пьянство, буянство немецких войск делают их ненавистными. Мщение против них граждан. ‹В› наказание за месть Генрих II в 1004 превратил город Павию в пепел. Это внушило гражданам глубокую ненависть против императора. После Генриха италианцы хотели еще раз разорвать связь с императором и предлагали Роберту, герцогу французскому и Вильгельму гвиеннскому ‹корону›. Оба не захотели. Наконец Ериберт, епископ миланский, с ломбардскими грандами предложил в Констансе корону Конраду II (1024). Принц, избранный королем Германии, не мог назваться императором римским и короноваться папою, что было до Максимилиана.

Период между Конрадом и Барбаруссою объемлет: ссоры императоров с папою за инвеституру, установление норманской династии в Неаполе и образование республик почти независимых между городами Ломбардии.

Южные провинции Италии принадлежали в начале XI века грекам, управлялись наместником, или катапаном, резидентство-

вавшим в Бари, в Пуиле, на берегах Средиземного моря. Три герцогства: Неаполь, Гаета и Амальфи — в продолжение многих веков признавали владычество (только по имени) греков. Княжества ломбардские, Беневента, Салерно и Капуя были слишком в упадке. Но Константинополь был бессилен делать новые покорения.

Норманы по установлении во Франции сделались ревностными христианами и отправля‹лись› миссионерами по старой привычке к походной жизни. В небольшой, хорошо вооруженной дружине, они проходили и Италию и даже ‹доходили› до Св‹ятой› земли. В начале XI столетия некоторые из них были приглашены ломбардским князем Салерно против сарацин. Они отличились. Это призвало новых из Нормандии. Они построили маленький город Аверсу близ Капуи и были употребляемы греками против сицилийских сарацин. Недовольные неблагодарностью греков, они покорили Пуилию и ‹разделили› между 12 нормандскими графами. Но Роберт Гискар (1042), один из 12 сынов Танкреда, из которых многие славны в Италии, приобрел верховное начальство, а присоединение Калабрии уничтожило в Италии власть восточного императора (1057). Он потерял княжество Салерно и Беневент по разд‹елу› с папою. Папа взял во владение город, Роберт землю кроме его. Рожер, его младший брат, нормандскими волонтерами в 1061 покорил Сицилию, разделенную между сарацинскими владетелями, и после долголетней войны сделался ее обладателем с титлом графа. Сыновья его по пресечении дома Роберта Гискара наследовали и его владения и, покорив свободные республики Неаполь и Амальфи и княжество Капую, дали своему государству границы, с тех пор не переменявшиеся (1127).

Папы глядели завистливым оком на успехи норманов. Леон IX лично с немецкими наемниками шел против Роберта Гискара, но он был за это неблагоразумие заключен в темницу, и или в благодарность, или за освобождение папа утвердил Гискара во владении Апулиею. Во время споров с имп‹ераторами› Генр‹ихом› IV и Генр‹ихом› V эти права их папы, нуждаясь в норманах, распространили. Наконец, в 1139 году Иннокентий пожаловал Рожеру титло короля Сицилии. Норманы для большего утверждения своих владений, захваченных оружием, искали папского авторитета и согласились для этого платить небольшую подать. Оттого королевство Неаполитанское и при могущественных владетелях не переставало платить подать феодальную папе.

В Ломбардии при ломбар‹дских› и франкских принцах каждый город вместе с землей его округа управлялся и правосудился графом, подчиненным герцогу или маркизу провинции. Первые императоры немецкие ввели в употребление отделять от сих графов

некоторые города или земли, которые они жаловали на феодальном основании другим сильнейшим господам, из которых многие принимали также титло графов. Оттого правление первых наместников заключалось наконец только в средине города. Во многих местах епископы предоставили себе [это правление] и отправляли должность графа.

Совершенно точно неизвестно, когда ломбардские города приобрели независимость (миланцы в 991 выгнали архиепископа), вероятно, в междуцарствие между Ардуином и Генрихом, в начале XI ‹в.› Тут ничего не было, что произошло в это время во Франции (строгой феодальности, нет войны между низшим и высшим феодальным благородством). Конрад Салический не мог уничтожить эти войны замечательным эдиктом в 1307, которым утвердил яснее феодальные законы Италии. Но это разъединение членов феодальной ‹конфедерации› способствовало городам приобресть свободу.

Причины частых разъединений — непостоянство происшествий италианских, беспрестанные перемены, ‹появление› врагов и новых жителей, норманы, сарацины, греческие дела, отношения папистов и антипапистов, пап и ломбардцев между собою, разнообразие элементов, установившихся в Италии.

Города ломбардские были гораздо более населены и защищены, нежели во Франции (причина — большинство среднего сословия); причина освобождения еще и та, что они были управляемы часто духовными епископами, которые не могли так повелевать, как воины. Притом необходимость укреплять владение. После них всегда было избрание, и города справедливо могли вывести, что оно зависело от них. В Милане, древнейшем и знаменит‹ейшем› из ломбар‹дских городов› являлось три иногда претен‹дента›, и, не находя возможности решить за отсутствием императ‹ора›, прибегали к заговорам. Другие причины тайны, потому что архивы всех городов италь‹янских› до Фр‹идриха› Барбаруссы затеряны (пропали). Известно, что города Ит‹алии› во всё XI столетие были в беспрерывной войне между собою. Хроники не упоминают имени шефа, но говорят о народе. В 1002 и 1004 говорят о войне пизанцев под Луккою и в 1006 о завоевании Сардинии пизанцами и генуэзцами. Ссоры за инвест‹итуру› Генр‹иха› IV и Генриха V не только отняли у них возможность препятствовать Италии в свободе, но заставляли их большими уступками приобретать их вспоможение. В 1081 Генрих IV дал Пизе харты с важными привилегиями и обещание не избирать маркиза тосканского без согласия народа. Известно, что еще до смерти Генриха V в 1025 все города ломбардск‹ие› и большая часть тосканских имели обычай избирать магистратов и действовать независимыми общинами как в войне, так и в мире. Они, нако-

нец, стали возвращать себе прежние, отнятые у них императорами земли у низшего или сельского дворянства и покоряли их замки. Они уничтожили некоторые низшие общины, сделанные по их примеру городами их округа. Высшего благородного класса было мало, кроме маркиза Монферата д'Есте и Маласпин. Находятся контракты между благородными и городами. Сельское провинциальное дворянство, созданное замком, стало получать земские должности в городах. Города Ломбар‹дии› имели политику принимать иностранцев и давали им права города. Оттого Милан и другие города Ломбар‹дии› были более населены, нежели столицы государств больших. Ремесленники, презираемые прежде рыцарями, получили право носить оружие для защиты себя и города. Граждане были разделены по роду занятий на компании (классы). Каждый из них имел своего трибуна или знаменосца, под начальством которого собирались на рыночную площадь. Города, несмотря на демократию свою, злоупотребляли и тиранствовали над соседями. Более всех Милан. В 1111 миланцы разорили крепость города Лоди, разделили его обитателей на шесть деревень и покорили самому жестокому деспотизму. То ‹же› с городом Комом они сделали в 1118. Города взаимно выжигали жатвы и разоряли деревни.

Имя императора выставлялось на актах и монетах, когда они входили в Италию. Они имели право на продовольствие, называем‹ое› fodrum regale, на счет издержек города, в котором проживали. Во время их пребывания магистрат и отправлен‹ие› правосудия представлялись им. По опасению ломбардцы выстроили дворец императорский вне города. По поводу этого была давно уже ссора еще между Конрадом II и жителями Павии, не хотевшими возобновить в центре города его дворец, разрушенный во время бунта.

Италия от Барбаруссы до уничтожения дома швабского (около 108 лет) содержит три главные события: борьбу ломбардских городов за независимость, окончательное утверждение папского светского владычества над срединой Италии и присоединение Неаполя к другим владениям дома швабского.

Барбаруcса, прибыв в Италию, держал совет в Ронкаглии, где собирал все жалобы против миланцев. Обитатели Пиемонта и Павии рады были действовать против своих неприятелей. Бреччия, Тортона и Кремона были союзники или, лучше, в зависимости от миланцев. Тортону однако ж удалось ‹ему› разрушить. Но император отправился по делам с папою Андрияном IV в Рим. Миланцы выстроили вновь Тортону и изгнали из жилищ лодезанцев. Фридрих набрал новую армию, усиленную из милиции ломбардских городов до 100 тысяч. Многолюдство и оттуда происшедший голод не позволили миланцам выдерживать долго сопротивление.

После сдачи Милана Фридрих держал сейм в Ронкаглии, где сильно ограничил права епископов, дворянства и вольных, отнял у городов и владетелей право бить монету и собирать пошлины или поземельные сборы или позволил некоторым за деньги установить магистрат под титлом *подестат*, управлявший правосудием, споспешествующий консулам. Он не мстил, кажется, миланцам, ибо капитуляция была в утеснительных обстоятельствах. Часть земель только была у них взята. Миланцы воспользовались отсутствием войска, чтобы начать войну, но это было несчастливо. Городок Крем, верный союзник Милана, выдержал осаду против императора. Армия упорно ‹сопротивлялась›, но, наконец, желая избежать смерти, сдалась на капитуляцию, и мстительные кремонцы пожгли свои домы. Наконец Милан был взят голодом. Три недели была отсрочка. Наконец миланцы получили повеление оставить город. Армия императорская заняла улицы. Обитатели Павии, Кремоны, Лоди и Кома показали всю мстительность над кварталами города, и в немного дней в Милане остались только одни церкви среди развалин. Фридрих установил по всем городам своих подестатов, которые были чужды ‹итальянцам› и большею частию иностранцы, исполненные предубеждением против граждан. Миланцы, рассеянные по соседним деревням их разрушенного города, не могли удовлетворять требований податей и налогов. В некоторых штатах императорские офицеры требовали двух третей их оставшегося богатства — землю. Фридрих мало уважал просьбы угенетенных, привыкши в них видеть бунтовщиков. Когда ломбарды тайно образовали союз, в котором Кремона играла значительную роль, города по ту сторону Адижа, не участвовавшие вовсе в войне Средней Ломбардии, образовали частный союз против хищений, тем более несправедливых, что они никогда не поднимали оружие против императора. Фридрих был вытеснен из земли Вероны (1164). Тогда два союза городов, к востоку и западу от Адижа, соединились и образовали знаменитую Ломбардскую лигу на 20 лет для взаимного защищения против угнетателей. Они впоследствии требовали возобновления их избирательных магистратов, права открывать войну и мир и все те привилегии, которые были отняты на сейме Ронкаглии.

Фридрих, между прочим, с восшествия на престол был в беспрестанной борьбе с папою. Следуя тогдашней политике, он намеревал‹ся› противу‹по›ставить ему антипапу. Но граждане римские выдерживали слишком долго осаду его многочисленной армии, истребленной до конца моровой язвою, обыкновенно осенью свирепст‹вовавшей› в округ‹ностях› Рима. Тогда миланцы (Фридрих в Германию набирать войска) объявили возобновление города и состави‹ли› вновь свою республику сильную. Лоди принуждается войти в лигу. Одна Павия остается на сто-

роне императора. Для обезопасения от Павии и маркизства Монтферата выстроили на границах их в богатой долине на юг от р. По новый город Александрию в честь папы Александра III чрезвычайно быстро. Фридрих после многих войн, не имевших решительных следствий, наконец в Миланской земле при Леньяно был совершенно разбит (1176). Фридрих дал мир на 10 лет на условиях, выгодных для Ломбардской лиги (Венеция была посредницею). Лига взамен лишилась некоторых союзников. Кремона согласилась в перемирии быть помещенною на стороне императора, Тортона и Александрия сделали то же, и доказали, что неудовольствие ‹и› причина бед Италии не угасли. Фридрих, желая доставить своему сыну корону, заключил замечательный мир в Констансе, доставивший городам ломбардским совершенную независимость (1183). Лига ломбардская была утверждена, и города могли возобновляться по своему желанию, только через каждые 10 лет должны присягать императору. Граждане сохранили название их консулов и магистров, но сии получали инвеституру от императора. Подать для продовольствования императора во время пребывания его в Италии была сохранена, и он мог в каждом городе наименовать апелляционный суд для частных дел. Словом, император принял права чужестранного повелителя без возможности вредить счастью города.

Фридриха меж тем занял новый сюжет — увеличение швабского дома, женитьба сына Генриха на Констанции, тетке и наследнице Вильгельма II, короля Сицилии. Это государ‹ство›, основанное Рожером, находилось в упадке, причиною его — дурное поведение Вильгельма, и не поправилось при другом Вильгельме, названном Добрым, не имевшем наследника ближе Констанции. Генрих в 1186 женился на Конст‹анции› и чрез три года наследовал королевство. Раздраженный смелым, но напрасным восстанием нормандских баронов в пользу незаконной линии, он облек себя свирепою жестокостью. Тогда Гогенштауфен был сильней нежели кто-либо по обе стороны Альп. После смерти отца, заставившего германских князей избрать при жизни Фридр‹иха›, еще младенца, Констанция пережила его годом, и Сицилия перешла к его сыну. Но во время детства Фридриха II от 1198 до 1216 папский престол был занят Иннокентием III. Юный, благородный, честолюбивый и предприимчивый, он к духовным хищениям своим, простертым слишком далеко, присоединил желание совершенно неограниченно установить светскую власть в центре Италии. Несмотря на дарственные свои земли от Конст‹антина›, Пипина, Карломана и Людовика, папы боролись в самом Риме с префектами, офицерами, присягавшими императору, с народом неустроенным, буйным. Городки в окружности мало признавали власть столицы и были, как в Ломбардии, независимые. Так, Рим боролся с Тибуром и Тускулом, покорен-

ными только в конце 12 стол‹етия›. Далее были герцогства Сполетто, Марш, Анкона и древний экзархат равеннский. На всё это папы изъявляли притязания. Знаменитая графиня Матильда отказала Григорию VII свои обширные владения, иные как собственность, другие зависимые от императора. Княжествами Мантуей, Моденой и Тосканой, как феодальными землями императора, она не могла совершенно располагать. Герцогствами Сполетто и Анконой она располагала как феодальными землями, не перестававшими по Галламу зависеть от императора с тех пор, когда Годефроа Лотарингский, супруг матери и отец супруга Матильды, владел ими. Они достались Матильде по смерти ее мужа. Фридрих Барбар‹усса› в 1177 обещал восстановить вотчину Матильде, но Генрих VI не расположен был и вверил графство одному из чиновников своих. По смерти его обстоятельства благоприятствовали Иннокентию III. Констанция вверила ему опеку короля Сицилии. Между тем германцы, позабывшие о Фридрихе, занялись междуусобной войною по случаю двойного избрания Филиппа, брата Генриха VI, и Оттона, герцога Брунсвика. Ни один из претендентов не был в силах идти в Италию, оставшуюся без властителя. Хотя Оттон, благоприятствуемый папою, был коронован, Иннокентий пользовался сим обстоятельством для поддержания папских претензий. Ему помог довольно подозрительный акт — завещание Генриха VI, найденное в поклаже Маркарда, одного из офицеров, который получил феодальные земли от последн‹его› императора. Города, ныне составля‹ющие› Церковную область, были в состоянии ломбардских, с средствами менее сохранить независимость, и прибегнули к папе, желая избежать Маркарда. Сполетто и Анкона подчинились Иннокентию. Не имея возможности сохранить таких больших владений, ‹он› отдал феодальное владение Анкону маркизу д'Есту. Он Рим ограничил привилегией и окончил над ним власть императора. Префект отныне давал клятву в верности папе. Политика Рима тогда выказалась яснее. Чтобы сохранить свои быстрые приобретения, ему нужно было унизить в Италии власть императора и поднять демократизм городов. Тоскана была управляема маркизом от императора, но города цвели и внутреннее правление имели независимое. Подстрекаемые Иннокентием, они образовали тогда, за выключением Пизы, всегда приверженной императору, конфедерацию, подобную городам ломбардским с целью сохранить свое правление. Здесь влияние папы было виднее, чем в Ломбардской лиге. Соединение городов было в честь увеличения апостольского престола. Члены образовались за счет владения и прав церкви и не признают никакого владетеля и императора без согласия папы (Muratori). Тосканцы наклонны были к папе более ломбардцев, которыми водила только ненависть к дому швабскому: когда Иннокентий

стоял за Фридриха II против имп‹ератора› Оттона, Милан и его союзники были на стороне императора, тогда как тосканцы с папской. Около 1200 стали слышны имена гвельфов и джибелинов. Наследница последнего из герцогов гвельфских сочеталась браком с младшей линией дому Есте, благородной фамилии, в соседстве Падуи учредившейся и владевшей землями значительными по обоим берегам Нижнего По. От сего союза произошла вторая ветвь, от которой произошел царственный дом Брунсвикский. Имя джибелина от древней Франконии, где родился Конрад Салический, творец по жене фамилии швабской. Избрание Лотаря в 1125 удалило фамилию швабскую. Отсюда начало ненависти между сею фамилисю и гвельфами, с которыми Лотарь был связан браком на дочери герцога Баварского. Генрих Гордый и Генрих Лев, представители сей фамилии, были гонимы Фридрихом. Между тем, старшая фамилия Естов, не пользующаяся таким великим призванием, как гвельфы, продолжала процветать в Италии. Маркиз д'Есте был могущественнейшим владетелем Восточной Ломбардии и был к концу 12 столетия начальником папской партии в их соседстве. Они были часто призываемы городами Романии к должностям подестата, верховного магистрата. Жители Феррары в 1208 избрали Аццо (Azzo) VII, маркиза д'Есте, верховным владетелем.

Восшествие на престол Оттона IV, сына Генриха Льва и, след‹овательно›, начальника партии гвельфов, дало другие направления итальянским заговорам. Ненависть против дома швабского была так велика, что Милан и все города, составлявшие лигу против Фридр‹иха› I, стали за императора даже против папы, всегдашнего врага императ‹ора›. Под эгидой имен гвел‹ьфов› и джиб‹елинов› действовали совершенно другие виды. Во многих италианских городах привязались к стороне императора из ненависти к другому городу, державшемуся папы, и наоборот. Так старинные соперничества между Пизою и Флоренцией, Моденой и Болонией, Кремоной и Миланом держали их в беспрестанной оппозиции.

Иннокентий, увидев непослушание императора гвельфск‹ого›, начал более прилагать стараний о своем воспит‹аннике› Фридрихе II и сделал его главою оппозиции из городов, привязанных к императору, и городов, слепо повиновавшихся папе. Когда Иннокентия сменил Гонорий III, а Фридрих II Оттона, папе сильно угрожала императорская сторона обширностью своей власти и владений, характером сильным монарха, Ломбардскою лигою и владением самосто‹ятельным› землей Неаполя и Сицилии. Временное владычество Иннокентия, с таким трудом основанное, явилось не более как дозволительное от императора, открытое со всех сторон атакам. Фридрих истребил всю жизнь в борьбе с церковью и подданными своими, употребляя оружие и при-

творство. Папы наконец употребили против него ‹следующее› средство: он не исполнил данного при восшествии обещания идти в Палестину. И только вследствие отлучения, ‹произнесенного› против него Григорием IX, отчалил от бер‹егов› Италии. В Палестине Фридрих узнал, что папские войска ворвались в неаполит‹анские› земли. Его трактат с сарацинами возбудил против него новые неудовольствия и ругательства. Чтобы уверить в своем правоверии, он объявил эдикт против еретиков, сделавший ему мало чести, и успел оправдаться. Он управлял неаполитанскими землями с строгостью, оправданной легкомыслием и непокорным духом, характеризовавшими ‹их› жителей. Но Гонорий и Григорий искусно воспользовались этим, чтобы итальянские республики отделить от него.

Со времени Констанского мира новое поколение возвысилось в Ломбардии. Трактат, почти никогда не исполняемый, был вовсе забыт во взаимных оппозициях. Только ненависть к швабскому дому сохранялась. Фридриха II миланцы не хотели признать и допустить короноваться железною короною в Монце. Папы употребляли все меры возбудить вновь ломбардские города, но эта вторая лига вовсе не похожа была на первую недостатком единодушия. Частные партии заменяли общую цель, и имена гвельфов и джибелинов были средства, только сильнее разжигавшие их.

Для лучшего уразумения истории Ломбардии Галлам разделяет республиканские города на четыре системы, имевшие каждая свой отдельный круг течения и границы. Первая состояла из городов центральной Ломбардии, ограничивалась Сезией и Адижем, Альпами и горами Лигурии, состояла из городов Милана, Кремоны, Павии, Бресчии, Бергама, Пармы, Плаценции, Мантуи, Лоди, Александрии и других, не столь замечательных. Милан глава сих, гвельфский. Со времени Констанск‹ого› трактата ‹он› присоединил в зависимость Лоди и Павию и заключил тесный союз с Бресчией и Плаценцией, но Парма и Кремона остались всегда крепко привязанными к императорской стороне. Во втором классе города Веронского маркизства между Адижем и границами германскими. Четыре из них достойны, ‹чтобы их› назвать: Верона, Виченца, Падуя и Тревиза. Обитатели сих городов были гвельфы. Но могущественный класс благородных, который не был, подобно другим при верхнем По, принужден оставлять крепости и селиться в городах, остался приверженным к партии оппозиционной. Замечательны Есселин и Альберик да Романо, происходившие из богатой фамилии, известной преданностью к императору. Есселин да Романо, одаренный крепостью и необыкновенным мужеством характера, достиг притворством, клятвопреступничеством и беспримерною жестокостью ‹положения› независимого владельца Падуи, Вероны и Виченцы, и в продолжение его жизни партия гвельфов была сокрушена по

ту сторону Адижа. Третья группа состояла из городов Романии: Болонии, Имолы, Фаенцы, Феррары и других. Могущественнейший — Болония. Они все почти были гвельфы и подкрепляемы влиянием дома д'Естов. Хотя Модена по географическим границам не входит в это разделение, но ее можно включить сюда по вечным войнам с Болонией. Четвертый класс составляла Тоскана, которой политические выгоды были совершенно отдельны от выгод Ломбардии и Романии. В этой провинции Флоренция управляла городами гвельфов, Пиза — джибелинов. Впоследствии партия джибелинов нечувствительно усиливалась. Сиена, Ареццо и Лукка переменили политику, следуя внешним обстоятельствам и движению их внутренних заговоров. Маленькие города на стороне Сполетто и Анконы едва заслуживают титла республик, и неизвестно куда поместить Геную, если не рассматривать как привязанную к Тоскане войнами с Пизою.

После долгих годов распри и неудовлетворительных трактатов гвельфские города Ломб‹ардии› начали долгую войну с Фридрихом II с переменными успехами. Император разбил миланцев при Corte-Nuova в 1237, но имел потерю в предприятии против Бресчии; одержал с помощью пизанцев победу над флотом генуэзским в 1241, но должен был снять блокаду Павии, отстранившейся от джибелинов, в 1248. Такая изнурительная борьба окончилась исчерпанием сил дому швабского. Джибелины Италии имели переменные успехи, но Италия и самые джибелины нечувствительно отставали от древнего соединения своего с Германией. В сей войне ломбардские города были сильно вспомоществуемы папами Григорием IX и Иннокентием IV, его последователем, носившим сильную ненависть к швабскому дому, не погашенную никакой уступкой, таившими ‹ее› при самых искренних примирениях. Мешали много Фридриху его отлучения папами, производя на народ влияние. В 1240 году Григорий объявил крестовый поход против Фридриха, кой в отмщение умерщвлял всех крестоносцев, попадавшихся ему в руки. Григорий предполагал собрание всеобщего совета, которое исполнил Иннокентий IV. Совет был держан в Лионе (1245), имперском городе, где император не сохранил больше власти. На нем появилось 50 прелатов ‹чтобы› судить, должен ли быть Фридрих низложен. И этот государь унизился до того, чтобы предстать для оправдания. Папа в присутствии всего собрания, не отбирая голосов, произнес решение, возобновлявшее отлучение Фридриха, отнял у него империю и все земли при безмолвном одобрении всего собрания. Фридрих II, умирая, оставил своему сыну Конраду IV, спорную корону и войны для поддержания всякой и каждой части его наследства. Дом швабский потерял свою силу. Конрад был доведен защищать против рук Инно-

кентия IV свое королевство неаполитанское, единственное владение, которое он думал сохранить. Папа, ненавистный преследователь фамилии ‹его›, объявил это королевство как вотчинное по праву конфискации святого престола, которого власть оно издавна признавало. Конрад, похищенный в 1254 преждевременной смертью, оставил трон Менфруа, своему побочному брату, который храбростью и талантом достиг сохранить ‹его›, несмотря на папу, до той эпохи, когда сей оказался принужденным прибегнуть к наказа‹нию› более сильному. Этот период был совершенно ломбардский, соответствовавший швабскому в Германии.

Причины успехов городов ломбардских — непостоянство и несубординация феодальной армии императоров; оппозиция против них внутри самой империи; Неаполь, беспрерывно волнуемый, не доставлял (Ландульф, история Милана от 1094 до 1103; Histoire de Florence par Villani; Annales de Gênes par Stella; Annali d'Italia) императору помощи; свобода ломбардских городов, их могущество и народонаселение, невероятное в отношении к их землям.

Гальва̀ней Фламма, миланский писатель, оставил нам любопытную статистическую таблицу его города в 1288. В нем считалось 2000 обитателей и 13 000 домов, благородные одни занимали 60 улиц; государство могло располагать 8 тысячами рыцарей или кавалеров (milites) и 240 000 человек, способных носить оружие — сила достаточная, замечает писатель, чтобы истребить всех сарацинов. В Милане было 600 нотариусов, 200 медиков, 80 учителей и 50 копиистов манускриптов; земля заключала 150 замков с прилежащими деревнями (Фламма льстил Висконти. Muratori.). Миланская земля весьма немного занимала (может быть, около 12 миль в длину и 8 в ширину) и была стеснена на малом расстоянии городами Лоди, Павией, Бергамом и Комом. Возможно, что Фламма одни из этих городов считал зависящими ‹от Милана›. В эпоху своей свободы, после баталии при Леньяно, миланцы начали большой канал, приведший в столицу их воды из Тезина. Строения религиозные, может быть, имели более величия во Франции и Англии, но ни в той, ни в другой не было ничего, подобного дворцам и публичным памятникам, улицам, вымощенным плитами, каменным мостам и удобству частных домов в Италии.

Внутреннее правление. Магистрат, по мере освобождения от влияния графов или епископов, стал называться консульством, консулами. Консулы возобновлялись каждый год. Они командовали национальною милицией во время войны, отправляли суд и сохраняли общественный порядок. Но их число было разно, иногда два, четыре, шесть и даже двенадцать. Правление их, будучи копируемо с римского, соединяло выгоду аристократства

с верховною исполнительностью народа. Они имели тайный совет, составленный из небольшого числа граждан, отправлявших публичные дела, которых можно назвать государственными министрами. Назывался этот совет della credenza. Но дела важные, как-то: союзные трактаты, объявления войны, наименование консулов и посланников были покорены решению главного совета. Как верховная ‹власть› была вручена народу, то при всякой перемене в форме конституции собиралось всеобщее собрание. Фридрих I заместил избирательных консулов подестатом по своему назначению. Без сомнения, испытавши партии и зависимость правосудия от домашних заговоров, решили под именем подестата избирать гражданина другого государства исполнять главные должности, уголовный суд и сохранение мира. Это требовало человека твердого и беспристрастного. В средние века преступление и покушение на публичное спокойствие были общи всем классам и еще более людям, сильным богатством и доверием. Во времена своевольства и грубости, фамильных ссор и частных мщений, дерзости, силы исполнялось уголовным преступлением на практике то, что ныне в теории, — необходимость защиты бедного. Магистрат не мог обвинить могущественного виновного, не произведши беспорядков. Редко можно было исполнить решение, не употребляя силы. Преступник после своего обвинения не был, как ныне, предметом ужаса для общества, стыдившим существом, от которого отрекаются родственники и силятся истребить из памяти. Напротив, обвиняемый видел друзей своих, собравшихся около него для его защищения. Долженствовало поддержать авторитет законов не только против одного, не только против фамилии, не только против местного заговора, но часто против всего того, что носило имя гвельфа или джибелина, ибо все партии находили выгоду в ссоре. Подестат должен был принудить вооружить республику против бунтующего гражданина. Нужно было его осадить, разорить его дом и покорить его друзей силою оружия. Отсюда дерзость и грабителей, и всего народа, и обвиняемого. Подестат был выбираем иногда всеобщим собранием, иногда только замечательными государственными лицами. Продолжительность его должности была один год, в некоторых случаях и более. Необходимо, чтобы он был выбран из благородной фамилии, хотя бы даже в той республике благородные были исключены из правления. Он должен был оставаться в городе после своей отставки, чтобы отвечать на обвинения, которые могло возбудить его поведение. Ему не позволялось жениться на женщине туземке, иметь родственника, поселившего‹ся› на той земле, даже пить и есть в доме какого-нибудь гражданина. Эти чужеземные магистраты не везде пользовались одинаковою властью. В некоторых городах они исполняли должности

консула и командовали армией во время войны, в других, как Милан и Флоренция, они имели власть часто судейскую.

Действия пагубного духа беспорядков, потрясавших республики ломбардские, не ограничивались одними интересами национальными или разделением гвельфов и джибелинов. Каждый город был одолеваем им по мере удаления войны с соседями. Феодальная гордость сильно прокралась в города, когда владетели деревень принуждены были жить в городах, вместе‹?› с богатством и высокостью происхождения, что внушало к ним уважение и заставляло по влиянию их могущества из них выбирать людей должностных.

Находится в 1041 году в Милане пример гражданской войны между capitanei, или вассалами империи, и городскими плебеянами. Должно было Генриху III войною установить порядок. Война продолжалась три года; благородные должны были выйти из Милана и поддерживать их ссоры в соседственных долинах. Один из них, Ланзон, из тщеславия или самоотвержения сделался главою народа.

Около 1220 войны гражданские принимают выразительный характер. В пространстве большого числа годов вопрос о власти аристократии или демокр‹атии› разрешался оружием в Милане, Плаценции, Модене, Кремоне и Болонии. Иногда аристократия, недовольная правом народа на их избрание, стремилась к похищению, иногда купцы, гордые богатством, стремились сами занять. Иногда ремесленники образовывали общества с частными правилами, известными в Милане под именами Motta и Credenza. Казалось, что члены фамилии на одной и той же улице обитали. Их домы, защищенные с боков толстыми четырехугольными башнями необыкновенной высоты, походили на укрепленные замки внутри города. Бранкалеон, знаменитый римский сенатор, разрушил 140 сих укрепленных жилищ — очагов, споспешествовавших беспорядкам. Часто выгнанные из города благородные пользовались их начальством над кавалерией и до тех пор опустошали окрестности, пока жители не примирялись, но часто, обманутые надеждою или принужденные необходимостью, они жертвовали публичною свободою собственной выгоде и подавали помощь своим оружием иностранцу или собственному похитителю.

Победители были безжалостны. Побежденные, изгнанные, ограбленные удалялись в другие города, привязанные к их партии, и ожидали часа мщения. Оттуда весь ужас взаимной ненависти. Когда джибелины вступили во Флоренцию после разбития партии, властвовавшей в 1260, стоял вопрос, разрушить ли город, выбросивший их из своего лона, и если бы не красноречие Фарината degl' Uberti, то мщение изгнало бы чувство патриотизма. Это самое чувство заставляло их метаться во все

стороны за помощью чужестранцев и соглашаться на все условия, чтобы сразить только противников.

Кроме двух главных причин, раздиравших итальянские республики: формы правления и отношения к империи, были другие, не столь важные, но не менее гибельные. В каждом городе фамильные ссоры производили несогласия, заговоры, изгнания.

Пример: Имильда де Ламбертацци из благородной фамилии в Болонии была найдена своими братьями в любовном свидании тайном с Бонифацием Жиеремеи, которого фамилия была с ее фам‹илией› в закоренелой вражде. Она имела только время убежать, тогда как Ламбертацци вонзили в сердце ее любовника отравленные кинжалы. Имильда, возвращаясь, находит тело лежащее еще теплым. Надежда воскресить его дает ей мысль высосать рану. Но яд переходит к ней, и оба найдены мертвыми. Это воспламенило всю ярость Жиеремеев: они соединились с некоторыми соседними городами. Ламбертацци сделали то же, и после сорокадневней битвы в улицах Болонии последние были выгнаны из города со всеми джибелинами, которых они держались. 12 000 граждан приговорены к изгнанию; их дома разрушены, собственность конфискована (Sismondi, t. 3, p. 442). Флоренция была спокойна до 1215 года, эпохи, когда убийство одного ‹гражданина› возбудило между Буондельмонти и Уберти смертельную войну, в которой принял участие весь город. Оскорбление, совершенное в Пистое, в 1300 разделило жителей сего города на 2 партии: Bianchi и Neri. Они пронесли до самой Флоренции зародыш своей вражды и произвели одно из печальных разделений, колебавших Флоренцию. В одной из революций, произведенных сим разветвлением заговоров, Флоренция изгнала из стен своих Данта Алигиери, юного гражданина, имевшего должность в магистрате и державшего сторону Bianchi, искавшего убежища при дворе принцев джибелинских. При начале республик ломбардских их ссоры взаимные и домашние были ограничиваемы посредничеством императора, и потеря этого влияния, может, была одна из причин, доведших Италию до такого состояния в продолжение XIII века. Папы силились удержать их своим влиянием, основанным на народном почтении, если бы сами не увлекались духом мщения против некоторых. Они ‹в› джибелинах видели неприятелей, а потом Григории X и Николай III устрашились излишней власти Карла Анжуйского, думали, ‹что› нужно равновесие, и старались восстановить джибелинов.

К сему времени относится единственная история брата Джиованни де Виченца, доминиканского монаха, начавшего свое поприще в 1233 году в Болонии, где он проповедовал мир и прощение оскорблений. По его голосу граждане бросали оружие

и обнимали своих неприятелей. Многие республики с энтузиазмом его просили исправить их законы и умирить несогласия. Всеобщее собрание было созвано в долине Пакварской, на берегах Адижа. Все ломбардцы из Романии и ла Марша, гвельфы и джибелины собрались вокруг их carrocios слушать из уст святого мужа слова мира и исполнять их. Но брат Джиованни, не довольствуясь быть законодателем и арбитром итальянских городов, захотел сделаться повелителем и употребил во зло энтузиазм Виченцы и Вероны для приобретения верховной власти. Но скоро он должен был отказаться от этого.

Время от смерти Фридриха в 1250 до вторжения Карла VIII в 1494 есть долгий и неясный период, время поэзии, искусств, письмен и усовершенствований. Италия стала выше по ним государств заальпийских, но погрязла в политическом лабиринте мелких дел.

Главные происшествия: учреждения мелких тираний на развалинах прав респуб‹ликанских› большей части городов; постепенное возвышение трех государств: Милана, Флоренции, Венеции; морское и торговое соперничество между сим городом и Генуей; окончательное владычество пап в поземельном владении, которым владеют ныне, и перевороты королевства неаполитанского под династией анжуйскою и потом арагонскою.

По смерти Фридриха названия гвельф‹ов› и дж‹ибелинов› не имеют значения, но служат мечтою для фанатиков. Как гвельфы, так и джибел‹ины› императору дают только власть по имени.

Триумф Рима и гвельфов по случаю падения дома швабского был увеличен двумя событиями: 1-е — смерть Есселина да Романо, угрожавшего ужасным деспотизмом всей Италии. Гвельфы и дж‹ибелины›, забывши ненависть, соединились, чтобы его ниспровергнуть. Другое — еще важнее, перемена династии в Неаполе. Менфруа, брат Конрада, мало заботился о выгодах юного Конрадина, но был твердым и мужест‹венным› шефом джибелинов и заставил папу противопоставить себе Карла Анжу с его крест‹овым› походом, и был от него в 1266 году разбит и погиб в толпе. Семнадцатилетний Конрадин пытался возвратить свое наследство, но попал в руки Карла и возведен на эшафот. Но Констанция, давши руку Петру III, перенесла в дом арагонский права на Неаполь.

Карл Анжу исчерпал всё в Италии, изгнал джибелинов из Флоренции, где они пользовались независимостью со времен битвы на берегах Арбии. Падение Конрадина расстроило их совершенно. Германия не могла подать помощь, народ везде был гвельфы. Войска Анжу были поддержаны папскими отлучениями, и в продолжение конца XIII века имя джибел‹ина› было знаком изгнания в республиках Ломб‹ардии› и Тосканы. Карл, назван‹ный› папою викарием посл‹едней› провинции (То-

ск‹аны›), желал владычества всей Италии и возродил ревность Григория X и Николая IV.

Города Ломбар‹дии›, гвельф‹ские› и джи‹белинские› не были более одушевлены благородною гордостью презрения к деспотизму. Ненависть личная и желание не дать торжествовать противникам истребляли всё. Тогда некоторые из их граждан делались их синьорами или тиранами. Пример доброхотного пожертвования гражданами власти показала Феррара, отдавшись д'Есте. Если в лом‹бардских› гор‹одах› и низвергали тирана, то замещали его новым. Прежде средины XIV века все города, так упорно отказывавшиеся от легких знаков покорности императору, потеряли даже память о независимости и были разделены как вотчины их новых повелителей. Милан был долго волнуем раздорами между благородными и народом. Силы обеих ‹партий› были почти равны, каждая имела своего подестата, отличного ‹от› законного город‹ского› магистрата. Архиепископ Fra Леон Perego (Перего) был главою благородных. Народ избрал Мартина делла Торре, дворянина, из тщеславия взявшего сторону демократическую. ‹Когда› один благородный был убит своим заимодавцем, обе партии подняли в 1257 году оружие. Эта народная война, переменная в успехах, была прекращена трактатами, но продолжалась много времени и была окончена к концу двух лет разбитием аристократии и избранием Мартина делла Торре в достоинство полководца и повелителя (capitano e signore) народа. Пять из фамилий делла Торре царствовали постепенно в Милане, хотя наследственно, избранием. Двадцать лет после фамилия Висконти, привязанная к противной партии, выслала торриан, и соперничество обоих домов окончилось в 1313 учреждением Матвея Висконти.

Итак, партия джибелинов начала опять возникать. Этому помогла война Анжу с арагонским королем, которому отдались возмутившиеся сицилианцы. Несколько энергичных характеров поддерживали джибелинов в Ломбардии и даже в Тоскане. Висконти были шефы этого заговора. Фамилия де ла Скала, царствов‹авшая› в Вероне, сохранила владычество джибелинов в стране между Адижем и Адриатическим морем. Каструкцию Каструкани, бродяга, исполненный талантов, сделался князем луккским и дал джибелинам подкрепление в сердце самой партии церкви, в Тоскане. Мелкие тираны были иногда гвельфы, иногда джибелины, смотря по ходу вещей, но вообще сии последние нечув‹ствительно› делались преобладательными. Иностранные принцы были страшнее по-настоящему. Карл Анжуйский мог врываться в Пьемонт и Милан гораздо удобнее.

Роберт III, государь этой династии, открыто замышлял обладать Италией. Если он предлагал помощь городам гвельфов в войне, то сопровождал ее требованиями обладания. И таким

образом в 1314 признан повелителем-синьором Лукки, Флоренции, Павии, Александрии, Бергама и городов Романии. В 1318 году гвельфы в Генуе, не находя помощи против изгнанных джибелинов, бывших под их стенами, обратились к Роберту, согласясь дать ему над собою владычество в продолжение 10 лет, которое он продолжил еще на 6 лет. Папы авиньонские и особенно Иоанн XXII из ненависти к Людовику баварскому и фамилии Висконти помогали его честолюбивым прожектам, остановленным его смертью и возмущениями в его королевстве.

В конце XIII ‹века› считалось на севере Италии столько же принцев, сколько было свободных городов в предшествующем веке. Равенство сил, домашние революции, потрясавшие их троны, препятствовали им похищать владения у соседей. Но число их уменьшалось. Города желали впоследствии ‹лучше› прибегнуть к блистат‹ельным› фамилиям, чем к толпе мелких неизвест‹ных› тиранов. Около 1350 города средней Ломбардии были покорены Висконтиями. Четыре фамилии стояли на второй линии: д'Есты в Ферраре и Модене, Скала в Вероне, которые при государях Кане и Mastino — Мастино де ла Скала оспаривали у государей миланских власть над Ломбардией; дом Каррара в Падуе, последней из городов Ломбардии, пожертвовавшей своей свободою; наконец в Мантуе фамилия Гонзаго, не приобретавшая никогда больших владений и оттого, может быть, существовавшая спокойно до XVIII века. Но их соединенные силы могли с трудом бороться с могуществом Висконти, как и было. Эта фамилия, предмет всех лиг, образовывавшихся в Италии в продолжение 50 лет, постоянно противилась церкви, презирала ее запрещения и отлучения. Эта фамилия, не произведшая ни одного великого полководца, но обильная тиранами, справедливо ненавиденными за их вероломство и жестокость, была благоприятствуема беспрестанными успехами, давшими ей присоединять город за городом к могуществу Милана до того, что он наконец покорил север Италии. При Галеасе, царствовав‹шем› в 1385, уж (отличитель‹ный› знак его войска) принял угрожающее телоположение. Этот принц ниспроверг могущ‹ественную› фамилию Скала и увеличился их землями. От Версейля в Пиемонте до Фелтры и Беллюны всё было ему покорено; свободные города Тосканы: Пиза, Сиена, Перуза и самая Болония, обольщенные, добровольно покорились коварному тирану. При всем том Висконти были пренебрегаемы в глазах законных владетелей Европы как похитители. При осаде Генуи в 1318 Роберт, король неаполитанский, отверг с презрением предложение Марка Висконти решить битву поединком. Но, употребивши 100 000 флоринов, Галеас Висконти купил своему сыну руку французской принцессы, какой союз историки Франции считают унижением. После Лионель, герцог

Кларенский, второй сын Эдуарда III, женился на дочери Галеаса, партия не менее блистат‹ельная›. Наконец, свадьба Валентины, дочери Иоанна-Галеаса, с герцогом орлеанским в 1389 имела следствия еще более важные и передала Людовику XII и Франциску I права на Милан, причину долгих войн. После этой свадьбы вскоре они стали наряду с государями Европы, превратив Милан в герцогство в силу патента императора Венцеслава.

Отношение к империи. Рудольф оставил Италию. Генрих VII, деятельный и умный, имел мало средств, еще менее войск. Людовик Баварский и Карл IV после мгновенных успехов решительно ничего не делали. Однако италианцы никогда не прерывали этой нити, привязавшей их невидимо к Германии. Тщетное титло императора еще сохраняло действие и внушало повиновение, хотя они избирались семью тевтонами без их участия. Даже самая гордая из республик, Флоренция, и самая независимая сделала в 1355 году трактат с Карлом IV, подтверждавший их вольности устами императора. Сему помогали много поэты, юрисконсульты, вещавшие италианцам о верховности императора, которому покорны различные их княжества, республики, имевшие законную власть только во время его отсутствия. От одной только провинции империя отказалась: со времени дара Пипина, дара, укрепленного несколько раз после, папы имели справедливое притязание на Романию или экзархат равеннский, но те папы, которых трепетала оконечность Европы, были слабы, как светские государи. Сам Иннокентий III не мог утвердить этой части вотчины святого престола в свое владение. Рудольф наконец в 1278 признал верховную независимость, право пап на эти области. Отсюда эпоха в истории светского могущества Рима; но папа только сменил императора и не мог утвердить неограниченной власти над вольными городами и их похитителями. Болония, Фаенца, Римини, Равенна и толпа других менее важных дали папе клятву в верности, но отстояли свою свободу во внутренних установлениях и внешних отношениях. Болония слишком превосходила прочих народонаселением и знаменитостью и сохранила свободу республиканского правления до конца четырнадцатого века. Другие были рабами мелких тиранов, еще ‹более› незначительного происхождения, ‹чем› ломбардские. Папам из Авиньона было очень трудно утвердить власть свою. Но они употребляли все средства, употребляя духовное оружие и еще действительнее наемные труппы.

Рим самый был не слишком расположен к своим епископам. Права пап не были ни установлены, ни утверждены никаким законом. Император был там прежде долго властителем. Римляне не знали свободы прежних времен. Около средины XII ‹века› нововводитель политический Арно‹ль›д де Бресчиа еще более воспламенил их своим красноречием против светской

власти церкви. Их сопротивление, республика, «созданная» против Барбаруссы, были наказаны жестоко германцами. Пап еще менее боялись: многие были выгнаны из Рима, Люций II умер от ран в бунте. Правление было вверено 56 сенаторам, которых народ избирал каждый год чрез посредничество избирательного совета, составленного из десяти депутатов от каждой из 13 частей города. В 1192 Рим, подражая другим городам, избрал иностранца магистрата, долженствовавшего быть только на год в отправлении должности. Сенатор Рима отличался от подестата только именем. Он заменял представительный сенат, не могший сдержать мятежнейшей аристократии во всей Италии. Черты строгой и неколебимой справедливости Бранкалеона великий историк извлек из забвения (NB). Более 6 веков протекло, и место сенатора существует еще, иностранный чиновник заседает в Капитолии, но уже не место железной доблести Бранкалеона, народ не участвует в его избрании, принадлежащем верховному первосвященнику. В 12 и 13 веке сенат и сенатор, ему последовавший, владели правом бить монету золотую и серебряную с надписями совершенно республиканск«ими». Иннокентий III заставил сенатора присягнуть себе. В 13 веке, самом безначальном, удаление папы в Авиньон благоприятствовало Риму. Дерзость, хищения, беспорядки чинились в его улицах. Благородные были в вечной войне; их не удовлетворяли их укрепленные дворцы, они превращали в крепости священные памятники древности и докончивали опустошения времени. Никогда Рим не испытывал еще этого. Несчастные ссоры Орзини и Колонн были кровавее самого падения Константинополя. Эти могущественные бароны презирали власть, была ли она в руках Авиньона или земского правления. Среди этих раздорных времен неизвестный человек, Николай Риенци, составил прожект ввести порядок в свое отечество и возвратить ему древнее величество. С воспитанием выше происхождения, с начитанностью энтузиаста, мимо дворянства, заснувшего в своих ссорах, он поднял восстание с успехом, провозглашен трибуном, главою нового правления с властью почти неограниченною. Беспорядки были прекращены строгостью, улицы очищены. Республики и принцы Италии многие отправили к трибуну своих посланников. Сам папа молчал в Авиньоне. Венгерский король и королева Неаполя избрали даже его посредником, но он не осмелился решить их ссору. Но такое возвышение застелило его разум и открыло множество недостатков; ученость, красноречие, энтузиазм к прекрасному идеалу, тщеславие, неопытность, нерешительность и природная робость. Он был принужден оставить правление и удалиться в изгнание. После удаления от дел в продолжение нескольких лет и сидения в авиньонской темнице, Риенци был введен в Рим с титлом сенатора, но в зависимости от легата. Несколько

месяцев сохранялось к нему почтение; но римляне наскучили им, и он был убит в мятеже.

Из рыцарей выбрали магистраты в 13 частях города, которые, имея в повелении милицию, составленную из 3000, были главою республики. Причина была усмирить благородных, ‹вышедших› из законных границ. Многие пали в первые годы по приказанию рыцарей. Нерадение и отдаление папы заставило римлян поневоле положиться на себя, не имевших намерения отпасть от папы и готовых всегда принять его. Перед его возвращением в 1362 римляне оставили неизвестно по какой причине их республиканскую конституцию и передали бразды правления легату Иннокентия VI. Однако после рыцари опять получили власть. В 1435 римляне ‹передали› правление Евгению IV и избрали семь главных правителей по примеру приоров Флоренции. По смерти Евгения не решались, вручить ли ‹власть› будущему папе. Стефан Поркаро, гражданин, благородный по рождению и жаркой любви к свободе, был шефом партии демократической, но не мог сообщить народу огня, его воодушевлявшего. Поркаро, увлеченный воображением, попался в новый заговор и был казнен при Николае V.

ФЛОРЕНЦИЯ.

Тоскана доле, нежели Ломбардия, под правл‹ением› императ‹орского› наместника. Только около среди‹ны› XII ‹в.› Флоренция, Пиза, Сиена, Ареццо, Пистойя и другие, не столь замечат‹ельные› города имели, может быть, уже избиратель‹ные› магистраты, установились в правильные республики. История Пизы суха до Фридриха II. В летописях флорент‹инских› не было важных происшествий до Барбаруссы, когда он ‹в› 1184 отнял у ней за привязанность к церкви право верховности на провинции и отдал его сильному дворянству. В царствование Фридриха II Флоренция по возможности держалась папы. Джибелины были почти все благородные. После многих революций, сопровождавшихся взаимными изгнаниями и разрушеньями жилищ, гвельфы, поддерживаемые Карлом Анжу, получили значительный перевес в 1266 и после двух или одн‹ого› покушений бесплодных на примирение установили как фундаментальный закон флорентинской конституции, чтобы ни один происходивший от джибелинов не был допускаем к местам, соединенным с всеобщим доверием. Домашние революции и непостоянство успехов в заговорах были так часты во Флор‹енции› спустя долго после сей эпохи, что Дант сравнивает ‹ее› с больным, который, не находя покоя, думает себя облегчить, переменяя беспрестанно положение в своей кровати (смот‹ри› Чистилище, песнь 6, E si ben ti ricordi..., etc.). Они не прекр‹ащались› и

после Данта. Флоренция только на короткое время покорилась ненавистному суду городов похитительных, которым были покорны другие города. Основание конституции Флоренции было разделение торгующих на компании, или ремесла. Их считалось сначала 12: семь, которых называли главными, великими ремеслами, и 5 низших ремесл, но число последних постепенно возвысилось до 14. Семь больших ремесл заключали: законоведцев и нотариусов, купцов чужеземн‹ыми› тканями, которых иногда называли Calimala, банкиров или менял, суконщиков, медиков и аптекарей, продавцов шелковых товаров и меховщиков (скорняков). Ремесла низшие состояли из продавцов полотен, мясников, слесарей, корчемщиков и каменьщиков. Это разделение, по крайней мере больших ремесл, восходит к началу XIII ‹в.› Но только в 1266 оно стало совершенно установлено. Каждое из великих ремесл имело свой совет и своего главного правителя или консула, обязанного отправлять правосудие в гражданских делах на всех членов компании, и знаменосца (Gonfaloniere) или военного офицера, под знаменем которого они должны были собираться всякий раз, когда публичное спокойствие было угрожаемо.

Отправление уголовного правосудия принадлежит во Флоренции, как и в других городах, иностранному подестату или скорее двум иност‹ранным› правителям: подестату и Capitano del popolo, споспешествовавшему в отпр‹авлении› правосудия. Власть подестата увеличилась, как никогда после, в начале XIII ‹в.› и существ‹овала› до владения Медицисов. Домашняя магистратура терпела непрестанные перемены. Консулы, в начале главные правители Флор‹енции›, были замещены около средины XIII ‹в.› коллегией из 12 или 14 лиц, называемых анциани или буонуомини (Anziani, Buonuomini), которых число и наименование различествовали, следуя переворотам хартии. Этот порядок вещей был совершенно изменен в 1282 новой формою правления, существовавшей до падения республики. Шесть приоров были избираемы каждые два месяца. Каждый брался из шести городских кварталов, из каждого *великого ремесла* за исключением законоведцев, имевших власть исполнительную. Они жили в продолжение своей должности в дворце, принадлежавшем городу, где были содержимы из государственных издержек.

Приоры в соединении с полководцами и советом (la Capitudine) семи великих ремесл и некоторыми помощниками (arrotti), которых выбирали они сами, избирали себе последователей баллотированием. Этот обычай существовал около 40 лет после установления сего правления. Но нововведение в 1324, приведенное в исполнение 4 годами позже, дало частный характер флорентинской конституции: приоры, 12 буонуомини, предводители

и совет ремесл, знаменосцы и другие замечательные ‹граждане› написали на отдельных листах всех граждан гвельфского происхождения, 30 лет, достойных доверия публичного. Эти листы были потом собраны вместе, и сделавшие это соединились в числе 94 баллотировать каждое имя. Все получившие 68 черных баллов были переносимы на новый лист; эти имена были написаны на отдельных билетах и брошены в кошелек или мешок (imborsati) и были извлекаемы по мере возобновления мест. Так как было их более пятидесяти и все ограничивались четырьмя месяцами, то многие сотни граждан в пространстве двух лет были призываемы ‹по› круговои к участию в правлении. Каждые два года баллотировка возобновлялась, и примешивали новые имена к тем, которые еще не вышли.

Конституция 1266 установила 4 совета, решению которых чиновники, облеченные исполнительной властью, долженствовали покорять все предложения законов и отношения к публичному управлению. Они были уничтожены; их заменили другими. Один состоял из 300 членов, всех плебеян, и назывался: Consiglio di popolo; другой — из 250 — назывался: Consiglio di commune, куда благородные могли допускаться. Они возобновлялись каждые четыре месяца, следуя тому же правилу кругообращения. Парламент, или всеобщее собрание народа флорент‹инского›, был редко собираем, но не забывали великого правила демократических правлений — верховности множества: конституция 1324 года была подтверждена всеми гражданами, соединенными в парламенте, и когда случалось отказать власть принцу, это было в силу того же. То, что историки Флор‹енции› называют Farsi popolo, было собрание парламента или непосредственное действие множества народа. Древнее правление республики, казалось, было в руках благородных. Оно было слишком многочисленно и владело большими собственностями. Но конституция 1266 все предала плебеянам. Сообщества ремесл были составлены из купцов, много благородных вступило в эти компании и становились в ряд негоциантов значительных во Флоренции и в таком только случае допускались к первым должностям. Не видно, чтобы благородные открыто противились демократическим введениям. Исполненные доверия во власть свою выше законов, они не заботились о их строгости и сохраняли гордость, характеризовавшую их предков, удалившихся в Аппенины. Законы Флоренции и изменение итальянских нравов заставили их перенести резиденцию в города, но они обитали в крепких и высоких домах, были окружены их родственниками, союзниками и другими благородными. По установлении приорства Флоренция долго однако ж не могла противиться дерзости благородных. Историки все исчисляют оскорбления, убийства над низшими. Тщетно подестат и capitano del popolo предлагали правосудие —

никакой свидетель не смел предстать против виновного дворянина. Если магистрат останавл‹ивал› виновника, все родственники вооружались. Народ восставал для подтверждения закона, и в городе ‹начинались› беспорядки и кровопролития. Тогда один из старой фамилии, привязанный к народу из личных стремле‹ни›й, ‹Иоанн делла Белла› замыслил ограничить ‹благородных›. Установлено место знаменосца (Gonfaloniere) юстиции, который должен был исполнять сентенции подестата и капитана della popolo в случае, если обыкновенные офицеры не могли их исполнить (1295). Корпус из 1000 граждан, а впоследствии из 4000, был в его повелениях; они были разделены на компании, и каждая имела своего гонфалоньера. Эти компании заменили компании ремесл, о которых уже с этих пор не слышно. Знаменосец правосудия принимал участие в приорате, был рассматриваем как президент и переменялся каждые два месяца. Но при этом, по представлению Иоанна della Bella, благородные были объявлены незаконными к достинству приоров. Если благородный сделает преступление, его фамилия отвечает пенею из 3000 ливров, и чтоб от тех пор молчание свидетеля, которому страх заграждал уста, не останавливало правосудия, но было положено, чтоб всеобщий жребий, переданный двум лицам, достойным доверия, был достаточною причиною для обвинения дворянина. Это была знаменит‹ая› хартия флорент‹инской› демократии, которая впоследствии была справедливо отвергнута.

Благородные чувствовали всю опасность своего положения. В продолжение полустолетия они беспрестанно покушались произвести некоторые перемены в законах, но трудно было тронуть их неприятеля, гордого торжеством. Но к концу трех лет Иоанн della Bella был изгнан неблагодарностью флорентин‹цев›. Древней фамилии были те, кои отличились в ссоре Bianchi и Neri. Сильнее всех играл роль Корзо Donati, начальник последней партии, модель благородных возмутителей, непреклонных ‹и› честолюбивых, наполняющих италианские республики. Но законы постепенно приобретали более силы. Изгнания, преследовавшие древние фамилии, унизили их гордость. Возвысилась новая аристократия из фамилий, занимавших в продолжение двух или трех поколений новые места. Как в древнем Риме фамилии плебеян, достигши мест, делались патрициями и от старых разнились генеалогией, так и флорентинцы имели своих благородных плебеян (popolari grandi): Перуцци (Peruzzi), Риччи (Ricci), Альбици (Albizi), Медицис (Medicis). Но монополия мест оставалась за народом.

Эта вторая аристократия искала благосклонности народа, хищения законов были редки, но упрекали их правление внутренними и внешними погрешностями, они были обвинены даже

в расхищении казны. Между старым дворянством и главными плебеянами была всегдашняя вражда. Для удержания благородных призывался иногда иностранный правитель с титлом капитана гвардии (della guardia), вводивший распоряжение уголовное почти неограниченное. Два раза (1336—1340) призывали Гавриила Агоббио (Gabriel d'Agobbio), и всякий раз его тиранство возмущало граждан.

Война против Пизы, довольно несчастная, заставила вручить власть похожему на Гавриила Вальтеру Бриенскому, герцогу афинскому, происходившему от тех франц‹узских› крестоносцев, кои в предыдущем веке разделили Греческую империю, но отец его, будучи разбит, потерял княжество и жизнь, и титулярный герцог был просто искателем приключений при дворе французском. Он однако ж приобрел некоторую известность во Флоренции. Ему поручили начальство армии и высший суд. Герцог льстил обеим партиям, этим заставил помогать себе. Было предложено и решено в полном собрании всего народа вручить ему господствование пожизненно (1342). Этого еще никогда не было. Правда, Карл Анжуйский был в сем достоинстве на 10 лет, Роберт, король неапол‹итанский›, на пять и герцог калабрийский, его сын, умер господином Флоренции. Они назывались приорами и подестатами, однако ж их власть, с клятвами не переменять постановлений, была всегда временною. Если бы Вальтер Бриенский имел ловкую политику Матфея Висконти, Кане де ла Скала, Флоренция погрязла бы, по примеру Мантуи и Вероны, в изменах и убийствах, но, к счастью, тиранство было недолго. Вальтер предался излишествам, налоги были значительно умножены и все доходы исчерпаны. Национальная честь была утрачена бесчестным трактатом с Пизою, государственные земли уменьшены возмущением и отложением многих городов. Строгие и частые наказания распространили страх во Флоренции. Фамилии благородные, которые при возвышении герцога уничтожили предписания правосудия, увидели себя зависимыми от каприза этого деспота. ‹Он наполнил› правительственные места подлыми творениями, низкими ремесленниками, ибо он продолжал льстить низшему классу. 10 месяцев протекло таким образом, когда три различные заговора, в которые вошла бо̀льшая часть благородных и главные плебеяне, составилось для освобождения. Герцог был охраняем корпусом многочисленной наемной кавалерии. В городах Италии революции делаются обыкновенно нечаянно, ‹улицы узки›, и так бывает легко их заградить, что если народ будет иметь время привести себя в оборонительное состояние, кавалерия не может действовать. С другой стороны корпус копьеносных латников мог рассеять бесчисленную толпу. Таким образом, когда принц или похититель хочет овладеть городом нечаянно, он должен *пробежать город*, т. е. галопировать

по улицам с кавалерией, чтобы воспрепятствовать народу поставить преграды. Заговорщики были слишком быстры, город был загорожен во всем значении и, после недолгого сопротивления, герцог афинский отказался от должности.

С восстановлением свободы и законы должны были ожить. Но благородные, сильно споспешествовавшие освобождению страны, нашли жестокими прежние постановления законов. Бо̀льшая часть богатых плебеян и епископ хотели уравномерить ‹представительство› в ровной пропорции. Но неблагодарная везде флорентинская чернь требовала сохранения закона изгнания. С своей стороны и благородные иные стали дурно трактовать низший класс. Улицы города сделались театром гражданской войны. После упорного сопротивления бо̀льшая часть первых домов была разграблена и сожжена, и изгнание благородных было подтверждено новыми законами. Смягчено ‹оно› было только тем, что некоторые фамилии были выключены из списка благородных. 530 человек увидели себя возвышенными в ранг плебеян. Впоследствии во Флоренции произвольная перемена рангов сделалась обыкновенною для награждения или наказания, и часто, давая титла благородных, граждан, которых подозревали, лишали чрез это привилегий. Конституция тоже немного изменилась. Приоров вместо 6 сделалось 8 и, вместо того, чтобы брать из каждого ремесла, ‹они› были избираемы из четырех кварталов города, и должно полагать, что и низшие ремесла допускались. Число gonfalonier'ов войск дошло до 16. Соединенные с верховн‹ым› начальником и 12 (buonuomini), они образовали коллегию, где разбирались все предложения прежде представления совету на законное утверждение. Но это предложение принимало рождение только в присутствии собрания из гонфалоньера юстиции и 8 приоров. *Наконец*, независимо от обыкновенного *кругообращения*, существовал еще частный закон, называемый *divieto*, исключавший лучшие фамилии из публичных должностей. По этому закону два лица, носящие одно и то же имя, не могут быть призваны в одно и то же время к исполнению должностей, имя, раз вышедшее, уже не клалось в мешок, оттого гражданин был исключен на два года до возобновления баллотирования. Это возбудило неудовольствие первых фамилий. Они разделились заговорами от частной причины двух сильных домов Альбици и Риччи. Но до 1357, можно сказать, Флоренция всё еще была спокойна.

Когда гвельфы, поддер‹жанные› Карлом Анжу, владели правл‹ением› респуб‹лики›, имения джиб‹елинов› были конфискованы; треть их была оставлена государству, другая треть ‹была назначена› пополнить потери гвельфов; остаток отдан новому обществу, составленному под именем партия гвельфа (parte guelfa). Это общество имело два совета, один из 14, другой из

16 членов. Три и впоследствии 4 капитана были избираемы баллотировкой каждые два месяца; сокровищница и печать общие. Это была маленькая республика внутри Флорентин‹ской› республики. Первою обязанностью членов было бодрствовать за выгодами гвельфов и преследовать джибелинов подозрительных, что вверялось особому офицеру. Джибелины осмелились показаться в 1304, в эпоху поражения гвельфов белых, с которыми были соединены. Их конфискация почти уничтожила этот несчастный заговор. Но divieto и система лотерей отнимала у старых больших фамилий участие во влиянии и доставила некоторым джибелинам достойную должность. Это раздражило людей неспокойных против‹ной› партии, как покушение на конституцию. С 1346 года общество гвельфов начало беспокоиться насчет иностранных ремесленников, вступавших в компании купцов и претендовавших на высшие места. Оно ‹вы›пустило закон, что не родившиеся во Флоренции не могут исполнять должности гражданские или судейские в городе и в земле флорентинской. Кроме того, оно издало закон, что все, которых предки были джибелины, ‹не могут занимать общественные должности›. Джибели‹ни›зм предлог, настоящая причина: характер демократ‹ического› правления с революции 1343, который поднял четыре низших искусства до уровня великих купцов Флоренции. Два капитана были всегда благородные, два плебеяне. Неизвестные продолжали достигать первых мест, и общество гвельфа рассуждало принять меры более строгие, нежели закон 1347 для влияния своей аристократии. Джибелины, допущенные к местам по новому закону, подвергались денежному большому штрафу. Если кто не извещал об их джибелинстве, был признаваем сам таковым. Против них явилась бездна недовольных, ибо джибели‹ни›зм был предлог. Но Флоренция при всем том была в высшем блеске при этой олигархии.

Общество гвельфов не могло противустать негодованию народа против папы Григория XI. Правление было поверено 8 комиссарам, из которых некоторые были в согласии с обществом. Их правление и любовь народа возбудили всю ревность гвельфов. Тогда возобновились уведомления, и в течение 8 месяцев было изгнано 80 000 граждан.

В конце июня 1378 место знаменосца юстиции было занято Сильвестром Медицис, человеком испытанного патриотизма и фамилии, известной правилами гвельфов. Он предложил смягчить жестокость закона существующего. Его предложение не принято, но было сигналом бунта, который был прелюдией возмущений еще плачевнейших. Чернь Флоренции, по примеру других городов, была ужасна в минуту возмущений, и партия, долго страшная, уступает силе множества. Сожгли дома многих начальников общества гвельфского, и многие бежали из города. Коми-

тет правительства, назначенный сделать реформу: avertis были удалены еще на три года от должностей, а общество гвельфов сохранилось с некоторыми ограничениями, что не удовлетворили ни чернь, ни avertis. Большие ремесла были большею частью привязаны к обществу гвельфскому. Существовала ревность между ними и низшими искусствами из мелких торговцев и отправлявших механические работы. Последние были враги властвовавшей олигархии и обществу гвельфскому, ее поддерживающему. Тогда как небольшие ремесла жаловались на исключительные привилегии аристократии купеческой, существовал класс граждан еще низших, которые силились достичь тех же привилегий. Сущест‹вовало› много родов промышленности, не входивших в 21 разряд ремесл, а отправлявшие их не входили в госуд‹арственное› тело, не имели никаких привилегий. Они находились в зависимости от тех искусств, к которым их ремесла имели больше отношения. Например, к компании суконщиков, богатейших всех других, принадлежали работники, употреб‹ляемые› на фабрике сукон, как-то: чесальщики, красильщики, ткачи (до 1340 коммерция шерсти употребляла по Вилльяни 30 000 людей). Кроме исключений политических сии ремесленники жаловались на угнетение их мастеров, на которых суд не принимал жалоб. После этих работников следовал класс, собственно говоря, составленный из людей без занятия определенного, или поденщиков. Их называли ciompi, испорченное слово французское compère. Месяц спустя после первого заговора произошел второй, в котором ciompi одни приняли участие. Город сделался добычею бесчинной черни. Требовали двух новых компаний установления для ремесл, дотоле в зависимости пребывавших, и одну для последнего класса народа, чтобы три приора были избираемы из великих ремесл, три из 14 низших и два из новосозданных. Учреждение сих введений советом медлилось; бешенство вновь овладело чернью, ‹они› вторгнулись в зало присутствия. Приоры принуждены были бежать, республика поколебалась в основании. Случай хотел, чтобы некто Мишель де Ландо, чесальщик шерсти, полуодетый и без башмаков, принял знамя правосудия, исторгнутое при вторжении народа из рук офицера. И странная в своих капризах чернь закричала, чтобы Ландо был гонфалоньер и преобразовал государство по своему желанию. Выбор к изумлению был хорош. Ландо был храбр, беспристрастен и умерен. Восемь комиссаров были довольны уничтожением партии гвельфов, вообразили себя властителями и начали выбирать приоров. Но Ландо дал заметить, что не имеет нужды в их услугах. Три приора были избраны из великих ремесл, три из низших и три из новых и низшего народа. Эта экстренная коллегия угрозами привела народ к занятиям. Но ciompi не слишком были расположены отказаться от удовольствия анархии. Они нахо-

дили, что мало имели участия в новом распределении должностей и обвиняли своего гонфалоньера в измене народу. Ландо знал о заговоре и совещался с первыми гражданами; бунты были остановлены силою. Последователь его был также чесальщик шерсти, но не наследовал его заслуг и низостью поведения заслужил презрение. Все ремесла были недовольны воцарением черни. Она, несмотря на сопротивление, была усмирена и должности публич‹ные› были размерены почти в пропорции 4 великими ремеслами и 16 низшими. Три человека замечательных фамилий, виновники революции, были избраны начальниками Флоренции: Беноа Алберти, Томас Строцци (Strozzi) и Георг Скали. Чернь усмирена. Аристократия гвельфская сильно унижена: некоторые из них были изгнаны, другие обвинены к пене, третьи уничтожены. Несправедливый акт обесчестил новое правление. Начальник дому Албици и многие из его сообщников, людей известных, были брошены в темницу под предлогом заговора. Обвинения против них так лишены доказательств, что подестат отказался обвинить их, но народ с криком требовал крови, и они были отведены на казнь. Беноа Алберти показал себя впоследствии твердым и более прочих приверженным к правосудию. Скали, осмелившись исторгнуть преступника из рук правосудия, произвел всеобщее негодование и понес голову на эшафот. Его товарищ Строцци бежал. Но это происшествие было последуемо неожиданным возмездием: улицы наполнились вооруженными людьми, и ‹раздались› крики: да здравствуют гвельфы! После неблагодарных трех лет партия аристократ‹ическая› возобновилась. Два новые ремесла уничтожены. Низшие ремесла, имевшие более половины мест и влияния, сохранили только треть. Покровительствовавшие плебеянам были изгнаны. В их числе был и Мишель Ландо, заслуживший покровительство всех правлений, а потом и Беноа Алберти, враг всех заговоров где бы ни было. После этого, в продолжение 50 лет, во Флоренции не было никакой революции. Аристократия гвельфов, гордая своим богатством и древностью, наученная опытом, сохранила под правлением Албици властвующее влияние.

Земли Флоренции были изобильны и плодоносны, но не велики. Замки, выстроенные в тосканских Аппенинах, были заняты независимым дворянством. Могущественней‹шие› и многочисленней‹шие› из них были графы Гвиди (Guidi), имевшие большое влияние на дела Флоренции и всей Тосканы до самого XIV века, из которых многие сохранили гораздо позже свою независимость (последний из Гвиди, вмешавшись неблагоразумно в лигу против Флоренции, должен был оставить свое отечество в 1440. Villani). Земля Флоренции ограничивалась на полдень республиками: Ареццо, Перузой и Сиеной, на западе респу‹бликами›: Волтеррой, Пизой и Луккой, на севере городами Прато и

Пистойеи. Она не скоро достигла сих границ. В продолжение похищений Угукционов (Uguccione) в Пизе и Каструккцио в Лукке Флоренция была всегда несчастлива в войне. После смерти Каструккцио она оказала более храбрости, приняла участие во многих союзах Ломбардии и соединилась с Венецией против Мастино де ла Скала, но начала увеличиваться в 1351, когда присоединила к себе небольшой городок Прато, не более 10 миль расстояния, не столько из похищения, сколько из боязни, чтобы Прато и Пистоия не подпали Висконти. Пистойя, при видимой независимости, получила около сего времени флорентинский гарнизон. Приобрели земли от дворян аппенинских конфискациями и силою. Но могущество ее было основано на безмерных богатствах, рожденных торговлею. Все государства Италии действовали нанятыми труппами и самые богатые были чрез то могущественными.

Вилльяни насчитывает в эпоху войны против Мастино де ла Скала доходов Флоренции до 300 000 флоринов. У короля неаполитанского и арагонского, по его замечанию, ‹доходы› не были так значительны. Золотой флорин стоил около 10 англ‹ийских› шиллингов. Приход при всем том был далек, чтобы покрывать издержки; прибегали к займам у первых фамилий. Народонаселение Флоренции до 90 тысяч, по Сисмонди 150 тысяч душ; ‹это› подтверждает Бокаччио, говоря, что погибло от чумы 100 000, две трети населения. Тоскана, ныне хорошо обработанная и цветущая, далека от такого многочисленного населения.

Первая блистательная победа Флоренции была под Пизою в начале XV века. Со времени Оттона Пиза славилась коммерцией. Отсюда и также из генуэзского порта вышел первый флот западных народов против сарацинских корсаров, опустошавших берега Средизем‹ного› моря. В XI веке она предприняла и после долгого сопротивления окончила важное завоевание или, по крайней мере, блистательное Сардинии, бывшей долгое время во власти мавров. Многие благородные Пизы, участвовавшие в этой экспедиции, разделили остров на области и удержали в качестве феодальных владений от республики. Позже Пиза покорила Балеарские острова, но недолго удержала их. Ее морское величие держалось торговлей. Писатель XII века упрекает ее, что имела свои улицы, наполненные жидами, арабами и другими морскими чудовищами:

Qui pergit Pisas, videt illic monstra marina;
Haec urbs Paganis, Turchis, Libycis quoque, Parthis
Sordida; Chaldaei sua lustrant moenia tetri.

Donizo, Vita comitissae Mathildis, apud Muratori, dissert. 31.

Крестоносцы внесли новые богатства. Многие из них были перевозимы на судах Пизы, Генуи и Венеции. По овладении ими Сирией, эти республики приобрели обширные привилегии в но-

вых государствах, стали каналами, по которым произведения Востока распространялись во всей Европе. Пиза сохраняла свое морское могущество до конца XIII века (Вилльяни говорит, что она в 1282 была могущественной республикой, потому что владела Сардинией, Корсикой и островом Эльбою). Публичные здания Пизы показывают эпоху благополучия. Она первая начала отличаться великолепием архитектуры. Ее катедраль XI века, купель и знаменитая наклонная башня, аркады, окружающие Campo Santo или кладбище Пизы, суть памятники XII или XIII ‹века›.

Первые войны Пизы с Генуей были, к удивлению, не ближе 1119. Равенство сил и храбрости делали успехи нерешительными в продолжение двух веков. Войны часты, решительны, мщение возбуждало город сильно, новые издержки истощали. Роковая битва в 1284 на вышине маленького острова Мелории уничтожила весь их флот. Несчастные вооружения ‹и› издержки исчерпали все силы ‹пизанцев, они› сделали последнее усилие на флот частными изъятиями, но после этого поражения уже Пиза не могла соперничать с Генуей. 11 000 ее обитателей томились в рабстве в продолжение многих лет; произошла пословица: чтобы видеть Пизу, нужно идти в Геную. Вероломный начальник, граф Уголин, укоряемый в измене при этой битве, был ужасно умерщвлен. Сорок лет после этого она была лишена своей древней колонии Сардинии. Недовольные четыре пизанские фамилии, управлявшие Сардинией с титлом судей и властью почти королевскою ‹противились› власти императора и даже папы, но отдались королю арагонскому. Пиза, употребивши несколько тщетных попыток защитить Сардинию, оставила ее. В продолжение XIV столетия Пиза совершенно отказалась от океана и обратила свое внимание на дела тосканские. Она с своим джибелинством была как остров среди гвельфских республик. Она пала под власть многих похитителей, очутилась в числе великих завоеваний Иоанна-Галеаса Висконти. По смерти его один из его родственников овладел этим государством и, наконец, Флоренция купила за 400 000 флоринов город сопернический, некогда ей равный. Пизанцы оказали однако сопротивление достаточное и неожиданное, несмотря на состояние, в котором находились.

ГЕНУЯ.

Начало истории Генуи, рассматриваемое во внешних отношениях, нечувствительно соединено с историей Пизы. Союзные против сарацин Африки, Испании и островов Средиз‹емного› моря, в соперической торговле с теми же сарацинами или с христианами восточными, занятые равномерно великими экспедициями под знаменем креста или обязанные одна против другой

войной до крайности, эти две республики находились вечно в параллели.

В начале XIII века Генуя была знаменитою. Она покорила Корсику в то самое время, как Пиза покорила Сардинию. Ее завоевание было менее важно, но сохранялось долее. Ее земли, составлявшие древнюю Лигурию, были обширнее Пизы и (что существеннее всего) представляли большее протяжение берега. Эпоху благоденствия торгового и морского Генуи можно положить со времени возвращения греками Константинополя в 1261. Ревнивые к Венеции, поддерживавшей латинских императоров, генуэзцы помогли Палеологу ниспровергнуть сих похитителей и в благодарность получили предместье Перу, или Галату, расположенное на другом берегу Константинопольского порта с исключительным правом поселиться. Эта колония была управляема правителем, посылаемым из метрополии, и несколько раз ее вооруженные галеры презирали столицу греков. Отсюда они распространили свою торговлю по Черному морю и установили свою главную контору в Кафе на полуострове Крымском. Это умение Генуи приобресть монополию торговли возбудило ненависть Венеции. Первая война с Венецией была в 1258. Вторую они предприняли (1293) после победы при Мелорие, где сокрушили свою древнюю соперницу. Она производилась с упорным ожесточением и большими морскими силами. Генуэзцы, по свидетельству Муратори, выставили флот из 155 галер, на каждой от 220 до 300 человек экипажа. Необыкновеннее тем, что флот Генуи и Венеции бывал в др‹угих› случаях от 60 до 80 судов. Их войны кровопролитнее и блистательнее, успех переменен, силы равно. Успех редко решителен, как бывает на море. Битва в Мраморном море (1352), где генуэзцы одни победили за одним разом венециан, каталан и греков, не принадлежит истории Италии. Война, замечательная по своим следствиям, была в 1378 году в Леванте. Против венециан составился союз. Франциск Каррара, правитель Падуи, и король венгерский были главами союза. Море было полем ‹битвы›. В продолжение зимы 1378 флот генуэзский опустошал берега Далмации. Моряки венецианские были ослаблены эпидемическою болезнею, и адмирал Виктор Пизани, принужденный сражаться с наскоро набранною милициею, был совершенно разбит генуэзцами и бежал в Венецию, где был брошен в тюрьму за свое несчастье. Между тем флот генуэз‹ский›, получивший значительное подкрепление, предстал пред длинными естественными укреплениями, разделяющими озера Венеции от Адриатического моря. Сверх истоков Брондоло и Фоссоны, куда изливаются воды Бренты и Адижа, шесть проходов теснейших разделяли остров, образовавший эту преграду. Что касается до самых озер, воды в них так глубоки, что невозможно никакому строению, несмотря на всё искусство, следовать

излучинам некоторых каналов, проведенных рукою человека. Но несмотря на все затруднения, генуэз‹ский› адмирал Петр Дория решил сделаться властителем Венеции. Его первые успехи воспламенили его надежды. Он пробрался между маяками в Хиоццу (Chiozza), осадил этот маленький городок, построенный позади острова того же имени, около 25 миль от Венеции. Около 4000 узников пали в его руки. Венециане просили мира. Их посланники в виде подарка привели адмиралу 7 генуэзских пленников. Они были уполномочены делать уступки, так же пространные, как и унизительные, и жертвовать всем для спасения свободы Венеции. Франциск Каррара убеждал союзников заключить мир. Но генуэзцев старая ненависть не покинула. Дория, введши венецианских посланников в совет, сказал: «Клянусь, вы не получите мира ни от нас, ни от повелителя Падуи, пока мы не положим узды бешеным лошадям на площади св. Марка. Когда они будут укрощены, получите мир. Возьмите назад своих генуэзских пленников, ибо чрез несколько дней я освобожу сам их и их сотоварищей!» По получении этого ответа Венеция приготовилась защищаться своею храбростью, характеризовавшей ее правление. Глаза всех обратились к великому человеку, несправедливо наказанному, Виктору Пизани. Посреди восклицаний народных он вышел из темницы. Твердый республиканец советовал поберечь восклицания для св. Марка. *Да здравствует св. Марк* — был крик военный Венеции. По приказанию Пизани каналы были укреплены или завалены толстыми строениями, на которых установили батареи; вооружили 34 галеры; всякий гражданин способствовал по своим средствам. Ни одного коммерческого судна не имела в продолжение войны Венеция. Сенат обещал облагородить 30 фамилий, более других отличившихся в этой патриотической битве. Новый флот имел так мало опыта, что адмирал должен был в продолжение нескольких месяцев учить их маневрам на каналах. Генуэзцы были не деятельны или надеялись, что голод и отчаяние всё сделают. Труппы падуанские прекратили сообщение с материком. Король венгерский покорил большую часть городов Истрии или на берегу Далмации. Однако же дож Контарини принял верховное начальство республиканских сил, и флот его показался в водах Хиоццы в то время, когда генуэзцы менее всего ожидали. Дож велел забросить и загородить проход Хиосский. Между тем генуэзцы своею беспечностью дали венецианцам средства взять такое же положение и в проходе Брондоло и столь близко от озер, что генуэзцам невозможно было выстроиться в линию для баталии. Но генуэзцы были владетели сообщений с материком и вместе и жизненных припасов. Но Венеция была далека от безопасности. Дожу было трудно удержаться в такой позиции всю зиму. Уже сенат думал о перенесении столицы в Кандию, и дож объявил

о снятии осады Хиоццы 1 января 1380, если помощь не придет. Адмирал Карл Цено (Zeno), не знавший об этом, поддерживал честь своего флота на морях Леванта и на берегах Лигурии. В самый день первого января он показался в виду Хиоццы с эскадрой из 18 галер и большими ‹запасами› провизии. Венец‹ианцы› ожили. Их флот, сделавшись сильнее неприятельского, начал живее осаду. Генуэзцы, несмотря на подкрепление и упорное сопротивление, должны были сдаться, блокируемые и неволимые голодом. Из 48 галер у них осталось в хорошем состоянии 29. Обе республики изнурились, но посредство герцога Савойского только заставило примириться. По Туринскому миру Венеция уступила королю венгерскому большую часть своих владений на твердой земле. Этот принц и Франциск Каррара собрали одни все выгоды. Генуя получила остров Тенедос, который был первоначальной причиной войны — слабое вознаграждение потерь. Следствием этой войны, повидимому невыгодной для Венеции, была эпоха падения Генуи. Ее флот и коммерция нечувствительно угасали, и XV век, время блистательное Венеции, был унизительным для Генуи. Но эти несчастья были от беспорядков.

Первоначальные правители Генуи носили название консулов. Их число, кажется, было от 4 до 6. Избирались каждый год в общегород‹ских› собраниях. Они правили республикой и командовали силами сухопутными и морскими. Другое отделение магистрата носило то же титло, заведовало правосудием и было также ежегодно избираемо. Так было в XII веке, но в следующем генуэзцы ввели поручать власть императорскому подестату. Подестат заседал в совете из 8 лиц, избранных восемью компаниями дворянства. Это дало конституции характер аристократический или, лучше, олигархический, ибо много дворян не участвовало в 8 компаниях. Сенат имел не много власти. Народ в важных случаях созывался, в войне, мире, союзах, переменах правления. Народ был ревнив к благородным, а благородные, желая достичь первой власти, льстили. Два или три раза в продолжение XIII века один благородный демагог, как торриане в Милане, пытался разрушить свободу общую под предлогом защитить свободу. Между благородными четыре дома были выше: Гримальди, Фиески, Дории и Спинолы, два первые гвельфы, два другие имперские. Равенство сил и партий, может быть, препятствовало захвачению кем-либо верховной власти. Ни гвельфы, ни джибелины не пересиливали. Город волновался вечно. Знаменитейшим было изгнание джибелинов, главами которых были Дории и Спинолы, в 1318. Они прибегли к Висконти, а гвельфы из опасения к Роберту, королю неаполитанскому, всегда готовому помогать, чтобы властвовать, и дали ему временное правление Генуей. Генуя была долго в осаде. Обе партии

показывали усилие, но джибелины остались долго исключены из города, владея однако ж портом Савоной, где они вооружали флоты и отправляли торговлю, как соперническая республика. Они предприняли сами войну против Венеции. Наконец, две партии, чувствуя бесполезность борьбы, примирились, и джибелины в 1331 вошли в Геную. Но влияние их было ограничено.

Партия джиб‹елинов› имела начальниками одного Дория и одного Спинолу, была верховною главою дел в 1339, когда значительный флот, не получая платы, взбунтовался. Савона и соседние города приняли оружие освободиться от аристократической тирании, и сама столица готова была пристать к мятежу. Конституция Генуи учредила под титлом народного аббата должность, подобную трибунам, обязанным защищать город против благородных. Тогда бывшее правление уничтожило это место. Но его восстановление было первым требованием недовольных. На это согласились, и 20 уполномоченных были назначены для его избрания. Медленность их раздражила народ, как ‹вдруг› один ремесленник закричал с возвышенного места, что он может назначить человека, какой нужен. Народ, шутя, позволил ему говорить. Он назвал Симона Бокканегра, человека, известного происхождением, любимого гражданами, находившегося тогда в толпе. Вдруг все закричали, чтобы Бокканегра был аббатом и заставили его взять шпагу правосудия. Бокканегра, выждавши молчание, скромно благодарил за честь, но прибавил, что он не мог получить место, требовавшее благородного. Тогда голос в толпе закричал: Господин (повелитель) — и повторился всеми; магистрат, опасаясь дальнейших возмущений, просил его принять по желанию народа место аббата. Бокканегра предстал во второй раз, объявил, что он готов принять титло аббата, господина и всякое другое, какое хотят. Крики: Господин — умножились, и в то же время некоторые голоса кричат: Пусть он будет герцог. Это было подхвачено всеми, и Бокканегра был введен во дворец с титлом первого герцога или дожа Генуи (см. Стелла. Ни Бокканегра, ни его последователи не делали их власть неограниченною или наследственною. Конституция Генуи была утеснител‹ьна› аристокр‹атии›. Она была смесь, и благородные были исключены из правления). Эти 4 фамилии, властвовавшие попеременно в продолжение века, потеряли их влияние после революции 1339. Однако замечательно, что они продолжали занимать места важнейшие, и флот не находился под другим начальством, кроме Дориев, Спинол и Гримальди. Однако плебейская олигархия из трех новых фамилий: Адорни, Фрегози и Монтальти — наследовала в должностях правления внутреннего. Их соперничества произвели революции слишком многочисленные для изложения даже в частной истории. В продолжение четырех лет, от 1390 до 1394, дож был десять раз переменяем, изгоняем

и восстановляем, следуя движению черни. Антониотто Адорно, 4 раза дож генуэзский, искал дружбу Иоанна-Галеаса Висконти, но, увидевши его намерения поработить республику, обратился под покровительство французского короля. Заключен трактат сбережения свободы Генуи, но вместе с тем введен в город гарнизон французский, что возбуждало неудовольствие.

ВЕНЕЦИЯ.

Несколько благородных из Аквилеи и соседних городов убежали на эту небольшую группу островов, возвышав‹шихся› внизу устья Бренты. Там они построили в 421 город Ривоальто, новую Венецию, но даже до начала 9 века их первоначальное учреждение было в Маламокко. Их неизвестность, отдаленность и недоступность — причины независимости. Народ рыбаков мог спокойно выбирать свой магистрат. Однако же императоры Востока и Запада иногда поочередно представляли свои требования; она была покорена Пипином, сыном Карла, который отдал ее, следуя летописям, Никифору, импер‹атору› греч‹ескому›. Венециане всегда были рассматриваемы как подданные греческой империи, но управлялись собственным правлением. Эти отношения существовали еще в первой половине X века, и вообще она была независима. Избрание дожа не было вверено Константинополю. Она не платила подати и не давала помощи в случае войны. В IX веке ее флоты поражали норманов, сарацин и славян. На берегу Далмации были многие города греческие, которым империя перестала покровительствовать и которые, по примеру Венеции, сделались республиканскими, потому что не имели более повелителя. Рагуза была в числе этом и сохранила дольше независимость. За покровительство Венеции эти маленькие порты отдались в 997 году ее правлению. Пираты славянские (esclavons) были усмирены, и когда Венеция силою и согласием приобрела пространное поморье, дож принял титло далматского герцога, которое, следуя Дандоло, было подтверждено в Константинополе. Однако ж три или четыре века прошло, пока респуб‹лика› совершенно утвердила за собою завоевания, несколько раз исторженные возмущениями обитателей и могущественным соседом, королем венгерским.

Торговля была источник Венеции. Она начала ее в грубые времена невежества, прежде Пизы и Генуи, с странами греческими и сарацинами Леванта. Крестоносцы ее обогатили более других городов Италии. Но со времени взятия Константинополя латинцами ‹в› 1204 нач‹инается› ее эпоха величия. Французы и венециане одни были участники в этой экспедиции под начальством Генриха Дандоло. Три восьмые города Константинополя и провинции достались им, и дож принял странное, но справед-

ливое титло герцога четверти с половиною Римской империи. Они увеличили свою часть мировыми сделками с крестоносцами и, между многими приобрет‹ениями›, получили остров Кандию, который сохранили до средины XVII века. Отдаленные владения обыкновенно были отдаваемы в ленное владение феодалам республики. Ионийские острова сами перешли под покровительство Венеции, не любя латинцев. Острова архипелага были потеряны в XVI веке. Ни одно из государств не имело, таких пространных отношений с магометанами. Тогда как Генуя, обладательница колоний Перы и Кафы, имела ключ Черного моря, Венеция направляла свои корабли к Акре и Александрии. Следствие этих союзов было ослабление религиознои нетерпимости, и несколько раз упрекали венециан в препятствии, деланном к сооружению ‹крестовых› походов.

Венеция, по словам письма Кассиодора в VI веке, была управляема 12 годовыми трибунами. Соединение разных островов было, может быть, федеративное. Как бы то ни было, венециане решили ‹в› 696 году сосредоточить власть в руках одного, которому дали имя герцога или, следуя их наречию, дожа Венеции. Не видно, чтобы был совет для умерения его власти и для представительства народной воли. Дож был полководец и судья. Ему иногда позволялось допускать к себе в сообщество сына и тем проложить дорогу к наследованию. Его правление было со многими преимуществами и царским великолепием. В нужных делах он должен был совещаться с народным собранием, но неимение положительных границ его власти делало ее почти независимою. Пороки этого правления заставили в 1032 году ограничить власть дожа. Ему было запрещено брать в соправители сына; он должен был действовать с согласия двух избранных советников и в делах важных принимать мнение некоторых первых граждан. Другой перемены, кажется, не было до 1172. Долгое время прежде сей эпохи города Италии основали свободу на законах конституции, более или менее счастливых, но всегда запутанных. Будучи недовольны своими конституциями, решились ввести представительный совет (1172), долженствовавший состоять из 480 граждан, взятых из ровного числа в каждой части города, возобновлявшихся каждый год. 12 избирателей, назыв‹авшихся› трибунами, взятые из 6 кварталов города, назначали членов совета. Но великий совет, составленный большею частью из граждан, отличных своим рождением и обязанных назначать дожа и всех правителей, казалось, присвоил в начале XIII века право именовать своих избирателей. Не довольствуясь этим назнач‹ением› трибунов, члены совета овладели правом отвергать своих последователей прежде увольнения своего от должности. Также члены были обыкновенно избираемы вновь, и достоинство советника, несмотря на то, что не было наследственное,

оставалось вечно в тех же фамилиях. Во всем XIII веке народ исключался от власти. Наследственная аристократия не совер‹шенно› утвердилась, закон не освящен. Право избирать великий совет было похищено в 1297 у трибунов, которых достоинство было уничтожено и перенесено в уголовную сороковую ‹палату›. Баллотируют имена всех членов, находящихся в должности, и кто получит 12 голосов из 40, тот сохраняет свое место. Когда место сделается вакантным по случаю отказа или смерти, прибегают к листу прибавочному, написанному тремя членами совета. Но было совершенно запрещено законами 1298 и 1300 вносить туда имя того, которого предки с отцовской стороны не пользовались такою честью. Так установилась аристократия, исключительно наследственная. Права личные благородных дополнены в 1319 уничтожением всякого рода избраний. Всякий происходящий от члена великого совета имел право на 25-летнем возрасте присутствовать в сем собрании членов, которых было число от сих пор не ограничено. Кроме того, каждый год клали в урну имена тех, которым исполнилось 20 лет, и извлекали по жребию пятого, которому позволялось присутствовать. И потому, принимая средним числом, можно допустить год допущения 23 (Janotus, De Rep‹ublica› Venet‹orum›; Contarini, Amelot, de La Houssaye).

Великий совет, спустя несколько времени, начал ограничивать герцогские привилегии. Правление уголовного правосудия было поверено в 1179 совету из 40 чел‹овек›, выбираемых ежегодно. Вместо того, что дож имел право сам назначать себе советников, или pregadi, он должен был председ‹ательствовать› в совете 60, которым доверялось совещаться о выгодах государственных и предвар‹ительное› решение предлож‹ений›, повергаемых в большой совет. Этот совет — pregadi, которому позже дали имя сената, был увеличен в 14 веке до 60 членов, ‹а так› как многие из магистратов также заседали здесь, то он возрос от 200 до 300. Хотя власть законодательная присутствовала в большом совете, но сенат налагал налоги, владел исключительным правом войны и мира. Он был возобновляем каждый год. Но так как это собрание было слишком многочисленно, то составили 6 советников или видных представителей республики, которые вместе с дожем имели верховность и были обязаны наблюдать порядок, давать инструкции посланникам, трактовать с могущ‹ественными› иностранцами, созывать и председат‹ельствовать› в советах и другие ветви правления. Они не могли однако ж исполнить своей обязанн‹ости› без споспешествования *коллегии*, где заседали с ними советники, выбранные из разных состояний государства.

Но ревнивость венециа‹нцев›, т. е. большого совета еще более ограничила дожа. При вступлении его давалась ‹клятва›,

которая представляла все возможные ограничения незаконного влияния. Они обязывались не иметь сношений с могущественными иностранцами, не распечатывать их депеш, как только в присутствии других членов верховных, не владеть недвижимостью вне земли венецианской, не входить ни в какие дела прямо и непрямо пред трибунами. Для большей безопасности сотворили для этого достоинства образ избрания необыкновенно многосложного. Назначение дожа предоставлялось избирателям, избранным по жребию. Баллотировка была сложна, секретна и только в последнюю минуту узнавали, кто был избиратель. В Венеции клали в урну столько шаров, сколько находилось членов, присутств‹овавших› в большом совете. 30 шаров были из них золотые; вторая выемка доводила число членов, получающих золотые шары, до 9. Эти девять выбирали 40, которых жребий доводил еще до 12. Эти 12 отдельно назначали 25. Жребий приводил вновь этих 25 избирателей к 9, которые в свою очередь каждый предлагал 5 других. 45 таким образом избранных таким же образом были доводимы до 11. Наконец эти 11 назначали 41, которые были окончательно избиратели дожа.

Один только раз в Венеции дож Марино Фальери в 1355 году, осьмидесятилетний старец, имел глупость войти в заговор, ‹чтобы› ниспровергнуть свободу республики. Народ и некоторые фамилии, не допускавшиеся в правление, изъявляли неудовольствия и даже частые восстания. По прекращении последнего в 1310 аристократия пожертвовала своей свободой и народною сохранению особенной при‹вилегии›. Она учредила знаменитый *совет десяти*, составленный существенно из 17 членов, т. е. со включением дожа и его 6 советников. Совет 10 владел верховною и диктаторскою властью над сенатом и другими магистратами. Он сокрушал их решения и вступал отдельно в трактаты с иностранцами. Обширное влияние, которое он имел, усилило власть исполнительную, которой он составлял часть, дало жестокость его мерам и установило тиранию в недрах Венеции. (Из него выбирался трибунал инквизиторский из 3 лиц; 2 из членов совета десяти, а один из советников дожа; установление этого трибунала относится к 1454 году. См. Дарю.) Совет 10, похитивший ‹права› у древних 40 уголовного суда, кроме преступлений измены и множества других, судил и наказывал, сообразно тому, что он называл причинами государственными. Никто не мог проникнуть в тайну его действий, обвиняемый был иногда услышиваем, но никогда не сличаем ни с каким свидетелем. Наставления, решения, наказания были облекаемы глубокою тайною. Коварный шпион, наемный доносчик, все низкие орудия ненавистной и страшной полиции, неизвестные беспечности феодаль‹ной›, находили в Венеции соответствующую почву.

Многочисленные собрания были невозможны в городе, так единственно устроенном, и частный заговор никогда не избегал бдительности совета десяти. Спокойствие Венеции было слишком противоположно респуб‹ликам› тосканским›. Этот совет угнетал обе оппозиционные партии и за одним разом держал и дожа и народ в субординации. Совет 10, возобновляемый каждый год, мог быть уничтожен, если бы великий совет не дал голосов своих на избрание кандидатов. Но отвлеченность торговых занятий, желание обеспечения, несмотря на сильную ненависть благородных, были в пользу его.

Около средины XIV ‹века› Венеция владела в Италии только узким морским берегом, пограничным с ее озерами, называвшимся Dogato. Нейтральная в ссорах между церковью и империей, между свободными городами и их победителями, она была равно почитаема от обеих партий, но никто из них не смел просить ее союза. Но быстрые успехи Мастино де ла Скала, синьора веронского и некоторые частные обиды принудили сенат соединиться с флорент‹инцами› против него. Вилльяни говорит об этом союзе как о самом лестном для своих сограждан, ибо, говорит, венециане по своему могуществу никогда не вступали ‹в союз› ни с каким городом италианским. Следствием союза было присоединение земли Тревизской к Венеции; но Венеция не делала других завоеваний в XIV веке. Она потеряла даже Тревизу в несчастной ‹битве при› Хиоцце и возвратила ее только в 1389. Она не делала никакого покушения остановить Иоанна-Галеаса Висконти, который, ниспровергнувши фамилию Скала, распространился почти до самого Адриатического моря и которого могущество привело земли в потрясение. Он оставил двух сыновей, Иоанна-Марию и Филиппа-Марию, младенцев, под опеку матери, не имевшей величия своего места. Ее неумение и честолюбие начальников, командовавших нанятыми войсками ее супруга, произвели распадение этого великого могущества. Бергам, Ком, Лоди, Кремона и многие другие взбунтовались и возвратились большею частью под правление их древних принцев-похитителей, ниспровергнутых Висконти. Партия гвельфов после долгого изгнания опять показалась. Франциск Каррара, синьор падуанский, покровительствовал этой революции, чтобы овладеть Вероной, и грозил привести под свое могущество все города по ту сторону Адижа. Для венециан не было фамилии ненавистнее Каррара. Бездейственные против Галеаса, они вооружились против меньшей опасности. Падуа и Верона подпали их власти. Герцог миланский уступил им Виченцу; Франциск Каррара был удавлен в венецианской темнице. Несмотря на беспорядки в Милане, сенат не предпринимал дальнейших предприятий. Венециане не имели этой жажды завоеваний, заставившей впоследствии позабыть их древнюю политику. У них оставалось

еще несколько человек, воспитанных в мудрых правилах древней политики, которые употребляли всю свою власть, чтобы удалить честолюбивые проекты. Сануто (Sanuto) сохранил любопытные подробности о богатстве и коммерции Венеции в это время. Он их влагает в уста дожа Монсениго, которого он представляет, обязывающего незадолго до своей смерти граждан не предпринимать войны против миланцев: «Пользуясь миром, Венеция обращает в различных частях света капитал из 10 миллионов червонных, который приносит ей пользы на 4 миллиона в год. Оценивают наши дома в 7 000 000 и годовой доход за наем их в 500 000. Наша коммерция употребляет 3000 коммерческих судов; 43 галеры и 300 кораблей меньшей величины, носящиеся на 19 000 морских миль, утверждают наше могущество морское. Наши мастера выбивают миллион червонцев в год. Мы извлекаем из одних земель миланских миллион червонных в деньгах и на девятьсот тысяч в сукне: можно считать на 600 000 червонцев пользу, доставляемую нам этою торговлею. Если вы будете постоянно в системе, доставившей вам такое изобилие, вы сделаетесь обладателями всех богатств христианского мира. Но война и, сверх того, война несправедливая, приведет вас к разрушению. Уже присоединение Вероны и Падуи стоит вам 900 000 червонцев. Издержки, которых требует защита этих мест, превзойдут их доходы. Вы имеете между вами много людей отличных честностью и опытностью, выбирайте из них мне последователя, но берегитесь Франциска Фоскари. Если он будет дож, вы увлечетесь в войну, доставляющую вам бедность и бесчестие». Монсениго умер, Фоскари избран дожем, предсказание исполнилось. Герцоги Милана возвратили свои владения так же быстро, как лишились их. Иоанн-Мария, чудовище даже из Бисконтиев, убийца своего меньшего брата Филиппа, принял правление Милана и Павии, составлявшей почти всё его государство. Слабый и не воинственный от природы, он был обязан великому полководцу этой военной эпохи, Карманьолю, и деспотизму новых правителей взбунтовавшихся городов, приведшему их в расположение к Висконти, возвращением своих древних владений от берегов Сезии до Адижа. Его успехи не остановились бы там, если бы он не оскорбил Карманьоля. Знаменитый полководец удалился в Венецию и возбудил к войне «венецианцев», уже уговариваемых Флоренцией и герцогом савойским. Венециане получили тогда с другой стороны важные выгоды. Они покорили Фриуль и часть Истрии, бывшей под управлением соседнего прелата, патриарха аквилейского. Они вошли в этот новый союз, и с помощью Карманьоля в продолжение двух лет сделались обладателями Бресчии и Бергама и распространили свои границы даже до Адды, где никогда еще не были.

Город приморский, как Венеция, мог делать свои завоевания только с помощью наемных войск. В 12—13 веке, в войнах против императора или между собою, казалось, всё народонаселение обращалось в милицию. Один город вооружал иногда от 20 до 30 тысяч. Всякий, следуя ремеслу своему или кварталу, в котором обитал, знал свое знамя и капитана, чьим приказаниям следовал. В сражении carroccio была точкой соединения, веретеном всех движений. Это был род повозки, выкрашенной красной краской, на которой возвышалось знамя города. Нужно было четыре пары быков, чтобы везти carroccio миланскую; быки были покрыты с ног до головы красными коврами. Une antenne, тоже выкрашенный красным, возвышался довольно высоко и оканчивался золотым шаром. Ниже, между двумя белыми покрывалами, развевалось знамя общины; еще ниже Иисус на кресте с распростертыми руками, как бы благословляющий армию. Род платформы наход‹ился› перед колесницей для некоторых храбрых солдат, долженствующих ‹ее› защищать. Позади другое место было занято музыкантами с их трубами. Прежде выхода из города на carroccio отправлялась служба и часто на ней находился капеллан и сопровождал на поле битвы (Sismondi). Защищение этой свящ‹енной› эмблемы отечества, которую Муратори сравнивает с кивотом иудеев, будучи предметом всех усилий, давало армии вид сосредоточивания и единообразия, заменявших в некотором отношении отсутствие тактики регулярной. Большая часть милиции была из пехоты. В знаменитой баталии при Арбии в 1260 гвельфы Флоренции имели 30 000 пехоты и 3000 конных (Вилльяни). Пропорция обыкновенная была 3 к 6 и 10 к 1. Дворяне были однако ж всегда на лошади, и тяжелая кавалерия должна была иметь неизмеримое превосходство над народом, худо вооруженным и выученным. Как в италианских городах редко бывала кавалерия, то прибегали к иностранным труппам. В 1225 город Генуя принял на жалование графа савойского с 200 лошадей. В 1282 Флоренция наняла 500 копий французских, что значило в эту эпоху сверх вооруженного человека еще несколько кавалеров, к нему привязанных. Во Франции снабженное копье было от 5 до 6 лошадей. Этот обычай сделался более общим в продолжение 14 века и особенно после экспедиции императора Генриха VII в 1310. Толпа германских бродяг осталась в Италии и обязалась в услуги Милану, Флоренции и другим городам. Последующие экспедиции Людовика Баварского в 1326 и Иоанна, короля богемского, в 1331 привели новых солдат счастия. Они приходили также из Франции и Венгрии. Всё заставляло их остаться под прекраснейшим небом и в богатейшей стране Европы, где их услуги были принимаемы жадно и щедро платимы. У италианцев иногда существовал предрассудок в пользу иностранцев. Они им уступали пальму храбрости и

военных познаний. Оба Вилльяни изъясняют часто наименование загорских (oltramontani), данное наемным войскам, как титло превосходства. Кавалерия бросила около этой эпохи панцыри и кольчуги. Кольчуга, противясь острию сабли, не могла защитить от шпаги, которой употребление ввелось в продолжение 13 столетия, или отразить удары копья и топора.

Когда промышленность и торговля значительно усилились (XIV век) и потери в войнах были значительны, тогда граждане начали исключаться из военной службы. Аццо Висконти, умерший в 1339 году, исключил своих миланских подданных от личной службы: «Один из сих законов, — говорит Гальваней Фламма, — заставляет граждан нейти на войну, но заниматься своими делами, ибо это значит иметь большие для них потери, особенно во время жатвы и виноградосбирания, когда обыкновенно принцы нападают, *1 нрзб.* войну и осаждают города, заставляя их удаляться от жилищ». Скоро и флорентинцы установили подобное введение. Вилльяни младший говорит, что в войне республики против Иоанна Висконти бесполезная личная услуга была заменена платежом суммы денег. Значительное увеличение налогов было необходимое следствие этой перемены. Государства Италии, республики и княжества давали безмерные контрибуции. Мастино де ла Скала имел доходу 700 000 флоринов: ни один государь европейский, выключая французского, говорит Иоанн Вилльяни, не имел подобного. Это был однако ж доход только с 9 ломбардских городов. Замена личных услуг дала выгоды частным лицам, сберегла от издержек и трат, устремивши на промышленность, но вместе с тем отняла у них народную храбрость и дух, предавши их воискам иностранным.

Некоторые города были в вечной войне, и солдат счастия с копьем и лошадью, везде соотечественник, переходил от одного государства в другое без всякого сожаления. Бездейственность во время иногда бывшего мира заставляла их думать о средствах для жизни и составляла из них компании искателей приключений. В 1343 было их начало. Республика Пизанская распустила многочисленный корпус немецкой кавалерии, которую она употребляла в войне против Флоренции. Один партизан, которого италианцы называли герцогом Гварниери, обязал недовольных сих наемников остаться на его жаловании. План его действия был наложить контрибуцию на те города, где он показывался, не делая завоеваний, рассуждая справедливо, что городам не найти вдруг войск национальных.

Это были первые из тех компаний искателей приключений, бывших бичом и стыдом Италии, производя долго свои бродяжничества. Гварниери ввел в Германию свои толпы, насыщечные грабительством. Но он показался вновь во время (1348) вторжения в Неаполь Людовика, короля венгерского, главою новой

компании, и опустошал земли папы. В 1353 показалась банда еще ужаснее устроенных бродяг под начальством Фра Морнале и впоследствии Конрада Ландо. Эта банда, которую называют великою компанией, состояла из многих тысяч человек регулярных трупп сверх множества бродяг полувооруженных, следовавших за ними в качестве шпионов, пионеров (землекопов) и грабителей — мародеров. Богатые городаТосканы и Романии платили значительные суммы, чтобы великая компания, бывшая всегда в движении, не проходила чрез их землю. Флоренция одна решилась великодушно не покоряться этой бесчестной контрибуции. В 1358 и еще замечательнее в следующем году она отказалась дать проход компании и вместе ‹уплатить› деньги за это исключение, и каждый раз германские наемники были принуждены ретироваться. Они имели тогда между ними 5000 кирасиров и представляли массу из 20 000 человек, ужасное доказательство несчастий, произведенных в Италии ложной системой. Из всех иностранных партизанов замечательнейшим был знаменитый англичанин, которого современные писатели называют Окудом или Агутусом, но которого настоящее имя Sir John Hawkwood. Он был в войне Эдуарда III и получил от него достоинство рыцаря хотя он был по происхождению, следуя общему голосу, воспитан в состоянии портного. После мира в Бретиньи Франция была наводнена распущенными труппами, которую Эдуард обвинял, может быть справедливо, в тайном одобрении беспорядков. Многочисленный корпус этой компании принял титло Белой компании, отправился на службу к маркизу Монтеферрату. Спустя несколько времени, они были наняты пизанцами при Флоренции, и в сей последней войне Hawkwood явился их главою. Этот полководец был в продолжение 30 лет постоянно в услугах Висконти, папы и флорентинцев, которым он посвятил последние дни своей жизни и которым служил с большою верностью и постоянством, какой не показывал в первых кампаниях. Благодарная республика чествовала его погребение всеобщею церемонией и ему воздвигла монумент, существующий, по словам Галлама, доныне. Он знающий в военном деле и первый капитан своего века. В XIV ‹веке› военные действия начали принимать форму более ученую, и в первый раз историки замечают, что дерзость солдат и сила физическая не решают более успехов. Победа мюльдорфская, одержанная в 1322 над принцами австрийскими баварцами, приписывается командовавшему баварцами генералу Швепперману. Толпа хороших офицеров образовалась в школе Эдуарда III, однако они имели скорее таланты, приличествовавшие деятельным партизанам, нежели главарям опытным, и более были одолжены милости и энтузиазму, нежели умному, размышляющему соображению. Так, удивительное расположение Черного принца при Потьере едва

выкупило смелость поместиться в положении, где только одна глупость противника могла доставить ему победу. Все современные итал‹ианские› писат‹ели› говорят с удивлением о Hawkwood'е, о его ученой тактике, хитрости. Его можно почитать учителем Тюрреня и Веллингтона. Он был большой и последний из иностранных condottieri (так назывались начальники наемных банд). В Италии образовалась новая военная школа, не только заместившая, но помрачившая иностранцев. Приписывают это важное преобразование Алберику де Барбиано, обладателю некоторых кантонов, расположенных в соседстве Болонии. Он организовал в 1379 компанию, совершенно составленную из италианцев. Хотя и прежде сего туземцы употреблялись, как-то: Малатеста, синьор Римини, и Росси пармский были главою армии флорентинской, но армией управляли и двигали пристрастия партиальные. Алберик де Барбиано славен школою великих капитанов в его компании св. Георга, которые следовали даже до 16 века. Первые в хронологическом порядке были: Иаков Верме, Фачино Кане и Оттобан Терцо, все современники Барбиано. Военное искусство сделало большие успехи в народе сведущем и промышленном. Явилось соревнование между знаменитыми кондотьерами, употреблявшими все усилия, источники искусства и опытности, чтобы получить какую-нибудь выгоду над соперником, ровным в таланте. В первом году 15 века италианцы показали опыт своего превосходства. Император Роберт, союзник флорентинцев, наводнил своим обширным войском земли Иоанна-Галеаса. Здесь поколебалась мысль, что национальные войска не могут выдержать натиска и удара немецких латников. Войсками герцога миланского начальствовал Иаков Верне, и немцы показали столько неповоротливости тяжелой, непослушности лошадей и несовершенства военного искусства, что дали италианцам увидеть превосходство своей легкой, ушедшей вперед тактики. Это избавило Италию на целый век от императоров. Condottieri были справедливо презираемы за их вероломство и хищность. Сверх безмерной платы (каждый латник получал более, нежели в наше время подпрапор‹щик›) они требовали благодарности за каждый успех, который они принесли. Флоренция и Венеция могли более всего дать этим наемным товариществам искателей приключений.

Армия италианская в XV ‹веке› представляет замечательное явление. Битвы редко были кровопролитны. Даже побежденные теряли мало людей, что происходило, может, от жадности наемных войск, желавших достать пленника и за него выкуп. Кавалерия сражалась копьями и саблями. Лук, на севере мало употребляемый и привитый с востока, употреблялся в Европе не конными, а пешими, в частности ‹?› в Англии. Он требовал много искусства и силы для натягивания его. Самострел, кото-

рый равнял силы слабого и сильного, был мало в употреблении и то на твердой земле. Многие папы запретили его, как вероломное оружие, и уверяют — по время Филиппа-Августа употребление его было неизвестно в Европе. Но постепенно он сделался необходимым оружием армии, хорошо образованной. Но по их вооружению стальному скользили копья и стрелы, и со стороны только всадник, открывавшей незащищенную часть тела, да лошадь были подвержены удару.

В 1411 герцог бургундский Иоанн имел в своеи армии 4000 ручных пушек. В пехоте Иоанн Циска и швейцарцы показали превосходство над кавалерией.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИТАЛИИ.

Немного после начала XV столетия два знаменитых капитана, образованные в школе Алберика де Барбиано, привлекли внимание; оба соперники, воспользовавшиеся анархией церкви и возмущениями Неаполя — Браччио де Монтон, благородный ‹из› Перузы, и Сфорс Аттендоло, крестьянин из деревни Котиньюола. ‹Знамениты также› сын его Франциск Сфорс и Piccinino — Пичинино, начальник особых партизан. Пичинино остался постоянно в услугах Милана. Сфорсу папа Евгений IV дал ла-марш Анкону с титлом вассала папского престола. Сделавшись чрез это приобретение могущественнее обыкновенных condottieri, он вмешался, как верховный принц, в дела Италии. Он был почти всегда союзник Венеции и Флоренции для поддержания равновесия между ними и государствами Неаполя и Милана — предмета его тайных помыслов. Филипп-Мария, герцог миланский, последний в своем роде, предложил, а потом вдруг отказал в руке своей побочной дочери Сфорсе. Наконец, он согласился на это предложение, но, опасаясь вручить доверенность подобному зятю, соединился с папою и королем неаполитанским, ‹чтобы› отобрать у Сфорсы маркизство Анкону, который, после смерти Филиппа в 1447 остался только при своей славе в правах чрезвычайно двусмысленных на владение Милана. При том граждане отвергли его и составили республику. Но Сфорс силою и военными подвигами заставил себя в 1450 избрать герцогом.

НЕАПОЛЬ.

Менфруа и Конрадина уже не было. Карл Анжуйский, обладатель Прованса и Неаполя, начальник гвельфов в Италии, не имел соперника и уже заготовлял страшные приготовления против Греческой империи, когда замечательная революция в Сици-

лии унизила его последние годы царствования. Один неаполитанец, которого богатства были конфискованы по причине привязанности к партии Менфруа, Иоанн Процида, удалившийся к арагонск‹ому› королю Петру III, получивший от него ‹земли в› Валенсии, с ненавистью непреодолимой к анжуйскому дому, имел глаз, всегда устремленный ‹на› Неаполь и Сицилию. Но джибелины в Неаполе были сокрушены. Первые бароны королевства были французы; зато Сицилия была недовольна самовольным правлением. Французы поставили гарнизон во всех укрепленных местах, и их система угнетения ‹была› еще тягостнее от их волокитства за женами, которого не мог терпеть ревнивый италианец. Переодетый Процида пробежал остров, внушая баронам надежду близкого освобождения, потом предстал пред папой Николаем III, глядевшим завистливо на нового обладателя Неаполя и одобрившим его восстание; двором Константинопольским, где получил денежное вспомоществование; ‹обратился› к королю арагонскому, соорудившему и выславшему флот на берега Африки под предлогом атаки ‹на› мавров. Трудно теперь узнать действия заговора запутанного. Эти интриги, так искусно веденные, до сих пор не объяснены; но всё было готово, когда оскорбление, сделанное одной палермской даме на вечере пасхи во время процессии, возбудило народ ко всеобщему убийству французов, которому убиению дали имя Сицилийской вечерни (1283). Это неумышленное прежде движение народа совершенно ответствовало заговору. Король арагонский был наготове с флотом и, высадившись в Палерме, получил корону. Филипп III, король французский, принял сторону своего дяди, и король арагонский принужден был сражаться в собственных землях за Сицилию. Это было выгодно его неприятелям; но каталанцы, лучшие моряки Средиземного моря, были ведены к победе выходцем из Калабрии Рожером де Лориа, величайшим из моряков, каких Европа видела только до Блака и Рюйтера. Старший ‹сын› короля неаполитанского был взят в плен. Но Арагон, несмотря на эти выгоды, не мог бороться против французов, с которыми соединились силы Кастилии, поддерживаемые громом Ватикана. После смерти Петра III, завещавшего Сицилию Иакову, своему второму сыну, Альфонс (старший) заключил мир (1295) и обязался вызвать арагонцев из Сицилии. Скоро наследовавший ему Иаков подтвердил акт отречения от Сицилии. Но независимость пустила глубоко корни в сердца сицилианцев. Они возложили корону на его брата Фридриха. Они поддреживали войну против Иакова арагонского, их прежнего короля, обязанного их привести в повиновение, против Карла II неаполитанского и даже против славного Рожера де Лориа, который, поссорившись с Фридрихом, оставил их знамена и перешел на службу Неаполя. Мир заключен наконец в 1300 с условием, чтобы Фридрих

сохранил в продолжение жизни королевство, долженствующее потом возвратиться к королю неаполитанскому, условие сторон, исполнение ‹которого› не слишком вероятно.

По смерти Карла II в 1305 произошло недоумение относительно наследования. Старший сын его, Карл Мартел, призванный на венгерский трон, как наследник своей матери, оставил эти земли сыну Кароберту. Но право это было оспариваемо его дядею Робертом, старшим из оставшихся в живых сыновей Карла II. Его притязания были рассуждаемы юрисконсультами в Авиньоне и пред папою Климентом V, верховным властит‹елем› Неаполя, решившим в пользу Роберта, благоразумного и деятельного, хотя без личной храбрости, умевшего поддержать гвельфов против лиги джибелинов, похитителей Ломбардии, императора Генриха VII и Людовика Баварского. За неимением мужеского пола его корона перешла ‹к› его внуке Иоанне, еще в юности вышедшей за своего двоюродного брата Кароберта, короля венгерского, воспитывавшегося вместе с нею в Неаполе. Но преданный варварским нравам, грубому сообществу венгерцев, пренебрегавший италианцев, дурно поступавший с супругою, он был ночью удавлен и выброшен за окошко из своего дворца. Историки и голос общий обвинили в этом супругу. С желанием отомстить за брата король венгерский Людовик, строгий и справедливый, вторгнулся в королевство неаполитанское. Королева убежала с своим новым супругом Людовиком Тарентским в Прованс, где, вследствие беспристрастного исследования, была признана невинною папою ‹Климентом› VI. Людовик нашел, что Неаполь труднее сохранить, нежели завоевать, и Иоанна получила скоро свою корону. Четыре раза вышедши замуж, она была бездетна и признала своим наследником Карла герцога Дураццо, женатого на ее племяннице, единственной наследнице, кроме короля венгерского. Но, раздраженный ее свадьбою с Оттоном Брунсвиком, Карл с помощью венгерской армии овладел королевством. Королева была обвинена пред Урбаном VI в расколе и по приказанию Карла задушена подушками в темнице (1378). Ее преступления не утверждены свидетельством современников. Угнетенная со всех сторон Иоанна воззвала к помощи, не поспевшей во-время. Она отказала Людовику Анжуйскому, старшему из дядей юного короля французского Карла VI, Неаполь и Прованс. Людовик явился в Италию с войском более 30 000 конницы. Но несмотря на партию некоторых приверженцев королевы, болезни и недостаток пищи разрушили его армию, а спустя немного и он сам умер. Карл III, укрепившийся на своем троне несправедливо, протягивал свою руку и на венгерский и был убит. Его 10-летний сын Ладислав наследовал под опекой матери Маргариты. Денежные ее взыскания возбудили неудовольствие и усилили партию покойного герцога анжуйского, усиленную

прибытием его сына Людовика II, который начал царствовать в Неаполе над большею частью королевства, оставив Ладиславу только некоторые северные провинции с его резиденцией в Гаете.

Беспечность и недостаток характера сильного ‹у› Людовика дали средства Ладиславу с летами приобретать мало-помалу более земли, так что, наконец, бароны партии анжуйской, увидев счастие переменившееся, перешли к нему и ввели его во владение всем государством.

Королевство Неаполь было с начала нормандского ‹завоевания› под правлением феодальным до конца XIV века. Династия анжуйская еще более утвердила его. Принцы, и тогда многочисленные, этой фамилии получали обширные земли в качестве уделов. Княжество Тарентское одно образовало большую часть королевства, остальные были в руках некоторых великих фамилий, показывавших силу и гордость числом вооруженных людей, которых они могли собрать под свои знамена. В 1390 Сансеверини предстали к коронации Людовика II с 18 сотнями человек кавалерии, совершенно экипированной. Этот знаменитый дом, занимавший все высокие должности и переменявший по своей воле королей, глава аристократической гидры, был сокрушен его храбрым характером, упрочившим правление внутреннее. Он замыслил, будучи вассалом римского престола, овладеть Римом как своим наследством и, пользуясь беспорядками церкви по причине расколов и средств потушить их, овладел большею частью земель папы. Он располагал простереть свои завоевания на север, напасть на республику Флорентинскую и, может быть, на ломбардские, но смерть помешала. Сестра его Иоанна II ему наследовала; престарелая, без таланта, без храбрости, преданная к волокитству, ‹она› повергла государство в прежнюю анархию. В 1421 два человека, Сфорс, великий коннетабль Аттендоло, и сер Джиованни Караччиоли, любовник королевы, имели неограниченную власть. Сфорс, узнавши, что любимец, уже отравивший многих ядом с восшествия Иоанны на престол, замышляет его погубить, призвал нового претендента короны, другого Людовика Анжуйского, III-го из сей несчастной династии. Партия анжуйская, преследуемая и угнетаемая, не была совершенно истреблена. Чернь Неаполя была к ней всегда привязана. Влияние Караччиоли и бесчестные слабости принцессы возбудили неудовольствие благородных. Но Караччиоли был гораздо благоразумнее обыкновенных любимцев и обратился к Альфонсу Арагонскому.

Сицилия по смерти Фридриха I, своего избавителя, была разделена между слабыми малолетними принцами. Могущественная фамилия Шиарамонти овладела половиною острова. Они не владели как феодалы, но имели власть контр-верховную в оппозицию короне. Однако они более вредили войною государст‹венным› советникам, нежели самим королям. Брак Марии, королевы

Сицилии, с сыном арагонского короля Мартыном нанес удар национальной независимости сего острова. Мария, не имея наследства, оставила корону своему супругу, но Мартын умер в 1409 и отец его, тоже Мартын, король арагонский, принял владение как наследник своего сына, не зная еще мнения парламента Сицилии. Противиться было некому, Шиарамонти были свергнуты и Сицилия присоединена к короне арагонской. Альфонс, управлявший обоими этими государствами, с радостью принял предложение королевы защищать ее государство и получить его после ее смерти. Альфонс торжествовал, потому что Людовик, несмотря на толпы Сфорса, не имел средств содержать наемных солдат. Но непостоянная королева, опасаясь, может, великих качеств Альфонса, променяла его на француз‹ского› Людовика и заключила с ‹ним› тайный союз. Альфонс остановился, увидев партию анжуйскую, и соединился с выгодами царствующей. Анна жила более 10 лет, не опасаясь скромного характера Людовика, оста‹вавшегося› вроде ссылки в Калабрии. По смерти его королева отказала корону Реньеру, брату Людовика, которой однако ж не мог противиться Альфонсу, и после продолжительной войны Альфонс утвердил на престоле неапол‹итанском› династию арагонскую. Но нужно было отвязаться от претензии Менфруа, швабского дома и Рожера Гискарда. В первый год неаполитанской войны Альфонс был разбит и взят в плен флотом генуэзским. Генуэзцы были постоянные враги каталанцев во всех войнах Средиземного моря и охотно бросились в партию анжуйскую. Тогда Генуя была подданною Филиппа-Марии, и король послан к его двору. Но пришедши пленником, он возвратился, благодаря своему уклончивому и тонкому благоразумию, другом и союзником миланского владетеля. Сфорс, восшед на престол миланский, не прерывал этого союза из опасения притязаний от Франции. Флоренция, истратившаяся в ссорах с Филиппом-Марией без всякой пользы, была склонена к миру Козьмою Медицисом, другом Сфорса. Венеция только, опасаясь могущества Сфорсы, более, чем Висконти, с ожесточением вела войну, но Сфорса думал только об укреплении своей фамилии в Милане. Никто лучше его не знал характера вероломного и политики пагубной condottieri, находивших выгоды в беспрестанных войнах, возмущавших государство. Он желал мира. Это желание увеличило необходимость Венеции защищать свои владения приморские от Магомета II. Вся Италия боялась его завоеваний. Это всё вело к заключению *четверного* союза в 1455 между королем неаполитанским, герцогом миланским и двумя республиками для соблюдения мира в Италии. Причиною этого союза было еще и желание Альфонса, не имевшего законных детей, передать побочному сыну Фердинанду владения Неаполем. Папа, верховный ‹покровитель› Неаполя, и парламент неаполит‹анский› утвердили Фер-

динанда. Альфонс, прозванный Великодушным, был совершеннейший монарх 15 века, образец рыцарских добродетелей. Он был покровитель наук с истинным к ним энтузиазмом, что в глазах италианцев было также почитаемо, как и воинские подвиги. Великолепие архитектурных памятников и роскошь блистательного двора дали новый блеск его царствованию. Неаполитанцы рассматривали с признательностью, смешанной с гордостью, что он предпочитал жизнь в Неаполе своим отеческим землям и прощали безмерные издерж«ки», которые стоили его расточительность и честолюбие. Фердинанд был угрюм и мнителен. И потому бароны произвели интриги для удаления ‹его› от трона и прибегли к Иоанну, герцогу (по имени) Калабрии, сыну Реньера Анжуйского. Несмотря на трактат 1455, Флоренция помогала своими сокровищами, Венеция обещаниями. Сфорс остался верен своему союзу с Фердинандом и вместе политике для сбережения собственной династии. Большое число неаполитанских благородных, между которыми считались Орзини, принц тарентский, могущественнейший вассал короны, водрузили анжуйское знамя, которое поддерживал юный Пиччинино, один из великих кондотьери, под знамя которого собирались ветераны предшествующих битв. Но после нескольких блистательных успехов он был оставлен генуэзцами, которых старая ненависть к Арагонии заставила на них положиться. Бароны, увидевши затруднения, покорились Фердинанду (1464). После неаполитанской войны мир Италии был возмущен только раз небольшими домашними возмущениями. Устрашающие успехи турков, кажется, остановили всех глаза. Но не было такой силы в их советах, чтобы составить общий план защиты. Венеция, атакованная в своих владениях приморских, в Греции и в Албании, поддерживала против Магомета II долгую войну, но несчастную в следствиях, и только после смерти сего государя искала распространять свои земли на счет дому Эст. В Милане Сфорсе наследовал сын его Галеас, отвратительнее всех Висконти. Его жестокость и необузданный разврат, с которым он почитал себе за славу публичное оскорбление фамилий, заставили нескольких смелых убить его — 1476. Регентша Бонна Савойская, мать юного герцога Иоанна-Галеаса, отличалась на троне мудростью и умеренностью (1480), но по прошествии нескольких лет должна была уступить правление Людовику Сфорсе, прозванному Мавром, брату ее супруга.

Летописи Генуи представляют в 15 веке, как и в предшествующем, беспрестанные революции. Раздираемая вечным соперничеством Адорни и Фрегоси и потом между Дориями и Фиесками, несколько раз упадавшая, изнуренная несогласием граждан под владычеством Милана или Франции, потом недовольная иностранным судом, бросавшаяся в рабство анархии, Генуя тогда

представляла совершенный контраст с ее аристократией, спокойною и устроенной в III последние века. Последняя и важная революция была в 1448, когда герцог миланский сделался ее повелителем и исполнял должность дожа как его лейтенант.

Революция 1382 установила во Флоренции древнюю аристократию гвельфов или партии Албици, свирепствовавшей в продолжение 50 лет без больших возмущений. Противники их были изгнаны. В 1393 вследствие частного движения в пользу побежденных собрался парламент, и учреждено то, что называлось во Флоренции balia, временное поручение должности верховной значительному числу граждан, которые в продолжение своего диктаторства назначали магистратов вместо того, чтобы их извлекать по жребию, и изгоняли подозрительных граждан. Сверх этой временной balia периодические баллотировки для пополнения мешка, откуда потом были извлекаемы голоса по жребию сообразно конституции 1328. Эти баллотировки были расположены так, чтобы исключить всех неприятелей властвующей партии. Для большей безопасности образовали в 1411 совет из двухсот, куда допускались только лица, уже исполнявшие государственные должности, от 30 лет. Все предложения должны пройти это собрание, прежде вступления в 2 совета законодательные. Но, сразивши своих неприятелей, торжествующая партия почитала одну фамилию, самую замечательную из нового благородства или плебеян, слишком благоразумную, чтобы дать предлог для своего преследования, слишком богатую и слишком пользовавшуюся любовью народною, чтобы можно было ее преследовать безнаказанно. Имя Медицисов звучит в летописях флорент<инских> с начала XIV века. (Вилльяни упоминает о Медицисах между начальниками партии черных (1304), один из членов этой фамилии был обезглавлен в 1343 по приказу герцога афинского.) Сильвестр Медицис, участвовавший в партии демократической революции, продолжавшейся от 1378 до 1382, избежал изгнания, но некоторые из членов его фамилии были изгнаны. Партия народная в продолжение своего долгого угнетения не переставала глядеть на Медицисов как на утешение и надежду. Иоанн Медицис, родственник Сильвестра, богатый человек торговлею своею в Европе, враг интриг, скромный, щедрый, расточительный, довольствовался только противиться хищениям Албици народных прав, не составляя партию. Козьма Медицис, сын и наследник огромных его богатств, но с большим талантом и честолюбием, судил, что время воспользоваться любовью народною. Он заключил союз с замечательными лицами Италии и Сфорсом, что делало его первым между гражданами. Олигархия была более, нежели когда-либо, ненавидима. Ее правление с 1382, правда, было ознаменовано блистательными успехами. Приобретение Пизы и других городов Тосканы увеличило земли

республики, тогда как ее корабли, вышедшие из Ливурно, начали заводить торговлю с Александрией и даже соперничать с Генуей. Но несчастная война с Луккой ‹поколебала ее› репутацию, не поддержанную тогда любовью народа. Козьма и его друзья старались увеличить ошибки правления, которое, потерявши Николая (Uzzano) Уццано, начальника умного и умеренного, находилось в руках неблагоразумного Ренода Албици. Козьма был остановлен по приказанию гонфалоньер‹ партии Албици и обвинен к изгнанию. Город был наполнен друзьями Козьмы, и почести, которые он получил в изгнании, обнаружили чувства всей Италии (1433). В следующем году он был призван с триумфом, и Албици совершенно ниспровергнуты.

Медицисы дали правлению образ несколько монархически наследственный. Толпа благородных была изгнана; некоторые приговорены к смерти. Чтобы совершенно исключить Албици от всех публичных должностей и дать новое сохранение властвующей партии, образовали balia долженст‹вовавшую› в продолжение 10 лет заменить законное постановление республики. Под предлогом новых опасений власть диктаторская была 6 раз рассрочиваема в течение 21 года. В 1455 право назначать чиновников голосами по жребию, против желания некоторых членов влас‹твующей› партии, было возобновлено. Гонфалоньеры, избранные случайно из самых почтенных граждан, начали действовать независимо. Козьма, заметивши, что некоторые из них желают его выхода ‹?›, обратил на них народную нелюбовь. Козьма умер в 1464, передав ‹власть› сыну своему Петру Медицису, не без талантов и доблести, но слабому здоровьем, чтобы отправлять ‹государственные обязанности›. Партия ‹Албици› отчасти из патриотизма, отчасти из интересов обнаружила с дерзостью и силой оппозицию, но успех оружия не был благоприятен. С этой революции 1466, изгнавшей многих главных граждан, можно установить эру владычества Медицисов, которых начальник назначал на все места и захватил всё правление. Два сына Петра, Лаврентий и Юлиан, хотя еще юные, приняли с совета друзей после смерти отца своего правление. Хотя власть их нашла недовольных, но народность была на их стороне. Крик palle, palle (отличительный знак их войска) мог во всякое время собрать флорентинцев для защиты патронов их республики. Если и были опасения насчет распространения их власти, то заговор Пацци (Pazzi), в котором погиб Юлиан, обратил в его ‹Лаврентия› пользу весь энтузиазм, который уже не охлаждался во время, пока он жил. Вокруг них в Ломбардии и Романии свящ‹енный› огонь свободы с долгого времени потонул в крови. Сиена и Генуя дорого купили независимость революционными изгнаниями. Венеция была свободна только по имени. ‹Лаврентий был› поощритель искусств и знаний, ученых и поэтов,

архитекторов и живописцев, которых слава пала на него и увеличила славу его бессмертными лучами. Деятельный и благоразумный за одним разом, он умел посреди движения италианской политики пробить карьер всегда почтенный и вообще означенный успехами. Если Флоренция не обогатилась, она, по крайней мере, увеличилась под своим правлением, которое было противупоставлено дерзким нападениям Сикста IV и Фердинанда Неаполитанского. Он однако ж окончил разрушение Флорентинской республики, которая так была хорошо сберегаема его отцом и предком. Два совета были заменены временным сенатом, составленным из 70 членов. Гонфалоньеры и приоры с театральными своими титлами сохранялись только для поддержания мечты свободы. Торговое богатство Лаврентия Медициса было совершенно промотано. Он был вознагражден за свои потери республикою, которая не имела стыда назвать себя обанкрутившеюся чтобы спасти только от банкротства Медициса. Уважение к нему было так велико, что все несчастья возмущений, последовавших после его смерти (1492) приписывали тому, что уже не было Лаврентия, который бы мог всё отвратить. Фердинанд, король неаполитанский, царствовал с талантом, но и с тиранией, ненавистной для народа. Наследовавший ему сын его Альфонс еще более его был причастен ‹ей›. Однако, по смерти старого Реньера, права дома анжуйского должны были перейти к сыну его дочери Реньеру Лотарингскому. Но союз ее с принцем лотарингским так раздражил отца, что он завещал Неапол‹итанское› королевство, так же и Прованс своему родственнику, графу менскому, который, в свою очередь, передал его завещанием короне французской. Людовик XI вступил во владение Провансом ‹и› мало заботился о Неаполе. Но Карл VIII, наследник честолюбия своего отца, не имея его размышляющей мудрости, отвращавшей его от этих всех неверных предприятий, нашедши внутреннее состояние государства выгодным для французов, до того времени думал о завоеваниях в Италии. Филипп Прекрасный, а после него французские короли поддерживали партию гвельфов. Несколько раз республика Генуи отдавалась во владычество французов. Герцоги савойские, обладатели большей части Пиемонта и проходов альпийских, были по рождению, бракам и по привычной политике совершенно привержены выгодам Франции. В предшествующей войне Фердинанда против дома анжуйского папа Пий II, великий политик, видел, как опасно для Италии влияние Франции и силился воспрепятствовать введению ее войск. Провинции центральные Ломбардии были тогда в руках человека, славного талантами политическими и воинственными, Франциска Сфорса. Зная, что дом орлеанский имел претензии на его собственные государства, он соединился тесно с династией арагонской, занимавшей тогда трон неапольский, имевший вместе

с ним общий интерес. Но по его смерти союз Неаполя с Миланом ослаб. В новой системе Милан соединился с Флоренцией и несколько раз с Венецией против Фердинанда и Сикста IV, папы мятежного и без правил. Людовик Сфорс похитил опеку герцога миланского, своего племянника, а когда сей достигнул возраста, низложил его и умертвил и воспламенил против себя двух неприятелей, Фердинанда Неаполит‹анского› и Петра Медициса, наследника Лаврентия, а желанием удержать похищенную власть он, без сомнения, произвел возмущение в Неаполе и в сих обстоятельствах возбудил ‹в› 1493 короля французского предпринять завоевание Неаполя.

‹10.›

Суеверия. В августе мес‹яце› 1399, говорит современный историк, во всей Италии видны были Bianchi. В белом одеянии они проходили из города в город, из провинц‹ии› в провинцию, крича Misericordia, с покрытым лицом, опущеною головою, и неся впереди крест. Их обыкновен‹ная› песня — Stabat mater. Это продолжалось 3 месяца. Все неучаствовавшие считались еретиками. Но это не в одной Италии: во Франции их обыкновение покрывать голову так облегчало преступление, что должно было запретить их. В Англии тоже находится акт парламентский Генриха IV, запрещавший, под страхом конфискации имения, вступать в новую секту в белых платьях.

Охота соколья в 14 столетии любимая забава. Редко рыцарь выезжал без сокола на руке и гончей собаки. Гробницы рыцарей всегда украшены соколом или несущею дичь собакою. Даже памятники дам были украшены соколом. Монахи чрезвычайно занимались охотою. Несколько раз монастыри получали позволение. Монахи Сент-Дениса представляли Карлу Вел‹икому› в 774 году, что мясо животных, убитых на охоте, есть лучшее для больных монахов и что кожа сих животных служит на переплет книг библиотеки. Архиепископ в 1321 в Иорке охотился с собаками. Третий собор Латранский в 1180 запретил это удовол‹ьствие› в продолжение посещения епархий и ограничил свиту епископов 40 или 50 лошадьми.

Вкус к охоте произвел презрение всех полезных занятий и угнетение крестьян. Высушка болот, вырубка лесов, пагубные для животных, были запрещаемы, и от ‹того› земледелие, а с ним и цивилизация не двигались. Охота как вечный источник ссор между баронами.

Жизнь домашняя. До Карла Великого в Германии не было других городов, кроме выстроенных римлянами на Рейне и Дунае. Дом с своими хлевами и принадлежностями, окруженный плетнем или другим забором, назывался *двором*, что

в англицк‹их› книгах правовед‹ных› назы‹валось› toft или homestead. Такое обиталище с земледельскими землями и прилежащими лесами называлось manse или villa. Соединение многих мансов называлось marche. Соединение маршей составляло pagus или кантон.

Коммерция. Торговля не имеет никакого начала, потому что у каждого свои ремесленники. Платье шили им жены и домашние. Для низшего класса нуж‹ные› ткачи, кузнецы, кожевники были в городах после. Торговле препятствовали неустройства и разбойничества первых фамилий. Запад Европы едва имел сношения самые малые с Востоком. Бедность Европы. Не в состоянии была ничего купить у роскошного Востока. Венеция первая имела трактат с Грецией и восточными странами. За нею следовал Амальфи. Сверх произведений Востока эти города вывозили из Константинополя сукна очень немного.

В 11 веке в Европе было менее денег в обращении, нежели во время падения Римской империи. Венециане часто продавали сарацинам рабов, чтобы иметь от них произведения Востока.

Коммерция, по положению Европы, имела два направления, одно объемлющее страны при морях Балт‹ийском›, Немецком и Атлантическом, другое вокруг Средиземн‹ого›. В первом страны Нидерланды, берега Франции, Германии и Скандинавии и приморские графства Англии, во втором провинции Валенция, Каталония, Прованс, Лангедок и вся Италия.

Более всего на севере произвели движения в торговле фабрики шерстяных материй во Фландрии. Они были цветущими в 12 ‹веке›. [Один писатель 13 века говорит, что весь свет был одет в аглицк‹ую› шерсть, работанную во Фландрии]. Кельн был главным торговым городом на Рейне. Все были опечалены войною фландрцев против их графа Людовика в 1380. В этой войне Ганд и Бруг отличились демократическим духом. Ганд был одним ‹из› величайших городов в Европе, но Бруг, хотя не так велик, имел более зданий, нужных для купцов, и был посещаем средиземною и северною торговлею. Анверс до 16 века не замечателен. Города Зеландии и Голландии занимались только рыбными промыслами. В Германии привилегии, данные Генрихом V вольным городам и ремесленникам, способствовали промышленности. Во Франции они не были освобождены от произвольной власти, а безмерные подати, соединенные с несчастною войною против англичан, остановили промышленность.

Пиратство сделалось всеобщим. Богатый корабль всегда подвергался опасности. В предотвращение от этого существовало право удовлетворения, утончение древнего права мщения. Ограбленный от кого-нибудь из одного города получал позволение магистрата своего схватить всё принадлежащее тому городу и дер-

жать у себя до тех пор, пока не будет вознагражден за потерю Это право удовлетворения существует ‹еще›.

Существовало еще обыкновение захватывать лицо или дела одного из иностранцев за долги его товарищей. Генрих III, давая харту любекским жителям, положил, что никто из них не будет остановляем за долги товарищей.

Торговле способствовали большие привилегии. Общества купцов держали монополию и ключ к торговле Востока.

Проценты и денежные выгоды были велики непомерно. В Вероне в 1228 постановлено законом 12½ на сто. В Модене, кажется, возвышено в 1270 до 20 на сто. К концу 14 века, когда Италия разбогатела, республика Генуэзская платила своим кредиторам от 7 до 10 на сто. Но во Франции и Англии такса была непомерна. Филипп прекрасный установил 20 на сто В Англии в царствование Генриха III должники, по словам Mathieu Paris, платили всякие два месяца десять на сто. В начале денежная торговля находилась у жидов, которые лихоимством стали быть известны с 6 века. В 12 столетии они не только владели землями в Лангедоке и учились медицине и равинской литературе в Монтпелье, под покровительством графа Тулузского, но даже занимали гражданские места. Raymond Roger, vicomte de Carcassonne посылал приказания своим судьям христианским и жидам. Одно из условий, возложенных церковию на графа Тулузского, было то, чтобы он не оставлял ‹их› ни в какой должности в его областях. В Испании они были в самом значительном числе. Их деятельность ‹и› искусство во всех денежных оборотах им всегда доставляли принцев покровителей. В хартии, привилегиях принца арагонского Петра III в 1283 находится пункт, запрещавший жидам исполнение должностей судейских. Кастильские короли Алоизо XI и Петр Жестокий возбудили всеобщее неудовольствие, поверив жидам правление их сокровищ. Потом они были сильно угнетаемы и преследованы до Карла VI, при котором они совершенно были изгнаны из государства.

Иудеи не были так жестоко трактуемы в Англии, но после XIII ‹века› их богатства значительно уменьшились. В Англии приход таможни был часто поверяем банкирам италианским. Первый банк был в Барцелоне (как говорят) в 1401. Банки Венеции и Генуи были в другом роде.

В последней половине XIII ‹века› общество получило ускоренный шаг. Благодаря правлению справедливому Людовика, кроткому характеру его брата Альфонса графа Тулузского и Поату, Франция могла пользоваться улучшением. Италия быстро перешла с утратою своей свободы к роскоши. «В это время, — говорит писавший около 1300, говоря о царствовании Фридриха II, — нравы италианцев были грубы, муж и жена ели из одной тарелки. В доме не находили ножа с деревянною ручкою, ни

более одной чаши или двух для питья. Не знали ни свечей, ни подсвечников; в продолжение ужина слуга держал факел из зажженного дерева. Одеяние людей было из кожи, редко видно было золото или серебро на платье. Простой из граждан ел говядину три раза только в неделю и оставлял холодную на ужин. Много людей не пили вина летом. Небольшая провизия жита составляла богатство. Приданое женщин было незначительно. Их одежда на свадьбе была проста. Люди полагали всю гордость, чтобы показаться в оружии и на лошади. Благородные обладали высокими башнями. Таким образом, города Италии были ими наполнены. Но ныне роскошь заменила воздержание, для платья ищут что есть драгоценное, золото, серебро, перлы, шелковые материи и богатые меха. Видны иностранные вина и деликатные блюда. Оттуда злоупотребления, воровство, обман». См. Рикобальдус Ferrarensis у Муратори. Завоевание Неаполя Карлом Анжуйским в 1266, кажется, было эпохою роскоши в Италии. Рыцари провансальские с их пернатыми касками, золотыми цепями и колесница королевы, покрытая золотом, бархатом с рассыпанными лилиями.

Mussus — Муссус, историк Plaisance, Пиаченцы, оставил нам довольно подробное описание нравов его соотечественников около 1388. Он противуполагает их тогдашней роскоши простую жизнь предков за 70 лет прежде. Очень замечательное и любопытное в отношении к домашней жизни городов Италии. Нигде не интересно так среднее сословие Во Франции и Англии оно было бедно.

‹11.› ТОРГОВЛЯ БАЛТИЙСКАЯ.

Любек, основанный Адольфом графом Голштейнским в 1140 году, был первый город на Бал‹тийском› берегу. После многих переворотов в 13 веке начал зависеть от императора. Гамбург и Бремен на другой стороне Кимврского полуострова разделяли ‹его› славу. В 1225 Гамбург купил у епископа своего независимость. Около 1192 колония из Бремена основала в Ливонии Ригу. Данциг начал делаться важным городом к концу 13 века. В ту же эпоху Кенигсберг был основан Оттокаром, королем богемским. Пиратство и грабительство рыцарей заставили их соединиться в Ганзейскую лигу. 80 городов составляли эту лигу. Они разделились на 4 коллегии, главами которых Любек, Кельн, Брунсвик и Данциг. Любек был патриархальным городом этой лиги. Лига имела четыре главные конторы в иностранных землях: Лондоне, Бруге, Бергене и Новгороде. Города богатеют и снабжают королей золотом.

Около 14 столетия начинаются сношения северной торговли с южной. Южная торговля гораздо обширнее круг имела.

Амальфи был до крестовых походов в сношениях с аравит‹янами›. Едва заметный в 6 веке, возрос вдруг и совершил блистательный карьер как независимая республика до средины 12 столетия или покорения Рожером, корол‹ем› Сицилии.

Падение Амальфи вознаградилось возвышением Пизы, Генуи и Венеции, получивших большие выгоды от крестоносцев и христианских княжеств в Сирии. Они владели в городах Акре, Триполи и других отведенными кварталами, управляемыми их законами и магистратскими начальниками. Впрочем состояние грубое Европы препятствовало обширности. Восстановление Палестины было очень важно как конторы, хотя Готфрид и Урбан об этом не думали. Вилльяни оплакивает потерю торговли, которую причинило взятие Акры, расположенной в средине и посеща‹вшейся› купцами всего света. Обитатели Акры отличались преступлениями своими. В 1291 они ограбили подданных одного магометанского султана, соседи их, и когда отказались дать удовлетворенье, их город был осажден и взят. Потеря была возвращена венецианами, вытрактовавшими позволение продолжать торговые сношения с Сирией и Египтом, натурально за великие контрибуции. Sanuto, венец‹ианский› писат‹ель› нача‹ла› XIV века, оставил замечательные ‹записки› о торговле его соотечественников с Левантом. Из Александрии вывозили лес для строения, медь, белое железо, свинец и драгоценные металлы, деревянное масло, шафран и даже шерсть и сукна. Торговые города пользовались такою же торговлею и правами в Константинополе, имели кварталы и своих магистратов, избираемых Венецией. Когда греки возвратили столицу, генуэзцы, из ревности споспешествовавшие их предприятию, получили подобные привилегии. Этот могущест‹венный› и предприимчивый город, иногда союзник, иногда неприятель дворянства, сохранил в продолжение XIV столетия независимость своего установления в Пере. Оттуда они ‹посылали› свой флот в Евксин (колония Кафа в Крыму), простерли даже в Центральную Азию направление своей торговли, которую не могут у нас науки и пром‹ышленность› до сих пор утвердить. Присредиземные провинции Франции разделяли выгоды. Не только Марсель и Нарбонн, Ним и особенно Монтпелье были на состоянии благосостояния. Каталония представляла картину еще более оживленную. Барцелона, приближая‹сь› к средине XIII века, соперничала с городами Италии торговлей и морскими силами, занятая частыми и изнурительными войнами с Генуей и Константинополем, тогда как корабли их во всех частях Сред‹иземного› моря и Ла Манша. Каталонцы играли роль первых наций морских.

Шелковая мануфактура, которую Рожер Гискард установил в Палермо в 1148, дала, может быть, первое движение промышленности в Италии. Около того же времени генуэзцы ограбили

два города мавров в Испании и заимствовали у них это искусство. В следующем веке шелк сделался главным предметом фабрик в Ломбардии и Тоскане, и разведение шелковицы было предписано законом (Muratori). Впрочем, италианские фабрики извлекали больше шелк из Испании и Леванта. Италия, Каталония и полуденная Франция производили также коммерцию фландр‹скими› сукнами, несмотря на ‹их› грубость. Между различными компаниями средиз‹емноморскими›, состав‹ленными› граж‹данами›, занимавш‹имися› шерстью и шелком, были многочисленные и значительные.

Морское правило римляне переняли у родосцев. Система средних веков была похожа и более распространена. Она была собрана в кодексе письменном: il consolato del mare, около 13 века, которого обнародование, по Галламу, более принадлежит Барцел‹оне›, нежели Венеции и Пизе, оспаривающим это. Этот кодекс рассматривает и военные флоты и права их. Король французский и граф прованский утвердили этот кодекс. В царствование Людовика IX извлечен был из него регламент, который потом приняла Англия. Он известен под именем lois d'Oléron; полагаю‹т›, будто бы Ричард I его издал, когда его флот вместо Святой земли приплыл к этому острову. Север тоже имел свою морскую юриспруденцию. Городом Висби на острове Готланде было сделано извлечение из их законов прежде 1400, которое приняли балт‹ий›ск‹ие› купцы.

МАТЕРИАЛЫ ПО ГЕОГРАФИИ, ЭТНОГРАФИИ, СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

«ОТРЫВОК ДЕТСКОЙ КНИГИ ПО ГЕОГРАФИИ.»

«Что это за зима! Как уже она нам надоела, эта зима! Всё снег да снег; куды как весело, не выходи из дому, не закутавшись наперед в шубу. Скучно в окно взглянуть, всё одно да одно, ни травки, ничего... только мужик с дровами проедет на рынок. Право, даже смотреть жалко как он, бедняжка, дрожит от холоду и хлопает руками. То ли дело лето! Ах, Соничка, Соничка, помнишь, как нам весело было прошлого года на даче, когда были маминькины именины, и мы все обедали в саду и катались по реке. Я бы с утра до вечера играла всё в саду. Как я люблю темнозеленые деревья! Как они растут высоко-высоко, не правда ли сестричка Соничка, ведь они достают до самого неба? Как всё тепло тогда, как весело, как хорошо, зачем не приходит так долго это, ах когда бы скорее уже лето». — Но знаете ли вы, мои маленькие друзья, что есть такая земля, где круглый год почти лето, а осени и зимы, которой вы так не любите, и духу ‹не› слышно. И в той земле апельсинов, лимонов, ананасов, за которые мы платим так дорого, такое множество, что уж и не собирает никто. Там растут лавры, смоковницы, фиговое дерево, пальма. Как там должно быть весело! Как хорошо!

§ 1.

Не совсем весело. Там живут звери самые большие, самые страшные, самые лютые. Там живут люди, которые ничем не лучше зверей, а если бы показался кто-нибудь из нас, то они,

может быть, съели бы, как едят сырое мясо. Они не умеют ни шить себе платья, ни учиться. А лица у них такие черные, как ‹у› трубочистов, и безобразные, как у обезьян.

§ 2.

Есть еще такие места на земле нашей: холод вечной зимы круглый год, и так скучно в тех местах, так уныло — как будто ничего нет живого там, ни травки, ни деревца, только недели на две зазеленеет мох на земле и после опять всё снег, всё снег. Люди такие маленькие, такие бедные, ходят всё в шубах и никогда не скидают их, только и дела, что ловят рыбу да оленей, которые одни только и живут там. Снега так там много, что пройти нельзя в башмаках или сапогах, потому что тотчас можно провалиться, и бедные люди тамошние, чтобы помочь этому, приделывают под сапоги себе маленькие саночки, которые называют *лыжами* и на которых они гоняются за зверями. Хотите ли вы знать, что это за люди? Это камчадалы, эскимосы, самоеды, чукчи. А ‹. . .›

‹КОНСПЕКТ КНИГИ П. С. ПАЛЛАСА «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РАЗНЫМ ПРОВИНЦИЯМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1768—1773 гг.». 3 ч. СПб. 1773—1788.›

‹1.›

ОТ ПЕТЕРБУРГА ДО МОСКВЫ.

Выезд июня 22. 1768. Дорога ровная, низкая, болотная, на коей только простой турф да обыкновенные болотные луговые травы. Болотный еловый и смешанный лес везде почти вырублен и возле деревень особенно.

Великое множество папоротника, вереска, черники и бесплодных болотных кустов. Мох растущий длинней 1/2 арш. Не менее находится плауна. Большие места, казалось, усеяны манной травою, семена которой годны на варение бухонной приятной каши. Festuca fluitans.

Бронницкая гора. С нее видны озеро Ильмень и обширная страна. Гора украшена цветами, которые с растущим на вершине илемовым кустарником придают ей не мало красы, почему и собираются сюда по праздникам молодые люди. Особенно росло много Иванова цвета, Crysanth‹emum› leucanthemum, и одышной травы, а на полуденной стороне горы цвели склеранф и анфоксанф. Гора, как и вся страна, состоит из илов‹атой› земли, но внизу ее дикий камень: красноватый полевой кварц, испещренный слоями черной бленды, выламливаемый на стройку.

От Зайцова начиная земля усыпана крупным и мелким булыжником. В лесу начали показываться грецкий балдырьян, Христофорова трава, кипрейник, также довольно буквицы, можжевельника и крушины. Отсель Валдайские горы выше,

чистоводные озера соединен‹ы› с речками. На мокрых местах болотный травян‹ой› пух, Eriophorum vaginatum.

Валдай при озере с островами. На одном острове монастырь, каменный, строенный летописц‹ем› Никоном божьей матери Иверской. Другие острова обросли березами, елями и всяким кустарником. На турфовых местах росли березки карлицы и дикая рожа, Ledum, охмеляющая и производящая головную боль Также есть клюква, многолистная андромеда, шейхзерия, солнечная роса, кокушкины слезы, грушовка, травяной пух обоих родов, мхи трех родов, а на местах повыше разного рода болотные ягоды. В озере растет редкий круглый шару подобный мох, который выбрасывает водою на берег, его находят по всем местам.

Июня 29. Сильный гром, к вечеру появилась двойная радуга. От Вышнего Волочка множество кремней, сероватых, желтоватых, рудожелтых, расколотых квадратно, у которых в ноздринах сидят белые или красноватые кварцовые хрусталики и всякие окаменелые морские тела.

Июля 1. Торжок. Земля худая и песчаная. Тощие песчаные пастбища. Пустоши без засева, поросшие местами сосновым кустарником, но годные для разведения сосновых лесов, по причине удобного сплава в другие места водяным путем.

Примечания достойно множество окаменелых морских тел, которые около Москвы почти везде находят в лежащих несколько глубоко слоях серой глины. Верхний берег Москвы-реки иногда состоит из черной, рухлой, несколько глинистой весьма пиритозной земли, испещренной морскими телами, которые на воздухе от легчайшего прикосновенья распадаются, а нижний и всё дно — из серой закаменелой глины, в которой лежат песчаные большие камни, наполненные морскими телами, так что всё положенье сходствует с морским дном. В таких местах обыкновенно находят белемнитов, аммонов‹ых› рог с златоблестящими черепами, хамнитов разного рода, теллинитов, аномитов и малых тубулитов, которые по большей части сохранили свои натуральные, но очень нежные и рухлые скорлупы. Здесь белемниты (также как в тех местах, в коих все морские раковины исчезают, и находят только их отпечатки) не лишились обыкновенного струистого своего существа и твердости и суть отчасти полупрозрачные и желтоватые, а отчасти цветом серые или черные. После сих находится много некоторых родов аммонитов. Казалось, что некоторые камни состоят из мелких петушьему гребню подобных теребратулов и энталиев или тубулитов. В других же много отменных митулитов с разными черепами наподобие аномита. Напротив того, редко находятся окаменелые раковые клещи в разломанных глинистых камнях. Находят также в глине большие куски черного окаменелого, колчеданом налитого, дерева, имеющего связь и вид большого деревянного уголья со

следами червоточины, столь окаменевшего, что при ударе о сталь сыплет искры. Попадается также много серного колчедана, из которого около Клина скудные люди делают горючую серу.

Выезд из Москвы 14 июля. Деревня Купавна при реке того же имени, перепруженной плотинами для мельниц. Фабрики и порохов‹ые› заводы. На лежащих в воде пнях было много мохнатых полипов, Tubularia reptans; водяные улитки, особенно ушастые, чрезвычайной величины. Из водяных растений росли попушник, сливе подобный мох и сеточная тина.

Пространный низменный слой глины повсюду. По сухим полям растут метлы (Herriaria glabra), а около трав репейника и чертополоха летало много продолговатых, острокрылых и золотых бабочек. На мшистых, соснами обросших, пустошах водятся дикие голуби (Palumbus).

В малых перелесках перемешаны все деревья: дуб, береза, тополь, осина, ель, дикая яблонь, орешник, можжевельник, черемуха и рябина. Кроме доселе известной простой жимолости, Xylosteum, показалась жимолость татарская. Илем и вяз дерева однородные, ‹не› разнятся почти ничем. На вязе кора желтоватая и мягче, листья уже. На илеме кора серая, жестка, листы продолговатей, больше и мохнатей.

По левой стороне Клязьмы много болотного леса на песчаной почве, или турфовая почва обросшая кустарником, обличающая низменные слои глины, на которой растет много черницы и голубицы. В таких лесах летало множество бабочек и между ними редкие — Papilio laodica и Phalaena melanaria.

Дале идет песчаная почва, покрытая пашнями (овсом, льном, гречой), при деревнях есть малые хмельники.

Веденская Пустыня — красивейшее местоположение на острове посреди озера или залива, произведенного рекою Волею. Потом вновь глиняные слои, наполненные морскими телами, местами темносерые, липкие, подобные находящимся в р. Москве.

Владимир с 24 церквями и окружающими город садами дает прекраснейший вид, особливо с восточной и западной стороны. Город стоит на высоких местах вдоль левого или северного берега р. Клязьмы. Сады все вишневые с высоким шалашом посередине и веревками, от него протянутыми во все углы по всему саду; на всякой веревке доска с балаболками: если веревку потянуть, произойдет громкая стукотня. Пока вишни не сняты, сторожа остаются в шалашах бессходно, не давая покою ни днем, ни ночью как птицам, так и жителям.

Река Клязьма, большой излучиной касающаяся города, содержит в себе много судаков, окуней, ершей, щук, подустов, жерехов, головлей, плотвы, язей, уклейки и проч. На одном заглохлом, стоячем рукаве реки или старице находился подоб-

ный тиноватому растению мохнатый полип большого рода (Tubularia fungosa), также обыкновенная бодяга, в куче других трав рогульки, а на тиноват‹ых› берегах стрекучий мох.

За рекой Клязьмой показываются вдали песчаные холмы с терновыми, можжевеловыми и другими кустами, между которыми показывается здесь уже и ракитник. Корни сего куста врываются чрезмерно глубоко, и если во глубине довольно для них влажности, то его листья служат посреди песчаных мест хорошею пищей овцам. По сухим увалам цвел зверобой, а корень его был усыпан российским червецом, в крашении нимало не уступающим пол‹ь›скому. Речной берег украшен всякими ягодными кустами. Дикий хмель вился по кустам татарской жимолости.

Песчаные пустоши с прерывным сосновым лесом. Известковые увалы. Ломка извести. Известковый слой светлосер, беловат, сверху очень тверд, но чем глубже, тем мягче и рухлее или больше наполнен влажностью. Он усыпан разломанными окаменелыми морскими растеньями, которых не можно вынуть в целости, но ломаются с камнем. В некоторых тонких слоях видны только отпечатки двучерепатых раковин, а другие как бы состояли из мелких, наподобие пшеничных зерен полосатых тел, показывающ‹их› в отломе связь морского окаменелого растения.

Места между Клязьмой и Окою: после песчаных пустошей подымается высокий, густой, еловый лес, довольно сырой, чепыжником и кустарником заросший. Дале мешается он с березой и сосной. Лесом ехать было весело. Обе стороны дороги были засыпаны цветущим кипрейником; много бы можно было набрать с него пуху. Около цветов медуники (Ulmaria) и дягильника (Angelica silvestris) много собиралось полевых жуков, полевых тараканов, крылатых букашек, жуков с пережимкой.

Село Константиново, жители горшечники. Глина повсюду вокруг села белосерая, прочная, но чем ближе к поверхности, тем больше смешана с белым песком. В глине попадаются разломанные морские раковины. Светлосерые кремнистые камни, рассеянные в сей стране и наполненные окаменелостями, служат новым доказательством о происхожденьи сих камней из глины. Казалось, что белая глина в сих местах имеет некоторое действие на растения: на многих кустах кипрейника, здесь росшего, и на некоторых лабозинах травы царский скипетр находились белые цветы.

Места до Касимова то лесистые, то сухие, желтевшие цветами золотой розги (Jacobea) и золотушника, возле деревень же поросшие кошечьей мятой и купавкой, собираемой крестьянскими женками для крашенья в желтый цвет, то в виде увалов по-над речками известкового камня, который хотя имеет серые, жесткие

слои, но состоит большею частью из белого, мягкого мелкого песку, происшедшего из растертых коралов и морских раковин.

Та же известка, под коей серый ил, а поверх известкового слоя лежит липкая кирпичная глина с тонким иловатым слоем под верхним рядом земли. Та же страна низкая с кустарниками, между коими рос миндальный тальник: Salix amygdalina.

Касимов — худо выстроенный город на крутом превысоком берегу Оки, состоящем из твердого толстослоистого известкового камня. Повсюду камни, годные для стройки. Население города большею частью из татар, из коих есть зажиточные, торгующие мехами купцы. В татарской слободе, в высшей части города, стоит еще доселе толстая, круглая, высокая башня, или мисгир, из тесаных больших камней, оставшаяся от древней мечети. Повсюду окаменелости в известковых камнях берегов.

По берегам Оки в числе других трав попадались божье дерево, разноцветная рожа, сыворочная трава (Gallium boreale и mollugo), обе собираемые здешними женщинами на краску вместо марены, певцедан, синеголовник и смольник (Aristolochia clematites), почитаемая особенно от мужиков за то, что, быв сварена, лечит от лому и боли в костях. Головной убор здешних женщин — жесткая кичка или сорока с высоким наперед наклоном, средина коего вырезана полукругом, представляя два тупые рога. Кичку покрывают белым платом и завязывают на затылке.

Опять окаменелые морские тела. Под дерном снова серая глина на 4 фута толщиною. Под ней вновь толстый слой сероизвесткового камня, а под ним иловатая морская земля с дресвою, окаменелостями и улитками. Не доезжая до Мурома, на дороге, деревянная церковь во имя Ильи Муромца. При ней в часовне находится колодец, который выкопал сам святой отец.

Город Муром, подобно Касимову, построен на высоком левом берегу Оки, и прорыт глубокими дождевыми ручьями, в коих находится глина с ноздреватыми колчеданами и катышками из мергеля. Река, усугубляющая весной стремленье от прибылой воды, повсегодно отрывает часть высокого берега. Подмытые высокие турфовые слои возвышают подошву берега. Сими турфовыми обвалившимися глыбами, состоящими из гнилых щеп, дрязгу, согнивших трав, навозу и соломы, и с помощью новой насыпи возвышен жилой берег до 4 сажен. В сей насыпи видны полусогнившие сваи и бревна обвалившихся домов и много всяких костей, а в обвалившемся при церквях береге находятся снаружи старые гробы и человеческие кости. Муромцы садоводы и огородники. Произращают яблоки, дыни и всякую овощь. Луга и украшенные кустами сенные покосы вокруг Мурома снабжены богато сибирским сабельником, сокольим перелетом, плакуном и диким чесноком, употребл‹яемым› в пищу. Много также черного папоротника (Osmunda struthiopteris), Савиной

стрелы и молочайника (Euphorbia palustris), — употребляемой жителями как слабительное. На песчаных же островах и мелях реки Оки много белокопытника и девясила.

Черный папоротник рос вместе с кустарником близ глубоких, водой наполненных, ям или хлябей, находившихся между великих глыб гипсового камня, дышавших холодным воздухом. Около сего растенья водятся ядовитые черные змеи с желтыми пятнами на шее и хвосте, а в хлябях опоки летучие мыши.

Беспрерывный гребень высоких холмов сухого каменного мергеля, красноватого с белыми пятнами, расседающегося как глина, простирается по реке. Во многих местах его лежит алебастр великими нестройными глыбами или гнездами, твердый, белый, испещренный жилами и трещинами. Его ломают жители вокруг лежащих деревень, отвозя потом в Москву или продавая по дешевой цене на мимоидущие суда.

Дорога к Арзамасу. Песчаные пустоши покрыты простыми травами, в числе их кровен‹осным› девясилом и горлянкой. Рассеянный мелкий лес. По мокрым местам цвели кипрейник и собачки, на высоких ‹много› ореоселина. Лесистая страна всё песчаней, возвышенней; едешь всё в гору до самого Арзамаса, от чего и быстрое теченье реки Тёши. На осохлой песчаной пустоши росли и цвели (17 августа) следующие травы:

Cucubulus otites, отменная мокрица.
Полевая гвоздика, Diant‹hus› virgineus.
Dracocephalum Ruyschiana.

Сибирский чертополох. Собранные от него самые широкие и нераздельные листья, и потом высушенные, толкут в порошок и присыпают к ранам, отчего они скоро стягиваются.

Простой вереск в сей стране обыкновенно имеет белые цветы.

Город Арзамас на увале, невысоком, известкового серого и желтоватого камня, разделенного шифером на удобные к ломке части, способного на выжиганье извести. Худо и нечисто выстроен. Все жители мыльники, кожевники, красильщики, крашенины и сапожники. От сих нечистых рукоделий воздух в узких и грязных улицах наполнен нездоровыми парами. Всякий сор и грязь кожевных и мыльных заводов валят в мимотекущую реку Тёшу.

Veratrum album, белая чемерица показалась здесь впервые, отсель она растет везде на мокрых местах и далее за Волгу. Во время сенокоса ее выбрасывают вон, но так как не сожигают, то она оставляет зрелые семена тут же и размножается. Молодые ягненки, наевшись ее весной, умирают. Голодные лошади, съев ее в сене, чувствуют колотье, при пене изо рту. Дворовые птицы, наклевавшись семян, умирают. Но высушенным и столченным ее

корнем присыпывают коровам болячки от червей, а людям для прогнанья глистов дают вовнутрь свежего корня по ползолотника с медом сырцом.

Христофорова трава, Actaea spicata, и Стародубка, Gentiana campestris, обе от укушенья бешеных собак.

Павилица (Cuscuta) также.

Царь трава, Aconitum licoctonum. Ее коренье употр<ебляют> во многих болезнях.

Змеёвник, Dracunculus major. Его свежее растенье мужики едят от поносу.

Подлесник (Asarium).

Все яровые пашни от сей реки до Суры выжелтила собою пупавка, которой цветы можно было сбирать возами. Превосходная желтая краска. Высокие холмы по речке Пьяной выказывают известковый камень, но как земля иловата, то весь берег прорыт глубокими дождевыми ручьями и буераками, какие производит обыкновенно на такой мягкой земле стремящаяся с гор снеговая вешняя вода. Вблизи реки образуются беспрестанные провалы от подземной воды, которою вымывает претворяющийся в мергель известковый камень и делает под землею пещеры, в которые напоследок она обваливается. Таким образом однажды провалился целый крестьянский дом со всей семьей.

Здесь начинается мордва. Рачительнейшие пахари, отличные звероловцы, разводители пчел и знаменитые красильщики. Неопрятны в жизни и в то же время охотники наряжаться. Праздничный наряд женщин с гремушками, колокольчиками, кольцами, висячими болоболочками, шитыми шерстью выкладками, пронизками и бахромой, обложенными висящими у пояса лоскутьями, не легче конских шор.

Бугры по реке Пьяной то из раковинной известки, то из красного твердого мергеля. Инде слой липкой красной глины. Там, где тиноватая речка Якшонка, имеющая серную воду и садящуюся на дне красноватую и беловатую горючую серу, впадает в Пьяную, находится много вонючей тины (Chara foetida). Мужики села Князь-Павлова в окололежащих горах ломают твердый известковый камень на постройку сушильных овинов. Здесь же ломается и гипсовый камень и отвозится мужиками зимой в Москву на санях.

Гора, обросшая кустарником, была так подрыта наводненьями Пьяной и текущими с гор источниками и обвалилась, что не только вся сторона к реке сделалась утесом, но еще была видна в ней большая хлябь, окруженная расколовшимися и обвалившимися горными камнями. В ее устье можно взойти не иначе как ползком. Сия темная хлябь, идущая впоперек горы на 100 сажен длиной, шириной на 40, а вышиною на два сажня с половиной, загромождена дикими каменьями и тиной, остающейся от

весенних наводнений, и дышала стужей невыносимой. Иловатое дно при устье хляби было покрыто, как толстым зеленым сукном, мелким волокнистым мохом. Из расщелявшегося ила росла везде особливая долгая тина, а в самом нутре хляби на хворосте, водою туда занесенном, находилось очень великое растенье сего рода, Mucor decomanus (растет особо и стоит прямо, черешок волокнистый, твердый, толщиной в гусиное перо. Растет в загаченных рощах и подземных ямах). Каменные стены этой хляби были обвешаны мягким мохом, имеющим вид паутины, который, по взятии пальцами, почти совсем претворялся в воду. Несмотря на стужу, лежало здесь множество летучих мышей, по вечерам отсюда выбирающихся на воздух.

Пространства к Пензе и Симбирску в окольностях реки Сока. Тучная, черная, пахотная земля, какая при Суре, Волге и реках, стремящихся в Волгу с восточной стороны. В сих странах земледельцы не унаваживают полей, но дают отдыхать на третий год. Есть и такие места, где никогда пашни не истощевают. Если ж уменьшится плодородие, то много степных мест, могущих доставить новую пашню. Но если бы кто захотел сию тучную землю унавозить, то хлеб выбежал бы очень скоро и высоко, а после повалился бы и погнил до созренья. Можно бы сеять здесь конопли, льну и пшеницы не только для домашнего обихода, как делают жители, но и на продажу. Худо также, что как городские, так и деревенские жители валят навоз многочисленной скотины в большие кучи подле домов и по берегам мимо текущих речек, отчего зарождается такое несказанное множество мух, что весною должно бежать из изб.

На полях и пахотных перелогах душистая ромашка, Anthemis cotula, росла в таком же множестве, как и в странах, лежащих от Оки к югу. Горшечники. Поташен‹ные› заводы. Из кустарников орешник в густых лесах; там же на мокрых местах душист‹ая› асперула и Христоф‹орова› трава. Пни и колоды дерев покрыты грибами. Отселе земля тяжелая, глинистая. Местами в липкой глине большие окаменелые известковые глыбы с просединами струист‹ого› желтоватого шпата. Множество колчеданов, скрываемых крестьянами, думающими обрести в них какую-нибудь руду. Дубовый лес с подлесьем. Страна до Саранска хлебородна, угориста. Обитатели — мордва и татары.

1 сентябрь. Саранск. Женщины славятся уменьем красить шерстяные ткани:

В зеленую краску красят мхом, растущим под именем зеленицы во всех болотных и глинистых местах. Его собирают по деревням мужики, вяжут в пучки и дешево продают на рынках. Мордва, чуваши и татары, вместо сего мха, употреб‹ляют› простую полынь, примешав немного дрока, или же листы разнолистного чертополоха, Carduus heterophyllus. Иные же вместо того

нецвелые колосья мятлики (Arundo calamogrostis) с помощью варки и примеси квасцов. Ягоды крушины дают у них желто-зеленую краску.

В желтый цвет цветы растенья пупавки, дрока и серпухи, дико растущих по всем местам России.

В жаркий цвет употребляют череду, Bidens tripartita с примесью марены.

В малиновый красят мареною (Rubia tinctorum) или корнем сыворочной травы особств‹енного› рода.

В алый цвет красят душицею (Origanum), засушая цветные головки, исталкивая потом вместе с сушеными молодыми листьями яблони, варя с солодом и дрождями. Лучшая краска.

В синий цвет красят привезенной краской крутиком, делаемой из травы, которая растет только в Малой России (синий сандал), и брусковой краской.

Небогатая железная руда, цветом бурая, иногда имеющая рыхлый череп, но чаще серая и желтая, с краской вохрой смешанная. Небольшой купеческ‹ий› завод. Мокшаны, живущие в сих местах, мало чем разнятся от мордвы. Несколько черноволосей, меньше убирают себя погремушками. Женщины трудолюбивы, много знают трав, годных в лекарство и для краски. Во всякой избе в сенях висит то та, то другая трава, вместе с сушеными капустными листами.

По степи еще цвели двуцветная степная полынь, Chrysocome biflora, с синими зубчатыми цветочками, шершавая степная полынь, Chrysocome villosa, полевой шалфей и донник с белыми и желтыми цветами.

Вид Пензы, стоящей на высоком берегу Суры, красив множеством своих церквей. Купеческие лавки так наполнены товарами, как не попадалось еще от Москвы ни в одном городе. Сура и лежащие около озера снабдевают обильно жителей рыбой: большого вида чехонь, большие язи (шпиор), калинка (белая рыбица), сава, синтева и тарань. Сомов и стерлядей ловят только весной, во время водополья. Хлебородье и обилье губернии. Множество конных и винных помещичьих заводов и табунов. Страна холмиста, дубовые леса.

9 сентября сильная гроза и потом дожди беспрерывно. 13 снег стал идти к вечеру большими охлопьями, земля покрылась им на пядень толщиною, а молодой лес, еще стоявший с листами, наклонился под его тягостью. Студеная погода. Реки ночью с 15 на 16-е покрылись льдом. Отсюда дорога к Симбирску степью. Все горные увалы в здешней стране состоят из серого глиняного камня, который в огне расскакивается на мелкие части, а ломается то четвероугольными глыбами, то плитами.

Дале увалы идут хребтом, к востоку пологи, к западу же имеют крутые скаты. Они из серого плитняка, лежащего

в горизонтал‹ьном› положении. Земля иловата, глиниста, внизу черна, а на увалах песчана. Лес на холмах смешан с соснами. В долинах же и на ровных местах то чистый дубняк, то степной, смешанный лиственный лес, обильный липой и кленом. Липовый лес, снабдевающий посудою и лыками или мочалами, из коих вьют веревки и ткут рогожи, полезный вениками, которых сушат на зиму для корму ягнят, приносит сверх того особливую пользу здешним ульям. Живущие в лесистых странах мордвинцы оставляют на всю зиму пчел в лесу под легкою покрышкою. Дале к Свияге и Симбирску открытая и высокая степь с увалами, на коих показываются обыкновенно при Волге степные растенья, и в том числе множество диких миндальных кустов, наз‹ываемых› калмыцк‹ими› орехами или бобовник. Из его косточек двоится водка, получающая персиковый вкус, и выжимается масло, которое хоть и горьковато, но приятно с салатом.

Симбирск, как известно, стоит на высокой горе между двух рек. К западу, к Свияге Симбирская гора сходит полого к высокой степи, к Волге же она крута и подмыта, как и прочие увалы, составляющие правый высокий берег реки. Сии-то увалы препятствуют Волге соединиться с Свиягой, заставляя последнюю протечь еще около 100 верст до впаденья в Волгу. Они состоят из мергеля, известки, известкового камня в разных видах, серой глинистой земли, местами кремнистой, местами с окаменелостями, и камня наполненного, как около Москвы, разломанн‹ыми› черепами морских животных. Попадаются гнездами хрустали и могущие давать серу колчеданы.

Плоская степь к реке Черемшану, оброслая миндальными кустами и вишнями. Реку Черемшан переехали по мосту, сплоченному из бревен, полезному на наших реках во время прибылой воды. Как здесь, так и в нижней своей стране река течет между оброслыми кустарником берегами, или по лесистым низким местам. В окружностях Черемшана черноземные хорошие пашни. Березнику на дрова довольно. Обитатели — татары, мордвины, а всего больше чуваши, одевающиеся почти как мордвины. Но женщины их пригожей и опрятней. Мужская одежда разнится только тем от русских мужиков, что рубахи с вышитыми воротниками. Жены вышивают по полотну разноцветной шерстью. Все они черноволосы, как и татары. Избы рассеянно, с малыми клетями, без дворов, на высоких местах, как у татар. Лавки в избах широкие; имеют перины.

Страна становится гористей. Попадались ветви шиферных, от Урала идущих, изобильных рудой гор. Богословский медный завод. Пребыванье Палласа в селе Спасском у ст. сов. Рычкова, известного своими сочинениями, с 5 до 11 октября. Село на веселом месте, отовсюду окруженное лесом, обросшими увалами. Почти в середине села бьет большой чистый ключ и течет по

белому мергелю, который достоин примечанья, потому что скот ест его охотно, хоть в нем и нет соляных частиц. С гор текущие быстрые речки, не замерзающие зимой по причине быстроты, дают возможность здесь плодиться водяным воробьям, Strurnus cinclus, редким повсюду, кроме России и Сибири, ныряющим в самых глубоких местах для собиранья на дне мелких червей и выходящим из воды сухими. Рыбы, свойств‹енные› незамерзающим речкам, форель, крошица и кутема. Животное норка, род выдры, питается здесь всю зиму лягушками и раками.

Река Сок еще невелика и течет кривизнами между смыкающимися горами по приятным долинам, обросшим березником, который покрывает местами и горы. Такая плодородная, приятная, богато изобильная травами ‹долина› простирается вдоль Сока, Кинеля и Самары. Татары и чуваши здесь ловят сайг в исходе зимы петлями и западнями, или хватают их, догнав на лыжах, потому что, прошибя копытами тонкий череп на глубоком снегу, они бежать не мог‹ут›. Они малорослей оленей, походят на простого сайгача, с разницей, что на рогах много обручиков, зад до самой спины покрыт белым пятном, а вместо хвоста висит над задницей кожаная шишка, мягкий окомелок. Места особенно благоприятные разведению овец.

Нефтяной ключ невдалеке от реки Сока при крутом скате горы на месте, покрытом тучным черноземом и обросшем березником, по которому течет главный источник речки Байтугана. Небольшая, котлу подобная яма, шириной и глубиной с небольшим в аршин, в которую вода прибывает без приметного движения и также неприметно уходит в мимотекущую малую речку. Ключ не замерзает и в жестокие морозы; и если занесет его снегом, то восходящие из него смолистые пары, запах коих слышится издали, очень скоро делают сквозь снег отверстие. Поверхность воды в яме покрыта черной, весьма липкой нефтью, которую хоть и счерпывают, но она вновь собирается в несколько дней. Земляной слой, в котором находится яма ключа и который идет, без сомненья, далеко в гору, тоже наполнен ею. По снятии нефти с воды виден еще поверх ее тонкий, проницательный лист черного масла, легко загоравшегося. Сию смолистую воду чуваши и татары употр‹ебляют› как лекарство, прикладая к свежим ранам, скоро от того заживающим, и принимая во внутрь в желудочн‹ых› и венеричес‹ких› болезнях. Нефть, несмотря на липкость, столь пронзительна, что в несколько недель напояет толстые в дюйм доски и посему легко может сохранять дерево от гниения и корабел‹ьные› доски от червей.

Горы вдоль Сока верст на 8 инде гипсового, инде белого крепкого известкового камня. На речной стороне местами рассевшиеся дикого камня утесы, между коими растет малое гороховое дерево, Robinia frutescens. Дале страна при Соке становится

изобильной горючими серными ключами, серными озерами и болотами. Нефть попадается также при оброслых лесом увалах. За версту от Сургута есть известковая крутая гора. Она состоит из крепкого известкового камня, наполненного круглыми зернами, блестящими в отломе. Между ею и другими малыми горами на очень низком месте, подобном котлу и оброслом березами, находится серное озеро длиною до 60, а шириною до 45 сажен. Стоять при нем долго было невозможно: так силен был запах гнилых яиц, слышимый по ветру за 4 версты. Движенья воды в нем не видно, и никогда оно не замерзает. Во время морозов исходят от озера пары в виде туманов. Вода в нем столь чиста, что можно бы измерить глазами его глубину, если бы дно не было покрыто тиною и черной материей. Дно это было покрыто кожею, похожею на перетлелые как бы звериные кожи, местами темнозеленого, местами неприятного темножелтого цвета, а там, где покрывала она истлевшие растения, была бледнокрасная густая материя наполнена горючей смолой. Глядеть на озеро было страшно. Насупротив известковой горы, на восточном берегу серного озера, вздымается также состоящая из известкового шифра гора, простирающаяся до реки Сургута. Из нее бьет небольшой серный ключ, сообщающий речке Молочной серные частицы, которые садятся на дне наподобие густой каши.

Речка Сургут несколько раз перепружена. В запруде видно белое незамерзающее место. В норах и ямах под толстым верхним слоем видна была черная селитреная земля, в которой лежат на вид перегорелые ноздреватые известковые камни, может быть, обличители подземного пожара. В болотном низком месте берега незамерзающая лужа; вода, бьющая в трех местах на дне ее из земли, подобной золе и полной известковых частиц, не имеет серного запаха и оставляет на камышевых тростниках много смешанной с горючею серой белой материи наподобие густой сметаны. Растущий по краям ключа мох покрыт затверделой глиной. Но совершенно отличная материя садилась на лежащий в воде дрязг и хворост. То была светлосерая, весьма твердая глина, толщиной в большой палец, имеющая снаружи шершавый вид покрытой тиной морской губки; на поверхности коей находилась белая, весьма тонко севшая серная материя.

Серные ключи попадались беспрерывно. К ним были тропинки в снегу, пробитые скотом, приходя‹щим› сюда отовсюду к серной воде, напившись коей бывает он здоров. Татары и чуваши употребляют серные воды от коросты и сыпей, принося ее в бани. Сергиевск.

Город Ставрополь с приятным местоположением на высоком восточном берегу рукава Волги, называемом Куней-Воложкою. С сухопутной стороны сие место окружено приятными сосняком и березником, оброслыми увалами. А по ту сторону Волги видны

на правом береге высокие известковые горы, проим<енованные> Жигулевскими от находящейся посреди их деревни Жигулихи Крепость с палисадниками, башней и батареей составляет средину города. В городе местопребыванье калмыцких чиновников.

Зимовье в Симбирске. Волга, иногда не замерзающая до декабря, покрылась совершенно льдом с началом ноября. По наступленьи зимы продолжалась беспрерывно жестокая стужа, снегу же выпало мало. Северное сиянье, примеченное 24 ноября при реках Волге и Яике, предвещало жестокие морозы, которые в половине декабря дошли до высшей степени. Сильные ветры на Волге зимою дуют обыкновенно с южно-западной стороны, нанося великий вред нежным овощам здешней страны.

Так как снег в половине ноября едва покрывал еще поля, то можно было осмотреть страну около города. В 20 верстах выше Симбирска, на правом высоком берегу Волги, состоящем из длинной горы, лежащей при самой реке и соединяющейся с другими увалами, добывается флец, из которого стремящаяся вода вымывает глыбы темноцветного шифера, содержащего уголь. На вершине горы, покрытой некогда бывшими разбойничьими укрепленьями, находится господская деревня Городище. Внизу сей деревни, под верхним глиняным слоем подмытого утесистого речного берега, идущего в вышину на 20 саженей, показывается толстый слой шиферного уголья, которое довольно смолисто, и несмотря на то, что горит пламенем, удобно при ковке железа, издает запах, подобный индейской гумми и перегорает в серый ржавый пепел. Куски твердых слоев имели по высушке смоляной лоск, зажигались от свечи и горели с копотью; куски же худых слоев во время сушки все расщелялись. Хотя сей флец и не продолжается в глубину беспрерывно, но есть признаки, что можно добраться до хороших угольных слоев.

Звери степовых гористых мест Волги суть сурки, суслики, язвецы, беловатые сурки, ласочки, имеющие зимою шерсть столь же белую, как и горностаи, выхухоли, блеском и мягкостью шерсти мало уступающие бобрам, горностаи, черные полевые крысы карбуши и бесчисленное множество вредных полевых мышей, распложающихся под хлебными, на полях поставленными, скирдами. Тетерки и рябчики ловятся здесь всю зиму силками и наметами. Водяные воробьи во множество при незамерзающих реках. Есть варакушки особого рода.

Рыбы собственные Волги: белуга, нередко бывающая длиной от 20 до 25 пяденей и весящая до сорока с лишком пуд, осетр от пяти до осьми пяденей и весящий иногда двадцать с лишком пуд, кòстера, род осетра, немного больше стерляди, но шероховат и колок. Шип, попадающий изредка в Волгу, вкусный род рыбы между осетром и белугой, носом длинней и острей, а телом тучней и глаже. Севрюга, красная рыбица, показывающаяся

в Волге только в двух последних месяцах года, белая рыбица, многочисленно идущая вверх по Волге от генваря до июня, величиной бывающая, так же как и красная, от 3 до 5 пяденей, а весом редко до 30 фунтов. Сазаны различной величины и веса, большие, малые и средние. Сомы величиной больше осетров, ловимые весной и осенью, быстрым своим стремленьем перескакивающие сеть или же разрывающие оную, уводя с собой другую рыбу. Железница, или бешеная рыба, идущая большими стадами вверх по Волге от мая до исхода лета, наполняющая сети к неудовольствию рыбаков. Веря, что от употребленья ее люди сходят с ума, они ее бросают или за ничто отдают мордвинам и чувашам, которые едят ее безвредно и вялят в запас, удобную еще больше к копченью; чехонь почти такой же величины как и железница, ловимая в одно время с нею, весной, рыба малопочитаемая, тощая, едомая только скудными жителями свежая и соленая.

Из других рыб, свойственных и прочим рекам: судаки, бершики, составляющие смешенье судака с окунем. Лещи, ловимые в несказанном множестве и вместе с сазанами вялимые на продажу, кони, или жерехи, головли, миноги, малоловимые налимы, наиболее ловимые зимой удами, опущенными под лед, на которые насаживают тонкие кусочки разрезанной рыбы. Угрей не водится ни в Волге, ни в реках в нее впадающих, ни далее во всей Сибири.

Едва ли где есть в другом месте столь много удобных и остроумно выдуманных снастей для рыбной ловли, как на Волге. Не упоминая о простых сетях и неводах, о плетенных из прутьев вандах, вятерах и вершах, не упоминая о устроенных для ловли большой рыбы учагах, употребительн<ых> только при Астрахани, стоит заметить о городьбе. Впоперек реки бьют сваи прямой линией или тупым углом потом, сделав из прутьев плетни или из тонкой драни, опускают их в воду. Вода прибивает их плотно к сваям. Рыба, встретив преграды, ища выходу, попадает в загороженные места и закуты, где весьма искусно ее различными родами всю изловят.

В местах, где вливается в Свиягу речка Бирюча, обильная жемчужными раковинами и рыбой крошицей (форелью), попадаются слоновые кости, заставляющие дивиться тому, как могли они не стлеть, лежа множество лет в теплом климате.

Насупротив Ставрополя, при устье реки Усы, начинается хребет известковых гор, составляющий высокую часть гористого берега Волги. На горах находится лес и вершины их покрыты соснами. С речной стороны видны у оных гор одни только голые каменные стены и множество расщелявшихся разных камней, представлявших зренью приятный вид. На сих каменистых берегах находится несказанное множество хищных птиц, которые летом вьют там гнезда. Беловатые же орлы, по тамошнему белохвосты, пребывают во множестве и зимой. Иногда вьют здесь

в горных ущельях гнезда соколы и водятся летом красные утки, называемые на Волге карагатками; в густом лесу на горах водятся бурые и черные медведи, рыси и большие беловатые белки. При влажном воздухе, когда хочет быть мокрая погода, сии известковые горы покрываются обыкновенно туманом, предвещателем перемены в погоде, но и во время засух также сгущается вокруг их воздух, и если показались на небе облака, то уже их почти невозможно видеть в тумане. Есть из гор имеющие более 100 сажен в вышину. Эти-то горы называются *Жигулевскими* и *Марквашскими*.

У деревни Ширяевой при устье Сока начинает и левый берег вниз по Волге возвышаться каменными горами, которые, впрочем, гораздо ниже находящихся на правом берегу. Из них замечательны Сокольи горы, между которыми есть одна из беловатого и желтоватого известкового камня, изрытого норами и пещерами, будто бы она лежала под капелью, и сии пещеры везде наполнены мелистым камнем, часто белизной подобным снегу.

Апреля 9 тронулся лед на реке Самаре. 11-го тронулся лед и на Волге, так что того же вечера прошло его больше двух третин. Восставший 13 числа северный ветр произвел опять сильный ход льду, продолжавшийся беспрерывно до 15 числа, и река очистилась совершенно. 14-го зацвели верба и орешина. С 15 по 18 все увалы были украшены миловидными цветами малого орнитогала, серебряника и стародубки (Adonis verna), а при кустах в полном цвете находились фиалка и одномесячник, Anemone patens, который бывает здесь голубой, лазоревый, синий, белый и даже светложелтый. Так ‹как› он видим только в апреле, то и называется одномесячник. Нанизав цветы его на очищенную розгу, обыкновенно втыкают в избах для украшения. Из синих цветов, варенных с серпухой и квасцами, выходит превосходная зеленая краска для употребл‹ения› в живописи.

В то же время распускались листы на березках и рябинах, а после 20 числа и у всех прочих кустов. Дерева и травы пришли в совершенный цвет и украшали своими цветами все увалы. Это были:

Дикий миндаль и дикие вишни.

Дикий фритиллярий — Fritillaria pyrenaica. Венечник, мохнач, пухоцвет, рябчик.

Дикие тюльпаны, Tulipa silvestris.

Душистый бубенчик, Iris pumila, с голубыми, пурпуровыми, желтыми и бледн‹ыми› цветами.

Гороховое дерево, называемое в сих местах чилига или челезник.

Луковичная валериана.

Pedicularis comosa мохнатый.

Уральский астрагал.

Трагеканфоид.

Дикие яблони, коих около Самары великое множество, цвели еще до исхода апреля.

Ракитник, по здешнему беляк, растущий на всех мокрых местах.

Стадовые птицы показались еще прежде. 19 и 20 видели уже диких лебедей и гусей. 25 множество ‹уток› показалось на открытых водных местах. Кивики летели 26 числа. Все водяные птицы показались еще до исхода марта. Сии стадовые птицы летели от запада в северо-западную сторону. Напротив того, бабы (Onocrotalus), аисты обыкновенные и белые, называемые стерхи, журавли и полевые птицы летят сюда из полуденных стран. Из полевых птиц первые были соики, прилетавшие еще в половине марта, а в исходе его дикие голуби, скворцы и жаворонки, летающие в начале весны здесь стадами, подобно воробьям.

Суслики показались во множестве на всех местах, где растаял снег. С цветами явились насекомые, как шмели, так и ройные пчелы сбирали себе пищу с цветов одномесячника и вербы. С ними в одно время явились бабочки разных родов. Но ласточки показались только 16 апреля вместе с щурками.

Город Самара заним‹аст› угол между Волгой и северн‹ым› устьем Самары. Жители имеют пропитанье от скотоводства и великого торга свежей и соленой рыбой, также икрой. Ездят караваном чрез степь к Яику. Зимой собираются в Самару торгующие касимовские татары, приводящие сюда мерлушек, вымененных на Яике у калмыков и киргизов. Здесь их отдают выделывать и шить потом тулупы калмыкам, близ города находящимся, с тем, чтобы после отвозить в Москву и другие города. Мимо Самары проходят суда *сверху* с строевым и другим лесом, деревянной и глиняной посудой, железными вещами, чужестр‹анным› товаром и всяким хлебом. Из *низовых* же стран Волги, кроме судов с эльтонской солью, выходят только немногие с астраханскими› товарами, кожами, салом.

Страна около Самары есть высокая, ровная, слегка возвышающаяся холмами степь, почвы глинисто-песчаной, прорытая к Самаре глубокими буераками от теченья снеговой воды. В буераках и в берегах находится много кремней, между коими попадаются пламенные, краснопестрые и украшенные разными фигурами агаты. Провалы и ямы обросли кустами. В 20 верстах от Самары, где самарские казаки имеют скотные дворы или хутора, уже высокая степь с черноземом и травой, вышиной в человека. По гористым холмам вверх по Самаре можно бы разводить виноград, но кроме арбузов и струковатого перцу ничего не сеют.

Диких яблонь, диких миндальных кустов, высокорастущих диких вишен, имеющих весьма душистый вкус, неклена, горохового дерева, таволги, ракитника и татарской жимолости множество. На увалах около Самары росли цветущие здесь в мае:

Румяница, корнем которой румянятся. Onosma echioides.
Клематис, прямая, имеющая здесь только 4 листа.
Молочай семянный, Euphorbia segetalis.
Полевая плодовитая гвоздика, Dianthus prolifer.
Лесной шалфей колеблющийся.
Шишковое медвежье ухо (Phlomis tuberosa).
Ветреница, Herba venti.
Дракосефал душистый и сибирский.
Кошечья мята фиалкового цвета.
Гедисар onobrichis.
Мошистый великоцветный и свилеватый мышин горох.
Кенгаврия сибирская с запахом бобровой струи.
Чертополох лазоревый.
Девясил мошистый и душистый.

Теплая сухая страна самарская кишит зелеными и серыми ящерицами, находящимися под каждым кустом, простыми змеями, Coluber berlus, ехиднами, Natrix, и черными ядовитыми, водящимися в навозных кучах, Coluber melanis, большими тарантулами неядовитыми, множеством червей, поедающих травы, шпанских мух, жуков, клещей по кустарникам, приносимых в платье Из зверков *выхухоль*, роющий норы в высоких берегах под водою, вырывающий своим чутким хоботком с невероятной скоростью из тины пиявиц, которыми питается вместе с червями. Часто слышат, как щелочут они в воде как утки. Когда дразнят их, пищат помышачьи и кусают опасно. Их черева имеют серный запах и хвост бобровой струи. *Чекушки*, роющие себе глубокие норы со многими выходами в заросших кустами и травами местах, выходящие в сумерки искать пищи и кричащие как ввечеру, так и при восходе солнца, громким голосом, подобным перепелочному, слышимому за несколько верст.

Хлебопашество, могущее изумить всякого иностранца. На невспаханной земле, плодородной и без удобренья, сеют крестьяне овес, просо и рожь будто на съедение птицам; потом, взяв соху, начинают пахать, а за сохой идет другая лошадь с бороной без погоняльщика, и в этом состоит вся работа. Один человек с двумя лошадьми обработывает так же хорошо пашню, как бы обработывали ее многие по новому изобретению, наперед унавозив и вспахав и потом уже посеяв и заборонив.

Слобода Костычи состоит из 300 домов, построенных улицею длиной на три версты. Здесь берег Волги крут. Каменная стена, простирающаяся до шести верст, из светложелтого известкового камня, лежащего толстыми слоями, превратившего‹ся› местами, особенно при поверхности, в мергель, покрытого толстым селитренным черепом и исполненного отпечатков морских черепокожных и раскрошенных коралов. На полторы сажени ниже той черты, которая произошла на стене от бываемой превысокой воды в Волге, торчат между слоями толстые плиты серого орлеца, ибо он крепче известкового камня и потому вода

размывать его не может. Напротив того, в известковой опоке вымыло много дыр, нор и довольно больших, гротам подобных, со сводами пещер, которые картинными ходами простираются на несколько сажен в берег, и произошли от того, что высоко и быстро текущей водой вымыло все места, наполненные рухлым мергелем. Стены толсто покрыты селитрой. Вверх по реке берег еще пленительней, представляя зренью разнообразные развалины. Здесь немного больших пещер, но ям и нор великое множество, в коих водятся дикие голуби, вороны и мелкие хищные птицы, да и зимой улетают отсюда не все. Гагат, или каменная смола наполняет собою весьма часто известковую опоку вышеописанного берега. Из смешенья сей материи с известковым камнем и мергелем видно, что она, будучи еще жидкая, вобралась в камень и рассыпалась. В некоторых местах находятся твердые, кубично расколовшиеся камни, между коими щели все наполнены черною блестящею смолою. Далее в глубину попадаются большие глыбы чистого гагата. Несмотря на блеск, он легок, хрупок и ломается руками. На свече топится и плывет как черный сургуч, с таким же приятным запахом, хоть загорается медленней и скорее гаснет. Купец из Сызрани выходил себе позволение делать из него сургуч. Кузнецы употребляют его под именем черного камня вместо смолы для вороненья железных вещей.

Дорога к Сызрани по горам из глины, смешанной с известковым шифером. По верхнему же слою сухой песчаной и иловатой земли попадался расцветавший в то время лесной одномесячник, любитель безлесных степей, Anemone silvestris, называемый мужиками, по мягкому белому своему пуху, овечьим рунишком. Да сидели уже попарно на полях красные утки, турпаны, несправедливо называемые казарками, красивые птицы, вьющие гнезда не только в каменных щелях, но и по высоким степям в пустых сурковых норах.

6 мая. Сызрань на веселом гористом месте, жители коего занимаются более, чем где-либо, разведеньем яблочных садов. Держат между дворов‹ыми› птицами китайских гусей-сухоносов. Нос красный с выгибом, а иногда с горбом при начале. Известковый камень и здесь наполнен черной асфальтовой и гагатовой материей и распещрен наподобие мрамора.

Лекарственная медуница, Pulmonaria officinalis, цвела по низким мокрым местам, по которым пролегала дорога (по ту сторону Крымсы).

Вербы, осины, вишни, таволга, ракитник стояли в полном цвету по высокому ровному полю, по которому проходила дорога, простиравшаяся до реки Сызранки.

Asperula tinctoria, марёна особливого рода попадалась беспрерывно в числе множества других расцветавших трав.

Малая сеселия, Seseli pumilum.

Горькая полигала.

Мошистый молочай.

Двуцветный бубенчик, Iris biflora, во всех местах, обросших кустарником на западн<ой> стороне Волги, малый же бубенчик на восточной.

Переезд через Сызранку в том месте, где она быстро течет по каменному дну, ибо в другом месте нигде нельзя переехать по причине иловатого дна. Степь выше и суше. Кроме одномесячника, Anemone patens, и ковыла, не цвело ничего. Находящиеся в реке Кубре буераки обросли ракитником и таволгою, имеющею белый цвет.

Кубра — глубокая речка, течет между высокими берегами за три версты от Сызранки. Южный берег из переменных слоев песку, дресвы и серой глины, из которой вымыло водою тяжелые графитовые черепы и превеликие белемниты толщиною в полтора дюйма. Несколько глубже находится ржавая с колчеданом смешанная морская земля, потом такой же крупный морской песок, а на самом низу твердый черный железноватый камень, который так же, как окаменелая глина, ломается и весьма тяжел.

В Кашпурских увалах под темноцветной глиной лежит шиферное уголье, хотя и трудно горящее, хоть и не в большом количестве; но признаки колчеданов говорят, что если бы прорыть глубже, можно отыскать богатые и лучшие слои его.

По наступлении ночи кричали рассеявшиеся по степи коростели дергуны. Свистели степные зверки, называемые перегузней или перевозчиками. Засуха сделалась сильной. 9 мая и следующих числ жара была так сильна, что не чувствовалось никакого освеженья в прохладных от зноя местах. В местах же, где умножалось преломленье солнечных лучей, едва можно было простоять минуту. Всё посохло на полях, и черная земля в степи расселась местами на аршин глубиною и около 2 дюйм<ов> шириною.

Высокий утесистый берег серой глины с известков<ыми> тел<ами> обрастал любящей глину португальской вайдой, пионами, расцветавшими между кустарниками горохового дерева, душистого белого диктама, кентаврии с запахом бобровой струи и множества разных горошков. К вечеру собралось к сим травам множество насекомых и в том числе красивая нежная бабочка Фрина.

Лес дубняк, множество трав, комаров, ночных насекомых и бабочек. При реке летали стрекозы или коромысла особливого рода. Жестокая буря, сорвавшая крыши в деревнях. Усольская страна с Сокольей горой, на которой соколы вьют гнезда (в ней же две пещеры), с серными и солеными изредка местами.

Дорога по горным увалам чрез густой мелкий лес. В смешеньи с другими кустами и деревами, илем, терновник, шиповник,

листвица и молодой дубняк. Полые места между них с расцветавшими румяницей, багряной скорцонерой, луговым шалфеем и ветреницей. А холмы, обращенные к реке Усе, лесом оброслые, способны к разведенью винограда. Деревня Березовка. Издали видны были высокие *Жигулевские* горы. У обросл‹ого лесом увала травы были ростом в человека.

Армянская ‹или› Кабацкая гора с долиной, назыв‹аемой› Кабацким оврагом, к Волге вздымается высоким мысом с утесистыми боками. По горе (состоящ‹ей›, как и все соседственные, из известковой опоки), между густыми кустами, цвели кокушкины сапожки, красная чемерица и душистая сыворочная трава.

Гребень мергельных и меловатых холмов вздымается по Волге, продолжаясь беспрерывно до Новодевичья. К западной степи распростирается сей гребень плоскими увалами, в коих везде еще показывается белый мергель, мел и глина. Небольшие дубовые леса, в коих летало около цветов множество шмелей и красивых маленьких бабочек. В степи же только параличная трава (Chamaepitys) да низкорастущий Ceratocarpus, покрывавший серым цветом землю. Высокие белые холмы, собирая и удвояя солнечные лучи, причиняют несносный жар в безлесных местах.

16 мая. Новодевичье — большая слобода на берегу Волги между голых меловатых гор. Студеные ключи бьют из мергельного мелу известковатой водой, годной к беленью новин, прорывая глубокие рвы до самой Волги. Здесь встреча с Фальком и Лепехиным и поездка с ними по оброслой изредка кустарником степи на Кузькино и Ключищи. Встреченн‹ые› лесные травы: марена, гладыш, турецкие лилии и кипрейник — показывали глинистое дно, наполненное ключами, или же то, что прежде страна была лесиста.

На сухом поле возле деревни цвел царский скипетр. Душистого голка было также много, как и в Самарской стране. Где степь становилась лесистей, там росли (хоть и не цвели еще) степная полынь, кентаврия с запахом бобровой струи, воробьево семя и ядовитая соколья трава. На паровых полях росло много дикого укропу (Lithospermum officinale), доказывавшего селитренность и соленоватость земли. На голой каменистой верхушке Караульного бугра растет много синего чертополоха, центаврии, сибирских колокольчиков, ягодной мокрицы, Cucubalus otites, торицы и Иванова цвета, Buphthalmum salicifolium.

Дорога от старой Резани лесом. Цвел татарский клен, а на мокрых местах боярская спесь, Lychnis chalcedonica. Ближе к Волге высокие то оброслые кустами, то голые холмы. Сурки, сидя у нор на холмах в великом множестве, свистали пронзительным свистом, как бы в насмешку проезжающим.

На дне каменистого ручья, обросшего татарским кленом и называемого Брусянскою вершиною, лежат между дикими каменьями агатовые кремни. Отселе татарский клен попадается чаще и высокорослей, доселе росший кустами ясень тоже крупней. Горы становятся высоки, убираясь по вершинам кустарником горохового дерева. Сурки в изобилии.

Известный покатун, или катиполе начинал в это время цвести. Пока он свеж, то называют его шатром. Когда же, засохнув распростертыми ветвями, представляет почти шару подобный куст и сломленный ветром катится по степи, пугая лошадей, тогда катуном и даже качимом.

Вся серная гора обросла густым лесом, а подошва ее изрыта дождевыми ручьями. Воздымается она круто от берега Волошки насупротив устья Сока почти на 100 сажен вышины. Гипсовый камень, содержащий горючую серу, ломали на самой лесистой вершине горы и в глубоких ямах, называемых развалами. В густом лесу были:

Кусты простой и горной крушины (Rhamnus cataricus и alpinus) и татарского клену.
Красная чемерица, Helleborine.
Кокушкины сапожки, Calceolus.
Кентаврея с запахом бобровой струи.
Гладыш, Laserpitium trilobum.
Прорезная трава, Athamanta cervaria.
Из стволиков ее текла превосходная душистая камедь, распускающаяся с приятнейшим вкусом во рту, чего нет у растущей по степям сей травы.
Горький хейранф.
Лафир и мыший горох.

Около всех сих трав собирались стадами пригожие бабочки и насекомые разных родов.

На поле, в деревнях, особливо же на мокрых местах и в кустарниках великое множество было летающих насекомых; всего более терпели люди от слепней, оводов, комаров и наполняющих воздух бурых мух, зарождаемых в грязи, называемых москара, уязвляющих тупым своим хоботком докрасна, от которых носят на голове вместо шапки сетку, обмокнутую в деготь. С половины июня они пропадают и тогда на место их летают в несказанном множестве мелкие мошки, кохры, лезущие в рот, нос и глаза. От сих мошек защищаются тоже сетками, но вымазанными салом.

Дорога вверх до Сергиевска степью, оброслою высокой травой, среди коей были во множестве полезн<ые> целитель<ные> травы:

Дрок.
Горный щавель, Rumex alpinus, на мокрых местах. Его корень, похожий на черенковый ревень, дают детям и скоту от глистов. Употребляется для крашенья.
Боярская спесь растет на местах, обросших кустами, у здешних

крестьян называется кокушкино или дикое мыло, потому что делает воду мыльною и может служить для мытья рук и белья.

Вероники разных родов.

Phlomis tuberosa, шишковатое медвежье ухо.

Татарская дикая крапива, Leonurus tataricus.

Грудная трава, Scabiosa ochroleuca.

Сыворочная трава, прорезная трава, немецкий девясил и множество всяких других.

Вдоль Самары идущая степь полна холмов, обильных травами, сенокосных лугов, привольна диким козам, потому что ветер, снося с голых холмов снег, доставляет им возможность легко находить корм; небедна также красивым осинным, сосновым и березовым лесом. Самарские козаки ловят лисиц.

Июня 18. Река Кинель и ее окружность. По высоким местам с перерывным мелким лесом и сенокосами в числе прочих луговых трав желтел зверобой, ярко синели кавалерские шпоры.

Золотой крестовник по речкам и низким местам еще не цвел.

Дикая морковь, Sium talearia, в великом множестве по дороге.

Pulsatilla *особого рода.*

Большой татарский клен во множестве по берегам Кинеля.

Гороховое дерево там же составляет целые кустарники.

Тополь*ное* дерево также.

Cochlearia armoracia на низких местах при Кинеле.

Песчанка уже отцветшая.

Риндерова трава, мало известная *ботаникам, редкая, примечен<ная>* в Оренбурге доктором Риндером. Корневые листья кущом, овально-острые, большие. Стебель прям и цветки мелкие белые.

Ключи бьют на увалах и близ дорог. На низких местах лужи и болота, около них росло довольно девясилу, золотого крестовика и Echinops ritro. *Черкасская слобода,* жители — малороссийские козаки, занимаются табаком и скотоводством. Избы белые, чистые. С половины июня до половины июля бабы и дети занимаются (до начала жатвы) собиранием червеца или около корня земляники, называемой по ихнему клубайкою, или при редко растущей Potentilla reptans, по ихнему мохна, а иногда и при зверобое. Червецом красят пояса и шерсть, которою вышивают женщины себе рубахи.

Несколько песчаных холмов, обросших лазоревым чертополохом, сибирским белолистом, Centaurea sibirica, горлянкой, Gnaphalium stoechas, кипарисным молочаем, иссоповым кориспермом, звездчатым ликопердоном (б...шкой). От низко растущего цератокарпа земля казалась серого цвета.

Буераки и глубокие долины обрастали соснами, липами, дубом, березами, осинами, тополью, татарским кленом, крушиною, ракитником таволгой и сибирским гороховым деревом. Смешан-

ный сосновый лес показывался беспрерывно, да и горные увалы к правому берегу Самары поросли высоким смолистым лесом и чепыжником.

Находившиеся при реке Бузулуке бобры, выдры и кабаны перевелись, выловленные козаками и переставши плодиться по неимению тенистых мест по рекам, лишенным лесов. На Бузулуке только малые кусты черной смородины да низкорослого горохового дерева. Больше тростнику и болотных трав. Дикий салат цвел по берегам во множестве. Сайгаки приходят стадами только во времена сильных засух. Молодых воспитывают молоком и приучают так, что они идут и плывут за человеком. Выросши, ходят вокруг жилищ, идут в поле есть полынь, божье дерево и другие горькие травы и к вечеру возвращаются домой.

Солончатая степь с свойственными ей травами, покрытая отродьем катиполя, каменным чаем (Statice tatarica) и полынью. Выгоревшие места. Дороги, обросшие птичьим попутником (Polygonum aviculare), полынью и клоповником (Lepidium ruderale).

Снова горы, поросшие лесом, при впаденьи речки Ток в Самару, пристанище хищных птиц и в том числе желтоголовых черных орлов, которых видели повсюду в степи сидящих. Жители достают орленков из гнезд на высоких деревах, воспитывают и продают киргизцам. Ввечеру показались в степи во множестве птицы, называемые тиркушками или чернобровками, называемые так по скрыпучему голосу, который издают, подымаясь лететь, и по черной полосе, начинающейся от глаза. Составляют среднее между ласточкой и куликом, водятся в травистых местах. Высидев молодых, летают стадами, но к осени скрываются.

Река Уранчик выходит из болотины, окруженной холмами, позади превысокой горы, из подошвы коей из красного мергеля бьет ключ, сообщая студеную воду речке. В лощине цвело множество всяких трав:

Отцвелый чертополох, Carduus deflo-ratus.

Репник, Eupatorium.

Lychnis chalcedonica, боярская спесь.

Campanula latifolia, примочная широколистная трава.

Сибирская рута, Thalictrum sibiricum.

Кошечья мята, Nepeta violacea.

Пупавка, Buphthalmum filicifolium, растущая везде по низким местам по Самаре. Цветом и вкусом похожая на зеленый чай (худой), она употребляется вместо него.

Чернобыльник, Artemisia santonica, покрывал во многих местах сухую гору.

Дикая греча, Achillea tomentosa.

Мышьи ушки, Heracium murorum.

Лазоревый чертополох, Card<uus> cyan<oides>.

Душистая белая буквица, Teucrium capitatum.

Кустарное воробьево семя, Lithospermum fruticosum.

Прямой серебряник.

Cheiranthus montanus, дикий левкой особого рода, растущий здесь в гощем виде.

Из насекомых летали по сухой степи голубые коньки и большие черные мухи. В оврагах земляные зайцы и тарбаганы. Отсель степь усеяна могильными холмами (к Полт‹авскому› редут‹у›), при коих на глинистой малоброслой земле росло много белолозника (Axyris ceratoides), растущ‹его› прямыми прутьями с шишковатыми кореньями. Сурки и суслики во множестве.

Около 25 июня беспрерывный дождь и страшная гроза с проливным ливнем продолжались несколько дней. Дорога поперек степного горного хребта *Общий сырт*, подымающегося всё выше к Яику. Верхний слой его состоит из красноватой глины, ближе к Яику он смешан с дресвою и мелким диким камнем. Нутро же сего хребта, составляющего отрог больших Уральских гор, из песчаной плиты, серой, красноватой и белой. Растут:

Дикий перец, Artemisia dracunculus, который здесь почти вовсе без запаха.

Перестрельный татарник, Echinops ritro, но очень малый.

Белолозник довольно рослый, особенно при Яике.

Просвирки, Althae, лекарственная травка на низких, изобильных растеньями, местах.

Песни калмыков и башкирцев (большей частью любовные) состоят из прерывных, жалостных и разногласных тонов, певцу подыгрывают обыкновенно двое музыкантов на двух разных инструментах. Один вроде флейты (духовой), дудка из высушенного ствола подсолнечника со струнами и дырками, попеременно закрываемыми пальцами. Нужно большое упражнение, чтобы суметь заиграть на ней. Яицкие козаки, у коих она также употребительна, называют ее чибызгою, калмыки — цур, татары — кура. Другой инструмент инструментальный, называемый турецкой скрыпкой. Он ничто другое, как выдолбленный деревянный цилиндр, натянутый сухим пузырем так туго, как кожа на барабане. На пузырь ставится подставка, на коей натянуты струны (черевьи). Смычок — тетива двойная из конских волос, привязанная обоими концами к лучку, ходит между струн так, что всегда играют вдруг две согласные струны.

Есть еще у них бас о двух струнах, называемый хур, похожая на татарские гусли лежачая арфа, и большой железный орган, употребляемый тоже вместо баса.

Лощина при Татищевой крепости, в коей течет Яик, обросла божьим деревом и диким укропом.

Солодковое дерево с шершавыми стручками покрывало все поле и местами еще цвело.

Prenanthes hispida по берегу.

Чилим, водяные орехи, Trapa nat‹ans›, едомые сырыми, росли во множестве по озеркам.

Все травы посохли, и саранчи развелось множество. Дорога беспрерывными холмами степного горного хребта, состоящего из красноват‹ой› песчаной и глинистой опоки.

Оренбург. Торговля с азиатцами, приходящими караванами всякую весну, производится не жителями города, но пришельцами из отдаленных русских городов, которые по промене товаров разъезжаются. Товары, привозимые азиатцами, суть золото, серебро в персидских монетах и индейских рупиях, иногда же в песке, лазоревый камень, сердолик и другие драгоценные камни; простая и пряденная хлопчатая бумага, китайка, материи, готовые халаты, серые и черные курчавые бухарские мерлушки, тигровые кожи и прочее; верблюжья шерсть, сушеные абрикосы, персики, киш-мыш мелкий без зерен, орехи чинар с букового дерева. Баранов выменивают о‹т› 40 до 60 тысяч на 10 тысяч лошадей. Прежде их гнали в Россию, теперь же бьют на сало в Оренбурге и других городах на Волге, отправляя его на морские пристани для развозу по чужим. От этого баранина в Оренбурге ни по чем.

Товары, которые отдают азиатцам: красный и малиновый бархат, пестреть, полотно, юфть, медные и чугунные котлы и посуда, привозимые с дальних сибирских заводов, жестяные, железные вещицы, иглы, наперстки, стекла, пронизки, красильные материи, всякая к одеянью их и к конскому убору потребная мелочь, сахар, куницы и бобровые меха. На гостин‹ый› двор, где промен товаров, приносят на продажу киргизцам, охотникам на волков, лисиц и сайгаков, ученых орлов, беркутов. За хорошего орла, которого способности и выучку башкирец вдруг узнает по движеньям, даст он охотно лошадь, за худого не даст и барана. Вообще сначала русские купцы выигрывали более в торговле с азиатцами, обманывая их и надувая, но тем самым сделали их хитрыми и осторожными.

3 июля поездка к Илецким соляным заводам каменистой возвышающейся степью, усыпанной булыжником. В сорока саженях от Илецкой крепости, в юго-восточную сторону, находится совсем голый, подобный сахарной голове, белый гипсовый холм, которого наполненная щелями опока отчасти алебастровата, но более гнездовата, ноздревата, селенитна и рыжа цветом. Так как с холма можно видеть далеко, то на вершине его поставлен караул, от сего и холм называется Караульной горой Гора в чести у киргизцев, называющих ее святой и приходящих доселе молиться. Как сей холм (имеющий на самой вершине хлябь, ныне загаченную), так и прочие гипсовые холмы обрастали качимом, белолозником, грудной травой (Scabiosa ochroleuca), желтевшей дикой гречой, Achillea tomentosa, и низкорослой белой полынью, покрывавшей всю землю.

Между сей-то Караульной горой и крепостью, от озерка (у крепости) на 600 сажен длины и почти столько же ширины, ломают каменную соль, лежащую от поверхности то на два-три аршина, то на три-четыре сажени, смотря по неровности холмистого местоположения. Над соленым каменным слоем находится только крупный желтый песок. Местами он напитался рассолом и когда сохнет, то каменеет. Ломают соль огромными плитами с помощью секир, ломов и клиньев. Каменная соль чиста, крепка и бела, в отломе показывает четвероугольную свою фигуру, разбиваемая ломается на четвероуголь<ные> куски. В воде распускается не столь скоро и не так солка, как индерская и морская соль. Иногда попадаются вывалившиеся кубичные глыбы, прозрачные как хрусталь, из коих делают солонки. Во время исследования глубины горный бурав несколько раз ломался. В одном месте однако же удалось просверлить на 20 аршин с лишком сквозь самую чистую соль. Далее встретился черный столь крепкий камень, что бурав отказался. В другом месте, где стали копать яму, встретилась на три сажени от поверхности столь крепкая глина, что никакие железные лопаты не брали.

Ручей Солянка разделяет на две половины пространство, где ломается соль. Песок между ними набросан холмами, обросшими диким овсом, Elimus arenarius. Ямы же, наполняемые дождевою водою, и вообще все соленые мокрые места обросли травистым вербейником. Соленый попутник, Plantago salsa и другие травы, свойственн<ые> соленым местам, в изобилии. Если они растут на очень соленых местах, то цвет имеют багряный и очень солоны на вкус.

Губерлинские горы, дикие, наполнены расщелившимися камнями и вовсе голы. Опока их состоит из крупного вишневого, черноватого и зеленоватого орлеца или шифера, содержащего в себе то более глины и талька, то более извести. Способны, как и горы при Самаре, к произведению руд. Между лежащими по обеим сторонам Яика безлесными каменными горами вьют гнезда в великом множестве желтые орлы, так называемые беркуты. Водятся луни, а зимой куропатки.

Горный хребет непрерывно вздымается выше в двух высоких каменных горах, между коих лежит дорога. Видны опять слои тал<ь>кового гладкого орлеца или шифера. Местами проседает азбест. Мхом обросшие, лежащие наверху, камни выветрились и даже превратились от солнца и воздуха в весьма белый, рухлый, подобный извести камень. По каменным, сухим горным увалам летала краснокрылая громко журчащая саранча.

Преображенская гора, на коей стоит Орская крепость, состоит из яшмовой опоки, сверху подобной дикому камню, но по мере углубленья делающей<ся> чище цветом. Светлозеленый-вишневый цвет ее есть самый приятный. Впрочем, чаще нахо-

дится красный, белый, серый, желтоватый, зеленоватый и черный с полосами и крапинами яшмовый камень. Отселе степью, вдоль обросшей кустарником лощины, по которой течет тихая, тростником обросшая Орь, впадающая в Яик, достигаешь Аспидной горы. Изобилье и здесь, как и повсюду, яшмы всех сортов. Лучшие куски ее находились на киргизских могилах. Кажется, от действия солнца они получили несравненно приятнейший цвет того, какой имели, лежа внутри камня.

Порядок при рыбной ловле у яицких козаков достоин замечанья. Первая ловля зимой; это главная ловля. Тут происходит багренье осетров и белуг. Получа ерлыки от атамана, до рассвета собираются козаки в запряженных санях за городом, становясь рядами по порядку, как кто приехал. Тут их осматривает атаман и увещевает соблюдать порядок. По первому пушечному выстрелу каждый скачет во всю конскую прыть в назначенную для рыбной ловли сторону, чтобы занять выгоднейшее место, которое приметил наперед. Но прежде надо сказать, что река разделена на две части: одна, назначенная для багренья, начинается у города и оканчивается у Антоновского форпоста, другая для вешнего и осеннего лова сетями от Антоновск‹ого› форп‹оста› до самого моря. Никто не смеет рубить пролуб прежде пока не станут все по местам и атаман не подаст знака ружейным выстрелом. В первый раз ловят немного и только затем, чтобы дать возможность скудным козакам на вырученные деньги закупить корму для лошадей и другие нужные вещи. Спустя пять-шесть дней начинается только настоящий большой лов, называемый коловертное багренье, в 55 верстах от города при местечке Орешном. На девять дней лову делают девять рубежей для означенья, до которого места должна простираться каждый день рыбная ловля. При каждом рубеже в тот день, когда будет происходить ловля, козаки снова собираются до рассвета и по выстрелу атамана пускаются вперегон занимать места. Каждый козак прорубает себе пролуб иногда очень близко друг от друга, так что попадают багром ‹в› одну и ту же рыбу, в таком случае делятся ею пополам так же, как и тогда, когда в случае тяжести рыбы призывается на помощь товарищ. Иногда козак имеет счастье изловить десять больших рыб в один день, а иногда в несколько дней ни одной рыбы, в целый месяц не добудет столько, чтобы заплатить подати и долги. Козак обыкновенно при отъезде обещает церкви первую рыбу и больше, если будет в ловле счастье.

Второй большой лов есть севрюжий, весной, в мае. Выбирают также атамана. Река от Антонова фор‹поста› до Гурьева разделяется также на девять рубежей протянутыми впоперек веревками. Сидя порознь в лодках, называемых будары, козаки сами гребут и управляют двойными сетьми, одним концом при-

вязанными к плывущему в воде чурбану, а нижними влекущимися ко дну от тягости привязанных каменьев. Сам же держит за 2 веревки, привязав другой конец сети к палке. Забросив сеть поперек реки, козак плывет в лодке без гребли, наблюдая, чтобы она шла наискось. От великого движенья бесчисленных, одна за другой плывущих, сетей и лодок вода делается столь мутна, что идущая вверх рыба не может видеть сети и потому еще удобнее в нее попадает. От крику и стуку ловящих рыба уходит иногда вниз и в следующем рубеже собирается в таком множестве, что передний козак, первый бросивший сети, не в силах бывает их вытащить. Вот отчего при первом выстреле атамана, возвещающем начало ловли, все напе<ре>рыв стараются друг друга выпередить.

По окончании сей ловли принимаются козаки за другие промыслы, ездят для торгу и для покупки хлеба на Волгу и Самару и осенью убирают хлеб с полей, а иногда просто пьянствуют. С конца же сентября и начала октября осенняя рыбная ловля сазанов, сомов и другой мелкой рыбы таким же порядком, то есть собираются каждое утро и по первому сигналу бросаются на выперед, чтобы закинуть в наилучшем месте большую редкую сеть, называемую ерига, а ввечеру оканчивается лов при назначенном рубеже.

Калмыки почти все среднего роста, не толсты как башкирцы и киргизы, сановиты, уродов между ними нет, чему причиной порученное одной природе воспитание детей. Доброта, откровенность, услужливость, веселость — их добродетели, порок же только один — неопрятность. У них меньше, чем у других, праздности. По своему доброму духу они могут назваться трудолюбивыми. Женщины даже обременены работами. Кочуя зимой при Каспийском море, где довольно находится камышу для дров и мест, не покрытых снегом для корма скота, они с наступленьем весны подвигаются на север, стараясь захватить напоенные Волгою места, особенно ища холмистых, песчаных, ключами изобильных и где растет осока и тростник. Их переход живописен. Верблюды несут на себе всё принадлежащее к составлению кибитки, увешаны сверх того чемоданами с платьем, медными и кожаными чайниками, котлами и всякою посудой и украшены колокольчиками. Белые одногорбые верблюды везут запряженные в телегу все священные по их закону вещи, духовные книги и бурханов.

Августа 12. Неровное, буераками перерезанное пространство в окружности реки Чагана, недалеко от Яицкого городка.

Степная чилига, божье дерево на низких местах во множестве.

Дикие розы особенно росли в широком оброслом кустарником овраге, называемом Вязовый россыпь.

Малое гороховое дерево.

Таволга вышиной в человека, из гибких ее прутьев вьют кнутовища.

Земляной мох, местами покрывающий серою корою иловатую поверхность степи, которая, отстав от земли, полосами засохла. Козаки называют его земляным хлебом. В случае большой нужды едят, употребляют его и в лекарство, но доставать из него краску не знают.

Болотный прикрыт начинал цвесть в лощине при речке Чагане.

Солодковое дерево с мошистыми стручьями там, где земля солоновата.

Каменный чай, Statice tatarica, там же.

Солодковое дерево: с гладкими стручьями, у которого корень гораздо лучше и слаще; с колкими стручьями, у которого корень толщиною в руку, а дерево вышиною с человека, в оброслом кустами овраге.

Шишковатая чина, Lathyrus tuberosus, там же.

Луговой вясель, Medicago sativa.

Подорожник с белыми цветами и семенами, из коих можно варить кашу, на влажных местах.

Британский девясил.

Серпуха, Serratula arvensis.

Отселе начинается желтоватая сухая земля. (Кожахаров форпост.) Трав почти нет, кроме карагазина (Anabasis aphilla), сродного сей сухой степи. Он растет кустами, имеет толстые жесткие коренья и кажется издали гребенщиковым деревом, Tamarix gallica. Он в это время цвел. Коровы от него толстеют, поедая его весной, когда еще молод и мягок. Верблюды его любят тоже. Вкус в нем соленый.

Гребенщик вышиной в несколько сажен, толщиной в руку. Продолжается на большое расстояние. Взвар из цветов и кореньев употребл<яют> яицкие козаки от побоев и тяжкой болезни. Из зеленых же листьев и веточек делают мазь.

Cynanchum acutum, собачий яд, песья трава, по берегам.

Senecio linifolius, там же.

Tribulus terrestris, там же.

Riccia crystallina, рикков мох, хрустальный, внизу подле реки на песку.

Восточный клемат отчасти распростирался по земле, отчасти вился по деревам, покрывая их своими пушистыми семенными цветами.

Солодковое дерево с колючими стручками, росшее на покатых местах, здесь необыкновенным образом распростирало свои отрасли по земле.

Глухие озера, из коих нет никакого теченья, здесь обыкновенно называются ильменями, а непроточные речные рукава ериками. На озере Мергенский Ильмень увидели стадо птиц баб (Pelicanus onocrotalus), хватавших в озере рыбу. Обыкновенно они собираются стадами на озерах и в речных заливах. Составя шеренгу, все вдруг распростертыми крыльями гонят рыбу в одно место и хватают ее своими носами. Весом они бывают 18 до

25 фунтов, длиной от носа до хвоста более двух аршин. В ширину же, с распростертыми крыльями, гораздо больше сажени.

На озерах в изобилии колпицы, бабы, несказанное множество малых птиц, особливо редкий род черных куликов, Tantalus niger, называемый при Яике коровайками. Для сих водяных птиц водится здесь много хищных, особенно орлов, вьющих гнезда на высоких деревах, из коих я видел три рода: скопу, большого черного орла и малого орла с белыми крапинками на голове.

Все те растения, которые растут прямо вверх, на мокрой соленой лощине расстилаются по земле, как солод<ковое> дерево, дикии овес, Elymus и др.

Озеро Камышсамара с берегами, обросшими камышом, притон диких кабанов. Сказывают, что по озеру плавает до 10 островов, составленных из всяких кореньев камыша и ивовых кустов, на коих также водятся кабаны, лебеди и разные птицы.

Киргизы чистоплотней калмыков. Их кибитки просторней и лучше. Приготовляют калмыцкие мехи на тулупы, выделывают кожи, валяют войлоки из овечьей шерсти, умеют хорошо расцвечать крашеною шерстью. Покуда молоды, бывают хороши лицом. Когда же стареют, толстеют, становятся неповоротливы и нелепы.

Индерские горы состоят отчасти из желтоватого, а отчасти из красноватого с песком смешанного ила, в котором много дресвы, камней и мелких селенитов. Попадаются по возвышеньям и просто песчаные места. Холмы, рассеянные по верху горного хребта, особливо на северной части, покрыты то красным, то белым мергелем, из которого и сами состоят. В горах внутри множество ям, провалов, необыкновенно студеных пещер и хлябей, куда собирается стекающая от дождей вода. Стук во время езды по горам показывает, что пещеры идут на далекое пространство. Во многих ямах скаты и дно обросли малым гороховым деревом, душистыми дикими розами, терном и рябиною. Между ними находилась трава:

Сладка-горька, Dulcamara, очень лекарственная у яицких козаков.

Белолозник, Axiris ceratoides, обыкновенно росший по краям оных ям.

Степная малина, Ephedra monostachia.

Горный душистый хейрант с длинными, по земле простирающимися стволиками.

Большой род ночных фиалок.

Сверх того находится полынь, камфорная трава, качим и карагазин, Anabasis aphilla.

Черенковый ревень местами.

Серый степной мох во множестве между посохлою травою.

Индерское озеро, чудо природы, открывает<ся> с вершины, подобное большому полю, покрытому снегом. Оно имеет кругло-

ватую форму, длиной около 50 верст. Вода в озере столь солена, что в сухую погоду на низком берегу садятся соленые зерна, и когда сгонит воду ветром, ими бывает покрыт тиноватый берег. Дно озера везде покрыто твердым, на четверть аршина толстым, соляным черепом так, как бы льдом. Соляной череп тверд, бел, чист и в отломе показывает непорядочную кристализацию. Изумительно, что по проломе сего соляного черепа находится под ним серая соль из неправильных, большею частью, зерен и простирается вглубь так далеко, что в нее, как в наносный песок, уходит легко козацкая пика длиной в полторы сажени и все еще не достигает дна. Эту-то соль берут козаки, потому что ее легко собирать, к тому ж она мелка и способна к соленью. На самом озере грузят ее в телеги; а для очищения от примешавшегося ила обливают ее, не выезжая из озера, тузлуком, то есть рассолом, отчего серый цвет пропадает.

Берег на западной стороне озера из разноцветного мергеля, слоев глины и других земель, необыкновенно перемешанных. Глина то темная, то зеленая лежит наверху, то наконец в других местах обе перевились вместе наподобие цветного мрамора. Между ними находится также желтая, серая и черная, с дресвою смешанная глина. В других местах видна только голубая и черная глина, так липкая, что едва можно отколупить. Есть также горючая черная земля, лежащая гнездами и слоями поверх красной глины. В одной из пещер находится толстый слой желтого мергеля, годного к крашению. В верхней части берега лежит чистый сухой алый мергель, которого много берут калмыки и киргизцы для крашения жердей своих кибиток и из которого состоят многие холмы горного хребта. Словом, смешенье необыкновенно глин и земель, перемешанных в изумительном беспорядке.

На высоком берегу и по краям пещер растет множество редких растений, как-то:

Синеватая лебеда, Atriplex glauca.

Арабский вербейник, Salicornia arabica.

Вербейник, Salicornia strobilacea, еще не описанный ботаниками, растущий на низком и мокром месте.

Качим, растущий кустарником, Salsola arbuscula.

Кустарный каменный чай, Statice suffruticosa.

Простой травистый вербейник, Salicornia herbacea, рос при ключах.

Ночная фиалка, гесперис tatarica, на Индерских горах.

Исход августа. Около Гурьева и на всех здешних солоноватых болотных местах водится много всяких гадов: тарантулов, ядовитых скорпионных пауков, а пуще всего подобных таранту-

лам, с кротовым рылом, тоже ядовитых. Комаров несметное множество. Соленые росы. Городок Гурьев выстроен на самом дурном месте. В домах тараканы и стоногие черви. По выходе из домов нападают комары и оводы.

Все берега, окружающие морской залив, острова и речные берега суть ничто иное, как плоские отмели, обросшие высоким камышом и покрытые большей частью водою. Каспийское море здесь цветом серозеленое, далее от берегов превращается в темнозеленое. Сказывают, что иногда и летом бывает виден фосфорный свет морских волн. Морские растения, в нем водящиеся, суть Najas, наяда, Potamogeton и Conferva viridis (тины водятся мало). Вода в Каспийском море у здешних берегов прибывает, так что исчезли даже некоторые острова.

Остров Каменный из кремнист‹ых› камней, песку, хряща и раковин. Дно Каспийск‹ого› моря состоит из простых, треугольных, зубчатых и других раковин, без животных тварей. Посреди острова растет несколько камышу, лебеды, соленых трав, жидовских вишен и много павилицы, Cuscuta. На берегу во множестве чайки и морские вороны, на мысах лежали тюлени, но они вдруг ушли, увидя нас.

Сентября 1. Необыкновенное множество птиц, спускавшихся из верхних стран, дабы приблизиться к теплому климату. Четвертого числа воздух был столь тепл, что едва можно было дышать, несмотря на жестокую бурю с громом и молнией. За теплыми бурями по обыкновению настали холода, воздух охолодел. Большие и малые тетерева сидели в степи стадами и устремляли свой полет также в теплые страны.

На другой день по отъезде из Яицкого городка (22 сентября) восстала жестокая с юго-восточной стороны буря и к ночи показалась ужасная гроза с таким сильным дождем, как будто бы небо прорвалось и поле чрез несколько минут покрылось водою до трех вершков в вышину. Ночью оная жестокая буря обратилась к северо-западу; после чего последовала вьюга и такой мороз, что собравшаяся на поле вода замерзла и лед только чрез несколько дней растаял. В сию пору летели еще журавли и тетерва стадами вниз Яика. Из малых птиц песчанки, Emberiza passerina, и плиги, Oenanthe cinerea, смело бегали по дорогам.

Отроги Уральских гор. Дорога от Оренбурга в Уфу чрез башкирские зимовья и ямы, куда стали они теперь собираться в избы на зиму. Их избы малые с широкими лавками и чувалом (камином по правую руку дверей) довольно теплы и недымны, но от большого пламени башкирцы страдают глазами.

ИЗ ПАЛЛАСА.

По дороге от Петербурга до Москвы.

Змея (Calla), болотная трава. Из ее кореньев можно печь хлебы в неурожайные годы.
Болотный травяной пух, Eriophorum.
Conium maculosum.
Манная трава, Festuca fluitans. Из нее варят кашу.
Болотник, Callitriche verna.
Одышная трава, Succisa.
Scleranthus annuus, дивала, пахотный чабер.
Anthoxanthum, душица. Душник. Благовонная трава.
Папоротники, Polipodium.
Вереск, Erica.
Бесплодные болотные кусты. Andromeda.
Мох, Polytrichum.
Плаун, Licopodium clavatum.
Hieracium cymosum, соколья трава.
Водяной попушник, Alisma natans.
Грецкий балдырьян, Polemonium coeruleum.
Христофорова трава, Aconitum lycoctonum.
Epilobium angustifolium.
Eriophorum vaginatum.

От Валдая.

Дикая рожа, Ledum, опьяневает как хмель.
Oxycoccus, клюква.
Andromeda polifolia.
Scheuchzeria.
Солнечная роса, Drosera longifolia.
Кукушкины слезы, Ophrys monorchis.
Грушевка, Pyrola.
Водяной мох шароподобный, Conferva aegagropila.
Золотушник, Solidago virgaurea.
Полевой чистяк, Jacobea.

Orchis bifolia.
Uva ursi, волчьи ягоды.
Euphorbia peplus.
Бодяга, Spongia fluviatilis.

От Владимира.

Попушник, Alisma damasonium.
Мох, подобный сливе, Ulva pruniformis. } водяные
Сеточная тина, Conferva reticulata. } растения.
Метла, Herriaria glabra.
Centauria, чертополох.
По перелескам дикая яблонь, береза, тополь, орешник, можжевельник, черемуха и рябина.
Татарская жимолость, Lonicera.
Простая жимолость, Xylosteum.
Hippophae.
Дурнишник, Xanthium strumarium.
Медвежий чеснок, Allium ursinum.
Melampyrum aristatum, род Ивана да Марьи.
Рагульки, Trapa natans.
Стрекучий мох, Limosella.
Ракитник, Citisus hirsutus.
Мокрица ягодная, Cucubulus tataricus.
Lichen islandicus.
Epilobium angustifolium доставляет пух.
Медуника, Ulmaria.
Золотая розга, Jacobea, вместе с золотушником всё поле сделала желтым.
Кошечья мята, Nepeta.
Миндальный тальник, Salix amygdalina.
Abrotanum.
Разноцветная рожа, Lavatera thuringica.

Сывороточная трава, Galium boreale, красит в красную краску.
Eringium alpinum.
Смольник, Aristolochia clematites (целительная).
Cichoria silvestris.
Очная помочь, Euphrasia odontites, зубчатая.
Девясил кровоносный, Inula disenterica.
Куколь, Lichnis segetum.
Lolium temulans, головолом.

От Мурома.

Iris sibirica.
Соколий перелет, Gentiana pneumonanthis.
Плакун, Litrum virgatum.
Савина стрела, Sanguisorba.
Euphorbia palustris, молочайник. Слабительное.
Corisperum hyssopifolium.
Panicum sanguinale.
Черный папоротник, Osmunda struthiopteris.
Artemisia dracunculus.
» maritima.
» campestris.
Iasione.
Carduus cyanoides.
Fibago germanica.
Telephium.
Горлянка, Gnaphalium dioicum.
Собачки, Bidens cornua.
Oreoselinum.
Cucubulus otites, мокрица.
Полевая гвоздика, Dianthus virgineus.
Dracocephalum Ruyschiana.
Сибирский чертополох, Centaurea sibirica. Сушеный лист его, истертый в порошок, затягивает раны.
Выпадашная трава, Gryllus italicus, также заживляет, будучи высушена, истолчена и смешана с конопл<яным> маслом.
Absinthium.
Anthemis cotula. Душистая ромашка.
Вятла, Salix arenaria, дубят ее корою юфть.
Подлесник, Asarum.
Actaea spicata, Христофорова трава.
Змеевик, Dracunculus major. Мужики едят сырой от поноса.
Стародубка. Gentiana campestris. Арзамасские мужики выдают за лекарство от укушения собак бешеных.
Пупавка, Anthemis tinctoria, во множестве.
Aster amellus.
Brunella, гортанная трава.
Mucor decomanus, тина.
Asperula odorata.
Sonchus palustris.
Serratula arvensis.
Зеленица (мох красильный), Licopodium complanatum.
Заячий мак, Adonis verna, красильное в зеленую.
Череда, Bidens tripartita, красит в жаркий цвет.
Марёна, в малиновый.
Душица, Origanum, в алый цвет.
Мятлика, Arundo calamogrostis, в зеленую из нецвелых колосков.
Inula foetida, вонючий девясил.
Trientalis.
Вахта, водяной трилистник, Menyanthes, ею у мордвы припаривают те места, которые рдеют.
Костяника, Rubus saxatilis.
Comarum palustre, пятилапая трава. Мордва употребляет ее в банях при тяжких родах.
Лоскутный цвет, Centaurea jacea, припаривает мордва у детей больные места.
Stellaria dichotoma.
Chrysocome biflora, двуцветная степная полынь.
Chrysocome villosa, шершавая степная полынь с синими зубчатыми цветочками.

От Симбирска по Волге.

Весна с апреля 15.

Ornithogalum minimum.
Серебряник, Potentilla.
Стародубка, Adonis verna.
Одномесячник, Anemone patens; бывают голубые, лазоревые, синие, иногда совсем белые, а редко светложелтые, в мае отцветает. Из синих цветов, сваренных с серпухой и квасцами, зеленая краска, очень хорошая.
Fritillaria pyrenaica.
Дикие тюльпаны. <Tulipa> silvestris.
Бубенчик душистый, Iris pumila; бывают голубые, пурпуровые, желтые и бледные.
Valeriana bulbosa, луковичная.
Pedicularis comosa, мохнатый.
Astragalus uralensis.
Tragecanthoides.
Cytisus hirsutus, ракитник.
Cerasus pumila, дикие вишни высокого роста.
Неклен, Acer tataricum; гороховое дерево, Robinia frutescens; таволга, Spiraea crenata — все кустарники.

С мая 15 по 20-е.

Румяница, Onosma echioides.
Гвоздика полевая и плодовитая, Dianthus prolifer.
Clematis recta, вся трава о четырех листах.
Молочай семянный, Euphorbia segetalis.
Шалфей лесной колеблющийся, Salvia nemorosa et nutans.
Шишковое медвежье ухо, Phlomis tuberosa.
Herba venti, ветренница.
Dracocephalum thymiflorum et sibiricum.
Кошечья мята фиалкового цвета, Nepeta violacea.
Hedysarum onobrichis.
Astragalus pilosus.
» grandiflorus.
» contortuplicans.
Centaurea moschata.
» sibirica.
Чертополох лазоревый, Carduus cyanoides.
Inula hirta: odorata.
Марёна дикая, Rubia peregrina.
Asperula tinctoria, сыворочная трава, корень окрашивает в красную краску, род марены.
Сибирское гороховое дерево весеннее. Oropus vernus.
Anemone ranunculoides, одномесячник полевой.
Anemone nemorosa, лесной.
Полевая горчица, Erysimum barbarea.
Bunias orientalis.
Primula veris, свербибус.

Чекушка, земляной заяц; как ввечеру, так и с восходом солнца кричит громким, подобно перепелиному, голосом и слышен за несколько верст. В это время ищет пищи, особенно листьев ракитника. Весь день остается в норе.

Secale reptans, стелющаяся рожь.
Lamium multifidum.
Овечье рунишко. Одномесячник, Anemone silvestris, несет мягкий белый пух.
Красные утки, турпан, касарка, в Сызрани и на Волге.
Androsace septentrionalis.
Arenaria campestris, песчанка полевая.
» saxatilis, каменная.
В полном цвете вербы, осины, вишни, таволга, ракитник.

Медуница лекарственная, Pulmonaria officinalis.
Seseli pumilum.
Polygala amara.
Euphorbia pilosa, мохнатый молочай.
Iris biflora.
Ковыл трава, Stipa pennata.
Statice tatarica.
Перевозчик, перегузня, суслик, степовой зверок, род сурка.
Isatis lusitanica, португальская вайда, красильная тоже.
Dictamus albus, душистый.
Lathyrus pisiformis.
Orobus angustifolius, гороховое дерево.
Centaurea moscata.
Cardunculus.
Thesium linophyllum.
Vincetoxicum Asclepias, стручковат<ое> зелье, чортова борода, ласточник.
Actaea spicata, Христоф<орова> трава.
Соколья трава, Hieratum praemorsum.
Scorzonera purpurea.
Скерда, шнярда, Crepis sibirica.
Bunias orientalis, дикая редька; мужики едят молодые стебли так же, как дягиля и гладыша.
Веселые глазки, Viola mirabilis.
Кокушкины сапожки, Cypripedium.
Красная чемерица, Helleborine.
Asperula odorata.

Меловые холмы.

Параличная трава, Chamaepithys.
Ceratocarpus, низкорастущий, покрывал землю серым цветом.
Laserpitium trilobum.
Lilium martagon, турецкие пестрые лилии.
Trollius europaeus, пригрит.
Chrysocome villosa, степная полынь.
Воробьево семя, Lithospermum officinale.
Мокрица ягодная, Cucubalus otites.
Торица, Alyssum colycinum.
Orchis conopsea, кокушкины слезы.
Ластовичный корень, Asclepias nigra.
Покатун, катун, покати поле, перекати поле, катиполе, качим. Когда она свежа, ее называют шатром, но как скоро осенью подсохнет, то распростертыми ветвями представляет шару подобный куст и, быв сломана ветром, катится по полям. Gypsophila paniculata.
Polygala sibirica.
Lithospermum frutescens, воробьево семя.
Ruta muraria, стенная.
Galium glaucum, сыворочн<ая> трава березового цвета.
Порезная трава, Athamanta cervaria.
Calceolus, кокушкины сапожки.
Cheiranthus erysimoides.
Polygonum frutescens, кустарный подорожник.

От Самары к Яику.

Rumex alpinus, горный щавель.
Кокушкино, дикое мыло, тоже что боярская спесь, Lychnis chalcedonica, делает воду мыльною.
Leonurus tataricus, татарская дикая трава.
Иванов цвет, Chrysantemum corymbiferum.
Степная полынь, двуцветная, Chrysocome biflora.
Senecio Doria.
Sium talearia, дикая морковь.
Cochlearia armoracia.
Arenaria.
Разноцветная рожа, Lavatera thuringica.
Delphinium elatum.
Agrimonia, червечник, козаки дают скоту для прогнания глистов.
Мохна, Potentilla reptans, возле же отыскивают насекомое червеца, употр<ебляемого> в краску.

Клубайка, земленица, возле же тоже.
Медвежье ухо, Phlomis.
Ceratocarpus.
Falcaria.
Euphorbia cyparissias.
Astragalus onobrichides.
Licoperdon stellatum.

Места соленые

Дикий укроп, Peucedanum.
Клоповник, Lepidium ruderale.
Каменный чай, Statice tatarica.
Centaurea glastifolia.
Катиполе, Kali.
Скорпионова трава, Myosotis lapula.
Salsola prostrata.
Salsola salsa, обе с ползущими стеблями.
Atriplex portulacoides, лебеда.
» laciniata.
Plantago salsa.
Carduus defloratus, отцвелый чертополох.
Campanula latifolia, примочная трава.
Thalictrum sibiricum, сибирская рута.
Lychnis chalcedonica.
Пупавка, Buphthalmum filicifolium.
Дикий крес, Lepidium latifolium.
Glaux maritima.
Синеватая лебеда, Chenopodium glaucum.

Общии сырт. Много могил, много насыпных курганов и холмов; находят железные вещи, копийца, человеческие кости и каменные истуканы на могилах.

Echinops ritro, перестрельный татарник.
Белолозник, Axyris ceratoides.
Astrogalus alopecuroides.
» austriacus.
Ononis mitis.
Scabiosa ochroleuca, грудная трава.
Potentila bifida, разрезной серебряник.
Achillea tomentosa, дикая греча.
Белая полынь, Artemisia alba, малая шершавая, покрывает всю землю.
Степной перец, Centaurea glastifolia.
Lepidium latifolium, клоповник широколистный.
Atriplex laciniata, курчавая лебеда.
Elimus arenarius, дикий овес.
Tulipa Gesneri.
Luppa, репейник.
Matricaria chamomilla, ромашка.
Жабрей, Antirrhinum genistifolium.
Бор, Panicum crusgali.
Salsola sedoides.
» prostrata.

Илецкая соль тверда в такой степени, что походит на хрусталь; из нее можно делать сосуды, особенно солонки; идет во глубину далеко в землю. Под ней досверлились до черного твердого камня и глины, о которую ломались железные лопаты.

Торица, Alyssum montana, с звездчатыми листочками.
Veronica incana, белая мохнатая.
Gryllus coerulans, голубые коньки.
Melica altissima, турецкое пшено.
Bromus pinnatus, метлика.
Sedum globiferum, шаристый молодил.
Скрыпун, Cotyledon serrata, зубчатый.
Gryllus obscurus, большая саранча с красными крыльями; летая, громко журчит.
Centaurea paniculata.
Степной серый мох остался, наконец, один на поле, все прочие травы высохли по причине засухи.
Senecio seracenicus, большой пригрыт.
Polygonum frutescens, кустарный подорожник местами превратился в

колючую кустарную гречу, Atrapaxis spinosa.

Stipa capillata, ковыль, показавшись уже означал приближенье осени. Лесной шалфей, доселе сопровождавший, прекратился. Жары стояли несносные.

Малина курчавая степная, Ephedra monostachia, служит к удержанью наносного песку, ибо корни ее долголетние, толстые, распростираются глубоко и широко в песке и дают из себя новые кусты.

Dodartia orientalis. Здесь показалась в первый раз. Чем дале вниз Яика, тем ее было больше.

Holcus saccharatus, бухарское пшено.

Phlomis tuberosa, медвежье ухо шишковатое. Его коренья калмыки сушат, толкут и варят из него молошную кашу.

Чина, земляной орех, Lathyrus tuberosus. Его коренья варят калмыки с мясом.

Glycirrhiza aspera, солодковое дерево с гладкими стрючками, растет в степи на тощих местах. Калмыки варят его вместо чаю с молоком и маслом.

Umbellata, подсолнечник, его коренья также употребляют калмыки в пищу.

От Яицкого городка степью.

С августа.

От реки Чагана и от степного горного хребта в южную сторону земля и травы приметно переменяются. Голая степь ровнее, чернозем исчезает. Сухая степь татарская. Пески наносятся ветрами, а чернозем от гниющих трав ими разносится.

Messerschmidia.

Dispacus laciniatus, ворсильные шишки.

Atriplex tatarica, татарская лебеда.

Glycirrhiza echinata, колкое солодковое дерево.

Atriplex salicinia.

Chenopodium rubrum.

Secale reptans, сланец стелющийся.

Astragalus contortuplicatus.

Glycirrhiza laevis.

Вязель, Medisago sativa.

Inula britannica.

Идет желтоватая сухая земля.

Anabasis aphilla, карагазин, на ней растущий, издали похож на Tamarix gallica, гребенщик‹овый› корень. От него толстеет скот по причине соленого его вкуса.

Inula foetida.

Гребенщик, Tamarix gallica, дерево часто толщиной в руку, вышиной несколько сажен. Отсюда везде в изобилии. Цветет поздно в августе.

Cynancum acutum.

Linifolius.

Tribulus terrestris.

Riccia crystallina.

Lorantus europaeus.

Clematis orientalis, отчасти растилающий‹ся›, отчасти вьющийся по деревам, покрывая их пушистыми семенными цветами.

Ceratophillum.

Серпуха горькая, Serratula amara, [полезен] в лихорадке ее отвар, а истертая в порошок — в ранах от укушенья бешеного зверя.

Грудника, степной подсолнечник, Sida abutilon.

Копишник, колкая трава, у калмы-

ков чагерак, Hedysarum alhagi, кустами растущая трава, которую и ночью обходят далеко лошади, чтобы не поколоть ног, а верблюды любят; уже цвела и стояла со зрелыми стручками.

Множество колпиц, согнанные с рек, поднявшись высоко, летают в строях длинными и поперечными рядами и не смешиваются в рядах даже во время выстрела. Белизна их в полете почти ослепляет глаза.

Picris hieracioides.
Polygonum divaricatum.
Сыворочная трава, Gallium saxatile, каменная.
Atrafaxis.
Камфорная трава, Camphorosma monspeliaca.
Anabasis foliosa.
Euphorbia segetalis, куросле́п. Наклевавшись семян сей травы, куры слепнут и болеют.
Заманиха, Nitraria, распространяет отрасли по земле. Черные сладкие ягоды.

Ядовитые тарантулы, бескрылые кузнечики, земляные зайцы, которые при закате солнца не скачут, но летают по степи, прыжок больше полутора сажени. Легкие козацкие лошади не могут нагнать его скачущего. Несмотря на свою песчаность, степь покрыта травами по причине наводнений и солоноватой земли. Иловатая степная земля не трескается от жаров, подобно чернозему, и кажется назначена природой для жаркого климата. По лощинам кусты гребенщика и вербенника.

Верблюжья трава, Kali.
Astragalus contortuplicatus, свиловатый мышиный горох.
Вербейник, Salicornia herbacia.
Spinacia vera.
Dulcamara.
Степная малина, Ephedra monostachia.
Cheiranthus montanus.
Hesperis tatarica. Листья кущем у корня дубовидные, стебелек длинный, почти нагой, с колоском наверху желтых цветов, семена в стручьях. Ночная фиалка.
Salicornia strobilacea.
Salsola arbuscula.
Statice suffruticosa.

Арбузные сады разведены татарами и калмыками, служащими в козаках.

Белая сова у калмыков святая и вещая птица, в красном же гусе, думают, живет злой дух, и если его встретят, отворачиваются. Красную утку тоже называют святою и попом всех птиц. Журавля, как самую чистую птицу, не убивают никогда.

Лягушка хохотунья, огромной величины, водится во множестве при Каспийском море, Волге и Яике. На сушь никогда не выходит. В вечернее время издали голос ее походит на вечерний хохот.

В тиноватом дне Яика множество *раков* величины необыкновенной. Быв сварены — не красны, но серожелты. *Птиц* повсюду

несказанное множество по причине тростников, удобных для гнезд. На реке Янке и на морских берегах следующие птицы: бабы, морские всякие вороны, бакланы, колпицы, темнокрасные и белые коршуны, кваквы, цапли, кривоносые большие черные кулики, кулики песочные, кулики высоконогие, хохотуны, морские ласточки чегравые и всяких родов. Из хищных карагуши, желтые и черные луни и копчики. Водятся также во множестве камышевые дрозды, снегири, совы и всякие ночные птицы, ночные ласточки, летучие мыши. Несказанное множество всяких ночных насекомых в болотах, рождающих их ‹и› привлекаю‹щих› отовсюду. В камышах водятся дикие кабаны. Козаки выходят на них зимой с саблями, ружьями и копьями. Охота не без опасности. Не мало ловят и выдр. Зимою приходят из моря тюлени; бьют их на льдах много. Каспийские тюлени осенью бывают так толсты, что походят на мешки, наполненные салом. Наступал сентябрь.

Salicornia herbacea, по причине соленой земли, была красноватого цвета.
Marsilea natans.
Pulularia.
Ruppia.
Najas.
Atriplex pedunculata.
Polycnemum oppositifolium.
Кустарный качим, Salsola frutescens, стволики его столь ломки, что великий куст можно легко сломить ногой и бросить на воздух.
Sonchus maritimus, с синим цветом.
Aster tripolium.
Всякая трава наполнена водяными блохами.
Cuscuta, павилица.
Aster acris, с белыми и синими цветами.

Ночью по дороге в колесных следах попадались ежи. Большие и малые тетерева сидели на степи стадами, собираясь лететь в теплые страны. Становилось холодно. Трав, кроме полыни и ковыли, не было, местами даже один серый мох.

Ежовник, кислая трава, Anabasis cretacea, видом походит на ежа, свернувшегося в комок; вкусом кисло-солена, содержит в себе известковую землю.
Копишник, Hedisarum cornutum
Чебер, Thymus.

Травы начинали вянуть; коленца их, отпавши, лежали на земле, как пшеничные зерна. Осенние непогоды наступали. Жаворонки, голуби и другие перелетные птицы стремились к полуденным странам, предвещая рано грозившую наступить зиму. Из малых птиц еще попадались песчанки и плиги, смело бегающие по дорогам, столь же вкусные, как и зуйки. В конце сентября начинал перепадать снег.

Зимнее пребывание в Уфе. Город выстроен на правом берегу реки Белой, на отлогом косогоре. Разбросан, разделен оврагами, буерак‹ам›и и глубокими рытвинами с ручьями, бегущими из гор. Из них главный — *Сутолока* пересекает впоперек город и впадает в реку Белую. Всё это вместе с церквами (их шесть, собор ниже ручья Сутолоки) и главнейшими зданиями, стоящими на высшем в городе угорке, дают городу вид приятнейший и прекраснейший, чем он есть. Пребыванье в городе пустынно. Нравы жителей испорчены. Жители тем и кормятся, что, накупая в Казани простые товары, перепродывают их потом дорогою ценою башкирцам, приезжающим по тяжебным делам. Река Белая соединяется ниже Уфы с немалой рекой Диомой, тоже судоходной, и потом со многими другими уральскими реками, и таковым совокупленьем вод может доставить городу большие выгоды. При первом вскрытии вод пристают к Уфе суда, которые, быв выстроены для свозу по рекам Белой, Уфе, Симе, Юрьюзене и Ае (груз — железо с заводов), отваливают во время высокой воды. От Уфы направляют бег в Каму. Около города и на противолежащем берегу реки Белой (низком) мелкий черный лес. Его выжигают для пашней. Берег далее нависает крутоярами над поемными местами. Есть утес с крутыми уступами. Он неудобовосходим. Вершина его плоска. С нее прекрасный вид. На ней было укрепленье, что доказывает искусственная восходимость с одной стороны. На ней кроме сибирского гороху, Robinia frutex, не растет теперь никакого дерева.

Снег выпал в сентябре. В октябре уже последовала настоящая зима. Ужасные ветры и непогода с ноября и во весь декабрь. Генварь был умерен, в феврале тихо. Март окончился. Март кончил зиму морозами и снегами, бывшими причиною великой водополи. Весна началась поздно, месяцем позже прошлогодия. Ловили зайцев на островах, образовавшихся наводнением. Езда на лодках. Прилет птиц большими стадами начался с исхода марта и до начала мая. Гуси, казарки, бакланы и пигмеус, Pygmeus. Чайки же еще с февраля начали показываться на льду кучами. Лебеди, бабы налетали тоже стадами.

Яблони в садах возле Уфы распустились 26 апреля, зацвели в первую неделю мая. Ранее их распустилась дикая черемуха и рябина. Гораздо позже и медленно распустились клен, орешник, калина, глок, илем, липа и дуб, составляющие смешанный лес около Уфы, из коих дуб и орешник не переходит Уральских гор.

Прежде всех, в конце апреля процветающих. трав явились:

Птичий лук, Ornitogalum minutum.
Пастушьи сумки, Draba verna.
Сухая и узколистая порода горного алиса.

Ветреница, Anemone nemorosa.
Земляной ладан, медуница, Erdrauch.
Буквица белая, Schlüsselblumen.
Белокопытник.
Мужская лапа по крутым известковым берегам.
Сибирская какалия.

Первого мая гром. 3-го вода стала сбывать. 8 и 9 при хо лод<ном> NW выпал снег. До 16 перепадал град и снег.

Переезд через Уральские <горы>.

В шести верстах от города пошел лес всё чаще и чаще.

В нем начинали цвести вороний глаз, Asarum, и фиалки, Viola mirabilis.
Petasites, Tussilaga frigida с желтыми цветами.
Trolius europaeus. Отменность его с большими оранжевыми благовонными цветами.
Вишенный кустарник во множестве.

В лесах пчельники в изобилии, ими занимаются татары и башкирцы. Чуваши, татары и черемисы вместе все известны под именем тептерей.

Звери: куницы, норки, белки; соболи редки; волков и лисиц по причине гущины лесов совсем нет.

Звездочные цветы (Compositiflorae) и медовые, ringentes, вот и всё, из чего здесь вместе с липой берут пчелы.

Прикрыт, или царь-, или волчья, а по-башкирски медвежья трава, во множестве в лесах среди Уральск<их> гор. Acon lycoctonum.

Сибирская скерда, Crepis sibirica. Молочноватый стебель башкирцы охотно едят весной.
Благовонная марёна, Asperula odorata.
Лесной шалфей, Stachys silvatica.
Orobus vernus.
Чесночная трава, Alliaria.
Золо<то>тысячник, Chrysosplenium
Большой козелец, болдырьян; его корень башкирцы употр<ебляют> в лихорадке и назыв<ают> туттонак.
Кокорыш, Fumaria. Его корень едят башкирцы от жажды.

Едва после ночного холода пригрело солнце, как появилось вдруг множество насекомых. На болотных тинах уже ворошились водяные мошки. Они летали мало и бегали, как пауки. Множество выродков и лесных коровок присутствовало тут для пожиранья сих маленьких тварей.

Желтоцветущий белокопытник.
Желтый горошек, Orobus luteus; его цветы, пока молоды, белы, потом желты, а потом оранжевы.
Лесные тюльпаны.
Кислец. Башкирская капуста. Молодой стебель едят башкирцы жадно еще до цвета, по причине приятной кислоты.
Бледнофиолетовый отродок лесных тюльпанов.

Гряды камней стоят по горам в отвес прямо с востока и запада, имея вид развалин башней и крепостей. Известковый камень желтоват и пепеловиден, тверд. Пещера.

Зубчатый каменолом.
Веснянка (Primula cortusoides) украшала красными цветами верхи мшистых камней.
Цветущий кислец, Oxalis.
Горный княжик, Anagene alpina
Сивая режуха, Draba incana.
Каменистая пепница, Cineraria alpestris.
Centaurea sibirica.
Афаманта.
Сибирский золототысячник, Thalictrum sibiricum.

Мшистые растения по Уральским горам:

Каменный стоножец, Asplenium trichomanes.
Каменная рута, Ruta murana.
Ключевой папоротник, Polypodium fontanum.
Регик, Rhaeticum.
Журавлино перо, Dryopteris

Следованье по направл<ению> реки Юрьюзеня горою Джигтертау. Она покрыта березами и соснами. Во множестве дикий хмель, которым башкирцы произ<водят> продажу. Взъехав на верх холма, открылись глазам на юге высокие горы Уральского хребта. Высочайшая из них Джигальги. Видно еще весьма отдаленное верховье злой горы, по-башкирски Ямантау. В лесах множество черных дятлов.

Кустоватый трилиственник.
Распушистая ветреница, Anemone patens, в лесах цвела лиловым, белым и желтым цветом, на открытых же местах бледнофиолетовым цветом.

Дорога через вырубленные в лесу просеки. Катав-Ивановский чугунный завод. На лев<ом> берегу Катавы. Плотина, лесопильная мельница. Камень в горах известковый крепкий и крупный серый сланец. На горах мшистых камнях цвели:

Венедиктова трава, Saxifraga geum.
Двуцветный приворот, Stellaria biflora.
Райская режуха, Cardamine triphylla.
Пятилистник, Lupinaster.

Камень сланец становился мягче, серозеленоватого цвета.

Aster alpinus.
Centaurea sibirica.
Onosma simplex, белые колокольчики
Ирга, деревцо, Mespilus cotoneaster.

Опять сланец стоячими слоями. Каменья густо обростали пластовым многолиственным мхом, Lichen pustulatus. Цвели:

Arenaria saxatilis.
Gypsophila muralis, степное перекати-поле.
Androsace septentrionalis, северный щиток.
Сивая режуха, Draba cana.
Обыкновенная вшивая трава, Pedicularis tuberosa.
Lathyrus pisiformis.

Дорога в горах. Река Сим ударяет с ужасным шумом в утес, ввергается в бездну и с полверсты течет под землей. Пещеры.

Alissum montanum, икотная трава.
Маленький горошек с желтыми цветами.
Башкирская капуста, Poligonum.
Тонкостебловатый мох, Lichen gracilis, покрывающий здесь камни, растет выше фута. С ним вместе растет тоже большой кустоватый мох, Lichen pixidatus.
Aster alpinus, горный звездец.
Каменожелтый ястребинец.
Богородская трава, Serpilium.

При Юрьюзене между гор тучные поля. Чернозем. Живут мещеряки, исправляющие временами козацкую службу. Сеют пеньку, полбу и рожь, которые родят сам-десять и даже сам-пятнадцать. Перелески зажигают. Лисиц, куниц много. Тетервей также.

Благовонная ночная фиалка, Hesperis sibirica.

Есть огонь питающая гора. Из открытых расселин подымается беспрестанно тонкий, противу солнца дрожащий, жаркий пар, к которому нельзя прикоснуться рукой. В темные ночи он кажется пламенем или огненным паром на несколько аршин вышиною. На другой стороне Юрьюзеня виден развал каменной горы, сквозь который из подземного истока бежит ручей Кургузак. Протекши сажен 60, низвергается он крутой стремниной в Юрьюзень. Но и на сем кратком расстоянии есть четыре мельницы, принадлежащие башкирцам. О мельницах и об окол‹ице› много чудесных рассказов и вымыслов.

Anemone narcissiflora.

Заводы всё железные. Камень в горах твердый, белокрасноватый песчаник. Дорога через кряж, горный пояс, назыв‹ается› башкирцами собственно Уралтау. Высокие горы, покрытые лесом, так мокры, несмотря на свое каменное состоянье, что при дожде образовываются вдруг топи на самом верху горы. Причина — ход облачных туманов и воздымающихся паров, которые к возвышенным лесистым горам имеют теченье. Оттоле и рожденье множества озер при подошвах. Горы состоят из серого, красноватого и белого фельдшпата, или же из кварцоватого дикого камня.

30 мая переезжал главный хребет Уральских гор. Вправо имелась высокая гора Юруктау. Дорога болотистыми голыми

погорками, перемежающимися сосновым и березовым лесами. Потом дурной каменистый путь между высоких гор, дремучими лесами. Нечувствительный восход на вершину Уралтая. Кречеты и ловчие соколы. При спусканьи с горы цвела повсюду Draba alpinus, альпийская режа.

По всей южной стороне Исетской провинции простираются тучные и плодоносные степи; необыкновенно богаты здоровыми, сытными кормовыми травами. Тут-то самые лучшие башкирские лошади. У редкого владельца табун меньше 500 лошадей, а есть и такие, у которх от 2 до 4 тысяч. Лошади были бы еще сильнее, если бы не отнимали у жеребят молока для кумыса. Держат башкирцы и верблюдов, но в малом числе. Береза больше подвержена громов<ым> ударам, чем сосна.

Терновый скрыпун, земляная матка, Cotiledon spinosum, растет по солнеч<ным> местам гор.

Мещанский расходник, Sedum hybridum, растет на таких же местах.

Горы из порфирного камня. Ломка знаменитой мягкой яшмы, рудокрасноватой и бледнозеленой. Толстые слои ее стоят прямо, над ней красная глина. Гром, дожди, разлитье ручьев. Пошла дорога по уральской гриве березовыми, смоловым, липовым лесами. От бывших ливней почти всё плавало в грязи и в воде. Подошва горы Юртиштау:

Желтый горошек, Orobus luteus.

Кокушкины <сапожки>, Cypripedium, трех сортов: большие багряноцветные, желтые душистые и двуцветные.

Боярская снить, Bupleurum longifolium.

Круглоголовая вшивица, Pedicularis bulbosa.

Чем больше подымались в гору, тем гуще окружал нас туман, казавшийся издали густыми дождевыми облаками, по всем окрестным горам воздымающимися, и который нас сильнее дождя обмочил. Вершина Иртыш-тау, покрытая вверху железистою красною глиною, состоит из бурого, весьма крепкого, сланца.

Открытая степь с каменистыми пригорками. Рассеянные березы. Здесь исчезнули горные и лесные травы:

Стародубка, Adonis appenina, употреб<ляемая> в народе для уничтожения в брюхе человеч<еского> плода.

Anemone narcissiflora.

Стрелолистная гнилопашка, прикрыть, Cacalia hastata.

Orobus luteus, горошек желтый.

Lathyrus pisiformis, сплюснутый полевой горох.

Bupleurum longifolium, боярская снить.

Желтый перстовник, Digitalis lutea.

Вместо того начались:

Onosma simplex. Бараний пуповник.
Лесной шалфей, Salvia nemorosa.
Iris sibirica. Пушнолиственный. Его плоды варят в Сибири для залечиванья ран. Погрешившие девицы перед свадебн<ой> ночью употреб<ляют> его для скрытья своего стыда.
Scorzonera purpurea.
Разные колокольчатые цветы.
Журавленики.
Различные чернобыльники.

Фарфоровая земля, известная под именем исетской глины, очень бела. Глинопромывальная фабрика. Далее земля — чернозем; под ним камень стоячими слоями. Повсюду холмики из черного черепичника. Плодоносные полева. Хлеб, которого прошлый год не собрали по причине засухи, теперь поднялся и был повсюду лучше засеянного.

Valeriana phu, *полезный болдырьян*, иначе земляной ладан, по причине душистого корня, который здесь дают детям от разн<ых> припадков.
Водяной шерстокожник, Subularia aquatica, цвел по болотным местам во множестве.

Множество дрохв паслось по полям и нивам. Красные утки, по здешнему варнавы, гнездились в норах.

Челябинск. Главная крепость Исетской провинции. Начало июня. Степь со множеством тучных трав и множеством желтых комаров, беспокоивших и людей и лошадей; воздух ими кишит у ручьев и озер, особенно в жаркий день, при громовых тучах на небе. В тростниках между множеством разных уток есть черные, как уголь, большие турпаны и савки, маленькие серые утки с голубыми носиками, искусные в ныряньи, прячут зад весь в воду.

Болотный песочник, Cineraria palustris.

Песковатое урочище, прерываемое рощицами, везде цвели:

Синий зверобой, Dracocephalum Ruyschiana.
Запья трава, Phlomis tuberosa.
Salvia nemorosa
Пуповник, Onosma simplex.
Порезна, Centaurea sibirica.
Achillea odorata.

Каменный лог. Берег каменистый на несколько верст. Камень в нем — роговой черепичник. В нем подальше, локтя в два толщиной, стоячая жила, содержащая некрепкий камень бурого цвета, испещренный колчеданными блестками. Иногда являются в роговой сланцовой породе маленькие кварцовые прожилки,

показывающие в себе бурую золотистую обметку или охру. Растенья по камням. Прекрасный род журавлиного гороху, Hedisarum saxatile. Стебелек без листьев. Цветы колоском.

Silene miscipula, клейкая мухоморка, у соснов‹ых› лесов. Слюда с проростью красных гранатов. Посреди белых камней лежали кучами кварцовые каменья, прозрачные как самый лучший хрусталь. Еврашки и суслики, в полях тучный чернозем.

Bunias с корнем, подобн‹ым› редьке. Едят и корень и стебли. Места гористей, каменистей, лесистей и влажней. Березняк, сосняк, ельник, лиственничник, ясень. Цвели:

Bartsia, сибирский цветополог.

Нагорный трилистник, Trifolium alpestre.

Пятилистник, Lupinaster, оба с бел‹ыми› и крас‹ными› цветами.

Кокушкины слезы пестрые, Orchis fuscata.

Orchis bifolia.

Orchis latifolia.

Белый колосник, Satirum albidum.

Марьины башмачки большие красные.

Марьины башмачки маленькие белопестрые.

Ligusticum peloponesiacum.

Heracleum двух родов.

Шум от молотов в заводах. Чугуноплавные домны, мологовые. Каменистые возвышения из твердого известняку, из опоки впрямь стоящими слоями, покрыты лесами. Растут:

Veronica incana, без серого шерстистого моху.

Багульник, Ledum, по турфу.

Andromeda caliculata, злосчастная трава чашечная.

Andromeda polyfolia, востролистная.

Пурпуровый царский скипетр. Verbascum phoeniceum, с белокрасноватыми цветами, подобными степному зверобою, Blattaria.

Молочная трава морская, Glaux maritima.

Крепости, запустевшие укрепленья, неизвестно кем созданные. Рудники. Железняк в пестрой глине, непорядочными ярусами и великими гнездами. Сей смуглый крепкий железняк, состоящий из трестков и черепов, иногда же перегорелым кажущийся, проседает мягкими вохроватыми, но хорошими рудами. Медеплавильня с двумя горнами.

Lilium martagon, турецкая сарана. Ее луковицы башкирцы либо едят сырые, либо сушат на зиму. Она украшала цветами плодоносные поля, покрытые березняком, а также и пахотные.

Дорога новой прорубью (просеки в лесах). Беловатый и темножелтый песчаный камень. Асбестовая гора и ломка асбесту. Бугры из черно-зеленоватых глиммеров, проселистых гранатоподобными зернышками, которые сидят между серым диким

камнем, расщепленным на толстые черепки и испещренным небольшими асбестовыми крошками и нитями. Перистый асбест лежит глыбами от 3 до 4 пуд величиною. Цветом бел иссера, тяжел.

Близ Гумешевского рудника, среди богатых рудою глин, проседает от юга к северу каменный пояс из прекрасного белого, как снег, полупрозрачного мрамора, способного к полированию. Кровавик, здесь составляющий большую часть железной руды, видом или зеркальный, или ветками, или желваками, или щетками, в промежках наполнен глиммером, цветом похожим на олово; чаще же проседаются промежки расселины медной зеленью. (О меди, медных рудниках: в особом месте.)

Bupleurum longifolium.

Melampirum cristatum, огродок Ивана да Марьи с красными цветостебельками.

Carduus heterophillus, чертополох или татарин особого рода. Им красят в желтую краску, затем, чтобы потом в краску мареной, оттого ярче цвет.

Onosma echioides, бараний язык шероховато-лиственный.

Мраморная ломальня. Мрамор лежит на ровном месте огромными валунами. Деревня Горный щит. За ‹каменоломней›. 15 верст до ‹нее›. Горнощитский мрамор лучший из сибирских, хоть и серый цветом. Он лежит большими толстыми кабанами без всякого соответствия одного к другому. Золотые промывальни, каменная вододействуемая точильня, водовымывальня. По лесу (из берез и сосен) цвели:

Татарник разнолистный, Carduus heterophillus.

Масленый дикий шафран, Cnicus oleraceus.

Заячья кровля, Ruyschiana.

Бледный цветополог, Bartsia.

Купальница, Leucanthemum.

Турецкая сарана.

Аптекарская ромашка.

Горный любимец, Ligusticum peloponesicum.

Orchis latifolia.

30 июня. Нейвянский завод. Деревня выстроена на двенадцать верст по обеим сторонам пруда. Дворец Демидова. Церковь, колокольня 27 сажен вышины с колокольною музыкой. Лавки. Домов до 2000, жителей одного мужеского пола более 4000, большею частью раскольники. Для храненья чистоты улиц каналы.

Одна из доменных имеет две раздувальные снасти о четырех мехах и в сутки до 700 пуд чугуну выплавливает. Кузницы, действуемые водою, молотовые о двух-трех молотах и о двух и более двойных горнах. Плющильня. Плющильный молот с горном. При плотине лесопильная мельница. Спуски почти не за-

крываются, вода с ужасным шумом и стремленьем льется. Пруды исполинские по 12 верст в длину и больше 8 в ширину. Все железные выделки совершаются тут же: котлы, горшки, сковороды, колокола, статуи, работы слесарные и целиком экипажи, отправляемые в Сибирь.

Калина.
Саргеа, широколиственная лоза.
Горный копытник, Hedisarum alpinum, лучшая из кормовых трав.

Сибирские кедры дают орехи. Красивого вида, долголетние, но растут необыкновенно тупо; дерево, будучи мягко, скорее гниет, чем сосна. Асбестовая гора вздымается в лесу наподобие длинного, со всех сторон круто увалистого, узкого каменного хребта. Гора состоит из твердого рогового черепичника, которого слои ломают четвероугольными плитами. Между слоями сей твердый род камня пророс изобильно горной кожей. Возле сей-то кожи отыскивают обыкновенно полосу шелкового асбеста, который в ломке желтозеленоват и блещет струясь нитьми.

Троицветки, Polemonium, по сказанью здешних людей, служат от падучей болезни.
Запья трава, Phlomis tuberosa, от опухоли в кишках.
Прикрыт, царь трава, Aconitum lycoctonum, от шуму в голове.
Коровий язык, Succisa, растущий вышиной в человека, от спячки и обмороков.
Cineraria sibirica, желтый зверобой.
Crepis sibirica, скерда.
Pirola rotundifolia, грушевка.
Asperula cynanchica, есмянник.
Astragalus galegiformis.
Trientalis.
Лесной бальзамин, impatiens.

Ивняк, кедровник, пихтовник, сосняк, ельник, топольник и прочий кустарник. *Гора Благодать* усеяна вся соснами, доставляет богатую железную руду на три завода; водятся соболи, росомахи, волки, медведи и красивый зверок бурундук, с приятной шерстью, о ловле которого никто не заботится; белые кроты как снег и необыкновенно велики, черные змеи с белыми брюхами.

Sonchus alpinus
Moeringia и Linnaea, на мокрейших болотах обе.

Богульцы перенимают всё у русских. Заботятся о чистоте зубов.

Lichen fulvus, жаркий каменный мох, растет на камнях в изобилии; употребляют в краску.

Деревушка. Крестьяне заняты были покосами. Бабы и девки имели за собой возле задницы по дымящейся жаровне от

комаров и мошек — горшок, наполненный гнилым деревом. Курево березовой наросли лучше всего прочего и не так вредно глазам. Без курева никуда не ходят; даже скоту кладут по загородам курево. Складка сена тоже примечательна. Так как оно, по причине дождей, никогда не может высохнуть, то не собирают его в копны, но в стожерди.

Известковый камень слоями лежит прямо от востока к западу. Река Тура с ужасным шумом бежит по сим каменистым местам, называемым переборами. По-над Лялою, как и над северными реками, растут:

Великолиствен<ный> тавальник, Spiraea, отродье Spiraeae chamaedrifolie.

Кустарники из вишняку, терну, малины, смородины, крыжовнику и горного осняжнику.

По болотисто-лесистым еловым местам:

Моховы ягоды, клюква, Oxicoccus.
Linnaea.
Stellaria ceratoides.
Меригия.

Дикий перец.
Разные тальники, бузина, белый курослепник, можжевельник и жимолостник.

Отселе все медные рудники. Руды следующих видов:

1) Превосходные самородные медные жилы, отчасти в красном стеклоруде, отчасти в кварце различными видами изобразившиеся.

2) Богатая красномедистая, извне зеленым илорудом, как бы шелухою, обернутая.

3) Сильная медозелень, отчасти твердыми глыбами и желваками, а отчасти струистая и ветвистая, или на охре и других рудах накипевшая.

4) Бледная и высокого зеленого цвета руда, ломкостью и хрупкостью подобная изгарине, по нежному виду может назваться медостеклом.

5) Черная смоляная руда такого ж стеклянного вида, но крепче и тяжеле.

6) Смешанные голубые и лазоревые руды.

7) Смуглый, темный и светлокрасноватый медный сошняк, также желтая охра либо с медноцветом, либо без оного.

Дождь, всё обмывши, заставил блистать обрывы и уло<мы> всеми цветами.

Березняк на место выгоревшего смоляного леса. Сосны.

Cineraria sibirica, сибир<ский> песочник.
Sonchus sibirica, сибир<ский> чистотел.

Пионы с разрезн<ыми> листами.
Горный талень, Phaca alpina.
Марьин корень, лекарственная.

12 июля. С высоких мест показались снежные верховья северного уральского пояса. Лиственничное дерево полезно на мосты, ибо в воде не гниет.

Горный ампрык, Arbutus alpina, вкусные сладкие ягоды.
Княженица, Rubus arcticus.
Морошка, Chamaemorus.
Каменица, Saxatili.
Жимолость голубая, Lonicera coerulea.
Дикие розы.
Волонистый чижовник, Cytisus pilosus.
Калина и ясень.

Магнитная гора. Серый дикий горник в виде торчащих камней.

Бердышная милоснь, Cacalia hassata.
Вшивая трава выворотная, Pedicularis resupinata.
Pedicularis tuberosa. Она же шишковатая.

Августа 1. Сибирская белая буквица, Teucrium sibiricum.

Время всё попрежнему дождливое, как и всё лето. Речка Таволга, названная от кустарника, изобильно по ней растущего.

Anthemis tinctoria, во множестве по нивам и сенокосам.

В песчанике расселины и при оных кварцевые прорости с проседающими хрусталя<ми>. Трепел иногда в воде слоями, иссверлен наподобие каменной опоки, цветом дымчат и желт с палевыми прожилками, как бы окаменелое сосновое дерево. Пшеница в местах над рек<ами> Пышмою и Исетью родит сам-15 и даже 20.

Венечная серпуха, Serratula coronaria.
Chicus spinosissimus.
Artemisia dracunculus.
» tanacetifolia.
Простой подорожник с красн<ыми> цве<тами>.
Melampyrum cristatum, Иван да Марья.
Копытник горный, Hedisarum alpinum.
Козелец, Onobrychis.
Змеевик, Gentiana cruciata.
Pneumonantae.
Amarella.
Колокольчики различн<ых> родов.
Желтокорень, Statice tatarica.
Морская лебеда, Chenopodium maritimum.
Eringium planum, синеголовник.
Татарник перестрельный, Echinops ritro.
Татарник зубчатый, odontites.
Лизун, Allium natans.
Tripolium, отменный цвет.
Statice speciosa.
Achillea nobilis.
Ulva, водяной круглый, зеленый галерт, называемый иначе сливяным мохом, Ulva pruniformis.
Atriplex portulacoides.
Sonchus maritimus.

Centaurea moscata, чертополох с запах<ом> бобр<овой> струи.
Черноголова, Silaus.
Дикий укроп, Peucedanum.
Ritro.
Благовонные полыни различн<ых> родов.

Переправившись через реку Уй, подавались мы всё далее в степь. Картинно рассеянные березовые рощицы. Благовоние растоптанных полыней и подорожников, изобильно землю устилающих, наполняло воздух.

Scabiosa stellata.
Кавыл, Stipa capilata.
Veronica incana, серая буквица.
Серпочник, Falcaria.
Перечник широколист<ный>, Lepidium latifolium.
Aconitum pyrenaicum, горный прикрыт.
Scabiosa silvatica, лесная грудная трава.
Sanguisorba, Савина стрела.
Тысячелистник с алыми цветочками.
Bupleurum ranunculoides.

1 сентября. Прилет птиц с севера на здешние степи. где есть и корм, и озера, и даже трава подсн<ежная> кошечий хвост. Весной они тоже дожидаются здесь, поку<да> не вскроются северные реки. Северный гусь, ледовитая утка (Anas hiemalis), большие пестрые гагары, белые снежные гуси отлетают. Остаются же на здешних озерах большие дикие гуси, хохотуны, утки, пестрые и белые журавли, различные цапли, кулики.

Растения, испещрявшие яицкую степь весною, собранные студентом Соколовым.

Белоцветный попутник, Plantago albicans.
Каспийск<ая> белая лилея, Crinum caspicum.
Ornitogalum bulbiferum, луково птичье гнездо.
Bulbocodium vernum, вешний нарцис.
Tulipa Gesneriana.
Приморская сосенка, Asparagus maritimus.
Hyosciamus pusillus, крошечный сонник.
Onosma orientalis, румяница восточная.
Cachrys, новый размарин.
Сибирская мокрица, Cucubalus sibiricus.
Большая режа, Androsace maxima.
Лютик серпоносный, Ranunculus falcatus.
Гвоздика пушистая, Dianthus carthusianorum, очень мала и неплодна.
Orobanche cernua major, горохояд большой и согнувшийся.
Lamium multifidum, глухая крапива с разр<езным> листом.
Cheiranthus sinuatus, левкой выемчатый.
Cheiranthus littoreus, » набережный.
Cheiranthus chius, хийский рукоцвет.
Lepidium perfoliatum, дикий кресс.
Lepidium bonariense.

Biscutella didyma, двучашечные близнецы.
Astragalus vesicarius, стручковая трава пузыристая.
Astragalus carpinus, » » козья.
Astragalus depressus, » » наклоненная.
Змеевник малородный, Scorzonera pusilla.
Устели поле, Ceratocarpus.
Степная малина, Ephedra monostachya.
Serratula caspia, каспийск‹ая› серпуха.
Salsola oppositiflora, солянка с противустоящ‹ими› цветами.
Salsola lanata, солянка шершавая.

Растенья, встреченные летом тем студентом.

Сухая высокая донная трава, подобная италианской, растет изобильно по пескам.
Anthirrhinum junceum, ситниковый жабрей.
Tragopogon villosum, шершавая козлова борода.
Coryspermum squarrosum.
Coryspermum hypsophillum.
Иртышский укроп.
Торлок, название калмыцкое, Pterococcus aphyllus. Из шишковатого сего кустарника пня калмыки вырезывают маленькие курительные трубки. Если разрезать корень, то из него истекает светлая камедь.
Чакан, его корнем питаются дикие кабаны.

Камыши, дикий укроп. Многочисленные бабы, хохотуны, морские вороны, цапли, вьющие безопасны‹е› в них гнезда. Дикие свиньи. Малиновое озеро, красного цвета от солей. Соли и соляные озера вокруг Челябинска. Октябрь. Довольно сносная осень. Морозы. Наступила зима, впрочем, не жестокая. Снегу было много, особенно наиболее выпало его от половины генваря до половины марта. Поездка в Тобольск в декабре с возвратом к [новому году] в Челябинск, где было зимовье. Год 1770 кончился.

Замечанье о гречихе в Исетской провинции.

Около р. Исети, по мере как приближаешься к Тюмени, сеют мужики множество гречихи и обыкновенной и сибирской, ко‹е›й семена получают из Красноярска чрез Тобольск. Земля здесь чернозем. Сеют после 9 мая, и то изредка. Однако ж за всем тем нива угобжается сим семенем лет на пять или на восемь и приносит чрез сие время по крайней мере пятнадцатое или десятое зерно, не требуя сеянья вновь семян, и сие бывает по причине, что во время снятия пашни выпадает зерен довольно. Оно под снегом лежит невредимо, а весною, вспахав ниву один раз, родит она новую жатву и продолжается, пока земля откажется

от плодовитости. Молотят ее тут же на поле. Солому, не отвозя в жилища, жгут на месте. Сообразя и то, что гречу косят, а не жнут, нет ничего выгоднее ее для сибирского народа ленивого: по причине такой беструдности она очень дешева.

1771.

Челябинск. Исетская провинция плодороднейшая из всей Оренбур<гской> губернии. Трав множество; удобна для разведенья садов. Огородные растенья велики необыкновенно, особливо белая репа. Конные заводы, овцы и рогатое скотоводство выгодны в сильной степени. Верблюды, удобно здесь разводимые и питаемые, могли бы составить еще более важный предм<ет> торговли с азиатскими народами. Рыбных озер много. Притонов для дичи также. Климат очень здоров. Крестьяне живут по 100 лет. Лихорадки и цынга только там, где гнилые озера и болота.

В исходе марта вскрылись реки. Около 7 апреля они стали уже вступать в прежние пределы. 10-го зацвела сибирская ветреница, Anemone patens, Draba verna, и птички, водящиеся только в одной Сибири, род жаворонков.

Сибирская ветреница повсюду кустами. Цветет не синим цветом, но бледножелтым, беловатым и красноватым. Распускаются при восходе солнца, наклонившись к востоку, и оборачиваются таким образом по теченью солнца. Дошед до заката, становятся впрямь, свертываются и остаются во всю осень опять до восхода. В холодную, пасмурную и дождливую погоду они совсем не развертываются.

Adonis apennina, стала цвести. Adonis verna, отцвела.	Поле желтело от сибирск<ой> ветреницы.
Salicornia herbacea. Potamogeton marinum.	Chenopodium maritimum.

Соль, наподобие рыхлого снега или сахарной пыли, нередко дюйма на два толщиною, устилает землю и, расходясь по стеблям соленых растений, облепливает их более чем на палец толщиною. На котором месте соль высохнет, там она лежит, как самая чистейшая мука, и уносится ветрами. Нигде не находится кристалами, но в сем простом белом, наподобие каши, виде выходит она на поверхность земли и, если не успеет высохнуть, растаивает.

В реке Тоболе рыбы достигают большого роста. Плотва бывает в $^1/_2$ и $^3/_1$ аршина. Язи также. Чебаки, пискари и ерши и вкусны и велики. Водяной дичи бездна в окрестностях топких и на самой реке. Большие белые журавли.

Линии крепостей от киргизских набегов. Всё соленые места и озера.

Pedicularis incarnata.
Cytisus pilosus, мшистый ракитник.
Spiraea crenata, белоцвет<ный> таволжник.
Allium anquilatum, дикий чеснок.
» nutans.
» obliquum.
Pulmonaria.

Высокое поле. Курганы. Малорослые березники. Вдали низменность, искривленное озеро. Кочки повсюду поросшие, от множества муравьев. Они малы, цветом светложелты, гнездятся даже в деревян<ных> строениях и даже в кр<е>ст<ьянских> избах. Безвредны и переводят клопов. Красивые синички с оранжевой грудью, черной спиной, головой и хвостом.

Androsace septentrionalis.
Glechoma hederacea.
Iris pumila.

Множество курганов и могил. Где кучами могилы, там обыкновенно бывает высокая, растеньями изобильная, сухая степь, отколе курганы видимы далеко. Вблизи их приятные березовые рощицы и вид на юг или восток к приятной обширной низменности, на которой находится озеро или большие извилины текущей воды.

Багряная вшивая трава, Pedicularis incarnata.
Holcus adoratus, белая ветреница.
Cineraria alpina.

Май. Белые журавли лебединой белизны. Далеко видят, по причине высокости своей (5 футов). Осторожны, осмотрительны. Как бы далеко ни завидели человека, подымают лебединый крик и улетают. Но гнезда свои защищают отважно и отчаянно, кидаются с яростью на собак и детей. Кожа, нос и ноги красные. Иначе назыв<аются> белые стерхи.

Летяги. Лесной зверок, вьет гнезда в дуплах дерев, перескакивает по 20 сажен. Во время прыжка расширяет кожу ногами, растопыренными врозь, и так носится по воздуху с помощью широкого хвоста, делая произвольные направления. Лететь горизонтально не может, но сверху вниз. Когда лазит по березам, трудно ее, по причине цвета кожи, отличить от коры на дереве.

Зной был силен. Теплый ветер, дуя с юга, подымал множество соли, засоряя ею глаза. Около ночи по всему Камышенному острову раздавался ужасный крик разных водяных птиц. Лебеди, утки, цапли, нырки, горлицы и другие, одна за другой,

до самой полуночи кричали, и наконец горлица заключила весь крик. Уже во второй раз пред<в>озвещают мороз.

Таволжник, Spiraea crenata.
Бараний язык, Onosma simplex.
Пурпур, солнцева сестра, Scorzonera purpurea.
Цветная горчица, Erysimum cheirantoides.
Thesium linophyllum.
Astragalus onobrichides, козья стручк<овая> трава.
Pedicularis comosa, волосистая вшивица.
Aster alpinus.
Crataegus oxyacantha, боярыня.
Калинник.

По дороге в полном цвету и в великом множестве попадался серебряник развилистый, Potentilla bifida, а из птиц особого рода жаворонок с желтой головкой; не летает так высоко. Песчаная по сю сторону Иртыша степь значительно обогатилась цветами (22 мая).

Кановка малютка, Alissum minimum, отцвела.
Alissum montanum, икотная трава.
Hesperis sibirica, благовон<ная> ночная фиалка.
Myosotis scorpioides.
Lappula.
Запья трава, Phlomis tuberosa.
Полынь понтийская.
» бурая морская. Ее любят сайгаки, здесь водящиеся во множестве.

Берега реки Иртыша (дорога по над берегом) высоки, песчаны, местами солоноваты, покрыты цветами дикой вайды. Стрыжи здесь в необыкновенном множестве. Гнезда их находятся в столь невероятном множестве вместе, что если, стоя на берегу, ступишь ногою покрепче, то они вылетают целыми стадами и, так сказать, как комары, на воздухе играют. Форпосты и станицы.

Степная малина, Ephedra monostachia.
Gypsophila paniculata, коленчатое перекати поле.
Cotyledon spinosa, скрыпун. Его листья кисл<ые> едят.
Iris spiria, пискульник.
Льмянка, Thesium.
Brassica campestris.
Campanula sibirica.
Arabis thaliana, турец<кая> кресса.

Далее повсюду одна песчаная степь, составляющая крутые берега Иртыша. Попадаются однако же на другой и на этой стороне реки низменности, обросшие осокорью, осиною, тополью, ясенью и разным кустарником.

Potentilla subacaulis.
Atraphaxis, кустарная греча.
Axyris ceratoides, белолозник татарский кустоватый.
Hedisarum grandiflorum.
Iris salsa, бледножелтый сабельник.

По берегу кустарники: терновник, топольник, березник и кизильник.

Перечник, змеевник особливо душистый.

Солодковый корень с шероховатыми стручьями.

Дикая спаржа во множестве, отличная, толщиной в большой палец, посреди сенокосов.

Отсюда открытая степь; по ней ни одного кустика. Ветром нанесенные песчаные холмы. Изредка показываются:

Колосник.

Двоякая полынь.

Кустарный подорожник, Atraphaxis.

Песчаный стрючковатый горох, Astragalus arenarius.

Onosma echioides, бараний язык шероховатолиственный, где песок потверже.

Сибирский ластовичный корень, Asclepias sibirica, род диких фиалок.

Нагорный левкой, Cheiranthus montanus, почти тоже.

Scorzonera, змеевник с жилистыми листьями. Ее киргизы употреб‹ляют› в пищу.

Glaux villosus. Млечник.

Tragopogon villosum, мохнатая козлиная борода.

В лесистой низменности на Иртыше и на островах водятся маленькие птички ремезы, желтогрудые овсянки, красивый красный дурачок, Loxia erythrima. Отсюда опять соленые степи, покрытые Iris salsa.

Соляная полынь.

Frankenia hirsuta.

Statice suffruticosa.

» reticulata.

Кустоватые солянки обоих родов.

Портулак.

Соляной гулявник. Sisimbrium salsugineum.

1 июня. Станицы попрежнему на расстоянии 30 верст, и близко Иртыш составляет различные острова. Вся страна сыра. Воздух весь наполнен комарами. Опять соленые озера и солончаки. Соляные растенья в большом изобилии. Высокие места покрыты, степи покрыты тем же поростом, Lichen, как и уральские. Соляные земли покрыты сверху мелким песком. Если их взроешь, ничего не найдешь кроме черной тины. Вишневое соленое озеро. Иртыш излучист, и оттого дорога от него часто отдаляется. Курганы. Высохшие горькосоленые озера и болота.

Camphorosma monspeliaca.

Atriplex portulacoides, ирь портулаколистная расстилается по земле.

Солодковое дерево повсюду с корнями в дюйме поперечника.

Берег Иртыша близ Черноярской станицы черноземен. Овода показались в величайшем множестве, муча и людей и лошадей.

Когда же сие насекомое с закатом солнца скрывается, то наполняется воздух комарами наподобие ниспадающего тумана. Комары и оводы здесь ядовиты. Зловредный гноющий пузырь надувается от ужаления. Причина, полагают, та, что садятся на всякую гниющую падаль. Полоса бугров, под именем 9 бугров; на них в изобильи травы:

Лазоревый горохояр, Orobanche coerulea.
Василькоподобный татарник, Carduus cyanoides.
Serratula centauroides, серпуха чертополошная.
Cucubalus otiles, куколь.
Cheiranthus montanus.
Asclepias sibirica.
Anemone pulsatilla.
Onobrychides physodes, чилчашная трава.
Convolvulus fruticans.
Маленькие дикие розы.
Благовонный перечник.

Грунт песчаный и на буграх. Осока, придорожная малина и вилишняя солянка, сплетаясь корнями, не дают песку рассыпаться. По дороге валяется беспрерывно мертвечина от палых лошадей; воздух вонюч и заразителен. По форпостам выстраивают себе хорошие дома комиссары соленого ведомства, подрядчики, поставщики соли и управляющий форпостом подполковник. Опять соли и горькосоленые озера. Тростники и следующие между многими другими травы:

Заманиха, Nitraria.
Приморский лапушник, Plantago maritima.
Chenopodium maritimum.
Salsola hyssopifolia.
» pilosa.
» oppositifolia.
Peucedanum silaus, черноголовый дикий укроп.
Santolina anthemoides.
Salicornia strobilea, вербейник кустоватый.
Salicornia foliata.
Atriplex halimata.

Корьяковское соленое озеро; белый вид. Озерная соль покрывает всё дно озера черепом в ладонь толщиной и состоит из хрусталиков кухонной соли. Находящийся на дне череп колют ломами и вывозят соль из озера лошадями на телегах. Череп весной от сырого времени распускается и от таянья снегов. Опять издали краснеющие кровавые озера. Берега, обросшие жидовником, Poligonum ocreatum.

Растенья, удерживающие песок.

Axiris ceratoides.
Centaurea sibirica.
Астрагал особого рода, которого коренья ползают бесчисл<енными> переплетенными нитями и составляют бугры во множестве.

Низменная, совершенно соленая, иловатая равнина. На ней соленые травы:

Robinia halodendron, гороховое дерево.
Anabasis aphyllus.
Salsola pilosa.
» oppositifolia.
» clavifolia.
Lepidium latifolium.
Dodartia.
Peucedanum silaus.
Glycirrhiza hirsuta.
Множество тюльпанов диких, уже отцветших.

Водятся земляные заицы, ростом меньше чекушки. На Иртыше козаки их называют табарганчиками. Встретили множество малой саранчи, которая по всей степи кучами ползала; полосы в 50 и 60 сажен совершенно дочерна были ею покрыты. Она всю обложила степь, всё сожрала и самый молочай, оставила только старые полынные стебли да жаркоострую ветреницу. Здесь она, сказывают, размножается всякий год в таком количестве.

Atriplex halimus.
» portulacoides.
» maritima.
Устели поле, Ceratocarpus arenarius.
Salsola oppositifolia, здесь необыкновенно велика и нелюбима саранчою. Где она, там саранчи нет.
Фиалка, Cheiranthus sinuatus, во множестве на холмах, листья с выемками, с поспевшими стручьями, составляют совсем круглый куст, который, сламываясь ветром, мчится по полям.
Phlomis tuberosa, калмыцкие орехи.
Cochlearia draba.

Берега Иртыша становятся гористее. Великое множество каменных скворцов розового цвета летают стадами, гоняются за саранчой или садятся между пасущимися стадами. Водятся по каменным ущельям и пещерам берегов. Естествоиспытатели называют их Turdus roseus, Merula rosea. Ради саранчи водится ужасное множество грачей, гуляющих по степям стадами. При всем том не могут истребить, в половине июня едва один зеленый стебель остается во всем поле. От грачей получил имя Грачевский форпост. Теплая долина к югу, окруженная с севера горами, с благорастворе‹нным› воздухом весны.

Salsola soda.
Chondrilla juncea, волчий молочайник сытовниковидный.

Киргизская лютня о двух струнах из лошадиных волос на звонкой доске. Когда поведешь по ним смычком из лошадиных же волос, исходит звук, подобный лебединому крику, так как и инструмент имеет вид лебедя.

Едучи по каменистым горам (день 15 июня был жарок), сухим, умножающим солнечные лучи, ничего другого не видал, кроме кустов диких роз, таволги и кустарных колокольчиков. Долина; на ней:

Spinacia fera, дикий шпинат.
Atriplex laciniata.
Lepidium perfoliatum, перечник.
» ceratocarpon.

Вохряной яр. Большая гора, изобилующая разноцветными глинами и преимущественно желтой землей. Краски, не уступающие в нежности английским.

Крепость Семипалатная. Песчаные холмы, в сосновой роще ничего кроме песчаного тростника, иссополистного корисперма, хондриллы, дикого морковника и немногих вышеупомян<утых> песчаных растений. При источниках же ключей растут кусты разного жимолостника, по коим обвивается восточный клематис и во множестве дикий конопель.

Шулбинский бор. Берега Иртыша становятся весьма высоки и каменисты. Нижний каменистый слой (черноват<ый> сланец) покрыт песком, в некоторых местах весьма крупным. *Степная малина*, поросшая по нем, убирала красиво весь берег своими розовыми ягодами. Нигде ее не было столько. По всему краю Шулбинского бора бьют из берега ключи и текут в Иртыш. При источниках растет между кустарниками множество водяной мяты, дикого конопля, хмеля и восточной клематисы, оплетающейся по деревьям. Тополевые благовонные дерева по низменности и по островам. Оно красиво; его называют рай-дерево. Жимолость растет здесь большими деревьями. Из кустарников: пищальник. Из трав растет дико простой иссоп, здесь называемый синим зверобоем. Хребет — Вавилонские горы с разрытыми могилами из набросанных камней. Около них кустами рос железняк

Слепощур травистый.
Echinops ritro.
Малые заячьи ушки.
Robinia caragana, гороховое дерево.
» frutescens.
Spiraea chamadrifolia, дуболистная таволга.
Прочие кустарники — душистая осокорь, крушина, черная, красная смородина, гороховник, железняк, различные роды диких роз и земляника.
На болотах растет в изобилии роза Pimpinellifolia.
Благовонная белая ясеница у подошв гор.
Rosa alpina.
Valeriana sibirica.
Veronica pinnata.
Лук лесной, бутун, как его называют туземцы.

Вострая мохнатая сопка состоит из лежащих друг на друге гранитных кабанов, но покрыта вся кустарниками козацких

можжевельников. Удивительно извилистые стебли сего растения распространяются по утесам и, так сказать, прилипают к камням. Запахом, цветом схоже с кедром ливанским, с той разницей только, что извилисто, сучковато и немного больше руки толщиной. Крепко необыкновенно. Годно к токарной работе. Ему имя: Iuniperus lycia.

Красноватый терновник, весьма сладок, сходствует с так называемым плотняком, Uva crispa.
Silene suffruticosa, кустарный куколь.
Куколь твердостебельный.
Кутызлык, Poligonum.
Дикий чеснок, Allium nutans.
Прямолиственный, » lineare.
Углолистный, » angulosum.
Cotiledon spinosa.
Sedum libridum, молодильный выродок.
Sibbaldia errecta.
Crepis tectorum.
Болотнянка, Ziziphora capitata.
Копер слепокурник, Bupleurum ranunculoides.
Бабарская песчаница.
Обратная льнянка, Antirrhinum supinum.
Antirrhinum genistifolium, льнянка дуболистная.
Veronica pinnata.
» montana.
» canescens.
Dianthus inodorus.
Potentilla bifida.
Auricula leporis minima, заячьи ушки малые.
Льнянка широколистная, Clematis.
Одноцветные колокольчики, Campanula lilifolia.
Lavatera thuringica.
Вшивая трава, Pedicularis.
Копер, Peucedanum.
Осот, Hieracium sabaudum.
Золотовласник двуцветный, Chrysocome biflora.
Crepis сибирика, сибирский осот.
Crepis discoridis.
Artemisia alpina.
» tanacetifolia.
» annua.

Июль 21. *Змиева гора*. Камень сланец. Руды россыпью и гнездами между роговым камнем, серым сланцем, сребристы с лазурью, разноцветны, вмещают сребрист‹ый› рудожелтый свинец, белый свинц‹овый› шпат, небольшие друзы прекрасной кристалической лазури, иногда золотые крупинки. Шахта пробита в глубину на 19 сажен. Гористый лес с густым подлеском, откуда Змеегородская крепость запасается дровами. Красная смородина имеет здесь ягоды величиной почти с виноград. Растения:

Cnicus olecaceus, репишник едомый.
» cernuus, наклонный.
Болотник с копьевид‹ными› листами, Cacalia hastata.
Senecio saracenicus, осот сарацинский.
Crepis sibirica, скерда.
Serratula coronaria.
» alpina.
» multifloria.
» arvensis.
Heracleum sphondylium.
» sibiricum.

Дудочник пелопонесский, Ligusticum peloponesiacum.
Angelica silvestris.
Delphinium elatum.
Царь-трава, Aconitum licoctonum.
Прикрыт, Napellus.
Прострел (pyrenaicum).
Большой прикрыт, Antora.
Желтяница, Thalctrum flavum.
Желтые лилеи, Lavatera thuringica.
Всякие колокольчики.
Trollius asiaticus.

Черноватый колчедан в больших друзах добывается в шахтах, и в нем руда. На противулежащих горах, называемых ревенными, растет ревень. Rheum undulatum, рапонтик. Толстая колчеданная жила лежит на полночь; в сером сланце, из которого состоит вся гора и который принимает на воздухе прекрасный алый цвет, оказывается бледный колчедан, в одном пуде которого находится пять фунтов меди и ползолотника серебра. Много оставленных рудников. Страна становится прекрасно‹й›. Растенья в этой отрасли Алтайского хребта богаты. Красу полей составляли цветы проскурняка со смоквовидными листами, Althaea figifolia и Lavatera thuringica. Около ночи был слышен крик земляных зайцев, и покуда совершенно не смерклось, раздавался явственно хриплый продолжительный голос серых змей, обитавших там во множестве.

Семеновский рудник со Змиевой горой наивыгоднейший. Гора состоит из сланца, к роговому камню принадлежащего. Руды лежат в ужасных гнездах. Песчаная руда, почти флецообразная, совершенно наруже, под которою серый сланец, а затем следует охровая руда, которой сила и расширение еще неизвестно. Возле сего лежит колчедан также гнездом, который едва стрельбою достать можно, и лежащею жилою имеет сланцевый вап. Он бурого и бледного цвета, в работе дает от половины до полутора золотника серебра и от 4 до 5 фунтов свинцу с пуда.

Песчаная, проседшая и кварцем проникнутая руда дает от 8 до 10 фунтов свинцу и в нем от 1 до 2-х золотн. серебра. Обыкновенная бурая *охровая* руда от 8 до 10 ф. свинца и до 3-х золот‹н.› серебра. Попадаются как в песке, так и в охре прекрасные друзы лоску, кои до 20 фунтов свинцу и несколько золот‹ников› серебра приносят, но они редки. Там же жила из смешанной медной руды, светлого рудожелтого свинца и охры. Между добываемыми оттуда рудами находят колчеданные черноватые друзы, внутри коих показывается часто чистая медь. А на наружной зеленой скорлупе нежноналетелые листочки чистого серебра. Рогосланцовые руды в тех же рудниках наруже часто бывают засыпаны прекрас‹ными› кубиками маргазита. Изредка попадается в колчеданных рудах и чистое серебро. Наибольшая часть чистого серебра показывалась в расселине, которая идет через охровую руду. Она состоит из креп-

кого железистого, весьма расселистого охрового камня, цветом то темного, то иссветла темного, иногда же желтого и рассыпного. Всех богаче тот, который бурого цвета. Во все расселины сей отверделой охры налетело и их наполнило чистое серебро. Но сие серебро, при прекрасном белом лоске, разделено на самые тонкие частицы. Лежит в расселинах частию примешанное к рыхлой охре, частию так, как самый тонкий иней, ниспадающий весною на траву, частию так, как самый рухлый и различные звездочные виды принимающий снег, и частию как высохшая легкая пена так налетает, что тонкие и почти пыли подобные зернышки серебра при ковке или просеивании штуф по большой части выпадают так даже, что их дыханием отдунуть можно. Сия прекрасная руда дает на пробе штуф из одного центнера от 20 до 80 золотников. Еще прежде показалось такое гнездо чистым серебром в песчаной руде налетелой охры с первым квершлагом, проделанным от устья штольны, из которого в пробе до 40 золотников выходило.

Пеония с расколов‹шимися› листочками, марьин корень у сибиряков, то есть корень пеонии, успешно против лихорадки.

Золотой мох в большом изобилии на горах Алтайских.

Путь по долине между гор, по теченью ручья Омелихи, опасный, зарос дерев‹ь›ями и камнями. Темные долины изобильны травами. Множество журавлиного гороху и разных стрючков. Горы покрыты сосняком и березняком и заросли непроходимым шиповником малинников. *Осинова* гора, кроме высокого тополь-ника, покрыта совсем малинником с дорогами, протоптанными медведями, охотниками до сего плода, которые иногда уносят ‹с› собой приходящих туда для сбирания ягод ребят и баб, не причиняя им ни малейшего вреда.

Сверху Осиновой горы представляется грозный вид снежных Алтайских ‹гор›, называемых, по причине вечной белизны, белками. Они состоят большею частью из белосерого крепкого горного известкового камня, кои слои кажутся довольно плоски. Видна оттоле другая гора фигуры конической, коея верх подобен великой каменной пирамиде, превышающей облака.

Сия гора так же, как и высокие ее сотоварищи казались еще страшнее от туч и дождевых облаков, которые, спускаясь в долины, снова поднимались к высочайшим верхам. Долины, имевшие по правую руку высокую гору, а по левую расселистые известковые горы, показали неожидаемую приятную перемену в царстве раститель‹ном›. Все травы уже повсюду отцвели. Но здесь горы и луга зеленели и всё было в цвету:

Горная вика, листы которой зелены до зимы. Она отцвела.
Весенняя горчанка.
Непета.
Драконова голова.
Ороб латировидный.
Составной альп<ийский> горох.
Сибирск<ий> астрагал.
Крупноцветный черенковый ревень с волнистыми листами, растущий часто на голых буераках.
Кустарный завязной корень, украшающий своими прямыми (ниже локтя) кустами долины.
Сибирская полигала.
Швертел.
Разные роды дикого луку.
Сибирские колокольчики.
Alhamanta.
Meum.
Гранатка.
Альпийский репейник.
Многие роды чернобыльнику.
Молодило.
Colyledon spinosa, оба растения любимы оленями.
Чортовы нитки.
Таволга дуболистная.
Кусты крыжовнику.
Ирга, рисильник, алтайская таволга. Прямой, толстый стебель с кучей листов, подобно ветке лавра, а кверху большой цветочной метелкой. Козаки стебель употребляют на шомполы.

На камнях между нежными растениями росли:

Parietaria, маленькая.
Душистая песья голова, Scrophularia, с белыми цветочками. Растет даже возле снега и в снегу.

Великое множество ласточек вьют гнезда по скалам. Пещеры отверстиями к юго-востоку; в иных из них на сухих стенах видны следы накипи и маленьких кудрявых сталактитов. По скалам и долинам растут:

Желтоцвет, Trollius asiaticus.
Клоповница, Cimicifuga.
Cineraria glauca.
Allium obliquum, самый острый и крепкий из чесноков.
Чагирский или мунгальский чай. Saxifraga crassifolia. Им обросли все камни противулежащего хребта в северной стороне. Его пьют как обыкнов<енный> чай, но вкус более вяжущ и горек.

1 августа. Путешествие по снежным горам. По наклонным сторонам гор и равнины, как в весну всё было, всё изукрашено молодыми травами и мхом.

Пиринейская жимолость.
Ломикамень пестроцветн<ый>, Saxifraga geum punctata.
Ломикамень сибирский.
Swertia perennis.
Aquilegia alpina.
Hedisarum alpinum, в бо́льшем виде и росте.
Astragalus montanus.
Vicia alpina.
Вшивая пасмурная трава.
Allium altaicum.

Маленький белоцвет‹ный› чеснок.
Cortusa Matthioli.
Ranunculus aconitifolius. Слепокур с листочками волчьей травы.
Большая заячья капуста, Telephium, с листочками, вниз наклоненными.
Teucrium canadense.
Одуванчики с сочными нежными листочками.
Кардамина с жирными листочками.
Львова лапа, Alchemilla lobata.
Сибирский земляной ладан, Valeriana sibirica.
Dianthus superbus.
Куколь твердостебельный, Silenae suffruticosa.
Лесные заячьи лапки, Gnaphalium silvaticum.
Bistorta, завязной корень.

Пищуха, род еврашка, желтоватого цвета; уши имеют большие круглые, а вместо хвоста небольшой курдюк. Живут в горных ущельях, выходят только в ясную погоду и то под вечер, садятся на высунувшихся из травы камнях и свистят. С июля месяца заготовляют себе на зиму корм, срывая зубами траву, уносят кучи ее в ущелья, отчего и называются сеноставками. Вообще зверей на пограничном хребте водится в изобилии. Кулонка, небольшой зверок с красноватой шкуркой, обжорливый горностай, который забирается даже в избы и крадет масло у мужиков. Множество медведей, лосей, маралов и диких коз, попадаются лисицы, рыси, росомахи, а в реках, текущих с гор, выдры и бобры. Белки в множестве. Так называемые *каменные бараны* водятся только на высочайших и неприступнейших скалах и никогда не подходят к населенным странам. Вдоль текущего в Ину ручья Громотухи едешь вверх тяжелою дорогою, в стороне разметанных каменистых гор.

Дорога от Колывановоскресенских заводов на Змиевы горы почти неудобопроезжаема. Она по дикому хребту. Растут:

Cortusa Matthioli.
Papaver nudicaule.
Pedicularis tristis.
Peganum daurica.
Potentilla fruticosa.

Вся Змиева гора подобна великому, горами покрытому, сланцовому ярусу, который состоит из множества богатых руд, содержащих в себе золото, серебро, медь, свинец, олово, арсеник и серу. Сия стоячая жила имеет два отделения: лежащая часть сего яруса состоит из великой горы рогового камня, которая с неправильными бухтами, порогами и уступами равномерно падает, висящая же сторона имеет тяжелый и твердый шпат, заключенный в сланцовой горе. На роговом камне лежат руды стоячими жилами, гнездами, горизонтальными жилами и в россыпях. Роговой камень подобен здесь крепкому кремню, хотя в ‹нем› иногда заключается большой булыжник, еще крепче, подобный чистейшему песочному камню. Цветом он сверху

изжелта, снизу же светлосерый или темный и синеватый. Находится он также и вблизи руд, особливо в больших кругляках и гнездах, орудевший, усыпанный и усаженный многою серебряною прочернью даже в самомалейших скважинах, обогащенный и перемешанный чистым золотом и серебряными листами.

Самородное золото находится: 1) в роговом камне и в заключен‹ном› в оном мелк‹ом› песчаном камне, 2) в шпате, залбанде или вапе, 3) в серой охре и богатой горной синеве. Самородное серебро, содержа в себе немного золота, находимо большими и малыми кусками, сросшимися рожками и дощечками, толстыми и тонкими, иногда на разбивное книжное серебро похожее, листками и налетелостью и, наконец, наподобис серебр‹яных› волосов в друзах и расселинах, в роговом камне, колчеданных, шпатовых и медных рудах. От времен основанья рудников серебра выплавлено боле 10 000 пуд и в нем золота боле 318 пуд.

От Змиевой горы по направленью к Томску едешь плоскою гористою страною, где начинают высовываться горы из дикого и серого камня, в виде лежащих друг на друге чудным образом каменьев, кругляков, точно нарочно сложенные кучи. Между каменьями попадается дикая *сибирская пшеница* и молочайная андрозана, Androsace lactea.

Страна высока, поката, в разных токмо местах еще камениста и приметно опускается. На буграх показывается дикий камень, а подале красноватый сланец. Наконец увидишь в углу между Чарышем и Лахтевкою опять крутые каменные горы белого рудожелтого камня. И тем кончится хребет в сей стране, так что ничего уже пред тобою не имеется, кроме совершенно ровной, иловатой степи или песчаной, которая по низменностям солоновата. Подымается еще хребет, по реке Алею называемый Алейскою гривою, и оканчивается отломом. Целые полосы полей казались голубыми от растущих во множестве золотоголовника, Chrisocome biflora, и маленького астра.

Artemisia coerulescens и многие другие роды полыни.
Santonicum.
Голубая весенняя анемона.
Chenopodium arustatum, у песчаного соснового леса.
Axyris prostrata.

Заводская контора, красиво выстроенная, примыкает к жилым (обыкновенно замыкает или начинает дерев‹ню›). Из бугров, обросших густым лесом и кустарником, вытекала речка. Лес во всей стране сей растет березовый, высокий, толстый, и прекрасная трава.

Veratrum nigrum.
Orobus latheroides.
Hemerocallis flava. Морецвет.
Pedicularis, многих родов.
Сибирская крапива, Urtica canabina.

Потом сосняк, потом опять березовые леса, а там места болотные. Во множестве растет солодкового корня, желтой лилеи, чем далее, тем увеличивающейся более. Еще цвели на ней поздние цветы. Мужики называют ее теплою травою и плетут из нее так же, как и татары, мягкие цыновки для подстилки под седла.

Дикая мята, Nepeta multifida, здесь имеет столь сильный лавандульный запах, что, если только растерши подолее понюхаешь, закружится голова и опьянеешь.

Травы, употребляемые татарами вместо чая:

1. Род вяжущего корня, от которого вода, когда выкипит, красноватый принимает вид и вяжущий сильно вкус.
2. Чай из рубленных стеблей или кореньев диких роз и сваренный, как у татар казанских, вкусом гораздо лучше.
3. Potentilla fruticosa, употребл<яется> так же и наз<ывается> курильский чай.
4. Полевой чай, Potentilla rupestris. Траву варят вместе с цветками.
5. Phlomis tuberosa. Из нее точно так же, как и из калмыцких орехов, варят чай.

Сентябрь. *Томск.* На берегу Томы. Местоположенье благодатное для торговли и картинное видом. Город на буграх и болотах. Посредине почти города идет <хребет с> севера к югу. Из озера бежит в реку Тому ручеек. Река Ушейка, соединяющаяся вне города с речкой Изюмкой, отделяет часть города, где юртами живут татары, от других значительных частей. На вышине хребта крепость (выстроена за 130 лет), кремль, с четырьмя башнями, двумя воротами и колокольней. Винные и соляные амбары. Фабрики юфтяные и набойчатые. Жители — ремесленники. Пьянство, блуд и французская болезнь (в силе). Нечистоты довольно. Пруссаки желтого цвета и маленькие. Продовольствия съестного обильно. Хлеб, мясо и рыба дешевы. Белок во множестве всех цветов. Иногда они переселяются в самый Томск, если ощутят недостаток в пище. Тогда мальчишки их ловят живых. Видят их иногда стадами переплывающих реку Тому.

Выехав из города, идет бугристый лес вплоть до реки Кии, со множеством луж и неширокие болот с мостами. На песчаных местах сосновый бор, на горах лиственницы и болотная сосна, на буераках и болотных местах ельник и кедровник. Остальные места покрыты топольником, ельником, березником и сосняком. В лежащих выше странах земля плодоносная и страна прекрасная. Но как лес тут очень густ и непрерывен, то новоположенные пашни весьма мокры. По сей-то причине водятся в обилии здесь дикие звери, серны, олени, волки, медведи. Дорога становилась всё грязней. Ненастье, сентябрь. Вороны почти совсем

черны, на одной только спине несколько видны серенькие перья. Они здесь имеют хищное свойство: по двадцати и более пускаются на кур и оных раздирают. Глубокие буераки, речки и ручейки, впадающие в Чулим. Места высокие, березовым лесом обросшие и плодоносные.

Serratula alpina
Клоповница, Cimicifuga.
Cineraria, пепельная белая трава.
Glauca.
Cacalia hastata занимает все мокрейшие буераки. Лекарство от всех продолжительных болезней, хотя иные им даже сокращают жизнь свою, потому что корень ее сильно слабит.

Род травничков или маленьких соловьев с жаркожелтым брюхом и зеленоватыми к хвосту перьями (Motacila cyanurus). Попадаются также здесь, как и на Енисее, самые крохотные мыши, весом в ползолотника или около полдрахма, цветом темнее обыкновенных мышей, хвост же толст. Река Кия камениста. На дне ее попадаются между колчеданом куски светлокрасного и черного асписа, а также с черными и желтыми полосками. Проехал я страну, сильно обросшую березником и содержащую в себе множество мокрых буераков. Погода была столь тепла, что стрекозы и бабочки летали как будто летом.

У деревни на навозных кучах росла сухая трава Axyris amarantoides. Плодотворный порошок, которым растение сие покрыто, столь летуч, что если до сухого растения только дотронешься, то причиняет оный сильный кашель, продолжающийся целые дни.

Опять кедровые и еловые леса. Бурундуки бегали в невероятном множестве по лесам, собирая себе на зиму запас.

Село Ачинское. Под самой деревней на Чулыме житницы, в сии житницы подрядчики складывают тот хлеб, который возят по Чулыму в Обь, в Сургут, Нарым и прочие на севере лежащие, бесхлебные страны, а частию в императорские сибирские заводы, вверх по Оби, или же на линию на Иртыш. Красноярский уезд столь благословенное имеет обилие в хлебе (зерно дает сам-30), что крестьяне из близких и дальних мест охотно отдают в сии житницы рожь за 5 и за 6 коп. пуд. Чулым здесь широк и довольно глубок. Тараканов в избах гибель. Днем темные углы, щели и чуланы; а ночью вплоть все стены ими облеплены. Чай пить или есть нельзя в избах без того, чтобы сии насекомые не падали с потолка один за другим в чашки или блюда.

Phalaris erucaeformis, обыкновеннейшая трава по всей горе росла.

Деревня Чернореченская, недавно заведенная из малорусских и русских поселян. Первые далеко превзошли последних опрятностью и рачительностью.

От реки Шерыша идет прекрасная степь, которая чем дале становится гористей, по высоким местам березовые подлески, по горам рощи редко сеянной лиственницы. Далее степи всё обильнее травами. Сибирский лен растет в большом количестве. Могильные холмы с каменьями, в виде четвероугольных столбов, по всем углам. Гробницы находятся почти всегда вблизи ручья, озера или реки, на прекраснейших высоких полях, или у подошвы горы, на ровных долинах. Попадаются медные копьица, чеканы, кинжалы, ножные черенки, маленькие пращные камешки, медные косы (похожие на те, которые доныне употребляются в Сибири), плоскослитые фигурки лосей, оленей, диких коз, диких овец.

Гора Учум камениста и бугриста, подобна слоистым горам около Юса и Енисея; равнины около простираются также слоями из красного и крупного песчаного сланца. Травы растут следующие:

Волчья борода.
Дикая мята.
Каменная володушка.
Двулетний горошек.
Сибирский звездочник.
Иволистая серратула.
Аксирида роговидная.
Гибрида поземная солянка.
Перекати поле.
Горный глистник.
Развилистая потентила и всякого рода мышиный горох.
Татарская горчица между каменьями, прекрасная трава.
Каменная павилица кустами.
Сибирская крапива у подошвы гор.
Болотная горечанка между тростника, по берегам солен‹ого› озера.
Веснянка мягколистная. Без нее почти не бывает никакой влажный луг на Енисее.

Страны, защищенные горами, пользуются благословенным климатом. Снег столь мал, что скотина всю зиму пасется на полях.

Золотарник, Robinea pygmea.
Ballote lanata, прекрасная трава, которую, ради благовон‹ного› запаха, собирают как домашнее лекарство. Красноярские жители употребляют ее в головн‹ых› болях и называют гремящею, от имени горы, на которой она растет во множестве.

Перевоз через Енисей у горы крутой, назыв‹аемой› Перевозной; гора состоит из красноватого песчаника, выламывающегося четвероугольником. На всех плитах написаны черной краской красивые монгольские и татарские надписи. Малые боры и подлески полны птиц. Овсянки, сибирский клест, синеватые трясогузки, князки, пестрые дятлы и белые воробьи.

Два года показались здесь пегие медведи, как видно, странники из дальних мест. Они до того были голодны и бессильны, что, забежав в деревни, были там легко умерщвляемы.

По Енисею на плотах пустились к Красноярску. Плаванье было медленно, по причине низкой воды. С обоих сторон горы лежат около реки высокими буйками и возвышаются к востоку разметанными каменистыми лесистыми вершинами. Твердые и разбитые в каменистых слоях опоковые и сланцовые роды. Направо и налево низвергаются в Енисей реки и речки. Противулежащие каменистые берега, из черного квасцового сланца, содержат в ущелинах и пустотах *каменное масло.* Оно садится около каменьев толстыми шероховатыми корами и, подобно перистым квасцам, состоит из острых игл и друз; бело и легко. Если жечь на огне, в котором оно легко растопляется, варится и испускает купоросные пары, то остается легкая, весьма белая и вкусная земля. Употребляется в кровав‹ых› поносах, родильницами в кровотеченьях, в случае нечистого истечения семян, детьми вместо рвотного, когда завалит грудь. Кузнецы употребл‹яют› его при делании стали. Оно также употребляется, в случае нужды, для черненья кожи, вместо купороса. Над рекой показываются в картинном виде огромные пещеры и на несколько верст непрерывающиеся высокие утесы. Ночевали в деревне *Овсянская,* многолюдной, населенной зажиточными крестьянами, которые все размножились от одного человека. Некто Юшков прибыл из России с 7 сыновьями. И в 100 лет образовалось больше пятидесяти семей. Все — ремесленники, звероловы, рыболовы и зажиточные хлебопашцы. В горах водятся соболи, рыси, росомахи, медведи, кулонки, векши и много других. Особенно замечательны *кабарги,* род диких коз. Из ‹них› лучшая замша, по причине необыкновенной мягкости кожи. Горы исчезают по мере приближенья к Красноярску. Вместо их бугристые степи. Проехали мимо лесистого соснового острова и прибыли к Красноярску, где назначена зимовка.

Сибирские особенности.

Растения кустарные.

Robinia halodendron, род терновника, вышиной в человека, ветвисто, *прямо,* жестко, игловато, крепче кустарного терновника, кора шероховатая серая, листочки и все дерево седоватого цвета, как покрытое мошком. Цветки на вершинах ветвей по трое вместе, красные, пахучие, видом походят на цветы горошка или акации. Стручки пузатые, короткие, в виде плода. Красиво; по сухим солоноватым местам на Иртыше.

Алтайская таволга, Spiraea altaica. Подымается кустами из многих лоз. Лозы прямы, крепки и

убраны густыми пучками лавровидных листьев. Цветочные кисти находятся на конце веток пирамидой белого цвета. Пахнет розовым запахом. Растет по солнечным буграм и по подошвам высочайш<их> Алтайских гор. Вышиной $1^1/_2$ аршина.

Торлок, Pterococcus aphyllus. Дерево прекрепкое, кустом в аршин и более вышиною, коленчатое. Стебли подымаются от крепкого корня, глубоко идущего в землю, ветвисты, развилисты, коленчаты, толщиною в палец, прямы от колена до колена. Листьев нет вовсе. Цветки белые, без чашечек, пятилепестные, выходят пучками на тонкой ножке от коленца. Плод — четверогранный продолговатый орех. По песчаным степям между Волгою и Яиком до самого Каспия.

Сибирский барбарис, Berberis sibirica, кустарник вышиной не боле одного фута, вырастает из расселин каменных гор. Стебель прям, жесток и ветвист. Иглы и листья как в обыкновенном барбарисе, но всё дерево желтоватого цвета, ягоды круглопродолговатые, красные. Находятся на высочайших каменных горах и утесах, даже на скалах по Алтайскому хребту.

Хворостовый вьющийся колокольчик. Convolvulus fruticosus. Небольшой кустарник, ветвист, с мохнатыми травянистыми отпрысками, ежегодно пропадающими. Цветы на отпрысках стоят вверх, по солнышку, растворяются очень тихо. По песчаным холмам в восточной стране Иртыша.

Травы.

Особый вид колосной травы. Стебель изгибистый, листы с струйчатыми чехлами, пространно стебель объемлющими. Головки цветут, почти не выказываясь из чехликов. По соленым степям.

Солонолистный ирис. Листья, как у сабельника, цветом синеватозеленые.

Onosma micranthos, по пескам.

Коленоцветный укроп (Ferula nodiflora). Корень глубоко в песок углубившийся. Стебель толстый, круглый, дорожчатый, несколько искривленный, со вздутыми к основанью листов коленцами. Листы основаньем своим объемлют ствол наподобие чехла. Все растенье цветом изжелта зеленое. Вкусом походит на пастернак, но приятнее; растет между песчаными буграми в великом множестве.

Salsola oppositiflora, ветвиста, необыкновенна, красноватого цвета всё почти растенье. Растет по сухим, иловатым полям в полуденной стороне Яика, вместе с розовою солянкою.

Salsola lanata, красивое растеньице в $^1/_3$ арш. вышины. Стебель прямой, молодая покрыта белым пушком. Цветки промеж тройных листов, желтоватые с тычковыми головками розового цвета.

Crinus caspicus, каспийская лилея. Листья как у обыкновенной, но цветки невелики, искрасна белые, выходят на вершине стебля кучей в виде зонтика.

Луковое птичье гнездо, Ornithogalus bulbiferus, маленькое тоненькое растение. Луковица в горошинку.

Голубой чеснок, Allium caeruleum. Листы снизу, стебель чехлом.

Цветки шаровидным пучком светло-голубого цвета. Луковица малая.

Бутун, или алтаиский чеснок. Allium altaicum. Луковица большая. Пучок маленький овальный. Вкусен; его едят.

Lepidium ceratocarpon. Один или много стеблей, маленькие листочки, сидячие, ланцетовидные. Цветки жидкими колосками вверху стеблей, маленькие, беленькие, стручечки на тонких ножках, маленькие, рогатые, по два семешка в каждой половине.

Cardamine nivalis, снежная кардамина. Стебель простой, оканчивающийся колоском стручьев, повиснувших вниз. Цветки мелкие белые, все растенье бледнозеленое

Sysimbrium salsugineum. Стебли изгибистые, оканчивающиеся стручечками. Листки продолговатосердцеобразные. Растенье исгемна зеленое и красноватое.

Cheiranthus an littoreus.

Alyssum minimum.

Astragalus spicatus, колосистый астрагал.

Astragalus ammodites. Прекрасный видом. Отпрыски от корня подымаются в великом множестве, ветвисты и расстилаются далеко по земле Стручки маленькие, голые, пухлые, видом похожие на ягодки с нагнутым носком. Вся трава скрывается между песчаными кочками, которые производит около себя сама, удерживая летучии песок.

Hedysarum grandiflorum. Одни стебли с листами, другие без листов с цветами в виде колоса. Цветы бледножелтые. Форма и листов и цветов, как у акации. Растет по глинистым ярам.

Serratula caspica. По соленым местам, семена развевает пухом.

Scorzonera pusilla.

Hydnum clatroides.

Звери.

Кулонок, Mustela sibirica, величиною с хорька, а видом с горностая Густожелтого цвета. Рыльцо черное. Хвост в половину всего тела, цветом еще желтее. Находится по гористым темным местам.

Пищуха, сеноставец. Похожа на чекушку. Хвоста нет вовсе; вместо его жирная шишечка в русский орех. Шерсть на ней цветом грязноватая в прочернь. В горах. Свистит и с августа заготовляет себе сено. Lepus alpinus.

Птицы.

Ястреб королек. Falco regulus. Невелик, гоняется за жаворонками.

Татарский жаворонок, Alauda tatarica. Величиною с скворца. Темные и даже черные цветом.

Alauda calandra. Больше всех, какие ни есть в Европе жаворонки.

Персидский щур, Merops persica. Спина зеленая.

Черная трясогузка, Motacila maura. Синехвостая трясогузка, cyanurus.

Каменная ласточка, Hirundo aplestris, обыкновенной больше.

Fringilla calcarata, воробей бодцоватый. Величиною с юрка. Стадами по пашням Северной Сибири. Прилетает с полудня. Поет как чечотка. Летает много и бе-

гает по земле, подобно жаворонку.

Fringilla flaverostris, воробей желтоносый, сам черен как сажа, только грудь из красноватых перышек. Глуп, водится на северо-восточной Сибири, но во время сильных морозов отлетает в полуденную Сибирь.

Emberiza pithyornus, род подорожника.

Emberiza aureola, золотистый.

Loxia sibirica. Сибирский клест, красивейшая здесь птичка, величиной с чечотку. Алтайский яркого алого цвета, сибирский розового. Обитает по кустарникам и густым лесочкам около рек и ручьев. Питается полынными и других трав семенами. Голос осиплый, неясный, летает беспокойно зимой небольшими стадами, выбирает себе места в густой чаще, где было бы потеплее.

Tetrao paradoxa, необычайная тетерка, что-то среднее между тетеревом и драхвой. Спина как у драхвы, серая с черным, волнистая. Шея седая, горлышко желто, грудь искрасна бледносерая, прочее брюхо и паха черные.

Pelecanus pygmeus, малый баклан, величиною с чирка, похож на баклана.

Anas Rufina, шилоковая утка, величайшая из всех, в 3 фунта и более весом. Темная цветом. На Каспии<ском> море.

Anas mersa, савка синеносая, сама же цветом рудожелтая с черными крапинками.

Стерх, Grus leucogeranus, белый журавль.

Ardea comata, цепура с хохолком. Красивейшая птица. Белые перья на голове хохолком, склонившись на спину, шея светложелтая назад гривою, спереди белая. Грудь светложелтого цвета. Спина изжелта лазоревая. Брюхо, гузка, подхвостица и длинный хвост как снег белые. По заливам Каспийск<ого> моря.

Charadrius asiaticus, азиатская полевая курочка.

Charadrius tataricus.

Год 1772.

Красноярск. Вьюги и бури. Воздух в беспрерывном движении весь октябрь и ноябрь. Енисей покрылся льдом 20 ноября. Зима началась в декабре. Строений в Красноярске немного. От ноября до февраля переходят город тысячи обозов. Хозяева их обыкновенно уезжают вперед закупать заблаговременно всё, что ни попадется. Земные продукты дешевы необыкновенно, чем более урожай, тем дешевле. Ржаной муки пуд стоит 2 копейки, пшеничной четыре копейки с деньгой. Мясо от 15 до 25 копеек пуд, а целого быка за $1^1/_2$ рубля. Корова — рубль. Рабочая лошадь — два и три рубля. Овца от тридцати до 50 копеек. Свинья немного дороже.

Лесу в Красноярске в изобилии. Кедров много. Около Абанска растет в большом количестве некое душистое деревцо, коего смолистые почки в зимнее время служат лакомою пищею

тетеревям, от коей все черева заражаются наиприятнейшим запахом. Из кустарников больше попадается боярышник и черемуха. Звери: соболи, лисицы, выдры, бобры, много уважаемые, совершенно черные росомахи, барсуки, белки, колонки пламенного цвета, любимые китайцами, и многие сохатые звери, как-то: лоси, зыни, козули (род оленей), кабарги, водящиеся в великом изобилии по горам за Енисеем и составляющие наиболее выгодные промыслы. Ими преимущественно татары выплачивают свой ясак. Рыбы немного по причине, что реки мелки, и она зимой вся почти вымерзает. Приезд студента Зуева, ездившего вдоль по реке Оби до Ледовит‹ого› моря.

Донесение студента Зуева.

От Тобольска поехал студент в Березов (8 марта 1771). Зимняя дорога лежит вдоль по Иртышу, населена то русскими, то татарскими деревнями, далее же и ниже пойдут всё остяки, вначале в смеси с русскими, а потом сами. За Демьяновским ямом сеется только овес, ячмень и немного ржи, по причине заморозов и мокроты хлеб только на третий год удается. Ниже сеют конопли и лен. Капуста в качаны не складывается, а расстилается по грядам. Батун, редька, репа и хрен. Подальше от реки места необитаемы вовсе. Лес, болота и никакого проезда летом. Липа перестает за 36 верст ниже Тобольска. Лес худой, мелкий, тальник, ольха, осина, тополь, береза, ель, сосна. Из мелкого кустарника красная и черная смородина, ерьник, болотник, сибирский курослепник с белыми ягодами, толокнянник и багульник. В Самаровском яму (550 верст от Тобольска) уже нет пашен. Остяки и русские питаются рыбой и птицей, которых обилье необыкновенное. Сверчки и тараканы здесь прекращаются.

От устья Иртыша вниз по реке Оби берега правой стороны высокие, содержат в себе слои белой, желтой, красной и горшечной глины. При Сосвинском устьи, невдали от Березова, Обь, став шириной в несколько верст, разделяется на многие протоки, оставляющие посередине низкие, поросшие тальником, острова. *Обдорск*, городок. Последнее русское селение к северу. Летним временем можно ехать только водою. В нем только пять дворов, но множество амбаров и запасных клетей, почему он издали как большая деревня кажется. Одна деревян‹ная› церковь во имя Василья Великого. Русские живут лето и зиму. Остяки съезжаются только на зиму, имея для житья одни подземные юрты. Лето же проводят на рыболовстве в кочевых юртах. По обеим сторонам реки Оби места высокие и гористые, из песчаного и дресвяного камня, все почти голые. Кое-где не-

большой дряблый лес, кедровый, лиственничный, ольховый, но какой несчастный рост. За Обдорском уже не видно ни березы, ни ясеня, ни кедра. В самой дали к северу, по крутым берегам реки Лесной, впадающей в океан, растут еще маленькие лиственнички и олешнички, но расстилаются по земле так, как шпалерные лозы по стенам и хворосты по горам. Солнце летом только один час не видно днем, и то по причине высокой горы. Всю ночь катится оно по горизонту видимо, с той только разницей от дня, что видом кажется больше, а светом так слабо, что можно глядеть на него без помехи простыми глазами. 30 июля солнце гораздо унизилось, так что звезды начали появляться. Северные сиянья в великом свете; свет освещает это темное царство. Но в Обдорске не бывает от них такого шуму и свисту, каковые случаются ближе к океану. Причина чему приписывается воздуху. Сии сиянья оказываются здесь обыкновенно светлой дугой по горизонту, из которой весьма скоро движущиеся столбы порываются. Бури здесь редки. Два или один раз бывает слышен летом гром, и то вдали так, как бы от севера к полудню клонился. Редко случаются и такие жары, чтоб не можно было иметь на себе легкой шубы. В дороге на Ледовитое море студент только пять дней помнит в лето, что он чувствовал жарко и скидал шубу. При такой погоде нагорные травы, кои по мшистым равнинам, в половине июня еще чуть расцветать начинают, пробывают только несколько недель, а кои позже, те несколько дней только, и в то время и цветут и семена раскидывают. В июле бывают такие холодные ветры, что часто иней и на лужах лед являются, и травы сзябнув желтеют. Самые большие редьки и репы, что сеют в Обдорске, не более двух унций весом, а лист более аршина. Другие овощи больше не родятся. Земля растаивает только на верхах косогоров. В Обдорске, на высоких равнинах, на три, четыре и на пять пядень глубиною. На низких же часто едва на две пядени растает. Далее к северу, при Щучьей и Лесной рекам, по песчаным местам на две пядени. По низким мшистым тундрам на одну пядень, не более, а по болотным топям под густым мхом чистый лед. Привозимые сюда коровы долее пяти лет не выживают, лошади не держатся, привозимые не проживали и года. Итак, следует довольствоваться оленями, которые здесь расплоджаются сильно.

Места, от Сибири к морским берегам прилежащие, простираются иногда в ширину на несколько сот верст безлесицею, болотом, прикрытые одним только мхом. Ехать по ним невозможно было бы вовсе летом, если бы земля растаивала глубже пядня. Но как тот же час подо мхом лежит голый лед или замерзнувшая грязь, то олень ступает без боязни, и легкие санки, какими ездят самоеды, катятся легко по мягкому мху, по коему

на колесах не проехать бы вовсе, и за собою волнистый след оставляют.

Гористые берега обские являлись покрыты красным лесом и тальником. Третьего числа июля поехали на оленях далее от Оби, прямо к северу, низменными местами, покрытыми осокою и разными другими травами, особливо мелким тальничком, сланцом (Betula nana), андромедами и сжовками, Arbutus alpina. Того же дни доехали до реки Хаии, текущей из гор в Обскую губу. Ширина сей быстротекущей реки, содержащей воду светлую, как хрусталь, была около 15 сажен, дно каменисто, отчасти иловато.

4 и 5 дня продолжали путь кверху по реке Хаие. Места те же. Лиственницы всё реже и меньше, высочайшие в полторы сажени. Промеж были пади, покрытые в великом множестве густым оленьим мхом (Lichen nivalis), который олени в это время не трогают по причине его сухости, но кормятся кустарником Betula nana, тальничком, Hedysarum alpinum и другими. Упомянутый же мох оставляют к весне и осени, а зимой обирают даже растущий по еловым деревам Lichen hirtus.

6-го июля под вечер наехали на посредственные каменистые горы из синего камня с кварцем. По оголенным их вершинам растет примеч‹ательная› травка Sedum quadrifidum. Его корешки красноваты, имеют кисловатый и вяжущий вкус. Рассеянные, в сажень вышиною, лиственничные деревца и остролистные ольхи и тальнички оказывались там и инде по холмам кустами, по удолам видны были то озера, то стекающие с гор от снегов воды, ибо на северном уклоне горы еще довольно снегу и льду находилось. В ту ж самую ночь был превеликий и холодный туман, каковы в сих странах середь лета случаются нередко.

Холмистая дорога по северному отпрыску Уральских гор неровна, трудна и для оленей. Самоеды то и дело пускали им кровь ‹из› хвоста, когда от усталости они начинали упадать. Остановились ночевать, имея в виду высочайшие горы. Щучья река течет также быстро с гор в Обскую губу, как Хаия, мутна, дно иловато, берега глинисты, хотя подле каменная гора.

8-го дня за множеством комарей олени все разбежались по прохладным долинам, и потому самоеды довольно имели труда, чтобы их сыскать и согнать вместе. Возвышенные и обнаженные совершенно равнины, меж ними во впадинах множество больших озер. Дно у одних из них иловато, у других песчано; рыба — колючки и маленькие чебаки. Изредка в долинах таловые и ольховые кусты.

Следующие три дни ехали к северу всё горами, из серого опочного или дресвяного и кремнистого камня. В первых попадается гнездами простой и твердый асбест. Весь же оный хребет для отысканья руд вовсе ненадежен. Крутой берег реки Лесной украшен, как шпалерником, ольховым, таловым и мел-

ким лиственничным цветом. Повсюду проталины густыми лиственничными деревами, коих сучья между собою сплелись, пространные, чистые, где можно с удовольствием отдыхать. Вода в реке Лесной столь чиста, что можно считать все камышки. Течет быстро. Глубиной бывает в 1½ сажени, шириной в 10 сажен. Далее пропадают даже тальнички и ольховнички. Остаются только мелкие таловые лозы, некоторые пучки ампрыку, Arbutus alpina и водяницы, Empetrum, или, по сибирски, шишки. Дальше к морским берегам и они исчезают, одна только морошка идет в великом количестве до самого моря.

По долинам, промеж гор, по глубоким ямам, в стороне малых каменистых речек, было еще довольно снегу.

В берегах речек примечены наклоненные шиферные слои, кои сверху покрыты были желтоватым асбестовым струнстым слоем. Отсюда переезжали через каменистые бугры, меж коими имелись многие ямы, наполненные водой, и крутояры, в расселинах коих множество снегу находилось. Под вечер вся земля была покрыта густым туманом, что в сих странах за предзнаменование погоды почитается.

15 дня переехали хорошим перегоном через подошву хребта, оканчивающегося перед морем Карским заливом и Лесною губою. Проехали также многие пади, частию наполненные снегом, частию испущающие из себя воду, через болотистые тундры прибывши к морскому заливу, называемому Лучною губою. Берега над песком, с которого сбежало море отливом на 60 сажен, состоят из серой глины; в море же была она чернее. Морская вода своей холодностью была столь проницательна, что, несмотря на теплоту в воздухе, нельзя было в ней пробыть и нескольких минут без жесточайшего чувствия озяби.

Мутные озера по мокрой степи, несмотря на каменное дно. В нагорном берегу одной речки, текущей в океан, виден был красноватый марающий мергель в большом количестве флюса.

18-го, продолжая путь по мокрой степи, заключающей в себе великие озера, приехали под высочайший каменный хребет, который, отделившись от главного Уральского хребта, оканчивается здесь при морских берегах. Напали на превеликое стадо диких облинявших гусей, коих наколотили палками великое множество. Имя реки происходит от двух сшедшихся утесов, кои реку в быстром течении стесняют. Морской берег находился невдали от дороги, крут и глинист, при высокой воде. По морю плавало в неописанном множестве морское животное Medusa Beroë, но когда была собираема, расплывалась меж руками. Конец хребта был еще не совсем в виду. Это были высокие, каменны‹е›, острые, голые маковицы гор, кои за двадцать верст от морского берега будто раздробились и уничтожились. Главный же хребет Урала с Карского залива на запад, высокими, будто за облаками

кажущимися, горами. Он должен также кончиться у берегов против Новой Земли. У берегов попадаются кусочки янтаря, потамошнему называемые морским ладаном, и большие обломки каменного угля, выбрасываемого морем.

22-го путь продолжали по уменьшающимся горам, в коих пропадает Уральский хребет и между коими лежали болотистые удолы. Море всегда было в нескольких верстах расстоянием. Поднявшийся со вчерашнего дни с туманом ветр нагнал к берегам великие ледяные бугры, однако ж так, что меж буграми и берегами оставалось довольное расстояние чистого места, ибо толстые кабаны льда не совсем могут быть изворочены на отмелые берега. По берегам под болотиною находился хрящ, а глубже серая глина. Переехали много озер и речек, где дикие гуси вилися стадами и легко могли быть убиваемы. Все озерка при океане изобилуют морскими вшами, Monoculus arcticus, служащими приманчивой пищей уткам и прочим водяным птицам. Нашли шайку рыбаков, пробиравших‹ся› берегом из Пустозерска на рыболовство. Стужа начинала свирепеть. 28 июля холод познобил все травы, так что поля издали больше казались белыми, чем зеленели. Вода в посудах и луже покрывалась льдом.

Следующие кустарники большими полосами покрывают в безлесных местах болота и придают некоторое украшенье сей бедной стране.

Betula nana.
Salix mirtiloides.
» herbacea.
» lapponica.
» fusca.
» arenaria, все они мелки; сии тальнички расстилаются по земле и бывают вышиной меньше четверти аршина.
Empetrum nigrum, водяница.
Arbutus альпина, ампрык, ежовка.
Rhododendrum ferugineum.
Hippuris, на гнилых болотах при океане, такой же, как и на юге.
Plantago maritima.
Arenaria peploides.
Pingvicula alpina, сальник, сальная, жирная трава.
Gimnandra borealis.
Sedum quadrifidum.
Statice armeria, малоколенная.
Saxifraga cernua.
Saxifraga rivularis.
» bronchialis.
» nivalis.
Dryas octopetala, богиня лесов, камчадалка, сибирячка.
Papaver nudicaule.
Hieracium alpinum, сокольник, ястребник альпийск‹ий›.
Taraxacum.
Eringium alpinum, колючка синеголовник.
Eriophorum vaginatum, пушистый пырей, пухопырей, на полудни белил по болотам всё пространство.
Veronica alpina, на ровных полях.
Campanula rotundifolia.
Polemonium lanatum, троецвет балдриан.
Rumex dyginus, щавель двуженный.
» acetosella.
Anthericum calyculatum, венечник паучник.

Epilobium palustre.
» angustifolium, только в 3 дюйма вышиной, но с большими прекрасными цветами.
Polygonum arvense.
» bistorta, горлец, змиевик, ужовник.
Polygonum divaricatum, спорыш растопыренный, по пескам на берегах моря.
Saponaria alpina.
Arenaria grandiflora.
Dianthus alpinus.
» plumarius.
Saxifraga hirculus.
Stellaria nemorum.
» biflora.
Chrisosplenium alternifolium, слизенник, яичник, здесь так мал, что едва виден от земли.
Potentilla stipularis, серебреник сибирский.
Rubus chamaemorus, морошка.
» arcticus, северная малина.
Helleborus trifolius, трилистный чемеричник.
Bartsia rubricona.
Pedicularis laponica.
» hirsuta.
» panicullata, все не более перста.
Pedicularis verticillata, в один дюйм вышиною.
Lamium laevigatum, слепота курчиная, гладкая.
Cochlearia grenlandica.
Cardamine nudicaulis, кресс наготвольный.
Cardamine bellidifolia, маргаритколистный.
Cardamine triphilla.
» chelidonia, чистотельный.
Arabis alpina, резуха, греча высокая, будра трава.
Sisymbrium Sophia, гумевник, Софьина трава.
Lepidium sibiricum, кресс перечник.
Phaca, трава узлы, зимние орешки, очень ее мало, но
Hedisarum alpinum в великом множестве.
Achillea alpina.
Gnaphalium silvaticum, комарник.
» alpinum.
Artemisia borealis.
Anthemis alpina.
Chrysanthemum bipinatum. Белица, нивник, иванов цвет, сугубоперистый.
Viola biflora.
» palustris.
Phodiola rosea, вышиной несколько вершков.
Lycopodium selago, плаун сосновидный.
Lycopodium complanatum, плоский, и пр.

Кроме того, попадаются мамонтовые, слоновые кости. Недалеко от Оби отыскана самоедами в тундре носорогова голова. Несмотря на осеннюю стужу, студент отправился из Обдорска еще в Уральские горы, был у подошвы высокой горы серого дикого камня, имевшей внизу шиферные слои, а маковицей досязавшей до облаков. Она вся была покрыта снегом, выпавшим в июле меж полнолуньем и новолуньем. Ночью волки, напавшие на оленей, так их разогнали, что всилу их можно было потом собрать.

Вторая езда на Обскую губу предпринята была в лодке. Листья на лиственницах и ольховниках от мороза все покраснели.

27 очутились в местах, где предстояла одна только чистая тундра. Берега Обской губы так, как и ниже Обдорска, состоят из наносных бугров песку и глины, в коих были видны разбитые, без всякого порядку лежащие, глиняные слои, немногие из них хворост и дерн местами содержали. Травянистые поля от холоду пестрели тут желтизной наместо зелени.

11-го сентября отправился Зуев обратно в Березов. Показались высоким тальником обросшие песчаные места. Наконец и красный лес, особливо кедровый. В крутых песчаных, иловатых берегах видны были проселины различного наклонения, черною мягкою землею наполненные; подле воды берега изобиловали великими, из затвердевшей темной глины, глыбами, местами содержавшими в себе окаменелые раковины. Все они обведены были струистым гипсом. Были также и мамонтовы кости и другие остатки иностранных зверей, из берегов вымытые. Около Питлиарского устья видны были в берегах тонкие, черные, шиферные слои. Дале берега бугристые, крутые, из песку и глины; кости валяются понизу разметанные, так как их полая вода, бугры подмывши, вымыла и занесла, куда могла. Кости буйволов попадаются также во множестве. 21 прилетели к Березову с севера стада больших и малых диких гусей или казарок, Anser erythropus, и чагвоев, Anser pulchricollis, возвращающихся назад. Еще около 18 дня было видно, как они начинали стаиться на возвратный к полудням путь.

Известия Зуева об остяках.

Остяки росту больше среднего и малого, сложенья слабого и сухого. Лица неприятного бледного и плоского оклада. Волосом рыжеваты и русы, у мужчин висят они вокруг головы космами и безобразят их. Боязливы, суеверны, легкомысленны, впрочем, добросердечны, в трудном и худом житии с младенчества трудолюбивы, но в свободное время больше склонны к праздности. Мужчины в домоводстве особенно гадки и нечисты. Платье мужчин — полушубок (малица), из звериной кожи, с рукавами, до колен, сшитый кругом в мешок, без разреза, с дырой для головы, из молодых кож оленей, родящихся весной, шерстью внутрь. Верхняя шуба называется паркою. Ее надевают, когда холодно. Также из оленьих кож, но шерстью наружу, сзади капишон на место шапки; внутри опушена собачьей шкурой. Когда же слишком холодно, надевают сверх сих двух еще большую шубу, также с колпаком назади, из зимних оленьих шкур. Она называется гусем. Для дождя шьют платье из рыбьих кож, которые во время голода, скинув, варят в котлах и съедают. Штаны из рыбьих или голых оленьих кож. Обувь: чулки (не-

тобы), сшитые из молоденьких оленьих шкур (пыжики), сверх их сапоги, называемые пимами, сшитые из ножных оленьих кож (кысы), коих подошвенная кожа имеет густую, твердую шерсть. Она прочней и не скользит по льду. Русские купцы делают сапоги, подобные сим пимам, для носки зимой. Рубашки только у богатых. Щеголи делают себе малицы из лоскутьев сукна разного цвета, опушая собачьей шкурой, хвостами или песцами. Бабы носят шубы халатом, длинные, с разрезом, впереди завязывают ремешками, и так как не широки, то беспрестанно их придерживают руками, боясь распахнуть. Рубах нет. Стыдливы. На лице носят покрывало, шитое по краям с бахромою, которое сбрасывают только при родных своих матерях. Летом ходят босыми. Богатые привязывают сзади к косам две суконные покромки, на которых нацеплены медные фигурки оленей, рыб, лошадей и проч. Иногда искалывают узорами тело. Выделывают кожи очень искусно, так что ни в какой сырости они не портятся. Живут нечисто до отвратительности. Чашек не полощут, хотя бы из них ‹ели› вместе с собаками. Рук не моют, но вытирают их о шубу. От этого остяк воняет, как воздух в рыбном ряду. Только немногие богатые и зажиточные делают особенного роду мыло, способное в самом деле отмыть всякую грязь: в котел горячей воды кладут золы и потом, подливая почасту рыбного жира, варят до тех пор, пока не сделается мылом. В юртах щенятся и собаки. Тут же и гадят все. Тут же и варят на общем огне посереди юрты. От всегдашне‹го› копченья потолок весь покрыт копотью и сажей, которая большими кистями висит книзу.

Дома. Для зимовки строят остяки настоящие четвероугольные избы, подобные русским, но ниже, почти половиной в земле, и без кровли, вместо которой накладывают наверх земли. Срубы складываются из молодых не толстых дерев, обыкновенно на сухих высоких берегах, в близости рек. Перед дверьми строят клетки рядом, на обе стороны (лабазы), для поклажи и сохранения рухляди и других ненадобных вещей. В таковых юртах или зимовьях живут многие семьи вместе, и потому внутренность оных разделена по стене на столько конур, сколько семей находится. Как бы, по причине множества народа, ни была узка сия конурка, однако в ней должны уместиться мать с детьми и со всем домовым припасом и при своем собственном огне работать.

Богатые остяки имеют оленьи стада иногда многочисленные. Бедные питаются только рыбою. Часто едят ее сырьем. Сырая же мерзлая рыба, исструженная мелко вместе с костьми, употребляется даже и русскими. Рыб такое обилие, что мелкие их сорты отдают одним собакам. Лучшие рыбы запасают на зиму, провяливая и жаря; никогда не солят. *Позым*, род балыка,

вырезывается на ремни из рыбьих боков на каждой стороне; проколов, надевают на палки, сушат и поджаривают. Лучшие из муксугов. Брюшки и спинки, провялив и поджарив, кладут в мешки из оленьих желудков. Это съедобное называется *варка*. Кости жарят для корма собак. Сверх того запасают в осетровые мешки *ютту* из мелких рыб. Порса из белой рыбы, мелкой, высушенной на ветру и мелко истолченной с костьми. Зимой варят уху из варки и костей рыбьих, подталкивая к ним муки, получаемой от русских, хлебают большими уполовниками. Из брюшьих черев вываривают жир, потребный в домоводстве, который продают и русским для употребленья в посты. Русские не могут его утрафить: либо переварят, либо недоварят, от этого он и горкнет. Варят клей из осетров, который может клеить без варенья.

Зимой звериные промыслы для остяков — главнейшее упражнение. Как только выпадет снег, это лучшая пора ловить лосей и оленей. Зимой ходят остяки за промыслом на лыжах в отдаленные степи и леса, так что не прежде как чрез несколько месяцев могут назад возвратиться. Оружие — стрелы костяные.

Табак курят и нюхают с жадностью, для крепости прибавляя золу из грибов и губ, вырастающих на березах. Набивши нос таким табаком, они затыкают его таловыми стружками. От едкости табака все лицо так разгорается, что становится безопасным от великих морозов. К водке сильно падки и, сколько ее ни выменяют от русских, вдруг выпивают. Делают пьяное питье из мухоморов. Язычники приносят жертву болванам; мясо сами едят, а болвану вымажут только губы. Ставят также перед болваном рог с табаком, который обыкновенно русские украдкою вынюхивают. Имеют шаманов. Пляска выражает разные поступки их на звериных промыслах. Иногда выражает склонности и движения зверей и птиц, насмешку над соседями, всё по такту музыки. Представляют в лицах собольиный промысел, обычай и поступки журавлей, лосей, полет птиц, поиск мышей мышелова, как русские бабы ходят на реку мыть белье и платье, всё довольно смешно. Журавля пляшут скорчившись, закрывшись шубой, просунув через рукав вверх длинную палку, на место шеи, с деревянной на конце журавлиной головой. В пляске лося музыкант равным образом выражает различный его бег рысью или в скок, или как ходит он просто, как делает малые отдыхи для осмотрения, откуда за ним гонятся. Невольно изумляешься всем искусно выдуманным представленьям этого почти дикого народа. Хорошенько насмеяться — их первейшее увеселенье.

Музыкальные инструменты двух сортов: домбра наподобие лодки, точь в точь как у богулов, с таким же числом струн, и *дурнобой*, похожий на давыдовы гусли, состоящий из ящика, умножающего шум, к нему приделанной лебединой шеи и тонкой дощечки, составляющей третью сторону треугольника. В нем

около 30 струн. Игрок, играя обеими руками, передвигая, прижимает большим пальцем тонкую дощечку, чтобы дать тону трель. Любят также сказки и повествования о древних витязях и удальцах на охоте. Ласкоприимны и не знают как угостить гостя. Готовы убить для него лучшего оленя, сварят для гостя лучшее на их вкус, как то: язык, мозг, грудину и здор, а накормивши еще и дарят.

Когда присягать новому государю, то собирают их вместе в кучу, посреди кладут топор, коим рубливали прежде медведя или медвежицу, потом дают каждому с ножа кусок хлеба, причем сие говорить должен: «Если я моему государю до конца жизни моей верен не буду, своевольно отпаду, должного ясака не заплачу и из моей земли отъиду, или другие неверности окажу, то чтоб меня медведь изорвал, куском сим, который ем, чтоб мне подавиться, топором сим да отрубят мне голову, а ножом сим чтоб мне заколоться». Если их поставят на колени на медвежьей коже, то по совершении присяги всякий из них должен откусить медвежины, причем многие, для оказания ревности, зубами вытеребливают шерсти. Подобные присяги, где медвежина играет главную роль, в употреблении у всех иноверческих народов сибирских.

Самоеды от остяков лицом и видом отличны; те боле приближаются к русским или к чухнам, а сии имеют, как у тунгус, круглое, плоское, широкое лицо, которое у молодых женщин очень приятно, толстые заворотившиеся губы, широкий нос, растопыренные ноздри; ростом меньше остяков, но стройней, плотней и мускуловатей. В них больше дикости, чем у остяков, находящ‹ихся› в част‹ом› обращении с русскими. Одежда походит почти на остяков. Женщины меньше стыдливы и не покрывают лиц. От мужчин не чтимы и почитаются за вещь и служанок. Язычники, так же как и остяки, имеют у себя каждый деревянного болвашку. Празднества у них в борьбе и скаканьи до известной меты. Пляшут в круге по паре мужчины и бабы, не сходя с места, но только двигаясь и ломаясь по такту, вместо же музыки храпят в нос и выговаривают несколько звуков. Бабы также по такту отхрапывают.

Нет реки, которая бы в таком множестве изобиловала рыб‹ами›, подымающимися стаями из моря. Особенно рыбы, любящие мягкое у рек дно. Собственно принадлежащие Оби: муксун, Salmo lavareto affinis, пыжьян, чогор; сорог, Salmo vimba, ряпушка, Salmo albula, белая рыбица или нельма, пребольшие налимы, таймени, хариусы, щуки, окуни, ерши, караси, плотва. Зимой добывается рыба вершами. Эта нетрудная ловля поручается ребятам. Веревки для сетей плетутся из тальниковых прутьев.

По безлесным степям к северу, к морю, промышляется много белых и голубых песцов, красных лисиц, белых и серых волков, росомах, оленей, а южней и дальше от моря, в лесистых местах, лоси, рыси, соболи, горностаи, бобры. Кроме стрельбы, производят охоту ‹на› медведей, волков, рысей и росомах капканами и самострелами. Волков и лисиц сверх того отравою из чилибухи и сулемы, пастьми или слопцами, из коих у остяков особенно известны куромсеки из бревна, которое обрывается и убивает зверя, как только тронет он приманку. Черкан, пасть, которую в России ставят на горностаев и ласок, у самоедов ставят на песцов. Против лисиц ставится самострел из лука насупротив бугорка, в коем закопан прикорм. Бобров достают искусно из нор собаками. На оленей выезжают во множестве с бабами. С оленями употребляют множество хитростей, ‹чтобы› подвести их под выстрелы. Олени, глубоко засунув голову в снег, из-под которого вырывают себе мох, и полагаясь на ветер, который принесет им за несколько верст человеческий запах, не видят приготовлений. Зимой по глубокому снегу гоняют их на лошадях.

Когда самоеды кочуют подле моря, то промышляют моржей и морских телят, выходящих невдалеке от берегов на каменья или на льдины. Из тюленей замечателен морской заяц, белый и чистый, как снег, шерсть лоснет как серебро.

Как только станет оттеплевать, ищут талых мест, где растаенный снег образует болота, на кои сажаются птицы. Для ускорения тали мечут по таким местам золу. Иногда сажают на льду, для приманки, чучел из гусей и уток и, скрывшись сами, стреляют из ружей.

Для ловли гусей и уток остяки прорубают в лесу прямые проспекты. Гуси, не любя подыматься высоко, летают этими улицами. Преграждая улицы сетями, они их таким образом ловят. Сверх того остяки искусно подманивают их гусиными крикками сквозь бересту. Расстилают также сети по берегам рек, где гуси любят щипать траву. Ловят только самых больших птиц, малыми пренебрегают. Русские насоливают уток во весь год в таком изобилии, что весной должны даже выбрасывать вон остающиеся.

Тут кончились сведения, показанные Зуевым. До 7 марта еще пробыл Паллас в Красноярске. Сего же числа после обеда выехал на ту сторону Енисея. Снегу было мало. Но к Ангаре страна и гористей и суровей, и лесистей, снегу много. В большом сосняке встречен, по первым выходящим листам, багульник, Rhododendrum dauricum. Въехавши в Иркутскую губернию, для проезжающих покойные светлые дома.

Места по Вилую гористы, но горы все слоеватые; содержат или песок, или цветной шифер, или мягкую слоями глину со мно-

гим колчеданом. Там же находят по берегам разбитое каменное уголье, коих надобно находиться гнезду где-нибудь выше по Вилую. По реке Рамендой целая гора из селениту, другая из алебастру и подле горная соль. По причине наступивших больших оттепелей уже не видали больше снежных жаворонков, Alauda alpestris, и черных воробьев, Fringila flavirostris. Они полетели дальше на север. Напротив того, появился в большом множестве по городам и деревням, сей стране толь свойственный, пестрый ворон, Corvus dauricus.

Река Ангара, по которой шла наша дорога, имела великие полыньи. Далее она вовсе очистилась от льда. По ней уже плавали утки, гагары; между утками попалась Anas hystrionica. Нужно было ехать по каменному берегу, что, по причине малого количества снега, было тяжело. Чем ближе подъезжаешь к Байкалу, тем горы становятся выше и вид дичее. Досель они были отлоги и слоисты. Жерло реки Ангары с обеих сторон стеснено каменными горами, промеж которых, как будто сквозь ворота, великое моря пространство и стоящие на берегу каменные хребты видны. На горах травы чуть только выходили. Прекраснейшие из них были:

Позимняя травка.
Saxifraga bronchialis.
Androsace lactea.

Оголившиеся морские берега поразили новостью: особенным родом сомнительной в море растущей бодяги, Spongia baicalensis, изрядной величины. Ее здесь случаем собирают под именем морской губы. Ею серебряники в Иркутске вычищают и гладят серебряные и томбаков‹ые› сосуды.

Дорога по льду была прямая и часто далеко отходила от берега. Так сделали 50 верст; потом пошла всё по берегу, по всем заливам или бухтам, более семидесяти верст. Мы почти переехали половину дороги пособием жестокого ветра, дувшего нам в тыл и уносившего ямщиков почти по льду, так что не иначе как ножами должны были одерживаться. Опасность чтобы не замерзнуть и не попасть в трещины, причиненные на льду бурей. Так как вихри умножались, то приостановился до завтра в зимовье на берегу. В зимовье уже было множество народу, готовившего‹ся› на ловлю тюленей, которые в этом месяце выходят гулять на лед и спать на солнце. К ним подъезжают промышленники на салазках, растягивая белый парус, за которым скрываются. Тюлень думает, что это стоящая льдина, и убивается легко из ружья. Море нынешний год так гладко замерзло, что лед был как зеркальное стекло; только по берегам видны были стоящие льдины и торосы. Не всякий год случается так ровно замерзать. Снег на сей пространной равнине не держится и для

того по льду, покуда не пробьется след, иначе нельзя ездить, как хорошо окованными лошадьми, и притом с острыми шипами. Если весной подле берегов ездить станет опасно, то берут дорогу прямо через Байкал с Лиственишного зимовья на Посольский монастырь. Расстояние — 70 верст. Когда на море лед начинает расседаться, то в запас берут с собою доски, по которым проводят и лошадей и сани. В самонужнейших посылках отваживаются переходить Байкал тогда даже, когда расселина на несколько сажен шириною. Но тогда идут пешком и тянут за собой маленькую лодку, в которой переплывают от одной льдины до другой.

Из Посольского монастыря без всякой остановки отправился я далее. По пескам снег великое расстояние почти весь растаял, так что едва можно ехать. Многие наводнения промоины и соры вдоль по берегам, из Байкала разлившиеся, еще в пути несколько пособляли. От монастырской степной деревни еще на несколько верст был перегон по льду одного залива.

Страшные горы и леса. Дорога лежит узким путем в лесных глубинах — в месте, где Селенга пробивает хребет. По ту сторону Селенги застава, где осматривают телеги и фуры, нагруженные товарами с китайских границ, все ли заклеймены должною печатью. Свидетельствует унтер-офицер с небольшой командой.

Приезд в город Селенгинск. Весь Селенгинский округ лежит меж песчаными горами в теплом месте. Весна здесь раньше. Уже 20 дня февраля выгоняли в поле овец. В исходе сего месяца снег по местам, лежащим на полдень, весь стаял, и птицы, проводящие зиму в теплых местах, налетели. Первая показалась Motacila leucomela, с черными и белыми по крыльям полосами, какая в гористых местах по Волге и по Иртышу водится. Также маленький сероголовенький травничок, Motacilla davura, которая летом по северу разлетается, а теперь во множество около Селенги держится, находя для себя дикие плоды с дерева, известные здесь под именем яблочков, Pirus baccata; маленькие птички из роду клестов, Loxia sibirica; прекрасный род красных коноплянок, Fringilla rosea; грачи, водящиеся зимой вокруг Селенгинска, Corvus graculus; жаворонки, Alauda alpestris, и наконец пестрые даурские галки, летавшие по деревням и по городу ужасными стадами. К концу марта подлетели драхвы, красные утки и лебеди.

Дорога по каменным, песком и хрящом засыпанным, горам, кои подымаются вверх по Селенге. Солончатое поле, покрытое наносным песком и ничего другого не производящее, кроме деревца ильмовника, Ulmus pumila. На мелкой речке, заросшей тальником, плавали красные утки, по здешнему турпаны, гуси, похожие на китайских, Anser cygnides. По кустам летали стадами клесты и тростянки.

Кяхта, на ровном, несколько возвышенном месте, окружена высокими горами, каменными, лесистыми. Из коих знатнейшая Орел-Гора, Бургультей, подле которой с полуденно-восточной стороны находится крепость, так что все улицы и лавки, равно и Китайская слобода, весьма хорошо видны. Место, на котором выстроена Кяхта, песчанокаменно и ни под какие огороды не годится. Вода в речке Кяхте дрянная, так что лучшие питоки чая из милости берут у китайцев из ключа, впадающего в Кяхту. Китайская слобода от нашего города не дале 60 сажен на полдень. В ней до 200 тесно построенных дворов, вокруг дощатый забор и вал. В каждой стене пробиты ворота на большую улицу. Улицы усыпаны хрящом, сток для дождя посередине, содержатся чисто. Дворы домов просторные, усыпаны щебнем. На улицы красные ворота с калиткой, подле амбары для товаров, у коих двери на двор, а снаружи большая навислая крышка. Остальное место на дворе вкруг занято жилыми избами, чуланами с запасом, всё из дерева, фашиннику, глины и выбелено известкой. Крыши дощатые, вперед навислые, у простых крытые дерном и мхом. В окнах, за дороговизной стекла, слюда, у многих вставлена разрисованная бумага. На стенах изб вывешены для пробы кусочки от всех товаров, кои в ней находятся. Стены внутри обиты бумажками, в стенах шкафы с бумажными дверцами. Лавки, на коих сидят и спят (на 2 фута вышиной), занимают более половины избы. На лавках складены из кирпичу четвероугольные печки, дым утягивает вниз в дыру и потом в трубу, которая проводится туда и сюда под лавками и выходит на улицу дымником, проведенным под крышу. От этого лавки необ‹ык›новенно горячи. Стол и два маленьких лакированных на лавах столика с жаровнями для раскурки табаку — вся мебель. Кухня чистотой превосходит все европейские кухни. Китайцы удивительно чистоплотны, несмотря на то, что все работы в домах отправляют мужчины. Китайцы снабжают Кяхту огородной зеленью и привозимыми с юга плодами. Китайцы в торговле несравненно хитрей и умней русских, которые своими ссорами, разногласиями и желаниями перебить друг друга сбивают сами цены.

С нашей стороны отпускаются в Китай *пушные* товары зверей: канадский бобр, лучшая выдра, чернобурая лисица, простая лисица или белодушка, сиводушка, голубые песцы. Камчатские бобры, большие (матки) и средние (кошлоки). Хвосты морских бобров, обыкновенные зырянские, обские и чулымские бобры, сшитые бобровые брюшка, речные выдры, выдрины брюшка, медвежины, волчины, волчьи выпоротки или выкидыши, волчьи лапы, рыси и рысьи лапки, росомахи и росомашьи лапки, сиводушки и недолиси, сивые лисицы, огнянки или совсем красные лисицы, белые лисицы, лисьи брюшки, лисьи душки или

шейки, простые лисьи лапки, лисьи хвосты, лисий хребтовый и брюшковый мех. Киргизские степные лисицы или караганки, маленькие степные корсаки, корсачьи лапки, песцы всех сортов: белые, голубые, норники, синяки и чаяшники. Одеяла песцовые, соболи, их пребтовые меха, брюшки, лапки и хвосты. Куницы, норки, ласки, колонки, хорьки, белки, летяги, бурундуки. Зайчины белые, мехи из спинок и брюшковые, зайчины серые. Мехи из белых заячьих ушков с черными концами, имеющие прекрасный вид. Мехи кроличьи, дикие кошки (манулы), шкурки выхохулей, мехи черных и бурых кротов. Еврашковые, простые и крашеные сурковы или тарбагановы шкурки, шубы их из брюшков, белые как серебро, шкуры тюленьи, молодые белые медведи, котики морские, черные и серые. Санаяки (якутские платья) из белых медвежьих кож, одеяла белых медведей, шкуры якутских пыжей или молодых оленей, всякие обрезки, лоскутки шуб. Сайгачьи рога, из которых китайцы делают прозрачные окончины в фонари, вместо стекол. Мерлушки и длинношерстые ягнячьи шкурки или соксурки, белые и черные, овчины, козьи шкуры или яманы, из коих делаются мунгальские шубы, собачьи шкуры, домашние кошки всех сортов и цветов, черные и красные юфти, выростки или молодые оленины, выделанные опойки, ровдуги и сафьяны.

Живые овцы, волы, мерины. Говядина, баранина, лошадиное мясо старых убитых лошадей или кляч. Говяжье и баранье сало. Рыбий жир, простой клей, рыбий клей.

Из мануфактурн‹ых› товаров: простое солдатское сукно, простое русское сукно сермяга, мужицкое сукно крашеное и некрашеное. Овечьи войлоки, московский полуколоменок, русский штамед, простой дрель, набойка, пестредь, простой холст, салфеточный холст, тик, простые холщевые платки, медный чайник, простые зеленые бутылки и стаканы стеклянные, зеркала всякой величины, мишура, топоры, косы, серпы, простые карманные складные ножи, ножи в ножнах, ножницы, негодные воро́тные замки.

От китайцев, кроме чаев, привозят серебро в слитках, употребл‹яемых› у них вместо большой монеты. Сырая чистая хлопчатая бумага. Сученый шелк. Ровный бархат, весьма мягкий, рытый цветной бархат. Тонкая фанза (лучшая шелковая материя), уссы, плохая шелковая материя с атласным лоском. Шелковый флер, шелковая ланза, бухарская кутня (бумажная материя с шелком и атласными полосами). Готовые для дождя эпанчи из фанзы. Китайки всех сортов и разные дрянные шелковые материи с подмесью крапивных ниток. Голи, горнитуры, байберки, бумажные байки, шелковые занавесы.

Фарфоровые чашки с крышками и без крышек. Такие же тарелки и маленькие миски, конфектные приборы и конфектные

тарелки. Глиняные чашки, шпилькумки, горшки, каменные тарелки, чайники и чашки, всякие финифтяные блюдцы и вещи. Лаковые подносы, деревянные лаковые чашки, лаковые шкапы дорогие, лаковые деревянные ящички с местечками на разн<ое> употребление, резные сло<но>вой кости ящики, перламут<р>ом и черепахой обклеенные ящички. Китайские библии рисованные и резные из слоновой кости, или же с фигурками, выделанными из древесного сердца на шелку (непристойные), всякие куклы из фарфора, глины, тальку или свиного камня, и тому подобный вздор, лаковые на часы футляры, роговые фонари, фонарики, бумажные, креповые. Портреты малеванные на шелку. Сурик, белила в коробочках, бумажные румяна, курительные свечки, камышовые трости и тому подобный, совершенно не нужный нам вздор.

Китайцы собирают *ревень* руками тангутов. Он родится, где от Селима до самого Конноара идут кремнистые ухабы. Старое годное коренье узнается по стеблям преужасной толщины. Листы его должны быть совсем круглые, без выемок и зазубрин на ободе, и потому настоящий ревень не принадлежит к названному от ботаников Rheum palmatum, коего листы бухарцам даже незнакомы, но к Rheum compactum, а может быть и Rheum undulatum, который по сибирским студеным и сырым горам родится с гнилым корнем, но у них по Тибетским горам сухим, открытым и полуденным, имеет корень хороший. Вывоз лучший ревеня у китайцев запрещен, случается или тайно, или чрез подарки командирам, или в смешеньи с дурным. Привозят его на верблюдах в шерстяных мешках по 5 пуд в мешке, везут его на ревенный двор, принимают в присутствии браковщика-аптекаря. Работники тут же, под присмотром бухарцев, отделив от здорового корня все негодное и хилое, жгут его, хотя бы оно еще и годилось на настой. Только одно здоровое весится и плотится по весу.

Выезд из Кяхты. Солнышко так грело, что на полуденных косогорах луга начинали зеленеть. 13 апреля из-под песку показалась ветреница, Anemone pulsatilla. В то же время прилетели бакланы на реку Селенгу. 16 по отверстиям песчаных бугров начинали пролезать:

Alyssum hamilifolium. Торица, кашиб, икотная трава, бурачок, с листами морской лебеды.

Alyssum montanum.

Lepidium thlaspioides, перечная трава, кресс.

Potentilla subacaulis, зеленеющая под снегом и служащая первою пастбою оголодавшим бурятским стадам, уже цвела 20-го.

Veronica incana, которой иссохшие листы общипывают в то же время овцы, вместе с цветочками обоих сортов ветреницы, служит им слабительным, очищая их от зимней чесотки.

Летали по соснякам подорожники, Emberisa cia и Pithyornus, а по тальникам стадами при березах голубые кедровки с черными головами и предлинными хвостами, Cornus cyanus. Отдалясь от Селенги направо к реке Хилок, по коей много маленьких деревень. По Селенге поляки разводят сады и арбузы.

Хлебопашество. Чтоб кустоватые и лесистые места сделать пахотными, поляки с успехом употребляют плуг с сошниками, как в их земле, и косулю в две припряжки на колесах или без оных; коею орют гораздо глубже и подсекают коренья лучше, чем русскою косою. Сошники у плуга треугольные, шириною в ладонь и весьма навострены; правый лежит плашмя и внутренним краем несколько поглубже; а левый к тому стойком и острым боком кверху; при сем находится лопатка железная или деревянная для оборачиванья отрезанной стоячим сошником земли на другую сторону борозды.

Лес на горах по Куйтуну сосняк, а по буграм лиственишник. Он покрывает особенно северную сторону Синей горы, которая здесь высочайшая, из которой истекает и река Куйтун. Лосей и диких зверей великое множество. Вокруг лежат горы, не безрудны, хоть и не разрабатываются. Скоро пропадающие в горах жилы заставили правительство бросить начатую разработку, предоставив их беспошлинно куйтунским кузнецам, плавящим их в своих кузницах. Руда лежит под красным глинистым валом и каменным слоем горы в половине косогора к глубокой долине, толщиной от одного аршина на целую сажень, а шириной на 15 сажен, но в горе так непостоянна, что тотчас и конец ее можно видеть. Она вся разбита гнездами, так что кирками добывать легко. Тверда, с черным блеском, и много дает стали, выключая, что по горе валяется отчасти охристая, красная, отчасти темнобурая каменная, к плавке негодная, мужиками называемая исмоденом.

Желтая трясогузка с совершенно желтой головой.

Куриный цвет, Ornitogalum luteum, начинал распускаться по хрящеватым песчаным лугам и солончакам.

Subbaldia erecta, имеющая красивые звездки из листков, распускалась по каменистым местам.

Вблизи реки Уды, впадающей в Селенгу. По горам сосняк. Гора опочистого красноватого илу, подобного чистому, дикому, кремнистому камню, который продолжался на восток и на запад большими увалами, а к северу кончился глубокою долиною.

Lycopodium rupestre. Плаун утесный; по горам.

Androsace villosa. Резуха, перелом.

Androsace lactiflora, обе распускали свои цветы.

Dracocephalum pinnatum, по горам. Посконная крапива, Urtica cannabina, начинала расцветать по долинам.

1 мая. Повсюду оставленные рудники. Далее места открытые и возвышенные. Выпал снег, горы побелели. Вблизи реки Погромной минеральный ключ, из коего в безмерном количестве пьют буряты воду от головной боли, от расслабления и внутренних припадков. Она производит рвоту. Страна холодная; места и болотисты, и лесисты, и гористы вместе. Снег начал падать во множестве, дорога затруднялась, трав нигде. Лошади падали, не хотя вкусить березового листу, которым их кормят буряты. Множество нашли в снегу от холода и мороза умерших птиц, между ними мелкого сорта голубохвостую трясогузку, Motacilla cyanurus. На помощь лошадям припрягали верблюдов, но упрямые ложились на колени и не хотели идти. Водные разлития. Переезды с телегами по плотам и бревнам. Несмотря на ужасное стремленье реки, посреди ее играл прекрасный род уток, Anas histrionica, называемый от русских каменушками, по причине того, что любит быстрейшие каменные речки. Высокие места. По ним разбитый каменный хребет, называемый *Яблонным*. Гребень, шириной в двадцать верст, состоит из серого камня, идет до восточного океана, отделяя Даурию от Сибири и реки, впадающие в Лену и Байкал, от Амурских. В горах нет ни слоев, ни рядов, но малые и большие каменья лежат будто разметанные, безо всякого порядку; по ним растет мох, а по щелям деревья расстилают свои коренья. Снежная вода, с быстротой стекающая, оголила издревле горы. Все они были мокры, лес из лиственниц, мелких березок, на юго<во>сточной стороне по речкам красная и белая сосна.

11 мая. Продолженье пути до Читинска, в теплых местах по горам ревень, Rheum undulatum.

Primula farinosa, скороспелка, сон, гасник, белая буквица (мучнистая) пролезала по низким местам. Cotyledon malacophillum, пуповник, прекрасная травка выходила по лесам на косогорах.

Ужасное множество земляных всякого рода мышей. Из них особенно примечателен черноватенький род Mus oeconomus, роющих норы под дерном, необыкновенно пространные, с магазинами, в которые натаскивают до десяти фунтов чищеного коренья. Их отнимают дикие свиньи и тунгусы, охотники до опьяняющих кореньев.

Отсель видно за рекою Или высокую гору Алахану, которая совсем бела от снега, не сходящего с нее во все лето. По реке Или цвели Spiraea chamaedrifolia, козья бородка, бородатый

лабазник и сибирский чернослив, Prunus sibirica, красивый кустарник, схож с садовыми абрикосами, застилающий собою большую часть обнаженных гор, покрытых голышами и разбитыми каменьями. Зерна его настаивают на вино, получающее персиковый вкус. Ягоды, особенно незрелые (они поспевают в июле), причиняют головную боль.

Ничего нет великолепнее, как сии крутые по Ононю и безлесные горы, коих полуденная сторона цветами сибирского черносливу, полунощная же цветущим Rhododendron dauricum, сверху до подошвы, пурпуровым цветом одевались.

Ловля диких коз, называемых дзеренами, первейшее увеселение мунгалов и тунгусов. Выезжают станицами от 50 до 200 человек. У каждого лук, стрелы и хорошо выученная собака. Избирают места открытые к реке или лесу, преграждающему зверю дорогу. Ватага разъезжается на малые кучки, делает превеликий круг. Концы или крылья вперед подающегося или заходящего круга, подкрадываясь из-за горок, из-за бугров, дабы способней и совершенней окружить зверя, сходятся позади того места, где зверь указан. Как скоро обошли, то подходят ближе, круг людей становится чаще. Дзерены испуганные бросаются в бег. Промышленники на них отовсюду, со всех сторон скачут во весь опор и, окружив, криком и свистящими стрелами обезумливают зверя и повергают, сколько могут. Стрелять же и попадать в цель на бегу, на всем скаку с лошади, даурские охотники мастера. Лесу и воды даурские сайги боятся.

По низменным местам около Онони расцветала смолистая тополь, роняя с себя почки, одеянные во всю зиму вязкою благовонною смолою, подобной мекскому бальзамv. Птичьи вишни тоже начинали расцветать. Цвели по долинам:

Astragalus biflorus.
Gentiana aquatica, малейшая из даурских трав.
Potentilla fragarioides, клубнике подобная.
Viola pinnata, по горам.
» digitata.
Iris pumila, низкая ирь.
Scorzonera humilia, козелец.
Papaver nudicaule. Мак нагоствольный. Его желтыми цветами испещрена великолепно весной вся Даурия, на чистых местах, сколько можно обнять их глазом.

Река Ононь протекает по каменному дну и потому выкидывает на берега множество сердоликов, халкедонов и кашелоновидных камешков, которые, если бы были покрупнее и без трещин, продавались бы высокою ценой. Куски зеленой, желтой и полосатой яшмы валяются повсюду. Кашолонов и сердоликов по Аргуню еще больше. Попадаются также жемчужные раковины и всякие болотные ракушки, величины огромной, вдоль по Ононю по озерам.

Astragalus depressus, низменный, покрывал все пространства в лесах и был в полном цвету.

Iris an verna, благовонный касатик.

Iris acaulis.

Hemerocaulis, лилеезлатоглавник, морецвет, властоцвет.

Stellera camaejasme.

Вербовник был рассеян повсюду кустами.

Robinia caragana, килижик, горовник, поедомый даурскими овцами, от которого они жиреют.

Lilium pomponicum, сарана или красные полевые лилии, еще не цвели, они поспевают в июне.

Русский и китайский маяк из одного конного караульного на холме, который весь из яшмы темнозеленой, инде почти полупрозрачной, испещренной красноватыми жилками, коей слои в горе, в натуральном их положении, почти видны были наруже.

Ribes diacantha, особый род ежевики, родится в Даурии и по Селенге. Она имела уже листья и цветы, кои у нее бывают сережками. Ягоды во множестве и красноваты, но поспевают не прежде, чем в позднюю осень. Сладки, но меньше смородины, сушеные как коринка.

Iris an spuria? голубой касатик роскошествовал по пескам вокруг озера.

Phaca, узлы, зимние орешки, по земле расстилающиеся.

Potentilla bifurca, серебр<яник> двоевильчатый.

Phaca salsula.

Караулы и цепи караулов. Козаки, расселившиеся по реке Ононю. Род лошадей диких, которых называют мунгальцы джигитеями. Долгоуший. Похож на лошака, но плодится. Дик и быстр, так что никакая лошадь его не угонит. Обонянье столь сильно, что его нельзя никак обойти облавой, как сайг. Приучить сколько ни пробовали, никакими мерами не можно.

1 июня.

Primula farisona.

» rotundifolia, покрывали своими красными цветами солончатые поля.

Плешивец особого рода, с светлыми и желтыми цветами.

Viola pinnata.

Viola lanceolata.

Sophora lupinoides, по сухим песчаным местам.

Stellera camaejasme.

Прекрасный, с белым цветом, касатик.

Pedicularis, вшивник, вошник, гнидыш, желтая.

Potentilla sericea.

» multifida, многораздельный.

Hyosciamus physalodes, блекота, белена одуревающая, одуревающие семена ее (поспевает в июне). Тунгусы жгут как кофий и пьют по утрам.

Отдаленные горы подымаются изумительно какими верхами, похожими на оставшиеся развалины какого-нибудь строения. Многие горы так украшены каменьями, что нельзя не подумать, чтобы это не стада лошадей, коров или верблюдов паслися. Различные гор кабаны положеньем и фигурой приводили в изумленье. Необыкновенно приятные долины, множество оленей, птиц всяких. Всё вокруг было испещрено цветами, кои здесь цвели раньше, чем в других местах. Нигде еще не попадалось такое приятное место. Каменные бараны, аргали, на ногах выше обыкновенных овец, шерсть зимою длинная, летом короткая. Никой елень так не пужлив. В бегу скоры и дюжи, бежит от человека не прямо, но кидаясь в ту и другую сторону. В горах цепляются за ухабы и камни и прыгают с чрезвычайным проворством.

Каменные, песком изобильные, горы на Ононе были все усыпаны цветами. Наиболее изобиловал мак от белого и светложелтого даже до оранжевого и всех смешанных цветов.

Касатик, Iris dichotoma, толь<ко> что пролезал своими листами в великом множестве по камен<ным> горам. Монголы называют его ханчи, ножницы, и употреб<ляют> от зубной боли.

Centaurea, с весьма великими головками, видимая только в одной Сибири, распушала свои первые цветы.

Lychnis alpina, по низменным лугам.

Pyrus baccata, груша ягодоносная, убирала берега и острова своими белыми цветами.

Белый курослепник уже отцвел.

Розы, таволги, лилеезлатоглавники и Orobus tuberosa, цвели посреди березняка, покрывающего высокий хребет.

Даурские степные тунгусы почти выводятся, утесняемые нуждами бедной своей жизни. Лица их плоски, похожи на самоедские, волосы черные, жидкие, бороды почти нет. На голове стригут в кружок, на верхушке заплетают долгую косу, как сказывают, затем, чтобы можно было привязать на голове лук и не замочить его во время плытья через реку. Образом жизни посреди своих юрт мало отличаются от бурятов. Множество тунгусов из нужды живут в русских деревнях. Если мужик согласится платить за тунгуса в год ясак, кормить его и одевать, тогда он работает охотно и с удовольствием. Бодры, свежи, мастера ездить на лошадях и стрелять из лука. Для козацкой службы нет лучшего народу ни в храбрости, ни в верности. Искусство их пускать стрелы изумительно: воткнувши одну стрелу в землю и расскакавшися на лошади изо всей мочи, они перестреливают ее из лука другою. В одно и то же время, сидя на лошади, погоняет плетью, берет стрелы, стреляет, не имея в руках узды, управляя лошадь только одним движеньем своего тела. Держится одной ногой за седло, на скаку всем телом повесится на

сторону, опрокинется, стреляет назад, не сворачивая лошади с бегу. Тунгусские роды имеют над собою начальников тононов, которые делают роспись душам и за всех привозят ясак, отдавая его деньгами, а с тунгусов собирая мехами. Их много истребила в последнее время оспа и венерическая болезнь.

Путь по реке Аге, болотистой своими займищами. Вдоль по Аге кочующие буряты были нам очень благосклонны и гостеприимны. Согнали отовсюду свои табуны на дорогу добровольно, для перемены лошадей, приносили в подарок баранов, молока и молочной водки. От реки Аргалея дорога лежит мокрыми горами, вершины северной половины зарощены были березником. Тень и сырость производили прекраснейшие, в лучшем цвете альпийские травы. Из них примечательны:

Rhodiola rosea, розовый корень, красивейшая из всех и чаще других попадавшаяся на болотах, в 1 арш вышиной.

Androsace lactiflora. Перелом млечноцветный.

Cortusa Gmelini. Заржица, лечуха, картуз гмелинов, очень редкая.

Mitella nuda, епископская шапка, нагая, тоже редкая.

Cypripedium bulbosum, Венерин башмачок. На сухом черноземе между кустами.

Thalictrum alpinum. золотуха, щелкун, зяблица, лучевая рута. Там же.

Trollius asiaticus, желтоголов, купальница; и другие лесные травки.

Spiraea chamaedrifolia, таволга, лабазник, журан кадилолистный, была вся усыпана цветами, а иглами пуще, чем шиповник.

Anemone dichotoma, ветреница, одномесячник, белок сок (двоераздельная), по болотным займищам.

Pedicularis verticillata, вшивник верхоцветный, коленчатый, там же.

Symphitum tuberosum. Лошаково ухо. Живокость, сальный корень (шишковатый), там же.

Flora sibirica, по холмам.

Следующего дни дорога лежала всё подле реки Ингоды, места были гористые, густым лесом, каменьем и песками изобильные. Дорога становилась узкой от утесов, выходивших в реку. В лесах цвели во множестве:

Cornus alba.
» asiaticus.
Cypripedium calceolus, Венер<ин> башм<ачок> обыкновенный.
Cypripedium guttatum.
Hesperis sibirica, вечерница, вечерняя, ночная фиалка (сибирская).
Hesperis matronalis, вечерница бабья.
Stellera chamaejasme.
Potentilla fruticosa.
Polemonium. Балдырьян троецвет.
Geranium sibiricum.
» columbinum.

Прекрасная желтая ирь цвела по болотам. По холодным же нагорным озерам плавали листы травки, свойственной восточной

Сибири, Sagittaria natans. По сырым пригоркам процветали остролистая ольха и многие горные прутняки.

Sysimbrium asperum, расцветал по р. Уде.

Aster alpinus, звездоцвет астр.

Centaurea uniflora, белолист, чертополох одноцветный, тот и другой по горам.

В темных местах цвели:

Кокушкины сапожки, Cypripedium calceolus, трех сортов.

Lilium pomponium, сарана, лилия помпонная.

Lilium bulbosum.

Hemerocallis flava.

Polemonium, усыпал промежутки голубым цветом, а

Trollius оранжевым.

Stellera chamaejasme, мужик-корень, усыпала подошву одной горы в таком множестве, как бы была тут посеяна.

Змеиный хвост, Dracocephalum nutans.

Даурская моховая смородина. По мшистым местам подле реки. Листья как у простой черной смородины, но стебли расстилаются по мху и ягоды особенны.

Cymbaria daurica.

Convolvulus cantabrica, две редкие прекрасные травки росли в излишестве по борам.

На открытых песчаных лугах по Сухаре росло несказанно как много ревеню, Rheum undulatum, с чрезвычайно толстым кореньем.

Крушина, Ramnus erythroxylum, похожий на Ramnus lycioides. Его твердое и как кровь красное дерево, называемое по здешнему яшил, идет на кивоты божкам у здешних народов.

Rubia cordifolia, марена сердцеобразная.

Menispermum canandese. Месяччое семя, лунносеменик канадский, редкая трава, женский род ее вьется по скалам как повиличные, мужские растут прямо.

Spiraea salicifolia. Таволга верболистная, по песчаным берегам во множестве.

Linum perenne. Также и там же.

Hedysarum fruticosum, гребешок, петушья головка (кустистый), прекрасно украшал Селенгинские песчаные горы.

Hipecoum erectum, житный цвет, житник, мачок полевой, размножается до самого жилья, как куколь.

Столь же хорошо роскошествовали и окольности селенгинские, состоя из пригорков черноземных, открытых солнцу, подымающихся в отлогие горы, и производя почти все травы, какие находятся в Даурии. Прибыв 20 июня туда, застал я следующие травы:

Sophora lupinoides, индейское растение.
Ballota lanata, шерстистая глухая крапива. Чернокудреник.
Corispermum hyssopifolium, клоповное семя.
Isopirum fumarioides, козий горох.
Anchusa saxatilis, воловий язык, ослиные уста, по горам и долинам.
Куколь рос почти в самом городе.
Asclepias purpurea. Стручковатое зелье, ласточник, чортова борода.
Statice rosea. Желтокорень, вязник.
Atraphaxis spinosa, кустарная греча (колючая).
Cotyledon spinosa, пупок, пуповник.
» malacophillum.
Sedum aizoon молодил-скрыпун, беспрерывно зеленеющий.
Peganum daurica, песье дерьмо, ежье.
Potentilla sericea, жабник, молка, серебристая трава, гусиная лапка (шелковистая).
Anemone narcissiflora.
Papaver nudicaule.
Dracocephalum peregrinum.
» moldavica.
Cymbaria daurica.
Scrophularia scorodonia, коричник, красный корень (португальский).
Sisymbrium integrifolium, гулявник, режуха, цельнолистный.
Hesperis rupestris.
Phaca prostrata, зимние орешки; узлы.
» lanata.
» physodes.
Astragalus melilotoides.
» laguroides.
» lupulinus.
Tanacetum sibiricum.
Viola uniflora.

С холодной стороны и в узких ложбинах:

Saxifraga bronchialis.
Talictrum sibiricum.
Lycopodium sanguinolentum, плаун кровавый.

Кустарники:

Pyrus baccata.
Ribes diacantha.
Ulmus pumila, илина, берестина низкорослая.
Robinia pygmea, чилижник, железняк низкорослый, во множестве вокруг Селенгинска. Его цветы желты, как золото, а потому называют его здесь золотарник.
Amigdalus nana, похож на маленький кустарник, который водится по Волге и называется калмыцкими орехами.

По островам селенгинским находилось во множестве маленьких, живущих в песках, зайчиков, которые называются оготоны. Тушканчиков также много по причине сараны, которой луковицами они питаются и которой здесь растет в обилии необыкновенном. Монголцы их ловят и жарят. Рассказывают про них то же, что в Англии про ежа, а в России про жабу-коровницу, будто они по ночам сосут у скота из титек молоко. Справедливо по крайней мере то, что они действительно находятся в овечьих

стадах и пугают их своим прыганьем. Некоторые естествоиспытатели рассказывают то же самое про козодея, Caprimulgus europaeus.

Гора, из которой ломают хорошие куски халкедона и наждака. По правому берегу реки Селенги горы серого разноцветного камня, состоящего из смешенья аметистового, рубинового, серого и других цветов. Он ломок и ничуть не влажен.

Вообще сей камень такого сложения, что наруже мякнет и распадается, и для того, восходя на горы, можно ясно видеть и доказать, что песок летучий и переносный ветром по Селенге и, следовательно, по всей Даурии, не откуда взялся, как от распадающегося мало-помалу оного камня. Около Селенгинска усматриваются те же самые аметистовые и голубые зернышки, коими и самые скалы пестреют. Оголившиеся гор вершины проникаются снегом и дождями, разводятся при всякой непогоде, раздробляются сперва крупным хрящом, после рассыпаются в щебень и в летучий мелкий песок, который ветром сносит, водою вниз смывает и так заметает долины.

Товары, идущие гужом с Кяхты, с самой весны до поздней осени грузятся в дощаники и дощаниками идут по Селенге вниз, по реке в Байкал и далее в Ангару, Тунгузку и Енисей. В Чикое со вчерашнего дни прибыло воды, вероятно в горах был великий дождь. Селенга также выступила из берегов. Отмель оглыбла Поле желтело от желтых цветов гемерокала. Поворот в узкую песчаную ложбину, которая простиралась меж гор, красным лесом покрытых, изгибается от востока к северо-востоку, имеет следы протекающего ручья и болотину. По сухому мху, Lycoporodium sanguinolentum, бегала моль lepisma.

Отсель дорога идет высокими каменными и жаркими безлесными горами, где прыгало множество всяких сверчков, которые если поутру летают долго по воздуху, то предвещают дождь. Дорога по сторонам была усыпана хорошо пахнувшей чернобылью, Artemisia pectinata.

По болотам расцветали:

Pedicularis paniculata, с красными, иногда же темножелтыми, а иногда светложелтыми цветами.

Filago leontopodium, мухолов-жабник (кошечный).

Ophrys paludosa, двулистник, подколань, птичье гнездо (болотный).

Orchis cucullata. Кукушкины слезки, петушки, сатир (сибирский).

Papaver nudicaule, дикий мак с белыми цветами и желтизной внутри покрывал луга по ту сторону болот.

Robinia caragana, бобовник, им заросли песчаные поля по реке Кяхте.

Trifolium cytisoides, очень красивый.

Маленькая дикая конопель.

Pedicularis striata. Стебель прямой, цветок кверху зияющий, листики узкие.

Convallaria verticillata, ландыш круглоцветный.

Valeriana rupestris, ствол тонок, красноват, одет листьем попарно, цве-

точки многочисленней, мельче, желтее, чем у valeriana sibirica.

Astragalus bullarius.

Cotyledon malacophyllum. Ствол снизу весь в листах лавровидных, густо обсевших, кверху превращается в цветочный колос, нагнувшийся гусарским ментиком.

Lepidium ruderale, перечник собачий, пометный.

Lepidium latifolium, по солончакам.

Твердый, порядочный агат, который вываливается наружу из обвалившихся берегов реки, за две версты от Урлуцкой слободы, в деревне же Гутае ломают в кварце проседающий карандаш, почитаемый долго за железную руду.

Вообще Даурия и все лежащее за Байкалом погорье клад для естествоиспытателя. Говорю погорье, потому что и самые равнины не иное что, как площади на отлогих горах, кои все лежат высоко относительно Западной Сибири. Кроме высочайшего, лесистого хребта, беспрерывно простирающегося от Байкала до вершин Селенгинских и составляющего, соединившись с Саянским хребтом, около Енисея лежащим, престрашный, отчасу шире и шире гребень, одним концом к западной губе Байкала, а настоящим хребтом продолжающийся в Мунгалии чрез вершины Енисея, Селенги и Толы, где он потом разбивается на части, или амурские реки от сибирских, или свои главнейшие Наун и Шарамурин меж собою, или амурские от Хоанго отделяет, — кроме главнейшего гребня, многими ужасными, вечным снегом покрытыми, безлесными, морозными, гольцами прозываемыми верхами, все прочее пространство меж Байкалом и границею наполняют сухие, открытые, прерывные, крутые, каменные горы, меж коих пролегают песчаные долины и равнины, которые также доказывают ясно, что песок состоялся от распавшегося сих гор камня, и что ветры, дождь и снежные тали и другие водные потоки были причиною его с них смытия и распространения. Ибо большая часть оных гор состоит из рухлой опоки и других таковых каменьев, и очень немного мест, где б были видны уклоны, кроме разве тех, которые, находясь у подошвы некоторых гор, состояли из отмытого хряща и некоторых земель.

Горы сии выходят в Селенгинском, Нерчинском уезде и собственно в Даурии, выходя то утесом, то просто высунувшеюся скалою, то холмами, осыпанными разбитым каменьем, часто представляют взору прекрасные виды. И вследствие такого положенья должны произвесть большое разнообразие трав. Ибо родятся травы то в горах, то в глубоких тенных, холодных, открытых, песчаных, теплых солончатых долинах, то на поемах и проч. Отсюда разность в холодных и теплых мест‹ах› в соседстве друг друга, под тем же климатом. Около Селенгинска и Кяхты огородные овощи, арбузы, дыни и травы теплых стран. Напротив,

по реке на север никакое растенье не поспевает. Да и на самом Байкале, где оттень и морозы от высоких гор, травы растут до самого морского берега только такие, какие собственны одним морознейшим хребтам.

Обыкновеннейшее дерево в Даурии и по Селенге сосна, потому что всё пески. На холоднейших хребтах лиственничник, кедровник, сосняк, пихтовник, березник, осинник, все растут вмесь, а рябина и другой кустарник и багульник, Rhododendron dauricum, составляют обыкновенный фашинник около лугов. Самые же высочайшие верхушки, покрытые нетающими снегами, или голы вовсе, или же покрыты расстилающимся по каменной поверхности прутьем, мелкими отродьями дерев, каковы: сланец, маленькие кедерки, лиственнички, березнички, можжевельнички, сабиннички и прочие малые кустарнички. Страны сии неудобны вообще для хлебопашества.

Селенгинск лежит на заливе, занесенном песком, через который в малую воду можно переходить. За городом лежат тогчас высокие песчаные бугры, с коих ветром разносит песок по всем улицам. Высокие над ним горы покрыты строевым и годным для топки лесом. С реки город имеет вид прекрасный. Оттуда видны его три церкви, у самого берега стоящие. Крепость деревянная, высокая, с башнями и наугольниками. Весь город окружен надолбями.

Места вокруг Байкала подвержены землетрясениям. Удары чувствуются даже в Иркутске. В записках Месершмида говорится о землетрясении, от коего земля и лед трескались, связи трещали и висящие вещи качались.

Езда от Селенгинска.

Дорога по р. Темнику. К ночи достигнули Гусиного озера во время великого грома с сильным дождем, что было сим летом еще впервые. По низменным местам вокруг озера росла Robinia ferox. Сей стручистый кустарник величиной с человека и расстилается по земле на сажень густым колючим кустом. Будучи густ, сучковат и усажен долгими иглами, он составляет, высохнувши, непролазный забор. Его стрючки могли бы служить вместо гороху, а молодые верхушки и лист пищею овцам. Но прекрасный сей кустарник, дающий весною приятный вид бесчисленным множеством желтов‹атых› листов своих, нигде не находится, как только в сей великой пади, от Темника и Гусиного озера с Селенгою идущего до реки Убукуна и еще несколькими местами до Оронгоя.

В одной вымоине от снежной воды показывался отчасти светлый, отчасти как кровь красный мергель.

Из озера иногда выкидывает кусками не очень твердое земляное уголье. Бугры около озера, лесистые сосняком, состоят из песчаного плитняку в смеси с чистым песком или брусом, обваливающегося слоями. Изрядные кормы. Отсель дорога мокрою каменистою долиною на соленое озеро и соловарни. Стручковатый кустарник не прекращался.

Allium sphaerocephalum, расцветал по болотам.
Orchis arbotiva, с белыми, приятно пахнувшими цветами, там же (австрийская).
Anafaxis, кустарная греча.
Dracocephalum moldavica.
Peganum, песье дерьмо.
Rallote lanata — все по лугам.

Дно соленого озера состоит из синего илу, на коем в наступающие морозы садится слой глауберовой соли на два вершка толщиною; иссохнув на воздухе, она рассыпается в муку. В жары отделяется соль поверх озера перепонкою, издали краснеющеи к солнцу, и от малейшего волненья изломавшись, садится на дно. Ил идет глубоко: на 7 арш. Когда хотели сквозь твердый слой пробиться дальше, то вытащили щуром чистыи лед, с коего рождается и пресная вода в озере. Выварка соли начинается с ноября, когда без пе<ре>рыву слоев довольно один на другой насядет, и продолжается до половины марта, когда стекающая с гор снежная вода начинает соль размывать. Вываривают до 20 тысяч пудов. Вываренная соль чиста, зерниста, бела, однако же не столь солка, как ангарская.

Высокая сухая степь до самого Байкала, но за несколько верст начинает<ся> хрящ и щебень, покрывающий отлогий морской берег даже до Посольского монастыря. По морскому песчаному берегу и по соседственным оттоль местам росли растенья, которые производят только одни снежные, за облака заходящие, горы, по причине, что летом во всё время дует с моря холодный и туманный воздух, как то:

Cembra, хвоя, хвоинное дерево.
Empetrum nigrum, вереск ягодный, каменный куст, крыжовник.
Campanula rotundifolia.
» grandiflora.
Fumaria impatiens.
Polygonum divaricatum.
» angustifolium.
» sericeum.
Scrofularia scorodonia.
Dracocephalum nutans.
Lycopsis visicaria, волковид, волкобраз, кривошей, червяница (надутый).
Triticum littorale, дикая рожь, урожается на берегу как будто посеянная.
Lonicera caerulea, жимолостник, папороть голубая.
Lonicera pirenaica, в лесах.
Linnea.
Rubus arcticus.
Ledum.
Andromeda polifolia, Андромеда,

болотная былина, бе<с>плодный куст (пьяная).

Vaccinia, черника.

Pyrolae, грушовка. В Сибири мужики пьют ее вместо чая, как лекарственное питье.

Когда я приехал в Посольский монастырь, то по всему Байкалу распростирался такой великий туман, какой бывает только на высоких горах, притягивающих к себе облака, или же в зиму и в осень на землях, при море лежащих. Нередко случается, что облака, зашед промеж гор, окружающих море, несколько дней гуляют то в полуденную, то в северную стороны, производя переменчивую погоду и дожди, тогда повсюду ясно. С 20 июля настала однако же повсюду дождливая ненас<т>ная погода, как в вознагражденье, что всю весну и половину лета была жаркая и сухая. В Байкале с весной ловят морских сигов (Salmo oxirhinchus) и линков, приваливающих в великом множестве к отмелям бросать икру. Летом попадаются только омули. Есть еще рыба особенного рода, коломенка, жирна и тверда, как кусок сала. В сети не попадает, живой ее не видали. Но во время великих штурмов она плавает на поверхности великими стадами. Недавно выброшено ее столько, что они лежали валом на берегу. Ни чайки, ни карги их не трогают по причине жиру. Этот жир из нее вытапливают и продают китайцам. Из моря выкидывает множество зеленого слизкого морского растения; на дне все каменья им обрастают, будто струистым зипунным сукном. Самое море подобно ужасной пропасти, имеющей берегами разбитые хребты. По ним попадались следующие травы:

Chrisanthemum acticum, белица, нивник, Иванов цвет (северный).

Valeriana sibirica.

» rupestris, часто растущие вместе на одном и том же камне.

Sysimbrium album. Гулявник.

Astragalus coeruleus.

Polipodium fragrans. Сей редкий, прекрасный, благовонный папоротник, собираемый бурятами на высочайших хребтах по расселинам и называемый серлик, составляет лечебный чай от цынготной и ломовой болезни. Два листика его, будучи приложены к зеленому чаю, возвышают его вкус. Дух от него проницателен и долго держится, он надушил собою все травы и сундуки, полные бумагою.

Polipodium dryopteris, ангельская сладость, соловка, черно-солодковый корень (малый).

Polipodium fragile (ломкая).

Acrostichum maranta, костянец, сытовец.

Saxifraga punctata.

» crassifolia.

Melampyrum sibiricum. Брат с сестрой, Иван да Марья, коровий, скотский корм (в буераках).

Swertia corniculata, Свертово растение.

Allium altaicum или saxatile, каменный чеснок или лук, как называют его матросы, поедающие его очень охотно вместо обыкновенного луку, растущего по берегам. Он находился на оголенных солнечных скалах во множестве.

Плаванье по Байкалу в лодке. Ветр подул сего утра сильный с запада, но сильней того были волны от наступавшей на море штурмы. Кормщик хотел прямо с Кадильной через Крутую губу на ближайший Соболев отстой перекинуть, гребцам посноровить, работу укоротить и опять прямо с Собольева отстою через большую губу перегребать, что и действительно верст бы десять обходу сократило. Однако, чуть только с носу отвалили, такой жестокий задул ветер, что нужно было поворотить лодку по валам, и насилу с опасностью жизни пробились к ближайшему берегу. Высокие горы сверху донизу состоят из разбитых, но опять сплоченных камней, доказывая ужасное, некогда бывшее Байкальских гор раздробление. Сей род камня не иначе как под водою должен зачаться и страшным земли проломом воздвигнуть вверх горы больше, чем на 100 сажен перпендикулярной высоты.

Ввечеру отправился в Иркутск. В темном и отовсюду запертом лесу по болотам при Усть-Ангаре и по речкам Сенной и Банной цвели Polygonum sagitatum, Allium victorialis, Swertia carniculata, Dianthus suberbus и Pedicularis altissima. Станции по дороге к Красноярску населены мужиками Енисейской губернии с прибавкою ссыльных. В старом селе Рыбинском кузнечные плавильни. Железо плавит енисейский кузнец. Железная руда, употреб‹ляемая› им в плавку, достойна особенного примечания: она состоит из больших и малых каменьев окаменелого дерева, которое превратилось в темный, твердый, богатого содержанья железный камень, но так, что и все годовалые дерева приращенья и останки коры видны. Одно место ее находится по речке Рыбной на пригорке, покрытом березником, против одной ложбины, на топкой низменности коей садится множество железной охры. Здесь она лежит целыми дерев колодами, в глинисто-песчаном слою, смешанном с железной охрой. Другое место от жилья с версту. Оруделые колоды сами имеют такой же вид, как и руда, но железа не дают; кузнец из нее выплавливает чугун. Енисейские купцы топкою в горшках железа так ра‹с›пространили свою коммерцию, что все около лежащие места довольствуются оным. Кузнец платит в казну за право плавить по 10 рублей в год с горна. Руда находится верстах в 25 от Енисейска, в буграх, покрытых лиственницею, ельником, сосняком и другим досчатым лесом. Работники раскапывают сверху, на аршин толщиною, желтую глинистую землю, смешанную с красноватой, потом подымают серую, с песком смешанную, глину, в коей лежит охра гнездами, под сим лежит толстый, белый, песчаный, глинистый, содержащий железо слой, чрез который проседает тонкая, наподобие угольной, совсем рухлая жила. И в белом слою добывается самая богатейшая железная руда, которая то рассыпчата, как трепел, то тверда, как камень, снаружи бела, но ничуть не известна и точно как в большом горизонтальном

гнезде глина. Белую руду выискивают небольшими в глубину пробоинами, сажня на четыре или пять, и там прорывают вслед за рудою каморки или, по-тамошнему, печки. Покуда жила видна, работнику плотят от 4 до 5 копеек. Плавка зависит от меры огня. Если мехи дуют сильно, выходит чугун, слабее — выходит мягкое железо или уклад. Но и тут еще не могут предузнать, какое железо выйдет. Как скоро разгребут горн, то пробуют в гнезде растопившуюся руду железным прутом. Если она прильнет к пруту, то узнают, что это чугун, когда же прут прикосновением к расплавленному железу издает звук так, как когда тронешь холодное железо, то заключают, что это мягкое и уже сварившееся железо; если же, дотронувшись прутом, поскачут искры, то выходит укладное железо.

Приезд в Красноярск. 1-е августа. Прибытие студента Зуева с Енисея (вверх к Ледовитому морю), донесшего, что тунгусы составляют по реке Енисею многолюднейший народ, юраков же и остяков меньше. Река Енисей ниже Мангазеи, особливо против Селякина зимовья, где начинается ее устье, ширины необыкновенной, так что с одного берега едва можно видеть другой. Правая сторона реки гориста, но горы не высоки и валами, левая ровная, но не низменная, та и другая покрыта лесом. К Селякину становится лес меньше, мельче и наконец вовсе переводится. Снег и лед с берегов сходит только что в конце июня, но никогда не растаивает в буераках и рытвинах, размытых снежною водою. Да и на холмах земля растаивает не очень глубоко: под мхом и прутняковым кореньем, разрастающим‹ся› меж мхов, находят часто или чистый лед, или мерзлую землю. Ольха, лиственница, верба и береза обыкновенно там пролупаются и расцветают в последних числах июня. Другие травы оказываются ранее и во-первых:

Fumaria bulbosa.
Viola uniflora.
» biflora.
Erigeron alpinum, богатница, крестовик.
Androsace villosa, перелом мохнатый.
Corthusa Matthioli, заржица, лечуха, кортуз.
Rhodiola rosea, розовый корень.
Potentilla stipularis, молка (сибирская).
Dryas octopetala, богиня лесов, камчадалка, сибирячка (8-листная).
Adoxa moschatellina.
Linum perenne, приносящий в сих холодных странах чрезвычайно большие цветы.
Rheum undulatum, продолжающийся даже до 66 градусов северной широты.

Енисей вниз по реке населен больше, чем Обь, по причине выгодных промыслов для русских промышленников. Погосты и

зимовья (иногда состоящие из одного жилья) идут во множестве до самого Ледовитого моря. До моря студент не доезжал за 322 версты и с Селякина зимовья воротился в Красноярск.

19 августа выехал Паллас из Красноярска. Дорога чем дале — гористей, темней, болотисте‹й› и лесистей. Лес — сосняк, топольник и березник. Проточины реки Бугалы, болота, топи затрудняли сильно дорогу, несмотря на то, что бы‹ли› посланы вперед мужики прочистить дорогу и мостить мосты через ручьи и речки. От Качи часть высоких гор, разделяющих реку Енисей с Чулымом.

Грязные леса содержали растения, бывающие в горных Сибири лесах. Всех изумительней была горечавка, Gentiana ciliata, которая еще цвела и так далеко размножается к северу, что даже находят ее на самых холоднейших горах, с голубыми или белыми цветами. Ночью светящиеся червячки по кочкам и гнилым деревьям увеселяли глаза наши. Степь изобиловала осенними травами, из них:

Cimicifuga, клоповник, вонючая трава.
Gentiana pneumonate, горечавка, плющевый цвет.
Gentiana punctata.
Gentiana cruciata, крестовидная.
» ciliata, тороченная.
Senecio cruciformis, крестовник горчицевидный.

По впадинам росли маленькие березки и кусты отцветшего Orobus luteus и latiroides, Lathyrus pisiformis и отродок от большей, называемой королевские шпоры. Равным образом еще не отцветали Aconitum napellus и lycoctomum.

Утесы гор краснели, как кармазин, от спелых ягод земляной малины, Ephedra. В Даурии и Селенге ягоды сии считаются вредными и будто бы причиняющими одурь. По болоту вокруг небольшого озера росла Swertia rotata. У татар прикладывают ее жеванную к ранам; русские употребляют ее вовнутрь, как горькое домовое снадобье, и называют ее белым зверобоем, подобно тому, как в ином месте гиссоп и Ruyschiana называется синим зверобоем.

Astragalus uliginosus.
Cnicus spinosissimus.
Primula farinosa.
Drias pentapetala.
Potentilla cericea alba.
Tussilago anandria.

Четвероугольная гора, утесом необыкновенно высоким. На самом верху ее высунулся немалый четвероугольный камень, от татар называемый Анло. По преданью, под ним закопаны великие сокровища и богатства Алтынхана, некогда здесь кочевавшего. Скрыв клад, он запаял наглухо все щели ‹и› признаки. Во время Палласа один кладоискатель, с помощью веривших ему.

рылся в двух расселинах горы, провел на несколько сажен шахты и другие многие наделал пробоины. Всякую глухую дыру принимал за сделанную человеком. Затеклые каменною матерней щели называл замазанными известковым раствором продушинами. Случалось, что белый лунь несколько раз на сию гору опущался или, над нею виючись, смотрел в какую-нибудь сторону, он принимал его за указателя, где и в каком месте лежит богатство. По его словам, духи препятствуют к работе всячески, делая разные насмешки, кидают каменьями, мочат или тушат фитили на рванях, смеются, кличут работников по именам и т<ому> подобное. От небольшого соленого озера, лежащего в сухой впадине, окруженного песчано-каменными горами (озеро кривое и продолговатое), идут высокие каменные горы, а от них дорога на Тустукул. С озера собирают соль. По берегам было много выкинутых насекомых. По озеру плавала Tryngа hyperborea. По пескам вокруг озера много было прекрасной травы Phaca muricata, но ее красивых кустов не едят ни овцы, ни же другой скот.

Phaca prostrata, цвела там же.

Pedicularis myriophylla, еще цвела на высоких горах последними от<ц>ветавшими цветами.

Raphanus sibiricum, в таком количестве и достоинстве, как здесь и возле Красноярска, его нигде не находят. Он цветет с начала весны и до конца осени и тогда, наклоня отягченные стручками веточки, расстилается по чистому полю.

Valeriana rupestris.

Papaver nudicaule.

Potentilla sericea.

Astragalus bullarius, на коем еще некоторые цветочки держались.

Hedisarum grandiflorum.

Tussilago anandria.

Chrisanthemum arcticum.

Маленькая Robinia, — так как растет во множестве по ямам и подгорьям, то работники, ругаливаясь ею, прозвали ее бранным именем жидовник.

От реки Теса до реки Коисы долины, лежащие промеж лесистых, прерывных, твердых, каменных гор. Попалась гора вовсе без лесу, крутая, со многими высунувшимися по стремнине кабанами. На середине горы пещера немного спускается вниз и потом горизонтально идет на далекое расстоянье и, расширясь, оканчивается отнорком, несколько идущим вниз. Сверх наросших по стенам каменных натеков, нашли мы множество костей больших зверей. Наверху же по горе были следующие останки редчайших трав:

Primula confusoides.

Myosotis rupestris.

Dryas pentapetala.

Astragalus melilotoides, показавшаяся выродком от Axyris amarantoides.

В одной пещере известной горы большими комьями были прекрасные лучистые, цветом желтые, кристалловидные накипи, коих лучи с поверхности все в один центр стекаются. Дорога Сагайскою степью через реку Уйбат, по которой множество обыкновенной в Даурии клейкой травы, Stellaria dichotoma. Она уже засохла и, свившись в клубы, подобно другим степным травам, каталась носимая ветром, рассеивателем семян.

По утесам рек Сыра и Абакана росли во множестве:

Ballota lanata.

Robinia pygmea, имевшая по расселинам стебли толщиной в руку, а вышиной выше человека, ибо там ей не вредят степные пожары.

Nepeta multifidia, производившая отродья с листами, походившими на листы Veronica austriaca и Verbena.

Phaca muricata, на песчаных скатах гор, выходящая обыкновенно полосами.

Высочайшие холмистые горы были одеты лиственничным и березовым лесом, где была в изобилии Phaca alpina, а из-за леса видны были восстающие верхушки гор, изукрашенные по многим местам Dryas pentapetala и прочими красивыми горными травами. От сей горы надо спускаться узким проездом или буераком к реке Базе. Следы оставленных рудников, по причине того, что толстая богатая, проседавшая от востока до запада медная жила вся уже ныне выработана. Медную зелень выламывали всегда из серого камня, хотя около лежащие горы состояли из каменья песчаного плитняку, слои коего склонялись в глубь в восточную сторону. Бесснежные вниз по Абакану, прекрасные степи служат зимним кочевьем для сагайцев.

Сагайцы лицом и житьем отличны от кашинцев и схожи более с белтирцами, в Кузнецком уезде живущими. Лицо татарское, калмыцкого в них мало. Волосаты, телисты, членами крепче кашинцев. Богатые имеют до 100 лошадей, столько же рогатого и по нескольку сот баранов. Бедные — десять, двадцать штук крупного скота. Число в степном народе достаточное, чтобы поддержать семью. В северо-восточной Азии нет черкасских долгохвостых овец, но все с курдюками. Немногие занимаются хлебопашеством, сколько нужно для собствен‹ного› обихода. Запасаются на зиму кореньями, которых иногда отнимают у мышей, как тунгусы. Называют их кылымом.

Коренья, вообще употребляемые в еду скудными здеш‹ними› народами:

Собачий зуб, Erythronium, по-татарски кандык, его копают особым инструментом осук, похожим на те, которые употреб‹ляют› ботаники для копания кореньев. Вырытое коренье кандыка чистят, моют, потом щеплют дольками и сушат к запасу. Перед едой обваривают его в воде, пока отмякнет, едят с молоком и сметаной. Вкусом как

сырые клецки, трудноварим желудком.

Чегна. Сушат для зимы на вольнем воздухе, едят толченую, по большеи части в мясной, с крупою, похлебке, называемой уре.

Коренья обыкновенных красных саран, из коих собирают две: растущую по лесам Lilium martagon, называемую от татар желтою, и Lilium pomponium, растущую по чистым горам, которую татары называют белый акшеп, и так как ее наибольше собирается в июне, то и месяц сей они прозвали Акчеп-Ай. Их едят сырые или печеные в золе, как каштаны, или вареные в воде с молоком и маслом.

Коренье травы чейны или, по-русски, хлебенки, копается также для употреб‹ления› в пищу.

Коренья земляного духа белых больших колокольчиков, Campanula lilifolia (зонд елас).

Carduus serratuloides (епшек), его коренье.

Poligonum viviparum (мукезен), его коренье.

Коренье водяной травы (сосах).

Кырлык, сибирская крупа, добровольно растущая на полях по правую сторону Енисея. Кашинцы пожинают ее на пашнях у своих знакомых русских, потому что, где он заведется, пашня от него заглыхает. Крупа, столоченная ими и обделанная, прозрачна, желтовата, приятна на вкус. На ней заваренная молошная каша называется ботхой.

Ягоды употребля‹ются› в кушанье следующие: дикая вишня, чумурт, ее истолокши, с косточками вместе, едят после стола, вместо закусок, смешав с молоком. Кроме того, едят шиповник, а новые отрасли его изрубают и варят вместо питья и чаю. Едят красную и черную смородину, барбарис, Cotoneaster (кизил) и Opulus, шангеш.

Lychnis chalcedonica, девичья красота или боярская спесь, растущая по удолам, употребляется ими вместо мыла. Оттого и прозвали его русские татарским мылом.

Onosma echioides, родящаяся во множестве по степям близ Абаканска. Ее корнем татарские красавицы румянятся.

Sabina и Rhododendron chrysantum. Оба сии деревца употребляют как лекарства енисейские татары и русские.

Бадан, Saxifraga crassifolia; трава идет на чай, а корень в лекарство — как в поносах и лихорадочных немочах.

Рапонтик копают татары для внутренних припадков. Белтиры называют сене, каибалы сарапсан.

Дикий лен и большая крапива, похожая на конопли; идут оба на выделку толстого холста, суровых ниток, витей или веревок, на самострелах состоят большею частью из сего сорту поскони, потому что они не так, как ременные, от мокроты не дрябнут и не слабеют.

Малый бобовник, Robinia pygmea, по-сагайски тегенек, служит своими вязкими прутьями вместо бересты на связи.

Имерокалловы листья собираются осенью, из них весьма искусно плетут под седла полсти и на пол подстилки.

Белтирцы мало чем отличаются от сагайцев, также имеют стада, также пашут, засевая только ячмень и яровое, и то для

своего обихода, также говорят испорченным татарским языком. Множество могил испещряют зимовья паствы, особливо по левую сторону Абакана.

От гор к реке Тие простирается небольшая коса каменьев. Собраны семена следующ‹их› редких трав:

Axiris sibirica, по каменистому слою здесь растущая, должна быть отродок Axiris amarantoides.
Ballote lanata.
Колючий сорт от Poligonum frutescens, совсем походивший на Atraphaxis.
Обыкновенная кали.
Salsola postrata.
Ziziphora acinoides.
Cucubalus fruticosus.

Дикий, не пропадающий лен рос в Абаканской степи в таком множестве, что можно было его собирать на домовые потребы. Ужасное множество куропаток, находя довольное себе пропитание на полуденной стороне каменных гор, кажется, здесь остается всю зиму. Они летают стадами и не робки.

Rhododendron chrysanthum. Прекрасное деревцо, растет низкими кустиками на каменных, мшистых, безлесных косогорах и на пригорках снежных гор. Цветки красивые, светложелтые, пучком. Листья тверды и толсты, как лавровые. Козаки называют его кашкарой. Он опьянивает, но хмель проходит скоро. Напиток из него варят, замазав горшок, темный, крепкий. В ревматических болях, производя прежде лом, потом вылечивает наверно. В желудочных завалах, самых продолжительных, действует с большим успехом. Собирают его, когда поспеют семена, осенью, и когда листья начинают желтеть. Расцветает же в июле.

Койбалы все почти крещены. Скотом не богаты, но хлебопашеством занимаются рачительно. Дикий лен и крапиву собирают больше, чем прочие татары, и делают из них веревки. Ходят на ловли соболей и росомах осенью за Енисей. Если, долго замешкаясь на промыслах и за глубоким снегом, не найдут себе лошади дороги, то отнимают сенные копны, наношенные на зиму горными зайцами из сочнейших трав, между коими есть лютик. Он лошадям, впрочем, не вредит.

Отсель отправился верхом к Енисею дорогой надвислой и опалой, по причине береговых утесистых гор. Перед хребтом есть некоторые горы голые и пологие, но за ними вдруг подымаются каменные утесы. Как скоро выедешь на Енисей у отверстья, которым он пробивает сквозь горы, увидишь две острые высокие горы, покрытые снегом. Одна Иртем, другая высшая Бурус. Высокая голая маковица горы Буруса состоит из камню, обросшего белым камнем, и уже белеет за день езды. Позадь ее выходит

Ус, за которым горы становятся отчасу выше и долины преглубокие и крутые по Енисею. На первых безлесных пригорках, склоняющихся к Енисею, находились во множестве остатки редкой травы, называемой Cymbaria daurica.

Отрывные, сверху лесом покрытые горы оканчиваются каменной стеной к Енисею, и без того наполненному множеством каменьев, и представляют прохладную и сырую прогалину, по которой вдруг переменяются. Каменья все обросли следующ‹ими› травами:

Saxifraga crassifolia.
Licopodium sanguinolentum.
Вилатою.
Atragena alpina.
Circea liticinata.
Rhododendron dauricum.
Sedum populifolium, еще в соку украшавшей голые каменья. Ею были преимущественно покрыты все сии.. мохом обросшие камни. Долгие ее коренья расстилались в мхе по голому камню, с коего, срывая деревянистые ее стебли с повислыми листками, отдирался и мох. Издали кажутся точно молодые топольки.

Кашинцы охотники играть на бандуре, как калмыки, и петь протяжно, надувшись, из горла, чтобы звон происходил сиповатый как бы кто тихо бил по струнам. На вольном воздухе выходит не дурно. Живут как зажиточные татары по Енисею: зимою в войлочных кибитках; летом же их прячут в известных им горах, в сухие пещеры, осенью для сырости покрывают кибитки берестинами, которую сдирают в июле месяце, когда она бывает прочнее, вареньем вываривают из нее все смолистое, так что остается одна плотная береста, мягчат и делают так, чтобы не портилась.

Приезд в Красноярск. Зима и жестокие морозы. Возвращение из даурской пограничной линии студента Соколова, донесшего, между прочим:

что по реке Аргуну растут во множестве черные березы. Низменные места плодородны. Пригорки, называемые Яшмовыми горами, дают темнозеленую, полосатую, твердую яшму. Растенья попались следующие:

Campanula verticillata.
Clematis hexapetala.
Ranunculus catarcticus, особливый широколистный сорт, имеющий мужские и женские цветки сплошь на сучках. Ради красного цвета сего дерева, прозванный от русских красным сандалом.
Chenopodium suffruticosum.
Lonicera.
Menispermum canadense.

По горам множество сибирских диких абрикосовых деревцов и других примечательных трав.

Spiraea sorbifolia, везде по расселинам.

Даурская пеония, цветом как кровь с молоком, родится во множестве.

Spiraea thalictroides.

» chamaedrifolia.

» oppulifolia.

Altagana, мелкие бобовнички, покрывающие все скаты гор. За ними дальние северные горы ничего, кроме разбитых кабанов, стремнин и неприступных скал, не содержат.

Hyosciamus physaloides.

Sanguisorba canadensis, с долгими белыми подвесками.

Tamarix hermanica, гребенщик — везде по каменьям растет в изобилии.

Serratule, весьма редкие, свойственные только Восточной Сибири.

Arcticum personata.

Solidago palmata, каменистая, по мокрым местам.

Saxifraga hirculus, коею желтели болота.

Черноталь, Salyx fussica, составлявший подлесье вместе с молодыми березками.

Всего достопамятнее была поездка студента Соколова на высочайшую из всех даурских гор, покрытую вечным снегом, называемую русскими Чокондою, а тунгусцами Сохондо. Вся гора кругом обнесена лесом, а пригорки из серого камня. Но дотоле еще за двадцать верст начинается ее крутая подошва. Выше, из крутого яру самой горы выходит река Агуцакан. С левой стороны Агуцакана подымается особливая голая каменная гора Елоо, гнездилище страшных коршунов. Прямо, где начинается Агуцакан, гора как бы совсем исчезает, и остается неровная площадь большими кабанами. Против самой снеговой стены Агуцакан из болот, из снегов собирается. Вокруг ее густой лес престарелых больших кедров, из коего во все стороны вытекают от тающих снегов проточины, стремясь из своих каменных расселин к вершинам рек. Оная площадь в жаркое время служит убежищем всякому дикому зверю, кроющемуся стадами в прохладных дубровах от насекомых. С ней во все стороны к востоку и югу можно видеть все лежащие вниз по Ононю тоже не низкие горы, а к западу не иначе как с ужасом глядишь на лежащие вблизи крутые, каменные, прямою стеною за облака заходящие горы, снегом покрытые и синеющие от туману. Тут каждый день дождь, в непрестанном движеньи воздух, и большая часть времени года проходит вокруг горы в штурмах и волненьях. Среди лета тут повсюду снега и инеи, если же подует с севера, то в августе, и даже раньше, нападает на леса новый снег, и замерзший туман покрывает гололедицею поле. Старый снег с сопок и в ухабах никогда не сходит.

Оные снеговые горы занимают собою великое пространство. Из-под них берутся вершины и токи рек Агузы, Агуцакана, Бакукуна и многих других, к Киркуну и в Ингоду текущих. Оные горы состоят из обмытых, друг на дружку до облаков взвороченных, преужасных, обветшалых, диких серокаменных

кабанов, почему и кажут будто обточены. На низу горы и на порогах видны пустые расселины. Нет на них никакой земли и никаких дерев: расти не могут.

На одну из сопок лез студент целый день. Круча и потом уступы, горизонтальные площади на несколько верст. На каждой вытекают ключи и опять с великим шумом скрываются в расселины. Верх горы — глазами необъемлемое горизонтальное пространство, на коем две крутые, страшные ямины, на дне коих два небольшие круглые озерка, наполненные водою с снежных утесов, которая падуном через расселину опять стекает в среднюю долину. Снеги лежат на полях большими горами до третьего яруса, считая снизу кверху. Они на поверхности совсем заледенели, так что можно считать слои, нарастающие в каждый год. Из-под снегу, от тающей воды, выходят ручьи, по которым растут во мхах холоднейшие горные травы. . .

Claytonia sibirica.
Gymnandra borealis.
Primula nivalis.

Первый, второй и третий снизу пороги убраны, будто шпалерами, сланцами, сабинными, кедровыми и других хворостов.

Salix berberifolia, редчайшее растенье.
Campanula grandiflora.
Valeriana sibirica.
Saxifraga punctata.
» crassifloria.
» nivalis.
Dracocephalum grandiflorum.
Pedicularis tristis.
Pedicularis verticillata.
» lapponica.
» spiccata.
Doronicum pardanialchis.
Hieracium alpinum и другие тому подобные, по мшистым утесам растущие, редкие сибирские былия.

Суеверные тунгусы почитают сию гору обиталищем некоего гневного божества, которое ежедневно испущает из себя тучи, облака, бури, веющие по окольности, дабы никто не смел приступить. Они даже и не думали, чтоб студент мог возвратит‹ь›ся с такой горы назад.

Выезд из Красноярска 22 января 1773. Селенья в Томском уезде населены неспособными людьми отчасти и оттого, что помещики, в зачет рекрутов, для населения Сибири отдавали старых, не способных к размноженью, отрывая их от семейств. Дорога от Томска через Барабинскую степь. Плодородная равнина, изобилующая травой, местами влажная, частию озеристая и солоноватая, поросшая березовыми перелесками. Озеро Чаны. Ловимые в нем рыбы пород мелких, но их сушат, морозят и развозят во все при Иртыше лежащие места, в Тобольск и на

Ирбитскую ярманку. Кроме того, барабинские татары, живущие рассеянно вокруг сих мест, промышляют продавая блестящие, подобно серебру, брюшка, снимаемые с обыкновенных и больших гагар, сшитые в мех и ‹по›одиночке. Иные собирают прекрасные, исчерна фиолетовые шейки морских гагар, лоснящиеся, зеленоватые головки диких селезней, кои, быв сшиты вместе, кажутся еще красивее и пригодны на женские муфты.

Город *Тара* лежит на несколько возвышенном левом берегу иртышской пади и простирается вдаль по оному на несколько верст. Половина домов выстроена на сырой глинистой речной пади, другая на несколько саженей возвышена. Много домов строились по новому плану; город возрастает, церквей пять Большая половина деревень в уезде татарские, барабинские, в городе живет много бухарцев. Дачи татарские пространны, имеют много темных лесов, вместилищ нужных зверей. Страна около Тары хлебородна и рыбообильна. Осетры, стерляди, нельма, шаймени и ленки. Рыбные промыслы продолжаются чрез всю зиму. Проехал Тобольск и прибыл последнего февраля в Челябинск.

На Исетской степи появилось много подорожников и ал‹ь›пийских жаворонков, казалось, предвещавших раннюю весну. 5 марта из завода Кыштыму — в принадлежащую к нему пристань Кизильск, близ реки Уфы, проехавши здесь чрез весьма суженный Урал, состоящий из слоистого рогового камня и мало возвышенных гор, поросших редким лесом и который летом болотистыми впадинами отделяется. В пристани стояло в готовности 12 коломенок для перевозу железа. Далее идущая дорога, узко прорубленная сквозь лес и горы, была трудна. Шокур-аул. Изобильные владения башкирцев. Земледелие, скотоводство, пчелы и дремучие леса, вместители всякого рода дичины. В еловниках при Уфе и по всей части сей лесистой страны, даже до Камы, сверх прочей красной дичи, водятся лапландские олени и куницы.

Уже начинается по разным местам в сторону дуб и лещинные орехи. Высокая гора, на коей с Иргинского завода раскопан рудник, содержащий в себе отменную железную руду, состоящую из крупного хрящу с мелкими голышами, перемешанную с зеленоватым, иссиня-черным цементом. Лесистая полоса, отделяющая Пермскую провинцию от Уфимской, состоит большей часть‹ю› из ели, но местами попадается сосна и черный лес. Нигде не видал я такого множества клестов, как в сих лесах: их ловят, поливая землю чем-нибудь соленым, до которого клесты охотники, и потом ставят на этой земле волосяные силки. Богатые башкирцы — хорошие хлебопашцы, отвозят множество ржи на камские винокурни. В землепашестве подражают казанским татарам, черемисам и вотякам. Успешно водят пчел.

Дубовые леса всем общие, но, по причине сырости почвы, негодные к строению.

Вотяки народ финского поколенья, туземцы Вятской области. Проворней, веселей и менее упрямы, нежели черемисы. Охотники до пьянства. Малорослы, светловолосы и рыжи, как клопы. Головной убор у женщин необыкновенно сложен и громоздок. Они не скидают его и ночью, а в работах то и дело его поправляют, чтобы как-нибудь не покривить. Домы рассеяны, без дворов, внутри широкие нары для спанья и татарские печи. Они хорошие землепашцы, водят бортовых пчел, а зимою ходят и на звериные промыслы, не уступая в стреляньи и в ставке ловушек черемисам.

Вотяцкий ткальный стан очень прост и удобен. В нем нет ничего укрепленного, кроме избяной подпоры или столба, поставленного близ дверей избы между потолком и полом, впоперек которого, чрез продолбленную дыру, вставляется поперечная палка или клюка и столь мало делает в избе препятствия, как и два шеста, которые к матицам избы прикреплены для повешения на них ниченых крючков. Всё прочее расположение стана вскорости можно разнимать и опять составлять. В мужичьей избе можно поместить удобно три или четыре таких станка. Расщепленная скалка, на которую навивается холст, кладется на два вдолбленные в пол столбика с ушками, но которые можно вынимать и между которыми садится ткачка на скамейке. Другая часть основы, в полутора саженях от скалки, кладется на крюки, вдолбленные в вышесказанный избяной столб и служащие вместо навоя. Ниченки, которые движут основу, вешают или на двух кружечках, вырезанных из дерева, или только на крючках, делаемых из гусиных папоротков и прикрепляемых к шестам, утвержденным под потолком. Берда делают по большей части из тростнику или из спичек черемушных. Ткальный челн бывает столь длинен, сколь широка новина, так что ей надлежит только просунуть и вытащить другой рукой. Когда же просести холста будет наткано столько, сколько руки вотячки достать могут, тогда несколько кистей основы спускают с клюк, а натканную холстину навивают на скалку.

Черемисы занимают страны около Вятки и Камы. Средственного росту, волосом белокуры и рыжеваты, редкобороды, телом белы, но без выраженья, слабосильны, неповоротливы, боязливы; обманчивы и упрямы необыкновенно. Женщины попадаются недурны, но татаркам уступают. Недлинные жидкие свои волосы завертывают в две вертушки, из коих одна завивается на макушке, а другая на затылке. Сии волосяные пучки и большую часть головы покрывают маленькой холщевой шапочкой, вышитой разноцветной шерстью.

Прибытие 7 марта в село Сарапул. Оттепель. Снег на открытых местах совсем уже стаял, и оказался белокопытник. 9 апреля

появился цветущий во множестве между кустами трилистный геллебор. 12 числа начала цвесть болотная фиалка, а к 18 числу размножилась она сильно с медуницею и золотоголовником. В сие время начали также распускаться лещинные кусты, некоторые в теплых местах стоящие березы и северная андроника.

В числе первых прилетных птиц, в последних числах марта, были скворцы, грачи, зяблицы, овсянки, дрозды и луговки. В начале апреля прилетают синички болотные и лесные кулики и прочие дикие птицы. Но в рассуждении прилетных птиц страна сия ничего не имеет примечательного, ибо никаких озер в ней не находится, а реки не окружены горами и еловыми лесами.

Сарапул богатое многочисленное село, почти город, удельного ведомства, на берегу Камы, на правом, вздоль его. Несколько церквей, хороший рынок и лавки со всякими мелочными товарами, которых продавцы очень выгодно торгуют, по причине великого народного стечения из окольных деревень и многих, весной ездящих, судовщиков по Каме и Белой, проезжающих мимо сих мест судов с железом из Чусовой, с дровами и салом из верховых мест Камы. Множество хлеба отвозят отсюда и из прочих, около нижней части Камы лежащих, плодоносных стран, частию по Каме в Соликамск и далее в Чердынь, даже и запечорский и двинский волок, в северные бесхлебные селенья, лежащие в верховьях Двины и Печоры. Частию же вниз по Каме и Волге даже до Астрахани, также и вверх, в Нижний Новгород.

Мимотекущая река Кама, еще полная густых лесов, полна рыбой, которая здесь вкусней, чем в Волге. Здешние рыбицы, осетры и стерляди далеко превосходят волжских. Осетров и стерлядей ловят на крючки, называемые бабатками. Лососей, белую рыбицу и осетров ловят перебойками, наз<ываемыми> камский ез. Целые рукава реки перебивают сваями; большие отверстия перегораждают сетьми с мотнями; на езах ловят рыбу во все лето, да и зимою подо льдом, исключая только высокую воду и когда лед безопасен. Для ловленья в удобных местах рыбы обыкновенно употребляются невода, большие верши, морды и мережи с длинными крыльями, иначе ветелями называемыми.

Казенные камские чугунные заводы под ведомством Благодать-Кувшинского горного правленья. На Ишимском заводе 16 молотов, на Воткинском 18-ть, из коих один для выбивания жести и другой для делания стали. Вокруг обширные леса лучших дерев и вода в изобилии.

21 апреля выезд из Сарапула. Трудные водянистые дороги от речных разлитий. Возвышенья с прекрасными полями и ле-

сом, перемешанным с ельником. В лесу цвели земляной дым, ветреница, лютик, геллебор трилистный, медуница, ягодки или волчье мыло, болотная фиалка.

Мало в России стран, где бы больше прилежали к хлебопашеству, как в местах Казанской губернии, к Волге и Каме прилегших. Русские, черемисы и татары стараются друг друга в оном превзойти, но мне показалось, что татары их всех превосходят. Зажиточные крестьяне в честь себе поставляли иметь превеликие одони хлеба, остающегося от расхода, и таковой немолоченный хлеб держат от нескольких лет. Озимая пшеница, несмотря на холодную влажную, глинистую почву, урожается хорошо. Ее сеют несколько позже озими и изыскивают к тому гористые, не столь влажные места. Для удобрения несколько земли, прежде вспахания под летние посевы, а частию и для уменьшения влажности, здешние крестьяне сожигают при тихой погоде солому, остающуюся на корнях после жатвы. Крестьяне же, обитающие по сухим степям, летние посевы подпахивают (особенно если весна суха), что самое и в южных странах, при реках Соке, Самаре и Волге употребительно (см. I часть). Сей образ посева называют они сеять под соху. Из опыта узнали, что посеянные семена лучше оттого всходят, поелику по посеве вспаханная земля не может так скоро высохнуть и свою весеннюю влажность испарить, а посеянные семена зарываются в землю глубже.

Крестьяне, живущие около Камы, начинают ныне разводить воложский лен, перенесенный из Польши в Сибирь переселенными туда переселенцами и с добрым успехом размножающийся на Каме. Растет он в 7 пяденей вышиною и дает гораздо лучшую пряжу, нежели обыкновенный лен.

Реки еще не выступали из берегов. 22 переехали ручей Дристуниху, впадающий в Бургуш. Потом через Тетрицу, отстоящую только на полверсты и впадающую в Чихостаниху. В 5 верстах от нас находилась река Иш, которая уже выступила из берегов так, что едва можно было переправиться.

Деревня Пихтова при р. Икашуре, Мордвеи при р. Чаше и Терсы принадлежат генерал-майору Таваеневу, который сам магометанского закона, как и все его крестьяне, необыкновенный хозяин. Устройство экономическое, обиход относительно сохранения хлеба, саженья снопов, бережливости в дровах, а также разделения пашен, скотоводства и домашнего порядка, даже у крестьян, в их деревнях чистота, приятный вид пашен, украшенных изредка поросшими молодыми сосновыми рощами, и в них множество соловьев увеселяли много эту холодную страну. Сам помещик был в отлучке в других деревнях при реке Белой, где обыкновенно празднует он татарский пашенный праздник сабан.

Медные рудники, впрочем, небогатые и большею частью оставленные. Берега реки Камы круты. Немного в сторону высокие, гористые места, покрытые дубовыми и березовыми лесами; в них цвела ветреница белыми и голубыми цветами. Слышалось повсюду пенье дроздов, которых нигде не водится такое множество, как в камских лесах, наполненных можжевеловыми кустами.

24 в первый раз гром вдали. По степи цвели ветреница, гусиная трава, весенний адоник и фиолы. По мокрым местам болотный лютик. В первый раз встретили ракитник и степные вишни. Степь черноземна и по возвышенным местам суха. Суслики во множестве.

Горы вдоль по Шайтанке, впадающей в Диому, на южной стороне были увенчаны прекрасными весенними цветами. Обыкновенные скорцонеры и Astragalus depressus уже отцвели; напротив того, еще распущались ракитник, таволга, Thesium alpinum, Onosma echioides и Carduus cyanoides. Но Hedisarum grandiflorum еще не распускался. Наиболее всего тут в цвету стоял бобовник и Astragalus physoides. А еще сильнее цвели гороховый куст и вышесказанная таволга. На горах по ту сторону Диомы расцветала Bunias cakile. Сухая трава наполнена тогда была травяными вшами, так что, побывав там, едва можно было их потом выжить из платья. В сие время сидят они на вершинах колосов и листьев, на коих держатся, зацепясь двумя ногами, а прочие 6 распростирают на воздухе, чтобы можно было скорее вцепиться в проходящих животных.

Ввечеру видели зрелище на пригорках, на коих зажжена была крестьянами сухая трава, и где огонь, оставленный неосторожными мужиками во власть ветру, захватил также некоторые большие хлебные одонья. Изобилие делает равнодушным [к таким потерям], и редко кто заботится сохранить свои одонья от огня, в степи пущенного.

1-го мая дорога по Кинелю через открытые плодоносные возвышения. Каменистые, глинистые горы по Кинелю совершенно поросли редким, в других местах нагребенным шалфеем, Salvia nutans, обыкновенно родящимся на открытых юго-западных угорках уральских; он вошел в это время в цветной стебель.

Astragalus glaux, пушистый, белый.
Veronica teucrium, дубровке подобная.
Hesperis sibirica, весьма низко растущая.
Androsace maxima.
Seseli pumilum, сердечник, смлод. чистец, жабрица (малорослый).
Vincetoxium. Ласточник, чортова борода, Asclepias.

Переехав на плоту Кинель, ехали высокой степью, выжженной в прошедшую ночь и украшенной небольшими подчищен-

ными перелесками. Далее степь наполнилась цветущими вишнями и гороховыми кустами.

Pedicularis comosa, гнидиш, вшивник италианский. Изобильно.

Adonis apennina. Горицвет, желтоцвет, одномесячник, стародубка.

Adonis verna.

Выродок Astragali depressi, имевший красные цветки с довольно длинными цветочными стебельками.

Orobus angustifolia, белоцветный, а на влажных местах красноцветный, рос там же вместе с ним.

Orobus polygala.

Astragalus physodes, надутый

Seseli pumilum.

Малорослый касатик с синими и бледножелтыми цветами.

Желтые лесные тюльпаны.

Барбарея, стоявшая в цвету около пашен. Смотр. Erysimum et Sysimbrium.

Возвышенья, перемежаемые изредка дубовыми лесками, то желтевшие, то белевшие по полосам от цветущих вишен и гороховых кустов. Река Ток и озера по ее низменностям наполнены черепахами и такими же кричащими лягушками, какие в Яике. И так как она тиновата и глубока, то в ней держатся в великом числе большие сомы. По низкости, с которой стекла вода, выросло много цветов.

Frittilaria meleagris, рябчик, венечник, мохнач, пухоцвет.

Ficaria, лютик, слепокурник, Ranunculus.

Valeriana tuberosa. Маун. Valeriana, шишковатая, на пригорках.

Robinia frutescens, кустоватый гороховник, чилижник, чилига, чемыжняк, дереза. Цвел на пригорках.

Hedysarum grandiflorum. Гребешок, петушья голова, копешник. Был в полном цвету.

Мать-мачеха, Tussilago hibrida, росла по песчаным его берегам.

Тополь рос по низменностям гористого правого берега, идущим в длину всей реки.

4 мая, ночевка у подошвы горной большого или нижнего Урала. Около его находится пространная низменность к Самаре, наполненная кустарниками, лужами, небольшими озерами, где от бесчисленного множества соловьев, всякого рода водяной дичи, лягушек и черепах происходил такой шум, а от комаров такое беспокойство, что мы не спали всю ночь. Здешние дикие кустарники, растущие на сих низменных местах и вдоль по Самаре, как то: бобовник, степные вишни, Lothus и другие стрючковатые кусты, составляют прекрасные живые изгороди, вышиною в рост человека, которых цветы расцветают одни за другими чрез всю весну: ибо, как скоро сойдет снег, сперва расцветает бобовник, потом степные вишни, наконец стрючковатые кусты, а после их гороховый куст, Robinia frutescens. Из сих одних,

в России находящихся кустов, к коим если причислить таволгу, Spiraea crenata, и еще позже цветущий терновник, неклен, Acer tataricum, то можно сделать прекрасные, живые изгороди и увеселительные сады. Сколько бы красоты российским садам придала Сибирь различными родами своих цветов и благовонными цветами?

Потопленная низменность заставила взять окольную дорогу по высоким холмам между Большим Ураном и Уранчиком, имеющим основанье каменистое, верх же глинистый. Нигде не видал я Hedysarum в таком великолепии и множестве растущего, как здесь. Также цвели на горах сих:

Hedysarum obscurum.
Astragalus depressus, сплюснутый горох.
Verbascum phoeniceum.
Euphorbia peplis, молочайник морской.
Salvia nemorosa.
nutans, шалфей нагбенный.
Teucrium sibiricum, дубровник, дубровка, кадыло, оганка. Порода подобная полевому шалфею, средняя между двумя упомянутыми видами шалфея, ими же произведенная.
Pedicularis foliosa.

Дикие лошади, тарпаны, неукротимые, бегающие быстрее всякой быстрой лошади, появляются здесь иногда большими косяками, спасаясь от оводу, великих жаров и засухи Индии и Персии, куда осенью возвращаются сызнова. Следы их косяков видны иногда по степи шириною на целую версту.

Общий сырт начинается пологими холмами, обросшими дубняком и березником. Здесь видны были в цвету:

Trifolium montanum.
Scorzonera purpurea, козелец, волчий и змеев обед.
Spiraea crenata.
Расцветавшими гороховыми кустами желтели крутые берега Иртека.

По ту сторону Иртека, на южной стороне холмов, составляющих Общий сырт, степь вдруг переменяется в сухую, голую, наполненную солончаками, покрытыми полынью. По степи видны были остатки и вновь появляющиеся листья:

Peucedanum silaus, яркий укроп, *смовдь*.
Sison verticillatum. Сирейчик, петрушечник коленчатый.
Scorzonera tomentosa.
Dianthus prolifer, гвоздика, пускающая отпрыски.
Lepidium perfoliatum, крес, перечная трава.
Жимолость, Lonicera tatarica, стала появляться по скатам возвышений к низменным местам, вместе с гороховым кустом Robinia и тюльпанами.

Rindera tetraspis, во множестве, но уже с совершенными семенами, огражденными крылышками, имевшими хорошую фиолетовую тень.

Onosma echioides, долгуша, румяница. ежеобразная, только что начинала цвесть.

Всё около 10 мая. Попались степные дикие козы и косяк диких лошадей из 20 кобылиц. Из редких насекомых стала попадаться малая порода жуков, делающих шарики из навоза, Scarabaeus Schaeferi, работали в дорожных колеях попарно и, скатывая небольшие из навозу шарики, закапывали их в землю, между коими потом сие насекомое размножало свою породу.

Astragalus sulcatus, бороздковатый.

Alyssum calicinum, торица, кашик, икотная трава, бурачок, чашечная.

Sherardia arvensis, на песчаных горах.

13 мая степь, к изумленью всех, покрылась снегом ранним утром. Хотя снег лежал до 9 часов, но холодный воздух лишил надежды жителей Дона собрать свой хлеб. Мокрая бурная погода наступила необыкновенная в сем краю.

Santolina anthemoides. Садовый кипарис, *священное растенье, ромашке* подобное. Шла в цветной стебель и покрывала собою низколежащую равнину, по которой пролегала дорога. Она издавала свой пахучий запах; любительница солончаков.

Sysimbrium bursifolium, гулявник ярутколистный, на лугах шаганских.

Dodartia orientalis, Додартово растенье.

Statice trigona, еще не расцветала. Вязник, желтокор‹ень›.

Glycirrhiza aspera.

Camphorosma, камфорное растенье.

Grambe orientalis. Катрань; морская капуста.

Astragalus cicer, многолетний, желтый.

Узколистный морской левкой.

Прекрасный зубной корень (cachris). Его белые гладкие семена душисты, корень употребл‹яют› козаки как лекарство от ‹зубной боли›. На тонком стебельке. Цветки зонтиком или жиденькой метелкой:

Растения, собранные студентом Зуевым на Индерских горах.

Moluccella tuberosa, корень превеликий из двух либо трех кругловат‹ых› шишек, сросшихся воедино. Иногда же простой, похожий на репу и видом и вкусом, но горчае. Стебель прямой, четвероугольный, бороздчатый. Листы как у мяты и притом противоположны. Желтые зиящие цветки заключены в длинные чашечки, похожие на кувшинчики; в большом количестве попадается по буграм на Волге около Енотаевской пристани. Цветет в мае, семена поспевают в июле, и тогда катается по степи ветрами.

Biscutella didyma, двоещит двуузлистый.

Sedum reflexum, молодил, скрыпун, заячья капуста, пчельник завивной, загнутый.

Tragopogon, козлиная бородка, текандa, porrifolum.

Plantago minuta, шершавенькое маленькое растеньице.

Vella tenuissima, растет только по Индерским буграм около Урала. Тоненькая необыкнов<енно>. Цветет в апреле маленькими беленькими цветочками.

Дорога по сухой голой степи. В ложбинах, заросших зеленью, цвели:

Astragalus alopecuroides, издававший приятный фиалковый запах.

Astragalus sulcatus, бороздковатый, попадавшийся иногда до 2 локтей вышиною.

Rindera tetraspis.

Восточный петрушечник, еще не расцветший.

Черенковый ревень, росший по сухим возвышеньям степи. Его узнать можно было по иссохшим листам и стеблям, содержащим семена.

Степь к ручью Кучуму солена, поросла Halimus и другими солями травами. Маленькие ехидны, проворные ящерицы зеленого цвета и ящерицы песчаные были тут весьма обыкновенны. Сайгаков изобильно. Козаки их убивают легко, мясо едят, а рога продают приезжающим купцам, отвозящим их в Китай. Где суслики вырыли из нор землю, там попадались во множестве пектинининты и черепа других малых раковин, еще не совершенно превратившихся в известь.

Anabasis aphylla, кислая трава, кошечий хвост, карагазин, ежовник (безлистный).

Salsola frutescens, кустоватая. Обе большими кустами.

Biscutella didyma.

Тамарисковый кустарник, уже отцветший.

Заманиха цвела в изобилии.

Степь становится к узеням чрезвычайно суха и песчана, не производя ничего, кроме полыни, камфоросмы и сухих стеблей колосьями, но, приближаясь к Общему сырту, содержит влагу среди песков и покрывается тростником. Солончаки и соленые озера также нередки.

Песчаная степь Нарын состоит из больших, зеленью покрытых, песочных глыб, возвышающихся на сухой, соляной, глинистой степи. Недаром говорят калмыки, что она была прежде дном моря, в чем подтверждает и множество ключей, находимых повсюду, стоит копнуть землю. Обширные, из наносного песку состоящие, холмы, лежащие между собою на некоторое пространство, покрыты тростником и песчаной осокой и кажутся издали, от высоковырастающих стеблей, как бы покрытыми

лесом. Вместо лесу природа даровала сим песчаным кучам несколько кустов:

Caligonum polygonoides, тарлык или торлок. Все ветви были осыпаны зрелыми плодами, придающими ему больше красоты.

Artemisia santonicum, или цытварное семя, повсюду в песках, имеет древесоватый ствол, под осень вырастающий в сажень.

Prenanthes chondrilloides. Лактук, молочайник горский (волчий), превратившийся здесь в кустарник.

Узколистные ивы, степной лох (Elaeagnus) и тополовые кусты приятно усаживали собой низкие земли между холмами, особенно старые копани.

Прочие травы, украшавшие песок по равнине и по углублениям, были:

Bromus cristatus, мятлина полевая, петушьему волоску подобная.

Poa an tenella, мятлик нежный.

Nardus stricta, скипидарник прямой.

Phalaris erucaeformis, канарейник, канарейское семя, горчицеподобный.

Scirpus romanus, ситник, кровавник (римский).

Несколько родов кипра или полевого галгана, Cyperus.

Обыкновенные колосистые травы:

Corispermum hyssopifolium, клоповное семя иссополистное.

Corispermum squarrosum, шероховатое.

Gallium rubioides, подмаренник красноватый.

Gallium glaucum, ржавчинный.

Rubia peregrina, марёна чужеземная.

Onosma echioides, воловый язык с беловатыми большими цветами, какие растут по Иртышу, а не по Уралу.

Gypsophila paniculata, перекати поле.

Cucubalus otites, куколь ушковатый.

Dianthus prolifer, отменного вида.

Euphorbia esula. Молочай, ослиное молоко.

Potentilla reptans.
» aurea.

Orobanche major, солнцев корень, львиный хвост, солнечный стебель, большой, с светлосиними цветами.

Dodartia orientalis, Додартово растенье.

Cheiranthus montanus.

Arabis thaliana, греча высокая, будра-трава, башенка резуха.

Glycirrhiza glabra, в весьма тощем виде.

Hedisarum alhagi.

Astragalus sulcatus, бороздковатый
» physodes, надутый.
» depressus, сплющенный.

Melilotus officinalis, донник.
» polonicus.

Medicago falcata, медунка серповидная.

Medicago sativa, садовая.

Centaurea paniculata, белолист, чертополох метелковатый.

Scabiosa, с синефиолетовыми цветами.

Carduus cyanoides, волчец, чертополох, осет василькообразный.

Carduus monoclonos.
» polyclonos.

Achillea nobilis, гулявица, греча дикая, деревей, рубинка.

Achillea tomentosa, пушистая.

Tragopogon, козлиная бородка, теканда, молочай.

Tragopogon villosa, власистая, любимая лошадьми, по причине горького млечного соку.

Scorzonera tomentosa, козелец, слад-

кии корень, змиев обед, ужовник, змиедушник, косматик.

Gnaphalium elichrysum, комарник, мухолов, горлянка, сушеница, кошечья лапа.

Полынь, растущая во множестве по равнинам и наполнявшая воздух сильнейшим лимонным запахом. Подобной нет в других местах.

Lycium europaeum, придорожная иголка.

Серые тамарисковые кусты, Salicornia strobilacea.

Anabasis, карагазин, ежовник, кислая трава, кошечий хвост.

Род кресса или перечника (Lepidium) с толстыми листами.

Май оканчивался. Серые слепни и комары начинали мучить. Европейских домовых сверчков было здесь вдике столь же много, как и на песчаной степи противу Волги, и они во множестве собрались в то место, где мы ночевали. Из насекомых Tenebrio echinatus, живущий на холмах наносного песку, и Scarabeus Ammon, находившийся всякую ночь на пастве наших лошадей.

Степной лох обрастывал вместе с ивами копани, наполняя приятным благоуханием воздух. Плоды его здесь малы, немного побольше сахарного гороху, листы узки.

Cynanchum acutum. собачий яд, песья отрава, попадался в великом множестве по углубленьям.

Особый род скорцонеры с листами, подобными тростнику и кругловатым, раздвоенным сладким корнем, покрывал собою все сырые места по окружности углублений.

Frankenia hirsuta. Франково курчавое растение, росло по большим и малым солончакам, совокуплявшимся наподобие цепи по всей дороге.

Verbascum Boerhavii, царский скипетр, вербишник, Петровы батоги (боергавов). Цвел в песках около соленого болота.

2 июня песчаные горы становились выше. Меж ними были глубокие долины, где росли ивняк, степной лох и дикий тополь. Турлук, находившийся во множестве, имел стволы толщиною в руку.

Rhus cotinus, дикое кожевенное дерево, рос в углублениях.

Spartium aphyllum, безлистный род дрока, тонкими ветвями похожий на дикорастущий тростник. Ветвистые побеги его, стоящие наподобие лоз в сажень вышиной и всякий год иссыхающие, лежали кучами по долинам, разбросанные ветром.

Antirrhinum junceum, ситникобразный жабрей, цвел во множестве по песчаной долине.

Снова сухая, глинистая, соленая степь со множеством солончаков, где ничего другого, кроме бессочной полыни и соленых растений. Насекомое Lacerta helioscopa бегала во множестве.

Нашли еще паукообразного сенокоса, который был одутловат как мешок, весьма велик и с яйцами. По углубленьям рос перекати поле, который цвел и был посещаем всякого рода насекомыми.

Редкий род Mantis или богомола, pecticornis и gongylodes, сидели почти на каждом растении, скрывшись под густыми ветвями, и караулили бабочек.

У копаней и луж находились прекрасные куропатки с острыми крылами и голубиным полетом. Пьют часто, питаются семенами во множестве растущего Astragalus cicer и alopecuroides, весной же семенами соленых растений. Летом по одному и попарно, весной же малыми стадами, подымаясь, кричат наподобие скрежетанья, но летают без всякого приметного шума. Мясо вкусно, хоть и жестко. Яйца белы, мало чем меньше куриных. Прилетают поздно, избирают обиталищем южную сторону Волги.

Каменная соль на Капчачи. Болота, у которых великие множество черных куликов (Falcinellus). Зеленые заводи и лежащие возле них углубления долины были покрыты прекрасными кава<ле>рскими шпорами с кофейными цветками, привлекавшими пчел. По возвышеньям росли ветром катаемые травы:

Moluccella tuberosa.
Biscutella didyma, двоещит двуузластый.

10 июня.

Ревень, похожий на Rheum ribes.

Зубной корень составляет, подобно ревеню, листами круглый и удобно катающийся кустарник.

Прекрасная волнистая солянка около соляных ям.

Восточная Onosma.

Арабская саликорния подымала свои пушистые стебли.

Дикий лук, Papaver rhoeas, доселе мною невиданный, рос во множестве на покрытых зеленью углубленьях.

Bromus squarrosus, костерь, овесец (шероховатый) рос там же.

Lappula (Myosotis), мышье ушко, красиво произраставшее на углубленьях.

На голых холмах гнездились различных пород орлы. При соленых ямах лежали по разным местам известковые камни и плиты, на коих исчерчены были мунгальские и тунгутские молитвы. Начинаются красноватые, тягостные для переезда, горы наносных песков со множеством копаней, беспрестанно засыпаемых песками.

Centaurea salmantica, чертополох белолист (сальмантский) стоял в цвету с горькою травою.

Солодковый корень с шерохов<атыми> стручьями.

Белена с желтыми цветками.

Onosma orientalis, которой цветки при распусканьи желтоваты, но после делаются алыми, как случается с цветками воловьего языка.

Harmala, песье дерьмо (peganum). Красивые цветки, но издает запах, подобный падалищу.

Bromus tectorum, растет по кирпичным обломкам древних татарских жилищ.

Прекрасные, но совершенно разобранные и разрушенные развалины дворцов древних ханов у селитрен<ого> городка. Множество змей между развалинами и в яминах. Цвели растенья, любящие соленую селитреную почву:

Заманиха, похожая на европейск<ий> Lycium.

Hypecoum pendulum, житный цвет, полевой мачок, житничек.

Ornithogalum.

Алфаг рос во множестве по сухой бесплодной степи. Малые серые пауки плели по нем серую паутину.

Phlomis herbauenti, чужеварник ветреный по степ<и> плодонос<ил>.

Dracocephalum thymiflorum. Драконоголовник фимиамолистный.

Salvia nemorosa.

Sysimbrium altissimum.

Scabiosa ucrainica.

Allium descendens, чеснок нисходящий.

Lavatera thuringica, Лаватерово растение турингск<ое>.

Thalictrum flavum, зяблица, золотуха, щелкун.

Echinops ritro, мордвиник, татарник, перестрел малорослый.

Dipsacus laciniatus, чесалка, ворсяная щетка.

Achillea odorata, гулявица благовонная.

Galium glaucum, подмаренник с ржавчиной.

Salsola prostrata.

» ericoides.

Bromus squarrosus, костерь шероховатый.

Болотный молочай по низким местам.

Австрийская вероника. На иловатом берегу она уже приносила семена.

Солодковый корень уже также отцвел.

Все летние растения, по причине сильной жары, отцвели раньше обыкновенного. Посему переехал к соляным озерам для наблюдения за солеными травами, но большая часть их едва начинала показывать свои стебли.

Statice trigona (вязник), во множестве около Черноярa.

Policnemum monandrum, там же.

Приморская, Asclepias, чортова борода, ласточник, уже цвела.

Восточная капуста в местах, где попадался чернозем, была уже с созрелыми семенами. В сем своем состояньи, со многочисленными своими ветвями, она походила на хворост, ветром колеблемый. Донские козаки едят ее молодые стебли и называют ее белым катраном.

Красный или настоящий катран есть вышеупомянутая Statice trigona. Ее дикие коренья, вырываемы<е> с великим трудом, употребляют в южных безлесных местах на дубение кож, которые от сего скорей приготовляются, чем от дубовой коры.

Дорога шла чрез места различных свойств. Малорослая мята, быв растаптываема лошадьми, наполняла воздух своим запахом. Страна столь изобилует солью, что лужи от дождей делаются в скором времени солеными. Толстый слой хорошей темносерой мыловатой глины. По обжиганьи так же красна и нежна на вид, как тонкая китайская. Из нее в Царицыне военнопленные турки делают трубки, чернильницы и мелкую посуду.

Всё, и соленость земли, не производящей ничего другого, кроме приморских соленых растений, и песчаность ее, и множество черепокожных, рассеянных по всей яицкой, калмыцкой и волжской степи, и бестравность почвы, состоящей из наносного песку, слепившего‹ся› от морского илу, и липкая соленость нижнего глинистого слоя, всё говорит, что некогда места сич были покрыты водами Каспийского моря. А возвышенная страна между Доном, Общий сырт были древними его берегами, ибо на них только прекращается соленость и являются толстый слой дерна и тучный чернозем.

(Что же касается до черепокожных и кораллов, лежащих целыми грядами в гористых возвышенных берегах Волги, то сие произошло от давнишнего всемирного наводненья, и морские произведенья сих слоев не находятся ни в Каспийском, ни в Черном море, но только в глубинах океана).

Если допустить (мненье Турнефорта), что Черное море до излития своих вод чрез пролив Константинопольский, перегражденное, как плотиною, хребтом неразорванного фракийского Босфора, стояло выше, чем ныне, от необыкновенного в прежние времена полноводья рек, огражденных лесами от высыханий, то вся крымская, волгская, куманская и яицкая степь и равнины Великой Татарии, простирающиеся даже за Аральское море, были покрыты по всей вероятности морем, которое узким и топким каналом (следы коего показывал Маныч), обтекши северный кряж Кавказа, оставило два глубокие, великие залива на нынешнем Каспийском и Черном море. И в то время тюлени, осетры и другие, в Черном море находящиеся рыбы, атерина (Atherina), игла рыба, Signantus pelagicus и пектиниты, могли удобно зайти в Каспийское море.

Но продолжительным действием увеличивавшихся наплывов воды или трясеньями земли прорванная Босфорская плотина заставила Черное море с великим стремленьем излить свои воды в Средиземное, дабы стать с ним в равновесии, и произвела те наводнения, которыми были опустошены, по историческим преданьям, часть Греции и Архипелажские острова. С паденьем вод Черного моря большая часть ровных берегов его сделалась степью, Каспийское море, прежде соединявшееся с ним мелким

проливом, обмелело, а пролив, отделившись от Черного моря, стал озером, и так как в оное уже не было больше приливу от вод, несущихся в Черное, то на его ровных берегах еще более вскрылось матерой земли от испарения и ухода воды в землю, и соединение Каспийского моря с Аральским тогда пресеклось. Прежде бывшие мели претворились в наносный песок, которого нанесло целые холмы, прежде бывшие острова очутились на сухом морском дне, как холмы, каковы Индерский и другие, многие глубины, которые морская вода, стекая с равной земли, обежала, остались озерами и солончаками, ныне покрывающими степи.

Замечено уменьшение солености в Черном море. Бег Черного моря в Средиземное быстр оттого, что не может испарять всех вод, в него бегущих. Напротив того, все окольности северные Каспийского моря показывают, что воды в нем убыло более, чем во всех других морях, и убыванье ее происходит доныне.

Слабительная глауберова соль находится около Сарпинского селения братьев гернгутеров, в ручьях, озерах и ключах, на глубоких пространствах, тростниками обросших, где от испарений оседает столько соли, что образуются великие бестравные солончаки. На одном болоте глауберова соль выходит весною, как пена, поверх земли; на левой стороне болота холмик, отделенный от буерака снежной дождевой водой, стекающей с вершин, составляющих крутизну оной долины, наподобие оборочённой воронки. При подоле холма, состоящего из клейкой глины, лежит целыми грудами и гнездами желтоватая охра, содержащая в себе железные частицы, которую калмыки жгут и употребляют для крашенья основы своих домашних кибиток. От сей краски, калмыками называемой сиссун, получила названье свое и долина. Поверх воды (отделяющей холм от горы) плавали темноцветные черепки испортившегося железняка, дающего в пережженьи хорошую красную краску. Калмыки утверждают, что холм возвышается ежегодно. Он должен возвышаться, потому что мягкая земля при его подошве ежегодно глубже оседает от снежной и дождевой воды. На горах около сей долины растет кустарником прекрасный ракитник, украшая их и цветами, и желтоблестящей своей корой, и листами, составляющими приятную паству вокруг бродящего скота. Калмыки называют его сухой верблюжьей травой, хотя верблюды и не едят ее.

Степи в окружностях Сарпы то ровные, безлесные, без гор, со впадинами, исполненными мокрых солончаков, то гористые с долинами, обросшими тростником, и заливами ручьев, впадающих в Сарпу, жилищем множества черепах. Долины, перерезываемые кряжами, инде покрыты белым тополовым деревом, инде дико растущей яблонью, инде придорожной иголкой (Rhamnus catharticus), называемой по причине красного ее дерева калмыками яшил. От него получила названье и долина. Только здесь

уменьшается соленость земли и начинаются в большем изобильи травы. Доселе же только изредка на песчаных кряжах цвел ирис, pumila и graminifolia да Cheiranthus montanus, и в степи на черноземе Hesperis tristis, Astragalus cicer и ramosus, все попадалось изредка. На сухой же, населенной одними змиями и ящерицами, равнине ничего не росло, кроме малого белого, о двух цветках, гюльпана и орнитогалум, umbelatum. Отселе же астрагалы разных родов.

Veronica avstriaca.
Lepidium perfoliatum, кресс, перечник прободенный.
Ranunculus lanuginosus, шерстистый.
» illiricus.
Pervinca major.

К реке Манычу (впадающей в Дон) страна возвышенная опять понижается долиной с тростниками и мокрыми солончаками. Соленые озера, называемые от донских козаков святыми. Трав почти никаких, кроме Geranium moschatum. Отсель начинаются лесом поросшие горы, постепенно возвышающиеся. Переехав сей хребет, с высшей точки возвышенья увидишь перед собою южную равнину, реку Куму и как бы в облаках скрывающий свою вершину, снегом покрытый Кавказ.

Река Кума имеет теченье быстрое. Поля по обеим сторонам водянисты, поросли густым тростником — обиталищем фазанов, которых козаки, по причине их крика, называют маджарскими петушками. Здесь лесу довольно, особливо дубняку, осиннику, карагачу, кизилю (Cornus sanguinea) [1], терновнику, ивняку и свидины (Periploca graeca, обойник, обвойка, песий колокольчик), так же как и Clematis orientalis. Но выше к истоку реки, выходящей из передних кавказских гор, назыв‹аемых› Пятигорие, лес уже перемешан с чинаром, кленником, ясенником, грушовыми деревьями, дикими сливными, лесным виноградом и другими, при Тереке растущими дикими овощами. Из трав, которые еще не отцвели, попались только Valeriana locusta, полевой салат, да Hyacintus ametistinus, аметистовый иакинф. Сиворонки, иволги, щуры и другие птицы великим своим множеством увеселяли страну. По обеим сторонам реки Кумы находятся множество курганов, останки каменных строений. Плодородная низменность Кумы способна ко всякому обработыванью.

4 августа от Царицына вверх по Волге. Бакши арбузов и дыней. Виноград также хорошо удается. Вдоль Волги от Царицына до Камышенки следующие травы:

Девясил.
Tussilago hybrida, особливый род мать-мачехи.
Carduus cyanoides, по холмам.
Chenopodium scoparia, гусья нога, лебеда вениковатая.

[1] Кровавый красный курослепник.

Высокорастущая Statice, или так называемый катран, по травистым песчаным местам, между возвышеньями.

Украинка, Scabiosa veronica.

Перекати поле.

Xeranthemum annuum, соломенный цвет. Сухоцвет однолетний.

Синеголовник, Eryngium campestre, между Цариц‹ыном› и Дубовкою, но выше Камышенки не попадается.

Солодковый корень с гладкими стрючками покрывает почти все возвышения.

Солодковый корень с шерохов‹атыми› стрючками и с иглистыми головками растет по Волжской низменности.

Дубовка — городок на покатости холмов, на самой Волге, которая прежде здесь имела крутой берег и столь была глубока, что суда могли приставать к самому городу; но весенними водопольями и стремлениями переменяющая всякий год свои мели и берега, Волга получила и здесь иной вид. Песочный остров при устье ручья Песковатки, лесом и прекрасным сенокосом снабженный, которого доселе отмывало водой весьма мало, при нынешней высокой воде совсем оторвало и песок оного по большей части прижало к берегам Дубовки. Так что теперь вода, когда убудет, бывает отдалена от города сухой песчаной глыбой, простирающейся более чем на сто сажен, да и все окольное место в реке учинилося мелким.

Дубовские козаки зажиточны, настроили много хуторов, богаты рогатым скотом. Имеют как гористые степи, так и лесные низменности по другую сторону Волги, торгуют с донскими козаками дегтем, бревнами, досками, смолою, готовыми лодками и судами. Всё это перевозится на волах (приезжими малороссианами) до донской станицы Качальной. Большие суда (длиной в 6 и 8 сажен) ставятся на катки и тащены бывают 15, а иногда 20 волами. Во всё лето видны повозки, отъезжающие из Дубовки со всякою деревяною посудою и снарядами для судов, приходящих сюда с Камы и с вышних стран Волги.

За Дубовкой сухие и голые возвышенья. У ручьев, впадающих в Волгу, на вымытых песчаных берегах попадаются иногда рога лапландских оленей. Свидетели некогда бывших лесов. На косогорах изобильно растет красивый ракитник. Другое осеннее растенье, попадавшееся, была Euphrasia luthea. Свет очей, очная, глазная помощь. Высохнувшая гористая степь имела только одну светложелтую одышную траву. Далее стали попадаться с поздними цветами:

Astragalus.

Stachys annua, дубровная буквица.

Melampyrum arvense, коровий скотный корм. Брат с сестрой, Иван да Марья.

Dianthus arenarius, цвел обильно по

песчан‹ым› холмам, к Камышенке.
Sherardis, там же.
Schoenus aculeatus, сыт, сытник игольчатый, по соленым местам.
Statice tatarica, вязник, желтокорень.
Arenaria maritima.
Некоторый род камфорной травы.
Полынь, доставлявшая приятную паству сайгам.
Salsola dichotoma, еще не цвела.
Polychnemum, уже отцвел.
Sison verticillatum, сирейчик, перечник, еще не цвел, хоть листья его засыхают прежде появленья цветного стебля.
Anabasis, карагазин, ежовник, кошечий хвост.
Курчавая, гладколистная и татарская лебеда покрывали вместе с белолозником, полянками, возвышенный берег. Они были в полном цвету, так что идучи покроешься от них весь желтой цветочной пылью.
Echinops ritro, малорослый перестрел, татарник или мордвинник.
Ворсяные шишки.
Centaurea glastifolia, чертополох, белолист, ваидолистный.

Мягкий ил или грязь, покрывающая большие дороги степей, превращается в весьма тонкую летучую пыль, которая при нынешней засухе подымается высоко на воздух от малейшего движенья. Песчаная пологость по реке Еруслану изобилует высоким топольняком, осинником и вичажником.

Corispermum squarrosum, клоповное семя (шероховатое), рос обильно по берегам из наносного песку, достигая росту человека.
Малорослая ветреница, там же.
Особенный род куколя.
Перекати поле.

По высоким степям попадались большие и малые дудаки. Черные жаворонки летали стадами по всей соловозной дороге к Саратову.

Serratula salsa, цвела в большом количестве между тростниками.
Tripolium, денсянник, африканская фига начинала распускать цветы.
Salsola ericoides, покрывая иловатые холмы возвышавшейся степи, давала им вид как обросших кустарником.

Немецкие слободы находятся не в дальнем расстоянии друг от друга. Собраны из всех областей немецкой земли разных вер. Домы деревянные по новому плану — две связи под одной кровлей — источник ссор, вредных соседств и опасностей во время пожаров. Земли выбраны хоть из хорошего чернозема, но сухи, подвержены засухам, по причине притяженья грозы и дождевых облаков к лежащим насупротив их горам. Сами колонисты рукомесленники и побродяги, к земледелью сих стран не привыкшие, долго будут еще входить в неоплатные долги правительству.

Саратов лежит на крутом берегу при подошве высоких гор, которых северные, находящиеся у самой Волги, называются Соколовскими, а лежащие к западу от города и в отдаленьи от Волги, по причине голого каменистого содержания, именуются Лысыми горами, соединяются с идущими к Увику горами вниз по Волге и вообще составляют хребет с горами, идущими от Казани по Волге и переходящими с Иловлею к Дону известковыми слоистыми горами. Великий привоз из Астрахани и нижних стран вверх в губернию судов с кожами, салом, рыбою, солью и персидскими товарами, а сверху с хлебом, дровами, каменною и деревянною посудою, плывущих в Астрахань, особенно же зимой, многими тысячами приходящих возов с рыбой и солью, доставляет большое пропитанье жителям.

Немецкие колонисты разводят виноград, из которого получается красное вино, похожее на французское, несравненно лучшее астраханского по той причине, что колонисты мало поливают свой виноград, несмотря на сухую почву.

На сухой степи стали появляться соленые травы, соленые поля и соленые болота, летом высыхающие и покрытые только одною тонкой корой поваренной соли.

Salsola sedoides.
» baccifera, прежде всего показались обе в начале степи.
Salicornia strobilacea, соль-трава, солец, расстилавшаяся плоско по земли, покрывала болотные низменности.
Salicornia herbacea, вырастала там весьма высоко.
Halimus (atriplex, лебеда), по возвышен<ному> солен<ому> полю.
Statice suffruticosa, вязник кустистый там же.
Salsola salsa, солянка африканская там же.
Salsola rosacea, солянка розовая там же.
Artemisia cupa.

Озеро Эльтон, золотое озеро, по причине пурпурного цвета во время ударенья в него лучей солнца. Мало чем меньше Индерского. Берега круты и высоки. Степь от него понемногу подымается во все стороны. Но дно озера плоско и так мелко, что можно переходить его везде вброд. Соли неисчерпаемое множество. Слой соляной коры, покрывающей дно, толст; под ним ил, под илом снова соляной слой еще твердейший. Выломанные места в немногие годы наполняются снова солью. Все роды соляных трав росли здесь как дома:

Salsola rosacea.
» dichotomia.
» altissima.
» monandra.
» tamariscina.
Polichnemum nuciferum.
Приморский хеноподий.
Желтокорень татарский и чепыжный.
Заманиха.
Соляная серпуха.

Aster tripolium, звездоцвет морской.
Лебеда, похожая на портулак.
» татарская.
стрелолистная.
имеющая листы с выемками.
» синеватая.
Травяная саликорния и шишковатая, покрывавшая красиво великими и густыми своими ветвями весь берег около устья речки Солянки.
Трава, называемая пердун, составляющая здесь лучший корм для лошадей, росла по сухой степной почве.
Пригожий чернеющий ракитник, местами попадавший‹ся› во множестве, имел еще несколько осенних цветов.
Волжская низменность. На ее возвышен‹ных› иловатых и солоноватых берегах росли сродные почве простой поликнем, солянка, кали, дихотома, приморская лебеда.
Водяные же ямы все обыкновенно покрыты лежащими отпрысками солодкового корня, имеющего колючие стрючки, Glycirrhiza echinata.
Песчаные их места изобилуют стрючковой травой, имеющею листы, подобные солодковому корню, Astragalus glycyphillus, также onobrychides и желтокорень trigonoides.
Там же, где стоящие речные рукава остановились на низменности, окруженные песчаными берегами, находились во множестве Pharnaceum cerviana, красная Arenaria и Centunculus.
По лучшим травистым местам Sida abutilon, морская роза, шелковник. Местами же целые полосы кислой травы, негодной к сенокосу.
Тальник и другие, по берегам растущие, дерева были во множестве.

—

Зимовка в Царицыне. Благословенный климат, могущий возрастить растенья южных стран. Дикие груши во множестве. Тутовые деревья растут сами собою на дикой низменности Ахтубы. При Маныче и около реки Кумы находятся дикие оливные деревья. Посеянный мною Phaseolum radiatum, семена которого привез из Китаю, вместе с другими китайскими растеньями, теплолюбящими травами, произвел еще в августе спелые семена. Миндальные кусты, сливные дерева и другие растения часто цветут осенью во второй раз.

В генваре бывают беспрерывные морозы, но без бурь и потому нечувствительны и безвредны. В феврале погода переменней: то без ветру морозы, то бури, сопровождаемые метелицей от северо-запада, покуда не окончится дующим с югозападной стороны теплым ветром, так что в сем месяце большая часть снега сходит с высот. В эту зиму (1774 года) весь сей месяц был чрезвычайно приятен и не холоден. В половине его уже налетели всякие мелкие пролетные птицы, а к последним числам лебеди, утки, луговки, большая часть прочих водяных птиц и даже чапуры. Draba muralis стала уже цвести и ранние тюльпаны показались из земли. 25 числа очистилась нижняя Волга ото льда, но того же дни схватилась буря и стало вновь хо-

лодно, и продолжалось это до 11 марта и с такой жестокостью, что сверху напиравший лед при Царицыне опять остановился и можно было переезжать на телегах и лошадях. Впрочем, обыкновенно в марте уже не бывает снегу и юго-западных ветров. Трогается лед обыкновенно при северо-западном и восточном ветре. Если же дуют южный и южно-восточный ветры, то Волга, несмотря на хорошую погоду, не вскрывается даже до апреля. Одно время (в 1769) даже до мая держался лед, покуда не подул жесткий холодный северо-западный ветер.

Апрель лучший и постояннейший месяц: дождей нет, а ветер, постоянно дующий с востока, с моря, с великой степи, умеряет жар, иссушая землю, напоенную снежной водой. В начале или половине мая начинаются южные и юго-западные ветры, приносители теплых ночных дождей, которых если не бывает, то умножается засуха, увеличиваемая еще более потом начинающимися сухими суровыми ветрами. Покуда в Волге высоко стоит вода, достигающая в июне месяце своей наибольшей высоты, то падает в великом множестве ночная роса. Впрочем, этот месяц так ясен, что сряду восемь дней не бывает на небе облачка, в руку величиною.

Жаркий и несноснейший месяц есть июль. Непрестанно дующие со степи и с моря южные, юго-восточные и восточные ветры, уносящие на воздух пески, бывают столь теплы, как бы выходили из какой горячей печи. Они обыкновенно начинаются со второго часу пополудни и продолжаются до полуночи. При таких ветрах падают овцы, как мухи, харкают кровью, пухнут, и так скоро начинают гнить, что кожи их ни к чему не годятся. Ветры становятся еще горячее от великого выжиганья степей. Жары в июле 1774 были в Царицыне так велики, что тепломер, наполненный спиртом, лопнул. От жару дохли в Сарпе рыба и раки, отравляя зловоньем воздух. Воздух же в июле бывает так густ, что глаз не может видеть далеко в степи, хотя кажется противное. Ибо колеблющиеся в степи пары холмы и высокую траву кажут отдаленными высокими горами и лесами и все предметы представляют издали большими, чем вблизи. Часто видится водою окруженный холм, где одна только сухая степь.

В августе наступают бури от юга на север, иногда сопровождаемые таким градом и ливнем, что вода с возвыше<ний> льется в пади и в большем количестве, чем при тающем снеге, и наподобье ручьев протекает к Волге. Иногда же сухие, вовсе не подающие плодотворной влажности. Часто ужасные вихри подымают со степи цветочную пыль с великого множества лебеды и полыни и наполняют оным весь воздух, так что кажется — стоишь в густом темножелтом дыме или тумане, пока не пройдет вихрь. Не без страха глядишь на эти явленья, когда

при ясном дне вдруг помрачится воздух. Густой темный дым отемнит всё и в виде облака помчится с ветром за Волгу.

В сентябре дни ясные, умеренные, ветр переменный: с юга, юго-востока, восточной и северо-восточной стороны. В октябре всё еще бывает тепло. Вступившая с июля месяца в берега Волга в это время получает некоторое приращение от дождей в верховьях, как ее собственных, так и камских, что снова мутит воду, причиняя болезни, подобно как весной. Дождливый месяц есть ноябрь: ветры дуют с северо-востока на запад, неся сырую погоду с туманом, при бурях дождь превращается в снег, и тогда Волга покрывается наносным льдом. Волга замерзает в декабре. Но дотоле, от 8 до 14 дней, идет по ней снег, пока не подует восточный ветер, не сопрет его и не сделает твердым. Весь этот месяц продолжаются беспрерывные северные бури с метелью, захватывая иногда даже часть генваря. Но снег на степи не остается; ветры его сносят в углубленья и пади.

Утки, жаворонки и куропатки здесь даже зимуют, избирая защитные от бурь места, низменности и соленые, где снег не покрывает служащих в пищу семян.

Пролетные птицы, зимующие в теплейших странах, прилетают сюда в сентябре на все то время, когда продолжается хорошая погода, кормясь семенами лебеды и гусиных лапок. Всего более попадаются желтобрюшки, выедающие осоковые шишки, овсянки, юрки, с ними прилетают лесные и степные кулики, Morinellus, а несколько прежде белые журавли (Grus leucogeranos), пролетающие чрез сие место к югу. Северные гуси являются в исходе сентября большими стадами и, пробыв немного, скрываются в западной стране. Не залетающие же далеко на север заморские птицы, но пребывающие лето здесь, вия гнезда, как то: белые и красные чапуры, кваквы, остроносые кулики, степные курицы, малые дудаки, бакланы, красноголовые нырки, поганки, начинают отправлять‹ся› на южные свои зимовья еще с последних чисел августа, чтобы дать место прилетающим из севера стадам.

Весной начинается прилет птиц с половины февраля. В начале сего месяца перелетают во множестве к северу подорожники и пеночки, за ними овсянки. К 15 числу прилетают коноплянки, потом скворцы вместе с красноголовыми утками и водяными птицами. К 20-му февраля прилетают во множестве к Сарпе и на Ахтубскую низменность обоих родов лебеди, особливо крикуны с желтым на носу концом, и первые дикие гуси. Бакланы и луговки также сюда прилетают, а по сухому тростнику водится необъятное множество камышенных воробьев и князьков. К исходу сего месяца горит степь на всех местах, и низменность насупротив Ахтубы с сего времени чрез целый месяц март почти непрестанно выжигается.

Во время холодных мартовских утренников отлетевшие дале птицы снова сюда возвращаются, кроясь по болотам в густом тростнике и по речным низменностям. Иногда холода удерживают целый месяц поздних весенних птиц. И только в конце марта — болотные и большие кулики, вышеупомянутые степные курицы, белые трясогузки, черные и белые плешанки и коршуны.

3-го апреля прилетели ласточки. В сие же время впервые, несмотря на холодный восточный ветр, ожили насекомые. Почти в то же время прилетели дикие полевые голуби, сивоворонки, щурки и потатуйки. Между 6 и 10 числом целыми стадами опустились к Сарпе живущие на севере красногорлые гуси, Anser pulchricollis, но вскоре улетели. Тогда же пролетели чрез сию страну зяблики, Fringilla celebs, с серыми коноплянками (Fringilla petronia).

Звери, скитающиеся по сей пустой степи, суть уходящие зимою на юг сайгаки или антилопы, изредка попадающиеся карсаки или малые горные лисицы, красные лисицы, во множестве водящиеся на горах между Доном и Волгою, зайцы, удерживающие серую шерсть свою в продолжение зимы, большие и малые переходные слепыши, избиратели чернозема, по высоким местам произрастающего коренья им в пищу Ласточки, хорнасти, хорьки, лещадная мышь или полячка (Mus quercinus), земляные зайцы трехпалые, пятипалые и суслики.

Насекомых докучных множество, в числе их мелкие комары, влетающие кучами в щели, поедатели всего съ<е>стного. Домы, стоящие неподалеку от поемных мест, летнею порою совсем облеплены блохами, пасущимся лошадям они так толсто садятся на храп, что кажутся совсем черные. Слепней и комарей на больших широкоразливающихся реках гибель.

В половине марта весна украшалась прекрасными цветами. Из самых первых показались:

Draba muralis, стояла в цвету повсюду, где только растет трава.

Ornitogalum luteum.

Прекрасный темносиний морской лук (Scilla bifolia) в теплых, обросших кустарником, долинах.

Bulbocodium vernum, похожий на шафран, показывающий до 3 и 4 цветков, в падях, наполненных снежною водою.

Мать-мачеха, Tussilago falfara и hybrida, растущие при ручьях.

Fumaria bulbosa, в кустарниках.

Ranunculus ficaria, употребляемая вместо салату, распускалась в мокрых местах.

Весенние тюльпаны, совершенно отцветающие в исходе марта.

Белый тюльпан, с двумя и даже тремя цветками, распускает<ся> как только отцветет Bulbocodium.

Настоящий тюльпан, Tul<ipa> Gesneri, появляется в великом множестве на черноземе около 10 апреля.

украшая собою поля и горы девять дней. Темнокрасные из них самые ранние, самые большие и самые редкие, розовые чаще, а желтых множество. Ребята, резвящиеся в это время во множестве на полях, вырывают из земли луковицы их, называемые раст, и едят.

Rindera tetrapsis, на всех буераках возвышенной страны. Его молодые листы, несмотря на естествен<ное> сродство с вонючим Cynoglosso, быв сварены, дают вкусное, здоровое, хоть несколько горьковатое кушанье.

В последней половине апреля вдруг распускается такое множество цветов, что трудно определить порядок их распусканья. Приблизительно он следующий:

Veronica verna.
Ranunculus falcatus, серповидный.
» nivalis.
Potentilla aurea.
Alyssum calicinum, торица, икот<ная> трава, чашечная.
Alyssum minutum.
» montanum.
Holcus odoratus.
Astragalus depressus
» cicer.
» physodes.
Fritillaria meleagris, мохнач, пухоцвет.
Amigdalus nana.
Ulmus campestris, его липкие листы если положить на несколько времени в воду, то вода слабит так же, как и манна.
Ulmus pumila.
Draba verna.
Valeriana tuberosa.
Iris graminifolia.
» pumila.
Geranium tuberosum.
Scorzonera graminifolia.
Tragopogon orientale.
» pratense.
Poligonum frutescens.
Spiraea crenata.
Cerasus pumila.
Malus vulgaris.
Pinus communis.
Allium ursinum.
Leontodon tarraxacum, одуванчик, куйбабка.
Ceratocarpus arenarius.
Raphanus tenellus.
Veronica austriaca.
Sysimbrium Sophia.
Scorzonera tuberosa, змеедушник. Змеев обед.
Anemone pulsatilla.
Cytisus pilosus.
Crataegus oxyacanta, обыкновенный глод.
Astragalus hamosus, крючковатый.
» contortuplicatus, сибирский.
» fulcatus.
Fumaria officinalis.
Lepidium ruderale, перечная трава, пометная.
Euphorbia esula. Молочай, ослиное молоко.
Achillea tomentosa.
Potentilla bifida.
» supina.
» hirta.
Hesperis tristis.
Arabis thaliana.
Cheiranthus erisymoides, клоповниковидный.
Litospermum aruense, воробьиное семя.
Lamium amplexicaule, куриная слепота, стволоокружная.

Bromus tectorum.
Veronica chamaedris, дубровке подобная.
Onosma echioides.
Verbascum phaeniceum.
Ranunculus illiricus и lanuginosus.
Cochlearia draba.
Lepidium graminifolium.
Allium lineari affine.
Ornitogalum narbonense.
Cynoglossum officinale.
Anchusa orientalis, воловий язык, ослиные уста.
Vicia cassubica.
Astragalus tenuifolius.
Thymus vulgaris и acinos, фимьям базилик.
Thymus serpillum, фимьям чабрец.
Conuallaria majalis и poligonum.
Cheiranthus montanus.
Stipa pennata, ковыль.[1]

Нижеследующие отцветали в мае:

Veronica spicata.
Verbena officinalis.
Bromus squarrosus, костерь шероховатый
Bromus cristatus, петушьему волоску подобный.
Plantago media и cynops.
Solanum dulcamara, сорочьи ягоды, сладкогорькие псинки.
Echium italicum.
Myosotis lappula.
Verbascum nigrum.
Messerschmidia angusta.
Chaerophyllum bulbosum.
Caucalis orientalis, стебельник, петрушник восточный.
Allium descendens.
Cucubalus otites.
Tribulus terrestris, водяной орех, болотный рожок (земляной).
Dianthus prolifer.
Nitraria Schoberi.
Thalictrum minus.
Dodartia orientalis.
Phlomis tuberosa, чужеварник шишковатый.
Hesperis matronalis.
Crambe orientalis.
Melilotus flava.
Cytisus an nigricas.
Lotus angustissimus, лот, комонница.
Trifolium resupinatum.
Scorzonera tomentosa.
Tragopogon villosum.
Centaurea centaureum et scabiosa.
Matricaria camomilla.
Achilleae tomentosae.

В последних числах мая уже начинает иссыхать на возвышеньях всякое произрастенье, а в следующие два месяца и повсюду, пока, наконец, от осенних дождей не возрастут вновь полынь, лебеда, гусиные лапы и соляные растения, которые по причине обильных своих соков могут противиться зною и засухе. Кроме их и высокорастущей травы с белыми цветами, называемой дьявольское искушение, никаких почти не видно трав, выключая осенние цветы.

Следует заметить еще следующие деревья и кустарники:

Чернотал. Поздняя ива, растущая и цветущая на нижней Волге, называемая от ботаников Salix pentandra, по числу своих

[1] Серый горох на соленых полосах; его большие стрючки, называемые хлопунчиками, по причине треску, ими производимого, едят молодыми охотно овцы и крестьянские дети.

тычек. Сей чернотал распускается здесь в исходе мая месяца, следовательно полутора месяцем позже обыкновенной ивы.

Белолоз. Примечания достойный род ивы, растущий на поемных местах и отмелях при устье Сарпы и около Астрахани и вообще по волжским островам к полудню. Кустом, а на сухом месте деревом, толщиной в руку. Ветви кверху стоящие, изелена-серые, толстые, ломкие, листы большие, длинные, иногда в четверть. Дерево не распускается по тех пор, пока вода в Волге не станет сбывать. Только в половине июня начинает цвесть, выпуская свои сережки. Крайние ветви ее обыкновенно посыхают, корень же свой пускает она по песку, наподобие дикой травы, и имеет много отпрысков. Почему весьма хорошо может употреблена быть для скрепления берегов.

‹ЗАМЕТКИ ПО ЭТНОГРАФИИ.›

ЛЕКАРСТВЕННЫЙ АРЗАМАССКИЙ ТРАВНИК.

Плакун-трава (Lytrum salicaria) заставляет плакать нечистых духов, выгоняет домовых кикимор, открывает приступ к заклятому кладу.

Колюка (Carlina vulgaris) во множестве растет по пригоркам. Ее дымом окуренное ружье не может заговорить никакой колдун.

Царь-трава. Veratrum album. Корень ее, сварив в меду золотник и выпив, избавится человек от всякой нечисти, которую вынесет верхом и низом. Уваром ее промываются скоту все раны и истребляются в них черви. То же, что чемерица.

Дягиль. Angelica sylvestris, внутреннее лекарство для скота.

Жабрей. Antirrhinum linaria употребляется наместо бобро‹во›й струи к поправленью мужской слабости.

Попутник (Plantago latifolia). Листами полезен ранам всем без изъятия, а корешком роженицам после родов, ослабевающим от течения крови.

Лютик (Ranunculus flamula) и чеснок, будучи привязаны вместе с квашеным тестом ко лбу или ногам, унимают жар.

Мухомор или сосенка. Asparagus officinalis. Корень пригоден от каменной болезни к запору. А траву вешают в домах для умору мух.

Молочай-трава. Leontodon teraxacum. Одуванчики. Разбивает спершееся молоко в грудях у рожениц и умножает его.

Молочай-трава. Euphorbia palustris. Свежий сок его принимают чарочною мерою одержимые лихорадкою и от того исцеляются.

Чернобыльник. Artemisia vulgaris. Им поят дойный скот, когда он не доит от наговора ворожей.

Сорочий щавель. Rumex acetosella Пьют от кровавой рвоты.

Гулявица-рябинка. Achillea millefolia. пригодна от отдышки.

Коневой щавель, разбивает кровь и мокроты. Rumex acetosa.

Черноголовник. Pimpinella sangusorba, останавливает кровохарканье и утоляет грудные болезни.

Мать и мачеха. Tussilago barbara, умягчает всякие опухоли.

Медвежье ухо. Potamogeton natans, варят и пьют от цынги.

Кошечья мята. Glechoma Hedera terrestris, уменьшает почечуи.

Дикая крапива, Bonurus cardica. Увар ее считается за надежное средство от укушенья бешеной собаки.

Сердечная трава (Poligonum bistorta). Жеванье ее корня сырого и глотанье останавливает простой и кровавый понос.

Лабазник или живокость. Spiraea ulmaria. Пьют в переломе кости; кость срастается.

Купена. Conualaria sigillum. Щеголихи моют уваром ее худощавые щеки и чрез то полнеют.

Золитник полевой. Centaurum minus, пригоден во всякой боли в животе.

Змеевая трава. Stachis aruensis, от угрызенья змеи.

Дурман (Datura Stramonium) сгоняет мягкие опухоли.

Дуркман (Xanthium strumarium) пригоден лошадям от сапу.

Подлесник или сухой водолен, Asarum europaeum, в черной болести, в постреле и в падучей болезни.

Дербенник. Плакун-трава. Стебель стоящий четырехсторонний, кверху мохнатый, вышиною в аршин и больше. Цветы яркого темнорозового цвета, столбом, вокруг стебля вверху сидячие, противуположные остролистные. Цветет в июле и августе, созревает в сентябре семенами. По берегам рек, озер и каналов.

ТРАВНИК СИМБИРСКИЙ.

Бобовник, Amygalus nans. Прекрасное деревцо, растущее во множестве на пашне. Плод мохнатый, схож с миндалем. Ядра употребля‹ются› на перегонку и подделку водою.

Сий косолистный. Sium falcaria.

Перекати-поле. Gypsophyla paniculata, иссохнув, большими клубами валяется по пашням. Употребляется для умору мух.

По реке Черемшану, по луговой стороне, обширные и тучные поля, по правую гнездовые перелески, наполненные дикими ро-

зами. Растет множество девясилу (Inula Helenium). В березовых перелесках гордится алыми шапками.

Барская спесь. Lychnis chalcedonica. Казылбаши засевают целые поля арбузами и дынями. По Черемшану растут красильные травы, которыми мордва красит шерсть на свою одежду. Корнем марены, Galium rubioides, красят в красную. Желтую краску дает трава дрок Genista tinctoria.

Из соку ягоды костеники: Bubus saxatilis, примешавши к нему квашеного молока, татары составляют напиток красноватого цвета, приятного вкуса и несколько разбирающего свойства. Костеника растет изобильно в перелесках.

По Черемшану среди березовых перелесков растут:

Серпуха чертополошная, Serratula centauroides, и чертополох серпуховидный, Carduus serratoloides.

Чертополох, Centaurea benedicta. Лесной салат, Lactuca scariola. Мошистый зверобой, Hipericum elodes. Все три по лесам.

Собачки. Череда. Bidens cernua. Трава растет при мокрых местах, мордва извлекает из нее хороший рудожелтый цвет.

Кавыл, Stipa pennata, которою зеленеется вся степь при начале весны.

Двуцветная ирь (Iris biflora) устилает синими цветами степь. Сок дает синюю краску.

Цветы ветра или ветреницы, Anemone, составляют не меньшую красу степей. Их три рода: цвет распущенный, Anemone patens, весенний, Anemone vernalis, и колокольчистый, Anemone pulsatilla.

Весенний шерстоцвет, Adonis vernalis, по берегу речки.

Желтоцветные благовонные лесные тюльпаны, Tulipa silvestris.

Кокушкины башмачки с голубыми цветами лазоревыми. Cypripedium calceolus употребляется в черной немощи.

Золотая сарацинская лоза. Senecio saracenicus, покрывает горы.

Благовонный девясил, Inula odorata } по горам.
Большой ландыш, Hemoracalis liliastrum }

Таволожник. Сибирский кустарник. Spiraea crenata.

Молочай пашенный. Euphorbia segetalis.

Сибирский волосистый молочай на низменных местах. Euphorbia pisola.

Кирказон (Аристолохиа clematis), плод, наподобие яблок, кладут в шляпу для унятия головной боли.

Дикая редька, Bunias orientalis, в армянском буераке, при самом уступе его к горному ущелью. Столбики ее едят сырые.

Скерда, Hieracium praconorsum. Стебли служат пищею, особенно в жаркие дни. Едят их, облупив верхнюю кожицу.

Устели поле (Ceratocarpus arenarius) покрывает равнины по подгорью, особенно на песчаных местах.

Драконова голова была в цвету.
Astragalus tragacantoides. Мышиий чаи на горах.
Carduus cianoides, *татарник, подобен васильку.*

Поюжнеи.

Бабьи румяны. Echium. Корень его, наполненный красным цветом, употребляют на подкрашиванье щек. Стебель прямой, косматый, с темнокрасными почками, подымается один кверху на два фута и больше. Продолговатые листы также косматы. Стебель оканчивается цветочным колосом, хорошего красного кармазинного цвета. Растет между васильковыми цветами.
Колокольчики, Campanula decurrens.

ЕГОРИИ ВЕСЕННИИ.

Если удастся высеять рассаду до Егорья, то будет капусты много.

Если на Егорья мороз, то урожаи овса и проса.

Егорий с теплом, Никола с кормом, Егорий с водой, Никола с травой, Егорий с кормом, Никола с мостом, Егорий с полувозом, а Никола с целым возом, Егории с ношей, а Никола с возом.

Выгон скота св‹ятою› вербою, в сопровожденьи молебнеи, с раннего утра у студенцов, колодцев, рек и на лугах, и ‹с› благословеньем священника, угощеньем пастухов, от всего мира. (Пастухов наделяют яичницей, холстом и деньгами, вся деревня с ними веселится.)

Начало посевов и выход на засеянные поля с молебнями, водосвященьем, окропленьем нив св‹ятою› водой, а иногда крестными ходами вокруг пашен и катанье потом мужчин и женщин по ним в надежде быть сильными и здоровыми, как Юрьева роса.

Производство всех торговых сделок и назначенье сроков, наем работников с весеннего Юрья по Семен день или Покров. Торговцы говорят: выставь к Юрьеву дню, доспею к Юрьеву дню.

Начала гулянии и вечерних хороводов. В Солигаличе и Буе выходят поселяне ночью петь песни, оканчивающиеся припевами о сохраненьи стад.

Старинное преданье древних времен. В лукоморье есть люди, которые 26 ноября умирают, а 23 апреля оживают. Пред смертью будто они сносили свои товары в одно место, где зимою соседи могли их брать за известную цену без всякого обмана. С бессовестными покупателями они рассчитывались весной, при своем оживлении.

(История Карамзина, т. VII, стр. 233)

НИКОЛА ВЕСЕННИЙ.

Полное утвержденье весны, дорог и перевозов, установленье тепла. Никола вешний с теплом. До Николы крепись, а с Николы живи не тужи. Прошел бы Николин день, а то будет тепло. Городи городьбу после Николина дня.

Время возрастанья трав. Не хвались на Юрьев день посевом, а хвались на Николин травой. Никола осенний лошадь на двор загонит, а весенний откормит. С этого дни в замосковских селениях выгоняют лошадей на ночнину в сопровожденьи холостых ребят всего села. Проводив их до поля, ребята всю ночь проводят в играх, и пекутся для этого дни пироги с гречневой кашей.

Праздник конюхов в белорусских губерниях. Конюхи после угощенья с подарками и пирогами едут на ночлег с лошадьми и целую ночь проводят в гуляньи.

Дождь в этот день полезен, и велика милость мужику на Николин день, когда поле польет дожжичком.

ЮРИЙ ОСЕННИЙ.

Время сроков, торгов и всяких сделок. Крепки ряды на Юрьев день. Судила Маланья на Юрьев день, на ком справлять протори. На чью долю потянет поле, то скажет Юрьев день. Позывал дьяк мужика судиться на Юрьев день, а мужик и был таков. Около этого времени платят мужики оброки помещикам, что называется юрьевским оброком.

Время замерзаний рек повсюду. Юрий с мостом, Никола с гвоздем.

Время переходов крестьян, как было в старину, в два срока: на Юрия весеннего и осеннего. Когда Борис Годунов прикрепил их к земле и объявлено было им вдруг, что они уже не могут переходить и должны остаться крепостными на тех землях, где застал их царский указ. Это опечалило и поразило многих, оттуда и пословица: вот тебе, бабушка, и Юрьев день.

Переходы совершались за неделю до Юрьева дни и неделю по Юрьеве дне осеннем. Называли отовсюду в опустелые дворы слобод сельских людей пашенных и непашенных, а отказывали тем людям о Юрьеве дне осеннем, как видно из Стоглава. Так же вольны были идти в град на посад или в села жити все христиане. Митрополичьи, епископские, монастырские о сроце Юрьеве дне с отказом.

Крестьяне, переходя на помещичью землю, обязываются подчиняться помещикам, исполнять условные повинности, платить подати за владение их вотчиною. Обязанные условиями, они не могли отойти прежде срока, уложенного законами, не могли под-

няться с своими животами, не рассчитавшись за пожилое. Помещик не мог брать и требовать лишнее; сделки были при свидетелях и послухах; он не мог удержать его на своей земле: закон ограждал и мужика и владельца. Переходы совершались после предварительного объявления помещика и при свидетелях. Сбежавший тайно считался беглецом и наказывался цепями. По судебнику видим, что семь дней назначались для объявления и сделок и семь дней для сборов. Царь Борис, потом Шуйский, потом Михаил Феодорович укрепили совершенно крестьян владельцам. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день.

НИКОЛА ЗИМНИЙ.

Установленье зимы. На день св‹ятого› Николая зима ходит с гвоздем. Подошел бы Николин день, а то будет зима на санках.

Непрочность зимы начинающейся до Николы. Коли на Михайлов день зима закует, то на Николу раскует. Провезли зиму на санках до Николина дни, вот тебе и оттепель. Коли зима до Николина дни след заметает, дороге не стоять. Хвали зиму после Николина дни.

Установленье цен на хлеб. Цены на хлеб строит Николы торг. У доброго мужика и на Никольщину торг стоит. Никольский торг всему указ.

Первые обозы. Никольский обоз для боярской казны дороже золота.

Знаменитая складщина — праздник Никольщина. Крестьяне всего села складываются, варят пиво, ставят всем миром в церкви свечу и правят молебен о ниспослании на них всех благ. После чего угощенье поселян всего околодка брагой, пивом, пирогами. Остатки раздаются нищим. Никольщина красна пивом да пирогами. На Никольщину едут мужики с поглядкой, а после Никольщины валяются под лавкой. Знать мужика, что Никольщину справлял, коли на голове шапка не держится. На Никольщину зови друга, зови и ворога, оба будут друзья. Горевал мужик по Никольщине, зачем она не целый век стоит.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ПРАЗДНИКИ.

Земледельческие праздники составляют у поселян отрадную смену тягостных трудов, сладостным отдыхом и разгульем, к какому призывает и сама природа. Они общи всем племенам и основаны на их верованиях и нравах. У народа же божьего они были священными, как например: *праздник жит первородных* и седьмиц, когда в числе жертв приносились два хлеба из новых

жит и сноп ячменя, как начаток жатвы, прежде коего не дозволялось вкушать полевые плоды. У египтян, греков и римлян с земледельческими работами соединены были священные обряды и пиршества, потому что они изобретение земледелия почитали божественным. Гомер упоминает только о торжествах после жатвы. *Мать-земля* была искони священною у славян. В земле соединяются и смерть и плодородие. Она самая близкая проповедница человеку, и питательница, и его погребательница. Славяне воспитаны на земледелии, с принятием веры христианской святые церкви на место языческих богов становятся покровителями земледельческих занятий и получают названия: *колосяницы, гречишницы, овсяницы, ледяницы, капустницы, заревницы* и т. д. Месяц август, славянский серпень или зарев, издревле посвящен был богине жатвы. В августе празднуются *госпожинки, Оспожинки* или *Спожинки* (в Торжке — Спожинцы), в летописях Госпожин день — одно из главных земледельческих торжеств. В праздник Успения (известный в Белороссии под именем Большая пречистая) приносят в многих местах Великой России в церковь для освященья хлеб из нового жита или колосья, где же есть пчеловодство — соты. Этот день во многих местах России слывет *Успенщиною*, по мирской складке собираемой поселянами для отправления праздника подобно *Никольщине;* в старину степные помещики в этот день угощали своих поселян, которые к празднику Успения оканчивали уборку хлеба. В Костромской губернии в Нерехотском уезде при посеве и начале жатвы крестьяне, входя на полосу, молятся на три стороны, кроме северной. Когда сожнут рожь или яровой хлеб, то во-первых оставляют небольшой клок несжатого хлеба по их словам *волотка на наборотку* (волотка или волот есть верх снопа или всякий колос особенно взятый), потом обвивают вместе все серпы своего семейства, кладут в доме перед святыми иконами и молятся. Кроме того, многие катаются по полосе, приговаривая: «Жнивка, жнивка! отдай мою силку на пест, на мелион, на колотило, да на молотило и на криво веретено». В Шенкурском и Волынском округах в августе и сентябре оканчивается жатва хлеба. После ржи, пшеницы и ячменя жатва заключается овсом по большей части около Натальи Овсяницы (св. Андрияна и Наталии, 26 августа). Тогда жнецы несут сноп овса, сопровождая шествие свое песнями. Этот сноп ставят в *сутки*, то есть в главный угол под образ. Потом садятся хозяин и хозяйка с сотрудниками за стол, на котором главное кушанье *дежень*, то есть толокно, замешанное тогда же на кислом молоке или на воде. За этим пиршеством исчисляют всю жатву *суслонами* (суслон имеет в себе разное количество снопов, в одних местах по 6 снопов в суслоне, в других свыше 10), гости-сотрудники. поблагодарив хозяина за сладкий дежень, расходятся по домам.

Опашка есть земледельческое торжество. Во многих местах России она отправляется по очереди, на одной неделе празднует опашку одна вотчина, на другой другая и т. д. Это бывает в августе и сентябре после зимней запашки и по окончании жатвы, всей деревней варят общее пиво, потом разделяют его по домам. В праздник или воскресенье крестьяне сходятся в церковь. Каждый хозяин приносит в нее плечо баранины или петуха, а священникам дают хлеб, потом поют общий молебен, наконец по домам угощают сродников и всех из того околотка, которые при расставаньи зовут к себе на опашку. Там обетные праздники, бывающие осенью, называются *Никольщиною*, которая известна была и в Новегороде, как видно из древних русских песнопений:

У того ли Николы Можайского
Те мужики новгородские сходилися
На братщину на *Никольщину*,
Начинают пить кануи, пива ячные.

В северных губерниях, когда измолотят хлеб, что обыкновенно приходится в день Феклы *Заревницы*, тогда овин нарекают именинником и варят для него домолотную кашу молотильщикам по их поговорке: хозяину хлеба ворошок, а молотильщикам каши горшок.

В Саратовской губер‹нии› по уборке хлеба, сделав соломенную куклу, рядят ее в кумачный сарафан, на голову надевают чуплюк, на шею ожерелье и, украсив цветами, несут это чучело среди селенья, где вокруг его составляется хоровод с плясовыми песнями. В Пензенской и Симбирской губерниях в *Пожинки* и по окончании жнитва весь народ собирается в поле дожинать последние загоны и когда уже свяжут последний сноп (именинник), тогда наряжают его в сарафан и кокошник и с песнями несут на господский двор, где господа потчевают жнецов пивом и вином, поздравляя с окончаньем жатвы.

В Юхновском уезде Смоленской г‹убернии› тогда же, приделав к снопу руки, надевают на него белую насовку, сверху кичку, а в Дорогобужском уезде накидку, и две бабы несут с песнями и пляской эту чучелу на господский двор, где одна из них с особенными припевами сечет сноп веником. В северо-восточных губ‹ерниях› из нового хлеба крестьяне подносят помещикам каравай, за который последние благодарят угощеньем.

В Белоруссии, в южной России, во всей Литве и в земле Жмудской, кроме Госпожинок, или как там называют, *Госпожки*, известны *Досевки*, по окончании сеяния, и *Дожинки*, отправляемые обыкновенно в исходе лета. По окончании полевых работ, на которые приглашаются окрестные жители работать безмездно, они отправляются в дом к хозяину и подносят ему и жене его

венки, сплетенные из колосьев, и там после угощенья поют и пляшут до глухой ночи. В Гродненской губернии, вообще в Украйне, Подоле и Волыни при праздновании *Дожинок* в деревнях по сжатии последнего снопа, с песнями сплетают венок и кладут его на голову прекраснейшей из девиц, которая должна вручить оный господину или хозяину жатвы и поздравить его с окончанием жнитва и пожелать счастливого урожая и долголетия.

К земледельческим праздникам в России принадлежит человеколюбивый обычай *Помощь*, на которую малосемейные зажиточные люди сзывают к себе соседей для сжатия хлеба, созревшего в поле. В этой помощи труд растворен сытным угощеньем и веселым пиршеством, для которых выставляют на дворе столы с хлебом и солью, пирогами и калачами и кадки с пивом. На *сиротскую* и *вдовью* помощь не требуется никакого иждивения потому, что сирот и вдов мир снабжает всем, что нужно для такого пиршества, — им не только безмездно помогает собрать сено и хлеб, но и запасти на целый год дров и лучины. Хотя поселяне и считают за грех работать в воскресные дни, однако на *вдовью помощь* охотно идут после обедни, держась пословицы: *На вдовий двор хоть щепку кинь*. Во многих губерниях удобряют землю, косят сено, сжинают хлеб *помочами*, которые также называют *толоками* (от эстского слова Talck — плата за работу). В Сибири, Перм‹ской› губер‹нии› почти все работы мужские и женские делаются *помочами*, как-то *Полотушки* в полях и огородах, *Потрепушки*, или трепанье льна, *Супрядки* — пряжа льна, *Назьма* или унавоживанье и т. п.

Собиранье вишен, рубка, сеченье капусты составляют тоже род семеиствен‹ного› хозяиск‹ого› праздника. *Капустки* или *Капустницы* с ужином и хлебальным пирогом, заключаемые пляскою и пеньем, отправляются особенно в северо-восточной России и Сибири. Богатство хлебное считалось в России большим добром. Выраженье: *всякого жита по лопате* означает поныне самое желанное и завидное состоянье селянина.

СЕМЕНОВ ДЕНЬ.

Первое сентября известно под именем *Семена дня*, *Семена Летопроводца*, от празднуемого в этот ‹день› святого Симеона Столпника. Несторова Летопись свидетельствует, что в Киеве был древний храм Симеона Летопроводца. С Летопроводца, говорят поселяне, начинается *бабье лето* или *лето на проходе*. Летопроводец, как будто русской Янус, провожал старое и встречал новое лето. Немцы называют это время старушечьим летом, Марииной пряжей от летающей тонкими нитями паутины в ясную погоду на лугах, пожнях и деревьях. В Костром‹ской› губ.

существует примета у крестьян, именно: если в *бабье лето* луга будут опутаны тенетником, гуси гуляют стадами и скворцы не отлетают долго, то осень будет протяжною и ведреною. В селеньях около Москвы тушат огонь в избах, а с восхожденьем солнца вздувают новый. С этого дни наступает осень, начинают *засиживать вечера* в деревнях. Бабы принимаются за пряслицы и за веретена, ибо хлебная уборка уже кончена. Если до первого сентября не успеют сжать хлеб, то семена из колосьев выплывают на землю. *Семен день, семена долой*, говорит пословица. По всей России наступают бабьи работы: мнут и треплют пеньку, моют ее, стелют лен и в самый Семен ‹день› затыкают узкий холст или *красна*. *Женить Семена* значит в Киеве начинать с 1-го сентября работать при свечах. В Семенов день делавши выезд на обыкновенную осеннюю охоту за зайцами и севши на лошадей, прежде чем ехать в поле, псари кричали слово: *Восяй!* С Семена дни по деревням, кроме посиделок, сопровождаемых песнями и сказками, делаются *опашки*, *братчины*, *ссыпчины*, где всем миром варится пиво, стряпаются кушанья для пиршества, и народ веселится, хоть иногда природа смотрит *сентябрем, а не россыпью*. Игра *варить пиво* начинается: молодки, выходя с брагой за ворота, угощают прежде старых и молодых. Игры начинает хороводница следующей песнью:

Ай на горе мы пиво варили,
Ладо мое, ладо, пиво варили!
Мы с этого пива все в круг соберемся,
Ладо мое, ладо, все в круг соберемся.

День Летопроводца считается губительным для мух, блох и тараканов. *Похорон мух* составляет у молодых людей род праздника. Серпуховские девушки и молодки хоронят мух и тараканов в гробках из свеклы и редьки, а тульские тараканов в щепках. На мушьи похороны являются сидевшие взаперти красавицы, нарядясь как можно лучше, погребают докучливых насекомых с притворным воплем, а женихи выглядывают себе в это время невест.

В старину Семенов день был торжественным празднованьем новолетия и общенья царя с народом, временем судных сроков ставиться на личный суд пред царя и взносить оброки и дани. Обряд соверша‹лся› патриархом в присутствии царя пред народом. На Ивановской площади ставились между Архангельским и Благовещенским собором два налоя с паволоками и выносился налой с образом Симеона Столпника. С правой стороны от Благовещенья устраивалось царское шатерничье место с паволоками, а другое патриаршеское с коврами. По окончании утренней службы в Успенском соборе патриарх выходил с клиром и обра-

зами в западные двери и становился на дворе пред церковными дверями на восток, где совершалось молитвословие: о еже благословити господу венец лета благостью своею. После чего знаменовал подходившего царя евангелием, давал благословенье и приветствовал речью по окончаньи молебствия и водосвятия. Осенив царя крестом и окропив водой, патриарх уходил в Успенский собор, а царь, приветствуя ласковым словом народ, отвечавший громогласным восклицаньем: Здоров будь на многи лета надежа-государь, шел при звоне колокольном в Благовещенский собор к обедни. Всё поздравляло царя от верхнего до нижнего чину. Бедным и нищим раздавалась царская милостыня, чтобы они молили за его многолетнее здравие. Личный суд пред царем назначался большею частью в *Приказе* большого дворца. Чего не могли решить наместники, приказчики, городовые и волостели, то решал сам государь. Кто не явился в срок к ответу, признавался виноватым. Правому давалась правая грамота. Уличенным в преступлении объявлялся приговор чрез бояр следующей формулой: Поиманы вы есте богом и государем великим и т. д. Из грамот царей Мих‹аила› Ф‹едоровича› и Алексея М‹ихайловича› видно, что монастырским слугам и крестьянам назначались три срока в году ставиться на суд царев: Семенов день, Троицын и Рождество Христово. Кроме явки на временный судный срок, к Семену дни взносились оброки и пошлины, потому что в это время с окончаньем года оканчивались полевые работы.

ОСЕННЯЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ.

Почти повсюду погребенье считалось как бы законным и должным сочетаньем человека с землею, его матерью и кормилицею. А *поминовенье усопших* полагалось в обязанность живущим. По верованью римлян, согласно с этрусским ученьем, тени являлись на земле троекратно в году — в конце августа, в начале октября и ноября. Дни этого таинственного сообщения мертвых с живы‹ми› почитались священными и вместе *черными*. Тогда не предпринимали никаких важных дел. В это время римляне совершали таинственные обряды, мало нам известные. Это был род праздни‹ка› *всех душ*, празднуемого католиками и совпадающего с русскою осеннею Родительскою, которая предпочтительно пред прочими Родительскими празднуется народом. Римляне творили заупокойные пиры как жертвы теням. Вино, мед, масло, яицы, плоды и цветы приносились на гробницы. Древние евреи *иждивали хлебы свои при гробе праведных*, преломляли в стенании хлеб на гробе родителей и вкушали чашу утешения. В Литве в одно время с нашей осенней Родительской празднуются *Осенины*, *Большие осенины*, *Дедины*. Праздник Деды или Праотцы (Dziady) ведет свое начало от языческих времен.

В Белоруссии около так называемого *поминального дня* (задушнего дня) простолюдины заказыва‹ют› обедню, собираются всем семейством в церковь, раздают милостыню бедным и потом отправляются на кладбище, где с полчаса все громко рыдают над могилами своих родственников, наконец возвращаются домой и вечером начинают поминать усопших: тайком готовится пир в какой-нибудь часовне или в пустом доме близ кладбища; ставят блюда с кушаньем, напитки, овощи; вызывают души покойников, зажигая вино и лен; по цвету пламени судят о явлении душ, призываемых следующ‹ими› словами: «Чего потребуешь, душечка, чтоб попасть в небо? Не хочешь яства и питья, оставь нас в покое, а если не послушаешь просьбы, то во имя отца и сына и св. духа! видишь господский крест, акыш!» Простой народ уверен, что такое угощение и песни доставляют отраду душам, находящимся в чистилище, и что покойники внушают за это какую-нибудь добрую и полезную мысль или дают совет. Где поблизости нет кладбища, там пир учреждается в доме. По окончании этого стола хозяин берет утиральник и один конец его вывешивает за окно, а на другом ставит рюмку или стакан воды и кладет по частице от всех кушаньев, приготовленных для покойников. К утру говорят, будто все пропадает, что же и остается, то раздают нищим. Вместе с Дедами или Большими осенинами в Минской и в смежн‹ых› губер‹ниях› отправляют 6-го ноября *прикладины*, то есть обкладыванье могил дерном. Малые или меньшие осенины празднуются в *госпожку*.

В православной церкви считается семь вселенских панихид: 1-я в пяток вечера пред постом Филиповым, 2-я в субботу пред Рождеством Христовым, 3-я в мясопустную неделю, 4-я марта пятнадцатого числа, 5-я в субботу пред сошеств‹ием› св. духа, 6-я в субботу пред Петровым днем и 7-я в субботу пред успеньем богородицы. Но главные поминки — чествуемые народом в *Радуницу* или *Пасху усопших*, в *Троицкую субботу*, в *Дмитровскую* субботу и в Покровскую субботу. В церковном уставе 1668 года предписывается 1 октября посылать на убогие домы архимандритов и прочее духовенство для совершения общей панихиды. Народ и на весеннюю Радуницу и на осеннюю Дмитровскую плачет слезно. В Нерехте доселе ведется поговорка о плачущем неутешно: «Расплакался как усопшая радуница!» *Дмитриевой* слывет суббота от Дмитрия Солунского, празднуем‹ого› 26 октября, или от великого князя Димитрия Донского в поминовение Куликовского побоища, или, вероятнее, от того и другого вместе. В Костром‹ской› и в смежн‹ых› губерн‹иях› она называется Дедовою. Когда бывает там на эту родительскую оттепель на раннем зазимье, тогда обыкновенно говорится: *На Дедовской неделе родители отдохнут*. Сия суббота поминовенья учреждена в то самое время, когда уже существовали в северной

России Скудельницы или убогие домы и общее на них поминовенье весною и осенью. Дмитриевская Родительская суббота больше уважается простым народом, чем другие Родительские; она сопровождается большею торжественностью, чем прочие, по удобству времени, по изобилию в эту пору продовольствия и по извечному обычаю. К этому дню, как будто к годовому празднику, поселяне пекут пироги, блины, а в Смоленской губер<нии> резни (тонкие из теста угловатые или клиноватые лепешки), готовят кутью или канун, кисель с сытою и молоком, брагу или пиво. После панихид оделяют священников и причетников блинами и пирогами, так что это обильное угощение вошло в народную пословицу: *Не всегда поповым ребятам Дмитриева суббота*. Во время этих поминовений считается неприличным предпринимать какие-нибудь важные дела. Время между Казанскою и Дмитровым днем или осеннею Родительскою доселе считается (между простолюдьем) неблагоприятным для свадьб.

КАЛЕНДАРЬ КРЕСТЬЯН (СИМБИРСКОЙ) ГУБЕРНИИ.

ЯНВАРЬ.

6. В день *Богоявленья* господня если идет снег, будет год урожайный. Чем больше снега, тем больше урожая.
16. Петра *Полукорма*, половина кормленья скотины на дворах до подножного корма.
24. *Аксиньи-Полухлебницы*, половина года до нового сбора хлеба, то есть до 24 июня, дня поспевания жатвы.

ФЕВРАЛЬ.

2. В день Сретенья господня начинают откармливать племенных птиц овсом, чтоб лучше неслись.

МАРТ.

1. В день Евдокии ясная погода предвещает хороший урожай пшеницы.
4. *Герасима-грачевника*. Грачи возвращаются из теплых стран.
9. В день *сорока мучеников* прилетают сорок птичек.
17. *Алексея с гор вода*. Прилетают жаворонки.
19. *Хрисанфа* и *Дарии*. Грязные проруби.
22. *Василия Капельника*. С крыш каплет.
25. В который день случится это число, важных полевых работ не начинают.
26. *Василия выверни оглобли*. Прекращение зимнего пути.

АПРЕЛЬ.

1. В день Марии Египетской говорят, что снег и за колодою растаял.
16. *Ирины урой берега.*
23. Коли Георгий с теплом, Никола с кормом.

МАЙ.

1. *Еремея-запрягальника.* Начинают орать.
3. *Тимофея* и *Марфы* — зеленые щи.
4. *Ирины рассадницы* Сеянье капусты.
6. *Иова-горошника.* Сеянье гороха.
9. Замечают, что после Николина дня бывают двенадцать морозов. Если же они не все случатся весною, то остальные исполнятся до Симеона Столбника, т. е. до 1 сентября.
11. *Макия Мокрого.* Если в этот день идет дождь, то все лето будет мокрое.
13. *Гликерии-комарницы.* Появленье комаров.
14. *Сидора-сивера.* Холодная погода в этот день означает холодное лето.
15. *Пахомия Теплого.* Теплая погода в этот день предвещает теплое лето.
21. *Константина* и *Елены.* Сеять лен и садить огурцы. В этот же день сеется ранний лен и поздний овес.
25. В день обретения честныя главы Предтечи Иоанна сеять пшеницу. Как глава в этот день обрстена была в земле, то в возблагодарение предается в этот день лучший плод, т. е пшеница.
29. *Феодосии-колосянницы.* Рожь в этот день начинает колоситься.

ИЮНЬ

12. *Петра-поворота.* Солнце на зиму, а лето поворачивает на жары.
23. *Аграфены-купальницы.* С этого дня начинают купаться.
29. В день *Петра* и *Павла* начинают косить траву.

ИЮЛЬ.

20. В день пророка Ильи есть обыкновение приносить в церковь части колотых молодых баранов для окропления их водою.
30. *Силы* и *Силуана.* Посеянная в этот день рожь родится сильно.

АВГУСТ.

1. В день происхождения честных древ семенная рожь приносится в церковь для освящения св‹ятою› водою. В этот же день происходит первый посев ржи. Есть также обычай купать в этот день лошадей.

12. *Флора* и *Лавра*. Кто сеет рожь после этого дня, у того вместо ржи вырастают флоры, т. е. цветы.
29. В день усекновения честныя главы Иоанна или, как крестьяне называют, Ивана Постного, есть уже последний срок стлать лен на лугах.

НОЯБРЬ.

1. В день *Козьмы* и *Дамиана* крестьянские девки приносят в церкви живых цыплят и лен в виде церковных вкладов.

ДЕКАБРЬ.

12. *Спиридона-поворота*. Солнце на лето, а зима на мороз поворачивает.

НАРОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ЯВЛЕНЬЯМ ПРИРОДЫ В ТОЙ ЖЕ ГУБЕРНИИ.

1. Начинать сеять, когда начнут квакать лягушки.
2. Когда лист на березе начнет распускаться, то время сеять овес.
3. Овес хоть в воду, да в пору. Сей овес в грязь, будешь князь.
4. Когда песты хороши, то и овес будет хорош.
5. Когда много шишек на елях, будет урожай ярового хлеба.
6. Много шишек на соснах, урожай ячменя.
7. Кукушка закукует — время сеять лен.
8. Горлица заворкует — пора сеять конопли.
9. Черемуха зацветет — сеять пшеницу.
10. Можжевельник зацветет — сеять ячмень.
11. Лист полон, так и сеять полно.
12. Как полетел слепень, так и полно сеять ячмень.
13. Сей рожь в золу, а пшеницу в грязь.
14. О погоде для посева ржи говорят: как обмочило оглобли, так и поезжай домой.
15. О полевых работах для ржи говорят: до Петрова взорать, до Ильина заборонить, а до Спаса (16 августа) посеять.
16. Если погода была ясная после Рождества, так будет ясная и после Петрова.
17. Когда осенью лист, падая с дерев, ложится кверху гладкой стороной, то означает на лето неурожай; а перед хорошим урожаем ложится шероховатой стороной кверху.
18. Ненастная погода в воскресенье перед масленицей обещает хороший урожай грибов.
19. Если лед на Волге становится грудами, то и хлеба будут груды; а если гладко, то и урожай будет гладкий. Замечают также, что лед на Волге не проходит в светлые ночи, т. е в полнолуние.

«ЗАМЕТКИ О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И КРЕСТЬЯНСКОМ БЫТЕ.»

ЦВЕТОЧНЫЙ БАРОМЕТР.

Alsine media. Мокрица середняя при ясной погоде разверзает свой цветок в 9 часов утра и целый день находится в этом положении. Если же собирается идти дождь, то цветок опускает головку и не раскрывается.

Asperula odorata. Широшница душистая. В сухом состоянии этот цветок показывает перемену погоды: при дождливой он испускает благовонный запах, а во время сухой теряет его. В Норвегии венки из душистой широшницы служат вместо гигрометра.

Calendula pluvialis. Ноготка дождевая. Цветы ее во всей красоте своей показываются только в ясный день. Обыкновенно они начинают раскрываться между 6 и 7 часами утра и засыпают около 4 часов пополудни. Если же они еще не пробудились после 7 часов утра, то можно надеяться, что пойдет дождь еще до наступления ночи.

Carlina vulgaris. Колюка обыкновенная. Сухие чашечки этого цветка расширяются при сырой погоде и сжимаются при сухой.

Draba verna. Сухоребрица весенняя закрывается при приближении ночи.

Lapsana communis. Бересква обыкновенная. Цветок ее закрывается вечером и спит всю ночь, если погода ясная. Если же цветок раскрыт в продолжение всей ночи, то значит, что на следующий день пойдет дождь.

Mirabilis Jalapa. Чудоцвет ялаппа. В ясную погоду спит обыкновенно в течение целого дня и распускается только

ввечеру, оставаясь так до восхода солнца. При дождливой же погоде ялаппа раскрывает цветки.

Soncus sibiricus. Молочай сибирский. Если этот цветок закрывается ночью, то на следующее утро будет ясная погода. Если же раскрывается, то дождливая.

Trientalis europaea. Семеричник европейский. Перед наступлением дождя цветки этого растения склоняются вниз.

ХЛЕБОПАШЕСТВО.

Соха. Резец ее с небольшим на вершок прорезывает землю. Выгодна в местах песчаных, рыхлых. Пашут ею только старую пашню.

Косулями же дерут новую пашню или дербу. Она глубже идет в землю и дерет вершка на полтора глубже.

Чтобы дать земле отдых, разделяют пашню начетверо: на новину, яровую, озимую и пар.

Новина. Около Петрова дня вырубают палестину леса и бросают его на месте. На другой год с весны валежник зажигают, а пепел оставляют вместо удобрения. Первый посев на новине бывает лен, а на другой год ячмень или овес, а потом и озимый хлеб.

Яровое поле называется то, где посеянные семена в одно лето приносят свой плод, куда принадлежат: пшеница, полба (triticum spelta), ярица (secale vernum), ячмень, просо или пшено, дикуша или треча, лен, конопля, горох, мак, бор и овес.

Озимою пашнею почитается та, которая посеянные семена от осени через всю зиму и будущее лето питает, и сию пашню единственно занимает ржаной хлеб.

Пар или отдых бывает после озимой и лежит остатки лета, осень и всю зиму без всякого посева. Но чтобы еще более отдохнуть земле, на другой год на озимой пашне сеют не столь много вытягивающие тучность посевы, как то: ячмень, овес и проч.

Удобренье пашен состоит в одном наземе всякого скота без разбора. Но его не бывает достаточно. Можно бы удобрять пашню опадающим и согревающим *листом дерев.* Но это не в обычае. Так же, как и удобренье *мергелем,* поправляющим песчаные земли, или извести, поправляющей иловатые земли, которой повсюду у нас в изобилии.

Сабан — род плуга. В две деревянные ноги вставляется стрелка, излучистое длинное бревно, под ним два железа, резец и ладонь, а сбоку доска или палица. Резец подрезывает, ладонь подымает, доска или палица сворачивает на сторону. В конце

стрелки вколочен деревянный гвоздь, к которому привязывается веревкою припряг. Он ничто другое, как ось с деревянными колесами. Меньше четырех лошадей не запрягается.

САДОВОДСТВО.

Размноженье яблоней. Ветхую яблоню зарывают в землю вместе с сучьями, подрубив корни с одной стороны и наклонив ее на ту сторону, где остались ее корни. Погребенная яблоня дает новые отпрыски, которые потом, как возмужают, рассаживают. Они приносят плод скорее, чем от семян.

О КРЕСТЬЯНСКОМ ЖИЛИЩЕ.

Крестьянский дом состоит из 2 главн‹ых› частей: избы и клети. В избах печи черные (т. е. без труб), белые (с мазанковыми трубами) редки.

Выгода первых та, что черная изба долговечнее белой, как утверждают крестьяне, что скорей просушивает белье, сбрую и обувь, и что для сушенья льна необходима так же, как и черные бани. По той же причине она выгоднее для красильщиков и овчинников, высушивая скорее крашеные изделия и овчины. Сверх того примечают в них меньше угару, чем в белых; такие печи требуют меньше дров.

Невыгоды, что всё в них скорее чернится; дым и чад во время топки заставляет часто отворять и впускать холод. Для дыму прорубается в сени дымное окно, к которому приставляется так называемый дымволок из тесу или липового дупла, выводимый выше крыши и оканчивающийся дырчатою буточкою с отверстьем по бокам, покрытою сверху на два ската.

К печи приделывается из досок *голбец*, немного ниже печи для того, чтобы крышка его служила покоем для старых и малых и во время топления печи; под ними делаются двери и лестница для проходу в подполье.

В *подполье* держат зимою квас или пиво, молоко и разную посуду, употребляемую в стряпне, равно как и разные принадлежащ‹ие› к ней орудия, как то: помело, клюку, хлебную лопату, ухват, сковородник и проч.

Полати составляют весьма нужное отделение, где женщины, сидя обыкновенно зимою, исправляют свои домашние работы, т. е. прядут, шьют и проч., когда на полу будет холодно, особливо в морозы. На голбце и печи держатся более дети. На полатях, особливо в белых избах, делаются небольшие окошка для света. Под ними в углу утверждается пересовец, то есть деревинка, больше кривая, чтобы весить на нем платье (лопоть).

На *воронец* и *грядку*, утвержденные одним концем в брус, поддерживающий полати, а другим в стену, кладут дрова для просушки, лучину, ощепки, назовки и сеяльницу с мукою, сечки, ухваты, сковородники и корытца. На *полицах*, устроенных подле всех стен, начиная от полатей, ставят горшки, дуплянки с отрубями. Также сушат на них лук, держат разные орудия, как то: коточиги, коими ковыряют лапти, деревца, при плетении их употребляемые, жигала, трубки, иногда струги, скобели, долота, ножи, ножницы, брусок для точения и всякую другую мелочь.

Залавок, делаемый при одной стене с печью, нужен для хранения на нем разной мелкой деревянной посуды и, у кого есть, медной и оловянной, как ложек, чашек, блюд и проч. А иногда для содержанья в нем и на нем вынутого из печи кушанья.

Под *шестком*, а иногда и залавком, держат зимою куриц. Под лавки, делаемые вокруг всех стен, чаще с навесами (подзорами), кладут топоры, коты, лапти и всякую другую мелочь.

Над челом печи в черных избах утверждают надпыльник, т. е. перекладину, положенную на гряду и полицу; на нем кладут сырые дрова для просушки, если не успеет крестьянин запасти веснодельных.

В клети с волоковыми окошками делаются лавки, казенки, род чуланов, для сохранения скарбу и лучшего имения, кладутся также грядки для вешания на них платья (лопоти). Стены внутри вытесываются или просто оставляются. Потолки делаются в них только у богатых, а у бедных одна крепкая крыша, подобно как и в анбарах. На потолке наверху хранят тюрики, воробы, навои, кросна, лукошка с куделью. В *подклети*, то есть под полом, делаются сусеки для хранения хлеба, особливо муки и солода, так что часто она за анбар отвечает, для чего делаются в оную двери из ограды. В окна вставляются слюдяные, стеклянные, холщевые, вымазанные древесною смолой, иногда же бумажные, а зимою для теплоты брюшинные оконницы.

Обе части дома, изба и клеть, соединяются сенями. У иных разделяются они на верхние и нижние, потому что первые действительно делаются выше последних, почему и всходят на оные посредством маленькой лестницы.

Из нижних сеней устроены одни двери на переднее крыльцо, а другие на заднее или в скотский двор. В сени, особливо верхние, выносятся зимой из избы постели и лишнее платье. Под сенями находятся по большей части погреба, редко под особливыми анбарами. Вообще же дом покрыт скальем, берестою и сверху драницами. Домы лицом обращаются более к югу, исключая построенных при больших дорогах.

К дому с задней стороны, где заднее крыльцо, пристраивается скотный двор и покрывается скальем, лубьями, драницами, редко соломою. Стены же состоят из оледника или плах, расколотых

из толстых бревен и забратых в столбы. Как устрояют на дворе овечьи хлевы, ясли, конюшни, стаи и при них загоны с сараями, свинарниками, — будет ниже.

Что же до прочих служб при доме, то задняя или, лучше, *скотная* изба, делается в углу двора из бревен или плах, с черной печкой, где доят зимою коров и содержат молодых ягнят и телят, а иногда уходят в оные от угару. Амбары строятся от домов саженях в 15-ти. Богатейшие крестьяне имеют до 5 амбаров.

Бани строятся далее амбаров, обыкновенно на огородах, из соснового леса. Вместо печи из больших песчаных камней делается так называемая каменка, верх которой составляет груда мелких камней, голышей или кремнист‹ого› рода; вместо свода кладут в них противники из чугун‹ных› штыков. Подле каменки делается из тесу полок и вокруг стен лавки. Перед дверью, снаружи, так называемый предбанник из стоячего или обыкновенного забора.

Лучшие крестьяне как домы, так и все принадлежащее к ним строение ограждают оградою из бревенчатого заплотника, беднейшие жердями, а некоторые около своей бедной хижины не имеют никакой городьбы. Ограды при домах, находящихся при большой дороге, покрываются поветью, состоящею из жердей и соломы или драниц, для помещенья под ними лошадей и возов проезжающих.

Гумна, иногда принадлежащие одному, а иногда, и большею частию, многим, строятся более для безопасности от пожаров вне селения, в логах или косогорах и при реках или речках, в каком случае располагаются при них и скотские для зимы загоны, огороженные жердями или плетнем и покрытые соломою, дабы скот, имея всегда гуменный корм под ногами, сам ходил и на водопой; для чего делаются в реке проруби, если она покрывается льдом, потому что есть довольно и здесь незамерзающих речек. Гумна огораживаются жердями под именем *гуменников*. При самих же домах имеют крестьяне огороды для насаждения огородных злаков. Но для капусты по большей части особливые при влажных ‹землях› или реках, на наземных местах, как и коноплянники для сеяния в них коноплей с хмельниками.

Крестьянин, предпринявший выстроить себе дом, ронит сам нужный для этого лес.

* *
*

Если запустить поле черноземной почвы в за́лежь, — оно с первого года покроется различными травами, из которых одними преимущественно более нежели другими, смотря по тому, какой в последний раз с поля снят был хлеб. В этом случае после ржи покажется преимущественно *полынь*, особенно на туч-

ных черноземных почвах; после гречи дикая сурепица; после овса пырей, овсяница, осот, молочай, на самых тучных местах дигильник. Наконец, чрез восемь или семь лет запущенное поле тучной черноземной почвы покроется травами, годными для сева. Пусть сенокос продолжается три-четыре лета, потом вспашите плугом залежь весною или осенью, почему на ней сплошная пойдет лебеда, хотя земля десять-одиннадцать лет была под залежью и покосом? Почему теория не только не объяснила всех этих феноменов, которые до сих пор непостижимы, но, кажется, даже и не подозревает, что они могут случиться. Между тем как эти явления во многих отношениях оказывают величайшее влияние на обработку посева и расчеты? Или почему многие семые хлеба имеют на этих же почвах в некоторые годы постоянных своих спутников: рожь — лебеду, жабрик или мятлину; овес — куколь; лен — рыжик; горох — чернобыльник? Известно, что на благоразумном удобрении почв, на отчетливом их возделывании и на приличных каждой севооборотах держится всё основание теории земледелия. Определила ли книжная теория с точностию, какие посевы, в каких климатах и в какой мере могут почитаться приготовительными для будущих? Например, у нас есть местности, где единственно посевом гречи может поддерживаться плодородие черноземных почв. Обратила ли теория особенное внимание сельских хозяев на этот вопрос?

О КЛИМАТИЧЕСКИХ ВЛИЯНИЯХ.

Губительность морозов наших состоит в том, что в апреле они бьют наповал только что взошедшую рожь, когда она еще в краске, т. е. ту, которая не успела взойти в августе и сентябре. В мае и июне морозы бьют просо, гречу и вредят в цвету ржи и травам; а в июле наливу ржи, цвету и наливу яровых хлебов; во второй половине августа не позволяют укореняться озимым посевам, и потому в наших хозяйствах правилом положено всеми мерами стараться озимый посев кончить к 10 августу.

Жары пагубные для растительности. 1. Продолжительностью и беспрерывностью, во время которых длиннота дней наших не освежается ночами, лишенными морск‹их› ветров и влаги. 2. Произвождением червей и насекомых, особенно бесчисленного множества кобылок. 3-е. Иссушением листьев самых широких растений и часто недозрелого зерна, и способствованием оплодотворению яиц насекомых, вредных как для посева, так и для скота. Так было в несчастный 1839, 1840 и особенно 1841. Отражением всему этому служит благодетельность тех же самых морозов. Если б в мае и августе не было морозов в те годы, когда в эти месяцы не бывает частых дождей, пришлось бы нам отказаться от коренных наших посевов: овса и ржи, потому что овес и рожь

поедены были бы червями, которых уничтожают одни только морозы, или убавляет холодная или дождливая температура. Точно таким же благодеянием провидения должны мы почитать зимний наш снежный покров, который защищает корни дерев и растений и дает нам средства к дешевым и возможным сообщениям.

ИЗОБРЕТЕНИЯ СРЕДИ МУЖИКОВ.

Травосеяние с незапамятных времен известно нашим мужикам. Мужики Вятской губернии в Яранском и Слободском уездах сеяли и сеют под названием *сеянца* и *сивухи* Тимофееву траву гораздо прежде американца Тимофея. Ярославские мужички-огородники производят и берегут во все времена года в убийственном климате зелень и корнеплодные растения.

Мужики-садовники снабжают обе столицы абрикосами, персиками и ананасами, взращенными без ученых пособии, дешевыми средствами. В Перми сверлили давно буравленные колодцы, прежде чем они вошли к нам под именем артезианских. Ярославцы и костромичи вывели и усовершенствовали породу таких овец, которые, ягнясь два раза в год, никогда не приносят менее 3—4 ягнят. Стало быть, нельзя сказать, чтобы хозяйство у нас остановилось. Оно идет везде там, где подстрекают его окружающие обстоятельства.

О ПОЧВЕ.

Все классификации почв неопределительны, сбивчивы и ошибочны, границы, разделяющие разнородные почвы, неопределенны. Следует узнать, как велика степень плодородия данной почвы и для каких именно растений она в данном климате более способна. Но этого никакая теория еще не определила, заменяет ее опытность земледельца, переходящая от отца к сыну. С помощию ее они твердо знают, какие хлеба и в каких именно местах их земли родятся хорошо, посредственно, плохо или вовсе не родятся. Пред этим знанием книжное учение, особенно столь мало обработанное, как наше, еще долго будет ничтожно. Не зная химических названий, они также знают главные составы их земель до той степени, которой требует практическое производство Вследствие чего на песчаной почве озимый посев они везде боронуют, чтобы почва менее просыхала; на глинистой это делается только на юге, т. е. в климате более сухом и теплом; а в северной части бороздами, мелкими, средними или весьма широкими грядами ados, смотря по климату, обычной температуре, цвету и составу почвы, и потому еще, на горизонтальной ли площади

разбиты поля, где нет скатов для дождевой и снежной воды, или на местах отлогих, крутых. На глинистой иловатой земле, насыщенной на возвышенных местностях всегда кислотами, как наша черноземная почва, сеять рожь, гречу, овес, а не пшеницу, ячмень, горох и просо, сеять всегда хоть простыми, но приличными приемами и способами: на известковой почве сеять последние хлеба, а первых мало и т. д.

О ЧЕРНОЗЕМЕ.

На южных черноземных землях яровая пшеница родится хорошо, а в средней полосе на таких же землях очень дурно, и причины этого не исследованы. Чернозем, по мнению пензенского помещика, не есть перегной, а чисто глинистая почва. Доказывается это следующим. Когда у нас кирпич бывает бесцветен, то мы примешиваем к глине, из которой он делается, черной нашей земли, взятой на 5—6 вершков от ее поверхности, чтобы в ней не было заметных остатков растительности. После обжига кирпич получает яркий алый цвет. Если бы чернозем был перегной, то кирпич рассыпался бы. Доказывается еще сцепляемостью глыб земли чернозема, которая во время засухи имеет комковатость, а не рассыпчатость. Железный окисл, перейдя из металла с помощию воздуха и сырости в окись, т. е. соединившись с кислородом (см. Тэера), полагать надобно, и поверхностный слой нашей глинистой почвы окрасил в черный цвет на такую глубину, до которой достигали вода и воздух. В этом убеждает то, что темножелтая глина, лежащая под нашим черноземом на пол-аршина, на аршин и более глубины, не имеет никакого видимого и постигаемого отделения от черноземного пласта, на ней лежащего. И если составные части чернозема изменились, то разве в том только, что поверхностный растительный слой его вмещает в себе более или менее перегною и весь вообще — две различные кислоты, происшедшие, пола‹га›ть надобно, от влияний атмосферных; а глина, под ним лежащая, быв лишена этих кислот, является чем глубже, тем известковатее — до того, что в некоторых местах, наконец, превращается в совершенный мергель, вероятно кислотами в верхнем слое уничтоженный. Эта догадка опирается на факт, всем опытным и мыслящим хозяевам известный, именно, что эта глина, быв подвергнута влиянию света, сырости и воздуха, год от году чернеет. Подтвердить это может и опытный помолог наш г. Шварц. Но если бы, положим, чернозем был точно перегной (хотя самый цвет перегноя бурый, а не черножелезный, как в черноземе), то для того, чтобы окрасить глинистую или песчаную почву в черный цвет до той степени, в какой они находятся, надобно примешать к ним такое

ужасное количество перегноя, что после смешения почва может годиться только для посева коноплей, и конечно на ней пшеницы, ржи, овса, ячменя, гречи, гороха, проса, льну ни один мыслящий хозяин не посеет, потому что такая почва будет до того легка и рыхла, что при засухе всякое колосовое растение засохнет, а при обыкновенной температуре повалится.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

‹ПРЕДИСЛОВИЕ.›

В продолжение многих лет занимаясь русским языком, поражаясь более и более меткостью и разумом слов его, я убеждался более и более в существенной необходимости такого объяснительного словаря, который бы выставил, так сказать, лицом русское слово в его прямом значении, осветил бы его, выказал бы ощутительней его достоинство, так часто не замечаемое, и обнаружил бы отчасти самое происхождение. Тем более казался мне необходимым такой словарь, что посреди чужеземной жизни нашего общества, так мало свойственной духу земли и народа, извращается прямое, истинное значенье коренных русских слов, одним приписывается другой смысл, другие позабываются вовсе. Академия наук тремя изданьями своего словаря теперь проложила путь к этому подвигу, без того бы неудобоисполнимому и почти невозможному. Последнее изданье, полнейшее всех предыдущих (по значительному умноженью собранных слов), опустило, к сожаленью, ту объяснительную часть, которою были так примечательны первые издания. Но принимая в уваженье то, что это было бы невозможно для общества, в котором каждый член имеет свой взгляд, нельзя упрекнуть Академию. Напротив, она поступила благоразумно и добросовестно. Объяснительный словарь есть дело лингвиста, который бы для этого уже родился, который бы заключил в своей природе к тому преимущественные, особенные способности, носил бы в себе самом внутреннее ухо, слышащее гармонию языка. Явленья таких лингви-

стов всегда и повсюду бывали редки. Ими отличались как-то преимущественно славянские земли. Словари Линде и Юнгмана останутся всегда бессмертными памятниками их необыкновенных лингви‹сти›ческих способностей. Они будут умножаемы, пополняемы, совершенствуемы обществами ученых издателей; но раз утвержденные меткие определения коренных слов останутся навсегда. Это дело их созданья.

Не потому, чтобы я чувствовал в себе большие способности к языкознательному делу; не потому, чтобы надеялся на свои силы протерпеть подобное им. Нет, другая побудительная причина заставила меня заняться объяснительным словарем: ничего более, ‹как› любовь, просто одна любовь к русскому слову, которая жила во мне от младенчества и заставляла меня останавливаться над внутренним его существом и выраженьем. Для меня было наслажденьем давать самому себе отчет, определять самому собою — и я принялся за перо. Приступить же к печатанью словаря моего решился не столько с намерением принесть пользу другим, сколько самому себе. Издавая его выпусками, как опыт, как пробные листки, я могу услышать мненье и суд других, необходимые в деле такого предприятия, могу увидеть все свои недостатки, погрешности труда, стало быть, могу получить чрез то самое возможность продолжать его в удовлетворительнейшем и полнейшем виде.

Все замечания, какие угодно будет сделать соотечественникам на мой словарь, будут мною приняты с благодарностью.

‹МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ.›

Водни́к, водоем, водовместилище, водобой.

Водовик, род барки небольшой.

Водовод, канал; водоводство, строение каналов.

Вожак, водок, водитель, вожатай.

Возвождение.

Возграждать: возградил небесам памятник.

Возйло, маленькая тележка.

Возови́к, телегная лошадь.

Волдырник.

Воркотня кошья.

Воушеща, серьги.

Впятил: его в самый нужник всадил.

Вракать, от враки.

Всецарь, царь вселенной.

Вспухлина.

Всевиновный, первая причина.

Всполох, тревога, испуг.

Выведенец, колонист.

Выверстывать, -стать, вознаградить, уравнить.

Вывих на ноге.

Вы́вевки, мякина.

Выгиб.

Вы́двойка, выдвоить, дистилировать.

Вы́дрыхнуться, выспаться.

Вы́звонить, вызванивать.

Вы́кнуть; и выкнет к своему горю.

Вы́колоситься — о хлебе.

Вы́кружить его точилом.

Вы́лом.

Вынянчить.

Выпаш, земля изнуренная и черноземная.

Вы́пороток, животное, извлеченное из брюха самки.

Вы́пуклина, выпуклость.

Вы́петь: такую выпел песню.

Высворить собаку.

Выславливать, выславить, выработать пеньем в день Рождества.

Выгормошить у кого что-нибудь.

Вышутить.

Ведун, ведунья.

Вежество, вежство, знакомство, учтивость.

Веримость, свойство верить.

Вероотметник, безбожник, отступник.

Веропроповедать.

Ве́сило, весы; весовщик, отвешивающий.

Веский, тяжелый. Взвес, во сколько весит.

Весовое, что продается на вес.

Ветрельник, флюгер, ветрогон.

Ветренеть, ветренеет.

Веялица, кружение снега.
Веяло, опахало.
Везея́, женщина, которая вяжет.
Вя́ха, крепкий удар.
Вя́хир, ветютин.
Гайта́н, веревка.
Гбение, гнуть.
Гжи́голка, трясогузка.
Гладыш, здоровый человек, крепкий.
Глазун, ротозей.
Глинова́л, валяющий ногами глину.
Глу́бник, северо-западный ветер.
Глум, насмешка; глумный, насмешник.
Глумилище, комедия, спектакль.
Глупы́ш, бурная птица.
Глушня́к, густой, заросший лес.
Гнидник, вшивая трава.
Гнуса́рь, в нос говорящий.
Гоготать, гоготунья.
Головач, человек с большой головой.
Головашки, передняя часть саней.
Головчатый, узловатый — о растении.
Головщик, первый певец церковный.
Гомзуля, большой кусок хлеба.
Гомоза́, беспокойный, вертлявый.
Гомо́ла, куча.
Гонзать, гонзнуть, убежать.
Го́ны, расстояния, которые пробегают.
Гордынный, гордословие.
Горлопятина, все горькие фрукты.
Горста́ть, забирать обеими руками.
Горчанка, трава.
Горчать, горкнуть, сделаться горьким.
Господница, воскресенье.
Граканье, гракать, каркать.
Грожение, угроза, человек-гроза, грозность.
Громозд, высоко вознесенный, куча.
Грудастый, широкогрудый.
Грудень, декабрь.
Губач, губастый, губан.
Гудит, гудец, играющий на арфе.
Гуртик, край монеты.
Гук, гуканье, глухой шум; гукать, гукнуть.
Гу́ж, гужи́ще, веревка.
Дерго́та, спазмы.
Держидерево, род терна.
Дерьмо́, кал, помет.
Доба́, год, возраст, время.
Добледушие, сила души.
Доброгласие, гармония.
Доволить, довольствовать.
Догружать, оканчивать нагрузкой.
Долбёж.
Допрянуть, доскочить до чего.
Дорш, рыба.
Драгет, материя.
Дряблый, поблеклый; дрябнуть.
Дряга́ть, дря́гнуть, дрягание ногою.
Дря́гиль, носильщик.
Дряселовать, сделаться мрачным.
Дуванить, делить дуван.
Дубняк, дубовый лес.
Дуплить, сделать внутри дупло
Дутик, пустой внутри из металла или стекла.
Ду́тыш, опухлый лицом.
Душистик, растение.
Ды́мволок, окошко позади печи у мужиков.
Ды́мник, дыра, в которую проходит дым.
Дымовни́к, труба в камине.
Дедина, земля, наследст‹венная› от деда.
Дедич, наследник деда.
Деи, дела, происшествия.
Дя́гиль, дяглица, анжелика.
Жабник, пятилистник.
Жа́гра, труп.
Жарова́я туша, перед печки.
Жгутить, бить жгутом.
Жегавица, горячка.
Желкнуть, пожелкнуть, желтеть.
Жемок, жемулька, кусок чего-нибудь мягкого, скатанного и смятого руками.

Жем, гнет, пресс, давило, за́воротень.
Жераток, зола.
Жеровина, клюква.
Жестить, делать твердым.
Жигалка, колючая муха.
Жилобой, пульс.
Жирник, ночник.
Жита́рь, надсмотрщик над хлебн<ым> магазином.
Жниво.
Жо́ра, прожора.
Жула́н, лучший сорт зеленого чаю.
Забо́йка, огороженное место в реке, откуда берут рыбу.
Завозжать, завозжить, дать в рог узду.
За́валь, завалявшее<ся> что-нибудь.
За́верть, крушенье.
Заветренелый, испорченный ветром.
Завя́кать, заболтать вздор.
Заго́рбок, загривок, затылок, зашеек.
Задворье, место позади двора.
Жажи́тник, поставщик припасов.
Зажора, зажорина, вода, собравшаяся под снегом.
Зазвонный колокол — маленький, которым начинают.
Зазвонный, вечный говорун.
Зазвонный звон, начало колокольн<ого> звона.
Зази́мье, первый мороз.
Зазорный, бесстыдный; зазор.
Зазя́блина, вред от стужи деревьям.
Зазяблый, треснувший от стужи.
За́йцы, запенившиеся волны.
Закаблучье, каблук.
Закорючистый, закорюка, крючковатый; закорючивать.
Закра́ина, корка хлеба, лед у берега.
Замоты́га, развратный.
Заногтица, ногтоеда.
Заозе́рье, по ту сторону озера.
Запи́рка, род замка, затворка.
Запле́ски, берег.
Заплечье, место позади плеч.
Запли́са, дорожка, проспект между нив.
Заполье, земля позади полей.
Запру́да, плотина.
За́ри, гнев; зарить, зариться.
Зарыскаться, бежать туда и сюда, вдаться в разврат.
Засквернить.
Застенок, ответная комната.
Затрапе́ц, бумажная материя, тик.
Заулок, пешеходная дорожка в стороне.
Захват, ручка.
Захламостить, загромоздить мусором.
Захлюстать, замочить водой.
Заходник, -чик, вывозитель мусора и <. . . . .>.
Зацыга́нить, засмеять.
Зачаливать, тянуть веревку прямой линией.
Зачастить, часто куда-нибудь ходить.
Зачёс, головная уборка, бахрома у края чулок и перчаток русских.
За́чисто, без сомнения.
Зашеец, маленький залив.
Зашейну, удар в затылок.
Заедки, десерт.
Заяловеть, перестать телиться.
Зватай, который зовет.
Звонки, растение.
Зво́нница, колокольня.
Звездонаблюдалище, обсерватория.
Звездословие, астрономия.
Звякать, побренькивать.
Звяки, глупости, побрякушки.
Здо́, кровля.
Землезнание, геогнозия.
Землесловие, геология.
Зе́пь, карман.
Зломудрие, злоумие.
Злорадливый, злорадствовать, радоваться несчастию другого.
Зобастый, с зобом.

Зобать, есть, клевать носом.
Зубарь, струг, скобель.
Зуби́ло, ножницы, которыми делают зубцы.
Зуе́к, птица
Зуй, род морского павлина.
Зы́бать, колебаться.
Зы́бка, люлька, повешен<ная> на веревке.
Ибунка, вероника, водян<ое> растение.
Иверень, отколок.
Игралище, театр; игрище, танец.
Игренний, рыжий, с беловатой гривой и хвостом.
Избоина, écosse.
Избочениваться, -иться, на сторону наклониться.
Привадка, вкоренившаяся привычка.
Извинь, алкоголь.
Извертка, увертка.
Извольничаться, распускаться, исповесничать.
Изворо́т, способ тонкий получить деньги.
Изворoть, около.
Извество, знание всякое: извество ему известно.
Изветовать, объявить, донести; изветник, изветчик, доносчик, изветом, под предлогом.
Извеять.
Изгага, cardiogme, изжога; железо горячее.
Изгул, излишество разврата.
Издичать.
Издой, время, когда корова меньше дает молока; издойка, молоко в такое время; издойная корова, которая начала давать мало молока.
Изождать, изжидать, терять время в ожидании.
Излёт из чего-нибудь стремительный.
Излиха, еще крепче.
Излукавствовать.
Излыгаться, сделаться ленивым
Измет, брак, выкидыш.
Изникать, -кнуть, изницание.
Износок, изношенное.
Израстать, израсти.
Иноцветный.
Иноколенный.
Инообразный.
Инородец, иноплеменник, иноязычник.
Ирха, кожа телячья или баранья, отделенная от шерсти, раздуга.
Иршеник, приготовляющий такие кожи; иршить.
Исамак, гуммиарабик.
Ископытить, вывихнуть.
Искривина.
Искряк, сорт камня.
Исповедуемо, очевидно.
Исправа.
Испроториться, издержать.
Источина, рытвина.
Кабу́шки, шарики сыра.
Кабарга́, мускусное животное; -ргинская струя.
Ка́верзник, интриган.
Кавсяк, многоножка, коржа́к
Кады́к, горловой узел.
Ка́женик, евнух.
Како́рва, род ромашки.
Калами́нок, шерстяная материя.
Канде́я, кандейка, кружка.
Каплоухий, с малыми ушами.
Каплю́жник, пьяница; каплюжничать.
Карагази́н, сода.
Карага́н, степовая лисица.
Карага́тка, земляная утка.
Карагач, маленький сибирский вяз.
Карагу́ш, большой орел, морской.
Каразея, материя.
Карба́с, род маленького судна.
Карбыш, хомяк.
Кашлюн, который кашляет.
Кваква, выпь, птица.

Керкать, кричать — о бекасах и курицах.
Кинамон, корица.
Кипень, кипяток, источн<ик> минер<альных> вод.
Кипелка, живня.
Клева́ка, сварливая птица.
Клегтать, крик орлов.
Клёк, метанье икры у лягушек.
Клеща́к, насеко<мое>.
Клещине́ц, телячья нога.
Клокастый, клокать.
Клопо́вник, дикий розмарин.
Книгоиздание.
Ко́буз, птица.
Ко́вань, всякое изделие кузницы.
Ко́вка, самая работа, действие.
Кожеед, насекомое.
Кожу́ра, кожури́на, кожа фрукта.
Козлогла́сие, пенье на козлиный лад.
Ко́кать, -кнуть, тихонько стучать.
Ко́каться, пятиться назад, топорщиться.
Коко́ра, гнилое дерево.
Кокотки́, составы пальцев.
Коксун, сорт утки.
Ко́лба, рыба, головка на палке, куб перегонный.
Колеи́стый, от колеи, полон колей.
Ко́лка, колотье дерева.
Колово́й, от кол.
Коловращать.
Колокольчатый, колоколообразный.
Колосенни́ца, место, где держат вымолоченный стебель, колос.
Колоты́рник, -ница, скупой; колотырничать, колотырить, продавать по мелочам.
Ко́лча, хромоногий; колченогий, колчить, колченожить.
Колеть, чувствовать холод.
Комель, комлик, комлище, верхушка бревна, чуба, пучка.
Комо́лый, без рогов.
Комы́га, комяга, род барки.
Кондырь, кондырёк, отворот, обшлаг у русск<ого> кафтана.
Кона́ть, до крайности доводить или догонять.
Конегонитель.
Ко́ноб, большой горшок.
Концевой, продаваемый кусками и кусочками.
Копе́р, финоки.
Ко́пка, производство копания; копкий.
Копору́ля, заступ.
Копы́тник, дикий нард.
Кораблехозяин.
Коренни́к, корзинка.
Коржа́веть, делаться жестким; коржавина, жесткое место на коже.
Кори́стый, твердокожий.
Корконосый, коротконосый.
Коркота́, спазмы.
Корнать, окорнать, укоротить.
Корневатка, -ватик, корзинка из корней.
Корневатый, корнистый, много корней.
Корноухий, с отрезанными ушами.
Короты́шка, коротенький.
Корытышки, ремни у гусарской шапки.
Корсак, степовая лисица.
Ко́сный, медленный, немой, косноязычный.
Костре́ц, бычачья нога.
Кость́к, скелет.
Кочедык, шило, которым плетут лапти.
Кошение, кошенный.
Кошла́к, молодой камчатский бобер.
Краеградие, предместие.
Кра́пчатый, пятноватый.
Краткословие, краткословно.
Кремняк, кремень.
Кресиво, огниво; кресить — выбивать огонь.
Крестова́я, комната, в которой крестят детей.

Кривда, неправда, кривосудие.
Кривовер.
Кривушина, корчатая сторона дерева.
Кро́шево, блюдо из рубленой капусты.
Крути́ло, колесо у плетущего веревки.
Крутояр, крутой берег.
Круше́ц, руда, копь.
Крупняк.
Крылатеть, окрылатеть.
Ктырь, насекомое.
Кряква, палка позади кибитки.
Ку́кать, кукнуть, заговорить.
Куклева́нец, приманка на уде.
Кулган, металлическая кружка.
Ку́пор, затыкающий бочку пробкою.
Курлук дикий, сибирская гречиха.
Куроглашение, пенье петуха.
Кутный чуб.
Кучеляба, целибуха.
Ку́шур, ситник.
Ку́читься, умолять.
Ла́бзиться, ласкаться, льстить.
Лазня́, род лестницы.
Ла́йно, грязь.
Лал, рубин.
Ласкосердие, мягкосердие, слабость.
Лбина, лобовина, лбище.
Левкасить, набросать в живописи эскиз, первые роды.
Легкота́, легкость, глупость.
Лобац, лобастый.
Лову́шка, приманка.
Ложни́на, долина.
Ло́кать, ло́кнуть (языком).
Ло́панец, горшок, который трескается в огне.
Лопотня, шум.
Луговина; часть луговины.
Лоще́нка, клеенка.
Лузг, угол глаза.
Лука́, излучина, кривизна реки.
Лупе́жник, бревна без коры.
Луска́, луща, лущина, тонкая кожица на шелухе.
Лучи́ть, попадать в цель.
Лы́ва, густой лес на болоте.
Лызо́к, дать лызка, убежать.
Лылы́, мошенничество.
Льготить, от льготы.
Лья́ло, трюм.
Лютозра́чный, свирепого вида.
Ляда́, поле, покрытое молод‹ыми› деревами.
Ля́сговина, ореховое дерево.
Мака́ть, -кнуть, маканный, макание.
Мализна́, мелузга.
Малить, уменьшаться, малеть.
Ма́лка, угломер, наугольник.
Мальга́, маленькое дитя.
Мальха́нщик, -хан, шарлатан.
Маля́вка, всякий сорт мелкой рыбы.
Мамич, молочный брат.
Мамон, желудок; мамона, богатство.
Маму́ль, дикая кошка.
Мах, движение в воздухе.
Ме́жень, середина лета.
Мезга, мзга, мязга, тонкая кожа под древесною корою.
Мека́ть, иметь что в мыслях.
Меньшак, меньшой сын.
Мжить, щурить глаза.
Мздить, благодарствовать, награждать.
Меледа́, запоздание; работа, требующая времени; меледенный, медленный.
Мизги́рь, род тарантула.
Мишулиться, нацелившись не попасть.
Миробы́тие, продолжение, стояние мира.
Мкнуть, запирать.
Многолиственный.
Многописатель, полиграф.
Могу́та, могутство, сила, крепость; могутник, могутный.
Мозгляк, человек необыкновенно худой.

Мозголомный: водка — мозголом.
Моклóк, затвердевшая земля.
Мокрéть, сырость; мокрéдина, болот‹нстое› место.
Молетóчина, дыра, молью сделанная, молица.
Молком, тихомолком.
Мóлодь, молодизнá, пена на молодом пиве.
Москоть, москотил‹ьный› товар, drogueric.
Мотыга.
Мотыло, -л, навоз; мотыльный, полон дряни.
Мотыка, заступ.
Обмохнатеть.
Мочáлить, раздирать; мочалка.
Мочевина, стоячая вода.
Мурчать, о медведях; мурчанье.
Мусáтить, острить; мусать, сталь.
Мухогонка, отгонялка мух.
Мухоир, волнистая бухарская материя.
Мчание.
Мшáрина, мшистое место, мшина; мшарить, сделать шершавым, неровным.
Мшель, лихоимство.
Мшеник, зимний хлев.
Мшить, убирать мохом; мшение, мшенный.
Мшица, гусеница.
Мща, молодая лошадь.
Мык, мычание.
Мяло, мялка.
Набедéрник, чепрак у козака на лошади.
Наблошнять, наблошнить, наполнить блохами.
Наблошняться (?), сформироваться.
Наболóтный, находящийся на болоте.
Набухнуть, вспухнуть; набухивать, наливать полно.
Наваднпк, клеветник; наваждáть, навадить на кого, наущать.
Навáра, жир, который плавает сверху; наварка, наварить, прибавка нового железа в ковке.
Навечерие, канун праздника, вечер.
Навзрез, совершенно полно.
Навзрячь, на первый глаз.
Навéтки, посылаемые известия о себе.
Нагáр.
Нáволок, луг возле реки, сторона возвышенная морского берега.
Нагорие, место на горе.
Надыбица, чердак.
Налóбник, повязка на лбу.
Намóй, мель песчаная.
Намордник, нарыльник.
Намýтки, сплетни злословные.
Нанедренник, панагия.
Наоткось.
Наотмашь, отрицание.
Напалок, палец перчатки, рукавицы.
Напáрье, сверло, бурав.
Наплáв, продолженное движение судна весельного.
Напойка, понюшка (табака).
Наполье, многие поля одно возле другого.
Напругий, крепкий.
Нáпрыск, накрап.
Напрягай, строгий выговор.
Нарóк, предел.
Нáручи (в латах).
Насбалмаш, безрассудно.
Насквернить.
Наскок.
Наступ, атака.
Насед, зародыш в яйце.
Натéчка, преследование зверя на охоте.
Наторелый.
Нахалиться, быть нахалом.
Нахитить, нахищенный.
Нахрáпом, живою силою.
Началородный, первоначальный.
Началосчисление, начало эры.
Началобытный, вечный.

Начёлок, начельник, лента вокруг головы молодых крестьянок.
Наши́льник, нагрудник.
Ная́ниться, быть дерзку.
Неблазный, совершенный, добродетельный.
Небопарный, парящий в воздухе.
Не́вороть, платье, которое еще не было выворочено.
Невступно, не совсем.
Неве́йка, еще не веянный хлеб.
Не́гли, может быть.
Недове́с.
Недоделка, кусок, который остается кончить.
Недомер, кусок, который остается измерить.
Недомес, недомешанный хлеб.
Недопека, недопеченный хлеб.
Недопёс, молодая лисица, короткошерстая.
Недопечатка.
Недоплата.
Недопродать, не все продать.
Недорделый, незрелый.
Недород, малоурожайный год.
Недоуздок.
Не́клен, дерево.
Неключимость, бесполезность.
Не́льма, сорт рыбы.
Немрачный, необлачный.
Ненае́да, обжора.
Необинове́нный, искренний.
Неодержимо, без основанья.
Неодождимый, неорошенный.
Неосужденно, безукоризненно, без предубеждения.
Неотложно.
Неподобный, своеобразный.
Непосед, непостоянник.
Непщевание, подозрение, воображение.
Свойственность.
Несвязица, нескладица.
Несоюзный.
Несу́шка, курица.
Неседа́лен, акафист.
Не́тель, телица, телка.
Нетий, племянник, сестрин сын.
Неудо́бь, совершенная неудобь.
Неумойка, неумывка.
Неумытный, не подвержен<ный> развращению.
Неуреживать, учащать.
Неурядица, беспорядок.
Неутрудимый, неутомимый.
Нечадство, бесчадие.
Нея́сыть, сова.
Ни́ченки, у ткачей цепь.
Нищеброд.
Нови́ца, novice.
Новозданный.
Нововерец, неофит, новообращенный.
Ноголом, подагра.
Нутро́, нутр.
Нещечко, редкая вещь.
Нятие, рабство.
Обвя́сло, передняя часть саней.
Обда́ла, плут.
Обезде́нежать.
Обезживо́тить, исчерпать силы и бить.
Обезнародеть, -ить
Обе́л, раб.
Обеча́йка, обод вокруг решета.
Обиро́ха, плут и мошенник, облупала.
Обла́ва, род охоты в степях.
Облазни́ть, -ять, обольщать.
Облец, обрубок, чурбан.
Облик, фигура, обличие.
Обло́й, скля, мелкий дождь, гололедица.
Облый, толстый.
Обмет, сеть для ловли соболей, куча.
Обмога́ние, выздоровление; обмогаться, обмочься.
Обмы́лок, остаток мыла.
Ободво́р, возле, тут же.
Обоедесный, обоеручный, обоюдный.
Обо́й, фрукты, сбитые ветром.
Обойма, шина вокруг колеса.

Обойница, обжинальница, механизм блока.
Обонпол, по ту сторону.
Обнизь, ожерелье.
Оборь, ремень, которым крестьяне привязывают обувь.
Оборы.
Оборыш, последний обор.
Обор, мелкая рыба; бичевка.
Оброть, недоуздок.
Обушие, хрящ в ухе.
Обуща, подарок.
Обшивни, широкие сани и плутни.
Овершье, верхушка скирда.
Огнепоклонник.
Огница, огневица, горячка.
Огнушать, огнусить.
Огнянка, красная лисица.
Огоркнуть; огорклый.
Огорелыш, загоревший человек от солнца.
Огрызливый, огрыза.
Огрызок, объедок.
Огузок, часть кожи возле хвоста.
Огузье, крестец.
Огурливость, огурство, упорство; огурливый, огурник, огурь, — упорный.
Одёр, старая скотина, не могущая работать.
Одиначка, без пары.
Однородец, от одной фамилии
Одолень, кувшинчики.
Одонье, остаток; куча колосьев.
Одрань, одер.
Одуванчики, львиный зуб.
Одутливый.
Ожина, ситник.
Ожин, жатва.
Озадь, позади.
Оземствовать.
Озиметь, от зимы.
Озор, дерзкий человек.
Окалина, шлак.
Окат, косая выпуклость.
Око, тяжесть в 3 фунта.
Околотень, ленивый неисправимо.
Окольность, окрестность.
Окомелок, старый веник или метла.
Окреснять, окреснить, рассмотреть поближе.
Оловина, всякое пьяное питье не вино.
Ольховина, ольховник, лес ольх.
Ольшанка, зимний травник — птица.
Омег, цикута.
Омела, амела, расте<ние>.
Омеркнуть, потемнеть; омерцать.
Омуль, сорт рыбы форелей.
Омёт, край платья.
Опакий, отвергаемый, -нутый.
Опара, мука, разжиженная пивными дрожжами для пирожков.
Опаш, хвост у лисиц и проч.
Опечек, фундамент печки.
Опивки, остатки питья.
Оплёта, плут; оплесть, обмануть.
Оплечье, украшение на поповской ризе от воротника до плеч.
Опока, камень от скалы.
Опояска, опоясь.
Опрос, экзамен.
Опрелина, плесень, произведен<ная> сыростью.
Орало, плуг.
Орарий, диаконский эпитрахиль.
Орью орать, кричать.
Орань, оранина, обработанная земля.
Орлить, орление, отпечатывать орла.
Орешина, орешник.
Оружеборец, оружеборство, оружеборствовать, сраженье с оружием в руках.
Осерчать, -чалый, раздражить.
Осиль, силок, петля.
Осинник, осиновый лес.
Осистый, длинношерстый (о мехах).
Оскользень, промах на билиарде.
Оскорд, молоток.
Оскрыльцы, род колпака.
Ослизлый, слизкий.
Ослопина, дурак; ослопие; остолоп.

Осме́ток, старый, изношенный сапог.
Осьмигранник, осмиплощадник.
Осьмичие, восьмая часть.
Осо́биться, удалять<ся>, жить особняком.
Осо́сок, поросенок, корм<ленный> молоком.
Осе́т, волчец.
Остойчивость, неподвижность, установление.
Остродо́нный.
Остроокий, проницательный
Острослов.
Остру́жины, стружки.
Остуда, охлаждение.
О́ступь, оступиться.
Ость, борода у колоса; остистый.
Осыпь, осыпавшаяся земля от берега или песок.
Осьмица, число осьми.
Осетовать, оплакать.
Ота́ва, вторая трава.
Отва́льное, якорное место.
Отволглый, отсыревший; отволаживать.
Отёк.
Отзде, от сегодняшнего дня.
Отзимие, вторая зима.
Отишие, порт.
Отлет, отлетные птицы.
Отолгать, -ся, выйти из затруднения посредством лжи.
О́тмашь, на отмашь удар.
Отмоина, кусок земли, отторги<утый> водою.
Отмычка, поддельный ключ.
Отменность, отличие.
Отне́леже, с тех пор, как.
Отнюдуже, откудова; отонудуже.
Ото́к, остров и еще что-то.
Отопок, истоптанный башмак.
Отпись, отписка, ответ на записку.
Отпугнуть.
Отполонить, отнять пленников.
Отре́пки, пакля.
Отреблять, -нить, обезветвить, обчистить.
Отро́г, цепь гор, идущих в сторону от главных гор.
Отродок, отпрыск, отрасль, отросток.
Отру́б, диаметр отрублен<ного> дерева.
Отсверкивать, -кнуть, отражать лучи
Отслу́га, служба за службу.
Отселиться, удалиться из отечества.
Отсталый век.
Отстой, отстоялый.
Отсупротиву, с противоположной стороны.
Отталина, место, где растаял снег.
Оттойно, от того места.
Отту́ги, связь у конька для катанья.
Отхлопнуть, открыть с шумом.
Отщепе́нец, раскольник.
Отъем, отнятие, лучшая водка.
Отымалка, тряпка для выгиранья
О́хабен, предместье.
Оха́бень, род балахона.
Охлада, прохлаждение
О́ход, желудок.
Охра́к, выплюнутая мокрота.
Оцапка, зацепление с раздеркон.
Оце́п, рычаг, коромысло.
О́чеп, палка, на котор<ую> вешают колыбель.
Очереть, трос<т>ник, женск. р.
Очерети́нка, овсянка в тростниках.
Очертание, очерк.
Оче́стливый, учтивый.
Оче́чник, футляр для очков.
Оши́б, хвост у скотины.
Ощадливость, экономия.
Павилица, растение.
Па́голенок, паголенки, чулки без пят.
Па́дуб, каменный дуб.
Паду́н, водопад.
Пад, падь, глубокая долина.
Па́занки, следы зайца.
Па́здер, стебелек.
Па́здерник, октябрь.

Па́зить, желобить.
Пази́ло, пазник.
Пазно́гти, роги и ногти у скотины.
Па́зушина, излучина язвы.
Паз, вставление; пас, ремень рессорный.
Пайва, маленькая корзинка из дерева.
Палтус, рыба turbot.
Па́льник, фитиль, трут.
Панагия, изображенье Христа или богор<одицы>, носимое на шее епископами.
Пане́ль, обшивка.
Пара́, обработ<анное> поле.
Па́рва, род бекаса.
Па́ркая баня, которая долго держит пар.
Па́рный, до пары. Па́рник, пандан к картине.
Па́родок, горький и терпкий фрукт.
Патери́ца, пастырская палка.
Па́ужинок, -жина, полдник.
Па́узок, род барки.
Пахота́, сильный запах.
Па́хота, паханье.
Пахтать, пахтанье, сколачивание масла.
Па́чеси, очески льна.
Па́щеки, зев, пасть, глотка.
Пеклеванный, изо ржи.
Пе́ленг, компас.
Пеле́сина, пятно другого цвета на шубе; пеле́сый.
Пе́рвина, новость, первая вещь.
Первоучка, первый опыт.
Перебойник, крепкое яйцо, перебившее другие.
Перебой, смешавший<ся> бой часов, ряд свай.
Переведенец, переселенец.
Перево́дина, архитрав, сволочный брус.
Перевётник, изменник.
Перевя́сло, куча дрязгу.
Перегиб, складка.
Перегной, испорченный навоз.
Перегузня́, род куницы.
Пе́рекись, пероксид, хим<ическое.>
Перекокать, разбить в большом количестве.
Перекрой месяца, лунная четверть.
Перелифть, халцедон.
Перелой, honorrhée.
Перемёт, веревка, которая поперек реки, род сети.
Перемиги, девические перемиги.
Перемо́га, пересилие, преимущество.
Перемы́чка, род плотины; свод в церкви.
Перенюхиваться, соглашаться. Ну, что ж? они уж перенюхались!
Перепелёсый, перепелястый, покрытый красными пятнами, пестрый.
Перепелятник, дербничок, род сокола.
Перепе́ча, перепечка, род толстой яичницы.
Перепру́да, плотина.
Переслащивание, переслащивать.
Пересмягнуть, перетрескать от ветру (о губах).
Пе́реступень, растение.
Перетя́га, поддержка стены сверху.
Перехва́ты, боли в родах.
Перечневый, сокращенный.
Перестиль, галерея.
Перна́та, палка командующего.
Перна́тка, животное.
Песи́ка, короткая и жесткая шерсть в шубе.
Песикова́тый, в шерсти короткий и жесткий волос.
Пестеря́, корзинка из берез<овых> сучков.
Пеструшка, рыба.
Пестреди́на, пе́стредь, пестрединный
Песчанка, песчаная земля, птичка вроде овсянки.
Печеночник, растен<ие>.
Печей, булочница.

Пéчиво, все печеное: пироги и проч.
Печи́на, глина, жженая в печке.
Печи́ще, остаток разломанной печки.
Пешня́, ущипок.
Пига́н, рута, раст<ение>.
Пи́гва, айва, квит.
Пи́гус, карты того же цвета в игре.
Пи́жи, кожи молод<ых> якутск<их> оленей.
Пи́жма, тысящелистник.
Пили́кать, резать чем-нибудь тупым (на скрипке).
Пилю́к, коршун курятник.
Пи́ра, сума.
Пиро́жня, где пекут пироги.
Писанг, банановое дерево.
Писа́ло, стиль древних.
Пито́к, питух.
Пи́шка, трясогузка.
Пищу́ха, род зайца в горах.
Плавик, минерал.
Плаву́н, плавающий лес.
Планка, планочка.
Пластать, пласт, тонкий кусок чего.
Пласти́нник, бревно вдоль.
Плау́н, растен<ие> волчья нога.
Плаче́вница, плакальщица при погребении.
Пла́хта, власяница.
Пле́вник, плевница, житница для мякины.
Племоначальник.
Плени́ца, ожерелье.
Плесни́ца, род сандалий.
Пле́со, пространство поля или воды.
Плетешо́к, шнурочек, вплетаемый в волосы.
Пли́стовка, реполо́в.
Плитняк, четвероугольник.
Пли́ца, черпак для выкачивания воды из лодок.
Плищ, крик; пли́щевать, производить шум.
Плодствовать, плодить.
Плонть, складывать.
Плотолюбец, сладострастный.
Плута́ть, блуждать.
Плутонос, коксун (утка).
Плежи́на, изъян, пятна.
Плежить, ползать грудью.
Плесневеть, плеснеть.
Плешанка, горная трясогузка.
Плю́ска, зеленая шелуха ореха.
Плюсна́, запяток у ноги.
Плюсник, сорт мха.
Побурелый, рыжеватый.
Побе́дище, поле битвы; побитец, победитель.
Повапленный, выбеленный, повапить.
Повиту́ха, повивальная бабка.
Поводли́вый, прилежный, восприимчивый.
По́ветерь, благоприятный ветер.
Пога́нь, дрянь, нечистота.
Погнездно, попарно.
Погром, разрушение.
Погрузлый.
Погрядно, от гряда́.
Погуда́ло, скрыпач, рассказчик.
Подбо́ра, веревка у конца сети.
Подбрежие, место внизу около берега.
Подбрюшина, нижний желудок.
Подбел, мать и мачеха.
Подвёртка.
Подвздохи, то же, что подбрюшина; -здошный.
Подво́й, столп деревянный, косяк.
По́дволока, чердак.
Подвох, заговор.
По́двязи, подмостки, леса при стройке.
Подго́н, гоньба скота на продажу; подгонный.
Подградие, подгорие.
Подгрудок (у быка).
По́ддатель, подчиненный.
Поддерга́й, который носит очень короткое платье.
Поддон, поддонок, что подставляется под сосуд или тарелку.
Поддымье, поддымка, время когда мужики топят печь.

Подживо́тник, удар под живот.
Подгне́та, -гнет, поджог дров и хвороста, подклад<ываемый> в печь для зажиганья подтопка.
Подзаводский, принадл<ежащий> фабрике.
Подзолки, подзол.
Подка́пок, бабий колпак.
Подкладень, подклад, подкладыш, яйцо, подклад<ываемое> под курицу.
Подклет, нижний этаж дерев<янного> дома.
Подколодник, ольшанка, птица.
Подкрыльный, что под крылом.
Подкрепа, подпора.
Подлаза, хитрый человек.
Подлесник, дикий народ.
Подма́ренник, растен<ие>.
Подмо́жный, посланный на помощь.
По́дмес, подме́сь.
Подна́рье, низ кровати.
Поднаря́дье, поднаря́д.
Подо́ба, обычай.
Подо́нки, отстой, дрожжи.
Подпалка, мука разведен<ная> на масле.
Подпа́хивать, подпахнуть.
Подпёка, припеченная докрасна сторона хлеба.
Подпечье, подпечек, подпечник, пустое место под печью.
Подплёта, подплетало, плут.
Подполье.
Подпупье, подбрюшина.
По́дрез, подошва.
Подслу́га.
Подстолпие, пьедестал.
Подсу́мок, от сумки.
Подсупо́нить, -понивать, опоясать.
По́дсед, белые волосы на мехах.
Подте́лок, теленок годовой и дальше.
Подтяпать, стянуть в карман.
Поду́ст, рыба налим.
Подъемная лошадь — тянущая тяжести.
Подызбица, кладовая у мужика, полагалище.
Подымянщик, владеющий под именем другого.
Подыгрывать, акомпанировать.
Подымная, подать от дыма.
Подюже́ть.
Пожо́га, земля, оплодороденная чрез выжегу леса.
Пожеле́зное, тюремные деньги.
Пожило́е, наем, плата за труды; пожилые деньги.
Поза́риваться, позариться, прельститься на что или чем-нибудь.
По́здность, замедление.
Позе́мельное, подать от земли.
Покатная рыба, которая из Волги возвращается в Каспийское море.
Покату́н, перекати поле.
Покон, обычай.
Покормёжная, пашпорт на право заработывать хлеб.
Покром(ь), покромка — мочка, край сукна.
Покру́ченник, охотник нанятый в собольей охоте.
Поли́чное, преступление.
Полма́, две половины.
Полновластие, верховное, совершенное владычество; полновластный.
Поло́, открыто, на открышку действовать.
Полобо́кий, изнуренный, измученный, о лошадях.
Полови́к, половина кирпича.
Полови́нить, разделить надвое.
Полове́ть, бледнеть; полове́лый, поло́вый, желтый бледно.
По́лость, пустота, впадина.
По́лоть, кусок отрез<анный> сала, пласт.
Поло́х, испуг.
Полуба́рок, суденушко, полбарки.
Полугар, водка низшего сорта.
Полуду́рье.
Полуночник, козодой, птица.

Полу́торник, тесный экипаж на две персоны.
Получай, судьба, участь.
Полуфунтови́к, мера тяжести в полфунта.
Полчетверта́, три с половиною.
Полетная, пашпорт; полетный, годичный.
Пони́ток, материя полушерст<яная> и полунитяная.
Поноровник, -вщик, угодник, услужливый; поноровка, потворство.
Пону́ра, человек с сентябрьской рожей; понурый конь, держащий голову вниз; понурно, к земле; понурность, наклонность вниз.
Поня́ва, по́нька, юбка у крестьянок, рубашка.
Попа́смно, пасмами ниток.
По́персь, бюст.
По́ползень, дитя, не умеющее ходить, птица.
Пополосно: краснело пополосно.
Попрыгун, поплясун.
Попутник, трава.
Попыривать, посылать кого всякую минуту, попырка, выговор.
Поро́жистый, много порогов.
По́роз, некладеный боров.
По́рскать, по́рскнуть, уськнуть собакам на зверя.
По́рубень, борт у барки.
По́ручь, манжеты у рукавов.
По́ршень, обувь крестьян из кожи.
Поря́д, отпорядить, условие, согласие.
Поскирдно, кучами, скирдами.
Поседмично, понедельно.
Поскрёбыш, поскрёбок, остаток от поскребыванья.
По́слень, трава, пи́слик.
По́слух, свидетель, слышавший ушами.
После́дыш, меньший сын или дочь.
Постатейно, par articles.
По́сторон, возле.
Посы́каться, -сы́кнуться, испытывать.
Пота́ль, мишура.
Потатуйка, удод.
По́тесь, бревно вместо руля у барки.
Поти́р, чаша для св. причастия.
Потретно, по третям.
Потща́нно, поспешно.
Потя́г, шпандырь, ремень у сапожников.
Похлебство, ласкательство.
Почерпа́ло, слепок.
Почече́ниться, жеманиться.
Почечуйник, растен<ие>.
Почина́льник, зажигатель.
Почи́нок, земля близ деревни.
Поша́ечно, шайками, обществами.
Пошере́ножно, ряда́ми.
Поезжанин, поезжатый, принадлежащий к поезду.
Прави́ло, руль, кормило.
Пра́вица, правая рука; правина́.
Пра́зелень.
Пра́пор, прапорец, знамя, ватага солдат.
Пра́сол, перепродавец.
Превой, колпак, чалма.
Предви́дец.
Предвозгласный, предвозгласник.
Предвратие.
Предзрение.
Предуставление, распоряжение, заранее сделанное.
Предхрамие.
Преиметь, иметь предпочтение.
Прекле́ть, комната, сдел<анная> перегородкой.
Прекословник, спорщик.
Прелага́тай, лазутчик.
Преполовение, средина; день, в который празднуется средина великого поста.
Препро́стие, величайшая простота.
Прерistáние, приз на бегах, награда.
Пре́тельный, ссорящийся.

Прибойник, фитильник (артиллер<ийское>).
Привада, приманка.
Приверженник, последователь, партизан.
Приволо́ка, плащ, пивная пена.
При́гарь, запах пригорелого.
Пригля́дка, призор.
Пригнушивать, немного гнусить.
Приголо́вок, первое спиртовое испарение при перегонке.
Пригро́бный, который при погребении.
Придуривать, делать глупости
Прижи́н, нажатое, жатва.
Прико́лка, приколотая вещь: приколка к боку.
Прикоп, приступ в осаде.
При́кось, косость, косоватость глаза.
Прикрой, кусок отрезанного сукна.
Прили́ка, доказательство; то, что служит к тому, чтобы убедить; приличать, -чить.
Прилог, хитрость.
Примо́ина, нанос земли водою.
При́мрак, привидение; примрачаться, примрачный, потемневший.
Пример, излишнее в тяжести, привес.
Припой.
Припы́живать, засунуть заряд в пушки.
При́пьян, пьяноват.
Приселок, деревушка маленькая.
Присельник, сосед по деревне.
Присносущный, вечно пребывающий.
При́снее, чистосердечней.
Приспешная, комната, где пекутся пироги; приспешник.
Пристанодержатель, принимающий подозрит<ельных> людей.
Приседливость, свойство и охота сидеть; приседник.
Присе́нный, дающий тень.
Присе́ст.
Приталина, открытое место на льду.
При́толока, брус над дверью.
Прису́д.
При́точник, говорящий притчами.
Притрава, приманка.
Притрапе́зник, иногда застольный товарищ, а иногда и просто прихлебатель и блюдолиз.
Прити́лье, место, где можно спрятаться.
При́хвостень, надоедала, всюду следующий.
Прихичивать, -хитить, поправить.
Прихлёбка, все, что пьется во время еды.
Пришельствие, обиталище в чужой земле.
Приятелище, сосуд.
Проби́рщик, испытывающий.
Пробой, железная скоба; пробо́ина, дыра.
Пробор, раздел в головной прическе (raie).
Пробрызнуть: всё поле пробрызнуто цветами.
Проби́дь, пробуждение. Пробудок.
Провальщина, поперечное время, невзгода.
Провешивать, провес, слишком провеситься, обчесться в весе в урон себе.
Провесный, высушенный в воздухе.
Прогаливаться, проясниться. Прогалина на небе, по льду, в лесу — очищенное место.
Прогарина, место, прожженное огнем.
Проду́шина, отверстие, трещина во льду.
Прое́м, поперечная дыра (впоперек).
Про́желть, желтый перемешенный цвет.
Прокладка, вещь, положен<ная> между двумя.
Прокозырялся, гуляя, всё спустил.
Проку́да, шалун.
Проку́ра, полная власть.

Промигивать, -гнуть, потерять от нерадения, простеречь.
Про́мыт, контрабанда.
Проповедалище, кафедра.
Пропо́й, на водку деньги.
Про́рость, говядина, проросшая жиром.
Прорезной, просквоженный.
Прорез, судно с дырами для сбережения живой рыбы.
Просверкивать, -кнуть.
Просви́рки, проскурняк, растен<ие>.
Про́синь, голубоватый цвет.
Просло́га, неисправность в службе.
Простре́л, сон-трава.
Прота́зан, эспонтон.
Протамжи́ть, обмануть таможню; протаможье, штраф за это.
Противостояние, оппозиция.
Проторжка, банкрутство; проторговаться, обанкрутиться.
Прошле́ц, сквозь огонь и воду.
Прое́сти, издержки.
Пру́ги, пружие, саранча.
Пру́гло, шнурок, сеть.
Прудный, полный подводных камней.
Пружение, вздутость; пру́жить, вздуваться, оттуда пружина.
Прутковая икра невычищенная; прутковая рыба, разрезан<ная> пополам и высушенная; прутковая сталь (в прутах).
Прутня́к, хворостник.
Прыг, прыжок.
Прыгу́нчик, травяная кобылка.
Прыще́нец, лютик.
Пряженье, fritture.
Пряжмо, всякое тесто в масле.
Отвес, прямина́.
Прямный, находящий<ся> насупротив.
Прямь, прямая линия.
Пря́сло, часть забора.
Прячь, соединять.
Пе́нки, растен<ия> с черными ягодами.
Пу́га, толстый конец яйца.
Пуда́рь, носильщик.
Пу́мпа, подошвенная кожа.
Пу́ночка, снеговая овсянка, птица.
Пу́ня, овин, или житница для соломы.
Пустельга́, птица.
Пустосвят, тартюф, святоша.
Пусто́шка, удод.
Пу́тлище, стремянный ремень.
Пу́тло, узкий и долгий ремень.
Пугля́нка, лабиринф.
Пучеглазый, с большими глазами.
Пу́ш, мягкая рухлядь; пушняр, продавец мягкой рухляди.
Пхиновник, трава.
Пшенник, пшенный пирог.
Пыре́й, спорыш, птичий горец.
Пы́ро, горох.
Пы́ха, гордость.
Пыщи́ть, надувать; пыщиться, гордиться.
Пега́нка, атайка, карка́нь (утка).
Пежи́на, пятно круглое на шерсти.
Пе́няжник, банкир.
Пешехо́дка, ходьба, бочка; пешешествие.
Пя́ло, инструмент сыромятника.
Пя́сгать, давать удары кулаками; пясть, кулак.
Пятилистник, пятипалечник, трава.
Пятинка, моток, пасма ниток.
Развилина, две ветви одного стебля.
Разво́питься, громко расплакаться.
Разве́т, восстание, возмущение.
Разгоститься, долго зажиться в гостях.
Разгрязать, разгрязнуть, начать замешиваться в грязь.
Разгу́лка, сильней прогулки.
Разде́бриться, вдруг сделаться великодушным.
Разлогий, наклонный на обе стороны; разложистый, разлогость.
Размасливать, -слить, передать много масла и приятно говорить.

Размашистый. Природа распорядилась размашисто.
Размирие, несогласие; размириться.
Разобщать, разделять на особенные миры.
Разратье, разъединение.
Рассеребрить, рассеребриться.
Рассоха у плуга.
Расстро́й, расстройка, dissonance
Разъемный, разделяющийся; разъем, складной.
Рай-дерево, италианский проскурняк.
Раку́шка.
Раме́нь, лес на постройку.
Расклепать, выдернуть гвозди.
Расклинивать, -нить, и вынуть клин, и вставить клин.
Раскоробить.
Расль, ветвь.
Расноп, расстриженный поп.
Распырять, рассеять.
Раста́г, день отдохновения для стад.
Расто́к, рукав реки.
Растру́бы, уши, за которые тянут сапоги.
Раст, время, в котор<ое> созревает фрукт.
Расчечениться, возгордиться.
Расчешить, раскрадывать.
Ратай, воин.
Ра́товище, древко алебарды.
Ра́шиля, рыба морская ангель.
Рвань, желези<ое> кольцо.
Ра́ина, рей
Ре́кло, порекло, прозвище.
Репя́шки, растен<ие>.
Ржа́вец, болота.
Ристать, скоро бежать; ристательный; ристалище, цирк; ристатель.
Ропе́нник, пруд, колодец.
Ровистый, наполненный рвами.
Рогови́к, роговой гребешок.
Рого́з, растен<ие> massette.
Рогу́ля, рогулька, крючковатое дерево.
Розвальни, низкие сани с загнут<ыми> боками.
Розыскна́я, уголовный суд. Розыск.
Ро́кош, возмущение.
Ро́пать, капище языческое.
Росни́ца, растен<ие> львиная нога.
Росторо́нша, растен<ие>, род волчца.
Ростро́г, дикая мята.
Ртачиться, упорствовать; ртачливый.
Руба́н, столярный струг.
Рудословие, минералогия; рудослов, -вный.
Рукопуты, цепи на руках.
Румянка, растен<ие>.
Ру́хляк, мергель.
Ручевина, болотное место.
Рык, рычание.
Рылястый, долгорылый.
Реднина, редь, редно.
Ре́ха, сито с широкими петлями.
Ре́жи, бревна в виде клеток над большими мостами.
Режу́га, растен<ие>.
Ре́зань, древняя мелкая монета.
Ре́зка, мелко изрубл<енная> солома.
Резоимство, лихоимство.
Репица, хвост лошадиный куцый.
Ре́пище, репное поле, репник.
Ре́пник, суп из репы и крупы овся<ной>.
Реснота́, приличие.
Решетина, решетчатая работа.
Ре́шма, серебряное украшение узды.
Рябы́к, остроконечное судно с веслами.
Ря́бка, куропатка.
Рявца, рыба.
Ряда́, согласие; ря́дец, ря́дчик, рядная запись; рядный, соглашенный; ряд, строй.
Саба́н, плуг, двуколесный.
Сабельник, шпажник; ирь синяя, растен<ие>.
Сабур, алоэ.
Са́вка, сау́тка, утка с Новой Земли с длин<ным> хвостом.

Садни́ть, содрать, сцарапать; саднó, исцарапина.
Саженец, лук посаженный.
Сáжалка, садóк.
Сазáн, род карпа.
Самоборство, дуэль; самоборец, дуэлист.
Самобрат, двоюрод<ныи> брат.
Самогласная, буква гласная.
Самозаконно, верхновластно.
Самоистина, аксиома.
Самомнение, самочванство, самодовольство, уверенность в себе.
Самонравие, особенность характера.
Самоугодник, который удовлетворяет себя в желаньях, род эгоиста.
Самшит, гевáнь.
Сáнничий, смотрящий за санями (чин древн<ий>).
Саноло́бец, человек, любящ<ий> почести.
Саребарáк, род соды.
Сбиралище, водоем.
Сбой, хитрость, сбойничать, -чанье.
Сбойливость, хитрый характер. Сбойник, сбойчак, хитрец.
Сботать, построить без всякого размера и толку, как попало.
Сбруеполóжница, комната для хранения орудия. Сбрýехранилище, арсенал.
Сбруйный.
Сбег и сбеги.
Свáда, интрига, ссора.
Свайный, от свая.
Свáрка, место, где два железа соединены спайкой.
Сведенники и сведенницы, братья и сестры от разных постелей.
Сверби́чка, растен<ие>.
Сверли́ло, сверлó, сверлить.
Сверщ, сверчок.
Сви́дина, дерен.
Свиль, кривизна дерева, от вилять; свилянный, moiré, слоями.
Сви́нуха, вонючий гриб.
Свинчáтка, сеть для рыбы; бабка, набитая свинцом.
Свири́стель, птица.
Свиря́ть, от свирели, играть.
Свегéц, железо с тремя концами, куда всажив<ается> лучина для освещения.
Светляк, свет<ящися> червь.
Светоначальник, источник света.
Светоносец, утрен<няя> звезда.
Свя́тец, святой, святолепный.
Священнострадалец, мученик.
Сгибнóй, складывающийся.
Сгóном, всех вместе; сгонный, собранный.
Сгромозженье.
Сдвои́ть, ссучить (о канате), повторить; сдвоенный, ссученный; сдвойка, двойн<ой> след зверя.
Седмизвездие, плеяды.
Селáва, плотва (рыба).
Сели́кий, толикий, этакой.
Сели́тва, обиталище.
Семидáл, цвет лица.
Сербаринник, дикий шиповник.
Сердéчник, расте<ние>, шкворень.
Сердечный корень, расте<ние>.
Серди́тка, сердящийся человек или женщина.
Сивоворонка, птица.
Сивожелезный, цвет иных лошадей.
Сивизнá.
Си́дьма, то есть сидя.
Сизя́к, голубь свинцов<ого> цвета.
Си́льник, богатырь.
Сима, бичевка, веревочка.
Синéль, сири́нга, синие сиренги.
Синешейка, варакушка, птица.
Синтепá, рыба.
Синю́ха, василек.
Сипль, долгоноска, насеком<ое>.
Сипóвка, свирель. Сиповщик.
Сип, альпийский коршун.
Сирéна, большой котел.
Си́рин, сова.
Скáлка, roulet.

Скань, сученая нитка.
Сквара, нечистота, жар.
Скитник, скитник, пустынник, от скитаться.
Скла́день, ожерелье.
Скла́дни, досточки с образами, которые вместе складываются. Скнипы, мошки, блохи.
Скомлеть, двигать языком (славянск<ое>).
Ско́па, рыболовный коршун.
Ско́ра, кожа, мягкая рухлядь. Скорняк, выделывающий кожу и меха; скорнячить, -чество.
Скорогибельный, ломкий.
Скороспешный, скорогечец.
Скоро́сый, живой, прыткий.
Скотоподо́бник, живущий подобно зверям.
Скрыпун, насеком<ое>; скрыпунтрава (раст<ение>).
Скров, скрытое место.
Скро́пки, штопанье; чорт знает какая работа.
Скропать, кое-как сделать; скро́пыш, чорт знает как сделанное платье.
Скудель, глина; скудельник, горшешник; скудельница, глиняная ваза.
Скудня́к, бедняк.
Скудобородый, с малой жидкой бородкой.
Скудогласный, слабого голоса; скудогласие.
Скудобрюхий, поджарый, тонкой.
Слабодушие, бесхарактерность, бессилие души.
Слабомыслие, слабость ума, лишенного напряжения.
Сладкоуханный.
Сланец, захиревшее дерево, аспидный камень.
Сла́на, изморозь.
Слега́, слежка, длинное бревно средней толщины.
Слезохранилище, плакальный сосуд.
Сливняк, сливной сад.
Слинтяй, слиняй.
Слобода, больш<ая> деревня из одной улицы; слобожанин, обитатель такой деревни.
Слота́, дождливое время.
Слушалище, аудитория.
Слякий, кривой, согнутый.
Сляца́ть, слячи́ть; согнуть; слячность, кривизна.
Сма́зень (о кристал<ле>).
Смарагд, изумруд.
Смерчие, можжевельник.
Смерч, смерщ (trombe).
Смок, рыба, морской дракон.
Смольчуг, дерево (pesse).
Смоляр, который смолит или выдел<ывает> смолу.
Смолебник, с которым вместе молишься.
Смородинник, земля, засажен<ная> смородиной.
Смо́родь, запах чего-нибудь сожженного.
Смотре́ливый, проницательный.
Смрадить, насмрадить.
Смутничать, производ<ить> смутни, смутник.
Снарядохранилище, арсенал.
Снаслаждаться, вместе с другом наслажд<аться>.
Снаследник.
Снимок, копия.
Снить, дягиль, дикая анжелика.
Сноброд, лунатик.
Сныч, замочный язык.
Со́бина, добро, приобрет<енное> бережливостью; собить, накоплять.
Совоздвигнуть, соорудить вместе с кем-либо.
Совоздыхать.
Сово́инственник, сотоварищ в битвах.
Совок, чаша, лопата.

Совопрошаться, совопроситься, диспутовать. Совопросник, диспутующий.
Совоспитание, публичное воспитание.
Совсельник, -льница, живущий с другим.
Содо́мить, подымать шум.
Со́друг, содруженный, сделавшийся другом.
Содейственник.
Соизгна́нник, человек, изгнанный вместе с другим.
Со́има, род барки.
Со́кальница, кухня.
Соколий перелет, горчанка, трава.
Соксу́н, из породы уток.
Со́ние, бред.
Сонная одурь, бешеная вишня (трава).
Сон-трава, весенний прострел (трава).
Сонливая белка, со́ня
Сообитать, жить вместе.
Сооживля́ться, сооживиться со всеми.
Сопе́ль, сопе́лька, свирель. Сопец, игрок на свирели.
Сопрестольник.
Сопричастник.
Со́рма, гладкое и неглубокое дно в реке.
Со́рный, полон пыли и всякого сору.
Сорубежный, сопредельный.
Сосвидетель. Был ему сосвидетель.
Со́ска, иногда пьяница.
Сосло́в, синоним.
Сосу́н, животное, которое еще сосет.
Со́чиво, кушанье, из чечевицы.
Сосе́диться, поместиться вместе; соседатель.
Сотово́й, от сота медового.
Со́чень, блин в соименном соусе.
Сочить, схватить.
Спакостить.
Спа́лый, упавший вниз.
Спеськó, спесивец.
Спо́лье, края поля.
Спо́на, препятствие.
Споро́, выгодно; спорный, выгодный.
Спо́рок, распоротый кусок.
Спобо́рство, помощь.
Сподвал, все, без исключения.
Справщик, фактор в типографии.
Спячка, летаргия.
Средиградье, центр города.
Средосте́ние, простенок.
Сро́слень, ветви, сросшиеся вместе.
Срыв, незаконный барыш.
Сре́зень, отрезанная корка. Срезок, отрез‹анный› кусок; срез, место, где отрезано.
Ссек, филейный кусок.
Стави́ло, пьедестал.
Ста́вленик, кандидат в священство.
Стадиться, стаиться, собираться в кучи, оттуда стайный.
Ста́мна, ведро, кружка.
Старательство, покровительство.
Старборд, правая сторона корабля.
Стародубка, чемерица.
Старопоместный, владеющий с давнего времени землею.
Стихира, песнь, поемая в заутреню и вечерню.
Створчатый, с двумя половинками; створ, половинка двери.
Стеблище, стебель, стеблистый.
Степе́нник, солидный.
Сти́чь, сти́гнуть, гнаться.
Стиховна, последний стих, поемый в вечерню.
Стоголовник, род волчца.
Стойковые каблуки, из дерева под башмаками женскими.
Стойкий, упорный.
Столе́чник, скатерть.
Сторожо́к, весовая игла в весах, стрелка в западне.
Страда́, трудная работа, время жатвы и работ.
Стрека́ло, палка, рогатина, жало.

Стрекать, стрекнуть, поощрить, кольнуть.
Стремить свои желания.
Стрекотать, о стрекозе.
Стреножить, спутать путами (о лошадях).
Дать стречка́, навострить лыжи.
Стригу́н, молодой жеребец однолетний с обстриженной гривой.
Строп, крыша, хоры.
Струганец, каменный хрусталь.
Струйный, тихо-, светлоструйный.
Стрый, дядя (брат отцов); стры́я, тетка, сестра отца.
Стре́лия, тул, колчан, славянск<ое>.
Стречная жалоба, перебранка.
Стужа́ть, стужить, беспокоить; стужение, угнетение, преследование.
Стукальце, у воротной скобы.
Ступь, походка, иноходь.
Стыжение, унижение; стыдный, бесчестный.
Стенобой, стенолом, баран, таран.
Стяго́вник, знаменоносец, прапорщик.
Сугоня́ть, сугнать, достигнуть в беге; сугонь, сугонка.
Сугубить.
Суда́рь, саван.
Суда́чить, поносить.
Суеверить, неверить и суеверить.
Суесловец, суесловный.
Су́лица, дротик.
Су́лой, разведенная мука для каши.
Суме́т, громада снега.
Супе́нь, ремень с двумя крючками у лошадиного ошейника; супо́нить, связать их вместе.
Сурма, антимония; сурьма́.
Суса́к, человек или животное, жирные и толстые.
Сусляни́к, хлеб с пряностями. Сусло.
Сусек, мучница, водоем.
Сутуга, проволока.
Сту́жник, калибер.
Сухове́ршки, сальный корень.
Суходо́л, высушенный ручей, балка, овраг.
Сухоно́с, острие башмаков для снегу у сибиряков, дикий гусь.
Суче́ц, стебелек, соломинка.
Сушня́к, сухие дрова.
Сушани́ца, сушеная говядина или рыба.
Суя́гная, брюхатая овца.
Схо́дник, шпион.
Схо́дня, лестница просто из гладкой доски, на которой прибиты деревянные досточки вместо ступеней.
Сцеп, связь, соединяющая многие вещи вместе.
Счалить, связать два судна вместе; счалка.
Счуна́ть, выговаривать, упрекать.
Съеду́га, большой ябедник.
Сыкнуть, заставить молчать (о собаке).
Сыпе́ц, маленькая лопата.
Сыновец, сын брата, племянник.
Сыроежки, род грибов.
Сычух, свиной желудок с фаршем.
Седа́лен, стих, при пении которого можно сидеть в церкви.
Седлистый (о коне), с углубленной спиной.
Сеноставец, горный заяц.
Серь, серый, серизна.
Сеянец, сеяный чеснок.
Ся́кнуть, высыхать, сохнуть.
Таванить, назад гребсти.
Тавле́й (токкадиль), игра.
Тага́н, треножник.
Тага́сы, большие сети для рыбной ловли зимой.
Тае́жные, данники сибирские в лесах и горах.
Таза́ть, бранить.
Тайми́чищ, незаконнорожденный сын.
Таль, всё замороженное.
Та́льник, дерево.
Тамга, клеймо, налог.

Гара́нушка, род смородины в Сибири.

Таре́ль, винт у пушки.

Тарпа́н, дикая лошадь.

Тарч, круглый щит.

Татбина, краденая вещь; татебный, татственный, татство.

Та́я, коробка или обвертка для пересылки товаров.

Творожи́ться, сседаться, от творог.

Творо́жник, сырник.

Твердодушие, твердодушный.

Твори́ло NB.

Теза, имя, оттуда — тезка, соименный.

Тепломер, термометр.

Тередорить, печатать, тередорщик, печатальщик.

Тече́ц, курьер.

Тимение, болото.

Тис, дерево.

Тморичный, бесчисленный; тморично, тморицею.

Тобо́лец, сумка охотничья.

Тождесловие.

Токмарь, токмач, колотушка.

Тончавый, худой.

Тончи́ца, тонкая материя.

Топотня́, произведенная множеством людей.

То́рбасы, сапоги.

Торжник, торговец, купец.

Тори́ть, выучить.

Тори́ца, растение.

То́рный, ровный, гладкий (о дороге).

Торочи́ть, убрать лентами.

Торчком, торчмя, прямо, стоймя.

Торчо́к, верхушка кирпича впоперек стены.

То́чию, только.

То́щно, со старанием.

Травни́к, ботан<ический> сад, птица.

Тре́ба, жертва, исполнение действий церковных.

Тре́бище, капище; тре́бник, жертвенник, церковный устав.

Требуха́, требушина, кишки.

Трегу́бо, втрое, третично.

Трезвонить, ударить по три раза во все колокола церкви.

Тре́кровный, в три этажа; тре́кровник, трехэтажный дом.

Трелю́д, насмешник; трелюдиться, посмеиваться над кем.

Тремерный, трехтактный, трехразмерный.

Тре́нзель, уздечка.

Трепа́ло, трепалка, мялица, мяло, мялка.

Тре́пель, трипель, род земли.

Тре́сна, цепочка золотая или серебряная.

Грети́на, третия часть.

Трети́ны, службы, отправляемые в третий день по смерти кого-либо.

Треу́х, колпак треугольный у крестьянок.

Триста́т, начальник.

Тричисленный, составленный из трех.

Тройни, три близнецы.

Тропарь, песнь, изображающая деяния святых или божии.

Тро́скот, хворостник; слав<янское>.

Троса́к.

Трошёлка (?), трощение шелка.

Трупореховатый, трухлый; трупорешина, трупореховатость.

Трусея, трус.

Труха, мелкое сено, семя сенное.

Трясавица, лихорадка с трясеньем.

Туга́, тужить, тужение.

Тузлук, рассол.

Турпан, род утки.

Ту́холь, тухлость, испорченность.

Ту́язь, коробочка из березовой коры; туязок.

Тщегласие, суегласие, тщеславие.

Тщедушный, плохого здоровья.

Тщий, бесплодный, тщетный.

Ты́лье, обух.
Тыни́ть, окружать тыном.
Тысячелистник.
Тысящелетие.
Тельное, рыбное блюдо без костей.
Тенник, тенистое место; экран.
Тесни́на, узкое место, ущелье.
Тюрю́к, мешок, который надевают на голову преступнику при казненьи.
Тю́ря, куски разрезанного хлеба, омокнутые в квас.
Тягле́ц, мужик, подверженный господской работе.
Тягло́, подать, бирка, число работящих крестьян.
Тюк, кипа.
Тюнь, тюк нанкина, китайки из 10 штук, считая по 8 и 9 арш<ин> в штуке.
Тяжание, работа; тяжатель, рабочий.
Тяжелина́, тяжелость, грубая тяжесть.
Тяжкосердие, тяжкосердый.
Тяж, веревка, привязанная к концу дышла и с другой стороны к концу веретена.
Тяпка, поваренный нож.
Убивалка, для убивания земли.
Убо́жить, довести до бедности; убожница, дом бедных; убожеть, обеднеть.
Убойный скот для мяса.
Уборчивость, полнота в платье; уборство — роскошь.
Уборщик, волосочесатель
Убру́с, платок, покрывало; диадема, украшен<ная> перлами на образах. Убрусование, уменьшение.
Увал, маленький холм, ступень; ува́листый, наполненный пригорками.
Ува́льчивый, ленивый, увалень.
Увар, отвар, декокт.
Уверстывать, уравнивать.
Уветливость, снисхождение.
У́вет, увещание.
Увязло, диадема.
Уго́жий, способный на что; угождать.
Угонзать, исчезнуть.
Угрюметь, сделаться угрюмым.
Удобовращательный, легко поворачиваемый.
Удобопреклонный.
Удолие, удол, долина.
Удумать, решиться, остановиться на чем.
У́ём, уменьшение; уёмный, служащий к уменьшению.
Уец, племянник, сын сестры.
Ужа́л, уколотье, ужаленье.
Ужика, родственник, близкий.
Ужина, часть добычи.
Ужина́ть, урезывать хлеб; ужи́н, срез хлеба.
Ужничество, родство; ужничествовать, наследовать.
Ужо́вка, раковина.
Узи́лище, тюрьма.
У́зи́на, тесное место.
Узлы, род пышек.
Узоро́чие, драгоценности, украшения.
Уй, дядя, брат матери.
Ука́нуть, упасть вниз.
Укладистый.
Уклад, закаленное железо.
Уклея, уклейка, плотва, рыба.
Укло́нка, уклонность.
У́клон, спуск, покатость.
Уклюжий, ловкий, искусный.
Уклю́чина.
Уко́л.
Укоснить, укоснеть, замедлить; укоснение.
Укорный, укоризненный.
Укос сена.
Укро́й, сукно, покрывающее гроб.
Укромность, удобство.
У́кропа́ть, штопать в разных местах.
Укруг, срезанный кусок хлеба.

Укре́па, прибивает железную скобу.
Улещать, улестить, льстить, получать что лестью.
Уло́в, приз рыбы.
Уло́мок, отломок.
Умёт, навоз, нечистота.
Умоде́льник, искусный человек.
Умолот, молотьба хлеба.
Умол, что с мельницы.
Умоначертание, идея, план.
Умэди́ть, приобрести подарками.
Умо́чка, потеря от смачивания.
Умы́кать, вычесать хорошенько лен.
Умышленник, заговорщик.
Уне, у́нее, хорошо; унший, лучший.
Унзать, унзить, погрузиться, войти. Слав<янское>.
Унимальщик, надсмотрщик над детьми.
Унаравливать, уноровить, сделать что кстати.
Унос, похищение; уносный, краденый.
Упад, падение.
Уписистый, вместительный; тесным почерком.
Уполо́вник, чумичка.
Упрыснуться, убежать.
Ура́зина, дубина, толстая палка.
Ура́з, удар, рана.
Уровень, ватерпас.
Уро́ки, болезнь, произведенная дурным глазом.
Урядливый, сохраняющий порядок; урядник.
Урядство, порядок; урядить, приноровить, примирить.
Усадьба, господский двор в деревне.
Усеря́зь, серьги.
Уси́лок, крепкий человек.
Усма, кожа; у́сменный, усмарство; усмарь, кожевник; усмошвец, сапожник.
Усо́бица, взаимная вражда.
Усовершатель.
Усыпа́льня, кладбище, гроб.
Усыпка.
Усекальницы, щипцы.
Усачек, отрубленный кусок.
Утёнок, утя.
Ути́н, падучая болезнь, черная немочь.
Утлый.
Уто́рить.
Утренница, раннее утро. Слав<янское>.
Утрие, послезавтра.
Уты́лый, разжиревший.
Ухи́чивать, ухитить, старательно исправить.
Ухлебить, питать, насытить пищею.
Ухобо́тье, рублен<ная> солома мелкая.
Учти́вец, обходительный человек.
Учуг, перегородка для лова рыбы.
Ушествие, уход.
Ушку́й, род судна.
Ушле́ц, беглый, побегший.
Ущельник, обитатель ущелья.
Ущищать, ущитить, защищать.
Уют, удобное место.
Уять, уменьшить.
Фертик, почти то же, что фурсик петиметр.
Фря, жеманная женщина.
Фуговать, вставлять.
Хабарный, прибыльный, хлебный.
Хаз, конец куска материи; дерзкий человек.
Хайлить, кричать, шуметь; оттуда: хайло.
Халван, гальбан, род камеди.
Халу́га, ограда. Слав<янское>.
Ха́риус, рыба (thym).
Харко́тина, плеваки; харкун, плевало.
Хаси́м, растение львиный зуб.
Хахалча́, рыба.
Хвальный, достойный похвалы.
Хва́тка, скорая распродажа.
Хватски, очень скоро.
Хвостить, хвощу, бить веником.

Хвощ, растение лошад<иныи> хвост.
Хвосте́ц, кость в хвосте.
Хво́я, иглы древесные; колючие листья сосны или ели. Хвойный.
Хи́кать, смеяться.
Хироте́ния, рукоположение.
Хитро́к, артист.
Хла́мостить, наваливать в кучу.
Хли́пкий, дрянной, слабый; хлипкость; оттуда хлипать.
Хлопо́тник, хлопотун.
Хлебоед, блюдолиз.
Хлебода́р, ключник в монастыре.
Хлеви́ца, хлев; хле́вина, скверная изба.
Хлю́стать, мочить; хлю́ст, игра в карты.
Хля́бать, колебать; хлябь, шлюз.
Хмы́лить, резать кирпич.
Ходе́ц, ходок.
Хо́дкий, легкого шагу, легкои поступи.
Ходун, верхний жернов.
Ходу́ля, ходу́лька, стул с поворотом.
Хо́женное, плата ходящему.
Холо́дник, холодный погреб.
Холстомер, мерящ<ий> холст; холщевик, продавец холста.
Хо́льный, чисто содержанный.
Хохлу́ша, хохлатая курица.
Хохотун, хохотунья.
Храни́ло, хранильница, хранилище.
Хранильник, казначей или эконом в монастыре.
Храпун, храпёж.
Хребетный, хребтовый мех.
Хрепетать, ржать, прыскать.
Хромота, хромание.
Худогласый, слабого голоса.
Цаты, золотой полумесяц над головою святых.
Цвиль, хмельное семя.
Цветение; цветоносный, несущий цветы.
Цветоносная неделя.
Цени́на, фаянс ценинный.
Цы́ба, коза.
Цык, куриный крик; цыкать.
Целибу́ха, кучеля́ба, водяной орех.
Целение, цельба, лечение.
Ценка, крепкий выговор.
Чабёр.
Ча́вкать во время еды.
Чадный, дымный с вонью.
Ча́лка, лошадь смешанного цвета.
Ча́лбыш, малый осетр.
Ча́лить; ча́л, канат, прикрепляющий лодку к берегу.
Чапу́ра, цапля.
Часова́ть, остановиться на несколько времени.
Часте́ть, густеть.
Чван, фанфарон.
Чва́рка, черная (музыкал<ьная> нота).
Чеба́к, рыба.
Чебота́рить, делать сапоги.
Че́знуть, сделать худым, исчерпаться.
Чека́лка, чеку́шка, маленький заяц.
Чекма́р, долбня, валёк.
Человекоугодник, вроде подлеца.
Че́лядня, комната для челяди.
Чемеза́, чемезина, деньги; чемезинник, скряга.
Че́мер, крестец, хребет.
Черемица, дикий чеснок.
Черёмушник, лес из черёмух.
Че́рнедь, черноработа, черная эмаль.
Че́рнель, род красной вохры.
Черни́чник, кустарник черники.
Чернобыльник.
Чергогры́з, чёртово удило, одышник, грудная трава.
Чертополо́х, волчец стоголовый.
Че́тверни, четыре близнеца.
Честивый, благочестивый.
Чехо́ня, рыба.
Чече́ниться, делать тоненькие губки; чеченя, женщина жеманная.
Че́четь, чечо́тка, птица.
Чечи́на, лютик.

Чещéние, почтить подарком.
Чили́м, род каштана.
Чирóк, род утки.
Чи́стик, из породы птиц.
Чистодушие.
Чихóтка, чемерица.
Чти́лище, капище.
Чугу́нник, комлик.
Чу́р, граница.
Чу́шки, ножны на пистолеты.
Шабашить, перестать работать.
Шагла́, рыбья щека.
Шадра́, сердцевина моржевого зуба, человек с рябинками от оспы. Шадри́на, самая рябинка.
Шадрови́тый, весь покрытый рябинами.
Шайка, ша́ечка, черпачка.
Ша́кать (об утке), крякать.
Шалама́йник.
Шалберить, шалберничать, лениться; нести вздор по глупости. Шалбёр, ленивец и болтун.
Ша́мшить, говорить несвязно, так что нельзя разобрать слов.
Шасти́ть, слышать шум; шастать, производить шум.
Шату́н, потаскун, дармоед.
Шашень, древесный червь.
Швырóк, бросанье, удар.
Шевелять, говорить с присвистом. Шевелун, говоря свищущий.
Шелушить, чистить.
Шелы́га, металлический прут.
Шепета́ть, говорить свистя. Шепетун, шепеляющий, шепотня, шопот. Шопотник, рассказчик.
Шепта́ла, персик.
Шéрех, шерешпёр, рыба.
Шерóшина, неровность; шерош(щ)ить, сделать неровным.
Шефéль, род хлебной меры.
Ши́кша, фрукт.
Шилохвост, утка с длинным хвостом.
Шипу́н, сорт утки.
Широконько, широко; широковатый.
Ширя́й, человек широкой в плечах.
Ши́тик, судно с палубой 5 саж. длины и 2-х ширины.
Шиши́мора, шут; шишиморить.
Ши́шкать, шишлять, медлить, водить за нос.
Шишимола.
Шква́ра, окалина, шлак.
Шлея, дольник у шор.
Шлифы, подвязки.
Шмя́кать, шмякнуть, бросить что-нибудь с шумом на пол (говорится о мокр<ом> белье).
Шóры, конская сбруя.
Шпынь, насмешник; шпы́нство, насмешничество; шпынять, насмехаться над кем.
Шугай, шугаец, шугайник, род корсета, обыкновен<но> женщин.
Шумиголова, сорт раковины.
Шумливый, говорится о человеке.
Шулята, растение.
Шуфла, зарядница у артиллер<истов>.
Щаный, от щей.
Щаплéние, щанство, ща́пливый, великолепный, гордый; щапственник, роскошно похотливый человек; щапствовать, весть роскошную жизнь.
Щебени́ть, наполнить щебнем.
Щеврóнок, птица, род травника.
Щеколда́, защелка, замычка.
Щелкуха, собачий язык, раст<ение>.
Щелочь, алкали.
Щеля́ть, делать щели; щеляться, трескаться.
Щемлó, гнёт, пресс.
Щепа́нь, щепки; щепать.
Щепетильник, лавочник; щепетильный, ничтожный.
Щепеткий, щепéтный, тесный (о платьях); щепетливый, который любит носить тесное платье или сапоги.

Щерба́, вода, в которой была варена рыба.
Щетиноватый, упорный; щетиниться, топыриться и сердиться.
Щечи́ло, плут, вор, крючок.
Щечить, красть, потихоньку что подтибрить.
Щика́ть, щикну́ть, щипцами снять со свечки.
Щи́рость, чистота, справедливость.
Щуня́ть, выговаривать.
Щу́пальце у насекомых.
Щуп, лот, глубомер; щупальце.
Щу́ра, человек, щурящий глаза.
Щурка, птица.
Щурупить, завинчивать щуруп.
Едальцы, челюсти у насекомых.
Юдоля, юдоль, долина.

Бабничать, бабничанье, повивальничать, повивальное искусство. Пово́й.
Баба́шка, крючок, привязанный к сети.
Подбабо́к, подпорка, поддерживающ<ая> подкос или планку.
Багрильщик, багря́чий, рыболов багром.
Подбаго́рщик, помощник багрячего. Подбагре́ник, малый багор.
Багрянка, краска пурпурная из раковин.
Бадря́нка, род персидского лимона.
База́рить, быть расточительным, рассорить деньги.
Бакаут, дерево.
Бавиться в чем-либо.
Багу́льник, дикий розмарин.
Бада́н, каменоломная трава.
Бадья́, бадейка, -ечка, сосуд из дерева, плоскодонный.
Базанить, лавировать, быть осторожным, болтать.
Байдак, род барки.
Баканить, красить бакановою краской.
Баклан, морской ворон.
Балаба́н, род сокола.
Бало́бан, дурак от рождения.
Балабо́лка, побрякушки, которыми украшаются татарские женщины, убирая ими платье.
Балабойщик, болтун; балабо́й.
Бала́стить, нагружать баластом судно.
Бала́с, род яхонта цвету темнокрасного вина.
Балда (татарское), набалдашник.
Балдырьян, растение valeriana.
Передбанник, комната перед баней.
Бараба́шить, производить шум.
Ба́рденик, скот, утучненный от барды.
Баты́рщик, набойщик; также намазывающ<ий> в типографии на буквы чернила.
Бахарь, болтун.
Бахвал, фанфарон.
Бахи́лы, обувь крестьянская, привязывается к ногам ремнями; бахи́льщик, делатель такой обуви.
Бахма́т, большая татарская лошадь.
Бахро́мить, обкладывать бахромой.
Ба́яльник, ба́льник, колдун, шарлат<ан>; бальство, баяльство, околдовство, обман; ба́льствовать, околдовывать; корень — баять. Обаку́ла, обманщик; обакуливать.
Переба́сенник, пересказчик.
Ободрительно, разбодря́ться, ^-иться.
Безблагодатный, неблагородный, бесплодный.
Безбранный, мирный.
Безболие.
Безвкусица.
Безвластие, анархия.
Безвыводно.
Безгодица, несчастия.
Бездорожица.
Беззвездный и безлунный свод неба.
Бесквасие.
Бескручинный.

Безладица.
Безоброчный.
Безрадостныи.
Бессердный.
Береговище, крутои берег.
Би́ло, чугунная доска, клепало.
Би́чник, возница, помахивающий бичом.
Бойка, вбивание свае и всякое вбивание.
Забиячливость, забиячество, забиячить.
Вразбивку, разбивочно, по мелочам.
Субо́й, громада снегу.
Убойчивый, верно нацеливающий.
Бла́жливо, дерзко, капризно.
Побла́жка, излишнее снисхождение, попущение.
Плева́ка, человек которыи много плюет.
Бло́шник, растение.
Наблошнять, наблошнить, наполнить блохами.
Блудно, развратно; блудодей, блудник.
Блудяга, бродяга.
Бляхарь, делатель блях; бляшечный.
Боговидец.
Богоблагодатный.
Богоглагольник, боговещатель, богопровидец, пророк.
Богомудрие, богомудренный.
Богомыслие.
Боже́ть; боже́нье; божьба́; отбожи́ться.
Благовоздущие, здоровый воздух.
Благогласие, приятный голос.
Благодвижный, подвижный на доброе дело.
Благодушие, величие души.
Благодерзостный, храбрый.
Благозрачие лица.
Благоизбранный.
Благознаменитый, славный.
Благоумный, разумный; благоумие.
Благоподвижник.
Благозданныи.
Бодун, скотина, бодающая рогами. Бо́день, в ярости скотина.
Боде́ц, шпора; боди́ло, всякии прокалывающий инструмент.
Боковни́, куча из 500 рыб, выстав‹ленных› на сушку.
Оболва́нить, дать первую грубую форму; оболваниванье.
Больша́к, старейший в деревне, старший сын; большу́ха, старшая дочь.
Бо́лтень, личинка, закрывающая замок.
Бореальный, бореальные ветры, от борея.
Борзи́ться, бо́рзо, вбо́рзе; скоро, вмиг.
Борщевник, род аканта.
Брюхан, толстяк.
Ботелость, разботелый, разжиревший; ботеть, добреть.
Оборода́теть, отрастить бороду; скудобородый, жидкобородый.
Братствовать, жить братьей.
Разбрататься, перестать жить побратски.
Бори́стый, со многими складками.
Добо́р, недобор, от недобрать.
Набирка, маленькая корзинка.
Побирчий, мытарь.
Собо́рно, вместе.
Споборник, помощник в битве.
Бра́нник, воин.
Бранко́, охотник браниться и ссориться.
Боро́нь, препятствие, отпор; бронник, латник.
Сбруехранилище, сбруеположница.
Бревенча́к, лес для бревен.
Бережатый, хранитель; бережь, экономия.
Бубре́г, сл‹авянское›, почка у живот‹ных›; бубрежный, бубрежник, болезнь в почках.
Бродня́, шатание взад и вперед.

Броди́льщик, пролагающий дорогу соболиным охотникам.

Наброд всякого народу.

Брови́стый, имеющий густые брови, междубровие.

Броса́льница, мыканица.

Пробросчивый, непопадающий; пробрасывать; собака пробросилась мимо зверя.

Пры́тник, растение.

Брыку́н, брыкающий.

Брюзгу́н, брюзжать, набрюзжать.

Безбрюхий.

Подбрюшник, ремень сбруи, проходящий под брюхом у лошади.

Бозня́к, место, засаженное бузиной.

Бу́йны, холстяной зонтик, от дождя на небольших судах. Слав<янское>.

Буя́вый, пьяный; набуянить.

Буесло́вие, вздорные, нелепые рассказы; буеслов.

Бучи́льня, щелочня; бученье, бучить, выбучить.

Булава́стик, род грибов.

Бубенить, пробубенить, разнести, разболтать.

Булдырь, дом особняком, дурно выстроенный.

Бухать, стрелять из ружья; сбуха, внезапно.

Бурча́стый, бурый.

Бега́лище, цирк, ристалище.

Бу́лькать, булькнуть, налить с шумом.

Набуровить, на<.....> полный урыльник; наплаудить, на<.....> на пол целую лужу.

Бу́ркало, род праща; бу́ркальщик, бросающий его.

Бурунду́к, бичевая веревка; сибирская полосатая белка.

Бу́рно, бурность, бурливо, буран.

Бурчи́ло, неугомонный человек, ворчун.

Бычи́ться, упорствовать, смотреть по сторонам.

Быстря́к, живой, ловкий, смелый, быстроумие, скоропроницающее свойство ума.

Убыстря́ть, ускорить.

Обезубы́точить, вознаградить за убытки.

Бегомер, инструмент для измерения скорости бега.

Бегуне́ц, рысак.

Бегу́нка, болезнь, заставляющая бегать.

Бегучий, скоропреходящий; бегучий цвет, линяющий, непрочный, бегучий металл, чернеющий.

Навыбег, наперегонку.

Убе́жник, беглец.

Набедокурить, наделать бед.

Многобедственный.

Белогузка, птица.

Белокопытник, растение.

Беломойка, прачка.

Впробель, местами с белизной.

Бе́сник, ночной повеса.

Ва́жня, публичное место. Вяжник, тяжесть.

Ввадка, обычай, понемногу вкоренившийся. Отва́дка.

Пова́дно, приятно.

Ва́нда, род верши. Вандовщи́к, рыбак с такою вершей.

До́ведь, дамка в шашках.

Самовольник, своевольник, своевольщина.

Овражистый, с оврагами; овражник, растение.

Возвергать упование на бога.

Опровергать.

Вро́звесель, вполпьяна, подгулявши.

Весну́ха, весенняя лихорадка.

Увесели́тель, слово купеческое, шутник.

Весня́к, родившийся в деревне.

Завечереть. Вдруг завечерело среди поля.

Видо́к, очевидный свидетель; самовидец.

Взвидеть, прозреть, после ослепления.
Беззавистие, равнодушие, неимение зависти.
Визготня́, беспрерывный крик.
Винарь, виноградарь.
Извинь, алкоголь, чистейший спирт, извлеч<енный> из вина.
Извинти́ть, испортить винт от завертыванья.
Висля́й, дубина.
Вислокры́лка, насекомое.
Перевислый, перевиснуть на одну сторону более, чем на другую, о палке, утвержден<ной> байком.
Самовес, безмен; довесок, не довес.
Отвес, ватерпас, уровень. Стена по отвесу.
Свесь, свод, столярной обшивки.
Развес, распределение тяжестей.
Вило́й, завернувшийся, вилая капуста; вило́к, голова капусты.
Вихре́ц, хохол.
Вьюрок, мотовило. Сорт птицы.
Заво́ек, затылок.
Повиту́ха, повивальная бабка.
Виля́льщик, увертщик; извиливать, отвильнуть.
Обладательство. Властолюбствовать.
Единовластник.
Волосочёс, парикмахер, волосоплетка, то, что вплетается в волоса.
Влаяние, движение беспокойное; вла́ять (течь), развла́ять, рассеять; влага, волгнуть, отволаживать, отволгнуть; отволглый, влажный.
Валу́н, круглый камень, голыш.
Валю́га, лежебок, ленивец. Завалень.
Волоку́ша, сети, употребляемые на отмелях.
Безволоки́тно, не откладывая, вдруг.
Волочайка, женщина потаскушка; волочмя, волоча.
Водобо́й, водомет; водоливные трубы; водополье, поем лугов.
Водоро́й, рытвина, произведенная водою.
Водосточный; водосточные трубы.
Водоходство, навигация. Водоход, моряк.
Надводник, растение.
Волоклюй, птица.
Во́рвань, рыбий жир.
Во́ронь, воронить, ворони́ло, воронильщик.
Завиро́ха, завирающийся.
Вредослов, вредословить.
Временомер, хронометр; временник, хроника; ежевременно, извремени́ть, -и́ть, дождаться поры.
Варови́к, сапожника нарукавник.
Ве́дец, знаток; вегла́с, опытный человек; невегла́с, невежа; невеглаcие.
Изневесть, противу всякого ожидания.
Благовестник.
Возвестие, новость; возвещение, обнародывание; обвещание, обвещать, весь округ уведомить.
Сопредвечный.
Веро́лмец, предатель.
Вероимец, легковерный; вероимство, вероимно.
Обетник, давший обет.
Советно, согласно умом, больше чем другим; единосоветие; бессоветие, несогласие.
Усоветовать, решить с совета общего.
Вещественник, материалист; невещественник, невещественно.
Валом валить.
Валюга, валявка, лентяй.
Варево, суп и всякое кипяченое.
Вар (о солнечном жаре).
Ватажен, многонародный, многочисленный.
Вахлянье, пачканье; свахлял, кое-как сделал.
Вахлак, неуч, грубьян.

Ввислый, вовнутрь наклонен. Весь ввиснул в пропасть.
Вогнуть вовнутрь, вгиб, вгибать.
Вогнать, вгон.
Вгружа́ть: вгру́зился в судно.
Вязожелд, растение.
Ветвие, толстая ветвь; вене, веия, ветвь.
Ветроносец.
Вя́зель, растение.
Вя́зень, пленник.
Вы́тик, крикун.
Вы́тный, изобретенный по случаю, данный, полезный.
Вы́травный, едкий.
Вы́тыщик, пайщик; выт, пай.
Вьюшка, рыба.
Вдвижной, вдвигнуть.
Ведрить.
Верзи́ло, великан, длинный.
Вертошейка, вертоголовка.
Верхотворец, творец.
Верховник, начальник.
Вечея, вечейка, дыра в мельничном жернове.
Вешняк, весенняя дорога, отверстие над плотиной с шлюзным затвором.
Взгаркнуть, вскрикнуть во всю мочь.
Взгонять (на гору), взгон.
Взодрать, разодр<ать> снизу вверх.
Взломка, взлом, взломанный.
Взрыхли́ть, облегчить, сделать дыру.
Взы́сканец, любимец.
Вида́льщина, известная вещь.
Вису́лька, что висит.
Витень, длинная розга.
Вихлять, нерасторопно ковылять, волочить ноги, оттуда вихляй, нерасторопный.
Вихорный, от вихря.
Вы́блинки, enflechures.
Выбивальник.
Выброски, бесполезные вещи.
Ви́шенник, вишневый сад.
Вкомкать что в середину, вовнутрь.
Властодержец, повелитель.
Вманивать: вманил его в самый круг.
Вминать, вмять.
Выбоисто.
Вы́веденыш, цыпленок, только что из яйца.
Вывалка, выческа.
Вы́валок, негодный подкладень под курицу, провонявший.
Выворотные башмаки, в одну подошву.
Вы́гарь, вы́гарка, окалина, шлак.
Вы́жижник, который отделяет золото огнем.
Вы́зольник, растение, жавороночья нога, живокость.
Выка гусья, журавлиный горох.
Выклепать, посредством биения утончить металл.
Вымолот, вымол, количество муки, полученной с мельницы от умолоту.
Вы́мор, погашение, уплата; выморочный, вакантный.
Вы́мпел, флюгер.
Выплавка.
Выпор.
Выпятка.
Выпествовать, вылелеять.
Вырдеть, вызреть.
Вы́селок, хутор, мыза.
Вы́сидки, количество выдвоенного ликера.
Высоковыйный, гордый.
Высокомудрие, высокодержавный.
Высокосердый, гордый.
Вы́стой.
Вы́сечка, резьба, скульптура.
Вы́торжка, спуск цены.
Вытяжно́й, вытянутый, тонкий; вытяжка.
Вы́хлебать, вы́хлебанье,
Вы́щечить, выплутовать или посредством ласкательст<ва>.
Вабило, приманка; ва́бить, вабитель.

Вабии, зять.
Вавилоны, дорожки.
Вайда, трава.
Ваня, пальма.
Ва́ленец, род белого хлеба.
Ва́ленки, ва́ленцы, шерстяные валеные сапоги.
Ва́лка, сруб леса, починка корабля.
Ва́лкость, шатание; валкий.
Валото́рг, торговля гуртовая, оптом.
Валя́льщик, сукновал; валяльня.
Ва́ндыш, морская корюха, рыба.
Ва́пленье, беление; ва́пить.
Вап, красный мел, карандаш, красн<ая> земля.
Варакушка, синешейка, птичка.
Варво́рка, маленькая ленточка.
Варови́на, сапожничья дратва, смоляная нитка.
Варя (варка), пивоварный чан.
Варя́ть, идти вперед, предупредить (слав<янское>); варяние.
Василистник, род руты, раст<ение>.
Вая́ло, скульптурный резец.
Ввыкание, привычка.
Вгнетение, вгнетать, вгнесть.
Вдавне́, в прошлое время; вдалеко́, слишком давно.
Вдругоряд, в другой раз.
Ве́верица, горностай.
Ве́жа, ставка, шатер.
Веле́нь, телячий пергамент, веленевая бумага.
Великоро́дный, знаменитого происхождения.
Велиа́л, дьявол.
Вербейник, растение.
Ве́рбница, вербная неделя.
Вербо́вник, трава.
Верва́.
Ве́рвица, четки у бедных.
Верводе́ля, делатель веревок.
Ве́редовец, тоже род руты.
Верезга́, крикун; верезгливый, верезжать.
Верейка, маленькая барка.
Вереклед, растен<ие>.
Верея, столб, деревян<ный> косяк.
Верпова́ть, буксировать.
Верте́нистый, пещерный; вертепный, вертепник.
Вертлюг, мыще́лок, вертлюг у пушки; вертлюжек, деревянный маленький замочек.
Вертля́ность.
Верт, сад, огород, славянск<ое>.
Ве́рченный.
Верхо́вица, верхушка горы.
Верхоглядничанье, верхоглядство.
Ве́ршие, верши́чие, кончики растений, отрыски.
Ве́сельщик, гребец.
Весла́рь.
Перевесновать, завесновать, весновать.
Ветла́, белая верба; ветло́вый.
Вето́шить, подкладывать старье в ветошки под мех; ветошенный, ветошение.
Вече́рница, вечерняя звезда.
Вечь, башня.
Вещелюбец, жадный человек.
Взбрызгивать, взбрызнуть.
Взбранный, храбрый.
Взвевать, взвеять.
Взго́рок, холм.
Вздежка, толстая игла.
Взлёт, взлетать.
Взметчивость, взметчивый.
Взметчик, потешатель на пиру.
Взмерчивость, высокомерие.
Взнак, взничь.
Взъем.
Взъезд.
Виноягодник, птица.
Виностав, винный торговец.
Ви́ца, вичка (вичь, вичик), ветвь для связывания судов, розга; витень, длинная розга.
Витвина́, ветвь.
Вкру́те, крепко, на живую нитку.
Вкреплять.

Влагомер, гигрометр.
Вла́знос, тюремные деньги.
Вла́стель, начальник.
Водопе́рица, тысящелистник.
Восскорбеть.
Воссияние.
Во́йд, дрема, анемон, Passe-fleur.
Ветромер, анемометр.
Волжанка, волнуха, сорт грибов.
Воли́тель, человек предавшийся чему-нибудь; воли́ть, хотеть.
Волковня́.
Воло́вина, кожа воловья.
Вологлодка, вологлодник, растение.
Волосоплетина, затылок.
Женский волос, растение.
Волосни́к, волосная повязка.
Волоса́тка, каракатица.
Волочайка, потаскушка.
Волочмя́, таща, влеченьем.
Волча́н, трава.
Волчи́ться.
Волчки́, род саней.
Волчник, растен<ие>.
Волшба, волхование.
Вонный, издающий запах.
Вооч́ить, возвратить зрение.
Вопли́вый, крикливый.
Воро́ба.
Воро́бы, сучильня; мотальные воро́бы.
Воробейник, растение, воробьиное семя.
Воро́вочник, дягильник, анжелика.
Вороне́ц, трава св. Христофора.
Вороно́к, мед, извлеченный из остатков очищенного воска.
Вороти́ло, хвост ветреной мельницы.
Во́роть, вороченная наизнанку материя, выворот.
Ворсистый, длинношерстный.
Воспятословие, пауза, остановка, отдых слов.
Воскрилять, воскриление, восторг, воскрилиться, возвыситься, возлететь духом.
Воспрять, возвыситься. Воспренный
Вотола́, рубашка у дитяти.
Воцерковля́ть, воцерковление, воцерковленный.
Впро́бель, впро́синь, впрожелт, впрозелень, впрочернь.
Впуклость, вогнутость.
Вра́ска, морщина, складка.
Вратник.
Врати́ло, навой.
Вре́сень, *древнее имя сентября.*
Вресноту, воистину, поистине.
Врю́чивать, врютить, впрятать, всунуть куда.
Временоме́р, хроноскоп, хронометр.
Врух, род кузнечика, восточная саранча.
Зеедушно, охотно, от всего сердца
Всекоре́нне, совершенно.
Всельник, поселившийся, колонист
Вскормленик, питомец.
Вскрамо́литься, возмутиться, взбунтоваться.
Вскро́й, вскрытие реки
Встань, возмущение: поднялась встань.
Втора́чивать, второчи́ть, привязать к седлу; вторачиванье, второчение.
Втулка, затычка.
Вторствовать, иметь второе место, быть вторым (славянское).
Втемя́шить, вбить в голову, заставить войти в голову.
Вцеле, целиком.
Гагат.
Гайка, шуруп.
Гайно́, постилка у свиней.
Гако́вница, пищаль с крючком
Галба́н, гумми.
Гале́га, козья рута, расте<ние>
Галмей, каламин; галамейный.
Ганание, проблема, загадка.
Гарпиус, белая резина.
Гарпу́н, копьецо.
Гарь, сожженное, сгоревшее
Га́сло, крик, порядок, слово.

Гасáры, бойница, амбразуры.
Гáспель, род рогатки наподобие вертящегося креста у рудокопов.
Гать.
Гаубúца, граната.
Гáбаница, род кренделя.
Гиль, птица, горихвостка; гель.
Гúрло, устье реки.
Главотя́ж, покрывало, которое надевают жиды во время молитвы.
Глáшник, дерево.
Глéт, окись серебра.
Глúмер, слюда.
Глúнница, мергельная ломка.
Глиновал.
Глох, глог, дерен.
Глот, ябеда, сутяга.
Глузг, угол глаза, лузгá.
Глупендя́й.
Глумник, насмешник.
Глéнь, сок.
Гóлка, шум.
Головизна, голова рыбья или свиная.
Голóвль, шум моря.
Голоколéнец, нищий, славянск<ое>.
Голомя́нный, отдаленный от берега.
Головетер, морской ветер.
Големый, големый, большой. предпочтительный.
Горбы́ль, горб и горбатый, криво ходящий.
Горóшить, рассказывать кому свои кривды.
Горстать, собирать обеими руками.
Грабаздать, сграбаздить, схватить, подцепить что наскоро; дограбаздаться, наконец дойти докрута
Гравилáт, растен<ие>
Грáять, каркать.
Гребóк, гребло́, весло.
Грезá, сон, болтун, рассказчик.
Гремéние, громление, громогласие.
Громдóла, род дикого бадьяка, расте<ние>.
Гружéние. грузильщик.
Грузúло, свинец на удочке.
Грýна, лошадиный бег; грунь, маленькая рысца.
Грéлка, жаровня для согревания.
Греховодство, грехотворник.
Гудúло, гудúльщик, плохой скрыпач.
Гýза, лентяй; гýзать, гузанье.
Гýли, удовольствие, публичное гулянье.
Гýль, крик для призыва голубей.
Гулю́чки, жмурки; гулюкать, играть в жмурки.
Гýнь, гуны, гутей, квит, пигва, айва.
Гуньбá, дóнник, растение.
Гýня, ветошь, рубище.
Гуня́вый, плешивый, после болезни; гуняветь.
Гусарь, гусарник, гусиный пастух.
Двойнúчник, близнец.
Двороброд, праздношатайка.
Двувéрхий, двувершинный.
Двусвещие, трисвещие, подсвешники.
Девесил, девятисил, раст<ение>.
Девятúльник, расте<ние>.
Девятúны, молитвы по мертвым.
Дéлва, бочка; делводéля, бочар.
Демьянка, бадиджан, растен<ие>.
Дербá, земля заново удобренная; дербинá, дербовать, écobuer.
Дерезá, род акации.
Державец, монарх. Державица.
Держалка, ручка.
Держка, голубятня.
Десятерик, мешок в котором 10 четвериков.
Десятитычковый, decandre.
Дикýша, греча.
Дитячиться, ребячиться.
Дивий, дикий, славян<ское>.
Дмение, дмиться.
Доброзвучный.
Добролюбец.
Добыток.
Довóлить, довлúть, довлетворúть довлетворение, довлеет кому.
Догад, смекающий человек.

Додо́р, растолкание толпы народа.
Дождевик, сорт гриба.
Дозела́, сильно, совершенно.
Докись.
До́красна, до́бела, до́черна, до́синя.
Долгоденствовать.
Долоти́ть, работать с долотом
Дольник.
Домо́вничать, домоседничать.
Домоздатель, архитектор.
До́мысл, проникновение, открытие.
Дото́нка, совершенно, целиком, до глубины.
Дохле́ц, яйцо без зародыша.
До́шлый, искусный, опытный.
Драни́на, оторванный кусок.
Драчие, иглы, шипы.
Древоде́ля, древодел, -латель, древоделание, -дельство.
Древяни́ца, деревянная нога.
Дремли́к, чемерица.
Дрему́честь.
Дресва́, хрящ.
Дресвя́к, дресвянник, род гранита.
Дробя́зник, мелочные товары.
Дрогли́вый, трусливый.
Дро́чень, жирное и толстое дитя; дрочить, баловать.
Друга́к, второе пиво из ячменя того же.
Друзи́ть, углублять.
Дру́ск, хворостник.
Дручи́ть, притеснять, мучить.
Дряхле́ц, подержанный человек.
Дуба́с, платье у женщины, выкрашенное листьями дуба; ящик или корыто из дуба.
Дубо́вка, род маленькой дикой мяты.
Дубоно́ска, птица, желтогрудый подорожник, лесничий.
Дубянка, чернильный орешек.
Дуда́к, драхва.
Дудчатый.
Ду́мец, партизан, соумышленник.
Дуплить, дупля, большая дыра.
Дурнопахучник, растен<ие>.
Духова́льня, для духов сосуд
Духословие; духовность.
Души́ца, растен<ие>.
Дыха́ло, дыхательное горло.
Деву́ля, женоподобный, обабившийся.
Действенный, сильный.
Евра́шка, заяц из Даурии.
Единосветие, согласие чувств и мыслей.
Единощи, один раз, однажды, слав<янское>.
Ежа, растение.
Еже, на тот конец, чтобы; слав<янское>.
Ежева́тый, упорный; ежиться.
Ежо́вка, земленичное дерево.
Ез, gord.
Еленец, летающий олень.
Еме́ц, продажный человек.
Ерга́к, шуба на сани.
Е́рик, маленький ручеек.
Е́рзать, заёрзать, царапать, прост<оречие>.
Е́рник, дробный лес.
Еруно́к.
Ефимоны, вечерни в течение первых четырех недель великого поста.
Жара́ток, дыра в печи, где жар загребается.
Жатель, жнец.
Жгучка, крапива.
Жега́ло, у кузнецов раскаленный свердль.
Жестость, дурное время.
Живокость, растен<ие> жаворон<кова> нога.
Жиде́ль, всякий сорт жидкости.
Жиры́, водное место, где рыбы любят плавать.
Жога́рка, птица, желтогрудый подорожник.
Жирник, ночник.
Жужелица, жу́желка, окалина, шлак, садовый жук.
Жу́кать, говорить тихо.

Журав, блок; журавить, подымать вверх.
Журан, луговая царица; растен<ие>.
Журкну́ть, зажурчать.
Жучина, пустота в дереве, дупло.
Заботник.
Завида, слав<янское>, ревность.
Завиру́шка, птица, назаборный травник.
Заво́ек, затылок у животных.
Заво́и, инструмент для стягивания.
Воло́к, пространство между двумя, реками судоходными; гористый и покрытый лесом участок земли; медведки, на которых перевозятся пушки; доски для закрытия окон у крестьян.
За́волочье, место по ту сторону волока.
Заво́ра, слав<янское>, засов
Загвоздить.
За́головок, украшение позади саней, спинка у кровати.
Загра́да, защита.
Загу́л, большое пьянство и роспуск
Зако́с, начало сенокоса.
Закру́т, колика.
За́лежь, старый товар.
Заку́та, скрытое место.
Зала́вок, длинный ящик.
Зали́шек, что сверх.
Замчать, увлечь далеко.
Замя́тня, возмущение.
Запахну́ться, закрыться полою платья.
Запо́йчивый, человек, наклонный к пьянству.
За́рубень, зарубка.
Зарукавье, браслет у кисти руки; запястье, браслет у пясти руки.
Заско́рбнуть, сузиться; заскороблый.
За́спа, ячменная каша или овсяная.
Заслон, экран. Застав.
Засрочный, перешедший срок; засрочные дела дни — дни благосклонности.
Заставица, виньетка.
За то́лица, беседа за столом.
Застенять, застенить, покрыть тенью; заключить в четыре стены монаха.
Зати́н, бастион.
Зато́к, уто́к, поперечное тканье.
Заты́нье, место за тыном; застенье, место за стеной.
Зауто́рник, у бочарей.
За́холод, темное место.
Защём, ущемленное место.
Защебе́нивать, наполнить простенки в стене мусором и щебнем.
Звизда́ть, слав<янское>, посмеиваться и свистеть; звизд, посвистеть; зведи́ть, посмеять<ся> кому, прост<онародное>.
Звездообра́зный.
Зря́чка у ружья, цель.
Ивняк, лес ивы.
Иви́шенье, сорт грибов.
Изврачевать, излечить.
Изверя́ться, извериться, потерять весь кредит.
Изго́н, изгнанье.
Издроби́ть.
Излиха, слишком сильно, еще сильнее.
Изневесть, вдруг.
Изреши́ть, предохранять.
Изубы́тчивать, изубы́тчить, ввести в издержки.
Изува́ть, изу́ть, разуть. Сл<авянское>.
Изъя́нить, изъя́нный.
Ина́кий, другой.
Иння́ха, корюха, рыба.
Иновидный, инако сформированный
Инорéчие, другое значение речи.
Иноходь.
Ино́чим, сын, дочерний муж.
Ину́да, ину́де, в другом месте.
Ипа́тка, птица.
Ирга́, кизильник, дерен.
Ир, ирно́й.

Ирь, лилия; синяя ирь, ирис цвет<ок>.
Исама́к, гумми арабикум.
Иса́пки, бархатец, амарант.
Испе́рва, искони.
Истома, изнурение; истометь, истомелый.
Исто<с>ть, точность.
Истрата, истраченный.
Исхо́дище, источник.
Исшествие, исход.
Иша́к, мул.
Кади́ло, трилистный плаку́н.
Казачить, работать поденно, прост<онародное>.
Каза́чка, ручка у плуга.
Казе́нка, скамья у печки; каюта начальника на барках; подкровельная светелка.
Кайма́н, алигатор, крокодил.
Кала́нки, колоно́к, сибирские куницы.
Калачник, булочник, пекущий калачи.
Калку́н, индюк. Калкунка, индейка.
Ка́мбала, соль, рыба.
Камчу́га, подагра.
Камы́к, драгоц<енный> камень.
Кандык, собачий зуб, трава.
Капюк, род совы, голос завывающий.
Карга́ль, атайка, каркань (утка).
Карлу́к, рыбий клей.
Картау́на, большая пушка.
Карша, дерево, исторгнутое и унесенное водою; карше́вник, количество таких дерев.
Каstéха, неприятная женщина.
Ка́танцы, обувь, то же, что валянцы.
Кау́рка, лошадь серая в яблоках.
Кача́рка, морская ласточка.
Келарь, монастырский казначей.
Кликуша, женщина одержимая.
Книго́чий, комиссар, слав<янское>.
Кова́ло, ручной молот у кузнеца.
Ко́вник, дурной человек.
Козли́ть, неверно петь.
Козля́к, сорт шампиньона.
Козодой, птица.
Колотырство, сплетня.
Ко́лты, препятствия.
Колчено́жить, хромать; колченожка, хромая женщина.
Колы́шка, кстати сказанная пословица, простон<ародное>.
Ко́мшить, тузить.
Кондак, малый гимн в честь святого.
Коноват, шелковая волнистая материя.
Коневодец, который держит конские заводы.
Конопа́тка, молоток для уконопа<чивания>.
Ко́па, ленивый.
Кораблеополчение, оснастка кораблей.
Кортышки, плечи, простонародн<ое>.
Корчаг, большой сосуд, чашка, кружка; корчага, глиняный горшок.
Корытничий, сворный прислужник, приставленный кормить собак.
Коса́тник, шпатник, ирис, цвет<ок>.
Коса́ч, тетерев.
Косни́к, лента, вплетаемая в косу.
Ко́сность, медленность; коснение.
Крагу́й, кречет.
Краснозо́бка, птичка, зимний травник.
Краснопёрка, рыба.
Красоватый.
Крестопоклонная неделя, четвертая неделя великого поста.
Кре́чел, носилки.
Кри́мза, белый купорос.
Круге́ть. Гора крутеет, чем далее.
Крух масла.
Круши́нник, круши́на, черемха.
Кру́гик, обыкновен<ное> индиго.
Кры́шечный, от крыши.

Крепкоустый, крепкии устами.
Крепти́на, пеньковая веревка.
Крепь, сила.
Крю́чить, согнуть на крюк.
Кряж, коренастый человек, народ‹ное›.
Кряжеви́на, дерево вязкое, которое трудно колется.
Кузов, в смысле остова.
Кука́н, веревка, которою нанизывают рыбу, много рыб на связке.
Кула́га, ржаное тесто.
Кула́к, скупщик.
Кулёма, капкан для медведей.
Кули́га, красный барашек, сорт кулика. Новина, вновь распаханная земля.
Кулоно́к, сибирская куница.
Культу́к, речной рукав, морская губа.
Кулбаба, одуванчики.
Культя́вый, искалеченный.
Кумани́ка, северная земляника.
Курега́, абрикосовое дерево.
Ку́нжа, лаксфорель, рыба.
Купина́, растение болотное.
Куролёс, шалун.
Куросле́п, мокрица, трава.
Куросле́пник, белый дерн.
Кута́с, кута́сик, пучок.
Кухля́нка, шуба у якутцев.
Ку́щник, обитатель хижины.
Ку́яки, древняя кольчуга.
Курень, общество съестных продавцов.
Лаванда, или лавенда, растен‹ие›.
Лагун, лагу́шка, лагу́нка.
Лаз, походка дикого зверя.
Ларь, ларик, ларище, мукохранилище.
Ласа, ласочка, продолговатое пятно. Ласить, пятнать, пестрить.
Лакри́ца, солодковый корень.
Лату́нь, медь желтая.
Легча́ть, сделаться легче; легчить, ослабить, умягчить, холостить.
Ледве́ц, журавлиный горох.
Ле́жень, архитрав, перекладина.
Лёжка, отдохновение после работы.
Лежмя лежать.
Ле́лек, козодой, птица.
Летча́тка, опермент, желтый арсеник.
Летя́га, летающая белка.
Лжесловесник, лжесловесие, ложный учитель и ложное учение.
Леща́дник, аспидный камень для кровель. Леща́дка, тонкая плитка для покрышки пола.
Ливер, насос.
Лизу́нчик, молодая собака.
Лили́к, гагра, птица, слав‹янское›.
Липня́к, липовая роща, лес.
Липовка, бочка из липы.
Лиственéть, слав‹янское›, пускать деревья.
Листобо́йня, плющильня.
Лиховать, ложно свидетельствовать.
Ло́бковый мех, личной от лба.
Ло́гово, логовище.
Логови́на, резервоар, бассейн.
Ложе́вье, место в Волге ‹, избираемое рыбой для лежанки зимой›.
Лия́ло.
Ложби́на, дыра.
Ложжи́ть, рыть дыру или погреб.
Ложкомо́й, ложкомойка.
Ломови́к, тяглая, ломовая лошадь.
Лопо́тье, ло́поть, изношенное платье.
Ло́пасть, половина, плоскость чего-нибудь.
Лох, дикое оливное дерево.
Лу́говица, пиголица; лу́говка.
Лу́да, платье на шуте.
Луда́, подводный камень.
Луто́шка, молодая липа.
Лучи́ть, ловить рыбу при факелах.
Лучи́ца, слав‹янское›, род тростника, трава.
Льщение, от льстить.
Ле́потный, красивый; лепотствовать.
Ле́тник, летнее платье.
Любодейчищ, незаконный сын.
Любословие, филология.

Лю́тик, маленькая лягушка с хвостом.
Ля́гом, на вечере.
Ляденеть, покрываться молодыми деревами.
Ля́д, несчастье, беда, оттуда лядащий.
Ля́ка, собака с горбатою спиной; лякий, горбатый.
Маера́н, растен<ие>.
Мали́к, заячий след.
Маломощие, слабость.
Малоречивый, малоречие.
Малоумие.
Ма́на, приманка.
Мани́ста, нижняя челюсть осетра.
Ма́нщик, приманная птица.
Мани́ха, маленький прилив, предшествующий большому.
Марена, крап; марена, красная краска.
Марь, лебеда, или гусья нога (фр<анцузское>).
Мастак, мастер, искусный человек; мастачить, критиковать.
Маховые перья, большие правильные перья у хищных птиц.
Маховое движение.
Ма́шистый, невоздержанный, сладострастный.
Ма́ять, омять, умаять, истомить; маянье, истощение сил.
Мгля́ный, мглистый, туманный.
Медвя́ный, от меда, медовый.
Медовина, напиток из меда и пива.
Медунка, растение.
Межгорье, междугорье.
Межени́на, засуха.
Ме́жник, граница между двумя полями.
Ме́здник, слав<янское>, поденщик.
Мездра́, мяздра́.
Мека́ть, иметь что в мысли.
Ме́ливе, молотье: смесь ржи, пшеницы и ячменя.
Мень, налим, рыба.
Метлови́ще, палка метлы.
Мзгнуть (о пиве), сделаться кислым.
Мигун, мигач.
Милота́рь, баранья шуба; ми́лоть, овечья шкура.
Миле́ть, быть милым кому-либо.
Ми́рник, любитель мира, друг мира; миролюбие.
Многогласный, в несколько голосов.
Многописатель, полиграф.
Можжуха, можжушник, зерна можжевельника.
Молоде́жник, молодой лес.
Молодечествовать.
Молодило, дикой чеснок; светящий молодил.
Единокупство, монополия.
Молотова́я, кузница.
Молочайник, молочай.
Моро́к, ловкое плутовств<о>; моро́чить.
Мо́рх, флокон, бархат, старин<ный>.
Моря́на, морской ветер.
Моря́нин, обитатель приморс<кой> стороны.
Моря́нка, морская соль.
Мосо́л, большая бычачья кость.
Мота́льница, мотовило.
Мотовяз, мотовязга, веревочка.
Мото́ря, моту́шка, малое мотовило.
Мотчать, медлить.
Мохо́р, мо́хры, мохры́, бахрома.
Мраволе́в, муравьиный лев.
Мужа́тая, мужа́тница, замуж<ня> женщина.
Муто́вка, мельница малая, болтунья.
Мы́тня, таможня; мытоимец, мытовчик, мытник.
Мышчица, ручка у кресел, слав<янское>.
Медничество, мастерство медника.
Ме́дяница, сорт змеи.
Меси́во, масса, тесто.
Меша́лка, хвост осетра, лопатка.
Мешани́на, смесь.

Мягконравие.
Мя́кнуть, сделаться мягким; мякушка, гнилой фрукт.
Мятежник.
Мяглик, дневная бабочка.
Мяхунка, жидовские вишни.
Наблюда́лище, обсерватория.
Набористый, полный складок.
Наброд, чернь, стечение.
Наглазник у лошадей.
Нагости́ться, долго прожить в гостях.
На́гость, нагота.
Надворье, двор
Надвысить, сделать повыше.
Надкрылие.
Наде́сно, направо, сл<авянское>.
Надлом, место отбитое, изломан<ное>.
Надлопатник.
Надмерно, безмерно.
На́долба, род деревян<н>ого забора.
Надстро́йка.
Нажда́к, железная руда, оловянный пепел.
Назо́ром, не теряя из виду.
Назы́вчивый, который сам себя приглашает.
На́кра, род барабана.
Нака́тка, деревяшка для накатывания белья.
Наколе́нник, на коленях в сапогах или кирасе.
Нали́плый, приставший в большом количестве.
Налыта́ться, вести потаскливую жизнь.
Намня́сь, в последний раз.
Напастный, несчастный.
Напу́тное, что дается на дорогу и проезд.
Напятить, напяченный, натянутый.
Наразумле́ние, наразумленный, наразумить.
Народовещатель, проповедник.
Народоправление, народодержавие. демократия.
Нарыльник.
Нарыск, лисичий след.
Наря́дчик, смотритель над работниками.
Насвещник, подсвещник пред образами.
Насе́льник, сл<авянское>, гуземец
Наси́льник, получающий силою.
Наст, кора на снегу после мороза.
Ната́ривать, нато́рить, выгладить.
Натопы́рить, напялить крылья; щениться, натопыриться.
Нату́га, чрезмерная работа.
Неболезнование, слав<янское>, беспечность.
Невозбранный, позволенный.
Неверствовать.
Него́д, дурной год, несчастье.
Не́долис, молодая лисица, короткошерстая.
Не́дособоль, недоросший соболь, короткошерстый.
Недосо́л (-ь), малосольность блюд.
Незазорный, беспорочный.
Некошно́й, дьявол, простон<ародное>.
Не́кощный, слабый (о человеке), бесполезный (о вещах).
Непостоянник, непостоянствовать.
Непрозрачный, непрозрачность.
Несмутный, спокойный, мирный.
Нестроение, беспорядок.
Неуклонный, твердый.
Не́форощь, сорт полыни.
Нечествовать, беспутничать; нечествует.
Нива́рь, нивовозделыватель, земледелец.
Низи́на, низкое место.
Нищает духом: нищать.
Новословие, новослов.
Новеть, новѐет, противополож<ное> ветшать.

Нори́ца, язва на загривке у лошадей.
Но́рник, молодая белая лисица.
Но́ская, курица; но́скость, крепость материи; ноский.
Ноче́сь, прошлая ночь, простон<ародное>; ночешный, случившийся в прошлую ночь.
Новодейство, возрождение.
Нововерец, новокрещенец.
Ношак, помощник каменьщика.
Оболта́ть, наклеветать.
Обезопасить, обезопашенный.
Обиновение, боязнь, недоверенность.
О́блец, чурбан.
Обливанец, крещенный окроплением воды.
Обливка, маринада.
Облупа́ла, обманщик, крючок.
Облезлый, лысый.
Обмыкать, обомкнуть, оградить вокруг; обомкнутый.
Обмер, ложное измерение.
Обмышлять, обмыслить, обмышление, обмышленный.
Обнизывать, обнизать, убрать вокруг; обни́зка, обнизывание, обнизанный.
О́бнизь, ожерелье.
Обнищалый.
Обнос, сплетни, наговоры; обносок, старый башмак.
Обно́щь, в продолжение ночи; обноществать, обнощевать, слав<янское>, провести ночь.
Обойдение, несправедливость.
Оболонка, кожица, плева. Оболоночный.
Обра́за, стыд, бесчестие.
Обрис, обрисовать, набросать, начертывать.
Оброта́ть, обротить, надеть оброть, недоуздок.
Оброчка, господская тяжелая работа; оброчник.
Обрубка, обтеска.
О́бручи, болезнь у лошадей.
Обрезок.
Обрядливый, церемонный.
Обса́да, обсаже́ние, обсаженный.
Обселять, обселить, наполнить народом, населить.
Обста́ть, поместиться вокруг чего. Обстание.
Обсевка, обсевки.
Обхло́пывать, охло́пывать, -пать, оббивая вычистить.
Обшивно́й, обшитый каемкой.
Общаться, сл<авянское>, обще — вместе, купонью; о́бщина, общее добро.
О́бщник, сочувствующий.
Объездник, патруль, разводящий.
Объехать, провести, обмануть.
Объезжий, инспектор.
Обьярь, шелковая материя; обьяренный, шелковый, волнистый.
Объясачивать, -сачить, наложить меховую подать.
Обыскно́й, свидетель (исследывающий) в сомнительном деле.
Обычный, употребительный, упорный.
Обы́щик.
Обедня́лый.
Обеле́ние, обелка, обелить, выбелить вокруг.
Обетник, обетница, давший обет, обетовать, обетование.
Оберуч, обоими руками, наречие.
Овощник, огородник.
Овра́жистый.
Овчар, овечий пастух; овчарка, овечья собака; овчарник, овечий загон; овчарня.
О́вый, тот; о́во, частию; о́вогда, некогда, иной раз.
Овся́ник, хлеб из овсяной муки.
Ога́р (-ь), смуглый цвет.
Оглавлять, надписать сверху, дать заглавие; оглавленный.
Оглагольник, обвинитель, оговорщик.

Огнезрачный, огневидный, огнедыхательный.
Огнемер, пирометр.
Огнищанин, свободный человек.
Огоно́к, соболий или куний хвост; ого́нки, хвосты собольи, носимые на шее, палантин.
Огруза́ть, огру́знуть, тихо, временем, веками погружаться; огрузный.
Одернелый, покрытый дерном.
Однорядка, праздничное платье.
Одолжитель, обязавший нас.
Ока́тка, свиная щетина со спины.
О́клик, крик стражи. О́крик.
Око́лица, луг, обнесенный забором.
Околи́чно.
Око́л, околыш.
Око́нничник, стекольщик.
Окорене́лый, крепко утвердившийся.
О́крест, вокруг.
Ома́н, девесил.
Она́гр, дикий осел.
Она́мо, там, славянск<ое>.
Онде́, в другом, в некотором месте.
Оногда́сь, недавно, в последний раз.
Ономнясь, ономедни, ономеднись, только что, чуть не сегодня. Ономеднишный.
Опаль, листья и фрукты падающие.
Опальчивый, горячий, вспыльчивый.
Опаса́ть, опасти́, оберегать кого.
О́пашень, женский плащ.
Опашка: надеть платья на опашку, то есть на плечо. Опашной, не застегивающийся, без пояса и перехвата.
Опива́ло, опиво́ха, опива́льщик пиющий на счет другого.
Оплазивый, слишком любопытный.
Оплыва́ние, плаванье вокруг чего, вокруг света.
Опрометываться, опрометнуться.
Опруженный, опрокинутый; опружить, опруживать, опрокидывать.
Опре́лина, место, поврежденное сыростью.
О́пушь, опу́шка.
Орли́чищ, орленок.
Ослух, ослушник.
Осмы́кивать, осмы́кать, выгладить, выровнять веревку.
Остегн, осте́гны, портки, слав<янское>.
Остёжка, рубец на рукавах рубашки.
Оси́стый, остие, иглы растения.
Оснастщик.
Осу́жденник, преступник.
Остенять, окружать стеною.
От детска, славян<ское>, с малых лет.
Отемнеть, отемневать, отемнел, сделаться темным, помрачиться.
Отемнять, отемнить, помрачить.
Отребливать, отребить, содрать, оторвать всё вокруг.
Оте́чник, слав<янское>, биография свят<ых> отцов.
Отжиде́ть, превратиться в жидкость.
Отливно́й, отли́вистый.
Отло́г, покатость; отлогий.
Отло́м, отломленная сторона, откуда отломлен отломок.
Отмет, оттолкновение; отметник, возмутительный, опровергающий, не признающий; отметный; отметание, отметать.
Отмывка.
Отмякнуть, отойти, смягчиться.
Отпорный.
Отпугнуть.
Отстройка.
Отсев, окончательно произведенный посев.
Отсед, отстой, подонки.
Отселый, пошедший на дно.
Отход, удаление, пужник.
Отъемом, взять силою.
Отпячивать, отпятить.
Охрабрять, охрабри́ть, приободрить.
Оша́яваться, оша́яться, избегать, воздерживаться.
Оща́дливый, воздержливый, экономный.

Па́лья, род форелей.
Памятописец, хронограф; памятописная книга.
Панцырник, латник.
Па́ренина.
Па́русить, дуть в ветрила.
Паше́нник, земледелец.
Пая́ло, паяльник, чем паяют.
Первобы́тие, первоначальное происхождение.
Первозданный, прежде всех созданный, протопласт.
Первоверховный, первый над первыми.
Первоу́чка, первоу́чина, первый опыт.
Перегул, пьянство, перепойка.
Передрябнуть, совершенно увять.
Перезвон, колокольный звон погребальный.
Перекоробить; перекоробило его, спазмы.
Перелет птичий.
Перелог, свежее поле, недавно обработанное.
Перемочься, укрепиться.
Перемол, мелко измолоченное.
Перенюхаться: перенюхались вместе.
Перепа́дки, барыш, профит.
Перепадчивый, слабого здоровья.
Пери́стый, покрытый перьями.
<Пе>ресудчик.
<П>еструха, степная курица.
Пискатель, игрок на свирели.
Писчо́к, приманная дудка.
Письмо<но>сец, письморазносчик.
Племенитость, плодородие фамилии; племенитый, многочисленный.
Плесна́, подошва ноги.
Плу́жник, сошник у плуга.
Плясальный, принадлежащий к танцам.
Плясавица, плясальщица.
Побитец, одолевший.
Поборствование, помощь, защита. Поборствовать.
Побе́жник, вместо дышла из ремня для запряжки собак у камчадалов.
Пова́лка, эпидемическая болезнь.
По́вар, лошадиный жук.
Поверстанный, уравненный.
Повихнуть, наклониться слегка.
Повсюдный, повсеместный.
Повытно, частями; повыток, отдел, часть.
Пови́чка, привычка.
По́вязь, повязка у молодых крестьянок на голове.
Погадка, крак, болезнь у соколов.
Пого́н, выжимки, итог водки.
Погонялка, кнут.
Пого́ст, прихо́д, община, кладбище около церкви.
Подгвоздить, раздражить еще более.
Подглядчик, шпион; подзиратай, подзорщик, подсмотрщик.
Подгнета, подгнет, щепки колотых дров, подкладываемые под дрова в печах; подгнеща́ть, подгнети́ть.
Подманка, подман.
Подметыш, подкидыш.
Подмостье, место под мостом.
Подначальный, подчиненный.
Подови́к, кирпич для очага в печке.
Подпорожье, место позади порога или каскада.
Подспорье, помощь.
Подсыл, вещь тайно подосланная.
Подуститель, подстрекатель.

МЕЛОЧИ
БИОГРАФИЧЕСКОЕ
ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

‹ДРУЖЕСКОЕ ШУТЛИВОЕ ПАРИ.›

Мы, нижеподписавшиеся Николай Гоголь-Яновский и Иван Пащенко, сирота, сын Григорьев, заклад держали о имеющемся родиться от Николая Прокоповича и супруги его Марии чаде, утверждая первый, что оное чадо будет мужеска пола, второй же, Иван Пащенко, что оно имеет быть женского пола. А заклад оный состоял в том, что проигравший угощает обедом как оного выигравшего, так равномерно и четырех персон по приличию избранных со включением кроме ординарных вин бутылки шампанского и предоставлением полного права выигравшему потребовать себе варенья, какого ему будет угодно по вкусу и по надобности.

В уверение истинного соблюдения сего контракта подписались:

Николай Гоголь-Яновский.

Сирота Иван Пащенко.

Свидетели: А. Данилевский.
Прокопович.

‹ОБЪЯВЛЕНИЕ О ВЫЕЗДЕ.›

Некто, не имеющий собственного экипажа, желает прокатиться до Вены с кем-нибудь, имеющим собственный экипаж, на половинных издержках. Оный некто — человек смирный и незаносчивый: не будет делать во всю дорогу никаких запросов своему попутчику и будет спать вплоть от Москвы до Вены. Спросить на Девичьем поле, в доме Погодина, Николая Васильев‹ича› Гоголя.

‹ЗАПИСКА О ПЛАНЕ ОСМОТРА РИМА ДЛЯ А. О. СМИРНОВОЙ.›

Куда предстоит Александре Осиповне наведываться между делом и *бездельем*, между визитами и проч. и проч.

Если случится близ piazza Barberini, то к скульпторам в студии: к Тенерани, Финелли, Биенеме.

Если дождливая или несколько пасмурная погода, то в *галерею Боргезе* (если только еще нет трех часов), в *галерею Шиара*. На выставку у piazza Popolo.

Если хорошая, на виллы:

вилла Памфили — вилла Матей
» Монте Марио — » Мильс.

К S-to Giovanni Latran и оттуда к Porta Maria Maggiore, для видов на горы и окрестности.

К дубу Тасса (которого уже нет). Рассмотреть в церкви монастыря S-t Onufrio фрески.

ПУТЕШЕСТВИЕ АЛЕКСАНДРЫ ОСИПОВНЫ

Петр. Оказался велик. Замечен Пантеон. Колизей. Найден прелесть.

Суббота. Галерея Шьяра. Рафаэля музыкант. Леонарда Vanita и Тициановa красавица. Пантеон, внутренность. Заме<че>н в лестном для Пантеона виде. Gesù, колонны, лапис и круг. S. Ignazio. Заключено Петром, оказался еще лучше. Farnesina.

Воскресение. S. Paolo. Древние мозаики и новые мраморы. Клаузура помешала видеть внутренность дворика, оглянутого однако ж в дверь. По дороге к Паоло видели старин<ную> церковь — Bocca della verita или Cosmedina. Подъем <в> церковь. Мозаики пол и подсвешники, выучились архитек<ту>р<ным> ордерам. Храм Весты, возвратились из Paolo через Monte Testaccio.

Понеде<льник.> Ватикан. Нил с ребятишками. Минерва Медика. Римская дама. Аполлон. Madonna di Foligno. Преображенье. — Петр.

Вторник. Капитолий — Септимий Север — Forum — Акад.<емия> di Luca — Св. Лука с мад<онной> — Колисей — Villa Mattei — саркофаг и акедюки aqua Trevi — S. Jean de Latran — Baptister — La Scala — S. Marie Majeure — le jardin Colonna.

Среда. Rospigliosi Гидо потолок — Barberini. Fornarina и Beatrica di Cenci. — Pietro in vincoli — Моисей — Maria in Transteveri, вел<иколепный?> плафон — s. Онуфрий — вид на город.

Четв<ерг>. Обед в villa Волконской. Aqueduc Néron.

Пятн<ица>. Borghèse — Cesar Borgia — Diane — Garofalo — Снятие с креста — Korrédgio — Andr<ea> de la Valle — Дом<е>никина еван<гелист> Иоанн — Иванов — Maria del popolo — надо вернуться.

Суббота. Doria — Рафаэля 2 лица — Тициана портрет. Leo<nardo> de Vinci — Доктора Bartolo, A. Baldo — Colonna — Зала, портрет M. Colonna Morealese. S. Marie in Ca<m>pitteli — белая. S. Marie Minerva — Madama. Ang<elico> Beato — Фрески Lippi. M. Angelo Сопряженн<ый?> Carlo in Cattinari — Дом<е>ник<ина>. Четыре добродетели.

Overbek. Piazza Cenci, palazzo Cenci.
Миллер. Via Purificazione.
Pollak. Via della Croce.
Вильямс. Piazza Mignianelli.
Werner акварелист. Via Gregoriana. новый высокий дом.
Корроди.
Cromeck.
Amerling. San Nicolo di Talentino No. 16 primo piano.
Noll. Via Gregoriana 13. 4 piano.
Tennerani. Piazza d'Espagna.
Max, Palazzo di Venezia.

‹СПИСКИ КНИГ.›

‹1.› КНИГИ

О‹ТДЕЛ› 1-й. ФИЛОЛОГ‹ИЯ›.

5943. Церковный словарь. Протоиерея Петра Алексеева. 5 частей. 1817—1819, (8), 30 р.

5944. Краткий словарь славянский, Евгения, (8), 8 р. 1784.

5947. Аналогические таблицы славянско-российского словаря, издан. Академ. Наук, 5 частей, 1781, (4), 50 р.

5952. Сравнительные словари всех языков и нар., собранные Екатериною, изд. Паллас. 2 ч. 1787—1789, (4), 40 р.

5953. Сравнит. словарь всех языков и наречий. Я. де Мариево. 4 части. 1790—91, (4), 40 р.

10347. Российско-румынская грамматика, состав. Марцеллою, 3 ч., 1827—1828, (8), 10 р.

Польские и русские разговоры. Вильна. 1829. 3 р. 50 к.

ПУТЕШ‹ЕСТВИЯ›.

3734. Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию — Дм. Бантыш-Каменского. 1810, (8), 8 р.

3737. Путешествие англ. лорда Балтимура чрез Рум., Болг., Молдав. Польшу в Лондон. 1776, (8). 2 р.

3751. Белевы путешествия чрез Россию в разные азиатские земли. Пер с фр. М. Попов. 3 част‹и›, (8), 1776. 12 р.

3758. Собран. пут. к татарам Плано Кар‹пини›, А‹сцелина›, изд. Языков. 10 р.

3794. Барон Мейерберг. Пер. с нем. Аделунг (8—2), 55 р., 1827.

3795. Путешествие по России Гмелина естеств. 4 т., 1773 (4), 40 ‹р.›

3796. Дневные записки Лепехина по разн. провинциям России. 4 т. (4), 1771, 40 р.

3797. Путешествия по разн. провинциям России Палласа. 5 т. 1773, (4), 50 р.

3798. Журнал путешеств. кап. Рычкова, по разным провин. Росс. 2 ч (4), 1772, 12 р.

3799. Полное собр. путешес. по России, изд. Акад. Наук, 1, Краш. ‹2,› Лепехина. 3, Фалька. С 2 атлас. 7 частей. 1818—1825. 65 р., (8).

3807. Записки по Запад. России, минерал. хозяйств. и пр. В. Севергина. 3 ч. 1803—5. (8), 8 р.

3818. Письма из Малороссии Алексея Левшина Харьк. 1816, (8), 4 <р.>

3851. Археолог. атлас Евр. России. Соч. гр. И. Потоцкого. 1823. В лист. 15 р.

3659. Землеописание Малой России по ревизии 1764 года, издал В. Рубан. 1777, (12), 5 р.

3660. Краткие географ., полит. и истор. известия о Малой России, изд. В. Рубан. 12, 5 р.

3661. Физич. опис. Тавр. области. Карла Габлица. (2), 15 р. 1795.

3662. Кратк. физ. и топог. описан. Тавр. области. Паллас. 1795, (4), 5 р.

3663.

3684. Волынские записки Степ. Руссова. 1809, (8). 5 р.

3553. Королевство Польское и велик. княж. Литовское, соч. Бишинга. 1775, (8), 5 р.

3554. Королевство Венгерское с приобщен. землями, Бишинга. 1774, (8), 6 р.

10227. Клееманово путеш. из Вены в Белград и Нов. Килию. Пер. с фр. И. Одинцов. 1783, (8), 5 р.

10185. О происхожд., языке и лит. литов. народов. Петра Кеппена. 1827, (4), 4 р.

10110. Описание древ. медалей Ольвии с ист. извест. о городе Ольвии. (8), 1828, 5 р.

10112. Древности с<е>в<е>р. берега Понта С<оч. П.> Кеппена. 1828. (8), 5 р.

10113. Начертание древней истории Бессарабии, Вельтмана. 1828. 5 р.

10117. Древняя история Волынской губернии. Продолжение первобытной истории народов Госуд. Росс. Граф<а> И. Потоцкого. Пер. Руссов. 1829, (12), 2 р.

Сокращ. скандинав. мифологии, по алфавиту, Руссова. 1829, (2), 2 р.

10992. Родословная князей Друцких-Горских, графов на Межи и Преславлю, потомков Рюрика. СПб. 1824, (4), 10 р.

10998. Отчет о разн. памятник. древности в Болгарии и Румилии, <представлен> В. Тепляковым. 1829, (8), 3 руб.

11011. О достопамятностях Чернигова. 2 р.

11012. О городах и селах Черниг. губер., упомин. Нестором. М. Маркова. 1814, (8). 1.50.

<2. ПЕРЕЧЕНЬ АВТОРОВ И КНИГ.>

Италианская литература

Тирабоски
Вазари
Ланци
Quatro poeti
Гвичиардини
Муратори
Словарь де ла Круска
Макиавель

Англицкая

Шекспир
Филдинг
Валтер Скот

Байрон
Ричардсон

Французская

Мольер
Гизо
Летописи средних веков
Кодекс
Словарь Академии
Андрей Шенье

Немецкая

Шиллер
Гёте
Гердер
Риттер
Гегель
Истор‹ия› Швейцарии Мюллера
Винкельман
Гофман

Русская

Пушкин
Державин
Ломоносов
Кантемир
Дмитриев
Жуковский
Карамзин
Батюшков
Фонвизин
Крылов
Грибоедов
Дельвиг
Погодин
Хемницер
Богданович
Капнист
Веневитинов
Языков
Баратынский
Лермонтов

Переводы на русский

Гиббон
Иродот
Мюллер, Всеобщ‹ая› истор‹ия›
Тацит
Тит Ливий
Фукидит
Риттер
Винкельман
Илиада
Одиссея

‹3.› РЕЕСТР КНИГ, ОСТАЮЩИХСЯ В МОСКВЕ.

Собрание русских летописей 2 книги
Словарь церковно-словенский академический . . . 2 »
Церковный словарь . . . 2 »
Греческий словарь Косовича . . . . . 1 книга
Lexicon graeco-latinum . . . 1 »
Collection des auteurs latins 1 »
Homeri carmina . . . . . 1 книга
История Евсевия . . . . 2 книги
Записки на книгу Бытия . 1 книга
Luciani opera . . . . . 1 »
Aristophanis comediae . . . 1 »
Древняя история Беккера . 1 »
Средняя история . . . . 1 »
География Зябловского . . 6 книг

‹НАБРОСКИ ЗАВЕЩАНИЯ.›

Во имя отца и сына и святого духа. Отдаю всё имущество, какое есть, матери и сестрам. Советую им жить в любви совокупно в деревне и помня,

что, отдав себя крестьянам и всем людям, помнить изреченье спасителя: Паси овцы моя! Господь да внушит всё, что должны они сделать. Служивших мне людей награди‹ть›. Якима отпустить на волю. Семена также, если он прослужит лет десять графу.

Мне бы хотелось, чтобы деревня наша по смерти моей сделалась пристанищем всех не вышедших замуж девиц, которые бы отдали себя на воспитание сироток, дочерей бедных неимущих родителей. Воспитанье самое простое: закон божий да беспрерывное упражненье в труде на воздухе около сада или ого‹рода›.

ДРУЗЬЯМ МОИМ.

Благодарю вас много, друзья мои. Вами украсилась много жизнь моя. Считаю долгом сказать вам теперь напутственное слово: не смущайтесь никакими событиями, какие ни случаются вокруг вас. Делайте каждый свое дело, моляся в тишине. Общество тогда только поправится, когда всякий частный человек займется собою и будет жить как христианин, служа богу теми орудиями, какие ему даны, и стараясь иметь доброе влияние на небольшой круг людей, его окружающих. Всё придет тогда в порядок, сами собой установятся тогда правильные отношения между людьми, определятся пределы законные всему. И человечество двинется вперед.

КНИГА ВСЯКОЙ ВСЯЧИНЫ, ИЛИ ПОДРУЧНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ.

ЛЕКСИКОН МАЛОРОССИЙСКИЙ.

Байрак, буерак (по Макс<имовичу> овраг; пропасть, поросшая лесом, по Церт<елеву>).
Барвінок, vinca pervinca.
Бринію, бриніти, созреваю, собств<енно> темнею.
Будовати, строить.
Боркун, ворчун, также означает траву донник (Melilotus).
Бу́ська, аист (птица).
Бажати, сильно желать, вожделеть.
Бабинець, паперть.
Багно, лужа топкая.
Базаринки, взятки.
Базікать, болтать.
Байбарак, крытый тулуп.
Байдак, барка, судно, похожее на лодку, длиною до десяти сажен.
Баляндряси, тара-бара, валясы, в перенос<ном> вздор, в настоящ<ем> — перила.
Бахуро́вать, волочиться. Бахур, волокита.
Бодринець, род травы.
Бенкетовати, пировать. Бенке́т, пир.
Биндюги, роспуски.
Блакитний, голубой.
Блукать, слоняться.
Бовдур, болван.
Божевільний, полуумный.
Бридкий, отвратительный.
Броварня (немец<кое>), пивоварня.
Бриденьки, побасенки.
Бурдюг, пастушья котомка.
Бучний, пышный.
Бовкун, вол, одиночкою запряженный.
Бундючний, надменный.

Ва́га, тяжесть; ваги, весы (терези́ — коромысло на больших весах. Ша́льки, мал<енькие> весы).
Верм'я́ний, то же, что румяный.
Вчи́нки, проступки.
Віко, крышка на диже или на скыне.
Вздобний, борзый.
Впень, до основания.
Волколак, оборотень, превращающийся в волка, чтобы пугать людей и душить овец по злобе на хозяев.
Вогани, корытца, из которых едят козаки.
Вадить, тошнить.
Ватажок, приводец.
Веремія, колоброд.

Верзти, вздор говорить.
Весе́лка, или оселка, радуга.
Вирва, в три вирви, в три шеи.
Викрутасом, танцовать разными движениями, вихилясом.
Вирій, место, куда улетают птицы на зимовье.
Вирлоокий, пучеглазый.
Виступці, туфли.
Висівки, отруби.
Вечеря, присядка.
Верцадло, зеркало.
Висікака, дерзкий.

Гайдук, танец (вприсядку).
Гарма́та, пушка (польск<ое> armata).
Гірло, водоворот.
Гробови́ще, кладбище.
Гу́би, грибы.
Гиря, голова, в том же смысле, как по-русски башка.
Гай, лес и частица, удивление изъясняющая.
Галанці, штаны немецкие.
Ганю, порицаю, злословлю.
Ганки (немец<кое> Gaenge), галерея, крыльцо, перила.
Гаптар, золотошвея.
Гас, галун.
Гевал, самый простой мужик.
Глузд, рассудок.
Глузовать, издеваться.
Голінний, удалой.
Голоцо́к, гололедица.
Гольтяпа, сволочь.
Гостець, рытыки.
[Гірло, гребля, плотина].
Гречний, собственно значит греческий; говорится же: Мороз гречний (сильный); слово негречне, слово неучтивое.
Гульвіса, повеса.
Галич, стадо воронов.
Галить, спешить.
Гаріль, крошечка.
Гирявий, остриженный.

Гони, расстояние места на 120 сажен.

Дзьобати, клевать; жировати, есть плоды (о птицах), ибо жир зн<а-чит> жолудь.
Дзю́ба, девушка рябая от оспы; дзюб, птичий клюв.
Дідько, демон.
Деркач, голик и птица дергун.
Дзиглик, стул.
Дурман, белена.
Дозвілля, досуг.
Джерегелі, коса, на голове венком сложенная.
Дзінзівер, растение; означает удальство.
Дундук, говорится об упрямом, суровом.

Едва́бний (польск<ое>), шелковый (смотр<и> одеяния малор<оссиян>).

Жерело, джерело, ключ водяной.
Жовнір, солдат (польск<ое>).
Жах, ужас.
Жлукто, кадушка, в чем парят платье.
Жовни, желваки, твердая опухоль, приключающаяся от ушиба.
Жуже́лиця, окалины железные.
Журавлина, клюква.
Жвавий, проворный, удалый.

Заволати (польск<ое>), возгласить
Запа́ска.
За́пашний, душистый.
Зару́чений, сговоренный, жених.
Заверуха, вьюга.
Закарваші, обшлага.
Затнуться, заупрямиться.
Затемперовать, очинить перо.
Злигаться, стакаться.
Змарніть, похудеть.
Знече́в'я, нечаянно, сдуру.
Зовиця, золовка.
Зробить, сделать.
Зуб, род песни.
Завійниця, боль в животе.

Занедбать, забыть, пренебречь.
Зрадливий, коварный, изменник.
Зухо, хват.

Ізрада, измена, обольщение (зрада).
Інтилігатор, переплетчик (Котляр<евский>).

Кватирка, хвортка в окне.
Ква́питися, кваплюся (польск<ое>, богем<ское>), торопиться.
Керова́ти, править, управлять.
Ко́бза, бандура.
Ключка, палка на конце с колышком или крючком для доставания чего
Конвалія, ландыш.
Коновок, деревянный сосуд, род ведра. От слав<янского> коноб, сосуд.
Коровай (польск<ое>), свадебный кулич.
Кпи́тися (польск<ое> простон<ародное>), чваниться, издеваться.
Кайдани, цепи.
Карбовати, насекать, нарезывать знаки.
Конячина означает траву дятлину (trifolium pratense).
Кав'яр, икра.
Кадний, дымный.
Каламайка, коломенка, водоходное большое судно, похожее на барку, материя (требует пояснения).
Каплиця, часовня.
Каюк, лодочка.
Квадранець, четверть часа (см<отри> Котляр<евского>).
Кендюх, желудок животных.
Кибе́та, склонность.
Клунка, связка, укладка.
Кнур, боров.
Книші, стульні.
Ковадло, наковальня.
Ко́вдра, одеяло.
Ко́внір, воротник.
Ковтки называются в степных местах серьги.
Кондійка, ендова. Ендова, круглый металлический или глиняный сосуд, вверху широкий, в средине выпуклый, внизу узкий, с носком.
Корж, лепешка сухая (изъяснение Котляревского).
Корогва, знамя.
Коць, простой ковер.
Креденець, буфет.
Куделя, мычка, часть льна, приготовленного для пряжи; насмешливым образом так называют еще шиньон.
Кужілка, род прясницы.
Кузубенька, лукошко. Кругл<ый> коробок из липины, выгнутый, со дном, употр<ебляется> для мед<а> и череш<ен>.
Кульбака, седло.
Кунять, дремать.
Кучма, насмешка; род шапки.
Кушнір, шубник.
Карбіж, бирка.
Кобенять, собачиться, лаять. Кобенить, бранить.
Кебаб } греческие кушанья.
Камама }
Коверзовать, на своем ставить, размышлять.
Козубенька, корзинка.

Лепе́ховатий, вялый.
Ли́нути, исчезать.
Любощі, наслаждения любви.
Лазня, баня.
Ласощохлист, сластолюбец.
Ланці, бранное слово.
Ледве, едва.
Лемішка (по Котляр<евскому>), саламата.
Лижник, шерстяное покрывало.
Ліберія, род шинели.
Лигоминки, лакомства.
Лотоки, стоки у мельницы.
Любисток, заря.

Лунь вхопить, полюбит кго (требует пояснения), по Котляр<евскому>.

Ма́рне (польск<ое>), тщетно.
Мерщій, скорее.
Мусити, мушу (польск<ое>, богемск<ое>), быть принужденным, должным.
Малахай, простая плеть.
Мара, видение, призрак (у Котляр<евского> мана).
Манівцем, напрямик.
Матня, ширинка.
Меньок, налим, рыба.
Мірковать, рассуждать.
Миттю, Moment, миг.
Мусиндзьовий (с немецк<ого>), зеленой меди.
Мшаник, место, где пчел содержат зимою.
Мізковать, умствовать.
Мусовать, обдумывать.
Мчалка, переносчик.

Навзаводи, вскачь.
Ніби, как бы.
Неборак, бедаха.
Нікчемний, ни к чему <не>годный.
Нудьга, тоска.
Недосоли, известная приговорка в пляске.
Нерозчовпти, не понять.
Нігич, нимало.

Оковита, хлебное вино первого сорту (кн<язь> Церт<елев>).
Ота́ва (то же в русск<ом> и сербск<ом>), трава, по снятии сена вырастающая, подрость.
Обіцянка, обещание, посул.
Оболонка, оконечное стекло.
Обценьки, клещи, щипцы.
Оксамит, бархат.
Одлига, оттепель.
Отора, закваска.
Оцет (латинск<ое> слово: Acetum), уксус.
Оцупок, огрубок, толстое полено.
Очуняться, оправляться, выздоравливать.
Окошиться, окончиться.
Оскілками дивитися, смотреть сентябрем.
Отрібка, печенка сеченая, набитая в толстую кишку и зажаренная, обыкновенно приготовленная к борщу.

Побратима, подруга.
Постинати, посрубливать (польск<ое>).
Полова, мякина.
Потуха, утеха.
Пуща, запущенный лес, пе́тря.
Порада, рада, совет (к<нязь> Ц<ертелев>).
Пиха, ножны (к<нязя> Цертелева).
На поталу, в снядь.
Панталик, глузд.
Пантровать, прилежно за чем смотреть.
Перістий, разношерстый.
Патинки, черевики.
Пахолок, парень.
Пашок, карточная игра.
Перелоги, корчи, судороги.
Печеня, жаркое.
Пікинери, бывшее конное регулярное малороссийское войско.
Пилипони, раскольники.
Пильновать, радеть, прилежно смотреть за чем.
Плац (немецк<ое> слово Platz), пустое место, где прежде было жилье.
Похнюпиться, потупиться.
Пранцибер, испорченное немецк<ое> слово Reinsilber, чистое серебро, выжога. (Зам<ечание> Котляр<евского>).
Прас, утюг. Прасовать, утюжить.
Працьовать, трудиться.
Прибочок, чулан для поклажи внутрь дома.

Придзигльованка, кокетка.
Притаманний, настоящий, собственный.
Пришви, головы у сапогов.
Пробу кричать, караул кричать.
Прочане, прохожие.
Прочвара, чудушко.
Прочуматься, просвежиться.
Прудко, шибко.
Пудофет, тяжелый на подъем
Пуздерко, погребец.
Псовать, портить.
Пірник, пряник.
Погожий, приятный.
Пащиковать, громко с ужимками говорить.
Паплюга, распутная женщина.
Прожогом, нагло, не осмотревшись.
Підтоптаться, ослабеть от времени.
Потіпаха, потаскушка.
Повну випить, потерпеть беду.
Присунок, неожиданная напасть.
Проща, поклонение, посещение.
Пручаться, барахтаться, вырываться.
Плохутка, простачина.

Ралець, ходить на ралець, по нарочитым праздникам ходить на поклон с подарками.
Раховать (немецк<ое> слово rechnen, считать), тут значит рассуждать.
Римар (стар<о>немецкое слово Riemer, седельник).
Рогоза, сытник.
Роздовбти, растолковать.
Розчина, мучный раствор.
Розчовпти, разобрать, расчухать.
Ринва, немецк<ое> слово Rinne, жолоб.
Ряжка, шайка.
Робить шури-мури, иметь тайные затеи.
Ратуш, сборная изба.
Розприндиться, надуться.
Ричка, женщина, делающая сыр и масло.
Рябко, запорожское кушанье.

Саламата, мука ржаная или пшеничная, на кипящей воде разведенная с прибавлением соли и варенная до тех пор, пока уварится наподобие густого киселя (Академ<ический> словарь).
Склепітися, сомкнуться.
Спис (польск<ое>, немецк<ое>), копье.
Сподобатися, понравиться.
Станы́, часть рубахи верхняя, которая бывает из лучшего холста; нижн<яя>: подол.
Стерник (польск<ое>), кормщик.
Сухо́тонько, зазнобушка.
Сукня, верхнее платье (польск<ое>).
Суходіл, сухая земля.
Сага, залив.
Скрипниці, смотри Теслиці.
Суремки, трубы.
Саета, или сіета, тонкое сукно.
Самота, на самоті, наедине.
Секстерень, тетрадка.
Соромицький, похабный.
Стеха, Стефанида.
Стовпці, гречневики.
Стрижень, средина, быстрина реки.
Сумовать, рассуждать, тосковать. Сумно, страшно, ужасно.
Суниця, земляника.
Сутнй, сущий, настоящий.
Сущики, сухие крендели.
Серпанок, тонкий холст для повязыванья голов.
Сизьонт, Созонт.
Скочить в гречку, подать подозрение о своем поведении, говоря о замужних.
Строкатий, пегий.
Спупку, с малолетства.

Тано́к, хороводная игра.
Тесли́к, столяр.
Теслиці, деревянные клещи, которые надевают на ноги преступникам.

Твань, тина.
Тельбухи, внутренность животных.
Темперовать, чинить перья.
Тертиця, тес.
Тетеря, тюря.
Товпига, нескладный мужчина.
Трухать, рысцой бежать.
Тендітник, портной одних церковных ряс. Тендітний, нежный.
Тьохнуть, ёкнуть.
Тімаха, опытный, все знающий.

Упир, вампир или оборотень.
Укроп, теплая вода и трава.
Утихомириться, утишиться.
Уроки, болезнь, когда кого сглазят.
Ухе-прехехе, неупотр<ебительное>, означающее остроту и проворство.

Фертик, насмешливое название малороссийского франта.
Фильтифікетний, избалованный, манерный, жеманный.
Фигу з оцтом піднести, худо угостить.
Фльорка, похабная девка.
Фортель (старин<ное> польск<ое>), хитрость, уловка.
Фарба (немец<кое> сл<ово> Farbe), краска.
Фиглі, штуки.
Фуга, вьюга.

Хутко, скоро.
Хуртовина, буря.
Халепа, беда, напасть.
Хандріжний, ханжа.
Харпак, бедняга.
Хвороба, болезнь.
Хлюст, карточная игра (иначе валет), фофан.
Хляки, рубцы.
Хлюща, обмокший.
Хрещик, хороводная игра.
Харцизство, удальство.

Хутро, немецк<ое> слово Futter, подбой, подкладка.
Хіть, желание, охота.

Цвинтар, ограда церковная.
Цвяшки, гвоздики.
Цупко, крепко.
Цера, лицо.

Чура, прислужник, род оруженосца (изъяснение Цертелева).
Чекать, ждать.
Чвалать, брести.
Чикилдиха, цыбулиха, приемлется также за вино.
Чвара, вьюга.
Чвір, остаток после перегонки спирта.
Чимчиковать, улизывать.
Човпти, разбирать.
Чкурнуть, бежать.

Шуги́, междометие, коим прогоняют птиц, в особенности хищных. Киш, окиш, прогоняют кур. Гиль!, гоняют гусей.
Шановати, нежить, почитать. Шана, прием и потчевание.
Швендать, немецк<ое> слово sich wenden, обратиться куда, поплестись.
Ширитвас, большой чан, разрез в банях.
Шкаповий, яловый.
Шкарбан, сапожные обноски.
Шлюндра, неопрятная шлюха.
Шопа, сарай.
Шпари, онемение пальцев от морозов.
Шпетить (немецк<ое> слово spotten), издеваться.
Шпонька, запонка.
Шпуе, немецк<ое> слово spucken, плевать. Говорится: «море шпуе», море волнуется.
Штопка, кружка.

Шумки́, то, что жаворонки, делаемые в день 40 мучеников.
Шугалія, большая лодка.
Шупить, смыслить.
Шарпанина, приправленная сушеная рыба.
Шелифон, Ксенофонт.
Шмиглять, соваться.
Шпундри, часть бока, между спины и ребер.
Шульги, называются так левая рука и нога.
Шусть, шпир, шмыг.
Щирий, искренний.
Щуплий, малый, мелочной.

Юрливий, задорный, навязистый.

Якта́н, сабля вогнутая.
Яли́на, ель. Яловéць, можжевельник, с польского.
Яломо́к, шапка сваляная с коровьей шерсти.
Яндола, большая глиняная миска, ендова.
Ясли, десна.
Ятровка, свояченица.

ВИРША, ГОВОРЕННАЯ ГЕТЬМАНУ ПОТЕМКИНУ ЗАПОРОЖЦАМИ НА СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК ВОСКРЕСЕНИЯ.

Христос воскрес, рад мир увесь, дождалыся божиеи ласки,
Теперь усяк наився в шмак христовои паски.
Всѣ гуляють, выхваляють воскресшого бога,
Уже тая що до рая протерта дорога.
Злии духи, власныи мухи всѣ уже послизли,
Загнав Исус в пекло покус, щоб християн не гризли.
А смерть люта, що нам тута вельми докучала,
По болотах, очеретах, бижучи кричала.
Та суцѣга тепер бѣгла, як шалена до ляху,
Бо бѣг с хрестом чорта с хвостом прогнав, як собаку.
Сей чорт темний, князь пекельный, з смертью поглизався,
Всѣх зажерти, в ад заперти так вин измовлявся.
Воны тое в кучу двое, знюхавшись, ланцюють,
Хоть старого, хоть малого так и глабцюють.
Була воля — хоть и кроля у рай не пускають,
Хоть бы святих, вони и тѣх у пекло таскають.
Архиереи и ереи ишли по тому шляху,
Филозопи, крутопопи набралыся жаху.
Пропав той страх, зарѣс весь шлях купям та болотом,
Гдѣ той злий дух ковтав, як мух, ненаситним ротом.
Тепер скорый, шлях просторый до раю протерли,
Без сторожей, всѣ настежей ворота отперли.
Уже велять яблука рвать из райского древа,
Бо каб то ся не велося бо поила Ева.
Давно той уж крычит недуж, що спокусив Еву,

За то ему, для сорому болѣзнь по чреву.
Вышить, охряв, бо бѣг закляв лазить на чревѣ,
За его грѣх, що вин на смѣх те брехав Евѣ.
Бѣдна Ева одну с древа вирвала кисличку,
Збула власти, треба прясти на гребенѣ мичку.
За нею ж там бидный Адам щось, кажуть, прошкудив,
Землю пахав, цѣпом махав, бѣг з раю пропудив.
За ту ж ѣду Ева бѣду заслужила сію,
Честь Адаму аж за браму вибили у шию.
Глупа жона! сама она яблоки трощила,
За один плод увесь народ в пекло затопила.
Бѣг милостив, Еву простив, Адама пробачив,
Для визволу сам до долу лѣзти з неба рачив.
Там чортище старый свище, не хоче смириться,
Крутить хвостом, еще с Христом думае свариться.
Лишень же бѣг сам на порѣг в пекло поточився,
То Вельзевул попустив мул з ляку умочився.
Завив грѣзно, як вовк рѣзно, голосом собачим,
Кричить пробу, що особу Христову побачив.
Дав бѣг хлости, що всѣ кости поламав и роги,
И самого духа злого пидгарбав пид ноги.
Кричить на пуп, повсюду струп, нельзя доторкнути,
Надуло брух, заперло дух — не дало й ‹. . . . . .›.
А смерть шлюха с того слуха, що човпуть над дядьком
Стала трястись, думае спастись плутовским порядком
Пустила дур, бьется об мур, дерется на стѣну,
Як шалена, тороплена, попустила уже и пѣну.
Дак сих покус знавши Исус хитрие обмани,
За их дѣло на все тѣло наслав злии рани,
Бо всю птицю, всю гузицю ссипала короста,
Пришло узлом, крутить гузном, бо болѣзнь не проста.
В таким мѣстѣ, що нѣ сѣсти, а нѣ почесати,
Нудьга — туска там як луска, где сором и казати.
Смердять кости, що в корости, а тее все попрѣло,
Як бубон струп, продовбли пуп сороки все тѣло.
З усѣх сторон много ворон туда полѣтали,
Костомахи, розни птахи пшицю ростаскали.
Черви повзуть, тѣло гризуть зувсим поточили,
Огонь пече, юшка тече, так их учили.
Карность злая! бо як тая з людьми поступала,
Так по дѣлом душа с тѣлом и не пропала.
А Иуда сам стоячи там зъюридився як макуха,
То синѣе, то краснѣе, бо бере трясуха.
Вельми сей зляк и мѣх закляк в его з гришми за плечима,
За той свой грѣх, що носив мѣх не бачить очима.
В землю вкопав, щоб мѣх пропав, та окаменѣла,

Посох там цвѣт, и травы нѣт, бо билш не зеленѣла.
В води рибу, мѣх из глибу роспудив и реки,
Вирнув злий дух из води сух до Иуди паки.
Сюю мару пѣк и в жару, дак не загорѣвся,
Огонь потух, а той злой дух в печи не затлився.
Мицно по щит чертом подбит, що и не дереться,
В огню з печи да на плечѣ до Иуди знову береться.
Вин став з мѣшком ходить пѣшком в пеклѣ повсюду.
Бѣг повелѣв, щоб мѣх не тлѣв до страшного суду.
А хутенько да скоренько Петра бѣг достачив,
Уже Петро отпер пекло, як Христа побачив.
Прадѣд Адам и дядько Хам заиграли в свирѣли,
Закричали, затрещали, як Христа заглядѣли.
Усяк юзник свий крѣпкий узлик зараз розвязали,
Иисусу Христу все на листу ‹усе› росказали.
Ева тута була загнута, о, злоба шайтана,
Сей пскуса, злѣйший труса и крымського хана.
Мучить дарма, бо в их ярма з шии не злазили,
Всюду струп, що на плечах бьют, все дрова возили.
З ярма в х мут, з узлами кнут, дротянии пуги,
З шии до пят на спини знать кровавии смуги.
А для страху бьють с размаху пятинку святую,
На подпрягу в колымагу запряглы и тую.
Що‹б› скакала та брикала, кладуть в рот удила,
Сѣкуть плетью, щоб так мѣтью ступою ходила.
Понедѣлок, хоть не мѣлок, и тому ж тая заслуга,
Змикулився, замулився — ледви и той утик из плуга.
Всю налогу скоро ж богу донесли ув уши,
Не забарив, ад разорив, выпустив всѣ души.
Святый Афет, узявши мушкет, выстрелив на гасло,
Выйшла здрая немалая, аж пекло захрясло.
Вдрук ожили всѣ, загули, як весною мушки,
С пекла нарид побиг на завид по наший ‹на?›трушки.
Дочув Абрам, що вже Адам з пекла удрызав,
Вин из Исаком и соби раком ледве поклизав.
Свята Сарра, хоть и стара, та женщина руча,
Вся пѣхота шла в ворота, — вона куды луча.
Племиник Лот в купу сирот як изобрав бѣдных,
Так ни дверей, ани верей не стало мѣдных.
Бо як тая сильна здрая с пекла потрощила,
Власне куча, куды луча, так закопотила.
У божу путь тилько сопуть, що аж попотилы,
Мойсей пророк в дверях замок и мур пробив рогами
Ад сплюндрував, помандрував пѣшими ногами.
Власне бугай с кошари в рай выперся голодный,
Так из ада вся громада рада, що свободна.

Адам играй, отперши рай, иды, поспишайся.
Райским плодом с усѣм родом там ты утѣшайся.
Веди всѣх у ряд у райский сад яблук избирати.
Аж от древа, бо билш Ева не буде вмирати.

Аминь.

ДОКУМЕНТЫ.

I. Его царского пресветлого величества войск запорожских обеих сторон Днепра гетьман Иван Скоропадский.

Тоби, скурвому сыну Васылю Салогубу, нехай буде видомо, иж доносил нам жалобство пан Антон Трохимович сотник Сребрянский, же ты по своей мужицкой глупости поважилесь еще нам реиментарский указ под зарукою тысячи талярей, по жалобе ж его, пана сотника, пред сим в позовом листе до тебе выраженной, не тильки овец по договору не отдалесь, але и пред суд войсковый генеральный до нас в обоз не сталесь. Зачем, умысне пакету от боку нашего посылаючи, приказали: Тебе, як собаку за шияку взявши и в колоду забывши, присмыкнуты до обозу, где ты за свою упорчивость и против зверховности нашей неповиновение, не только тую тысячу талярей безотступно заплатиш, але и знатного кийового карання не выйдеш. Декларуем непременно. Дан в обозу, под Самарою. Року 1711, месяца августа ‹пропуск› дня.

Звыш именованный гетьман рукою властною.

II. Року божьего 1720, месяца июля 6 дня. Перед нами, войтом Закатыленком, атаманом городовым Кузубнею и иншими людьми зацными и веры годными, в ратуше миргородской на сих роках в лавице засели ссьмы. Ставши персонально пан Федоренко с голубкою своею Еленою пропоновали справу: иж наймичка их, Вацька Куликивна, от войскового товарища Зарудного за гроши закабелеванная, деет соромитизну, же не боится их ни бийки, ни сварки. Мы, уряд, велели тую неверную Вацьку пред себя примкнуты и по доброй ласце распросити и постановленная Вацька добровольно призналась: же Акуленковѣ синоцевѣ ‹.....› не раз, не два и не три, то пид тыном и в соломѣ, то в сенях и в комор ѣ, где лучше трапится до своей охоты. Мы, уряд вышеспецификованный, выслушавши сию пред богом и пред людьми нечестную справу, аж об полы руками есьмы ударились; велели сию неверную Вацьку добре барбарами шмароваты и пану сотниковѣ вѣчно в пекарню отдаты и сию справу до книг местных приточиты. Деялось року и дня вышеписанных. Во место неумения божественного писания крестами святыми подписалися.

(+) (+) (+) (+)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДИКИХ ДЕРЕВ И КУСТОВ В ЕВРОПЕ.

(Из Риттера)

Природа распространила растения по земному шару далее, нежели то могли сделать доселе труд и старание человека, но не в такой повсеместности по всем стихиям, как породы животных.

Мало есть мест, где бы вовсе неприметно было следов прозябения; сюда принадлежат некоторые конические сопки на океане, подверженные беспрестанным бурям, на коих Форстер, объезжавший кругом земного шара, не видал ни одной горсти земли, высокие, снежные и льдом покрытые равнины на альпийских горах и около северного и южного полюса, беспрестанно волнуемый ветрами песок великих пустынь Сахары и Гоби, вновь образованные коралловые берега в южном море, кои только что возвысились из-под воды, и массы лавы, в недавние времена излившиеся из жерл Этны, Везувия и других вулканов. Кроме сих мест земля везде производит растения. Мхи, лишаи, морские травы приносят цветы и плоды в таких местах, где, кажется, вся природа находится в мертвом состоянии. Здесь распространяются немногие породы их в бесчисленном множестве экземпляров, как бы в вознаграждение другого недостатка. Ими облекаются твердейшие каменные массы, оне разводятся в подземных пещерах, в рудокопнях, в коих не сияет никогда луч солнечный; их находят в холодных поясах и под экватором, при жерлах огнедышущих гор, в серных и горячих источниках, и на дне морском обширными лесами. Однажды выбросило бурею 15 000 возов морской травы на одну деревню, лежащую на английских берегах. Даже во многих пустынях, где поверхность покрывается только твердым песком и голышами, встречают еще там и там некоторые сочные растения, низменные кустарники, сабур и молочай. Если же когда такие страны освежаются дождем, то тотчас после того появляются ростки во множестве по большей части луковичных растений там, где в продолжение многих лет не было ни одного растения.

Даже там, где нет никакого прозябения, может оно появляться различным образом. смотря по температуре и свойству почвы, с большею или меньшею скоростью Так, часто под снегом, в альпийских горах лежащим, произрастают прекраснейшие цветные растения и тотчас начинают цвести, лишь только солнечная теплота освободит их от бремени, на них лежащего. На вновь образовавшихся коралловых утесах в южном море, чуть покрытых пылью и мохом, растет кокосовая пальма, коей семена занесены туда волнами, и в тени ее вскоре принимаются новые растения. На граните прозябение трудно, как и на горах альпийских; скорее распространяется оно на гнейсе, еще скорее на сланце, а особливо на извести. Всего медленнее произращает застывшая лава. В продолжение уже многих столетий поверхность некоторых масс на Этне совсем еще гола, между тем как другие, изверженные из жерла лет тысячу назад, производят, только в расселинах,

деревья и кусты. Тем роскошнее бывают на лаве растения, когда она достигнет известной способности прозябения.

Кроме почвы, важнейшею причиною разнообразия в прозябении есть климат. Под 60 градусом сев<ерной> шир<оты>, за десятимесячною зимою следует вдруг без весны короткое жаркое лето, в продолжение коего термометр подымается иногда по Реомюру до 36°; всё уже зелено, лишь только растает последний снег на поверхности; всё чрез 6 или, по большей мере, чрез 8 недель, покрывается опять льдом и снегом. Здесь поверхность, покрытая первозданными горами (гораздо древнейшими флизовых), засыпана только небольшими, тонкими слоями земли. Самый больший и единственный лес на Исландии имеет деревья только от 6 до 12 аршин в вышину, между коими толстейшие стволы, лет по 100 растущие, толщиною в руку.

В странах между поворотными кругами, где царствует вечная весна и лето, растительное царство два раза в год возобновляется, земля беспрестанно принимает новые зародыши, и юношескою силою выгоняет их до высоты исполинской, возбуждающей удивление. Так, на высоте от 3000 до 9000 футов в горах Андских около Квито, Гумбольдт нашел восковую пальму (Ceroxilon andicola), имеющую в вышину 200 футов. Баобаб или обезьянин хлеб, который Голберри нашел в целости на Зеленом мысе при реке Гамбии, имел 104 фута в окружности; на высоте 30-ти футов выходили первые его ветви. Главных было 27, каждая от 30 до 40 вершков в диаметре; они наводили тень на 36 футов во все стороны. Каштановые деревья в Сицилии, платаны на Востоке известны. В жарком поясе растительная земля лежит большими слоями даже на новых коралловых утесах, кои, по Форстеру, сделались островами, вероятно, немногие столетия тому назад.

Сколь различно местопребывание растений или их физическое распространение (водные растения, альпийские, долинные и пр.), столь же различно и их распространение в отношении к странам, ими занимаемым, или их географическое распространение. Впрочем, сии распространения не всегда бывают в одинаковом содержании. Иные растения, напр<имер>, кокосовая пальма, растут на голых утесах, но на малом пространстве, между тем как многие другие, напротив, принимаются только на высотах, но во всех поясах, в Лапландии и на Арарате; некоторые же разводятся на всех почвах и почти во всех климатах. Иные породы покрывают сплошь большое пространство, как ковер, наприм<ер>, исландский и олений мхи, слишком 100 видов вереска (erica) и клюквы (vacinium), в евр<опейских> странах ситник (scirpus), ровная береза Каспийского, Азовского и Балтийского морей и Финского залива. Солнцесвет (cistus), преимущественно же ладанный (ladaniferus) в обширных степях испанских и португальских. Более тысячи различных видов кукушечника (orchis) по горам и долинам перуанским; 170 видов астрагала (astragalus) в теплой Сибири.

Иные, напротив, находятся поодиночке или только в небольшом количестве, но по всем странам древнего и нового мира, лежащим под теми же параллельными кругами. Такова большая часть растений, которые растут к северу от 50 сев<ерной> шир<оты> и принадлежат Европе, Азии и

Америке, между тем как многие страны имеют свои собственные роды растений, наприм<ер> Север<ная> Америка бальзамическую тополь (topulus balsamifera), восточная Сибирь неклен (acer tataricum) и т. д.

Преимущественно важны леса по влиянию их на образ жизни и удовлетворение потребностей как для человека вообще, так и в частности для отдельных народов; важны потому, что деревья и кусты, прочными своими стволами возвышающиеся над снегом в зимнее время, соединяются, кажется, с определенными границами и могут давать понятие о климате. В наблюдениях над сим предметом есть еще много промежутков. Здесь следуют достопримечательнейшие описания важнейших родов деревьев и кустарников.

[ЕПИГРАФЫ

Чи бачиш, як ми обідрались!
Убрання, постоли порвались
І нужі повна очкурня;
Кожухи, свити погубили,
І з голода в кулак трубили, —
Така нам лучилась пеня.

Тут танцьовала викрутасом
І пред Енеем вихилясом
Під дудку била третяка.

І після танців варенухи
По кухлику їм піднесли,
А молодиці-цокотухи
Тут баляндраси понесли.

Да й сам Еней-сподар і паню
Підмовив париться у баню:
Уже ж було не без гріха!

———

...Піджав хвіст, мов собака,
Мов Каїн затрусивсь увесь,
Із носа потекла табака.

Не здужав голови звести,
Поки не випив півквартівки,
З імбером пінної горілки
І кухля сировцю не втер. —
Я роздавлю тебе, як жабу,
Зотру, зомну, мороз як бабу,
Що тут і зуби ти зожмеш. —

Чи знаєш, він який парнище?
На світі трохи есть таких, —
Сивуху так, як брагу, хлище. —

Од сонця ввесь він попалився
І губи, як пузир, надув,
Очища в лоб позападали,
Сметаною позапливали,
А голова вся в ковтунах.
Із рота слина все котилась,
Як клоччя, борода скомшилась,
Всім задавав собою страх. —

Сорочка зв'язана узлами
Держалась всилу на плечах,
Попричепляна мотузками,
Як решето була в дірках.
Замазана була на палець,
Запалена, аж капав смалець,
Обутий в драні постоли,
Із дір онучі волочились
Зовсім хоть вижми помочились,
Пошарпані штани були.

Відкіль такії се мандрьохи,
І так уже вас тут не трохи,
Якого чорта ви прийшли?
Хіба щоб хату холодити. —

І всі розумні хвило<. . . .>,
Що в світі вчились мудровать,
Ченці, попи і крутопопи
Мирян щоб знали научать.

Щоб не ганялись за гривнями,
Щоб не возились з попадями,
Та знали церковь щоб одну;
Ксьондзи, по кінські щоб не ржали.

І ті були там лигоминці,
Піддурювали що дівок,
Що в вікна дрались по драбинці
Під темний, тихий вечерок,
Що будуть сватать їх, брехали,
Підманювали, улещали,
Поки добрались до кінця.
Тогді дівки обман пізнали,
Да ба!— уже товстеньки стали,
Що послі сором до вінця. —

Хоть чоловікам не онее,
Да коли жінці, бачиш, тебе,
Так треба угодити їй.

Бо щоки терли манією,
І блейвасом і ніс, і лоб,
Щоб краскою, хоть не своєю,
Причаровать к собі народ.
Із ріпи підставляли зуби,
Ялозили все смальцем губи,
Щоб подвести людей на гріх,
Пиндючили якісь бочки,
Мостили в пазусі платочки,
Все жарти їм були да сміх.

Іще як самі дівовали
Да з хлопцями як гарцювали,
Та й по дитині привели.

Щоб не своїм не торговали,
Того б на одкуп не давали,
Що треба про запас держать

———

І може б навістив Сибір,
Та смерть ізбавила косою,
Що кат легенькою рукою
Плечей йому не покропив.

Як по шинкам вночі ходили
І як з кишень хустки тягли.

Ремнями драла, мов биків,
Кусала, гризла, бичовала,
Кришила, била і щипала,
Топтала, дряпала, пекла,
Порола, корчила, товкла,
Вертіла, рвала, шпиговала
І кров із тіла їх пила.

Сиділи, руки поскладавши,
Для них все празники були,
Люльки курили, полягавши,
Або горілочку пили,
Не тютюнкову і не пінну,
Но третьопробну, перегінну,
Настоянную на бад'ян,
Під челюстями запікану,
І з ганусом і до калгану,
В ній був і перець, і шапран.

І ласощі все тільки їли,
Сластьони, коржики, стовпці,
Варенички пшеничні, білі,
З кав'яром пухлі буханці;
Часнок, рогіз, паслін, кислиці,
Козельці, терн, мед, полуниці,
Крутії яйця з сирівцем,
І дуже смачнюю яешню
Якусь німецьку, не тутешню,
А запивали все пивцем.

Коли жінки де замішались
І їм ворочати дадуть,
Коли з розказами втаскались
Та пхихання ще додадуть, —
Прощайсь навік тогді з порядком,
Пішло все к чорту неоглядком,
Жінки поставлять на свое.
Жінки! коли б ви більше їли,
А менш пащиковать уміли,
Були б в раю ви за сіе.

ИГРЫ, УВЕСЕЛЕНИЯ МАЛОРОССИЯН.

Игры карточные: *у лавы* играют обыкновенно вшестером. Садятся за стол три против трех, сдают карту и каждый с противусидящим играет один, не вмешиваясь в общую игру. Старшая карта берет, и число таковых взяток означает выигрыш; на чьей из двух сторон их более, те выигрывают, и выигравшая сторона проигравшей дает столько ударов жгутом, сколько превышают набратые взятки.

У Пахвиля

Пашок

Хороводные. *Хрещик* — 2 пары, взявшись за руки, и бегут одна против другой навкрест; кто кого поймает, тот и становится с тем.

У журавля — бегают по лавкам вокруг стола, припевая: «таки, таки журавель».

У вóрона. Одна, взявшись за другую, вереницею кроется под начальством передней, защищающей их от одной, представляющей ворона. Когда вóрону удается поймать которую-нибудь из них, выключая предводительствующей, он становится в ряд, а пойманная представляет уже вóрона.

Из письма 2 июня:

Игра у ворона: становятся несколько человек один за спиной у другого, держась за платье; впереди женщина, называемая мать, за нею старшая ее дочь, и за нею все, называемые ее детьми, хотя бы их было и двадцать Все прячутся за нее, она одна только впереди и спрашивает ворона, копающего перед нею землю палочкою: Вóроне, вóроне, що ти копаєш? Он отвечает: пічку. М.: Нащо? В.: Окропи гріти. М.: Нащо? В.: Твоїм дітям очі заливати. М.: Защо? В.: Щоб не крали капусти. — Потом мать говорит: Вóроне, вóроне, дай пить. В.: Скоч до криниці. М.: Волка боюсь. В.: Якого? М.: Сірого да білого. В.: Що він робить? М.: Гуску скубе. В.: Яку? М.: Сіру та білу. В.: Стреляйте — и все подымают палец вверх и кричат, т. е. мать и дети: Пули! (сделать точное разыскание). После мать снова спрашивает пить и он так же отвечает. Она говорит: Жабы боюсь. В. отвеч‹ает›: Топчите, и все топают ногами, и опять спрашивает мать пить. Он берет палочку, ту, что землю копал, плюнет и дает

матери; та плюнет и дает детям и после бросает палочку далеко, за которой ворон бежит, а она оборачивается и говорит: обернуся тричі, двічі, чи всі мої діти? А в это время хватает ворон одного из детей и взятое им у него остается. А мать, говоря с ним, все его обманывает, чтоб его рассеять, заговаривает о постороннем, напр.: Вóроне, вóроне! твоя хата горить! и укажет ему далеко. Он оборотится в ту сторону бежать, а она в противную оборачивается и говорит те же слова; он снова захватывает одно дитя, и так продолжается, пока не захватит всех, и не останется только старшая дочка. Тогда ворон становится перед ней с прутом за спиною, а мать спрашивает: Вóроне, вóроне, що за тобою? — Он отвечает: Лопата. А она говорит: А за мною дочка горбата, да не вдариш, и при том оборачивается, избегая удара. Потом опять так же спрашивает. Он отвечает, что взбредет ему на ум, как то: кочерга, помело и проч. — Когда же он скажет: Макогон, то она говорит: біжи ж за моей дочкой наздогон. Он гоняется за дочерью, которая не дается и снова становится за матерью. После сего садятся все дети, находящиеся у ворона, в два ряда, протянувши ноги, и мать с дочерью, а за нею вóрон, идут, переступая ноги сидящих, и говорит мать: «Ой піду я на містечко, куплю своїй дочці намистечко». А ворон говорит: А я вкраду, да проп'ю. Дочь старшая отвечает: А я каменем голову проб'ю. Вóрон на это: Не діждеш. Мать продолжает говорить таким же образом: что идет за покупкой плахты, запаски и всё, что нужно. Ворон и стар‹шая› дочка отвечают попрежнему до тех пор, пока мать не скажет: Ой піду я в лопух, щоб мій ворон опух. Тогда сидящие должны его ловить, но однако ж не поймают. Во второй раз говорит мать: Ой піду я в жито, щоб мог ворона вбити. И снова начинают ловить его, но до тех пор не поймают, пока мать не скажет: Ой піду я в завяз, щоб мій ворон зав'яз. Тогда, поймавши его, все, сколько их есть, кричат (турчат) изо всех сил ему на уши до того, что он уже сделается смирнее. Тогда они все прячутся в траву, куда кто попал, и он должен отыскивать; когда же отыщет всех, игра оканчивается.

В деньги *в семь листов* играют без двоек вчетвером и садятся один против другого, как в вист, карты сдаются все; последняя — козырь. Если одна партия возьм‹ет› 5 взяток, значит выигрыш. Когда же одну, насчитывает 12 гил.

В свиньи (в свинки, в городки). На убитой и твердой земле становятся в кружок; каждый перед собою имеет ямку, в которую тыкают концом палки. По середине круга находится ямка, немного поболее, в которую находящийся вне круга гонит по земле палкою же мяч; стоящие в кругу стараются не допускать его к тому, но, отбивая палкою, всякой должен тотчас уткнуть палку снова в свое место; в противном случае пасущий свинью (гонящий мяч) овладевает местом, ставя в нее свою палку, а оплошный принужден вместо его гонять мяч.

Крагли — две стороны отходят на положенное пространство, ставят, друг против друга, по одному ряду кегель, и поочередно сбивают палкою за положенную черту; чья сторона скорее выбьет, торжествуют: каждый садится верхом на противнике своем и проезжает на нем до заветной черты.

ИМЕНА, ДАЕМЫЕ ПРИ КРЕЩЕНИИ

Андрій, Андрійко, Андрусь . . . . . Андрей
Вівдя, Овдюшка, Евдоха . Евдокия
Ганна, Галя, Галька . . . . Анна
Гапа, Гапка, Гапуся . . . Агафия
Горпина, Горпиночка, Горпинка . . . . . Агриппина
Грицько, Гриця, Гриць . Григорий
Данило, Данилко . . . . . Даниил
Денис, Дениско . . . . Дионисий
Дмитро, Дмитрик, Дмитрусь . . . . . Дмитрий
Евтух . . . . . Евтихий
Зінько . . . . . Зиновий
Зинька, Зиночка . . . . . Зиновия
Ілля, Ілько . . . . . Илия
Івга . . . . . Евгения
Йосип, Ісько . . . . . Иосиф
Йовхим, Йовхимко . . . . Евфимий
Корній, Корнійко, Корніэць . . . . . Корнилий
Карпо, Карпусь . . . . . Карп
Каленик . . . . . Калинник
Клим . . . . . Климентий
Кулина . . . . . Акилина
Купрій . . . . . Киприян
Ларивон . . . . . Илларион
Левко, Левусь . . . . . Лев
Левон . . . . . Леонтий
Лук'ян, Луцько . . . . . Лукиян
Малашка . . . . . Меланья
Марина, Марусь . . . . . Марьяна
Мосій, Мосіэць, Мусійко . . Мойсей
Настя, Настуся . . . . Анастасия
Наталка, Наталочка . . . Наталья
Нечипір, Нечипірко . . . Никифор
Одарко, Одарочка . . . . . Дария
Оксана . . . . . Аксиния
Олексій, Олекса, Лесько . Алексей
Омелько, Омелян . . . . Емельян
Онопрій, Онопріэць, Онупрійко . . . . . Онуфрий
Охрім, Охрімко . . . . . Ефрем
Опанас, Панас, Панаско . Афанасий
Остап, Остапко, Остапець . . . . . Евстафий
Овдій . . . . . Авдей
Овсій . . . . . Евсевий
Онисько, Онисечко . . . . Анисим
Орина, Оришка . . . . . Ирина
Параска, Парасочка, Парася . . . . . Парасковея
Павло, Павлусь . . . . . Павел
Петро, Петрусь . . . . . Петр
Пархім, Пархвін . . . . Парфентий
Підоря, Підорка . . . . . Федора
Пріська, Пріся, Прісечка . . . . . Евфрос<иния>
Прокіп, Процько . . . . Прокопий
Палажка . . . . . Пелагея
Пантилимін, Панько, Пантелій . . . . . Пантелеймон
Пилип . . . . . Филипп
Свирид, Свиридко . . . Спиридон
Солоха . . . . . Соломонида
Сопрін, Супрун, Супрусь . . . . . Софроний
Степан, Стецько, Стець . . Стефан
Стеха, Стешка . . . . . Степанида
Терешко, Терешечко . . Терентий
Тиміш, Тимось . . . . . Тимофей
Харитін, Харько . . . . . Харитон
Химка, Химочка . . . . . Евфимия
Хома . . . . . Фома
Хівря . . . . . Феврония
Христя . . . . . Христина
Уляна, Улька, Улочка . . Ульяния
Хвенна . . . . . Феодосия
Устя, Устечка . . . . . Устиния
Юрко . . . . . Георгий
Ярема, Яремочко . . . . Иеремия
Яків, Яцько, Якусь . . . . . Яков

НЕЧТО ОБ ИСТОРИИ ИСКУССТВ.

Скульптура произошла в Греции гораздо ранее живописи, почему и обозрение ее уже составляет историю искусств. Винкельман разделяет ее на 4 периода, отличая каждый особым характером. I-й означается сухостью, грубостью, несовершенством, II — величием и высокостью, III — красотою и прелестью, IV — подражанием. До времен Троянской войны все произведения греков состояли из грубых деревянных статуй, если только можно назвать статуя<ми> безобразные куски дерева. Из числа тогдашних художников дошли до нас имена Дедала, древнейшего, который первый отделил члены своих статуй и открыл глаза им. Омир упоминает о группе, представлявшей пляску, сделанной им для Ариадны. Его считают внуком афинского царя Эрихтея. Упоминают еще о Смилисе, Икаре, изображавшем стыдливость. Достойна замечания статуя, находившаяся в храме Паллады в Коринфе; она была та самая, к которой прибегнул Приам с семейством во время разорения Трои. Она представляла Зевеса, которому, для бо́льшей важности, художник посадил третий глаз посреди чела. Нельзя умолчать при сем об Эпевее, сделавшем того знаменитого деревянного коня, который довершил гибель Трои. В течение пяти веков после разрушения Трои история не упоминает ни об одном художнике и произведения самые утратились. Первый становится известен Рекос, которому приписывают изобретение плавить медь и отливать статуи, а, по мнению Павзания, и ваять. Храм, воздвигнутый им в Самосе, считался огромнейшим во времена Геродота. Приписывают ему же статую *Ночь* в Ефесе. Сыновья его, Феодор <и> Телеклес, шли по стопам его. О Феодоре Плиний говорит, что он отлил портрет свой из бронзы весьма искусно и построил лабиринт в Самосе. Он вырезал также знаменитую печать для Поликрата (сердолик с изображением меры), которую тиран бросил в море и опять нашел в рыбе, к нему принесенной. К сему времени относят и Тивутия.

МЫСЛИ ОБ ИСТОРИИ ВООБЩЕ.

Je crois que l'histoire ne doit pas plus servir de dissertations hors d'oeuvre pour peindre les différentes époques que de portraits hors d'oeuvre pour représenter fidèlement les différents personnages. Les hommes et même les siècles passés doivent entrer pour ainsi dire en scène dans le récit: ils doivent s'y montrer, en quelques sorte, tous vivants, et il ne faut pas que le lecteur ait besoin de tourner cent pages, pour apprendre après coup quel était leur véritable caractère.

Thierry.

КОММЕРЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

Адвизное, уведомительное письмо; о нем пишется в векселях.

Ажио есть то, что прибавляется к деньгам меньшей доброты для уравнения с деньгами хорошей доброты.

Акцептация на обороте векселя к платежу денег, и потому вексель называется акцептованным, подписанным.

Акцептователь, акцептатор, или *приниматель векселя,* который вексель примет или акцептует, то есть на векселе подпишет, что платить будет и в срок заплатит.

Ассекурат, тот, который отдает свой товар ассекуранту.

Ассекурант, тот, который берет на свой страх товар, что он доставит его в целости хозяину, и за то получает некоторую сумму от ассекурата.

Бланк, подписанное одно только имя внизу на чистой бумаге, и на верху которой поверенный может написать всякую доверенность.

Брутто, вес товару вместе с тем, в чем он находился, напр., с ящиком.

Гавария, потеря, трата чего-нибудь на море, напр., корабля, повреждение товара, необыкновенные корабля расходы.

Гросс-бух, счетная книга, в которую из журнала выписывается в разные счеты, что к которому принадлежит.

Дивидент, барыш, получаемый из общей суммы каждым вкладчиком, смотря по числу акций.

Кабала, письменное обязательство в чем-нибудь.

Калькуляция, исчисление, чего товар стоит себе и сколько от него убытку.

Касс-бух, в нее вписывают прием и отдачу денег.

Комитент, тот, который отдает что на комиссию комиссионеру.

Конкурс есть собрание в одно время в судебное место кредиторов, объявляющих свои иски на какого-нибудь одного должника и разобрание дел его.

Копей-бух, в ней пишутся копии с писем, посланных за море или в другие места.

Корн, серебряная или золотая монета без примеси меди, т. е. чистая.

Кредит, собственно значит одолжение деньгами, товаром или чем другим; иногда значит доверие.

Курс вексельный, лишек, платимый за вексель продающему оный сверх суммы векселя.

Маклер, сводчик, медиатор.

Марка, вес, употребляемый для драгоценных вещей и особенно для золота и серебра. Марка содержит в себе 24 карата, а карат разделяется на 12 гранов; марка серебра содержит в себе 16 лотов, а каждый лот 18 гранов.

Мемориал, книга, в которую записываются всякий день все торговые дела подробно, напр<имер>, договоры, отпуск товаров, прием и проч.

Нетто, вес одного товара, т. е. голого.

Одобритель есть тот, который словесно или письменно уверяет о добром состоянии и достатке плательщика.

Памятная книга, в ней записываются такие дела, которые надобно в назначенное время сделать.

Пари, сравнение цены разных монет.

Премия, сумма, которую ассекурат должен заплатить ассекуранту.

Претензия есть требование долгу или другого чего.

Протест есть объявление векселя, где следует, по форме, о неустойке по оному должниковой; в другом случае означает объявление неудовольствий.

Редер есть тот, который на свой счет покупает или строит корабль.

Рекамбио есть налог на должника осьми процентов на сто от дня протеста векселя, единовременно за неустойку.

Расписная книга, в ней расписываются в получении денег, товаров и проч.

Спедиция, препровождаемый к кому-нибудь из отдаленных мест товар, чтоб он его отослал в назначенное место.

Спекуляция, исследование, то есть знать место, где торговать, знать товар, какой куда посылать для продажи; вообще, как производить выгодную торговлю.

Тара, вес того, в чем товар находится, наприм<ер> ящика и проч.

Торговля газардная, наудачу ссужать деньгами отправляющегося за море с условием, что если отправляющийся благополучно возвратится, то сумму должен отдать обратно с большими процентами, а если корабль потонет, то и самый долг уничтожен. Так же называется и всякое предприятие, сопровождаемое опасностью.

Фактор, главный приказчик.

Фактура, покупной счет.

Фактурная, в ней пишутся книги фактур отправляемых товаров на свой или на чужой счет.

Фонд есть капитал, употребляемыи сначала к заведению фабрики или торговли.

Фрахт, провоз товаров в назначенное место.

Шифредерия, дела, относящиеся к строению и снаряжению корабля.

Шрот, полный вес монеты с примесью, из каких бы она металлов ни состояла и сколько бы она количестьом ни различествовала.

О МАЛОРОССИИ. ЗАГАДКИ.

I. Стоїть стріла середь двора, а в тій стрілі семсот і два (маковка).

II. Крикнула утка на морі, чутко збіглися дітки, да не одної матки (церковь).

III. Костян, дерев'ян через гору свині гнав (гребень).

IV. Між двума дубами зав'язло теля зубами (топор).

V. Висить, бовтається, всяк за його хапається (замок).

VI. Біжать коні булані, на них узди порвані, узлики знать, та не розв'язать (звезды).

VII. Пливе щука з Кременчука, куди гляне, трава в'яне (коса).

VIII. Бігла чечіточка мимо мої воріточка, вибіг чичик, — вона й стала. —

IX. Без рук, без ніг, на горище зліг (дым).

X Без вікон, без дверей, полна церква людей (арбуз).

XI. Жолтая куриця під тином кублиться (морковь).

XII. За лісом, за пролісом талалай плеще (язык).

XIII. Сидит баба на ганку, довбаеться в поганку (каганец).

XIV. Вилетів птах
На шесті ногах,
Сів на могилі,
Боже мій милий!
Як мені бог дав над царями, над панами,
Тільки не дав бог волі,
Шо шука в морі (комарь).

XV. Один каже: «світай боже», другий каже: «не дай боже», а третій каже: «мені все однаково, шо в день, шо в нощи».

‹XVI›. Прийшов турчин, настобурчив, узрів дівку, турч у дірку (Быстрый ветер).

‹XVII›. Хосен ликові до дроту.

МАЛОРОСС‹ИИСКИЕ› БЛЮДА И КУШАНЬЯ.

Путря — ячменных круп кладут солоду (вроде кутьи), имеет кислоту и сладкость (род толокна).

Соломаха — из учиненного житного теста наподобие лепешки, но вкус имеет кисловатый.

Зубцы — кутю наливают молоком и варят.

Кваша (по Котлярев‹скому›) — соложенное тесто.

Перепічка (по Котлярев‹скому›) — ржаная лепешка.

І коливо з кутей зробили.

Бу́цыки — хлебное кушанье наподобие галушек с сметаною и маслом.

МАЛОРОССИЯ. ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ. МАЛОР‹ОССИЙСКИЕ› ПРЕДАНИЯ, ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ.

На всех выездах села малороссияне делают загороду, чтобы препятствовать скоту портить молодой хлеб; это укрепление называется коворотом или царыною, а приставленный сторож к оному — коворотным.

Существует поверье, что ведьмы снимают и прячут звезды.

Троицкие песни поют обыкновенно в продолжение *зеленой* недели, начиная с Духова дня, ибо в Малороссии сим днем называется воскресение, а Троица, т. е. Троицын день, бывает в понедельник. В сей день обыкновенно *кумятся*.

Зеленая неделя называется еще *клечальною*, от деревьев, ставимых в домах, церк‹вах› и на дворах (кле́чанье или май). Около Стародуба сия неделя называется *греною*, а песни — гренухами, гренушками.

По народному поверью русалки, живущие обыкновенно в Днепре, в сие время расходятся и бегают по лесам и бурьянам до Петрова дня, посему и неделя называется русальною, а песни — русальными, русальями.

Папороть (по-русски — папоротник, или кочедыжник, filix) цветет огненным цветом только в полночь под Иванов день, и кто успевает сорвать его, и будет так смел, что устоит противу всех призраков, кои будут ему представляться, тот отыщет клад.

Купаловые песни поют в Иванов день или в день Купала. Песни сии поются обыкновенно вечером. В сие время скачут через огонь, через кучи крапивы и проч. Ивановская ночь есть та, в которую сеймы ведьм собираются *на Лысой горе* в Киеве; туда улетают они через *комін*, помазав сперва под мышками отваром из разных ведёмских трав, в числе коих известен по названию какой-то тирли́ч. Улетают они либо на *помеле*, либо на *вилках* (ухвате), либо крадут клушню (ручка или упор от колеса к верхнему бруску малороссийского воза), которую крестьяне на сию ночь затыкают чекою. У карпато-россов сей день празднуется не Купале, но Ладе и не вечером, а утром, почему песни сего обряда называются там ладовыми.

Обжинками называется обряд, когда в первый день жатвы возвращаются все жнецы домой с пеньем. Девушка впереди несет маленький сноп, который хозяин ставит на покуте и оставляет у себя, а жнецам пир.

Свадьба у крестьян малороссийск‹их› обыкновенно бывает осенью, и есть пословица про девушку, не вышедшую замуж в это время: «Прошли уже і Покрова, заревіла дівка, як корова».

Песня свадебная: «*Заковала зозуленька*» поется тогда, когда молодая на посаде, т. е. когда невеста сидит на парадном месте, за короваем. Разрезывая коровай, поют:

Сві́тить місяць у раю
На́шому короваю
Шоб було видненько
Покраять його дрібненько

(М. Максимович)

Надошник, болотное растение; если им потереть какую-нибудь часть тела, то она вмиг покраснеет, но частое его употребление портит лицо, делает его шероховатым и даже угреватым.

І зараз в горщичок наклали
Відьомських всяких разних трав,
Які на Иванів вечір рвали,
І те гніздо, що реміз клав.
Васильки, папороть, шевлію,
Петрів батіг і конвалію,
Любисток, проскурень, чебрець,
І все се налили водою
Погожою, непочатою,
Сказавши скількось і словець.

(«Енеїда» Котляр‹евського›).

О мавках, малороссийских русалках. Это суть умершие, некрещеные дети. В сие время простолюдины так боятся их, что без зелени не ходят и в церковь; только полынь и чеснок предохраняют от них. Ежели же кто скажет: «Петрушка!», то зачекотят на смерть. Вот как люди говорят, встретясь с ними:

Мавка (спрашивает) «З чим ідеш?» «Челов‹ек› (надо сказать) «З полинем». — Мавка. «Мене мати родила, нехрещену положила, часник та полинь то погане зілля, а петрушка тоже моя душка. Полинь на той год прикинь». А ежели кто-нибудь скажет, что идет с петрушкой, мавка в ответ: «Тут твоя і душка!», и защекочет на смерть.

НЕЧТО О РУССКОЙ СТАРИННОЙ МАСЛЕНИЦЕ.

Взято из старинной немецкой компиляции о религии русских, помещенной при переводе известной книги Одерборна: «Жизнь царя Иоанна Васильевича Грозного», изданной в 1698-ом году в г. Лейпциге. Масленица начинается за 8 дней до великого поста; в продолжение ее обжорство, пьянство, игра и убийство только и слышны. Во время моего пребывания у русских, на этой неделе убитых нашлось более 100 человек. Нынешний патриарх, напрасно хотевший уничтожить сие бесовское празднество, сократил его только ‹до› 8 дней, тогда как прежде он продолжался 14. Подобно папе Иннокентию XI, умевшему тоже сократить ее на 8 дней. Страсть к игре невероятна. Русской проигрывает всё, даже жену, детей и наконец сам становится рабом или с отчаяния убивает своего счастливого соперника.

ОБ ОДЕЖДЕ И ОБЫЧАЯХ РУССКИХ XVII ВЕКА.

(Из Мейер‹берга›)

Об одежде русских XVII века: бояре нáшивали широкое, доходящее однако ж только до икр платье шелковое, суконное, парчев‹ое›. Кафтан этот застегивался широкими застежками, украшенными жемчугом и золот‹ыми› кисточками. На голове высокая соболья шапка. Олеарий говорит, что рукава у них так же длинны, как и самые кафтаны. Один обыкн‹овенно› засучивался, другой опускался, иные имелись с прорезями, другие, вероятно, по обычаю, принятому у поляков, завязывали их назади.

Жены боярские ходили в широком опашне (иногда без рукавов) из алого сукна. Спереди донизу застегнуто золотыми или серебряными пуговицами, иногда величиной с грецкий орех; рукава длинные. На голове низкая меховая шапка. Жены мещан ‹и› купц‹ов› отличаются ‹тем›, что имеют на голове род фаты, концы коей сложены накрест на груди. *Девицы*

простых обывателей с богатою повязкою на голове и двумя длинными косами с лентами. Высокие железные каблуки, окрашивавшиеся различными цветами. *Русские дворянские жены* одеты в *шугай* или шубу, с дл<инными> рук<авами> и богатыми застежками, до колен.

Обычаи русских в XVII <в.>. Повозки или кареты на санях, в которых ездили боярские жены, были оббиты плотно кругом сукном алого цв<ета>. Окна были из слюды, но завешаны. Оглобли длинные и перед лошадью идет ведущий ее кучер. Смотря по чину, впрягают в дол еще одну лошадь. Царицына же, сверх того, украшалась позолоченными и посребренными орлами. См. б<арон> Мейер<берг>.

Кабинет Алексея Михайл<овича> убран богат<ыми> обоями. Скамьи и пол ковр<ами>. Стены между окнами и против оных, где видна изразц<овая> печь, снизу шире и у́же кверху, обиты нидерландскими обоями из тисненой кожи с золотыми украшениями. Б<арон> Мейер<берг>.

Наряд патр<иарха> Никона. На голове митра в алмазах, одет в саккос с епитрахилью, омофором, поручами, укр<ашенными>, алмаз<ами>, палицею и набедреником.

Любопытны известия бар<она> Мейерб<ерга>, каким образом подавались просьбы на имя великого князя.

От патриарха: Богомолец твой, Никон с причтом.

От монахини: Челом бьет богомолица твоя, Марушка дочь Феодорова, старица.

От боярина или двор<янина>: Челом бьет холоп твой Иванушка.

От гостя: Челом бьет мужик твой Петрушка.

От купца или мещ<анина>: Челом бьет сирота твой Андрюшка.

От двор<янской> жены: Челом бьет рабыня твоя Аннушка, дочь Ива<на>.

От кресть<янина>: Челом бьет крестьянин твой Гришка.

От крестьянки: Челом бьет сиротинка твоя Марушка.

От немецк<ого> солдата: Челом бьет холоп твой Павлушка.

От немецк<ого> купца: Челом бьет сирота твоя Федотка.

От боярск<ого> служ<ащего>: Чел<ом> б<ьет> человек твой Алешка

ОДЕЖДА И ОБЫЧАИ РУССКИХ.

(Из Олеария)

Женщины в России обыкновенно росту среднего, стройны и хороши лицом, но в городах все до одной белятся и румянятся так грубо, как будто бы они были вымазаны мукою и натерли себе щеки краскою. Они также чернят брови и ресницы. Жена боярина Ивана Борисовича Черкасского, необыкновенно прекрасная лицом, не соглашалась в начале замужества своего белиться и румяниться; другие боярские жены обвиняли ее гласно в пренебрежении обычаев и она принуждена была согласиться.

Объ Одеждѣ и обычаяхъ Русскихъ XVII вѣка / изъ Мейер.

Объ одеждѣ русскихъ: боярѣ XVII. вѣка: бояре нашивали широкое до-
ходящее однакоже только до ихъ платье Шелковое, суконное, парчев.
Кафтанъ Этотъ застегивался широкими застежками украшенными
Жемчугомъ и золот. Пуговками Наголовѣ высокая соболья шапка / №1.
Олеарій говоритъ что рукава у нихъ также длинны какъ и сами
Кафтанъ Одинъ объкн. засучивался другой опускался иные имѣли
съ прорѣхами другіе вероятно по обычаю перенятому у полякъ
завязывали ихъ назади

Женѣ боярскіе какъ въ №2. ходили въ широкомъ опашнѣ (широк.
съ рукавомъ) изъ Алаго сукна Въ переди до низу застегнуто золотыми
или серебряными пуговицами Иногда великое съ грецкой орѣхъ
рукава длинные Наголовѣ низкая меховая шапка. Женѣ мѣщанъ Куп.
отличаются что имѣютъ наголовѣ родъ фрата конецъ коей сложенъ
накрестъ на груди Дѣвица простыхъ обывателей въ богатого повѣдки
Наголовѣ надуня длинными косами ~~в простомъ одеждѣ~~ и высокія же-
лѣзные каблуки окрашивавшіеся разными цвѣтами. Русскія
дворянскія женѣ одѣтыя въ шубы или шубу съ дл. рук. и богатыми
застежками доходили.

Книга всякой всячины, л. 169.
Рисунок Н. В. Гоголя.

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина.

Так как обычай сей сделался повсеместным, то каждый жених вменяет себе в обязанность перед свадьбой, между прочими подарками, доставить невесте своей ящичек с белилами и румянами.

Женщины обыкновенно запрятывают волосы свои под головной убор, взрослые же девицы заплетают их в косу, висящую на спине и на конце завязанную целою лентою (Quaste).

Детям обоих полов моложе 10-ти лет обстригивают волосы, оставляя только по бокам локоны. Для отличия же девочкам продевают в уши серебряные или оловянные кольца.

Одежда мужчин похожа на греческую. Широкая, но короткая рубаха их едва закрывает сидение. Около ворота складок не делают, спинку же вверху (подоплека) подкладывают и вышивают в виде треугольника красным шелком. У иных клинья под рукавом (ластовицы — Zwickel) и на боках внизу рубахи сделаны из алой тафты. Богатые вышивают ворот около шеи и на переду, равно как и рукава внизу на вершок в ширину, разноцветными шелками, иногда же золотом и жемчугом. В последнем случае выставляют они тот и другие из-под кафтана и к обеим сторонам ворота пришивают большие жемчужные, золотые или серебряные запонки. Нижнее платье их делается вверху широким и завязывается шнурком так, что может распускаться и стягиваться по произволу. Поверх рубах надевают они узкое до колен платье наподобие наших фуфаек. Рукава к сему платью пришиваются длинные и сбираются на руках складками. Назади приделывается широкий стоящий воротник в 1/4 вышиною; воротник сей подкладывается бархатом, а ‹у› знатных даже и парчею. Платье сие называется кафтаном. Поверх кафтана многие носят еще другое платье, достающее до пят (Waden) и называемое ферязь. Оба сии платья делаются из ‹?› (Catun, Andiat), тафты (Zammasch) или атласа, смотря по достатку. Ферязи обыкновенно подбиваются на вате. Поверх ферязи надевают еще, когда выходят со двора, длинное суконное верхнее платье, до земли достающее, фиолетового или темнозеленого цвета Иногда же платье сие делают из пестрого атласа или даже из парчи.

К сим верхним платьям приделываются широкие отложные воротники; спереди и с боков бывают прорехи с золотыми или жемчужными снурками, к коим привешиваются длинные ленты и кисти; рукава почти не короче самого платья и сбираются складкою так, что руки едва из них бывают видны. Многие даже опускают рукава сии ниже рук; а рабы и повесы нередко запрятывают в них палки и каменья, с коими часто, в особенности ночью, нападают на проходящих.

В торжественных обрядах князья и бояре надевают шапки в аршин вышиною из чернобурой лисицы или соболя. Обыкновенные же их шапки бархатные, так, как наши, подбиты и не слишком широко опушены чернобурыми лисицами или соболями. По обоим бокам пришиваются к ним золотые или жемчужные кисти (Litzen); простолюдины носят летом шапки белые поярковые (Filz), а зимою суконные, обложенные простыми овчинами. Сапоги у русских, так, как у поляков, кожаные или сафьянные с острыми носками. Женский пол, в особенности девицы, носят башмаки

с каблуками в 1/4 вышиною, обитыми мелкими гвоздиками. Такового роду каблуки крайне затрудняют их в ходьбе, ибо носки едва касаются земли.

Одежда женщин нисколько не разнится от одежды мужчин; верхнее только платье их делается несколько шире. Богатые обкладывают перед позументом и золотыми шнурками и пришивают кисти (Litzen), банты (Quäste); другие же приставляют серебряные или оловянные пуговицы. Рукава у них прорезаны таким образом, чтобы, продев вниз руки, можно было самые рукава закладывать на спину. Кафтанов, а еще того менее четвероугольных стоячих воротников, женщины не носят. Рукава на рубахах делают они в 6, 8 и 10 аршин длины и даже более, из прозрачной кисеи (Cirstun) и собирают их на руках мелкими складками. Головной убор их состоит в парчевой, атласной или тафтяной (firnmasch) шапке с золотым или вышитым жемчугом и золотом бортом и с бобровою опушкою; волосы напереди висят у них гладко до половины лба. Взрослые девицы носят большие лисьи шапки.

ОБ ОДЕЖДЕ ПЕРСОВ.

(Из Винкельмана)

Кандис, верхняя часть одежды персов, отличавшая‹ся› от греческого плаща (pallium), имевшего форму длинного четвероугольника, тем, что снабжен был иногда рукавами. Страбон говорит, что плащ сей был летом пурпуровый, зимою из ткани со цветами. Была шелковая, иногда кожаная. Длиною до самых пят, прикрепляется на шее и окутывает с ног до головы. Знатнейшие персы снимали свои кандис, когда занимались трудною работою.

Туники. Туники носились под плащом, доходили до колен. По словам Страбона, имели рукава несравненно длиннее самых рук. Верхняя была из цветной или пестрой ткани, нижняя, как наша рубашка, была белая.

Каназирис. Персы не всегда носили кандис сверх туники, часто облекались в длинную из бумажной материи тунику, наз‹ывавшуюся› каназирис. Также до стоп. Такую же носили афиняне и июняне, только льняную. Египтяне обшивали ее бахромой. Бывали часто крашены различн‹ыми› цветами.

Актея. Демокрит Ефесский говорит, что актея делалась из плотной ткани, на которой нашивались пурпуровыми нитками зерна, величиною и видом подобные пшену. Он еще упоминает о Сарапсе, говоря только, что они были желтые, пурпуровые и белые. Гизигий утверждает, что одна половина их бывала белая.

Канирис, род туник с рукавами. Мандиас, одежда, похожая на пенулу (paenula).

Каунацес, род плаща, обшитого с одной стороны длинными волосами или нитками и носимый летом; по словам Гизигия, название сие означало плащи или ковры, с одной стороны косматые. *Гаунаце* греков косматый с обеих сторон.

Одежды персов были испещрены вышивками или изображениями жив<от>ных. Дарий имел плащ, на котором хищные птицы терзали себя искривленными носами. Персы почитали благопристойными длинные и разноцветные одежды, у греков, напротив, одни распутные носили такие платья. Зимою персы не только укутывали себе ноги, голову, но носили длинные, обшитые мехами, рукава, также и перчатки. Персиане, подобно всем восточным народам, носили широкие шаровары, называемые греками ἀναξυρίδες, римл<янами> bracae. Персы называли нижнее платье *апаксирис*.

ОБЫЧАИ МАЛОРОССИЯН.

Речь свата: «Ми чули, пане свату, що у вас е́ гусочка, а ми, бачиш, маем на прикметі гусака, дак як би теё-то такечки їх спаровать? Нехай уже вмісті ходять і вмісті пасуться» (И. Кулж<инский>).

Колядуют накануне рождества Христова в честь хозяина дома, молодых супругов и проч. При каждом куплете повторяются слова: «*Святий вечір*». Щедровка перед новым годом, предметом ее — предметы священные с припевом: «*Щедрий вечір*».

«*Нехай їх живуть, як віночки в'ють*» — обыкновенное малороссийское приветствие новобрачным.

ОДЕЯНИЯ МАЛОР<ОССИЯН>.

Из материй, в старину употреб<лявшихся> в Малороссии, мне известны: *едамашка*, материя весьма плотная с узорами того же цвета. *Полутабенок*, волнистая, лоснящаяся, род граденапля, но плотнее. *Маре*, волнистая, но не столь лоснящаяся, как полу́табенок. *Гризе́т*, материя миньонная, т. е. сотканная из ниток двух различных цветов. *Кафа́* или *канва́*, материя шерстяная; *кармазин*, красное сукно. *Систа*, кажется, тонкое сукно. Парча уважалась особенно су́тая, т. е. из одного серебра или золота тканная.

О жупане — собств<енно> польское платье, род длинного жилета, сверх которого надевают *кунтуш*, длинное женское платье.

Кунтуш — старинное название длинной, нарядной верхней женской распашной, летом и зимой носимой одежды, с широкою вокруг опушкою, рукава у нее бывают узкие с ши<роким?> по локоть клапаном (Из «Акад<емического> словар<я>»).

Он обыкновенно шьется из тонкого сукна цветов синих и голубых, с парчевыми отворотами на рукавах и воротнике, шалью сделанном, как в обыкновенном халате; спинка кроится; род сюртука; сзади на фалдах вместо пуговиц нашивается род креста золотым галуном (усы).

Дрібушки — мелкие косы, их заплетают по нескольку и обвивают вокруг головы. *Синдячки*, разноцветные ленты, коими повязывается голова, концы их распускаются по плечам. *Усы*, стрелки или строчки на фалдах кунтуша, нашитые накрест галуны (М. Макси<мович>).

Плахта, вытканная из шелку, и *запаска* из материи называлась попередница.

Головной убор у девки *стрічки*, т. е. ленты, а *гальонка* залотая сверх стрічок, а у женщин *кораблик*, отлично хорошо сделан. Вершок его из суто золотой парчи (или насипу) и кажется скованным из золота, и как он на затылке вырезан, то видно из-под него золотой *очіпок*; околица широкая вокруг головы [и] с двумя рожками: один напереди, другой назади, из черного, самого мелкого, хорошего смушка. Другой женской голов<ной> убор, называемый *кибалка*, похож несколько на русской женской наряд, называемый *сорока*, только у них выдался вверх, у нас вниз и поля несравне<нно> шире.

На зиму женщины в старину надевали шапку, сделанную <как> род нынешних дамских теплых шапочек, только вместо блонды или газу обшиваются соболями и на таком же меху, а беднее — куньим мехом (Из письма ко мне от 4 июня 1829 г.). М. Г<оголь?>.

«К дополнению описания одежды дьячка доложу вам, — пишет ко мне иерей от<ец> Савва, — сколько мог я заметить еще в малолетстве моем, что кроме нижнего платья носили они еще наверху так называемую *кирею*, большею частию голубого сукна, на полях которой, начиная от воротника до пояса, вышиты или выложены шнурком, по три или по четыре на каждой, фигуры . От петлиц воротника на спину потянуты два снурка, на концах которых висит по одной кисти, одна выше, другая немного ниже. Волосы на голове причесаны, как обыкновенно у духовных, только коса связана при самом затылке крепко снурком и согнута вдвое, т. е. конец ее привязан тем же снурком у затылка» (Из письма иерея отц<а> Саввы).

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ПРИГОВОРКИ И ФРАЗЫ МАЛОРОССИЙСКИЕ.

Аби на мене місяць світив, а я звізди колом поб'ю (Знал бы меня командир, я не был . .).

Аби були побрязкачі, то будуть і послухачі (При деньгах всё будет).

Ангельський голосок, а чортова думка.

Баба з воза, кобилі легше.

Багатому чорт діти колише.

Баглаї бить (пениться, гулять).

Байдики бить (быть праздным).

Бебехи одбить (силы укоротить).

Бісики пускать (куры строить).
Биться за масляні вишкварки (драться за пустошь)
Валяться, як почка в салі (как сыр в масле).
Великий дуб, да дупленатий (велик, а глуп).
Вільно собаці і на бога брехáти.
Віри не ня́ть (не верить).
Вовка ноги году́ють.
Вовка в плуг, а він к чорту в луг.
Воза докласти (доказать дружбы).
Вóлос виливать (припаркою ногтоеду лечить).
В нужу́ посадить (запереть для покаяния).
Видно взáду, що Пархíм (видно сову по полету).
Говори, Климе, нехай твоя не гине (эк, разговорился).
Добра то річ, що є в хаті піч.
Ду́мка за горами, а смерть за плечами.
Жижки у його дріжáть (ему сильно хочется).
Нагадав козі смерть (ну, напомнил).
На тобі, боже, що мені негоже.
Насміялась вéрша болоту, коли оглядиться, аж і сама в болоті (лопата кочерге смеется).
Не грій гадюки в пазусі, бо вку́сить.
Не бити кума, не пити пива.
Ніде й б'еш, як не по голові (то и есть).
Не їсть пан дяк гусей (будто не хочет).
Не знаю, чи є в Кузьми гроші (сомнительно).
Не вмер, болячка вдавила / Не кіем, палицею } (не всё, будто, равно).
Не плюй у воду, згодиться напиться.
Нехай йому так легенько ікнеться, як собака з тину ввірветься.
Не торкай, бо чирва світить.
Не говівши дари схватив / У печурочці роди́вся } (счастлив!).
Ні бе, ні мé (ни бельмéса).
Ні сíло, ні пàло, дай, бабо, сало (не успел начать, да уж просит и за труды).
За битого двух небитых дають, да ще й не беруть.
За сиротою бог з калитою.
За батьком на верьовку, на шлях, на шибеницю (убирайся к чорту).
Загоїться, поки весілля скоїться (до свадьбы заживет).
Залить за шкуру сала (задать перцу).
Зі мне жито, та мене ж і побито.
Засмієшся ще й на кутні (после заплачешь).
Здáвал циган на свої діти.
Здаться на витребеньки (быть балагуром, выдумщиком).
Знала кобила, нащо віз била.

Знатимеш до нових віників (будешь помнить)
Заварили кашу, неначе за батьківщину (наследство).
Зомнять на кабаку (в пыль истереть, сделать ни во что).
З брехні не мруть, да вже більше віри не ймуть.
Изви́дить тобі бог (бог тебе судия!).
Казав пан, кожух дам, да й слово його тепле.
Кінь з коне́м, віл з воло́м, а свиня об тин, коли нема з ким.
Коли маєш сто кіп, то і будеш піп.
Коли б свині роги, то б усіх поколола.
Котю́зі по заслу́зі (по делом вору и мука).
Кричать на пуп (изо всей силы; что есть мочи).

Крутить мордою
» носом
Коле в ніс
Завернув ніс
} (не люб, не по нутру ему)

Холо́не в серці
Кулі лле
Дзигарі б'ють
} (трусит, боится)

Крутиться, як жи́рне порося́.
Куць виграв, куць програв (либо пан, либо пропал).
Лига́й, як Мартин ми́ло (трескай).
Ли́хо литвинка нападе, як не дзікне (язык у него чешется).
Ля́паса, ляща́ в пику дать (оплеуху дать).
Ману́ напусти́ть (одурить).
Мне, як госте́ць ба́бу (коверкает пуще божьего милосердия).
Москаля́ везти́ (обманывать мать).
Ні швець, ні жнець (ни то, ни сё).
Облизня пійма́ть (гриб съесть).
Об Миколі да й нікóли (после дождика в четверг).
Окуля́ри на о́чі поставить (подбить глаза).
Олію ви́давить (сок с кого выгнать).
Памороки заби́ть (ошеломить).
Пани деруться, а у мужиків чуби болять.
Попа возить (исповедываться).
Попа возить у решеті (лгать на исповеди).
По шко́ді лях му́дрий (спустя лето в лес по малину).
Про вовка помовка, а вовк у кошарі (легок на помине).
Прочухана дать (высечь, проучить).

Прилип, як п'яний до тину
» як сліпий до тіста
} (эк, пристал!)

Пустив би Микиту на волокиту (пошлось ему, как с Петрова дня).
П'ятами накивать (уйти).
Розжаловавсь, як біг над раком (будто ему жаль).
Роз'їхавсь як верша (лясы распустил).
Скачи, враже, як пан каже (делай, что велят).

Сли́нку ковтать (с завистью на что смотреть).
Собака брешеть, а вітер носить.
Сопе́ як з мішка.
Спить сова да й кури бачить (будто не примечает).
Стусана покуштовать (быть сильно ударену кулаком).
З тобою говорить, тільки гороху наївшись.
Свій, не свій, не лізь у горо́х.
Треба як п'ятого колеса до воза.
Товчеться, як Савка по пеклу.
Ти йому образи, а він тобі луб'я.
Тогді сироті великдень, як сорочка біла.
Убрався, як чорт на утреню (некстати нарядился).
Убрать у шо́ри (обакулить, в чортовы лапти одеть).
Утять до гапликів (глупо что сказать).
Уліз у чужую солому, да й шелестить.
Хвалько нахвалиться, будько набудеться.
Хватається, як попівна замуж.
Хвати́в ши́лом па́токи.
Хвоста вкрутить (убавить форсу).
Хльосту дать (розгами высечь).
Хоч голий, да в підв'язках.
Хто не слухае тата, той послухае ката.
Хто рано встае, тому і біг дае.
Цибульку, дулю, хвигу дать під ніс (кукиш показать).
Чмілів слухать (не мочь образумиться после удара).
Чорте на груш, тілько мене не воруш (отвяжись от меня).
Чи все то так переймать, що на воді пливе.
Швидкий як черепаха.
Як ведмідь за перепелицями.
Шенці-венці, чорт у кишенці (сафьян сапог скрыпит, а в горшке трясця кипит).
Шпетить на всю губу (сильно ругать).
Шути́, глечичок, поки ушко одірветься.
Щастя, як трясця, — кого схоче, того й нападе.
Що бабі, те і громаді.
В глеку молоко, та голова не влізе.
Як там був / Як ув око вліпив } (отгадал).
Як будеш пан, то все будеш мати даром.
Як коржа, дак коржа, як спечімо, так і дамо (пристал как смола).
Який пан, такий його й крам (каков поп, таков и приход).
До нашого берега що ні припливе, то все тріска.
Перейшла як Уляна на ляшськую віру.
Аби не сидячого татари взяли.
Прийшли козаки з Дону, то і погнали ляхів з дому.
Щоб же я тричі ляхом став, коли то неправда.

О СТАРИННЫХ РУССКИХ СВАДЬБАХ.

(Из Флетчера)

Русские празднуют свадьбы совсем отлично от других народов. Мужчине, хотя бы он отроду не видал своей невесты, не позволено смотреть на нее во всё время сватовства; и сватается он не сам, а через посредство своей матери или другой пожилой родственницы, либо знакомки (1).* Когда согласие дано с обеих сторон (брак, совершённый без ведома родителей, не почитается законным), тогда отцы или лица, занимающие их место, с ближайшими родными сходятся говорить о приданом, которое обыкновенно очень велико в сравнении с состоянием родителей: посредственные торговцы (marcet man) дают за дочерями по 1000 рублей и более.

От мужчины не требуют у них никакого обязательства за приданое. Жена, по смерти ‹мужа›, оставшись с одним детищем, наследует третью часть имущества. Оставшись с двумя или более детьми, имеет право на бо́льшую награду по усмотрению сожителя. Но если муж умрет бездетен, то жена возвращается в свое семейство с одним приданым — и то когда найдется после мужа довольно имения для очистки его. Согласясь о приданом, родственники дают взаимные обязательства в его уплате и совершении брака в положенный день. Сверх того, если невеста не была еще замужем, отец ее и родные обязаны поручиться в ее непорочности. Обыкновенно возникают большие споры и тяжбы, когда муж возымеет хотя малейшее подозрение насчет поведения жены своей.

Таким образом, по соглашении в условиях, вступающие в брак посылают друг другу подарки, сначала невеста, потом и жених — но всё не видятся до свадьбы. Накануне брачного дня невесту ввечеру отвозят в колымаге (а зимою в санях) в дом жениха, с свадебным убором и брачною кроватью, которую всегда доставляет невеста и которая обыкновенно всегда красива и богата (2). Здесь она всю ночь остается с своею матерью и другими женщинами, но жених с нею не здоровается и ни разу не видит ее.

Когда приспеет время бракосочетания, невеста надевает род покрывала изо льна или из тонкого вязания, завешивая им голову и всё тело до пояса. Подобно жениху, в сопровождении родных, она отправляется в церковь; все едут верхом, хотя бы церковь была возле дома и хотя бы они находились в самом бедном состоянии. Словесное согласие и другие обряды бракосочетания весьма сходны с английскими. Невесте подают кольцо, она надевает его; тогда произносится словесное согласие, руку невесты соединяют с рукою жениха, который всё время стоит у одного конца алтаря или налоя (table), а невеста у другого. Когда таким образом узел брака связан священником, невеста подходит к жениху и падает к ногам его, прикасаясь

---

* Примечания Гоголя к этому и другим местам выписки см. ниже (стр. 529—530) — *Ред.*

к его обуви в знак своей подчиненности и повиновения (3). И в то время жених накрывает своим кафтаном (gown) или верхним платьем невесту в знак своего долга защищать и любить ее.

Тогда жених и невеста становятся рядом у одного конца налоя. Отец невесты с ее родными подходят к жениху и низко кланяются; так и родные жениха кланяются невесте в знак всегдашнего будущего родства и взаимной любви новобрачных. Потом отец жениха подносит краюшку хлеба священнику, который тотчас возвращает оный отцу и родным невесты, заклиная их богом и иконами выдать приданое ‹верно› и в целости в назначенный день, да будет всегдашняя приязнь между новыми родными. Тогда сии последние ломают краюшку на куски и отведывают, свидетельствуя тем, что исполнят сию обязанность и пребудут навсегда как бы кусками одного хлеба и участниками одного стола.

По окончании сих обрядов жених берет невесту под руку и вместе с нею и с общими родными идет на паперть, где встречают их с кувшинами и чашами, налитыми медом и русским вином (4). Жених берет чарку или небольшую чашу, полную вина, и пьет за здоровье невесты, которая, подняв снизу покрывало и поднеся чашку ко рту (чтобы жених ее увидел), отвечает ему тем же. Из церкви жених идет не к себе домой, но к своему отцу, а невеста к своим, и каждый порознь угощает своих родственников.

При наступлении вечера невесту ведут в дом отца женихова, где она проводит ночь, не скидая покрывала. Во всю эту ночь она не должна произносить ни слова (сей урок получает она по преданию от матери и других пожилых родственниц), чтобы жених не видал и не слыхал ее до другого дня после свадьбы. И после того целые три дня не услышишь от ней ничего, кроме немногих слов за обедом, и то с наблюдением предписанных обрядов и с великою почтительностью к жениху. Если б она стала вести себя иначе, — это на всю жизнь внушило ‹бы› против нее предубеждение, и самому жениху весьма бы не понравилось.

После третьего дня супруги отправляются восвояси и дают пир общим родным своим. В день свадьбы и во всё время брачных праздников жениха честят именем князя молодого (young Duke), а невесту называют молодою княгинею.

Русские обходятся с женами более как с рабынями, нежели с супругами. Впрочем, жены дворян, по крайней мере по наружности, находятся в большем уважении у своих мужей, нежели жены людей низшего сословия (5). Такое злоупотребление прав супружеских существует у них в противность порядку и самому слову божию, по которому супруг, в случае нелюбви к жене, может идти в монастырь под предлогом набожности, оставив жену на произвол ее (6).

(1) Барон Герберштейн, бывший в России около половины XVI века, Одерборн, писавший о ней в конце XVII-го, согласно утверждают, что искать жениха для девушки было делом отца ее; первый даже говорит, что, по мнению русских, юноше стыдно просить самому руки невесты.

(2) По известию Одерборна, «брачное ложе стелется свахою невесты на 40 снопах ржи, положенных самим женихом, и обставляется бочками

с пшеницей, просом и овсом, в знак пожелания супругам всякого изобилия».

(3) Флетчер умолчал еще об одном обряде. Когда невеста произнесет согласие, отец ее берет розгу и, в последний раз ударив ее, передает жениху розгу и право, с нею сопряженное (см. прибавл<ение> Одерборна к Жизни царя Иоанна Васильевича).

(4) Удивительно, почему Флетчер и вышеупомянутые путешественники молчат об обычае осыпать молодых хмелем и пшеницею на пороге дома, на возвратном пути из церкви. Сей обычай доныне сохранился в некоторых губерниях.

(5) Герберштейн не шутя говорит, будто побои служат в России доказательством супружеской нежности и для мужа суть вернейшее средство снискать любовь жены. Одерборн с такою же важностью нападает на сей предрассудок.

(6) Ко всем этим чертам азиатского унижения, в котором находились тогда женщины в России, прибавим еще следующее. Им не поручалось никакой домашней работы, кроме пряденья, шитья и т. п. Животное, убитое женщиной, почиталось негодным для пищи, и женщины простого звания, если некому было заменить их в подобном деле, выходили за ворота с птицею в одной руке и с ножом в другой, и просили первого встречного зарезать за них птицу (Герберштейн и Одерборн).

О СВАДЬБАХ МАЛОРОССИЯН.

(Извлечено из письма 4 мая)

Свадебные обряды начинаются тем, что молодая идет просить на коровай, говоря: «Прохав батько і мати і я прошу на хліб, на сіль і на коровай». Сие делает и молодой, каждый розно по своим избам; для сего наряжаются женщины в чистых, тонких, по всему рукаву вышитых рубашках, и когда все они соберутся, то учредитель порядка, называемый у них дружко, а иногда еще и поддружий (но до сего дело редко доходит) является и говорит сидящим здесь старостам: «Старосто, пане подстаросто, благослови коровай ліпить!» Повторивши сие 3 раза, получают ответ: «Боже благослови!» все 3 разы. Коровай делают на диже, а по ихнему на вики, положа на дно коровая несколько медных денег; при дележе его вся нижняя часть вместе с упомянутыми деньгами достается музыкантам. Вокруг коровая засветят 4 восковые свечи, прилепленных к диже, содят его без крышки в печь, а вико надевают на дижу. Берут 6 человек: 4 мужч<ин> и 2 женщины и, подымая дижу вверх, бьют ею в потолок 3 раза (причем за каждым разом должны целоваться навкрест), пропоя: «Ой, піч стоіть на сохах, а діжу носять на руках, пече ж наша, пече, спечімо коровай грече».

После сего молодая отправляется просить дружек, заходит с ними к молодому, вьет ильце, состоящее из изрубленной верхушки вишни, погруженной в целый ржаной хлеб, привязывая на каждую веточку жито пучками, также ягоды калины, а иногда облепливают сии ветки фигурно тестом,

обмалевывают его синею и красною краскою, утыкивают цветной бумагою, а у богатых ор<ехами?>, вешают вызолоченные грецкие орехи. Оконча сие ильце, идут к молодой и у нее также свивают.

Потом дружко спрашивает старостов, ставши в сенях перед дверью хаты, махая крестообразно хусткой на дверях (состоящей из куска холстины тонкой, вышитой шелком), словами: староста на старостей, благослови молоду<ю> за стол вести. Он отвечает, как и выше сего сказано. После чего молодая берет за конец хустки, идет, и содят ее за стол. Подле нее усаживаются дру́жки и поют разные приличные тому песни. У молодого таким же образом<?> содят его бояры и сей день оканчивается ужином.

В воскресенье, т. е. на другой день, венчаются и расходятся молодые по своим домам и обедают каждый у себя, угощая. У молодого играет музыка. После обеда молодая с своими дружками идет к молодому и там танцуют два часа и более; возвращаясь домой, находит отца и мать сидящих вместе; у ног их расстилается кожух вверх шерстью, и молодая, поклонясь им по три раза, с благословением старост усаживается за стол, за которым лежит на лавке кожух сложенный или лыжник (ихнее одеяло, сотканное из шерсти, очень толсто напряденной), и на нем она должна сидеть до приходу молодого, для которого оставляется место. Дружки ей поют. В сие время молодого дружко ведет в церковь, скоро, не оглядываясь, или бежит молодой: должен целовать замок дверей церковных и возвращается таким же порядком домой, где его мать должна выпроводить к молодой и с ним свитилку, родственницу его, девку, которая держит в руках саблю и на ней прилеплены 2 восковые свечи (смеренные с молодых во весь рост). самые тоненькие, сплетенные вместе, свернутые в кружок и засвещенные. Кругом сабли васильки, калина, обвернутые хусткою.

Свашка, женщина из его же родных, отправляется с молодым, держа в наволочке подарки: отцу молодой — шапка, матери — чоботы, сестре — черевики и два аршина красной ленты, дядям — поясы и всем родственникам по 1 аршину ленты, присоединяя каждому из них пряник или шишку.

Бояре и весь называемый ими поезд молодого отправляются к молодой, останавливаются у ворот и посылают дружка, который несет кувшин, наполненный брагой (род хлебного квасу) с овсом и покрытый шишкой; посланный, приходя к молодой, кланяется, говоря: кланяеться сват свасі (т. е. отец молодого матери молодой), сваха сватові, молодий молодому, а бояри дружкам, после чего возвращается с тем кувшином назад и сие должен повторить еще два раза; за третьим разом придут уже два дружка и поддружий, тогда уже берут у них кувшин, дают им вымыть руки и вытереть рушниками, которые они один другому перевяжут через плеча и выходят к молодому; потом весь его поезд приступает к хате молодой; у дверей, пред сенями, останавливается где стоит ослонь (деревянная скамейка) и на нем ведро браги. Мать молодой выезжает, сидя верхом на кочерге, в вывороченном кожухе, надетом на голову, и наверху шапка; в руках держит она подситок с овсом и орехами, разбегается и обсыпает молодого. Это значит: она пугает его; после дает ему тот самый кувшин с овсом и брагой, принесенной дружком, который молодой отдает своему боярину,

а тот бросает через хату, и когда он на другой <стороне?> хаты остается цел (когда же разобъется — это хороший знак), тогда он берет его и, просверля на дне дырочку, дает дружкам из него пить, придавливая донышко пальцем, а как возьмут дружки, то и обольются, тогда все подымают смех над обманутыми. Это тогда, когда засядут за стол, а до того <появляется?> сестра молодой с подситком, наполненным хустками, и говорит боярам, что молодая прислала им подарки, и каждому из них дает по хустке, хотя бы их и 50 было, только не руками, а подает на палке. Потом молодой с боярами, приходит в хату, и когда приближится к столу, то в углу подле молодой стоящий мальчик, брат ее, с дубиной, лет 5-ти или 6-ти, не допускает и не отдает сестры. Тут ему должен молодой давать деньги по грошу, он не соглашается, а дружки поют: «Братіку, не лякайся, братіку, постарайся, не продавай сестры за рублю, за чотирі, за 2 золотії, братові гроші — слина, братові сестра мила». Но когда молодой прибавит ему грош да даст притом шишку да рюмку водки, то он уступает сестру, выходит вон, а молодой садится возле нее. Во всё продолжение сей церемонии молодая сидит, наклоня голову на шишку большую, называемую княжескою, перед нею лежащую, и когда молодой садится возле нее, то подымет ей голову, а дружки поют: «Татарин братік, татарин! продал жінку за таляр і калинову стрілочку і її русу косочку!»

(Здесь следует несколько песен на этот случай).

Потом мать молодой частует дочь свою рукою, обернутою платком, положа в рюмку гроша два медных; молодая горелку выливает, а гроши берет; прочих потчует просто. Потом свашка начинает раздавать подарки родным молодой и всё на палке, а не руками. После выводят молодых на двор, где они танцуют, когда хотят; потом дают им полдничать и опять с благословением старосты заводят за стол и начинают коровай делить. Дружко режет, а поддружий подносит и раздает всем с пением песен.

После ужина дружки оставляют молоду, изъявляя в песнях свое сожаление, и заступают их место женщины, которые с пеньем расплетают ей косу и подают очипок, который она бросает, и за третьим уже разом надевают ей на голову и выпровождают ее к мужу. Когда она станет с образами, которыми ее благословили отец и мать на возу, то молодой вокруг воза объезжает на лошади, а она во всё это время кланяется ему на все стороны; потом он должен ее ударить раз батогом и ускакать прочь, на дороге он садится с нею на воз (но сие обыкновение не везде бывает; у нас его нет на свадьбах). Подъезжая к его двору, раскладывают огонь и через огонь перевозят молодых, заводят их за стол, дают им особо ужинать. Свашка идет раздевать молоду, а дружко — молодого. Чрез несколько времени молодые возвращаются в хату и молодая должна непременно запеть своей свекрове: «Не бійся, матінко, не бійся, в червоні чобітки обуйся, топчи вороги під ноги, щоб твої підківки бряжчали, щоб твої вороги мовчали». Тогда женщины начинают петь, бегать по улицам и за каждым куплетом песни кричать: «Гу!» три раза. Поутру идет молода в церковь, священник ее покрывает, прочтя молитву, наміткой или платком, и она целый день проходит в покрывале; идет кланяться господам. И в этот день

всех бывших на свадьбе молодые потчевают горелкою, за что отдаривают их деньгами, холстом, курами, гусями, утками, свиньями, овцами, рогатым скотом, лошадьми, — каждый по состоянью своему, и дружко при каждом таком подарке должен прокричать голосами тех животных, наприм<ер>, когда подарит кто быка, он прокрикивает бее, когда овцу — мее, и том<у> подоб<ное>. Потом уже гуляют сколько угодно или сколько позволят их обстоятельства, наряжаются в разные костюмы, а более — цыганами, которых они чаще всех видят, играют ихние роли, из чего выходит у них род комедии.

СРАВНЕНИЕ САДОВОГО ГОДА ФРАНЦИИ И РОССИИ.

Год Франции составлен из календаря, изданного для средней полосы оной в 1829 году. Равномерно и в России берется в сравнение полоса средняя.

Январь

Франция	Россия
Фруктовые сады	
На сухой и легкой почве можно пересаживать, если не успели того сделать осенью.	Зима
Огороды и цветники	
Сажать анемоны, ранункулы и тюльпанные луковицы, и несмотря на неблагоприятность времени пользоваться цветами, Coronilla glauca, резедою, душистою фиалкою и primulo veris.	Зима

Февраль

Фруктовые сады	
Начинают обрезывание деревьев виноградника, остригать аллеи, а как начинает надувать древесные почки, то прививать черенками и копулировать.	Также прививаются деревья, не токмо не зимующие на воздухе, и сие производится в пристановочном сарае или оранжерее.
Огороды и цветники	
С полной уверенностью сажать горох, бобы, чеснок, земляные гру-	Продолжается зима.

ши; а в конце месяца: скорционер, чечевицу. Сеять: лук, цветную капусту, миланскую капусту, лавендель, мак, спаржу на грядах.

Цветут желтый ирис, анемон, подснежник, розмарин, мать и мачеха.

Март

<Фруктовые сады>

Спешить прививанием, ибо почки и глазки трогаются сильно, кроме сорта яблонь (doucin), кои можно оставить до начала апреля.

А как в конце месяца плодовые деревья начинают цвести, то охотники должны быть осторожнее насчет утренних холодов.

Деревья начинают порядочно надувать почку, посему в конце месяца прививать вишни и сливы, ибо морозы в 5 градусов не повредят черенков. Начинать садить черенки крыжовника и смородины, если сего не сделано осенью.

Огороды и цветники

Сеяние и сажание в сем месяце неисчислимо. Цветут тюльпан, ирисы, медвежье ушко, pulmonaria, cynoglossum, голубой анемон, душистая резеда, турец<кая> гвоздика (gerofée variable).

Пахать огороды и приготовлять гряды. Едва показывается трава, и то на местах, солнцем пригреваемых, а иногда cynoglossum и подснежник, но редко.

Апрель

Фруктовые сады

Так как все деревья цветут сильно, то, в случае опасности от холода, топить сады, зажигая мокрую солому или навоз.

Выставлять иностранные груши и вишни; обрезывать воздушные деревья, прививать черенками яблонные и грушевые дички. Срезывать дичь прошедшего года окулированную и пересаживать на место деревья.

Огороды и цветники

Полоть и пересаживать огородные растения, наприм<ер>: морковь, бобы и проч. Сеять: репу, разную капусту, свеклу, мяту и проч.

Сажать картофель, земляную грушу, сеять горох, бобы.

Пересаживать розы и делать отводки; высаживать на места в теп-

Цветут: садовая коронила, пион звездчатый, китайский анис, древовидный бадьян, chrisenthemum frutescens, гиацинт садовый, махровый тюльпан, Fritellaria corona imperialis, ноготки и проч.

лице посеянные астры, лакфиоли, резеду, анемоны, китайские георгины и пр

Май

Воздушные сады

Уже поспевают ранние вишни (naine précoce), ранние груши (bergamotte de la pantecote, beurré, précoce, bergamotte de Hollande, poire de Naple), яблоки (api, douce api, fenouillet, reinette, franche et giese), а, если лето хорошо, то и земляника.

В половине сего месяца покрываются плодовые деревья цветом, но большею частию в конце, исключая выставных цветущих ранее, нежели воздушные.

Огороды и цветники

Пользуются уже горохом, скороспелыми бобами и даже артишоками.

Сеять осенние цветы, сбирать цвет шиповника для сушки; цветут в большом количестве розы.

Пересаживать на гряды капусту, артишоки, сельдерей и пр.

Садить огурцы, перить ранний горох.

Начинает зацветать шиповник, а роз почти еще вовсе нет.

Июнь

Воздушные сады

Обрезывать ненужные малые сетки (bourgeons); можно начинать прививание глазков.

Поспевают вишни, ранний абрикос, ранний персик (avant-pêche blanche), яблоки (carmin de juin), малая мушкатная груша.

В начале месяца сощипывать с прошлогодних окулированных и нынешних черенком привитых дерев верхушки побегов.

Персики, абрикосы и сливы приближаются к зрелости, а в конце поспевает груша beurré, précoce, если приготовлена была в марте.

Воздушные плоды начинают наливать, а некоторые деревья еще и в начале сего месяца покрыты обильным цветом.

Огороды и цветники

Поспевает ранний картофель, луковицы и мелкая морковь.	Сеять репу, редьку, ставить к турецким бобам тычинки.
Цветут розы, аконит, астрагон, колокольчик.	Зацветают розы и прочие партерные цветы.

Июль

Воздушные сады

Около половины окулировать яблоки, груши и пр. Поспевают абрикосы, все почти вишни, малина, смородина, крыжовник, персики, груши, яблоки, сливы.	То же.
	Поспевают: абрикосы, персики, сливы, вишни, малина, смородина и некоторые сорта выставных и разных груш, яблок.

Огороды и цветники

Огород начинает доставлять дары свои. Обрезывать у роз места, где были цветы. Поспевают дыни.	То же.
	То же, с помощию парника.

Август

‹Воздушные сады›

В начале сего месяца можно продолжать еще прививание глазков.	Невозможно, ибо время надежной окулировки миновало.
Спеют: абрикосы, персики, вишни, сливы, яблоки.	То же.

Огороды и цветники

Огород дает обильную жатву, изготовляются плоды его для осени. Садить клубнику на новые гряды.	То же.
Обилие цветов еще продолжается и кустарники еще цветут.	Бо́льшая часть кустарников отцвела, но цветов еще довольно.

Сентябрь

Воздушные сады

Ослаблять перевязки на окулированных деревьях. Срезывать сушь, обрезывать больные ветви, обмазывая варом.	То же.
Поспевают в большом количестве: миндаль, абрикосы, персики, груши, яблоки, сливы.	Весьма немногие из воздушных даже плодов остаются до половины месяца; но по большей части собираются все в августе, исключая некоторые зимние сорта груш и яблок.

Огороды и цветники

Заготовляются в зиму коренья и пр.	То же.
Цветов еще множество, равно и кустарников.	Мало, кроме флокусов, георгин, рож и некоторых других.

Октябрь

Воздушные сады

В конце месяца деревья теряют лист, тогда можно начать пересадку оных.	Производить сие в начале, половине и в конце, по необходимости.
Спеют: груши, яблоки, сливы, есть еще персики и вишни.	Кроме немногих зимних груш и яблок, все прочие плоды сошли уже в прошедших месяцах.

Огороды и цветники

Сеять шпинат к будущему марту, пересаживать <посеянную> в августе иоркскую капусту.	Вынимаются все остальные коренья, картофель и проч<ее>.
Цветов весьма довольно: маргаритки, нарциссы, хризантемум, авваса, цинния, дамия.	Очень мало, и только в начале есть еще рожа, цинния, маргаритки и некоторые переносящие легкие морозы.

Ноябрь

Воздушные сады

Пересаживать плодовые деревья на легком песчаном грунте, что бывает удачнее пересадки весенней.	Начинается оцепенение и сон природы.

Огороды и цветники

Сеять спаржу, которая на воздухе бывает в сем месяце лучше весенней.

Садить люксенцы тюльпановые, гиацинтовые, нарциссовые.

Цветы уменьшаются, но есть еще резеда, фиалка, мальвы, ксименезия, антемис великоцветный, георгины.

В конце месяца зима.

Декабрь

Воздушные сады

Дозревают последние сорта поздних груш и яблок.

Глубокая зима.

Огороды и цветники

Приготовляются к будущему году гряды, рабатки, партеры и вообще производят все работы, к приготовлению грунта принадлежащие.

Можно сеять однако зимний горох, спаржу. Цветет вероника, резеда, мать и махеча, чемерица.

Глубокая зима.

ОБ АРХИТЕКТУРЕ ТЕАТРОВ.

Мнение Оленина, президента Петербургской Академии художеств, касательно боковых лож, что они должны быть не горизонтальные, но косвенные или облические, параллельно к косине партера, предполагая, что сидящие в ложах, которые одна другой ниже, могут беспрепятственно видеть один через другого.

—

У барона Мейерберга находится известие о часах, в Москве стоявших на Фроловской башне, над Спасскими воротами, близ Больш<ой> Торговой площади, возле дворц<ового> мосту. Показ<ывают> часы дня от восх<ождения> до захожд<ения> и летом бьют даже 17 ч<асов>. Циферб<лат> оборачивается, а над ним недвиж<ное> изобр<ажение> солнца, служащее стрелкой. Впервые однако ж часы в Москве явились при в<еликом> к<нязе> Василье Дм<итриевиче>, в $\frac{1404}{6912}$ году, были поставл<ены> на башне дворца за цер<ковью> Благовещ<енья>. При часах наход<илась> фигура человека, возвещавшая часы ударом молотка в колокол. Изобр<ажена> сербским монах<ом> Лазарем с Аф<онской> горы.

‹ЗАПИСНАЯ КНИЖКА 1842—1844 гг.›

На Лубянке, пройдя Кузнецкий мост, к Черткову. Армяне, перснане ‹?›.
Берлинский магазин на Моховой, против Экзерциргауза.

Сапоги
бумага
свечи
спирт
сахар
Заказ‹ать› судн‹о›.
К Розенштр‹ему?›.
Зейдлицкий порош‹ок›.
Масло душист‹ое›.
Стеклышко к подсвечнику.
О рамах.
Чернильницу.
За судном.
Варенье.
Курительный поро‹шок?›.
Жаровню для ‹...›.[1]
Уксусу.
За сапогами.
Фуфайка.
Калоши резиновые.
Порошок Зейдлицкий.

Никола Грачи на Новом Садовом; в переулке возле дома Цветаева.

Никола в Столпах. В Кривом переулке близ Успенья. Мартын исповедник.

—

Простран‹ство›
Sc Ciampi ala senzione.

[1] Не закончено.

Не забыть:

Написать о книгах Аксакову — Памятник веры и статистика Андросова.

Прокоповича прислать листки из Отеч‹ественных› записок о Мертвых душах.

Фуфайка, das Brusttuch, Wamms.
Иголка, die Nadel.
Булавка, die Stecknadel.
Нитка, der Zwirn, der Faden.

Gedichte von ‹*1 нрзб.*› Stuttgart — Tübingen. 1840.

Прислать: бумаги, немецк‹ую›, итальянскую грамматики, лексикон, зейдлицкий порошок.

Слова по *Владимирской* губернии

Бурун — множество чего-нибудь, хлеба, денег и прочего.

Бушма — толстый человек.

Бякнуть — сильно кого ударить о землю.

Бахилы — коты, чарыки, женская обувь.

Болобан — дурак, болван.

Верещить, верещать — сильно кричать.

Вверх тармашки полетел — полетел, перевернувшись несколько раз головою.

Взыриться — нечаянно попасть в воду, яму, тину.

Взварить да вызварить — наказать, высечь кого.

Воскрица — малого роста ловкая, бойкая женщина.

Взрызовáт — резв, нетерпелив, вспыльчив.

Дерябить, деребить — кричать необычайным голосом, взреветь; *деряба* — плакса.

Збойлив — скромен в речах, некстати лишнего не скажет. Збойничать, збойничает.

Зариться — смотреть на что, глотая слюнку, с вожделеньем.

Истыл — умер, околел. *Истома* — томленье.

Испокон веку — издревле.

Костыч — пониток, кафтан.

Колотыркий, колотырка — промышляющий подлостью, низостью, смут‹ами›, сплетнями.

Кувúрдышки полетел — то же, чтó вверх тармашки. Кувирдышки делать — кувыркаться для потехи. Кувердаться.

Кумекать — думать о чем, соображать, мекать.

Кут — заднее, последнее место в простой избе.

Кутник — место в куте, со всех сторон огороженное, с дверцами вроде ящика.

Капельный — маленький.

Койока — простак, глупый человек.

Кекнуть — пропасть, погибнуть.

Ладонь — гладкое, убитое место для молотьбы.

Ток — строенье над ладонью.

Латошиться — много хлопотать попустому.

Маклевать — плутовски чтó делать.

Морговать — отвращать от того, чтó дурного запаха или вкуса.

Мызгать — часто куды ходить с торопливостью.

Назырить — перелить через край.

Ошарашить — сильно кого ударить.

Прочапить — пролить.

Приосторожиться — приготовиться к отпору.

Пиголица — птица-луговка; малого роста женщина.

Привередлив — брезглив, разборчив.

Расхороший — хороший, красивый.

Растебай — растрепа. Растяп.

Свобышен — упрям.

Скосырь — без достоинств, но надменный человек.

Теребяка — затрещина: такую дал ему теребяку.

Терюх — несвязный, глупый человек.

Хайло — широкое горло. Распустить хайло — громко кричать и бранить.

Чапчунька — разборчивый в пище, лакомка.

Шушера — ничтожные, малозначащие вещицы и людишки.

Шибарта — презираемый человек, дрянь.

Я те в разбор-ат съезжу — в ухо тебя съезжу.

Шугай, шушун — верхнее женское платье, холодник.

Ожготить — ударить.

Отпулить — выговор сделать.

Ошпетить — обругать.

Суда ходят по поносу паруса или завозом (Лепехин).

Взбузыка́ться, взбулга́титься — рано встать.

Встарыкаться.

Хлопанцы — туфли.

Совкой, сула — безрассудно начинающий дело.

Чапан — длинный кафтан.

Слова волжеходца

Плыть подачею — плыть против воды, таща лямку.

Рыскать по Волге — плыть по теченью.

Порубень — весло на носу большого судна.

Губка — руль на мелких суднах.

Ложки — блоки на канатах, коими оснащена мачта.

Косяк — канат.

Харивать — отдать бечеву от чего-нибудь, за что зацепилась.

Таланить — греблею в весла пятить судно назад.

Бежью бежать — скоро бежать.

Блажью кричать — громко кричать.

Дать дёрку — высечь.

Дрыхнуть — спать.

Зобать — есть, говоря о [скоте] или птице.

Изгреби — очески льна, остающиеся после чесанья.

Колобушка — испеченная из теста лепешка.

Кужель — очесанный, чистый лен.

Мочка — скважина в ушах.

Отсмокотать — окончить прясть.

Подтибрить, Подсебренить — украсть.

Пуляшка — горшок.

Непогодь — снежная с вьюгой погода.

Чупрыснуть — в рожу хватить.

Ти́гусить — давить, тиснуть.

Опузить — обвесить; опузил.

Нахрап — дерзкий, харапуга.

Сквалыга — кулак.

Облупа — обирала.

Наян — назойливый человек.

Сочи́ть — сыскать и отыскать.

Хапуга — хватало, самый сильный взяточник.

Прокурат — проказник: уж так выдумает! такой прокурат!

Погогово } давно.
Голомя }

Едока — бойкий на язык, бритва.

Сумет — сугроб.

Буран — сильная вьюга.

Околоток — хлеб, которого помолотили не совсем, тертый калач.

Поголу — по замерзнувшей земле.

Колотень — замерзнувшая грязь.

В узерк — в осеннюю пору, когда всё почернеет от дождей, а заяц бел; стрелять зайца по черно-стопу, тоже по морозу: и не стрелять, а так охотиться

Наелозился, наегозился.

Съездить, свиснуть.

Торкаться в дверь — стучаться.

Травка фуфырка — ничего не знает (говорится о дурном лекаре, лечащем травкой фуфыркой).

Чебурахнуться — упасть всем телом.

Усодобить, подсудобить — упечь, насолить.

Третни́к — горшок, вмещающий в себе третью часть ведра.

Сухадушину дать — под бока.

Под микитки и под сочельник — под живот.

ПОГОВОРКИ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА

Не обвостря, в землю тебя вколочу. — Я тебя узлом завяжу, в бараний рог сверну.

Завалился за маковое зерно, да и в ус никого не дует. (О человеке маленьком, дующемся, кажущем из себя богатыря).

Сказал о Шевыреве: Много ли тебя под землею? а на земле немного.

Что ты зазнался: проглочу да не <.....>, так без вести пропадешь.

Загоскин подшедши <в> кулаки к тому, который бранился: — Что ты, брат, мне мелочью, дай-ка я тебя целковиками.

Как пошел его лудить по становой жиле!

У тебя, матушка, плохо откусывается.

Решетом не покроешь — столько <.....>.

Выражение Котляревского: такой искусник, на г<....> вошь убьет и рук не замарает.

Выражение квартального: Люблю деспотировать с народом совсем дезабилье.

Выражения Кольчугина:

Журнал долго не выходит. — Эти журналисты с своими книгами, как девушка с платоническою любовью: люблю, люблю; а всё ничего нет.

— Я просила катихизис за 1842-й, а вы дали за 1830-й. — Да ведь это всё равно, сударыня: катихизис такого рода вещь, что тут воображением не разыграешь, хоть сам Филарет.

Близ Гастейна земля поднялась и стала стеной с обеих <сторон> навесом *<1 нрзб.>* к земле. Небо на ней кажется <?> трещи<ной>. Разбили на квадраты *<2 нрзб.>*.

ТЕХНОЛОГИЯ

Уварив в полспела, кладут в чан, бьют толкушами и, разбив в пену, <...>[1]

Рыбник — пирог с рыбою.
Калинник — с калиною.
Заваруха — саламата.
Затируха — затертое.
Солодуха — заваренное сладкое тесто.
Сычуг — свиной желудок, начине<нны>й рубленой свининой; кладутся легкие духи, перец, гвоздика. Кладут льду кусочек, который растянет страшно.
Битый коровай — кладется масло, мука, яйца.
Ша́нишки — род вотрушки, немного меньше.
Зеленая каша из аржаной муки, зелена.
Приемцы — вилки, употребл<яемые> за столом.
Плица — лейка, употребл<яемая> на барках для выливанья воды.
Прорва — обжора: экая прорва!
Прошвы — род кружевов.
Пряглы — пышки, оладьи.
Маслянцы — мука в разных мелких кусках опускается в растопленное масло.
Кудри — почти то же.
Разварка — кашица.
Развар — фруктовый компот.
Прибанник, передбанник, притон.
Ото́пок — изношенный лапоть, отопки, осметки.
Босовики́ — башмаки без задков
Новина́ — холст, кросна.
Невдомек — невдогад.
Обмишулиться — промахнуться, обмануться.
Колоб — белый, сдобный.
Бабашки — оладьи.
Кольца — пирожное с яйцами из пресного теста.
Копытца — тоболка.
Кулейка, тортоноша — род вотрушек разных величин, все с творожною открытою начинкою.
Кулага — вареное тесто.
Болтушка — раствор гречневой муки.
Щелканцы — орехи.
Тельное — толченики.
Огуряться — не повиноваться.
Оцапить — оцарапать.
Жирник.
Котловина, *<1 нрзб.>* — яма между гор, глубокая долина, чрез которую проходит дорога.
Побочень буерака — бок буерака.

---

[1] Не закончено.

Прошвы — кружева, затканные иноцветным шелком.

Саян — род сарафана.

Ферязи — тоже.

Подниз — жемчужная сетка на лбу женщины, покрываемая сверху фатой.

Голи́цы — рукавицы.

Вырядиться — нарядиться и выйти в люди.

Корчага — большой горшок; обвивают его вокруг проволокой.

Черпак — корчик.

Катух — хлев свиной.

Коник — передняя лавка в избе, кут — задняя.

Малахай — треух.

Сусе́к — закром.

Стержень или сердечник — сердцевина, шкворень.

Угодница — середний горшок.

Черепенник — гречник, горшок.

Харапай — халат.

Цапля — сковородник.

Соянка — женский нагрудник, род куртки.

Сорока — головной наряд женский сверх кички.

Противень — четвероугольная сковорода.

Поста́в, поставе́ц — маленький шкафчик.

Рогач — ухват.

Обрез — низкая кадка.

Кубган, иначе кулган — медный сосуд длинный, с ручкой.

Кашник — горшок.

Кокуй — женский головной убор.

Шумкан — род фуфайки.

Косник — полукруг из атласной материи, вплетенный в косу.

Костыч — платок летний, озям.

Чапчуры — чамчуры.

Зипун — чапан.

Катанцы — ва́ленки, валеные сапоги.

Шу́шпан — сарафан.

Малахай — баранья или иного меха шапка с длинными ушами.

Харпай — кафтан шерстяной на нитяной основе.

Пузырять — полно те водой напузыриваться.

Шарахнуться — тронуться с испугу: табун шарахнулся.

Доточный — который дело доведет до конца, совершенно окончит.

Перепоясать — ударить кнутом.

Плюхать — ехать по скверной дождливой дороге. Плюхать в эдаку др‹янь›.

Спать в повалку, повалкой, покотом — на полу, на сене.

Мордовские девки носят шушпан, или руця — род балахона, но так как он очень узок и облепист, то для благопристойности надевают черный шерстяной ‹.....›. Много обвешиваются всем: на руках поручи, на каждом пальце перстни.

Набрели с бородами и без бород, в сюртуках, чуйках и озямах.

Подлимонить — поддеть.

Слимонить — украсть.

Охтимнечушки — т. е. ох, хох!

Подвалка, подволока — чердак.

Глаза рекой, с поволокой — 1) глаза миндальные, 2) глаза томные.

Ло́паться — обжираться: эк, налопался!

Лупить — аппетитно есть.

Мальга́ — мелюзга.

Малы́ш — меньшой брат.

Мале́ц—мальчик и вообще холостой.

Жигнуть — ударить чем тоненьким: жигнуть хлыстом.

Всполоши́ть, переполоши́ть, исполохать — испугать.

Сполох — тревога; ударить сполох — ударить тревогу.

примѣрений пѣнцъ
шишохфостъ; Черкотъ, Кокоцъ и своцъ
залетѣ на озеро и водѣ тадъ блицъ
Сатырска
Хумки окрушествѣ летаютъ и
плачу подобнымъ голосомъ сопутствуютъ
тѣмъ
Долгоносые отепуцкие или сотварищество
Двухъхохавой пленные вороны перепархи
съ совасѣвой сидѣтъ на полѣ

Подмѣтонить подмѣтить
Смѣтонить украсть
Охтимнѣчуники тоф охотой!
Подвалка подволока гердань.
Глаза рыхой съ поволокой
1 глаза тиндалвой 2 глаза тонкие
Лохатъся обмирать дѣть напопалъ
Лупить опетить кого
Малѣка мотыгуча
Малѣвить меньшой братъ
Малѣцъ малѣнькъ и вообще холодно
Тичить ударить чей то тичвкинъ
тичить тычистомъ
Всполошить переполошить, исно
лохать испугать ся
Сполохъ тревога ударить сполох
ударить тревогу
Лихоманка, трѣчка, веснуха ли
хорадка, гнѣтуча, тѣтка
Истчать почем кибудь провести
рукой
Бѣтвъ бѣжать ревно девкѣ плачу
плакать кривыя кричать.
Лупоглазый навыкать глазы выта-
рощенная
Сторучный поруч
Сподручный что поближе
Жировать потворствовать
Шутарить шутить подымать голоса
Хвостать лгать лишнее говорить
Міродѣ старостa или выборный в селѣ
Кунгуцъ понуцкой
Недоточенъ До этого дѣла недоточенъ
Тѣмать доить корову Поить
корову
Тростить одно что говорить
проходи дрожди не говорить проходи

ИБ

Записная книжка 1842—1844 гг. Лл. 16 и 30 об. Рисунок и записи (автограф).

Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

Лихоманка, трясучка, веснуха — лихорадка, гнетучка, тетка.

Шпыгать — по чем-нибудь провести рукой.

Бежью бежать, ревмя реветь, плачью плакать, кричмя кричать.

Лупоглазый — на выкате глаза, выпаращенные.

Споручный — по руке.

Сподручный — что поближе.

Мирволить — потворствовать.

Шумаркать — шуметь, подымать голос.

Хвостить — лгать, лишнее говорить.

Мироед — староста или выборный в селении.

Куроцап — полицейский.

Недоточен — до этого дела недоточен.

Тешить — доить корову: потешь корову.

Тростить — одно и то же говорить: про одни дрожди не говорить трожди.

Татарка — толстая короткая плеть.

Хайло́ — крикун.

Хлобыснуть — ударить внезапно: хлобысть в рожу.

Раздряга — расслабленный, кто худо ходит.

Ошара́шить, ошмарить — больно ударить.

Поддедюлить — украсть, унести.

Отымалка — тряпка.

Ососок — поросенок.

Образовать — быть помолвлену, благословенну образами.

Оплести кого-нибудь — обмануть.

Оборка́ться — привыкнуть, обжиться.

Лынять, лытать — бегать от дела.

Кутник — полок в бане.

Курныкать — петь без слов и тихо.

Кочедык — плоское, кривое, большое шило, которым плетут лапти.

Корёжить — корчить, ломать.

Кавардак — густое кушанье из щей, сухарей, луку; беспорядок: у него такой вышел кавардак.

Зенки — глаза.

Задержка — занавес.

Жидомор — скряга, жидоморля.

Шишморничать — мелким образом плутовать. Шишморник.

Горлопанить — громогласничать. Горлопан.

Горлопастый — толстоголосый.

Взвариться — рассердиться.

Валюга — увалень.

Ва́рега — шерстяная рукавица.

По насердкам — в сердцах, из досады: батюшка, он меня по насердкам оклеветал.

Орясина — дубина.

Щепотка.

Сквалыга — скупердяй.

Монах — штоф с водкой.

Ториться — толкаться, болтаться.

Торная дорога — битая дорога; откуда: простор, расторопный.

Утямиться — увязаться неотступно: эк его утямился как! — привязался.

Уцыцкать — затаскать, запачкать платье посредством долгого ношенья.

Курыль — вислоухий, вялый, ходящий повесивши голову вниз человек.

Корявый — измятый, рожа немного цвета с морщинами и наростами и всякою гадостью.

Лоботес — неотесанный, род дуботолка. У' него на лбу хоть кол теши.

Леса

Березняк, липняк, крушинник, калинник, ивняк, осинник — все в одном лесу. Местами просядали и боры, в которых рос красный лес.

Тундры, топи, мхи.

Дубник, кленник и вязник по горам. Между ними в изобилии цветы.

Крики

Владимирская клюква,
Владимирская крупна,
Эки бабашки,
Брали девушки Наташки.

У попов глаза завидущи,
Руки загребущи.

Сердит, да не силен — г<....> брат.

Наш Фома пьет до дна: выпьет, поворотит, да в донышко поколотит. А наш Филат тому делу и рад.

Уланы имели обычай складываться в числе 20: каждый поочередно покупал бочонок вина, другие приходили к нему пить, это называлось: давить букашку.

Не сеять на авось.

Мужик сеял на авось репу, а уродился <...>

Ответ купца, катавшегося на лихом рысаке, на вопрос: зачем у него дурны хомуты? — Мы не из благодарности, чтобы касательно хомутов.

Не штука дело, штука — разум.

Надулся, как воробей на пышу.

Повезли кисель продавать — тихо ехать, из опасенья не разболтать.

Рыбы.

Мелкой рыбы довол<ьно>: щук, лещей, налимов, жерехов, синцов, густер, чехони, язей, плотвы и проч.

Бродя бреднем, рыбаки вытащили на берег вместе с кусками бадяги животнорастение.

На Дмитровке.

Подле гостиного двора Троица Грузинская.

Замечания для поручений.

В Костроме *Ипатьевский* монастырь, жилище Михаила Романова, основ<ан> Годуновым; уцелели кельи, где скрывался он с матерью, в два жилья, выкрашенные шахматом, с изразцовы<ми> печами и торцовыми по-

лами. Двери соборные. Стенная живопись конца 17 века. Образа из 16 и 17 века с означением годов.

Архитектору и живописцу заказать снять. Недалеко от Костромы деревянная церковь в *Железном Борку* (монастырь, где оставался Темный во время его последнего сражения с Шемякою), старинной архитектуры, со множеством необыкновенно вычурн<ых> украшений. (В Железном Борку постригся Отрепьев.)

В селе Сидорове, недалеко от дор<оги?>

Насекомые.

В полях (владим<ирских>) множество стрекочущих кузнечиков, кобылки острокрылые и двоеточные прыгали тучами.

Коромысла увиваются над болотными ручейками, в лесах (по Черемшану), тело красное, крылья прозрачные, с рыжими повязками и красным продолговатым пятном на конце крыл, — у самки желтые. Похожи на тоненькую стрекозу.

Libellula corpore rubicundo, alis hyalinis, fascia transversa, lata ferruginea prope apices.

Полевые клопы — cimex equestris; полевые клопы очищают избы от обыкновенных клопов.

Пешеходный кузнечик — grillus pedestris.

Серпоносный кузнечик — grillus falcatus scolop<endra>.

Мухи всех сортов. Мухи с рылом, покрытым белой личиною наподобие блестящего серебра.

Радужные бабочки. Распустившийся дубовый лес воспитал уже в то время великое множество бабочек, от радуги имя носящих.

На буераке, на высоко выросшей крапиве, тучи ночных шелковичных бабочек.

Удача — проворный во всем: удача-парень.

Угар — лихой.

Молонья — молния.

Нары — лавки в избах под полат<ями> из многих теснин.

Чужикнуться — упасть в ноги.

Шушера — ничтожный человек, дрянцо.

Те́лепень — язык у колокола.

Тягун — спорщик.

Тулумба́са дать — сильно ударить; ту́кманку дать, т. е. полегче.

Сорочить — нести болтовню, говорить много.

Судачить — пересуживать.

Столбуха — удар в голову.

Сбрить — украсть, искусно взять.

Щепотко — щеголевато до мелочного.

Чикрыжить ножницами, кромсать ножиком — изрезывать без толку в кусочки.

Сорвачи — съемцы.

Сбердить — струсить.

Стрык — модник, у мужиков убарь в старину; шаматон из франц<узского>.

Ражий — видный мужик, здоровый

Поршни — обувь, кусок кожи, собирающий<ся> около ноги и заснуровывающийся.

Оброть — простая узда.
Петля — отчаянный удалец, висельник, у кобыл <.....>
Прилапить — заграбастать.
Покляпыи — опущенный вниз, наклонившиися: На покляпое дерево и козы скачут.

Масти в картах

Ширинки — бубны. Копыты — черви. Галки — вины.

Травы

Мох-зеленила трех сортов: баранец, зеленила и болотная мазнуха, идут на краски.

Божье дерево по песчаным местам. Синеголовники, большой и малый дурнишник.

Белый сатирий украшал низменный луг. Каменоломный сесели показывался на бугорках. Тут же гордились всех сортов кукушкины слезы: широколистные, шаровидные, благовонные.

Конопельник рос по крутизне буерака, подошедшего к лесу; употребляется от угрызений бешеного зверя.

Местности, земли и почва

Капи и накипи внутри пещер.

Руда темнокрасного цвета с беловатой прожилью.

Ветры

Западный — с полуночи;
Сиверкой — северный;
Ветер с восхода — восточный;
Полденный — южный.

Северо-западный называют гнилой угол. Если оттуда нанесет, говорят: Плохое время — идет с гнилого угла.

Ма́рит называется, когда вдруг пригреет солнце.

—

Тарарахнуть — хватить кого в кулачном бою.

Камшить — бить.

Гунуть в самое гуменце — ударить в самое темя.

Неклевываться — хотеть купить и не купить: он у меня уже наклевывался.

Дорогомиловская застава.

Фили, церковь, кладбище, 3 версты; Кунцево, 7 верст.

Семеновская застава.

Измайлово. Собор.

Виноградный сад.
Черкизово — патриаршее село.
Патриарший дом.
Спасская, Таганская застава.
Симонов монастырь.
Коломенское — 6 верст.
Царицыно, недостр‹оенный› дворец Баженова.
Перéрва ‹?›
Ост‹анкино›.
Тверская застава
20 верст.

Об умершей жене

Добрый был конь: ни в тын, ни в ворота — никуда не годится.

В лапоть звонить.
Эка каналия, ведь сколько выпил, а не падает, не валок.
Или тебя куры опели? — оглупел.
Мальчишка сказал кондуктору дилиж‹анса›: — Молчи ты, подколесная пыль!
А ведь он у меня догадка.
Настойка, называемая ударом.
С глаз-то воровата, а с разума проста.
На чорта лапоть плетет.
Ты пьян! — А разве ты напоил?
Чорт по ночам горох молотил на роже; его вороны исклевали.
Рожна ему хочется.
Не поужинавши, ночью жиды снятся.
Мараль — запачканность.
Мошинальный человек — мошенник.
Трус-луковник — дрянной, трусливый. Эх, ты, трус-луковник!
Я те шерстяной нагубник оборву — усы оборву.
Он с ним как следует, по порядку: сперва волосяную тяжбу.
Во время склизкой дороги: Плохая ходьба как раз-от лоб найдешь.

Разговор рыбаков, тянувших невод

Один. Слышь, давеча щуку в три пуда вытащили.

Другой с другого конца. Сгоните его с того места, оно хвастливо.

Первый. Да что̀, ведь разве в 3 пуда щук не бывает? Ведь сюда больших пускали.

Второй. Какое пускали. Попы чорта пускали.

Упе́тать, уячить.

Целизна, челизна — непаханное место.

Хаба́лка — бесстыдная женщина, нахальная.

Ши́бель — выбоины, бугорки.

Глядельце — зеркальце.

Подъемцы — вилки.

Замолаживается — приготовляются на небе тучки для дождика: начинается брожение пива.

Дикуша — гречиха.

Подгостки — гости после праздника в неделю.

Ручен — способен: он к этому делу ручен.

Дюжить — моге он это сдюжит: снесет.

Раззевался — раскричался.

Золить — класть золу в белье; делать зло, досаждать.

Ленивка — лежанка на печи.

Наденатурален — учен.

Он больно мудетёр — мудрен.

Совко́й — во все мешающийся.

Громать — телега.

Добой — сапожные гвозди.

Зыкнуть — закричать громко; <от?> язык.

Куманиха — ежевика.

Ледачий — негодный, нечеловечен, некорыстен.

Московка — мерка хлебная.

Податно — ловко. Ему податно было это сделать. Податная дорога.

Валандать — медлить, волочить.

Молодка — молодая курица.

Мизюгать — мешкать.

Баба, которая родит сына, называется молодкой, а та, которая родит дочь, — просто бабой.

Угол — двадц<ати>п<яти>рублевая ассигнация, без угла — семьдесят п<ять рублей>; уголок за 25 копеек.

На руку охулки не положит — не промахнется, сделает.

Гурия, Самона, Авивы — 15 ноября. Все женщины замужние служат молебен.

Тудак — драхва.

Болотные

Гуси *казарки* — темнее и меньше, меньше нос, около носа красные крап<инки>.

Кряковная или *кряква* — род обыкновен<ной утки>.

Полукряква или серая.

Шилохвость — хвост острый, оканчивается двумя перами.

Селезень — нос синий, перья с отводом.

Широконоска — нос вроде весла, или плутонос.

Свиязь или шипуны — самка белобрюшка. Селезень красавец, с красной грудью.

Чирок — полевой, самый малый рост. Селезень пепельный.

Чиро́к-коростелёк, еще меньше.

Весной кричат утки.

Утки нырки

Крохаль. Больше пух розовый, нос узенький, загнут; белый с черным. При полете свистят крыльями.

Нырок простой.

» черноголовый, с хохлом.

» красноголовый.

Гоголь большой — в большую утку, белого цвета с красными перьями. Около головы вроде манжет, ноги в заду к самому хвосту. Трудно застрелить, потому что, едва завидевши, опускаются всем телом вниз, и только одна шея наверх воды. Бегать на суше не может. Плывет гордо и быстро, поднявши длинный нос. Детей иногда кладет себе на спину и с ними плывет. Ныряет далеко, и под водою долго.

Гоголь малый — тех же свойств, малень<кий>.

Утки

Лысуха — вся черная, на лбу нарост в виде миндаля.

Гагары — род крохаля, меньше.

Болотные

Вальдшнеп — слука, лесной кулик.

Дупельшнеп — лежанка.

Бекас, стучек, дикий барашек, быстрее всех летает, бле<ет> вроде барашка.

Токовать — токуют весною. Крик во время понимания — токованье.

Тетерев — бормочет.

Гаршнеп — волосяной кулик, меньше бекаса.

Неттигиль — болотный кулик; веретенник (от крику); кричит: веретен, веретен; кулик-улитка — ноги черные, нос длинный, на конце род уховертки — большой.

Кулик-травник — ноги красные, кричит: тень-тень — крик испуга, когда бежит от собаки.

Кулик-поручейник. Зеленые длинные ноги. Меньше.

Речные

Кулик-сорока — рябой, красные ноги и нос.

Речной кулик.

Черный кулик.

Зуек — перевозчик.

Куличек фи-фи.

Курухтаны большие, малые, разных сортов.

Куличек-воробей.

Куличек-поплывок, плывет, на лапах перепонки.

Куличек-чернозобик.

Морской куличек — нос загнут кверху.

Песочник-желтоглазка бывает большой и маленький; водится около рек, на песках.

Болотная курица — большая и малая, нос маленький, зеленый, на лбу лысина, весной розовая, потом зарастает перьями.

Погоныш — болотная малая курица, болотный коростель, свистит, как будто погоняет: фить-фить.

Степные

Крольшнеп — степной кулик. Три породы по величине.

Стрепет — кричит подобно своему имени.

Глухой или лесной тетерев.

Полевой тетерев — вдвое меньше.

Куропатка серая и белая.

Рябчик.

Журавль.

Три породы голубей. Витютин или вяхирь (припутень). Клинтух. Горлица.

Лежанка — белая перепелка.

Приморские птицы

Шилохвость, чернеть, коксун и свищ. Залетают на озеро и водятся даже близ Симбирска.

Кулики наплёкие окружистым летанием и плачу подобным голосом спутешествуют ездокам.

Долгоносые степушки им сотовариществуют.

Двуххохлые лесные воробьи перепархи‹вают› с согласным приятным пеньем.

Чембур — повод.

Чембуры были шелковые.

Разорвал чембуры на могучих плечах. См. Кирша Данилов.

Вабить — приманить чем сокола на руку.

Ударил пятою в Новгород, поваблен ростовцами. Нестор. Кени‹г›сб‹ергский список›.

Назём — навоз.

Треска — палка, дротик.

«То ти прободем чрево твое толстое трескою».

Сазик — крепкотелый, как наливное яблоко; которого трудно ущипнуть; у которого блоху можно убить.

Бушма — расплывшийся, сазик.

Взглянуть на человека, имеет ли сходство.

Что муж-то мой горький пьяница:
Он вина не пьет, с воды пьян живет,
С воды пьян живет, с квасу бесится —
Надо мной, младой, всё ломается.

Обычай: по окончании ярмарки судья, городничий, исправник и все чины делают обход с слугами позади, принимать приношения от купцов и проч.

В Перми пьют сибирскую облепиху и *<1 нрзб.>*

Тот, за которого пьют тост, отвечает: — «Врешь, мое здоровье двадцать пятое, пей за других».

В Перми откалывают мазурку.

Глохти́ть — пить.

Бардадым — трефовый король.

Видимый рок — вилами в бок.

Будет прок, коли доктор Брок. (Гульновский)

Виноват канофат перед бархатом.

Из воды сух выдет.

Бирюк тебя нанюхайся! (то есть, чтобы тебя медведь нюхал вдоволь, прикинувшегося мертвым).

У Сретенки, в приходе Панкратия, в доме священника Люби<ма>.

Голохвастовские жеребцы

Серый от вороного жеребца, завода г. Савельева. Мать серая, Мастерица, от Богатыря.

Красавец серый, от серого Барса купл<енного> у г. Шишкина, мать гнедая, Находка от Весельчака.

Кремень гнедой от вор<оного> Похвального, у Шишкина, мать гнедая, Пригожая, от гнед<ого> рысис<того> Бычка, бабка гнедая, Наследница, завод гр. Орлова, от Любезного 3-го.

Соболь темногнедой от вороного Похвального, мать гнедая, Разбойница, от Потешного.

Зайчик серый, от серого Милого, сына Похвального, мать вороная, приданная от Мужика.

Гранит серый от вороного Могучего, сына Роговского Полкана, мать серая, Светлана, от вороного Похвального, бабка серая, Летунья, от Летуна — гр. Орлова.

Мастер вороной от вор<оного> Могучего, сына Рог<овского> Полк<ана>, мать вор<оная>, Досужая, от вор<оного> Похвального, бабка гнедая, Догоняиха, от гр. Орл<ова> Чесм<енского>, от Догоняя.

Навещать колодников и поучать их.

Обучение музыке на арфе, гуслях и флейте.

Прежде наказания крестьянина помещик должен отправить его к священнику для увещания, последний становится за него предстателем.

О судьях.

Об увещании челобитчику: [надо], чтобы он оставил, если неправ.

Народ.

Увеселительные дома с кабаками.

Благоуханьем жития своего благоухаешь нам.
Ангелов единосельник.
Блистаньем духовным просвещая концы.
Добропесенный глас твоих словес.
К тебе взыва<ю>, край моих желаний!
И оплевал свои грехопаденья.
Мечом слова своего порази.
И святой дерзостью стремленья к богу изуми.
Терпеньем дел и мудростью словес.
И вытерпел силу честного страдания.
К неболезненному и божественному успокоенью.
Духом разума и совета.
Духом божественного веденья.
Неприступным светом осияваешь.
Поразили и смерть и душетленный глад.
Скверноубийственным сердцем замыслил убийство.
Обнищавшего от преступлений духа.
Одержим, палимый жаждой духовного жития.
Сладкодыханный.
Светлый словом и умом.
Одиян в непобедимую силу.
И украшает его светлостью.
Виденьями божественными просветил свою душу.
Украшен благодатью.
Как река было его милостей богатство.
И крепким противостояньем устрашен.
Зима безмерных прегрешений.
Тихой свирелью слова.
Изъявил о сей высокословием.
Добрословесие писаний твоих.
Исполнил еси твоя уста, учениче, духовного разума.
Светозарные словеса, умилощающие сердца мудрых.

Пращою духа поразил.
Звезды многосветлые, мысленные тверди.
Здания крепостью одолел его.
Блистаньем бесстрастья.

Одеяния. Шубы.

Обьярь золотая по червчетой земле (волнистая материя).

Кафтан становой: камка кизылбашская по сереб<ряной> земле.

Шапка горлатная, с колпаком.

Зипун с вишневой обнизью, зипун с обнизью по червчетому бархату, в одно зерно, с канителью.

Башмаки: сафьян желт, новые, подряд бел, пятки обшиты золотом.

Однорядка — вишневая, пуговицы золочены через грань; финифть черн.

Шуба новая, камка лазоревая, травки с копыта, кружево — кованое золото с серебром.

Башмаки строченные по белому сафьяну.

Ферязи до ноги, полосатые. Шелк червчет да бел.

Шуба — атлас золотной, по червчетой земле реки и листье. *Кафтан* становой, куфтерной бел.

Зипун новый, камка желтая травная, у него ожерелье другого наряду с каменьем, посох чеканный, башмаки, сафьян желт, новые.

Платно по серебряной шитой земле, травы аксамичены золотом, около трав бархачено шелком червчетым, кружево низано жемчугом по черному бархату с каменьем. *Кафтан* становой, по серебряной земле листье зелено, *башмаки* низаные.

Башмаки, бархат рытый, шелк, червчет по желтой земле. *Шуба* камка дымчатая, клинчатая.

Опашень — обьярь лазоревый, кружево золотное, кованое, камка кизылбашская, по золотной земле. Люди стоящие и сидящие (кафтан становой).

Однорядка вишнева чистая, подпушка, камка мелкотравчатая, лазоревые пуговицы на витое дело, резные, через грань наведено чернью.

Однорядка — песочный цвет с золотою строкой.

Зипун с ходильной обнизью.

Шуба обьярь серебряный по белой земле, по ней травки золотистые с черным шелком.

Шуба атлас серебрян, по нем реки золотые, по рекам золотое листье с хламидой, с зеленым шелком. Испод — пупки собольи с ожерельем, нашивки жемчужные, пуговицы золотые с финифтью, с алмазными искрами и с яхонтами с червчетыми.

Шуба — обьярь зелен с золотой струею.

Башмаки шитые волоченым золотом и серебром по червчетому сафьяну.

Узоры

Травами, листьями, городами, дорогами, разводами, челночками с разводами, людьми, иногда крестами, косами, струями.

Испод на бельих хребтах, на собольих пупках, на лисьих черевех.

Тесьма.

Цвета: красновишневый, песок, сливный.

Пуговицы серебряные на миндальное дело, по сторонам прорез. Серебряные с чернью на грушевое дело Серебряные золоченые, с чернью, круглые, на витое дело.

Серебряные половинчатые.

Канитель золотая; в закрепках жемчужинки.

Золотые, сетчатые, грушеватые с яхонтиками (червчетые), в закрепках в гнездах по алмазику.

Канитель грановита<я>.

Уголчата<я>.

На всякого крестьянина 2 лошади, 2 телеги, 2 саней, соху 1, борону 1, 2 полога холостяных для перевозки зерна, одну косу, 2 серпа, иногда 3. Баба ткет холсты и сукна. Мужик — 3 рубашки, 3 пантал<он>, кафтан и штаны (тулуп на 3 года) на мужика. На бабу: бабе другой кафтан суконный, 3 рубахи, два сарафана крашеного полотна. Суконные онучи. В лаптях и лето и зиму. Онучи летом холстяные.

Мебель, горшки и чугуны. Чашки деревянные *<1 нрзб.>*, в которых едят из одной. Шкаф при печке, в отгородке кадушки для кваса, ведра, лохань, умывальник, корыто для скотины. Кадушки для капусты в погребу. В огородах — капуста, редька, огурцы.

Огуречники заводят огурцы покупными семенами.

Заступ 1, лопат 2 или 3, топор 1, нож, косырь для щепанья лучины.

Сукно валят в избах, толкут в ступе пестом, потом развешивают и сушат. Ступа внизу узкая, в четверть с половиною в диаметре; кверху шире.

Для спанья на каждого войлок.

Один староста и один десятник или нарядчик.

Хлебопашество

Соха — резец ее с небольшим на вершок прорезывает землю, выгодна в местах песчаных. Пашут ею только старую пашню.

Косулями пашут (дерут) новую пашню или дербу. Она глубже идет в землю и дерет вершка на полтора глубиною.

Чтобы дать пашне отдых, разделяют ее начетверо: новина, яровая, озимая, пар.

Новина — около Петрова дни вырубают палестину леса.

Губерн<ский> Владимир

Владимир промышляет вишневы<ми> садами. Вишни идут в Москву.

Озеро Поганое в 18 верст<ах> от Владимира, по преданию явившееся

на место огромного селенья, провалившегося сквозь землю. В озере нет дна, и временами слышится из него колокольный звон.

Озеро Пловучее в 8 верстах от Владимира, обширно и глубоко. Произошло имя от казни над Кучковичами, которых ‹князь› Георгий ‹Андреевич› пустил на воду в коробах и которые плавают доныне, ибо земля за злобу их не приняла. Действительно кочки, обросшие ветвистым мхом, плавают в виде коробов по озеру в великом множестве.

Лошади‹ные› пороки

Острокостая — кости высунулись на хребте.
Седлистая — с выемом на хребте.
Шилохвостая — с малым хвостом, жидким.

‹ЗАПИСНАЯ КНИЖКА 1845—1846 гг.›

У священн‹ика›:
Катих‹изис› Лютера.
Заглавие большой книги на греческом.
Отправить 3 книги.
Купить травку; Зейдлиц. Подтяжки, фуфайк‹у› и штаны;
Талмуд.

Жад (нефрит) — твердейший камень, открытый близ Иркутска, из которого дикие делали себе топоры.

Характер

Не в силах победить себя в отношении к ничтожным приличиям. Из гордости благород‹ной›, из нежеланья показать своей бедности, затруднит‹ельного› положения, входит в затруднитель‹нейшее›. Не могущий вынести унижения от низших товарищей, бедней разоряется. Нищий оттого, что не имеет духу назвать себя нищим, и в несчастнейшем положении всё еще отплатит за одолженье одолженьем равной цены. Богатому отплатит он таким же порядком. Умный человек, и не в силах победить ни одного из сам‹ых› пустых приличий.

Не эгоист в душе, но эгоист жизнь‹ю›, ведущий роскошную жизнь, потому только, что не для кого оставлять состояния: детей всего только один. Зачем же?

О Щепкине

Вмешали в грязь, заставляют играть мелкие, ничтожные роли, над которым‹и› нечего дела‹ть›.

Заставляют то делать мастера, что делают ученики. Это всё равно, что архитектора, который возносит гениально соображенное здание, заставляют быть каменщиком и делать кирпичи.

---

50 раз должно ездить на одну и ту же пиэсу. Музыку, чем слышишь более, тем глубже входишь в нее. Картина, чем больше в нее вглядываеш‹ься›, тем хочется более глядеть, и с этим никто не спорит, хотя редко понимает. А слово, высшее всего, считается ничтожным.

Многие пиэсы не зазывают во второй раз, потому что дурно соображены, не вникнуты совсем, во всех частях, не оглянуты со всех сторон. Потому что для этого не две, не три наскоро состряпанные репетиции, но репет‹иций› 10, 20 полных, главных репетиций. Вон и суфлера с коробкой! Пусть он проживет в своей роли!

О Крылове. Вот чистые, без всякой примеси русские понятия, золотые зерна ума. Ум, безог‹оворочный?›

Бахерах — Bacherach.
Комната для человека.
Скальдина.
Мебели: комоды, кресло, стол.

Место для кареты.
О биллиарде.
О прислуге, о девушке и белье.
О кровати поменьше.

Шляпу
Гартману

Парикмахер
Спросить камерьера о поваре

Купить фланель.
Диагональ
Сукна на плащ

Чего-нибудь на штаны утренние.
К Паве за книгами
К Ромени »

—

M. di Gogol N.

Гартману о потеньи, о кашле и мокротах.
О перемене квартиры.
О состоянии души моей и ее необходимом волнении.

О количестве капель, принятых мною.
О сурьезности болезни и его и моей.
О Раевских.
О куреньи и глотаньи дыма.

...а на деле выходит так. Соединяя в лице ‹своем› званье верховного хранителя и блюстителя церкви, из которой исходит свет просвещения и которая неумолкаемо молится о свете просвещения, государь у нас ‹*1 нрзб.*› стремится к свету. И если только он вполне христианин, если первый выполнит долг свой в том духе, какой повелевает ему церковь, и как

строгий христиан<ин> будет взыскательнее всех к самому себе, ничего не может произвести он худого, ибо сам дух божий двинет его повеленья<ми>.

В Риме купить:

Рафаэля очерки в маленьком формате
Овербека молитвенник
Новогреческую грамматику у Ромени
Узнать об очерках Монарди.
Княз<ю> Волконскому от Цимермана.

rue Rivoli 22 bis.

du Lef. Greffrat bei Elberfeld.
По дороге к Эльберфельду, не доезжая станции Фурвинкель

‹ЗАПИСНАЯ КНИЖКА 1846 г.›

Дылда, длинныи мужик, несоразмер‹но› сложенный.
Орясина, неуклюжий, неотесанный.
Замухрышка, *‹1 нрзб.›* в деревн‹е› — ‹м›алоросл‹ый?›.
Каштан.
Растебеня, рохля.
Фронтон заподлицо.
Чем же дом не дом?

Матвей Александрович, священ‹ник› церк‹ви› Спаса во Ржеве.

В Венеции Marascale, греческий поп в греческой церкви.
Ventura, папский духовник.

Симеона Полоцкого. *Тезис правления, Обед духовный* и *Вечерня духовная,* проповеди.

Иоаникия Галятовского

1. Ключ разумения
2. Полемич‹еские› сочинения в защиту греческ‹ого› законоучения.
3. Разрушенный алкоран.

Лазаря Барановича

1. Трубы словес и Меч духовный.
2. Руно орошенное Нравоуч‹ительные› беседы.

Св. Дмитр‹ия› Ростовск‹ого›
Проповеди
Келейная летопись.
Четьи-Миней 12-ть
Розыск.

Стефана Яворск‹ого›
Проповеди и другие сочи‹нения› в 3 томах.

Гавриила Бужинского
Проповеди, изд. Миллер‹а› и Новиков‹а›

Дмитрия Сеченова проповеди.

Амвросия. Собрание поуч‹ительных› словес.

Руководство к чтению свящ‹енного› писания.

Михаила Проповеди и богослов‹ские› сочинения.

Ручная книга Росс<ийского> гражд<анского> судопроизводства Дегая.
Исторический атлас.
География Р. И. Павловского.
Промышленная карта, изд<анная> Мануф<актурным> совет<ом> в Москве.
Обозрение сельского хозяйства в удельных имениях Байкова. 1836, СПб.

Николай Алексеевич Мурашев.
Василий Васильевич Варгин, умный купец в Москве.

Книги синодальные.
Маргариты.
Сборники учительские.
Апостольские беседы.
Триоди.
Осмогласники.
Книга отеческого завещания сыну Посошкова.
Книга О должностях пресвитеров приходских.
Разговор о православии, преосвящ<енного> Филарета.
Беседы о божеств<енном> причащении, Никифора Феотока преосвящ<енного>.
Сочинения Стефана Яворского. М., 1805; в 3 части ответ Сорбонской академии о раздел<ении> церквей.
Цвет духовный. 1682 год.
Пращица, преосв<ященного> Питирима, епископа новгородского, изд. 1721.
Розыск, Дмитрия Ростовского.
Жезл правления.
Соч<инения> св. Дм<итрия> Ростовского, 3 том<а>.
Сборник 1830.
О предании божественной литургии, св. Прокла.
Новая скрижаль, преосвящ<енного> Вениамина.

Богатые, прежде всего помните, что вы владеете страшным даром. Вспомните евангельск<ое> правило о том, как опасны богатства и как трудно спасен<ие> для богатого. Но вам даны <богатства>, вы не имеете права от них отказаться, вы должны помнить, что вы управители у бога. Горе вам, если будете плутовать и красть.

Почему советует Христос раздать богатство? Потому что знал, как трудно человеку быть управителем, и лучше заране отказаться от него, чем быть приведену потом в искушение.

Макария. О молитве.
Максима исповедника. О любви.
Ефрема Сирианина см<отреть>.
Авва Дорофей, иногда с<мотреть>.
Симеона Нового.

Рукописн<ое>:
Иоаникия и Софрония Лихуды множеств<о> сочинений в защиту православн<ого> учения.

Хран‹ятся› в Москов‹ской› синод‹альной› библиотеке и в архиве иностр‹анных› дел.

Книги огласительные.
Петра Могилы.
Св. Дмитрия Ростовского.
Платона и Филарета московск‹их›.
Творения патриарха Иеремии и Мелетия Пигаса.
Творения свят‹ых› отцов.
Игнатия богоносца.
Св. Поликарпа.
Дионисия Ареопагита.
Иустина.
Афанасия Великого.
Кирилла Иерусалимского.
Кирилла Александрийского.
Преимущественно
Василия Великого.
Григория Богослова.
Иоан‹н›а Златоустого.
Западных:
Амвросия и
Августина.
Изложен‹ие› православн‹ой› веры, Иоан‹н›а Дамаскина.
Симеона Солунского. О храме и О литургии.
Андрея Критского.
Отрывки из Григория Назианзина.
Ириней.
Первос‹вященник› Поликарп.

Никифор I ‹в.› патриарх, писал красноречиво и неодолимо против ереси иконоборцев.
Сочинения лучшие после Златоуста.

О церковном священноначалии, Дионисия Ареопагита. М. 1787.
Св. Дионисия Ареопагита. О небесной иерархии. 1787.

Моршанская мельница графа Кутайсова на реке Цее. Строил ее иностран‹ный› механик Погдеборд, стала она 300 т‹ыс.› р‹уб.›. Сарай мельницы 38 саж‹ен› в длину, замечат‹елен› постройкой и цементом, твердо стоящим в воде. Мельница может работать 300 дней в году, т. е. за исключением весеннего разлива и осеннего, определен‹н›ыми законом спуска воды для взвода судов на Моршанские пристани. Может смолоть до 500 четвер‹тей› в сутки или до 150 000 в год.

Если бы круглый год имела работу, давала бы доходу 120 000. Но мелет она только три месяца, смалывает не более 50 000 четвертей и дает доходу не свыше 45 тысяч р‹уб.›, потому что казенные закупки после в Моршанске незначительны. А прежде город был просто село Морша и был средоточием обширной торговли. С пристаней ее отправлял хлеб в Оку и Волгу для доставки в Петербург.

О НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Из Ж<урнала> М<инистерства> в<нутренних> д<сл>.

В начале 16 века Василий Иванович, в<еликий> к<н.> м<осковский>, указал на Макарьев как на место, выгодное для торговых складов. Молельщики, поклон<н>ики, иноки способствовали первому заведению ярманки; но до самого конца 17 столетия она всё ограничивала<сь> меною местных и со<се>дственных произведений.

С 1817 переводится в Китай-<город>, она занимает внизу просторный мыс, угол, образуем<ый> впадением Оки в Волгу. Деревянный мост в полверсте соед<иняет> ее с нижнею частью города. Лавки выстроены на сваях, земля поднята над ними на 4 сажени в вышину, взята из вырытых каналов с трех сторон, с которых выгруживаются прямо в лавки товары. Ярмарка подобится целому городу лавок, по рукаву Оки выстроены здания ярмяного правления и дом для губернатора. Широкая улица проходит от них через всю массу (из 63 корпусов лавок). Масса разделяется на 12 рядов, все они пересечены регулярно впоперек проездами меньшей ширины.

Ряды лавок имеют в длину полверсты, в конце каменная соборная церковь Животвор<ящего> Креста, по обеим сторонам ее поперечные ряды лавок выстроены в китайск<ом> вкусе, с пестр<ыми> крышами и цветными флагами. Каждый ряд в виде длинного квадрата с лавками, расположенными с обеих сторон, покрыт железом. Галереи перед лавками на 8000 тонких чугун<ных> столбиках. Число всех лавок око<ло> 2500.

Замечательна еще подземная галерея с башенками, в которой отхожие места, освещаемые отверстиями в своде и очищаемые протоком воды.

Перед ярмаркою на мощеном месте за мостом через Оку множество балаганов для складки железа, канатов, кож и пр<оч.> в большом количестве.

Время ярмарки с 15 июля по 25 авгу<ста>. 25 июля праздну<ют> св. Макария. Из монастыря Макария выносится образ угодника и остается в ярмарке на все время.

Предметы.

А. Русск<ого> произ<водства>, мануфактура и сырье.

Метал<л>ы	на 17 мил<л>ион<ов>
Бумажные изделия	— 16
Шерстяные	— 10
Шелковые и полуш<елк>.	— 9
Меха	— 11
Льняные и пенковые	— 4 1/2
Кожи сырые и выдел<анные>	— 3 1/2
Сахар, табак, мыло	— 4 1/2
Предм<еты> сельск<ой> промышл<енности>	— 2 1/2
Рыбы	— 2

Напитки	— 2
Хлеба	— 2 3/4
Droguer‹ie›	— 1 1/2
Фарфор, фаянс	— 3/4
Хрусталь, стек‹ло›	— 1
Поташа и шадрика	— 1 1/2
Бумаги писчей и обверт‹очной›	— 3/4

В. Иностр‹анные› евр‹опейские› колониальные.

Бумажные изд‹елия› и бумага	— 4 мил‹л›и‹она›
Краски и москотильн‹ые›	— 4
Напитки	— 3 1/2
Шелк и полушелк	— 2
Шерст‹яные›	— 1 1/4
Льнян‹ые› и пенк‹овые›	— 1/4
Мелкого дрязгу модного	— 1/10

№ Третья часть шампанского выпивается на ярманке.

С. Азиатские товары.

Чай и китай‹ские› това‹ры›	— 14
Персид‹ские›, груз‹инские›, армянск‹ие›	— 1 3/4
Бухарские	— 1 1/2

Всё по средней приблизительной цене.

Русских произведений привозится не менее 104 мил‹л›ионов сред‹ним› числом.

Европейских не более никог‹д›а 16 мил‹л›и‹онов› и не менее 10.

Азиатск‹их› не более 22.

Доходы с ярманки за наем около 500 000.

Таблица привозов.

в 1827 на	105 мил‹л.›	‹18› 32 —	138				
1828 —	107 1/2	33 —	146,	продано	на	117	
1829 —	104	34 —	140 1/2	—		105	
1830 —	105	35 —	142 1/2	—		116	
31 —	129	36 —	149	—		126 1/2	

Всегда почти выходит, что тот совет и упрек, которы‹й› сделаем другим, как раз придется к тебе само‹му›. Так что это вдвойне проясняет ‹?›. С тех пор я положил себе в урок никому не давать совета без того, чтобы искрен‹не не› обратить самому себе, никому не делать упрека, без того, чтобы внутренне не обратить его самому себе. Поверь, что советы и тебе нужны, и делай так же, ‹упрекни› в том себя, в чем упрекнул друг‹го›. И если это кажется неправд‹ой›, то не потому, чтоб это было неправд‹ой›, но потому что плохо видим себя. Я сделал это себе правило‹м›, советую и тебе то же. Не думай, что ты бессилен и не мож‹ешь› учиться, но учи, учась, действуй обоюдо‹остро›.

О ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Уральский хребет делит губернию на 2 части вдоль, производя множество отраслей, особенно в западной. Восточная, или Зауральская имеет более равнин. Первая камениста, песчана, кое<-где> глиниста и только к югу, где понижаются горные отростки, плодоносна. Зауральская сторона тоже к югу более плодородна, черноземна с примесью песка. Северная часть обеих половин равно лесиста, болотна и непригодна к земледелию.

Хребет порождает множество вод. В Пермск<ой> губернии до 30 рек и около 600 озер. Наибольшие реки Кама и Чусовая, замечательные величественными красотами берегов своих и судоходством обширным.

Пространство — 6000 кв. верст и на них до пол<у>тора мил<л>иона жителей.

Жители, сверх природных русских, пермяки, богулы или богуличи, черемисы, вотяки, татары, башкирцы, мещеряки, тептери и козаки <?>.

Население разительно своею сметливо<стью?> и характером.

Русский крестьянин предан весь работе.

Житель Чердынского уезда терпит суровость климата и недостаток всего, кроме леса и воды. *Житель Шадринского* и *Камышинского* уездов пользуется изобилием природы.

Полудикий *богул* думает только о добыче леса.

Зауральский житель опрятен в образе жизни.

Заводской ремесленник занят весь промышленностью.

Татарин занят менами, расчетами, мелочной торговлей, же<но>любием и праздностью.

Козак и башкирец услужлив<ы>, заняты линейной службой, беззаботно-равнодушны к избыткам трудолюбия и деятельности, владеют однако ж самыми лучшими местами и угодьями.

Хлеба для губернии не достает. Подвоз его из губерний Вятской, Оренбургской, Тобольской и частию Казанской. Сено, несмотря на небольшое количество сенокосной земли, однако же достаточно для продовольствования скота всей губернии.

Лесоводство — один из главных источников дохода <?>. Вся северная сторона покрыта лесом и преимущественно в Чердынском, Соликамском и Верхотурском уездах. Лиственница, кедр, сосна, ель и пихта.

Садоводство по суровости климата плохо. Только разводятся кусты крыжовника, малина, смородина, рябина. В южной части дикая вишня.

Скотоводство значительно на юге, особенно <?> у башкирцев. По течению реки Обви водятся крепкие и статные лошади, называемые *обвинскими*, в других местах они называются вятскими.

Пчеловодством занимаются с успехом башкирцы, мещеряки, татары и черемисы. Меду до 7000 пуд<ов>, воску до 400.

Рыболовство на реке Каме; впрочем, эта статья не приносит бо<лее> 40 тыс. руб.

Звероловство значительно уменьшилось от вырубки лесов (главн<ым

образом?> белка), прибыли на 10 000 р<уб.>. *Винокурение* довольно большое, 80 миллионов ведер. *Соль* в Соликамском уезде вываривается около 7 000 000 пудов.

Горнозаводское дело. Поглощает все другие промышлен<ные> занятия, преимущественно <на> вос<то>ке. Золотинские печки уже в 1823 году дали более 100 пудов золота, а потом до 250 и 300 пуд.

На казен<ных> заводах: на екатеринбургских 27 000 пуд<ов> железа, чугуна до 150 000 п., золота промывают до 90 п.

На *гороблагодатских* чугуна до 900 000 п., железа около 27 000 п., промыв<ают> золота до 3 п., платины до 4 п.

На *богословских* меди до 26 000 п., золота из песку до 50 п.

На *Артинском* железа до 50 000 п.

На частных заводах меди до 90 000 п., чугуна до 4 000 000 п., железа до 3 мил<л>ионов п., промывают золота и в самородках 190 п., платины до 100 пуд.

Торговля металлами. В прочих предметах ее Пермская губерния есть более передающая, нежели производящая. Передает из Сибири в Россию сырые и выделанные шкуры. Соболи, куньи, беличьи, лисьи. Главная передача их происходит на Ирбитской ярманке, на которой продается товаров близ 10 миллионов.

Все предметы большею частью *ввозятся.* Оборот капиталов на ввозимые в губернию товары 11 000 000 руб., а вывозится только на 200 000 с небольшим (само собою, не считая металлов). Движение внутренней торговли почти всё производится потребностями заводов, которых снабжение обеспечивает <?> весь юг губернии. Так велико количество рабочих на заводах.

Дороги сухоп<утные> много способствуют. Род шоссе из хрящеватого песку или мелких галек, добыв<аемых> из берегов рек. Преимущественно Сибирский тракт на 600 верст.

Судоходство по реке Каме, Чусовой и Белой очень значительно. Ежегодно до 1350 судов. Рабочих на них более 7000. Грузу до 38 миллионов р.

Горное правление, назыв<аемое> Уральским, нах<одится> в городе Екатеринбурге, из 2 департаментов; первый занимается распорядительною и хозяйственною частью, а второй суд<еб>ною.

В Ярославле хороши и характерны церкви.

Известковые горы показываются от *Сызрани,* идут в Саратовскую губернию. При солнечных лучах прекрасны.

От Саратова до Астрахани степи, деревцо как сирота. Встречают и провожают орлы, плавая по воздуху десятками. Отдельно от них летают ястребы. Степь и степь. Иногда выказывается Волга. Козацкие станицы.

Козацкий завсегдатель.

Иорник — маленький чиновник, который денег не заплотит, маленький

подлец. <Другой> не заплотит, потому что и денег нет, а иора не заплотит, потому что не хочет. Иора герой.

Едоки, налегающие особенно на одни какие-нибудь блюда. Кто съедает по 300 раков, по десятку блинов, стерлядей, грибов.

Вала́ндать — медлить.

Гу́зать — медлить с большой неповоротливостью, с тяжестью.

Рахманен — рохля, мямля и разиня, который имеет свойство не всё принести вдруг, сначала одно принести, потом другое, дрова не вязанкой, а по бревну.

Поживалочки — проживающие по домам девицы.

Томсега — толстая женщина неповоротливая, мясоносая.

Булдыхан — тонкая с перегибом и покачиваниями.

Валентирство. У нас город азартный: дебоширство, валентирство.

Дом с флигерями и ринжереями.

Флаг во время присутствия.

Мужик выразился о чухонцах: — Их чорт в кошеле таскал. Где уронил, там и поселил.

В Брянских лесах Новопечерский монастырь по берегу Десны, прекрас<ный> иконостас.

Loran, sur le Cours, coin de la rue Noël.

Le stromate. Collection de St. Pierre.

Предислов<ие.>
Завещан<ие.>
Обязанности женщ<ины.>
О болезни.
О лиризме.
О науке.
О том, что <такое> слово.
О чтениях.
О помощи бедны<м.>
О духовенст<ве>
В чем же, наконец, <существо русской поэзии>.
О театре.
Что может сделать <...>
Что так<ое> губернатор<ша>
О предметах лирическ<их>
Советы <?>
Карамзин.

Грусть оттого, что не видишь добра в добре, и <оно> кажется меньше: враждебны<ми> представля<ются> образы привлекательн<ые>.

АНЕКДОТЫ.

Начальника над артельщика<ми> выбрал мастер, и на вопрос: зачем выбрал, хорош поведеньем, что ли? — Нет, нехорош. — Не пьет, что ли? — Нет, пьяница. — Умен? — Нет, и неумен. — Так что ж он? — Повелевать умеет.

Спросил у мужика возле купанья один молодой человек: — Можно посмотреть в щелку на баб, как купаются? — Что ж, смотри, ведь они от того не полиняют.

Благодарность за оплеуху: — Давно бы, батюшка, так. Благодарю вас.

Беспримеров — Черствак.
Перговутинский. Овечинский.
Глуздарев, Подкопильников тож.
Салотеров.
Самосвитов.
Сладкоподъедов.
Разбираев. Расприметов.
Автоном Семенович Дурачок.
Козлонюхов.
Индис.
Пуд Николаевич Шибкострюхин.
Еменет Александров<ич> Поощряев.
Арефа Самус<евич> Кикша.
Невриверигорский.
Распопов и Беспримеров.
Андрей Непопал-Собачий.
Лудин.
Патермурьев.
Глиста.
Философ Александрий<ский>
Варвара Николаев<на> Безрылова<?>
Одна Дросида, другая Голинда, обе Назарьевны.

Искусство < . . . >

‹ЗАПИСНАЯ КНИЖКА 1842—1850 гг.›

В Петербурге:
План Москвы.

Карту России в Депо подклеенную.

Ивану Яковлевичу за бумагу и переплетчику.

Литографщику о форме букв.

Сапоги.

Михаилу Петровичу:
Объявление.

Гастейн.

Александринский.
Нескучный.

Воробьевы горы.

Щепкину дать на ярманку экземпляры.

В типографию:
Послать на сорочки.

Взять листы.
Взять Гастейн.

На Тверской в доме Яковлева 6-ое заведен‹ие› экстрадилижанс‹ов›.

Петербур‹г›
Перед выездом:

На Грязной, близ Старообрядческой церкви, дом Комарова.

Никитенке.
Вяземскому.
Узнать о графине Пален.

Взять экземпляры для Корсак‹ова›, Плет‹нева› и Пален.
Заехать к Краевскому.

Купить подтяжки.
К Краевскому.
К Балабиной.

К Плетневу об портрете
об издании сочин<ений>
дать книгу.

Краевскому.
К Бенардаки.

К Вельегорскому.
Плетневу. Стихи дать, об изд<ании>, о цензуре<?>

Туф<ли?>
Краевского.
Конфорку.
Сертук.

Белье.
Сапоги.
Аксакову Энгеля.
Гастейн, статья;

Вяземский по Литейной, у церкви Сергия, последний дом не доходя церкви к Литейному дому.

Заехать к Вяземскому.

Бумаги в гостином дворе.
Взять книгу для Корсак<ова.>

У Вельегорского взять.
К Уварову.

К Растопчиной.

Купить Шиллера.
Сказать Смирновой о экземплярах.
Краевскому.

Бенардаки.
Торт.

место в дилижансе.
Григор<ию> Петровичу о пашпорте.
О Гастейне.

Вельегорский.

Никитенке.

Oeuvre nouvelle, Paroissien complet par l'abbé d'Assange. Paris. Garnier. 1841.

А. О. Смирнов<а> Христов<оз>движ<енский>, дом Георгия, на Всполье, дом Салтыкова, подле дома Зубова.

Gasthofe
Rome

Hôtel de S. Pétersbourg.
» de Brandenbourg, Charlottenstrasse No. 42.

Goldne<r> Adler, am Dönhofsplatz № 36.
König von Preussen, Bruderstrasse № 39.
Kronprinz von Preussen; Konigstrasse № 47.
Отыскать Долгополова в доме князя Мещерского.

Вино, веревки, макарон.
Графу:
Бумаги почтовой, кошелек замшевый.
Сургучи; чернильницы по мерке.
Калоши. Карандаш.
Шевыреву о литургии и священ<ной> истории.
Беседа с поселян<ами> и служебник, евангел<ие>.
Переписка с друзьями.

Препоручаю распоряжение продажи Мертвых душ Степану Петровичу Шевыреву — 2400 экземпляров за вычетом двадцати процентов для книгопродавцев, берущих по 100 экземпляров. Поныне из типографии взят<о> 570 экземпляров, 240 в конторе, 30 взято мною, остальные триста находятся у Степана Петровича.

Первые вырученные деньги обращаются в уплату следующим:

Свербееву	— 1500	Хомякову	— 1500
Шевыреву	— 1900	Погодину	— 1500
Павлову	— 1500		

Выплачивать прежде тому, кому будут нужны.
Выплативши означенные деньги, выплатить следующие мои долги:
Погодину — 6000
Аксакову — 2000.
Остальные деньги, если наберутся, будут ждать у <...>
Экземпляры по мере изготовления препровождать к Степану Петровичу. Литографщик Сиверс на Кузнецком мосту возле Лицея обязан изготовить их сорочки, экземпл<яров> по 300 в день, после чего получить книги. Все деньги 102 рубли, 30 ему заплочено.

Смирновой М<ертвые> д<уши> отвезти.
Шевыреву.
Тарновскому.

---

acqua lauro ceras

—

У Балабиной узнать о Моллере.
К Никитенке.
К Одоевскому.
К Смирновой.
Плетневу; поговорить о портрете.
Купить мешок.
Купить у графа Энгеля.

Белье заплочено по 30 июля.
В город Тифлис, в *<1 нрзб.>*
В Трубников переулок, в доме Арбузова, у служителя Димитрия.

В Ставрополь. Между Смоленск<ом> и Зубринском, от Смирновых, в дом от хозяина.

У Вебера против церкви Пимена в Сущове-Шатилове. — Охотников на Пречистенке.
Коляска венск<ая>. В Староконюш<енном>, на Сивц<еве> Вражке, в приходе Власия, в доме Киреева 375.
Экипажи, в шестом заведении дилижанс<ов>. <При> Большом театре.
Против Хамовническ<ой> части коляска.
Мясницкой части, 3 кварт<ал> в казенном д<оме> 278 №.
Коляска дешевая на Патриарш<их> прудах, в доме Герасимова, у кучера Семена.
Четвероместная на Большом Пр<е>ч<и>ст<енском> 276, возле дома Кологривова.
У Семена спросить о тракт<ире> в Харькове.
У Аксак<ова> о цензоре Львове. Отдать стакан.
В Лавре календарь.
Ввечеру Смирновой капли Иноземцева.
У Иноземцева, Назимова, Филарета, Тарновского.
У Аксаков<а> в hôtel Жером.
Шубу и ваты.
Шевыреву насчет формата бумаги.
Иноземцеву насчет слабительного.
К Ширинскому-Шихматову.

В Симферополе Шмаков Алекс<ей> Ивано<вич.>

В Полтаве:

Кожухи приказчику и Антону.
Деньги столяру.
Устье.
Бичевки три.
Чемодан.

Коробка к дверям.
В книжной лавке песни, Арендаренко, карту дорожную.
Херес.

Книги в Москве. Четьи-Минеи. Больше книг.

О страннолюбии, монастырях и благотворительности.

Библия и евангелие для Лизы.
Лермонт<ов>. Стих<отворения>.
Рисунки библии. Коробейников, Иерусалим.
Рисунки страшного суда.
Школа рисованья. Виды Иерусалима.
Пальто

Панталоны.
Шевыреву о Рихтере.
У Рихтера о школах архитектур<ы> и рисованья и юношах, годных в учители,
о бедных, дающих уроки рисованья,
о рисовальных школах и книгах, из-

дан<ных> рисоваль<ными> школами
У Погодина. О богобоязни мастеров и рисовальщиков.
Чистописание.
Шервут.

Попечителю и Капнисту.
Рихтеру о Тоне и Ржевской цер<кви>.

С Погодиным о <...>
Шевыреву насчет писем из дому.
О Ханыкове.
Александру Осиповну.
У графа, когда подать.

Погодину.
К рисовальн<ой> школе.

Книжек для простонародного чтен<ия>.
Геннадия в Смирновой деревне.
Служебник. Служб<ы>.
Требник.
Стклянка для перьев.
Скипидар.
Наменять денег для бедных.
Бумага серая.

Купить материи нитяной на фуфайку.
Ящики для посылок.
Сапоги, Железноводск<ой> воды.
Библии и евангелии в музыкальном магаз<ине>.
Ефрем Сирин. Чет<ьи> Мин<еи>.
В переплетн<ую> и в лавку Москвитян<ина> за посылкой.
К Шевыреву.

Никола Угрешский, в 15 верстах от Москвы.
Железные воды для вытиранья.
Партитурное собрание четырехголосых и трехголосых духовных песен.
Аптекарские товары на Маросейке.
Перец.

Свербеев. Дача Наумова.
Попов, Бахметьев.
Священ<ник> учебн<ого> Карабинерс<кого> полка протоиерей Стефан Гумилевск<ий>. Спроси<ть> в Красных казарм<ах>.

Замечанья о деревьях. Чтобы хорошо росли, нужно сажать их в кустах и промеж кустами, чтобы ствол был в тени и защищен от ветра и засухи и рос бы прямо, не уклоняясь на стороны, но идя кверху. Где же нет кустов, то их насаживать, употребляя для этого акацию желтую, дикий вишняк, сирень, боярышник и вообще все скоро распространяющиеся. Покуда дерево молодо, необходимо, чтобы оно было защищено куртиною снизу, когда же сделается старо, и тогда куртины нужны: ствол дерева не покрывается мохом и ржавчиной.

Работы для <Васильевки?>:

Насажать мужикам вишенья, переко<па>в их из тех мест сада, где густо разрослись, на место же выкопанных садить клен и другое лесное дерево.

Заводить кусты между вновь насаженных дерев.
По рвам везде садить вишенья.

Летом копать ямки на той стороне.

Осенью в сентябре.

Собрать сколько можно больше желудей и садить по рвам, у кузницы, за церковью, на той стороне и во всякой ямке по четыре жолудя, глубиною в $^1/_4$.

В октябре навезти из Яресковских лесов прямых, ровных дерев для садки в ямках — клёна, ясеня, осокора, осины и липы. Ямки не засыпать до края.

Кожухи приказчику и Антону

Свай 9 в 7 аршин.
Брусов больших 3 в 9 аршин.
Брус верхний 8 арш<ин>.
Один лишний дуб.

Антону и приказчику кожух.

Ольге:
как устроить, чтобы женщи<ны> родящие не выходили на работы

Тягловые.

Антон.
Святына Влас.
Михайло столяр.
Гутникив сын Иван.
Шлапак Демьян
Нестир, Андрий } Семеновичи.
Иван, Петр } Шлапаки Антоновичи.

Пацюра Михайло Иванович.
Кожевник, волы не работают.
Тарас, Сторчунив сын.
Максим Высоцкий, волы не работают.
Петро Святыненко, волы не работают.
Петро Коваленко, скупой, с коровами.
Гришка Обреканов.
Бруль Антон.
Василий Юрченко, жена хозяйка.

Толстых дубов — 84
Тонких — 46
Липы — 25
Дров, костров — 17
Остается в наличности леса:
толстых дубов — 82—79
тонких — 32

липы — 25
Досок двухвершк<овых> — 49
» полуторных — 37
вершковых — 19
Шалевок — 20
Лат — 26
Дерева обрубков — 5

Хорошие пешие

Трофим Исаченко.
Бруль Антон.
Яков Шабельн<ик.>
Гришка Обреканов, войт<?>
Устья.

Плотники работавшие

Антон Высоцкий.
Беспалько Петро
Дзюба, Наум.
Компанеец.

Ландышевая вода от лихорадки: на стакан цвету два стакана коньяка, настоять, принимать по чайной ложке.

Ольховый лист от блох.

О театре.

Искусство упало. Высокие доблести, величие духа, всё, что способно поднять, возвысить человека, являются редко. Всё или карикатура, придумываемая, чтобы быть смешной, или выдуманная чудовищная страсть, близкая к опьянен<ию>, которой авто<р> старается из всех <сил> дать право гражд<анства>, составляют содержание нынешних пиэс.

‹ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАПИСИ.›

МОСКОВСКАЯ ЦЕНА ХЛЕБА В 1845.

Ржи четверть от 8 р. 50 к. до 9.50 к. Овса от 8 до 10. Ячменя от 8 до 9. Гречи от 7 до 8. Проса от 15 до 21. Пшеницы от 20 до 22. Семя конопляного 13. Льняного 14. Картофелю 3.50 к.

О КОННОМ ЗАВОДЕ ГЛЕБОВА]

Кобыла Кинарейка выжеребилась от жеребца Васьки апреля 26 дня и принесла кобылку гнедую, во лбу малая звездка, на левой задней ноге по щетку бело, других отметин нет, да ожеребен еще жеребчик от жеребца Васьки гнедого и кобылы Умильной, с проточиной во весь лоб. На задней ноге повыше щетки бело. Грива налево.

Название кобыл:		*Название жеребцов*
Прелестная	Игрушка	Васька
Лисичка	Фигурка	Диктатор
Роза	Молодка	Ворон
Наянка	Мурашка (от бел‹ых› пятен в ноздрях и лбу)	Соколенок
Смирная		Фиц-Патрик
Злая		Красненький
Тупоносая	Краснощечка	Мужичок
Умильная	Птичка	Рулет
Галка	Струя	Свирепый
Лебедка	Арабка	Бриллиант
Постоянная	Цыганка	Потешный
Львица	Суета	Цыган
Красавица	Любезная	Атласный
		Юпитер.

ПТИЦЫ, НАЙДЕННЫЕ ЛЕПЕХИНЫМ

Саратов‹ская губерния›.

Птичка *кептушка* величиной с луговку. В луговых низмен‹ных› местах летает стадами ‹с› криком. Криком предвещает дождь.

Плешанка. Род трясогузки темного цвета.

Дербничек. Род сокола с голубой спиной, рыжеватым брюхом и темне‹не›м.

Пустельга. Из того же рода.

Перепелистые потатуйки с хохолками летали по угоркам.

Приморские касатки, перепархивая с места на место, сопровождали странствующих.

ВАРИАНТЫ

НОВОСЕЛЬЕ.

Стр. 7

1 *Вместо* «Новоселье»: Непогода *РА*
4 *Вместо* «разлюбил»: пережил *РА*
6 *Вместо* «весел»: молод *РА*
21 *Вместо* «И дик»: Один *РА*

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НЕЖИНСКАЯ БУРСА!

Стр. 12

1 *Вместо* «бумаги в юстиции пишет»: в юстиции служит

КЛАССНЫЕ СОЧИНЕНИЯ.

Стр. 13

5 *Вместо* «в наши времена»: особливо в наши времена
7 *Вместо* «следствие»: первое следствие

Стр. 14

14 *Вместо* «внесши»: положив
28 *Вместо* «темный непроницаемый» *начато:* темную непроницаемую
29 *Вместо* «первоначального»: первоначальности
35 *После* «славяне»: В начале
36 *Вместо* «всей»: богатой <?>

Стр. 15

2 *Вместо* «Императоры»: Юстиниан
4 *После* «доблесть и» *начато:* испы<танную>
10 *Вместо* «местам»: месту
23 *Вместо* «волосы»: кудри

25 *Вместо* «с ранних лет»: целый день
29 *После* «славян»: через
29 *После* «в образовании»: особливо когда
31 *После* Но» *начато:* они
33 *После* «достигли их» *начато:* Еще

‹ХРОМОЙ ЧОРТ.›

Стр. 16

3 *Вместо* «в аде»: в пекле
6 *Вместо* «так крепко чертям»: *а.* так чертям, которые ‹...› *б.* обитателям его
6 *Вместо* «они»: черти
7 *После* «выгнать его вон»: которому, как нарочно
7 *Вместо* «Гурьбою ~ жалуясь»: Гурьбою принесли жалобу
10 *После* «у пекли» *начато:* На что
10 *После* «Хромой чорт» *начато:* присове‹товал?›
11 *Вместо* «услышавши зорю»: услышавши об этом

1834

15 *Вместо* «Как слились и столпились» *начато:* Сколько слилось и столпилось
16 *После* «Нет, это» *начато:* великий
17 *Вместо* «роковая неотразимая грань»: роковая мину‹та›
20 *После* «будущее» *начато:* како‹е›
21 *Вместо* «мой гений»: хранитель-ангел мой

Стр. 17

2 *После* «ангелом» *начато: а.* Пробу‹ди› *б.* Буд‹и›
4 *Вместо* «о разбуди»: буди
5 *Вместо* «многоговорящие»: многозначительные
12 *Вместо* «низкой»: ничтожной
14 *После* «Киеве» *начато:* среди
16 *После* «кустарниками»: неправильн‹ыми?›
24 *Вместо* «хоть два часа»: хоть малы‹й...›

‹ЧТО ЭТО?›

Стр. 18

1 *После* «о добродетели женщин, а?» *начато: а.* Приз‹найся› *б.* Ну
3 *Вместо* «доказать»: показать
6 *Перед* «Почему ж» *начато:* Я гов‹орю?›
9 *Вместо* «Хорошенькой ~ похвалюсь ею»: Хорошенькая, которою я всегда при всех похвалюсь.
17 *Вместо* «Эта свежесть. разливша‹яся›»: Какая свежесть разлилась ‹...›
22 *Вместо* «незаслуженные»: незаслуженную ‹...›

24 *Вместо* «За что ~ наказания?»: Для этого должен поразить другого всею тягостью наказания за те несчастия. *Далее начато: а.* Это более нежели несчастие. Знать, что стоит только видеть перед глазами свое блаженство и не владеть им *б.* Это больше нежели несчастие.

26 *Вместо* «видела»: зна‹ла›

НА БЕСЧИСЛЕННЫХ ТЫСЯЧАХ МОГИЛ...

Стр. 19

9 *После* «Сколько»: революций от‹шумело?›

16 *После* «революций»: с бесчисленными следствиями

ЗАМЕТКА О «МОСКВИТЯНИНЕ»

28 *После* «статей» *начато:* Конеч‹но›

‹ЗАМЕТКА О МЕРИМЕ.›

Стр. 20

2 *Вместо* «бесспорно замечательнейший»: есть один остро‹умнейший›

3 *После* «литературы»: писатель, владеющий быстрым талантом, который сверкает в каждой строке его

3 *Вместо* «Пушкин ~ назвал его»: Его назвал Пушкин

7 *Вместо* «Имя Мериме не было»: *а. Начато:* Пуш‹кин› *б.* Имя Мериме не произносилось

8 *Вместо* «награжденных»: одар‹енных›

9 *После* «плодовитых»: многочисленными сочинениями, более ‹...›

9 *Вместо* «которые более метили»: более метивших

10 *Вместо* «удивить ~ ни стало»: удивить минутными условиями

12 *После* «простоте своей» *начато:* Мериме

15 *Вместо* «так сказать, мимоходом»: мимоходом, так сказать

16 *Вместо* «много познания жизни»: наблюдения сердца

16 *После* «жизни»: и даже, может быть, сердца человеческого

16 *После* «Клары Газюль»: *а.* сочинение ‹...› *б.* творение во всех отношениях оригинальное

18 *После* «поэтическими чертами»: и придвигают к нашим глазам протекшие времена былых веков. Его роман, известный под загл‹авием› Хроника Карла IX ‹...›

20 *Вместо* «и является ~ характеров»: и что-нибудь везде доказанное

21 *Вместо* «[Предлагаемое] ~ в чистилище»: Души в чистилище одно ‹...›

27 *Вместо* «как»: сколько

28 *После* «вкусу публики»: трудиться для нее

30 *Вместо* «Кажется ~ покупатели»: Он не заботился о том, чтобы у него много было покупателей

31 *Вместо* «Как будто ~ от жизни»: *а.* Он, кажется ‹...› *б.* Как будто в светлые минуты души

32 *Вместо* «от жизни»: от дел

32 *Вместо* «бездельно-делового»: шумно-делового

Стр. 21

3 *Вместо* «Мериме обладает ~ французу»: Зато Мериме обладает теми качествами, которые именно не даются французу. Уже доказано совершенно, что французский <...>

3 *Вместо* «той способностью, которая»: тем достоинством, которое

5 *Вместо* «передать ее»: даже подделаться [под народность] под нее

7 *Вместо* «Собранием этим»: которым

7 *Вместо* «который принял»: принявшего

10 *После* «слишком много и»: доселе

11 *Вместо* «По природе своей эти»: Так эти

12 *Вместо* «К тому же»: Никогда <...>

14 *Вместо* «далеко»: гораздо

14 *Вместо* «писателей-соотечественников»: современников

В ПИСЬМЕ ТВОЕМ, ДОБРАЯ ДУША, МНОГО УЧАСТИЯ...

23 *Вместо* «в омуте ~ явлениями»: *а.* в современном кабаке, т. е. в слепоте *б.* в грязи и кабаке совреме<нности>, возмущенной тревогами и взы<вающей...> *в.* с современниками

31 *После* «выразить»: мое тогдашнее <...>

31 *Вместо* «до излишества»: излишне

Стр. 22

2 *Вместо* «как новый ~ чувств»: как новый с светлыми чувствами человек

3 *После* «предубеждений»: вступаю <?>

4 *После* «Читаю всё»: доселе

5 *После* «русская жизнь»: *а.* Это чтение необходимо *б.* Просматрив<аю...>

10 *Вместо* «Я бы хотел»: Мне бы не хотелось <...>

13 *Вместо* «почувствовал»: показал

14 *Вместо* «о нас верно»: верно о нас

14 *После* «верно»: Мне кажется, все силы употребляю, чтобы предст<авить...>

15 *После* «смутное»: *а.* Уже в брожении <...> *б.* Никто не находится в нормальном положении

17 *Вместо* «не оглянуть ~ вполне»: вполне не оглянуть

18 *После* «природного»: своего

18 *После* «односторонен»: а потому

20 *Вместо* «споров»: жарких споров

21 *Вместо* «раздражен<ие>»: раздраженное состояние

22 *Вместо* «действующее»: действующее сильно

25 *После* «голову»: чтобы <...>

34 *После* «предмет»: с другой <стороны>

На полях: Нет, она любовь, и с ней только можем <мы> любить прежде всего человека и видеть в нем брата. [Не хотел я ник<ого>... я стремился к истине] Прочее всё вопрос. Ты можешь не говорить совершенно о боге <?>

Стр. 23

3 *После* «поприще»: обр‹ету?›

7 *После* «людей»: *а.* каковы ‹они есть› *б.* нашей земли

7 *После* «как она есть»: Как только ‹*1 нрзб.*›. Мне кажется, что здесь-то мой долг, мое призвание и что это многим объяснится. Это может ‹...›

24 *После* «человека»: который очутился среди леса

27 *Вместо* «простое ~ человека»: Философствование [заводит в лабиринт] [прямо заводит] бросает их в лабиринт

31 *После* «время»: так как будучи вов‹се...›

31 *Вместо:* «не похоже»: так не пох‹оже›

Стр. 24

5 *После* «до конца»: лучше

7 *После* «вразумления» *начато:* Всё это чел‹овек?›

8 *После* «Люди, которые»: ничего не имеют

10 *После* «Всё победить» *начато:* и одним чисто

‹НАБРОСКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ.›

Стр. 29

4 *После* «отличается»: резко, сильно и разительно

5 *Вместо* «какого-то своенравия»: означенной каким-то своенравием

6 *Вместо* «поднявшейся на каждом шагу цепями гор›: возвысившей посреди ее горы

10 *Вместо* «однообразно»: покойно

10 *Вместо* «прихотливая деятельность природы»: как будто бы природа

12 *Вместо* «Южная часть ~ идущая»: Южная часть этого пространства востока, идущего

13 *Вместо* «средняя часть — равнины»: средние равнины

14 *После* «северная»: равнины

15 *Вместо* «пространства»: равнины, означенные [печальным видом] видимостью севера

17 *Вместо* «Горы сторожат ~ равнину»: Горы оградили эту неизмеримую равнину великанскими ‹...›

17 *Вместо* «безмерность и»: безмерную

20 *Вместо* «долговременно»: долговременный

21 *Вместо* «Она вся ~ народов славянских»: Ее аборигены славяне

Стр. 30

2 *Вместо* «жизнь»: темную жизнь

6 *Вместо* «разродиться»: возродиться

18 *Вместо* «носящие»: *а.* порожденные *б.* доказ‹ывающие›

23 *Вместо* «упершись»: зачерпнувши

24 *После* «своей истории»: *а.* Потому что древний мир не распространялся до времен, когда победители скоро ‹...› *б.* Потому что не действовали шумно и оглушительно, а не действовали так, потому что вели оседлую жизнь, потому что были разбросаны по всем

несообщающимся пространствам, потому что различествовали своими племена<ми> и нравами, что бы бы<ло> препятствием соединиться в массе, не имели <...>. Поэтому, когда [Рим, заметивши] победители мира занесли наконец шаги своих легионов в рубежи этого дикого мира и открыли их, тогда Рим и Константинополь сделались как два лаге<ря> [для этих], к которым стекались грозные дикари.

29 *Вместо* «различны»: различествую<т>

29 *Вместо* «нет нужды»: *а.* не было надо *б.* не было нужды

Стр. 31

1 *После* «кочующих масс»: Вот почему здесь остались

3 *После* «готов»: *а.* Они увлекли *б.* Они все увлекли более мелкие

4 *После* «одно звучало»: Как тень, пропали авары, гунны, доказавши своей <...>

8 *Вместо* «особенность»: односложность ее

10 *После* «Их многочисленность»: и ра<збросанность?>

13 *После* «чуждою силою»: их неподвижность

16 *Вместо* «Следы»: Их следы

19 *Вместо* «его»: их

20 *Вместо* «порожденные»: вдохну<ло?>

24 *Вместо* «Их»: Свое

24 *После* «греческие»: и

27 *После* «он обещать»: и итог всего народа

30 *После* «действовать»: шумно и оглушительно

Стр. 32

2 *После* «который»: всегда

2 *Вместо* «ушел»: поднялся

3 *После* «на ногах»: фанатик

11 *После* «жизнью»: что

17 *Вместо* «земля осталась»: славяне остались

18 *После* «о них»: при

20 *Вместо* «было»: могло <быть>

21 *Вместо* «многочисленное переселение»: ужасное потрясение

28 *Вместо* «усматривались»: смотрели

30 *Вместо* «первое познание»: первая образованность

Стр. 33

1 *Вместо* «славяне остались»: *а.* многолюдные слав<яне...> *б.* многолюдные народы славянские остались неподвижными

17 *Вместо* «для того ~ цельный народ»: для народа

Стр. 34

17 *После* «летописцы»: потому

38 *Вместо* «славянских»: первых славянских

Стр. 36

4 *После* «городами»: и вероятно
4 *Вместо* «рождение»: образование
7 *Вместо* «или до моря»: не по морю
11 *Вместо* «Из славян»: Про славян ‹...›
11 *После* «цивилизацией»: и
22 *Вместо* «языческой»: древней

Стр. 37

11 *Вместо* «а инии ~ поляне»: иные ляхи прозвались полянами
22 *После* «славяне»: были
29 *Вместо* «называет»: говорит
32 *Вместо* «данный»: данный ими

Стр. 38

3 *Вместо* «аварский»: крымск‹ий›
10 *После* «хороши»: дородны
18 *После* «в середину»: Это было очень
20 *После* «неприятелей»: Про‹бившись›
22 *Вместо* «народных игр»: празднеств визан‹тийских›
27 *После* «что славяне»: были
28 *После* «Попадали метко»: и ничто не могло уст‹оять›
31 *Вместо* «старшие»: начальники

Стр. 39

18 *Вместо* «ударили»: погнали
19 *Вместо* «убивали»: были
30 *Вместо* «с гуннами»: с ними
30 *После* «в нравах»: что они бы‹ли›

Стр. 40

23 *После* «на себя»: так
30 *После* «славя‹н›»: в неко‹торых›

Стр. 41

10 *После* «в сказке»: Нестор как
20 *После* «работы в поле»: всякого дела

Стр. 42

1 *Вместо* «у»: по мнению
27 *Вместо* «склонны»: привержены

Стр. 44

4 *После* «вытеснили»: козары
5 *Вместо* «хвостом»: концом
29 *После* «с европейской стороны»: и с Каспийского моря
30 *После* «у кабаров»: остальные

Стр. 45

2 *Вместо* «Остатки ~ были»: Хозары были
20 *Вместо* «не допустили»: отклонили

26 *Вместо* «половцы»: *а.* узы *б.* печенеги

Стр. 46

11 *Вместо* «составляла»: составлена из

34 *Вместо* «меньшие»: другие небо‹льшие›

Стр. 47

4 *После* «печенегов»: тоже

33 *Вместо* «А весной»: А потом

Стр. 49

2 *Вместо* «имели»: было

Стр. 50

2 *После* «выгнать их»: Но между этими нациями восстало несогласие

15 *После* «Ломбардии»: было

Стр. 51

4 *После* «Паруса»: им

5 *После* «лодки их»: император греческий дал

17 *Вместо* «Его товарищи»: Варяги

24 *После* «употребляли»: особенный

24 *После* «потому»: суще‹ствует›

25 *После* «языка»: особенно

Стр. 52

5 *Вместо* «вылилось ~ форму»: так ясного, определенного

15 *После* «в их пользу»: Выдумы‹вать›

Стр. 53

2 *После* «был»: так тесно и

20 *Вместо* «Половцы»: Что половцы

Стр. 54

6 *После* «к нему»: *а.* Бояре же *б.* Святослав *в.* Вс‹еволод›

3 *После* «имели»: уже

Стр. 55

9 *Вместо* «за Сулою»: на реке ‹Суле›

15 *После* «Константинополь»: и вновь

Стр. 56

4 *После* «своими»: в новый

6 *После* «упорствовал»: воевал

9 *Вместо* «послание»: красноречивое послание

11 *После* «и»: когда ‹...›

26 *Вместо* «завел»: терпел

Стр. 57

9 *Вместо* «татар»: непокоренных татар

17 *Вместо* «уничтожил»: исправил

Стр. 58

16 *Вместо* «поучение»: завещание

18 *Вместо* «истины»: глубокой истины

38 *После* «За Волгу»: Должен был воевать

Стр. 59

2 *Вместо* «изгнали»: заставили

8 *После* «независимости»: *а.* Князья полоцк‹ие› *б.* Жителей часть три‹няла...›

33 *Вместо* «недель»: месяцев

Стр. 60

2 *После* «Мономахов»: завязывает

12 *После* «в эту»: ненавистную

14 *Вместо* «впутывают они ~ галичского»: впутываются галичский ‹ ›

Стр. 61

32 *После* «князья»: переходили

32 *После* «из»: одного

Стр. 62

2 *Вместо* «Изяславовых»: Всеволодовых

6 *Вместо* «Редкие»: Ин‹ые›

6 *После* «Часто»: наконец

37 *Вместо* «Жители ~ имели»: Города име‹ли›

38 *После* «республиканское»: вызывали князья

Стр. 63

19 *После* «дружину»: старшую

21 *После* «мощей»: нового

29 *После* «князей»: говорили ‹...›

Стр. 64

14 *Вместо* «князей»: великих князей

Стр. 66

6 *После* «Владимирко»: перенес свою

11 *После* «братьев»: своих

Стр. 67

2 *После* «зайти»: скоро

4 *После* «что»: и

5 *После* «укорениться»: Ее следы ‹...›

25 *Вместо* «немцами»: новгородцами

30 *Вместо* «не препятствовать»: не выстав‹лять›

Стр. 69

1 *После* «половник»: или

19 *После* «земель»: князь мог

Стр. 70

25 *Перед* «Купеческие»: В 114<2>

Стр. 71

4 *После* «готы»: и
11 *После* «села»: своим
27 *Вместо* «подробно»: тщательно
29 *Вместо* «княжеские»: царские

Стр. 72

6 *Вместо* «писались»: были
7 *Вместо* «на каком ~ пишут»: как и теперь
12 *Вместо* «не больно хорошо»: нечетко
14 *После* «малеваниями»: как
16 *После* «исписаны»: и нужно быть большому <...>
30 *После* «были»: из людей всякого звания
35 *После* «свое»: Мно<гие>

Стр. 73

3 *После* «писал»: не смотре<л>
7 *После* «летопись»: Нестор
8 *После* «множ<ество>»: *а.* В царствования *б.* Мудрыми велики<ми>
30 *Вместо* «помощию пришельцев»: варяжскими средства<ми>
32 *После* «главными»: населенными островами
32 *Вместо* «долговременным»: долгим
33 *Вместо* «дал»: приучил
33 *Вместо* «этим землям»: южному краю
36 *После* «городами»: этого несовершенно образованного тела

Стр. 74

10 *После* «литовцы»: сами
15 *Вместо* «орешь»: робишь
20 *Вместо* «История ~ с»: Летописи, уже начиная о:
23 *После* «чаще»: В битвах сих укре<плялась>
25 *Вместо* «состоял»: был
31 *Вместо* «Влияние татар» *приписано:* Погром
33 *Вместо* «кочующая»: темная

Стр. 75

8 *После* «сдружил»: побежденных
12 *Вместо* «предпринявший это»: восставший
18 *Вместо* «литовцы»: они
20 *После* «северскую»: Вор<отив?>
22 *После* «братская»: условия не тяжелы

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ИЗДАНИИ ИСТОРИИ МАЛОРОССИИ.

Стр. 76

2 *Вместо* «Объявление ~ Малороссии»: Об издании истории малороссийских казаков *СП*, *МТ*

3 *Вместо* «у нас еще не было»: еще у нас не было *СП*; еще нет у нас *МТ*

3 *После* «полной»: и *СП*

4 *Вместо* «в продолжение ~ веков»: в продолжение четырех веков *СП*; почти четыре века *МТ*

5 *Вместо* «независимо от России»: отдельно от Великой России *СП*

8 *Вместо* «взгляда»: разбора *СП*

9 *Вместо* «доныне ~ места»: доныне места этому народу *СП*

10 *Вместо* «Это побудило меня решиться»: Я решился *СП*, *МТ*

11 *Вместо* «в истории ~ обстоятельнее»: представить в истории моей *СП*; представить, сколько можно обстоятельнее *МТ*

12 *После* «эта часть России»: какое получила она политическое устройство под чуждым владением *СП*; какое ~ устройство, находясь под чуждым владением *МТ*

12 *После* «этот воинственный народ, козаки»: оплот для Европы от магометанских завоевателей *СП*

13 *Вместо* «означенный»: ознаменованный *СП*

14 *Вместо* «как он»: как *СП*; каким образом он *МТ*

14 *Вместо* «добывал права ~ свою религию»: защищал он права свои и отстоял свою религию *СП*

15 *Вместо* «наконец как ~ исчезало»: наконец присоединился навсегда к России; как нечувствительно исчезало *СП*; как наконец навсегда присоединился к России; как исчезало *МТ*

17 *Вместо* «как»: и как *СП*

18 *Вместо* «новые взамен прежних»: взамен прежних, новые *СП*

18 *Вместо* «слилась»: слилась в одно тело *СП*; слилась в одно *МТ*

20 *Вместо* «с большим ~ относящиеся к»: с великим тщанием летописи и всё, относящееся до *СП*

22 *Вместо* «почти готова»: уже готова *СП*; уже почти готова *МТ*

22 *Вместо* «выпускать ее»: выпускать ее в свет *СП*; выдавать ее первые томы *МТ*

23 *Вместо* «многих ~ неизвестных»: многих, может быть, мне неизвестных источников *СП*; многих источников, может быть, мне неизвестных *МТ*

25 *Вместо* «усердно прошу»: я усердно прошу *СП*; усерднейше прошу *МТ*

25 *После* «прошу»: (и нельзя, чтобы просвещенные соотечественники отказали в моей просьбе) *СП*, *МТ*

25 *Вместо* «имеющих»: всех, имеющих *СП*

Стр. 77

1 *Вместо* «деловые акты»: деловые бумаги *СП, МТ*
2 *Вместо* «особливо ~ к»: относящиеся особенно к *СП*; особенно относящиеся до *МТ*
2 *Вместо* «присылать мне их, если нельзя»: прислать ко мне, если не *СП*
3 *Вместо* «Прошу также ~ у себя продержать»: назначая время, какое я могу продержать их у себя *СП*; Прошу также приславших назначить мне время, какое я могу продержать *МТ*
«продержать их рукописи» *МТ; СП, М* — продержать
5 *После* «нужны»: и означая адрес своих жительств *СП*
6 *Вместо* «Адресовать мне»: Мне же прошу адресовать *СП*; Адресовать ко мне *МТ*
7 *Вместо* «в собственную»: прямо в мою *СП*; в собственную мою *МТ*
8 *После* «Лепена»: Николаю Васильевичу Гоголю *СП, МТ*

‹РАЗМЫШЛЕНИЯ МАЗЕПЫ.›

Стр. 83

23 *Вместо* «Такая власть»: *а.* Такая непреклонная вла‹сть› *б.* Такие поступки
26 *Вместо* «[униженный] рабством и [деспотизмом]»: *а.* привыкший *б.* закаленный в рабстве, потерявший характер ‹...›
27 *После* «с ропотом»: Это была
30 *После* «народу»: *а.* вполне имевшему характер *б.* дыш‹авшему›
31 *Вместо* «отличному»: несходному

Стр. 84

1 *После* «своею жизнью»: *а.* Ему предоставил ли бы великий преобразователь. *б.* При прежних правах народ.
2 *Вместо* «уравнение»: уравновешение
3 *Вместо* «не сделавши этого»: без этого
9 *Вместо* «которые бы ~ выполнить»: которые бы выпо‹лнила›.
10 *Вместо* «Да и неизвестно, вооружилась ‹ли бы›»: Притом только ‹ес›ли бы вооружилась
11 *После* «нация и»: поло‹вина›
13 *После* «отчета»: В таких размышлениях
14 *После* «помощи»: европейск‹их›
15 *Вместо* «государей»: государств
20 *Вместо* «стать»: защитить
22 *Вместо* «царство»: здание
23 *Вместо* «пропасти»: гибе‹ли›
24 *После* «государства»: и вместо
25 *После* «единодушием»: а король
26 *Вместо* «И потому Польша ~ ‹не могла›»: Следовательно, решительно действовать оно не могло
28 *Вместо* «Оставалось государство»: Оставался народ

32 *Вместо* «шведские войска»: короли шведские
33 *Вместо* «удивившие»: ужас‹нувшие›
37 *Вместо* «размышлениях»: обстоя‹тельствах›

‹НАБРОСКИ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ›

Стр. 85

9 *После* «появляться»: в Риме
12 *Вместо* «Силле»: Этому Силле

Стр. 89

34 *Вместо* «мятежное шляхетство»: *а.* бесхарактерное дворянство *б.* бесхарактерное шляхетство *РЧ*
35 *Вместо* «вечными ~ истощало»: истощало вечными [своими] раздорами *РЧ*
37 *Вместо* «мужественными ~ турками»: битвами своими с турками *РЧ*

Стр. 90

6 *Вместо* «вторая»: первая
7 *После* «Людовика XIV»: Франция показала в это время самым блистательным ‹...›
7 *Вместо* «В это время»: В царствование Людовика XIV
8 *После* «Людовик»: в первые годы своего царствования
16 *После* «Буало»: усерд‹но›
18 *Вместо* «недолгом»: непрод‹олжительном›

Стр. 91

6 *После* «в 1715»: году
12 *Вместо* «Она действительно взошла в 1740»: В то самое время, когда Мария-Терезия взошла на императорский престол, прусский ‹король›

Стр. 92

1 *После* «Казалось»: при‹шел?›

‹ПРОГРАММА УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ.›

Стр. 94

3 *Вместо* «Так как ~ образа жизни»: Разделение истории средних веков. Причины падения Западной римской ‹империи› внутренние и внешние. Происхождение европейских народ‹ов›. Их местожительство. *РН*$_1$; Крестовые походы разделяют среднюю историю на две

равные половины. Нашествие[1] норманов составляет эпоху, разделяющую первую половину на два отделения. Царствование Карла Великого разделяет первое отделение на два периода. Появление[2] немецкой империи разделяет второе отделение на две части[3].

Прежде [нежели] приступать к самой древней истории, нужно представить причины падения[4] Западной империи, состоявшие в непомерной обширности[5] государства, разбросанного в разных частях света, в чрезвычайном накоплении разноплеменных народов, в утрате национальности, в спорах[6], объявших государство, между христианством и язычеством, в бессилии императоров ‹отразить› внешние нападения свежих европейских народов.

Происхождение европейских народов, их рассеяние, влияния, произведенные на них положением Европы. Расселение германцев по Рейну. *РН*

4 *Вместо* «по истории средних веков»: по средне‹й истории›
9 *Вместо* «Западной»: Римской
13 *После* «Состояние войск»: Состояние христианства
17 *Вместо* «Невозможность»: Их характер и невозможность

Стр. 95

2 *Вместо* «империи»: Ита‹лии›
3 *Вместо* «В чем состояло ~ наместников»: Завоевания готов. Их образ войны
5 *После* «Европу»: что происходит между тем
6 *После* «новых народов»: их взаимные от‹ношения›
9 *Вместо* «уцелевшей»: остав‹шейся›
12 *После* «земель Италии»: и влияние их ‹на› Итали‹ю›
16 *Вместо* «Возрастание»: Увели‹чение›
16 *После* «франков»: Палатны‹е меры›
16 *Вместо* «Старание»: Умение
17 *Вместо* «могущест‹вом›: *а.* помощью *б.* силою
18 *Вместо* «Опасения ~ аравитян»: *а.* Страх Евро‹пы› *б.* Появление ‹аравитян›
20 *Вместо* «отечества»: земли
20 *Вместо* «имела»: в нем произвела
21 *Вместо* «и ужасная»: стран‹н›ая, палящая
23 *Вместо* «ее дух»: ее духа
32 *Вместо* «Характер правления его»: Характер правления, произведенного
32 *Вместо* «Характер арабов того времени»: Характер тогдашни‹х›

Стр. 96

1 *После* «Карла Великого»: Характе‹р›
3 *После* «Гаруна»: Противоположность

---

[1] Пер‹еселение› [2] Возвышение [3] равные ‹части› [4] *а.* источники падения их. Крестовые *б.* источники, приведшие ‹...› [5] отдаленности [6] *Далее было:* и расп‹рях›

5 *После* «разрушения»: сил
6 *Вместо* «в мире»: в Европе
9 *Вместо* «Упадок»: Причина падения
10 *Вместо* «к отвращению»: *а.* к уд‹ержанию› *б.* к предотвращению
10 *Вместо* «войска из турок»: турецкие войска
10 *Вместо* «Причины»: Силы
11 *После* «калифата»: аравийского
15 *Вместо* «наездов»: набегов
16 *Вместо* «Изображение ~ Скандинавии»: Изображение отечества их Скандинавии и се‹вера›
17 *Вместо* «влияние»: ее влияние
20 *Вместо* «Образ войны и нападений их»: Образ нападений и войны их
20 *Вместо* «Страх в Европе, производимый»: Ужас, происшедший от
28 *Вместо* «провозглаша‹ется›»: становится
0 *Вместо* «Выгоды ~ императорами»: Привилегии, данные им папам
30 *Вместо* «Внутреннее управление»: Состо‹яние›
31 *Вместо* «Причины постепенного приобретения»: Какие ‹причины› приобретения
31 *После* «приобретения»: власти в Европе
33 *После* «суеверия»: Причи‹ны›
35 *Вместо* «промышленности»: торговли

Стр. 97

2 *Вместо* «Влияние»: Причины доставив‹шие›
3 *Вместо* «Намерение»: Желание
5 *Вместо* «Гильдебрантова цель и орудия»: Средства Гильдебрантовы
24 *Вместо* «Состояние»: *а.* Основа *б.* Положение
26 *После* «соседей»: и по поводу сего
29 *Вместо* «2 крестовый»: Пер‹вый›
31 *Вместо* «месть»: мще‹ние›

Стр. 98

2 *После* «Филиппа Августа»: готовился ‹?› в продолжение
4 *Вместо* «предводителей»: главноначальствующих
6 *Вместо* «братства»: независимое братство
8 *Вместо* «права»: законы
12 *Вместо* «предприятие»: средство
13 *После* «Людовика IX»: Святого
19 *Вместо* «происхождение рыцарства»: рыца‹рство›
20 *Вместо* «Облегчение»: Освобождение
22 *Вместо* «Захватывание»: Размноже‹ние›
33 *После* «повелителем»: Быстрое завоевание всей Азии
35 *Вместо* «протекает»: разрушает
35 *Вместо* «Взгляд»: Обзор

Стр. 99

1 *После* «России»: Письмо ‹*3 нрзб.*›

5 *Вместо* «Обозрение всемирной монархии пап». *а.* Обозрение распространившейся в Европе папск‹ой› *б.* Обозрение могущества и распространения папской власти

12 *Вместо* «В каком виде»: *а.* Как *б.* Рассмотрение, в каком виде *в.* Европа явилася совсем

14 *После* «богатством и»: торгов‹лею›

15 *Вместо* «за собою»: за нею

19 *Вместо* «захвачена»: делится между

21 *Вместо* «быстро образовавшегося португальского ‹государства›»: португальцев

24 *Вместо* «мимо»: несмотря на иго

30 *После* «совершает»: самовластное

32 *Вместо* «властит‹ели›»: монархи

35 *Вместо* «прочих»: остальных

Стр. 100

1 *Вместо* «низвержение»: ослабление

2 *Перед* «Избрание»: Уни‹чтожение›

4 *После* «знаний»: как

6 *Вместо* «влияние их»: их влияние

7 *После* «нищенствующими»: корыстолюбивыми

БИБЛИОГРАФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ.

Стр. 101

3 *Вместо* «Одни, обнимающие»: Одни, ближайшие к нам, обнимающие *РМ*

14 *Вместо* «разнообразие»: многосторонность *РМ*

15 *Вместо* «сложена»: составлена *РМ*

16 *Вместо* «или требует»: и требует *РМ*, *РЛ*

17 *Вместо* «исполненными таланта и больших сведений»: *а.* одаренными истинным талантом и большими сведениями; *б.* учеными, исполненными таланта и больших сведений *РМ*

19 *После* «Прежде всего должно упомянуть»: о Всеобщей истории Иоганнеса Миллера, сочинении исполненном[1] наблюдательности, ума, верного взгляда и высокой простоты изложения. Она формою своею более похожа на собрание отдельных замечаний и при внутреннем глубоком достоинстве своем не имеет наружного плана и системы, нужных для руководства *РМ*

20 *Вместо* «о Гиббоне ~ древнего мира»: Гиббон в сочинении своем История упадка римской империи, сочинении, означенном глубокою ученостию, познанием и практическим познанием жизни человечества, с увлекательным красноречием изобразил картину средних веков, хотя,

---

[1] Несмотря на недостаток стройного плана, ‹его› сочинение отличается замечат‹ельной›

верный своему предмету, он показал их в отдалении, сколько нужно для главного сужета *РМ*

24 *После* «...в недре древнего мира»: Гизо в своей Истории европейской цивилизации раскрыл первоначальные стихии гражданственности средних веков и сделал много исследования в отношении *РМ*

Стр. 102

2 *После* «пункты их»: образо‹вания› *РМ*

6 *Вместо* «замечательна в отношении»: сочинение очень замечательное и хотя есть более история *РМ*

6 *После* «конституционных перемен»: в разных государствах христианских, хотя самой жизни народной, произведшей эти перемены, не видно, что в сочинении такого достоинства очень важно *РМ*

8 *Вместо* «показывает в авторе ~ историка»: кажется, будет полнее других и, хотя не показывает глубокого таланта, но составлена человеком ученым, которому не чужды новые открытия и который обращал внимание на все явления *РМ*

9 *Вместо* «единства»: высокого единства *РМ*, *РЛ*

11 *После* «хотя»: и несколько *РМ*

11 *Вместо* «Присоединив сюда ~ средних веков»: История средняя Лудена писана человеком размышляющим, но в виде результата и не соединяет живого фактического представления с художественным планом. То же самое ‹надо› сказать и об истории Ротека, отличающейся в некоторых отношениях небольшим фанатизмом и пристрастием к некоторым идеям *РМ*

13 *Вместо* «Миллера»: Иоанна Миллера *РМ*

13 *Вместо* «можно окончить небольшой итог»: окончим итог

15 *Вместо* «Итак, чтобы ~ средние веки»: Эти сочинения более других знакомят со всеобщею средней историей. Но чтобы обширнее и полнее узнать ее *РМ*

21 *Вместо* «История средних веков Италии»: История Италии в средние века *РМ*

22 *Вместо* «отчетливостью»: добротою *РМ*

22 *Вместо* «Причина»: Причина, что *РМ*

24 *Вместо* «историки»: и историки *РМ*

26 *Вместо* «обстоятельнее»: живее и обстоятельнее *РМ*

27 *Вместо* «элементы»: все элементы *РМ*

30 *Вместо* «раскрывающие ясно»: ‹в которых› совершенно раскрыто *РМ*

31 *Вместо* «Кроме того»: Сверх того *РМ*

36 *Вместо* «имеет своих историков»: имел своего историка *РМ*

Стр. 103

1 *Вместо* «есть очень удовлетворительное сочинение»: *а.* может почесться лучшим в этом роде сочинением *б.* есть совершенно полное и удовлетворительное сочинение *РМ*

1 *Вместо* «Историю Генуи»: Из истории Генуи *РМ*

9 *После* «по частям»: многими учеными *РМ*

9 *Вместо* «эпоха»: лучшая эпоха *РМ*

9 *Вместо* Из принесших»: Из числа принесших *РМ*

10 *Вместо* «более услуг нужно»: более услуг своими трудами можно *РМ*

15 *Вместо* «бросившим»: один из замечательных французских писателей, бросивший *РМ*

19 *Вместо* «сильного»: *а.* глубокого *б.* великого *в.* заме‹чательного› *РМ*

20 *Вместо* «в его Конституционной истории Англии»: в отношении] касательно к переменам конституционным в Англии *РМ*

23 *После* «полнейшая других»: есть *РМ*

29 *Вместо* «достоинства»: таланта *РМ*

32 *Вместо* «по искусству»: по таланту *РМ*

Стр. 104

1 *Вместо* «Абулгарадж»: Абулгарагиус *РМ*

8 *Вместо* «собраниях историй разных государств»: *а.* изданиях *б.* собраниях отдельных историй государств

11 *Вместо* «издающаяся под именем»: предпринятая под названием *РМ*

13 *Вместо* «Следует упомянуть о сочинениях»: Из сочинений *РМ*

18 *Вместо* «Кроме того ~ Сарториуса»: История рыцарства была предметом множества разных сочинений *РМ*

Стр. 105

1 *Вместо* «народы славянские ~ большие потрясения»: и все славянские народы, где обыкновен‹но...› Участь терпевших *РМ*

8 *После* «жизнь»: остатки *РМ*

9 *Вместо* «начала ~ долго боролись»: образованность гражданская боролась *РМ*

9 *Вместо* «неукротимым»: диким *РМ*

‹ИЗ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ.›

Стр. 106

4 *Вместо* «Римской империи»: Западной Римской империи *РМ*

7 *Вместо* «Все известные ~ мира»: Весь известный древний мир *РМ*; «Все известные земли к концу древнего мира» *РЛ*

13 *Вместо* «Государства, образованные ~ их составляли»: *а.* Государства большею частию состояли из; *б.* Политические тела, образованные этими нациями, составляли *РМ*, *РЛ*; Эти политические тела были в упадке; их составляли *РЛ*

22 *После* «чувственных наслаждений»: и жизни совершенно частной *РМ*

Стр. 107

1 *После* «не обнаруживало в них»: здравой политической связи и *РМ*, *РЛ*

9 *После* «жизни гражданственной»: Этот народ увидел под своим владычеством образованное государство с просвещением, испорченною нравственностию, изобилием, естественною промышленностию и жадно бросился перенимать *РМ*

15 *Вместо* «консулы ~ власть»: консулы, дерущиеся с оружием в руках за богатые провинции и верховную власть *РМ*

19 *Вместо:* «могло быть ~ одного»: *а.* могло быть возможно только в руках одного; *б.* могло быть производимо только одним *РМ*

20 *Вместо:* «осуществлено императором»: исполнено предприимчивым воином *РМ*

21 *Вместо:* «Осторожный и опытный, он»: Осторожный и опытный ум его *РМ*, *РЛ*

26 *Вместо* «завел»: усп‹ел› *РМ*

35 *Вместо* «Отсюда ввелась»: Отсюда произошла *РМ*

Стр. 108

4 *Вместо* «Философия лишилась»: Философия, лишенная *РМ*

8 *После* «странно смешанного общества»: Отнятие оружия *РМ*

20 *Вместо* «это разъединение»: этот разрыв *РМ*

23 *Вместо* «означали»: означающие *РМ*, *РЛ*

35 *Вместо* «во всем переворот»: сильный переворот *РМ*, *РЛ*

Стр. 109

6 *Вместо* «правил»: положен‹ий› *РМ*

9 *Вместо* «отдалило»: отдаляет *РМ*, *РЛ*

10 *Вместо* «вручило их правителям»: вручает их более власти правителей *РМ*, *РЛ*

13 *После* «восточными и западными провинциями»: восточными, где преимущественно распространилось христианство, где роскошь и умственная изнеженная жизнь, и западными, где преобладало язычество, где было менее сивилизации *РМ*

20 *После* «Ненависть к»: утеснительному *РМ*

25 *Вместо* «становилось»: становится *РМ*, *РЛ*

26 *Вместо* «решительно невозможным»: решительно становилось невозможным *РМ*

35 *Вместо* «О движении ~ империи»: Разрушение Западной Римской империи новыми народами *РМ*

Стр. 110

10 *Вместо* «Римляне»: Они *РМ*

24 *Вместо:* «германская граничила с славянскою»: славянская граничила с германскою *РМ*, *РЛ*

27 *Вместо* «фамильное»: разительное *РМ*

35 *Перед* «Жили они рассеянно»: Всё это множество племен ‹...› *РМ*

Стр. 111

28 *Вместо* «получал по смерти»: получал почти *РМ*

33 *Вместо* «германских»: этих *РМ*

Стр. 112

14 *Вместо* «вытеснив»: потеснив *РМ*

18 *Вместо* «Тревожили»: Тревожат *РМ*

19 *Вместо* «пиратствовали»: пиратствуют *РМ*
21 *Вместо* «визиготы»: *а.* готы *б.* тоже гот‹ы› *РМ*
27 *Вместо* «произведен»: производился *РМ*
30 *Вместо* «изгнаны»: изгоняются *РМ*
32 *Вместо* «ниспровергли»: *а.* внушают *б.* низвергли *РМ*
33 *Вместо* «на их землях»: на место их *РМ*
38 *Вместо* «наместников»: чиновников *РМ*

Стр. 113

1 *Вместо* «Адрианополя»: Константинополя *РМ*
1 *Вместо* «и умертвили его»: и умертвили его самого *РМ*
5 *После* «самозванцев»: заставили *РМ*
6 *Вместо* «что империя ~ своем»: терпеть в недре империи своей *РМ*
6 *Вместо* «давала ~ в войска»: давать и употреблять в войска их *РМ*
17 *Вместо* «германских»: европейских *РМ*
27 *После* «Македонию»: перешел в Аттику и *РМ*
31 *Вместо* «повелителя войск»: военачальника *РМ*, *РЛ*

Стр. 114

11 *Вместо* «перешли»: прошедши *РМ*
23 *После* «взял»: голодом *РМ*, *РЛ*
25 *Вместо* «Гонория»: начальника гонориева войска гота Саруга *РМ*
35 *После* «противиться»: преданный императору *РМ*

Стр. 115

9 *После* «южной Германии»: Итак, внутри Римской империи образовалось еще новое владение варварских народов *РМ*
29 *Вместо* «Западная»: Римская *РМ*
32 *Вместо* «своими кораблями»: своими пиратскими кораблями *РМ*
35 *Вместо* «потом»: после разрыва союза с последними *РМ*

Стр. 116

6 *Вместо* «составил»: составляет *РМ*, *РЛ*
7 *Вместо* «обратил ~ князей»: независимых королей и князей обращает *РМ*
8 *Вместо* «своих»: его *РМ*
9 *Вместо* «заставил верить войска»: воинов своих заставил верить *РМ*
10 *Вместо* «собирал»: берет *РМ*
12 *Вместо* «не имели»: не имеют *РМ*
13 *Вместо* «твердость»: оружие *РМ*, *РЛ*
13 *Вместо* «отразила»: отражает *РМ*
14 *Вместо* «обратили»: обращают *РМ*
15 *Вместо* «обманул»: обманывает *РМ*
17 *Вместо* «собрал»: собирает *РМ*
19 *Вместо* «при Шалоне на Марне»: в департаменте Марны *РМ*
26 *Вместо* «избавила римлян от сего»: избавляет римлян от такого *РМ*

Стр. 117

5 *Вместо* «предводителей»: капитомов *РМ*

6 *Вместо* «почти никакого»: даже никакого *РМ*

18 *Вместо* «Так окончилась ~ по имени»: Так незаметно, без шума окончила существование Римская империя.

36 *После* «с правами»: федеративных *РМ*

Стр. 118

9 *Вместо* «и других»: и в некоторых *РМ*

12 *Вместо* «было уважено германскими завоевателями»: осталось одно уважаемо германскими народами *РМ*

17 *Вместо* «Испания ~ захватившими»: *а. как в тексте. б.* Вест-готы захватили Испанию и *РМ*

21 *После* «на северо-востоке»: предка⟨ми⟩ *РМ*

Стр. 120

2 *Вместо* «Вообще»: У многих *РМ*

3 *Вместо* «побежденною»: побежденными *РМ, РЛ*

28 *Вместо* «римлянам»: тузем⟨цам⟩ *РМ*

30 *Вместо* «средств ~ обедневших»: средств для существования ее обедневши⟨х⟩ *РМ*

35 *Вместо* «беспокойных»: кочующих *РМ*

Стр. 121

10 *Вместо* «доставили ему в один год»: доставили ему позже добровольное покорение и, не выходя из Италии, присоединил он в один год *РМ*

17 *Вместо* «Таким образом ~ различие»: *а.* Это положило совершенный раздел *б.* Таким образом в самом начале было заметно разделение *РМ*

22 *Вместо* «ничего готского ~ итальянскую нацию»: ничего готского не привилось к итальянской нации *РМ*

30 *Вместо* «авторитет»: перевес над всею Европою *РМ, РЛ*

32 *Вместо* «очернив»: отемнив *РМ*

36 *После* «императору»: восточному *РМ*

37 *Вместо* «к Восточной»: к Византийской *РМ*

Стр. 122

6 *Вместо* «Восточной Римской»: Византийской *РМ*

9 *Вместо* «его монеты»: монеты с его штемпелем *РМ*

17 *Вместо* «победитель гепидов»: победивший с помощью азиатских пришельцев аваров, гепидов *РМ*

25 *Вместо* «на тех же»: в тех же *РМ, РЛ*

29 *Вместо* «на другом конце Италии»: а минув ломбардские земли *РМ*

37 *Вместо* «восстановленные»: установленные

Стр. 123

12 *Вместо* «Юстиниана II и других императоров»: императора Юстиниана II и других *РМ*

24 *Вместо* «и земледелием»: и более земледелием *РМ*

30 *После* «предприятиями»: Только деятельность пап на время остановила *РМ*

Стр. 124

1 *Вместо* «Между тем Астольф, а после него Дидиер»: Между тем Ломбардский король Дидие *РМ*

8 *Вместо* «древнего мира»: всего древнего мира *РМ*, *РЛ*

9 *Вместо* «стечение пилигримов : стечение поклонников, пилигримов *РМ*

11 *Вместо* «ограбленных»: опустошенных *РМ*

12 *Вместо* «римского первосвященника»: *а.* епископа римского *б.* римского патриарха *РМ*

14 *Вместо* «епископов»: *а.* патриархов *б.* первосвященников *РМ*

21 *Вместо* «принявших разные ереси»: принятием разных ересей *РМ*

24 *Вместо* «предало их покровительству»: *а.* предавало к ‹. . .› *б.* предало их покровительствам *РМ*

25 *После* «народ»: нетреб‹овательный?› *РМ*

36 *Вместо* «признавать по имени»: признавать только по имени *РМ*

Стр. 125

27 *Вместо* «а потом ~ рипуарских»: вслед за этим алеманов, напавших на земли франков рипуарских, при Толбиаке *РМ*

Стр. 126

34 *Вместо* «любимец»: поверенный *РМ*

35 *Вместо* «мелочные распри ~ фамилии»: мелочные распри того века, в продолжение которых было перерезано и отравлено множество лиц королевской фамилии происками двух королей *РМ*

Стр. 127

16 *Вместо* «их место»: их место в суд‹илищах› *РМ*

24 *Вместо* «левдами»: мерами *РМ*

31 *Вместо* «мерскому»: его мерскому *РМ*

33 *Вместо* «исполненный ~ храбрости» *начато:* храб‹рый› *РМ*

Стр. 128

1 *Вместо* «отпрыски царственной фамилии»: *а.* ветвь *б.* отпрыски фамилии *РМ.*

9 *Вместо* «Септиманию ~ не имели Меровинги»: и оставил сыновьям своим Карлу и Карломану такие обширные владения, каких не имели Меровинги во время своего лучшего состояния *РМ*

9 *Перед* «Для увеличения власти» *начато: а.* Уничтожил в Бу‹ргундии› *б.* Заместил в Бу‹ргундии› *РМ*

13 *Вместо* «начинавшие образовываться владетели»: вассалы были; *после* «владетели» *начато:* полн‹ые?› *РМ*

15 *Вместо:* «частных»: частную *РМ*

15 *Вместо* «войнами»: небольшими войнами *РМ*, *РЛ*

24 *Вместо* «Христианство, окруженное»: Христианство в Исп‹ании› *РМ*

Стр. 129

2 *После* две трети земель»: предоставив *РМ*
7 *Вместо* «несмотря на то»: несмотря на это *РМ*, *РЛ*
17 *Вместо* «изгнанники, анахореты»: и одинокие анахореты *РМ*
21 *Вместо* «под руководством»: под влиянием *РМ*, *РЛ*
26 *Вместо* «были причиною, что»: и потому *РМ*
29 *Вместо* «Граф Юлиан ~ Цеуты»: Вест-готский граф Юлиан *РМ*
36 *Вместо* «несмотря»: и несмогря *РМ*, *РЛ*

Стр. 130

21 *Вместо* «и причина была та»: и причина этого была та *РМ*
23 *После* «сильнейшие были»: саксоны *РМ*
28 *Вместо* «были их занятия»: были их занятием *РМ*
32 *Вместо* «оставались»: были *РМ*

Стр. 131

4 *Вместо* «сам Бонифаций»: он *РМ*, *РЛ*
16 *Вместо* «ворвались в пределы»: стеснились в пределы и земли *РМ*
33 *Вместо* «смешанных»: уже смешанных *РМ*
37 *Вместо* «Вторжение»: Вступление *РМ*

Стр. 132

8 *Вместо* «поселиться»: пере‹селиться?› *РМ*
10 *Вместо* «королевств»: древних королевств *РМ*, *РЛ*
22 *Вместо* «любимцы»: императорские любимцы *РМ*, *РЛ*
24 *Вместо* «презрительная»: совершенная *РМ*, *РЛ*
28 *Вместо* «счастливые»: лучшие *РМ*
31 *Вместо* «доставляла ~ художников»: доставляла все южные произведения людям, клонившимся к утонченной роскоши; кроме того, она доставляла искусных рисовальщиков, художников, комедиантов *РМ*, *РЛ*

Стр. 133

8 *Вместо* «Константинополь был ~ празднеств»: Константинополь был наполнен многолюдством придворных, императорскими охранительными войсками, праздной чернью, увеселениями, празднествами *РМ*
11 *Вместо* «Жизнь общества»: Предметы, занимавшие ‹общество› *РЛ*
17 *Вместо* «Эта область»: В эту ‹область› *РМ*
17 *Вместо* «заняла»: *а. как в тексте б.* овладела *РМ*
26 *Вместо* «состояние»: положение *РМ*
31 *После* «деспотизмом»: производя ропот в народе *РМ*
33 *Вместо* «вооружившийся громом красноречия»: восставший *РМ*

Стр. 135

8 *После* «исполненному»: мечтательных *РЛ*
18 *Вместо* «германских»: варварских *РМ*, *РЛ*
32 *Вместо* «собственных»: свои собственные *РМ*, *РЛ*

35 *Вместо* «ожесточенную оппозицию уже : уже ожесточенную оппозицию *РМ*

37 *Вместо* «произведенное ~ партий»: происшедшие *РМ*, *РЛ*

Стр. 136

24 *Вместо* «Хозроя»: сильного Хозроя *РМ*

28 *Вместо* «вступили в Сирию»: появились *РМ*

30 *После* «Каледом»: и вступили в Сирию *РМ*

Стр. 137

13 *Вместо* «награбленная ~ с флотом»: но флот с награбленною добычею *РМ*

21 *Вместо* «Арабы»: Аравитяне *РМ*

Стр. 138

16 *Вместо* «и завоевания их»: изображение завоевания ими раскроет *РМ*

17 *Вместо* «арабов»: характера народа аравийского *РМ*

33 *Вместо* «с глазами и волосами угольной черноты»: *а.* с черными глазами и волосами *б.* черноволосые и черноглазые *РМ*

33 *Вместо* «Прерываемая»: Прерываемая беспрерывно *РМ*

Стр. 139

8 *Вместо* «многие»: бессильные *РМ*

9 *Вместо* «Так населилась ~ Абиссиния»: Так населилась часть Сирии, а в Египте Абиссиния арабами *РМ*

14 *Вместо* «воображение ~ воздвигнутые»: воображение, может быть, воздвигнутое *РМ*, *РЛ*

27 *Вместо* «духовная»: бесплотная *РМ*

27 *После* «Кааба»: находившийся *РМ*

38 *Вместо* «магами»: маврами, склонными к мечтательности *РМ*

38 *Вместо* «находясь то»: то находясь *РМ*

Стр. 140

1 *Вместо* «раскаленных»: пламенных *РМ*

3 *После* «видя»: с соболезнованием *РМ*, *РЛ*

8 *Вместо* «облеченный всею роскошью»: *а.* наполненный гуриями, вечными наслаждениями со всею роскошью; *б.* исполненный всей роскоши *РМ*

9 *Вместо* «речами»: пламенными речами *РМ*

19 *Вместо* «непризнававшую его Мекку»: Медину *РМ*

29 *Вместо* «его последователь : последователь Магомета *РМ*

34 *После* «учениками»: на пальмовых листах и бараньих костях и собрал *РМ*

Стр. 141

2 *Вместо* «последующий был выше предыдущего»: как могущественнейший всех *РМ*

10 *После* «Принявшие»: две первые назвали‹сь› *РМ*
21 *Вместо* «были взяты»: были взяты Каледом *РМ*

Стр. 143

3 *Вместо* «только против»: ведено только на *РМ*
6 *Вместо* «начали»: и начали *РМ*, *РЛ*
21 *Вместо* «по причине»: от *РМ*, *РЛ*

Стр. 144

1 *Вместо* «перенес ~ калифата»: и перенес туда столицу свою из Дамаска *РМ*, *РЛ*

‹НАБРОСКИ И ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА.›

Стр. 145

3 *Вместо* «Вселенная»: Описание вселенной
7 *Вместо* «на древней средине»: на древнем материке
16 *Вместо* «его»: свои
20 *Вместо* «Источники ~ которой»: Река, источники которой ‹...›

Стр. 147

13 *После* «не доказывает их»: эпохи
20 *Вместо* «ранее образовались»: *а.* сделались *б.* ранее получили
33 *Вместо* «Циаксаром обучаются»: При Циаксаре [упражня‹ются›] становя‹тся›
33 *После* «военном искусстве»: знают как

Стр. 148

20 *После* «имеют историю»: Небольшие
25 *Вместо* «ветвь»: *а. как в тексте б.* отпрыск
31 *После* «Финикияне»: Жизнь

Стр. 149

4 *После* «положения»: и древностью существ‹ования›

Стр. 150

11 *После* «жертвоприношения»: Источник Индия
26 *После* «присредиземноморскую»: сторон‹у›
29 *После* «багряниц»: С помощью
31 *После* «предприимчивость»: проникают

Стр. 151

5 *Вместо* «фараоны»: короли
25 *После:* «на равнину»: Каждая

Стр. 152

6 *Вместо:* «и»: но когда
18 *Вместо:* «миртою»: митрою

Стр. 153

15 *Вместо* «подави<ли> его ~ роскошью»: *а.* подави<ли> его своим необыкновенным обилием, переполненною роскошью своею, взяли решительный перевес *б.* подавив его обилием < . . . >

16 *После* «Эта могущественная сила»: так быстро творила

18 *После* «борьбе с природою»: как принес

20 *Вместо* «природа»: богатство

24 *Вместо* «преградами»: противо<речиями>

27 *Вместо* «видим»: заметен

28 *Вместо* «народах»: обществах

28 *После* «сильнее»: и более

30 *Вместо* «ее»: их

32 *После* «тот же отпечаток»: Бессильное неимение преград и постоянного сопротивления отняло всю разность физиогномий и сравняло массы. Не возбуждаемый преградами, ум лишился постоянного стремления, определяющего физиогномию общества.

34 *После* «бессильны»: нагнулись под собственным их бессилием

35 *После* «климатом»: Напрасно запад думал противостоять.

35 *Вместо* «Во всех древних ~ в упор ее»: Чувствовалось это могущественное препятствие, и во всех обще<ствах> предпринимались усилия в упор ее.

Стр. 154

1 *Вместо* «правила»: законы

1 *Вместо* «стрем<ления>»: поль<за?>

13 *Вместо* «быть хвалиму и властвовать»: властвовать, быть хвалиму

24 *После* «утрата национальности»: Упадок.

Стр. 155

14 *После* «философии»: Преимущество

19 *Вместо* «царями»: вельможами

32 *После* «на шесть энеад»: Плоти<н>

Стр. 156

4 *Вместо* «проникнувший»: разнесшийся

6 *Вместо* «еще»: едва еще

9 *После* «при семи царях»: занимается земледелием от

17 *Вместо* «мост на Тибре»: реку

20 *Вместо* «Но народ ~ времени»: Но беспрестанные войны не дали народу времени

24 *Вместо* «Так что»: Тогда

25 *Вместо* «согласие»: позволение

33 *Вместо* «потребовали ~ из Рима»: требовали его изгнать, и патриции принуждены были согласиться.

37 *После* «сына»: Трибуны

Стр. 157

4 *Вместо* «дали»: решили дать

‹ОТРЫВОК ДЕТСКОЙ КНИГИ ПО ГЕОГРАФИИ.›

Стр. 275

8 *После* «на даче»: когда мы все обе‹дали›
10 *Вместо:* «Я бы»: Как я бы
11 *Вместо* «растут»: стоят
16 *После* «не любите»: совсем ‹нет?›
19 *После* «фиговое дерево»: Там живут звери, самые большие и самые страшные и самые лютые.
24 *Вместо* «не лучше»: хуже

Стр. 276

1 *После* «не умеют»: те люди
2 *Вместо* «А лица у них такие черные»: И все черны, как ‹у› трубочистов
5 *Вместо* «места»: земли
10 *После* «ловят рыбу»: и одну только ее едят
11 *Вместо* «Снега там ~ нельзя»: В тех местах и пройти нельзя
14 *Вместо* «под сапоги себе»: к сапогам своим

‹МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.›

‹*Предисловие.*›

Стр. 441

2 *После* «языком»: я более
3 *Вместо* «меткостью»: необыкновенной меткостью
3 *Вместо* «разумом»: необыкновенным разумом
5 *После* «лицом»: всякое
6 *Вместо* «его прямом»: истинном
6 *Вместо* «осветил ~ достоинство»: *а.* показал ощутительней его достоинство *б.* так сказать, осветил бы его достоинство
9 *После* «что»: к сожалению
9 *Вместо* «чужеземной»: нашей заимствованной
11 *Вместо* «извращается ~ слов»: Извращаются приметно русские наши ‹слова›
11 *Вместо* «коренных русских»: истинно русских
15 *После* «невозможному»: Некотор‹ые› упрек‹али...›
15 *После* «Последнее изданье»: словаря
19 *Вместо* «это было бы невозможно»: эта объяснительная часть есть почти
20 *Вместо* «имеет»: отразит
20 *После* «взгляд»: видя, что
20 *После* «упрекнуть»: в этом
23 *Вместо* «заключил в своей природе»: имел в себе

Стр. 442

4 *Вместо* «Они»: Их издания
4 *После* «будут»: а. пополняемы б. издаваемы
6 *После* «навсегда»: Имя сих писа‹телей›
7 *После* «Это»: так сказать
7 *После* «созданья»: пост‹оянное?›
8 *Вместо* «большие»: такие же большие
9 *После* «делу»: какими были награждены они
10 *Вместо* «прогерпеть»: произвести что-либо
20 *После* «могу увидеть»: ощутительней
21 *После* «труда»: и, стало быть
22 *Вместо* «его»: свой труд
24 *Вместо* «какие»: какими

‹МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ...›

Стр. 444

41 *Вместо* «чего-нибудь»: что-нибудь

Стр. 449

31 *После* «Наро́к»: значок

Стр. 452

24 *После* «балахона»: кожаный
25 *После* «отсыревший»: сделавшийся

Стр. 453

46 *После* «Печея́»: где пекут хлеб

Стр. 454

3 *Вместо* «изъян»: недостаток

Стр. 455

26 *После* «нанятый»: для ловли
32 *После* «подпечник»: место под печью

Стр. 457

15 *После* «Присе́ст»: сломанная жердь

Стр. 460

3 *После* «лук»: пересаженный

Стр. 462

31 *Вместо* «гнаться»: потом гнаться

Стр. 467

26 *После* «плата»: ходоку

Стр. 472

16 *После* «Варови́к»: рукав

Стр. 473

11 *После* «Вы́блинки»: растения

Стр. 474

25 *После* «Ввыкание»: ввадка

Стр. 477

42 *После* «открытие»: Дорш, рыба

Стр. 478

27 *После* «Зако́с»: сенокос

Стр. 480

8 *После* «ложное»: условие

Стр. 482

23 *После* «Непрозрачный»: неслушка

КОММЕНТАРИИ

ОТ РЕДАКЦИИ.

В настоящий IX том, которым завершается Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя (в X—XIV томах публикуются его письма), входят стихотворения Гоголя, различные его мелкие отрывки и черновые наброски, материалы Гоголя по русской и всеобщей истории, русскому языку, географии, этнографии и фольклору, а также записные книжки Гоголя (кроме двух записных книжек, опубликованных в VII т. академического издания как материал к работе Гоголя над «Мертвыми душами»). Впервые публикуются в настоящем томе полностью конспекты Гоголя по всеобщей истории, которые служили ему при подготовке к лекциям в Петербургском университете и из которых Н. С. Тихонравовым, В. И. Шенроком и Г. П. Георгиевским были опубликованы лишь незначительные отрывки. Значение этих конспектов заключается в том, что они свидетельствуют о серьезном внимании Гоголя-историка к политическим, юридическим и социальным отношениям и о реалистических чертах его исторического мировоззрения в целом. Конспекты эти показывают вместе с тем, насколько тщательно и серьезно готовился Гоголь к своим лекциям по истории, и опровергают взгляды представителей старой либерально-буржуазной науки о недостаточных специальных знаниях Гоголя-историка.

Кроме исторических конспектов Гоголя, впервые вводятся в собрание его сочинений материалы для объяснительного словаря русского языка, над составлением которого Гоголь работал в последние годы жизни, а также материал, связанный с работой Гоголя над изучением географии и этнографии России в период работы над вторым томом «Мертвых душ». Текст записных книжек Гоголя, опубликованных Н. С. Тихонравовым и В. И. Шенроком по копиям, с пропусками, печатается по подлинникам.

Не включены в собрание сочинений: 1) интересовавшие Гоголя тексты, которые представляют собой выписки из сочинений других авторов, в том числе стихотворения Ломоносова, Державина, Пушкина, переписанные Гоголем, выписки из Киевской летописи, а также собранные им русские и

украинские песни; * 2) тексты, связанные с занятиями Гоголя языками, каллиграфией и т. д.; 3) небольшое число текстов узко бытового и моралистического характера («Размышление о божественной литургии» и др.), опубликованных в прежних изданиях, но не представляющих литературного интереса (описание этих текстов см. в каталоге Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина; «Рукописи Н. В. Гоголя». Сост. проф. Г. Георгиевский и А. Ромодановская. М., 1940; см. также «Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского дома. Вып I Н. В. Гоголь . Сост. Е. Хмелевская. М.—Л., 1951).

---

* Собранные Гоголем песни подготовлены для издания в виде отдельного сборника.

НОВОСЕЛЬЕ.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

РП — Письмо П. И. Мартоса к П. И. Бартеневу от 16 февраля 1866 г. (*ЦГЛА*). Копия с автографа, по которому стихотворение было помещено в лицейском журнале «Метеор».

РА — Автограф стихотворения, без 9 средних строк (*ЛБ*). Печатается по *РП*; варианты по *РА*.

По свидетельству Петра Ивановича Мартоса, учившегося в Нежинской гимназии высших наук в одно время с Гоголем, стихотворение было написано Гоголем в Нежине и под названием «Новоселье» помещено в 1826 г. в школьном рукописном журнале «Метеор», который издавал Мартос. Сохранившийся беловой автограф стихотворения дает другое название — «Непогода». Неизвестно, какая редакция стихотворения — сохраненная Мартосом или дошедший до нас автограф — является более поздней. Однако, так как автограф, по которому стихотворение печаталось до сих пор, не дает полного текста стихотворения (в нем вырезаны средние 9 строк), в настоящем издании стихотворение печатается по тексту письма Мартоса, а разночтения автографа даются в отделе «Вариантов».

Дошедший до нас автограф стихотворения был, повидимому, переписан Гоголем еще в нежинские годы и подарен его ближайшему другу — А. С. Данилевскому. Об этом свидетельствует приписка Данилевского на рукописи: «Я нашел эти стихи, к сожалению, разорванные, они еще писаны в Нежине на школьной скамейке. А. Данилевский».

По автографу стихотворение напечатано впервые Н. С. Тихонравовым в книге «Сочинения Н. В. Гоголя. Дополнительный том ко всем предшествовавшим изданиям сочинений Гоголя». Вып. I, М., 1892 («Библиотека для чтения», приложение к журн. «Царь-Колокол», III), стр. 3—4. Полный текст стихотворения найден Н. И. Арнольдом и опубликован им в «Литературном наследстве», т. 58, стр. 773—774.

АКРОСТИХ

Напечатан впервые П. А. Кулишом в «Записках о жизни Н. В. Гоголя», СПб., 1856, т. I, стр. 24, вместе со следующим рассказом старшего товарища Гоголя по Нежинской гимназии Г. И. Высоцкого: «Охота писать стихи высказалась впервые у Гоголя по случаю его нападок на товарища Бороздина, которого он преследовал насмешками за низкую стрижку волос и прозвал расстригою Спиридоном. Вечером, в день именин Бороздина, 12 декабря (в день св. Спиридона; это была шутка, так как Бороздина звали Федором. *Ред.*), Гоголь выставил в гимназическом зале транспарант собственного изделия с изображением чорта, стригущего дервиша, и со следующим акростихом» (следует текст стихотворения). Стихотворение было сообщено Высоцким Кулишу на память, почти через тридцать лет после окончания гимназии, поэтому считать текст стихотворения точным и целиком принадлежащим Гоголю с уверенностью нельзя: стихотворение могло быть написано и кем-либо другим из нежинских гимназистов или явиться плодом коллективного творчества. Во второй строке стихотворения сделано исправление: вместо «Пугалище дервишей всех», как напечатано у Кулиша (по цензурным соображениям), восстановлено по смыслу: «Пугалище монахов всех», — см. В. Гиппиус. «Н. В. Гоголь в письмах и воспоминаниях». М., 1931, стр. 12.

ИЗ ПОЭМЫ «РОССИЯ ПОД ИГОМ ТАТАР».

Опубликовано Г. П. Данилевским в его статье-воспоминаниях «Знакомство с Гоголем» («Исторический вестник», 1886, XII, стр. 496) по припоминанию матери Гоголя, которую Данилевский посетил вскоре после смерти писателя, в мае 1852 г. Приводя эти две строки, Данилевский писал: «По словам его матери, он (Гоголь) в Нежинском лицее написал стихотворение «Россия под игом татар». Эту никогда не напечатанную вещь Гоголь тщательно переписал в изящную книжечку, украсил ее собственными рисунками и переслал матери из Нежина по почте. Из всего содержания этой поэмы, увезенной им впоследствии из Яновщины и, вероятно, истребленной, мать покойного вспомнила мне только окончание, а именно следующие два стиха». Так как воспоминания Данилевского содержат ряд неточностей и несвободны от элементов вымысла (характерно, что «Россию под игом татар» Данилевский называет сначала «стихотворением», а несколько ниже — «поэмой»), печатаем опубликованные им строки в разделе «Приписываемое».

ИТАЛИЯ

Стихотворение напечатано впервые без подписи в журнале «Сын отечества и Северный архив», 1829, т. II, № XII, стр. 301—302 (цензурное разрешение 22 февраля 1829 г., вышел в свет 23 марта). Рукописей его не сохранилось. Печатается по тексту «Сына отечества».

Стихотворение «Италия» было впервые приписано Гоголю, на основании свидетельства А. С. Данилевского и других друзей писателя, П. А. Кули-

шом в статье «Несколько черт для биографии Н. В. Гоголя» (Отечественные записки», 1852, № 4, отд. VIII, стр. 200) и включалось во все издания сочинений Гоголя, начиная с издания Н П. Трушковского (т. VI, СПб., 1856, стр. 370). Несмотря на отсутствие рукописей, большая авторитетность свидетельств Кулиша и Данилевского делает почти несомненной принадлежность стихотворения Гоголю.

И. Н. Ждановым было высказано предположение, что Италия» первоначально была частью поэмы Гоголя «Ганц Кюхельгартен» (И. Н. Жданов. Н. В. Гоголь. Литограф. курс лекций 1896—1897, СПб., стр. 130).

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ШУТОЧНЫЕ СТИХОТВОРЕНІЯ

I и II. Оба отрывка сообщены П. В. Анненковым в его статье «Воспоминания о Гоголе. Рим. летом 1841 года» в «Библиотеке для чтения», 1857, № 2, Отд. «Науки», стр. 136. По рассказу Анненкова, они относятся к началу 1836 г. — ко времени до отъезда Гоголя за границу. О происхождении их Анненков пишет: «...особенно любил Гоголь составлять куплеты и песни на общих знакомых. С помощью Н. Я. Прокоповича и А. С. Данилевского, товарища Гоголя по лицею, человека веселых нравов, некоторые из них выходили карикатурно метки и уморительны. Много тогда было сочинено подобных песен. Помню, что несколько вечеров Гоголь беспрестанно тянул (мотивы для куплетов выбирались из новейших опер — из Фенеллы, Роберта, Цампы) кантату, созданную для прославления будущего предполагаемого его путешествия в Крым, где находился стих:

И с Матреной наш Яким
Потянулся прямо в Крым.

В памяти у меня остается также довольно нелепый куплет, долженствовавший увековечить подвиги молодых учителей из его знакомых, отправлявшихся каждый день на свои лекции на Васильевский остров. Куплет, кажется, принадлежал Гоголю безраздельно:

Все *бобрами* завелись...» (и т. д.).

Упоминаемые в первом отрывке Яким и его жена Матрена Пимченко — слуги Гоголя. См. о них в т. X, стр. 421; «молодые учителя», которых имел в виду Гоголь, во втором отрывке — Н. Я. и В. Я. Прокоповичи (см. там же, стр. 448). Фаге — петербургский парикмахер.

III. *Да здравствует нежинская бурса!* Стихи сочинены совместно Гоголем и его лицейским товарищем А. С. Данилевским в Париже и включены последним в его письмо к Н. Я. Прокоповичу и И. Г. Пащенко в Петербург от 5 декабря 1836 г. Подлинник письма Данилевского, по которому печатаются стихи, находится в *ПБЛ* (альбом Гербеля, стр. 437). Впервые стихи были напечатаны Н. В. Гербелем в его статье: «Н. Я. Прокопович и отношение его к Н. В. Гоголю» («Современник», 1858, т. LXVII, № 2, стр. 279). О происхождении стихов Данилевский пишет в том же письме: «Вчера едва мы, я и Гоголь, сели за чайный столик, как явился наш portier (человек весьма интересный, отставной воин и карлист) и положил письмо

на стол с надписью на мое имя. Окончив чай и закурив сигару, я расположился в креслах, Гоголь стал позади меня; распечатав письмо, я вытащил во-первых твои (Н. Я. Прокоповича. — *Ред.*) каракули, а потом листок с красивым почерком Ивана Григорьевича (Пащенко. — *Ред.*). Да, мой милый Николай, ты нехотя, предаваясь воспоминаниям, написал нечто вроде элегии, глубокой траурной элегии в прозе, нечто имеющее для меня образ осеннего листа, из которого, будь я поэт, выкроил бы двадцать элегий по форме; ты, Иван Григорьевич, написал не элегию — скорее что-то вроде куплетов, по крайней мере письмо твое навело нас на куплеты еще весьма неоконченные, плохие покамест, но обещающие впереди много. Вот их начало: (следуют стихи. — *Ред.*). Может быть, продолжали бы куплеты еще и далее, но сегодня приехал Симановский (товарищ Гоголя и Данилевского по лицею. — *Ред.*), и вдохновение, как робкая птица, улетело».

Севрюгин, Федор Емельянович — преподаватель музыки, пения и танцев в Нежине; *Билевич*, Михаил Васильевич — профессор политических наук, возглавлявший реакционную часть профессуры; здравица в его честь провозглашена иронически; *Урсо*, Осип Демьянович — учитель фехтования. В дальнейшем тексте стихотворения имеются в виду следующие лица: «В Стамбул» уехал К. М. Базили, «водами лечились» Гоголь и Данилевский, «женились» и «дремали в покое» С. Г. и Л. Г. Милорадовичи, «учители в корпусе» были Н. Я. и В. Я. Прокоповичи, «в юстиции» служил И. Г. Пащенко, офицерами — Н. Ф. Романович и Ф. К. Бороздин, «картистами» были А. Н. Мокрицкий и А. И. Горонович, поэтами — Н. В. Кукольник и В. И. Любич-Романович; см. о них в т. X наст. изд. (по указателю).

«КЛАССНЫЕ СОЧИНЕНІЯ.»

1 и 2. Печатаются по тексту «Сочинений Н. В. Гоголя», 10 изд., т. V. М., 1889, стр. 46 и 47, где оба сочинения опубликованы Н. С. Тихонравовым по рукописи, местонахождение которой в настоящее время неизвестно. Впервые опубликованы П. А. Кулишом в «Опыте биографии Н. В. Гоголя» («Современник», 1854, № 4, стр. 151—153, и отдельно СПб., 1854, стр. 203—204). Оба сочинения написаны на одном листке бумаги, очевидно, одно непосредственно вслед за другим. Первое из них представляет письменную работу по курсу теории словесности, который в Нежинской гимназии читал проф. П. Никольский, и заслужило отзыв последнего: «Изрядно. П. Никольский»; второе сочинение написано по курсу русского права и получило следующую оценку профессора: «Хотя не обстоятельно, но понятия о предмете видны. Профессор М. Билевич».

Курс теории словесности (или «высшей словесности») проф. П. Никольский читал в 9 (выпускном) классе; Гоголь слушал этот курс в 1827/28 учебном году. Раздел «О критике» являлся одним из заключительных разделов курса Никольского и был им прочитан не раньше мая 1828 г.; предшествующий раздел курса — «О слогах» — читался в марте и апреле («Гоголевский сборник», под ред. М. Н. Сперанского. Киев. 1902, стр. 374—376 и 401). Заключительный экзамен по курсу состоялся в июне

(не позднее 23, когда Никольским была составлена аттестационная ведомость с отметкой «4» Гоголю за экзамен). Таким образом, оба сочинения, очевидно, представляют, как и сочинение, печатаемое под № 3 — по русской истории, письменные работы на заключительных «частных» испытаниях по каждому предмету, которые происходили в Нежине перед выпуском Гоголя и его товарищей и предшествовали публичному выпускному экзамену, состоявшемуся 23 июня 1828 г. (см. там же, стр. 416—417).

3. Печатается: первые семь строк — по фото-копии (*ПБК*), продолжение — по тексту «Гоголевского сборника» под ред. проф. М. Н. Сперанского. Киев, 1902, стр. 391—392, где напечатано по автографу, местонахождение которого в настоящее время неизвестно. Впервые опубликовано В. П. Науменко в «Киевской старине», 1894, т. XLIV, № 1, стр. 127—128. Сочинение представляет собой письменную работу на годовом экзамене по курсу истории за 9 класс; написано Гоголем в июне 1828 г. (до 23 числа) перед выпуском из Гимназии высших наук. Сочинение получило следующую оценку профессора: «Не соблюдена хронология и происшествия показаны в превратном порядке. Профессор К. Моисеев».

‹ХРОМОЙ ЧОРТ.›

Печатается по черновому автографу (*ЛБ*; шифр М. 3213 № 3). Опубликовано впервые в «Сочинениях» Гоголя, 10 изд. т. VI, стр. 2. Отрывок представляет запись украинского народного анекдота. Запись сделана не ранее 1829 г., так как на такой же точно бумаге Гоголем написана статья «О поэзии Козлова», причем на листе, на котором написана последняя статья, есть водяные знаки с обозначением года: «1829». Повидимому, анекдот записан Гоголем в 1830—31 гг., в период работы над «Вечерами на хуторе близ Диканьки», где Гоголь мог предполагать его использовать.

1834

Печатается по черновому автографу, (*ЛБ*; шифр М. 3213 № 4). Опубликовано впервые П. А. Кулишом в «Записках о жизни Гоголя», ч. I, СПб., 1856, стр. 128—129. Написано Гоголем накануне 1834 г.

‹ЧТО ЭТО?›

Печатается по черновому автографу (*ПД*). Напечатано впервые Л. Б. Модзалевским в «Трудах отдела новой русской литературы» Института литературы АН СССР, 1. М.—Л., 1948, стр. 316—318.

Отрывок состоит из четырех набросков одного и того же художественного замысла, скорее всего — в драматической форме, так как три наброска написаны от первого лица, а один (второй) построен в виде диалога. Первый набросок содержит монолог девушки (названной дальше Юлией), призывающей своего возлюбленного Константина; второй — разговор между каким-то повесой, соблазнителем Юлии и его товарищем (может быть, тем же Константином); третий и четвертый — монологи Константина,

вызванные болезнью Юлии и его отчаяньем, так как она хочет умереть. Судя по бумаге (отрывок написан на листе толстой бумаги, похожем на листы записных книг, в которых Гоголем записаны черновые редакции повестей «Миргорода» и «Арабесок») и почерку, а также по содержанию и стилю отрывка, можно полагать, что наброски сделаны Гоголем не позднее 1834 г. Возможно, что отрывок преемственно связан с одной из сюжетных линий «Владимира III степени», с историей Миши Повалищева, возлюбленную которого, дочь бедного чиновника Одосимова, в «Отрывке», должен соблазнить и унизить в глазах Миши Собачкин (см. «Отрывок» в V т. наст. издания, стр. 123—136, и примечания к нему).

‹КОМЕД‹ИЯ›. МАТЕР‹ИАЛЫ› ОБЩИЕ...›

Печатается по черновому автографу в записной книге Гоголя. (*ЛБ*; шифр М. 3231), стр. 55 и 57.

Опубликовано впервые Н. С. Тихонравовым в журнале «Артист», 1890, кн. 5, январь, стр. 92—93. Заметка связана с размышлениями Гоголя над вопросами комедии в период работы над «Владимиром III степени» и относится, повидимому, к концу 1832—началу 1833 г. (см. о связи ее с «Владимиром III степени» и датировке в т. V наст. издания, стр. 478).

К настоящей заметке примыкают следующие разрозненные наброски, связанные с работой Гоголя над «Владимиром III степени» и «Женихами» (они записаны Гоголем на стр. 143 той же тетради).

«— Что вам стал виц-мундир? Почем суконце?

— Да—да! Знаю, понимаю, да-да... Ну, а расскажите...э, да об чем бишь вы говорили?..

— Подойди, скот! Вот этот стол красного дерева работан скобелем? Под лаком?

Посреди важного разговора: У меня ведь кухарка, и проч.

Также фуфайку надобно знать, сударыня, я ношу лосинную, она гораздо лучше фланелевой».

Предпоследней из этих фраз Гоголь воспользовался в «Женихах», последней — в «Утре делового человека» (см. т. V наст. изд., стр. 104 и 250).

НА БЕСЧИСЛЕННЫХ ТЫСЯЧАХ МОГИЛ...

Печатается по черновому автографу в записной книге Гоголя (*ЛБ*: шифр М. 3231), стр. 135. Опубликовано впервые в сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 903—904. Отрывок вписан между «Ночью перед Рождеством» и статьями Гоголя для «Арабесок» (после него, на той же странице, начата статья «Несколько слов о Пушкине»). Он представляет, повидимому, начало неосуществленной статьи для этого последнего сборника. Так как статья «Несколько слов о Пушкине» датируется концом 1833—началом 1834 г. (до февраля), то к этому же времени следует отнести и данный отрывок, непосредственно ей предшествовавший. См. комментарии к «Арабескам» в т. VIII наст. издания.

‹ЗАМЕТКА О «МОСКВИТЯНИНЕ».›

Печатается по черновому автографу (*ПБЛ*).

Опубликована впервые в сочинениях Гоголя, 10 изд. т. VII, стр. 869

Заметка находится среди автографов Гоголя, поступивших в *ПБЛ* из бумаг А. А. Иванова (тетрадь «Разные сочинения Н. Гоголя», л. 60), которые все относятся ко времени не позднее конца 1842 г. Наиболее вероятно, что заметка написана во время пребывания Гоголя в Москве с сентября 1841 по май 1842 г. и что она представляет набросок, сделанный Гоголем с целью позднее изложить свои соображения Погодину, в доме которого жил Гоголь (в пользу этого говорит сделанный Гоголем перечень «причин, почему можно прибавить жалованье»). С самого начала издания «Москвитянина» Гоголь не был удовлетворен этим журналом; во время жизни Гоголя в Москве в 1841—1842 гг. обострение отношений между Гоголем и Погодиным, который требовал от Гоголя активного участия в «Москвитянине», привело к постоянным конфликтам между ними (см. письма и записки Гоголя к Погодину в т. XII наст. издания и комментарии к ним). Заметка Гоголя свидетельствует о его недовольстве направлением «Москвитянина». В последней ее части Гоголь намекает на крайнюю скупость Погодина, платившего гроши (или вовсе не платившего) своим сотрудникам, что пагубно сказывалось на качестве журнала.

‹ЗАМЕТКА О МЕРИМЕ.›

Печатается по черновому автографу (*ЛБ*; шифр М. 3213 № 6).

Автограф — на двух листках. В верхней части второго листка — запись, относящаяся, возможно, к работе над «Мертвыми душами»: «Милостивый государь! Милостивый государь такой-то, сякой-то и прочее и прочее, за что вы должны всякий раз ему дать оплеуху по щеке».

Заметка представляет, как видно из самого ее текста, набросок статьи по поводу русского перевода новеллы Мериме «Души чистилища». Новелла «Души чистилища» появилась в 1834 г. Русский перевод ее при жизни Гоголя опубликован не был. Очевидно, перевод, в связи с которым Гоголь написал свою заметку, либо не был окончен, либо не был пропущен цензурой. Этим, может быть, объясняется и то, что заметка Гоголя осталась наброском и не была им опубликована. Наиболее вероятно, что заметка относится к 1840—1843 гг.

Опубликована заметка (по копии Н. П. Трушковского) впервые Н. С. Тихонравовым в книге «Сочинения Н. В. Гоголя. Дополнительный том ко всем предшествовавшим изданиям сочинений Гоголя» («Библиотека для чтения», Приложение к журналу «Царь-Колокол»), В. 2. М. 1892, стр. 325—326 и В. И. Шенроком в «Сочинениях Гоголя», 10 изд., т. VI, стр. 398—399.

«В ПИСЬМЕ ТВОЕМ, ДОБРАЯ ДУША, МНОГО УЧАСТИЯ.»

Печатается впервые по черновому автографу (*ПБЛ*). Наброски являются, повидимому, частями одного и того же замысла; они написаны Гоголем с большим количеством помарок на трех одинаковых, узких полосках бумаги; на первой из них Гоголем записан отрывок, печатаемый под № 1, на второй — отрывки 2, 3 и 4 (последние два на обороте), на третьей — отрывок 5. Обращение («Приятель истории»), тщательность работы Гоголя над данными набросками, а также принципиальный характер самого их содержания свидетельствуют о том, что перед нами — не наброски письма, но отрывки неосуществленного публицистического произведения, относящегося к последним годам жизни Гоголя, которому Гоголь так же, как он сделал это со статьями, вошедшими в «Выбранные места из переписки с друзьями», хотел придать литературную форму письма.

Из содержания отрывков видно, что они написаны Гоголем вскоре после его возвращения в Россию и притом после посещения Гоголем Петербурга: Гоголь говорит в них о своей дружеской встрече с «литераторами». Установить более точно время их написания позволяет письмо Гоголя к А. М. Вьельгорской из Москвы от 29 октября 1848 г., в котором Гоголь воспользовался данными отрывками и повторил два места из них (см. т. XIV наст. изд., стр. 92).

Совпадение части названного письма с текстом печатаемых отрывков указывает на то, что они писались приблизительно в одно и то же время, т. е. что настоящие отрывки следует датировать второй половиной октября 1848 г. (Гоголь вернулся в Москву из Петербурга 14 октября).

Наброски важны тем, что в них непосредственно отражается глубокое впечатление, произведенное на Гоголя гениальным письмом Белинского и возмущением, которое вызвали «Выбранные места из переписки с друзьями» у демократического русского читателя. Еще более резко и определенно, чем в своем письме к Белинскому от 10 августа 1847 г. и в других письмах 1847—1849 гг., Гоголь заявляет об отказе от «Выбранных мест», о своем стремлении заново пересмотреть высказанные им взгляды, опираясь на глубокое изучение русской истории и современной русской общественной жизни, для того, чтобы во втором томе «Мертвых душ», «живьем выставить людей и жизнь, как она есть»

ДОЛГ — СВЯТЫНЯ.

Печатается по черновому автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано Г. П. Георгиевским в сборнике «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя». В. 3. СПб., 1909, стр. 113. Набросок относится, вероятно, к 1849—1851 гг.

«НОВЫЕ СТРОКИ ИЗ НАБРОСКА КО ВТОРОМУ ТОМУ «МЕРТВЫХ ДУШ».»

Печатаются по черновому автографу (*ПБЛ*). Отрывок записан Гоголем в верхней части листа. Начальные слова и конец отрывка были опублико-

ваны А. Ф. Бычковым в Отчете *ПБЛ*» за 1892, стр. 295. Середины отрывка Бычков не разобрал, и она осталась неизвестной последующим редакторам «Мертвых душ». Отрывок печатается в настоящем томе в качестве дополнения к VII тому академического издания.

Впервые публикуемая нами средняя часть отрывка («Ни одно и не шилось в уезд» и т. д.) свидетельствует, что перед нами черновой набросок повествовательного произведения, а характерные особенности почерка Гоголя последних лет (отрывок следует датировать 1849—1851 гг.) не оставляют сомнения в том, что перед нами один из набросков Гоголя ко второму тому «Мертвых душ». Отрывок относится, повидимому, к описанию приезда в губернию светской «львицы» Чаграви́ной (или «Чеграновой» в передаче А. О. Смирновой и других мемуаристов; см. об этом воспоминания Л. Арнольди, «Мое знакомство с Гоголем», Русский вестник», 1862, № 1, стр. 78).

Н. Г. Чернышевский писал о Гоголе: «...каковы бы ни были его ошибки, когда он говорит о предметах для него новых, — но нельзя не признаться, перечитывая уцелевшие главы второго тома «Мертвых душ», что едва он переходит в близко знакомые ему сферы отношений, которые изображал в первом томе «Мертвых душ», как талант его является в прежнем своем благородстве, в прежней своей силе и свежести. В уцелевших отрывках есть очень много таких страниц..., которые приводят в восторг своим художественным достоинством и, что еще важнее, правдивостью и силою благородного негодования». («Очерки гоголевского периода русской литературы», — ПСС, т. III, М., 1947, стр. 13). Публикуемые новые строки наброска ко второму тому «Мертвых душ», проникнутые живым негодованием против подражательности и лицемерия дворянского общества, подтверждают глубокую правильность слов Чернышевского.

Ср. другой отрывок — об измене Чаграви́ной и переживаниях ее мужа в т. VII, стр. 273

‹АЛЬБОМНЫЕ ЗАПИСИ.›

1. Опубликовано впервые Н. В. Гербелем в «Библиографических записках», 1858, № 16, стр. 492. Печатается по тексту «Библиографических записок», так как местонахождение автографа неизвестно. *Любич-Романович* Василий Игнатьевич (1805—1888) — школьный товарищ Гоголя (см. о нем в т. X, стр. 408); запись сделана Гоголем, вероятно, в связи с предстоящим окончанием гимназии Романовичем.

2. Опубликовано впервые в «Русской старине», 1870, т. II, № 11, стр. 528—529 с примечанием редакции: «Эта шуточная заметка написана Гоголем в бытность его в Риме в альбом доброй его знакомой г-же Е. Г. Ч‹ертковой›, перед отъездом ее в Россию. Г-жа Е. Г. Ч‹ерткова› нюхала табак». Печатается по копии (*ПБЛ*): местонахождение автографа неизвестно. *Черткова* Елизавета Григорьевна, урожд. Чернышова (1805—1858) — жена историка и археолога А. Д. Черткова (1789—1858). Гоголь сблизился с Е. Г. Чертковой в Риме в мае 1839 г., когда они оба ухажи-

вали за умирающим другом Гоголя, И. М. Вельгорским, переписывался с Е. Г. Чертковой в 1840—1844 гг. и встречался с ней и с ее мужем в Москве. Запись сделана в альбом Чертковой перед ее отъездом из Рима в Москву в конце мая 1839 г.

3. Печатается впервые, по копии с автографа в альбоме И. И. Срезневского (из собрания И. Я. Айзенштока. Ленинград).

Срезневский Измаил Иванович (1812—1880) — ученый славист, впоследствии профессор и академик. Гоголь начал переписываться с ним в 1834 г., когда Срезневский откликнулся на объявление Гоголя об издании «Истории малороссийских казаков». Лично Гоголь познакомился с Срезневским в начале октября 1839 г., когда Срезневский провел в Москве несколько дней перед отъездом в западно-славянские земли (см. т. X наст. изд., стр. 473—474). Тогда же и сделана Гоголем в альбоме Срезневского настоящая запись, содержащая пожелание Срезневскому собрать и привести много фольклорного материала — запись, отражающая глубокий и постоянный интерес Гоголя к славянской культуре.

4. Напечатано впервые (неполно) в альманахе «Libussa. Taschenbuch fur's Jahr 1852» Prag. 1852, стр. 368; в полном виде (вместе с факсимиле) — в работе В. А. Францева «Н. В. Гоголь в чешской литературе» СПб., 1902, стр. 8—9. Печатается по факсимиле в этой книге. Написано Гоголем в альбом известного деятеля чешской культуры ученого и поэта Вячеслава Ганки (1791—1861) во время посещения Праги в 1845 г. (См. о встречах Гоголя с Ганкой у Кулиша в «Опыте биографии Гоголя», СПб., 1854, стр. 150).

«НАБРОСКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ.»

Наброски и материалы Гоголя по русской истории печатаются по черновым автографам, хранящимся в *ЛБ* под шифрами М. 3220 и М. 3213. Большая часть автографов написана на листах, вырванных или вырезанных из записных книг; часть этих листов сохранилась в сшитом виде и образует три тетради. Первая из них начинается со списка книг по филологии, истории и географии, составленного Гоголем по каталогу Смирдина (см. ниже, стр. 491—492) и далее заполнена рядом заметок о славянах (Происхождение славян, Ипотезы о славянах, Давность существования славян, Норманизм в Руси, Расселение славян..., Западные славяне, Характер славян вообще, Славяне на русской земле; см. №№ 5—8, 26, 12, 17, 9). Из двух других тетрадей первая заполнена заметками по истории Киевской и феодальной Руси (печатаются подряд под №№ 37—56, от заметки «Мономах великий князь» до «Война с Чудью и Литвою»), а вторая главным образом заметками по истории Новгорода (№№ 60—61); последние две отрывочные заметки этой тетради, обозначаемые № 62, составляли приписки к какому-то не сохранившемуся наброску, занимавшему первую страницу следующего листа.

Все заметки и наброски печатаются под единой нумерацией. Наброски, печатаемые под №№ 1—66, относятся к 1834—1835 гг., т. е. к периоду

наиболее интенсивных исторических занятий Гоголя. Остальные заметки, печатаемые под №№ 67—69, относятся к более позднему времени — к 1839 г. (см. об этой группе заметок ниже).

Небольшая часть набросков и материалов Гоголя по русской истории была опубликована впервые Н. С. Тихонравовым и В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. I, стр. 628—629 и т. VI, стр. 439—445; другая, более значительная часть их напечатана впервые Г. П. Георгиевским в книге «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3, СПб., 1909, стр. 133—181; в собрание сочинений Гоголя материалы, опубликованные Георгиевским, были введены впервые Н. И. Коробкой (в III томе Полного собрания сочинений под его редакцией — СПб., «Деятель», ‹1913›, стр. 475—527).

Кроме публикуемых в настоящем томе материалов по русской истории, до нас дошли выписки, сделанные Гоголем в 1834—1835 гг. из исторических источников и книг по истории Руси: выписки из Киевской летописи по Хлебниковскому списку (о Всеволоде и Изяславе); переписанные рукою Гоголя Правды Ярославля и Изяслава; выписки о культуре Киевской Руси, о славянском языке и древнерусских переписчиках из «Нестора» А. Л. Шлецера (в пер. Д. Языкова, СПб., 1809—11, ч. 1—3) и «Критических исследований» Г. Эверса (в переводе М. П. Погодина, М. 1826), озаглавленные Гоголем «Особые заметки» (ЛБ): опубликованы Г. П. Георгиевским в указ. изд., стр 186—202, и В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VI, стр. 440—441. Выписки эти свидетельствуют о том, насколько серьезны и интенсивны были в этот период занятия Гоголя в области русской истории.

Публикуемые в настоящем томе материалы являются, в отличие от указанных выписок (передающих текст источника без существенных изменений), самостоятельными набросками или заметками и конспектами, сделанными Гоголем на основании тех же и других источников. Эти заметки и наброски Гоголя по русской истории неоднородны. Первую значительную группу их составляют материалы о славянах, их происхождении и жизни до образования Киевского государства (№№ 1—19). Эти наброски Гоголь, повидимому, начал перерабатывать в единое целое, используя накопленные им исторические материалы, свидетельства летописи, византийских и западных источников (Константина Багрянородного, Прокопия Кесарийского, «Жития св. Оттона» и др.) для построения единого связного очерка о славянах (который должен был составить начало задуманного им труда).

Набросок, печатаемый под № 1, составляет, по всей вероятности, черновую редакцию начала этого очерка, а набросок № 2 — план его продолжения; остальные заметки и конспекты, сделанные постепенно, в разное время, Гоголь собирался использовать как материал для начатого им очерка (они печатаются в настоящем томе в порядке, соответствующем набросанному Гоголем плану).

Печатаемые далее заметки Гоголя об образовании Киевского государства, о Таврии, заметки по истории Киевской и удельной Руси, Галицкой

земли, Новгорода и т. д. представляют собранные Гоголем материалы и заметки, предназначенные для его лекций или для очерка о следующих веках истории Руси, творческая работа над которым Гоголем, повидимому, в отличие от очерка о славянах, не была начата. Некоторая часть этих заметок, относящаяся к южной Руси, может быть поставлена в связь с работой Гоголя в 1834—1835 гг. над историей Украины, для которой история южной Руси могла служить по замыслу Гоголя предисторией. Однако, как свидетельствует значительное число материалов, посвященных истории Новгорода, и заметки о московских князьях, работа над украинской историей шла у Гоголя в эти годы параллельно с усиленными занятиями русской историей; история Украины мыслилась Гоголем в неотъемлемой связи с историей Руси в целом, как ее составная часть. Для заметок по истории Руси Гоголь использовал «Историю» Карамзина, работы Сестренцевича-Богуша (1731—1827), Шлецера, Стриттера и другие исторические труды XVIII и начала XIX в. Однако он пользовался ими свободно, выбирая из них необходимый для него материал и придавая ему во многом иное, оригинальное освещение. Так, Гоголь утверждает, что славяне являются исконными обитателями, автохонтами Восточной Европы; критикуя взгляды Шлецера, он настаивает на подлинности древнейших договоров киевских князей с Византией, доказывает, что варяги не оказали серьезного влияния на историю Руси, но сами были растворены славянством и т. п.

Особое место среди набросков и заметок Гоголя по русской истории занимает набросок «Летописи», печатаемый под № 66: набросок этот представляет опыт рассказа о летописях и истории древнерусского летописания, сделанный народным языком и предназначенный для народного чтения. К этому наброску непосредственно примыкает заметка «Очень нужно сделать справки», связанная с желанием Гоголя проверить сведения о древнейших памятниках славянской письменности, сообщаемые Шлецером («Нестор». Пер. Д. Языкова. СПб., 1809, ч. I, Введение, отд. II, § 16. Славянское письмо).

Последние три наброска по русской истории (№№ 67—69) относятся к более позднему времени, чем остальные заметки. Как доказал Н. С. Тихонравов (см. «Сочинения Гоголя», 10 изд. т. V, стр. 674—677), эти заметки, написанные на полулистках одинаковой белой бумаги с водяным знаком «J. Whatman Turkey Mill 1838», относятся ко времени пребывания Гоголя в Вене в 1839 г., когда Гоголь вернулся к специальным занятиям русской и украинской историей в связи с переработкой «Тараса Бульбы» и работой над драмой из украинской истории (см. комментарии в томах II и V наст. издания). Заметки, публикуемые под №№ 67 и 68, написаны на двух сторонах одного и того же листка; на обороте второй части наброска об отношении русских князей с Литвой (№ 69) находится начало повести «Девицы Чабловы», напечатанной в т. III настоящего издания, стр. 335.

Стр. 38. Constantin ‹Porphyrogennetae›. De ceremoniis aulae Byzantinae — Константин Багрянородный. О церемониях византийского двора; Ioann Cameniata. De excidio Thessalonicae — Иоанн Камениата. О разрушении Фессалоник.

Стр. 39. Procopii ‹Caesariensis›. De bello gothico — Прокопий Кесарийский. О войне с готами.

Стр. 43. Vita S. Ottonis — Житие св. Оттона; ergo (‹см.› Historia Daniae) — следовательно (‹см.› Историю Дании).

Стр. 46. Thounmann, Description de la Crimée — Тунман. Описание Крыма.

Стр. 73. Alters Beiträge — Очерки ‹Ф.› Альтера.

‹МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ УКРАИНЫ.›

1. ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ИЗДАНИИ ИСТОРИИ МАЛОРОССИИ.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

СП — «Северная пчела», 1834, № 24 от 30 января. Об издании истории Малороссийских казаков».

МТ — «Московский телеграф», 1834, № 3, стр. 523—524 (цензурное разрешение — 10 февраля). То же.

М — «Молва», 1834, № 8, стр. 118 (цензурное разрешение — 23 февраля). «Объявление об издании истории Малороссии».

Печатается по тексту *М*; разночтения *СП* и *МТ* приводятся в разделе «Варианты». Рукописные источники до нас не дошли.

Объявление написано Гоголем в связи с начатой им в конце 1833 г. работой над «Историей Малороссии», которая осталась незаконченной и от которой до нас дошли лишь отрывки (см. комментарии к статье ‹Взгляд на составление Малороссии› в т. VIII настоящего издания). Работая над «Историей Малороссии», Гоголь не удовлетворился печатными источниками, но хотел широко использовать неопубликованные материалы, документы, украинские песни, стремясь с их помощью дать глубокое и правдивое изображение жизни и борьбы народа. С этими стремлениями Гоголя и связано настоящее объявление, опубликованное в январе 1834 г., в самый разгар работы Гоголя над «Историей Малороссии». Как видно из сравнения трех опубликованных текстов «Объявления», Гоголь значительно перерабатывал его перед каждой очередной публикацией, а перед печатанием в «Молве» дал ему новое название.

‹2—7. ЗАМЕТКИ, ВЫПИСКИ, НАБРОСКИ.›

Печатаются по черновым автографам, № 4 — по копии (*ЛБ*). Отрывки №№ 5—7 опубликованы Н. С. Тихонравовым и В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. 1, стр. 629—631, т. VI, стр. 445—446, и т. VII, стр. 897—899; отрывки №№ 3 и 4 — Г. П. Георгиевским в книге «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», СПб., 1909, стр. 181—183; заметка под № 2 печатается впервые.

Отрывки относятся к двум различным периодам занятий Гоголя в области украинской истории. Заметки под №№ 3, 4 и 7 написаны на отдельных листах такой же бумаги, как заметки Гоголя по русской истории 1834—1835 гг., и относятся к тому же самому периоду; остальные три заметки связаны, как показал Н. С. Тихонравов, с возвращением Гоголя к работе над историей Украины в Вене в августе 1839 г., когда Гоголь

берется за переделку «Тараса Бульбы» и пишет драму из украинской истории (см. т. V).

Отрывок № 5, как указал Н. С. Тихонравов, представляет ряд заметок, сделанных Гоголем при чтении книги Боплана «Описание Украйны» Пер. Ф. У‹стрялова›. СПб., 1832 (цифры, проставленные в рукописи карандашом в скобках, обозначают страницы книги). Заметки Гоголя представляют частью запись фактических сведений о казаках и жизни крестьян на Украине в XVII веке, содержащихся в записках Боплана, частью — художественные наброски, сделанные на основе этих сведений и предназначенные для «Тараса Бульбы» и драмы из украинской истории (см. об использовании их Гоголем в т. II, стр. 722—723, и т. V, стр. 505).

Отрывок № 6, как установил Тихонравов, состоит из подобных же заметок при чтении второй части книги Шерера «Annales de la Petite-Russie, ou l'Histoire des Casaques Saparogues et les Casaques de l'Ukraine», etc., v. II, Paris, 1788, pp. 13—15, 23—24 (см. Соч. Гоголя, 10 изд., т. I, стр. 629—630).

Стр. 83. «*Мать козацкая еще не умерла...*» — слова (о казацкой вольности), приписываемые Хмельницкому.

‹ЛЕКЦИИ, НАБРОСКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ.›

Гоголь преподавал историю в женском Патриотическом институте с февраля 1831 г. по июнь 1835 г. и в Петербургском университете, куда он был назначен адъюнктом по кафедре всеобщей истории летом 1834 г. В университете Гоголь читал исторические курсы в 1834—1835 академическом году и в первом семестре 1835—1836 года. 31 декабря 1835 г. он уволился из университета.

В Патриотическом институте Гоголь читал общий курс истории, в университете — курсы по истории средних веков (в 1834—35 уч. году и в первом семестре 1835—36 уч. года) и древней истории (во втором семестре 1834—35 уч. года).

В официальном отчете о курсах, читавшихся в Петербургском университете в 1834—1835 академическом году, говорится, что «адъюнкт Гоголь-Яновский» читает «древнюю (2 ч.) и среднюю историю (4 ч.) по собственным запискам» (Журн. минист. народного просвещения, 1835, № 2, стр. 317).

Как свидетельствуют письма Гоголя к М. А. Максимовичу и М. П. Погодину за 1832—1835 гг., а также статьи Гоголя «О преподавании всеобщей истории» и «О средних веках» (см. т. VIII), Гоголь в этот период углубленно занимался историей, много размышлял как над общими теоретическими вопросами истории, так и над проблемами исторической педагогики. Современная Гоголю русская и западноевропейская историческая наука не удовлетворяла его. В письме к Пушкину от 23 декабря 1833 г. Гоголь писал, что всеобщей истории «в настоящем ее виде до сих пор, к сожалению, не только на Руси, но даже и в Европе нет» (см. т. X, стр. 290). В своих письмах Гоголь резко критикует и плоско-эмпирическую историографию, лишенную теоретического фундамента, и отвлеченные идеа-

листические построения, созданные «мимо людей, мимо жизни, мимо нравов, мимо отличий веков» (там же, стр. 341—342).

В связи с чтением университетских лекций у Гоголя возникал ряд планов собственных (не доведенных до конца) исторических работ. Об этом свидетельствует, в частности, «Отчет по Санктпетербургскому учебному округу за 1835 год», в котором, в разделе о состоянии научной работы в университете, говорится: «Адъюнкт по кафедре истории Гоголь-Яновский сверх должности своей по университету принял на себя труд написать Историю средних веков, которая будет состоять из 8 или 9 томов. Также намерен он издать особенное извлечение из оной истории в одном томе» (опубликовано в кн. С. Машинского «Гоголь. 1852—1952». М., 1951, стр. 65).

Несмотря на широту замыслов и идейных запросов Гоголя-историка и на ту серьезность, с которой он относился к преподаванию, его педагогическая деятельность в университете была неудачна. Это послужило причиной скорого ухода Гоголя из университета. По воспоминаниям студентов, слушавших Гоголя (см. воспоминания Н. И. Иваницкого, «Отечественные записки», 1853, № 2, отд. VII, стр. 119—121; М-на (Е. А. Матисена), «Русская старина», 1881, V, 157—158; Н. М. Колмакова, «Русская старина», 1891, V, стр. 460—461; И. С. Тургенева в его «Литературных и житейских воспоминаниях»; С. И. Барановского, «Русский архив», 1906, № 6, стр. 278), лекции Гоголя были неровны; наряду с яркими и увлекательными он читал много лекций, в которых ограничивался сухим изложением фактов, без той художественной обработки, которую сам Гоголь требовал от преподавателя в своих педагогических статьях.

Неудача лекций Гоголя вызвала злорадство со стороны реакционной части университетской профессуры, которая с самого начала встретила появление Гоголя в университете недоброжелательно, так как была возмущена приходом в университет в качестве профессора молодого писателя, лишенного специального академического образования. Недоброжелательство это, несомненно, отражало отношение этой части профессуры и к художественному творчеству Гоголя. Неприязнь реакционно-академической среды к Гоголю ярко отразилась в дневнике Никитенко («Записки и дневник», т. I, изд. 2, СПб., 1904, стр. 263—264; ср. воспоминания Ф. В. Чижова, — П. А. Кулиш. «Записки о жизни Гоголя», т. I. СПб., 1856, стр. 106). Обвинение по адресу Гоголя в несоразмерных претензиях и недостатке у него исторических знаний, выдвинутое этой частью профессуры, было подхвачено позднее либерально-буржуазной историографией.

Между тем, как показывают исторические заметки и конспекты Гоголя, публикуемые в настоящем томе, Гоголь, хотя он и не имел времени для специальных занятий над источниками, весьма тщательно готовился к своим лекциям. В отличие от многих представителей русской реакционной чиновничьей университетской науки своего времени, Гоголь читал свои лекции не по чужим руководствам, а по «собственным запискам». Исторические заметки и конспекты Гоголя свидетельствуют о большой серьезности его исторических интересов, о внимании Гоголя к социальным и политическим отноше-

ниям средневековья, резко отличающем Гоголя от представителей казенной академической науки и реакционных историков-романтиков его времени.

Неудача лекций Гоголя объясняется не его недостаточной подготовленностью, не недостатком у него исторических знаний. Ее причина — в огромной, поистине исключительной по своему размаху, художественной работе Гоголя в годы его профессуры. Издавая «Арабески» и «Миргород», работая над «Ревизором» и «Мертвыми душами», Гоголь физически не мог уделить своей преподавательской деятельности столько же времени и сил, сколько он отдавал своему художественному творчеству. Вот почему, несмотря на глубину и серьезность исторических занятий Гоголя, его преподавательская деятельность оказалась лишь эпизодом, а его исторические занятия нашли свое подлинное отражение не в специальных исторических работах, а в художественных произведениях.

Сохранилась лишь небольшая часть лекций Гоголя, а также тех материалов, которые служили Гоголю при подготовке к его научной деятельности. В настоящем томе впервые публикуются полностью все дошедшие до нас наброски и материалы, связанные с преподавательской деятельностью Гоголя (кроме его исторических статей, напечатанных в «Арабесках», которые вошли в VIII том академического издания).

На первом месте печатаются четыре дошедших до нас наброска лекций Гоголя в Патриотическом институте. Наброски эти представляют, повидимому, отрывки из рукописи, которая была подготовлена Гоголем для печати в 1832—1833 гг. на основании обработки записок его слушательниц.

Вслед за ними помещаются материалы, непосредственно связанные с профессорской деятельностью Гоголя в Петербургском университете: программа университетских лекций Гоголя, составленная им в августе—сентябре 1834 г., «Библиография средних веков» и 10 дошедших до нас лекций, переписанных набело и отредактированных Гоголем.

Далее публикуются отдельные исторические наброски и заметки Гоголя, черновые конспекты лекций, материалы записных книг, служившие Гоголю при подготовке к лекциям. Все эти материалы печатаются в систематическом порядке, так как их хронологическая последовательность может быть установлена, за немногими исключениями, лишь предположительно.

Наконец, на последнем месте печатается обширный конспект книги Галлама «Европа в средние века», которую Гоголь изучал в 1834—1835 гг., во время чтения лекций в университете. Комментарии к отдельным материалам даются ниже.

‹НАБРОСКИ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ.›

Наброски лекций Гоголя по истории в Патриотическом институте печатаются по автографам (*ПД*; ф. 652, оп. 1, № 1, лл. 38—44). Дошедшие до нас части «Отрывков по истории Рима» и «Происшествий на севере» представляют куски разорванной Гоголем беловой рукописи с значительными пробелами. Утраченный текст частично восстанавливается в угловых скоб-

ках. Кроме разорванного и склеенного белового текста «Происшествий на севере», сохранился отрывок черновой редакции этого раздела лекций, разночтения которого приводятся в разделе «Варианты» с обозначением *РЧ*. «Век Людовика XIV» сохранился в черновой редакции; «Семилетняя война» — в беловой рукописи, но, видимо, представляющей собой иную, более раннюю стадию работы Гоголя над обработкой лекций, чем рукопись «Происшествий на севере», так как в ней отсутствуют маргиналии, имеющиеся в последней.

«Отрывки по истории Рима» и «Происшествия на севере» были опубликованы В. В. Гиппиусом в книге «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования». Т. 1. М.—Л., 1936, стр. 6—11, «Век Людовика XIV» и «Семилетняя война» — К. Михайловым в «Историческом вестнике», 1902, № 2, стр. 651—654.

Фрагменты являются частью обработанных Гоголем лекций, читавшихся им в Патриотическом институте. Они не могут быть частью университетских лекций Гоголя, так как в университете Гоголь читал только древнюю историю и историю средних веков. Что касается «Отрывков по истории Рима», то сравнение их с сохранившимися набросками университетских лекций Гоголя свидетельствует отчетливо об ином, более сжатом и элементарном построении данных набросков.

Тщательность работы Гоголя над рукописью «Происшествий на севере» дает основание предполагать, как справедливо указал В. В. Гиппиус, что перед нами — отрывок лекций, который Гоголь подготовлял к печати. Из писем Гоголя к Погодину от 1 и 20 февраля 1833 г. мы знаем, что Гоголь в это время действительно работал над «приведением в порядок» записей своих слушательниц, которые он, «совершенно преобразивши», хотел издать в виде «всеобщей истории и всеобщей географии в трех, если не в двух томах, под названием „Земля и люди“» (см. т. X настоящего издания, стр. 256 и 262). Очевидно, сохранившиеся фрагменты и связаны с этой предполагавшейся Гоголем, но оставленной им подготовкой лекций к печати, и их следует датировать временем не позднее конца 1832 — начала 1833 г.

Сохранившуюся часть § 4 «Отрывков по истории Рима», текст которого не дает связного чтения, см. в вышеуказанной первой их публикации.

‹ПРОГРАММА УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ.›

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

РМ — черновой автограф. (ЛБ; шифр М. 3221 № 1).

РН$_1$ — Черновой набросок начала программы в записной тетради Гоголя № 10, л. 3 (*ЛБ*; М. 3229).

РН$_2$ — Черновой набросок начала программы в записной тетради Гоголя № 14, л. 3 (*ЛБ*; М. 3230).

Печатается по тексту *РМ*; наброски *РН*$_1$ и *РН*$_2$ приводятся в вариантах. Программа составлена Гоголем для его университетского курса по истории

средних веков Гоголь был назначен адъюнкт-профессором Петербургского университета 24 июля 1834 г. и приступил к чтению курса истории средних веков с сентября. Следовательно, программа должна была составляться Гоголем в августе—сентябре 1834 г. Опубликована программа впервые в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VI, стр. 266—272. Судя по сохранившимся рукописям, Гоголь долго и тщательно работал над программой: набросок *РН*$_1$ дает конспект начала программы, набросок *РН*$_2$ — развитие этого конспекта, подвергшееся далее, при последующей обработке программы, новой переделке. Рукопись *РМ*, по которой печатается программа (беловой текст до нас не дошел), написана с многочисленными вычеркиваниями, исправлениями и вставками. Последняя часть ее (после фразы «Города более или менее возвышаются торговлей»), представляющая собой ряд приписок, написанных беспорядочно, вероятно, в несколько приемов, воспроизведена не буквально по автографу, а по смыслу приписок, т. е. с учетом их взаимной связи.

БИБЛИОГРАФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

РМ — Копия с поправками, вычеркиваниями и дополнениями рукой Гоголя (*ЛБ*; шифр М. 3221 № 3).

РЛ — Писарская копия с поправками и дополнениями Гоголя. (*ПБЛ*).

Печатается по тексту *РЛ*; нижний слой *РЛ* (до правки Гоголя) и разночтения *РМ* приводятся в вариантах.

Опубликовано впервые в «Сочинениях Гоголя», 10 изд. т. VI, стр. 273—277.

«Библиография средних веков» составлена Гоголем, вероятно, в августе—сентябре 1834 г. и предназначалась им, как и напечатанная выше программа его курса, для студентов, слушавших лекции Гоголя по истории средних веков в Петербургском университете. Повидимому, она была задумана как составная часть курса Гоголя, так как в рукописи *РЛ* «Библиография средних веков» непосредственно предшествует тексту 10 дошедших до нас университетских лекций Гоголя, переписанных набело и, возможно, предназначавшихся для печати. Судя по воспоминаниям Н. И. Иваницкого (слушавшего лекции Гоголя), «Библиография средних веков» была изложена Гоголем в конце его второй лекции («...указав нам кое-какие курсы, где мы можем прочесть об этом предмете, он раскланялся и уехал» — «Отечественные записки», 1853, № 2, стр. 120).

Scriptores rerum Italicarum — Писатели итальянской истории; Antiquitati Italiae medii aevi — Древности средневековой Италии; Rivoluzioni d'Italia — Итальянские революции; Histoire des républiques italiennes au moyen âge — История итальянских республик в средние века; Histoire de la civilisation de France — История цивилизации во Франции; Essais sur l'histoire de France — Очерки по истории Франции; Lettres sur l'histoire de France —

Письма об истории Франции; Bibliothèque des croisades — Библиотека крестовых походов.

В записных тетрадях Гоголя № 10 (оборот переплета) и № 15 (лл. 1 и 36 об. — 38 об.; обе — в *ЛБ*), сохранились списки книг по истории средних веков, использованные Гоголем при составлении «Библиографии».

Приводим эти списки, дополняя их необходимыми пояснениями справочно-библиографического характера.

‹*Италия:*›

‹M.› Villani. ‹М. Виллани; автор флорентийской хроники XIV в.› История италианск‹ая›:

‹D.› Janoti. ‹Д.› Янотти ‹венецианский историк XVI в., автор диалога «О Венецианской республике»›.

‹Г.› Контарини. De Rep‹ublica› Venet‹orum› ‹О Венецианской республике. Париж, 1543›.

‹V.› Barzoni. ‹В.› (Барцони). О падении Венеции ‹1800›.

‹M.› Sanuto. — ‹М.› Сануто. Жизнь дожей Венец‹ии›. ‹XVI в.›

‹G. A.› Summonte. ‹Дж. А.› Сюммонте. Истор‹ия› Неаполя ‹4 тт. 1601—1643›.

‹П.› Жианноне. ‹Р.› Giannone ‹неаполитанский историк начала XVIII в.›.

‹Sc.› Ammirato ‹С.› Аммирато (Флор‹енция›); ‹автор «Флорентийской истории», XVI в.›.

Летописи итальянск‹ие›:

Летописи Доменика де Гравиана неапол‹итанские›. ‹XIV в.›.

Испания:

‹J. de› Zurita. ‹Х. де› Сурита. Annales d'Aragon ‹Летописи Арагона, XVI в.›.

‹*История*› *Аравии:*

Англичанин ‹S.› Ockley, History of the saracens. ‹С. Оклей. История сарацинов, 2 тт. Лондон, 1708—1718.›

‹D.› Cardonne. (‹Д.› Кардонн). Révolutions de l'Afrique et de l'Espagne. ‹Революции Африки и Испании. Париж, 1765›

‹Ch.› Mills. ‹Ч.› Миллс. History of mohammedanism. ‹История магометанства. Лондон, 1817.›

Арабы:

Абульфеда ‹арабский историк XIII—XIV веков.›

Абульгаргиус ‹правильно — Абульфарадж, XIII в.›

Абульфеда в XIV веке, справедливейший из историков, писал Жизнь Магомета.

Dictionnaire des origines ‹ou époque› des découvertes ‹et› inventions par ‹A.› Sabatier et Prefort. Paris, 1777. 3 vol. in 8°. ‹Словарь открытий и изобретений А. Сабатье и Префора. Париж, 1777. 3 тт.› Autre ‹dictionnaire› par ‹A.› d'Origny. 6 vol. pet‹its› in 8°. ‹Другой словарь, изд. А. Ориньи, 6 тт. Париж, 1776—1778›.

Recherches nouvelles sur l'Histoire ancienne par m. ‹C. F› de Volney. Paris, 1814. 3 vol. 8. ‹Новые исследования по древней истории К. Ф. Вольнея. Париж, 1814, 3 тт.›

Histoire d'Espagne par John Bigland, traduit d'anglais par ‹M.› Dumas ‹История Испании Джона Бигланда, переведенная с английского М. Дюма. Париж, 1823—24› в 7 ливрезонах 1 р. 25 каждая, все 8 р. 75 к.

Histoire d'Ottomanes par ‹A. L. F.› Alix 3 gros vol. ‹История оттоманов А. Л. Ф. Аликса. Париж, 1822—1825. 3 больших тома› в 7 ливр‹езонах› так‹же› 1 р. 25, все 8 р. 75 к.

Itinéraire descriptif de l'Espagne par M. le comte Alex‹andre› de la Borde. Troisième édition. 6 gros volum‹es› in 8° en 12 avec gravure‹s›, cartes et atlas. Livres 12. 2 fr‹ancs› pour livr‹e›. ‹Описательный путеводитель по Испании графа Александра Де Лаборд. Третье издание. 6 больших томов с гравюрами, картами и атласом. Париж, 1807—1827 и 1827—1841. 12 книг. 2 франка за книгу.›

Франция:

Amelgard. ‹Амельгард›. Неизданные записки о Карле VII и Людовике XI ‹конец XV в.›. Григорий Турский ‹французский хронист VI в.›.

Испания:

‹X.› Бланкас. ‹J. de› Zurita. ‹X. де Сурита; арагонские историографы XVI в.›.

‹Marina› Teoria de las Cortes. ‹Марина. Учение о кортесах. 3 тт. Мадрид, 1813›.

‹D.›. Cardonne. Histoire de l'Afrique et de l'Espagne. ‹Д. Кардонн. История Африки и Испании под владычеством арабов. 3 тт. Париж, 1765›.

Крестовые походы:

‹J. B.› Mailly. L'esprit des croisades. ‹Ж. Б. Майи. Дух крестовых походов. 4 тт. Париж, 1780.›

‹R.› Vertot. Histoire de Malta. ‹Р. Верто. История Мальты. 1719.›

‹Collection des› mémoires relatifs à l'histoire de France. ‹Собрание мемуаров, относящихся к истории Франции, изд. Ф. Гизо. Париж, 1823—1835.›

‹P. F.› Veilli. Histoire de France. ‹П. Ф. Вейи. История Франции. Париж, 1755—1759›.

Diario Sanesi di Allegretto ‹degli› Allegretti. ‹Сиенская хроника Аллегретто Аллегретти (XV в.)› Ch. Ducange. ‹Ш. Дюканж, историк XVII в.; Гоголь имеет в виду, вероятно, его «Историю Константинополя» (1657) или «Словарь средних и малозначительных латинских писателей» (1678)›; ‹Л.› Бруни ‹итальянский историк и гуманист начала XV в., автор «Истории Флоренции».›

Scipione Ammirato ‹Сципионе Аммирато›. ‹F› Guicciardini. ‹Ф. Гвиччардини, История Италии (1564).› ‹P.› Bizzari. ‹П. Биццари, автор «Истории Генуи» (1579).›

‹A.› Giustiniani. Annali di Genoa. Genoa, 1537 in fol. (2-е — ‹B. Giustiniani› De origine urbis Venetiarum). ‹А Джустиниани. Летописи Генуи. Генуя, 1537, в большую долю листа. (2-е. Б. Джустиниани О происхождении города Венеции. 1492.›

Uberti Folietae. Historiae genuensium ‹Уберто Фольетта. История Генуи, 1585›.

‹O.› Raynaldus. Annal‹es› eclesias‹tici›. ‹О. Райнальдус. Летописи церкви (1595—1671).›

Венеция:

Andrea Navigiero. Storia veneziana. ‹Андреа Наваджера, Венецианская история. 1530.›

Marin‹o› Sanuto. Vita de duci di Venez‹ia›. ‹Марино Сануто. Жизнь дожей Венеции, XVI в.›

Petri Bembi. Rerum Venetiarum historia. ‹Пьетро Бембо. История Венеции. 1551.›

Siena. Orlando Malavolti. ‹Сиена. Орландо Малавольти, История Сиены (XVI в.)›

Villani ‹Виллани› Матвей и Иоан‹н›. ‹Флорентийские хронисты XIV в.›.

‹L. A.› Muratori. Antiquitates Italiae medii aevi. ‹Л. А. Муратори Древности средневековой Италии. Милан, 1738—1742.›

Неаполь. ‹P.› Giannone. Storia civile del Regno di Napoli ‹П. Джанноне. Гражданская история неаполитанского королевства. Неаполь, 1723.›

Папство. Fra Paolo ‹Sarpi›. Traite de bénéfices. ‹Паоло Сарпи. Трактат о бенефициях. 1750.›

‹Cl.› Fleury. Institutions au droit ecclésiastiques. Histoire ecclésiasti‹que . ‹К. Флёри. Постановления церковного права, 1687. История церкви, 1691›.

‹J.› Collier. Ecclesiastical history ‹of Great Britain›. ‹И. Коллье. История церкви Великобритании. 2 тт. Лондон, 1708.›

‹J.› Selden. History of tithes. ‹Д. Сельден. История десятины. Лондон, 1618›.

Histoire des papes par ‹F.› Bruys. 1738. 5 vol. in 4. ‹История пап Ф. Брюйса. 1738,5 тт.›

The history of the papes ‹A.› Bower, архиепископ 1749. I vol. in 4. ‹История пап. А. Боуер. 1749. I том.›

Anastasii. Vit‹a›e Romanorum pontificum. Рим, 1718. 4 vol. in. fol. ‹Анастасий. Жизнь римских первосвященников (IX в.) 4 тт.›

Alph. Ciacconii. Vitae a res gestae pontificum Romanorum et cardinalium. Roma. 4 vol. in fol. 1677. ‹А. Шакон. Жизнь и деяния римских первосвященников и кардиналов. Рим. 4 тт.›

‹J. A.› Orsi, Istoria ecclesiastica ‹Ж. О. Орси. История церкви. 21 тт. 1746—1762›.

‹P. J. B. Legrand d'Aussy. Histoire de la› vie privée des français. ‹П. Ж. Б. Легран д'Осси История частной жизни французов. 3 тт. Париж, 1783.›

Кроме того, на различных страницах записных тетрадей №№ 10, 14 и 15 встречаются еще следующие разрозненные библиографические заметки

Сальвиан, писатель V века.

Источники Германии: Бруно ‹Магдебургский›. История войны саксон‹ской, XI в.›

Chronicon ‹anglo-›saxon; ‹D.› Wilkins. Leges anglo-saxon‹icae› ‹Англо-саксонская хроника (X—XII вв.); Д. Уилкинз. Законы англо-саксов Лондон, 1721›.

‹K. Д. Hüllmann› Staedtewesen des Mittelalters ‹К. Д. Гюльман. Средневековые города. 4 тт. Бонн, 1825—1829.›

‹Естественная› история ‹Ж.-Л.› Бюффона. 10 ‹т.›, 100 ‹р.›

Вал‹ь›тера Скотта о революции. ‹Предисловие к «Истории Наполеона», 1827›.

Рейналя об Индии (‹Философская история завоевания европейцами обеих Индий», 1771.›

См. также заметку Книги› и примечания к ней (стр. 491 и 651).

‹ИЗ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ.›

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

РМ — Копия с поправками, вычеркиваниями и дополнениями Гоголя (*ЛБ*; шифр М. 3221 № 2). Текст десяти лекций.

РЛ — Писарская копия с поправками и маргиналиями Гоголя (*ПБЛ*). Текст тех же десяти лекций, переписанный набело и подготовленный для печати.

Печатается по тексту *РЛ*; нижний слой *РЛ* (до правки Гоголя) и разночтения *РМ* приводятся в вариантах.

Опубликовано (по тексту *РМ*) в Сочинениях Гоголя. 10 изд., т. VI, стр. 277—315. Текст РЛ публикуется впервые.

Рукопись *РМ* представляет собой, повидимому, запись под диктовку Гоголя. О том, что это — не обычная копия, свидетельствует характер описок, исправленных Гоголем; так, в рукописи было: «провинцию» вместо «оппозицию», «Требулиан» вместо «Триболион», «левдами» вместо «мерами», ‹Ковис› вместо «Кловис» и т. п. После получения рукописи Гоголь внес в нее многочисленные исправления. Затем текст *РМ* был снова переписан набело писарской рукой (так возникла рукопись *РЛ*, нижний слой которой идентичен, за исключением отдельных описок переписчика, тексту *РМ*, исправленному Гоголем).

Рукопись *РЛ* открывается — в отличие от *РМ* — Библиографиеи средних веков», за которой непосредственно следует текст лекций. При переписке «Библиографии средних веков» и лекций переписчик оставил широкие поля, на которые Гоголь вписал даты и проставил заголовки к отдельным разделам лекций. Кроме того, после получения лекций из переписки Гоголь внес в них отдельные новые исправления.

Лекции Гоголем не нумерованы. Однако, как правильно указал В. И. Шенрок, дошедшие до нас 10 лекций представляют единое, последовательное изложение событий, соответствующее, с некоторыми незначительными отклонениями, первому отделению составленной Гоголем программы по истории средних веков.

По воспоминаниям Н. И. Иваницкого, Гоголь начал свой курс в сентябре 1834 г. статьей-лекцией «О средних веках», напечатанной позднее в «Арабесках» (см. т. VIII); затем, на второй лекции, он говорил о переселении народов и кончил ее сообщением пособий по истории средних веков. Очевидно, обе эти лекции составляли, по мысли Гоголя, введение к его курсу; после этого, с третьей лекции, он перешел к непосредственному изложению исторического материала. Таким образом, настоящие наброски лекций с наибольшей вероятностью следует датировать осенью 1834 г.

‹НАБРОСКИ И ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА.›

Гоголь читал древнюю историю несколько раз в качестве раздела курса всеобщей истории в Патриотическом институте в 1831—1834 гг. и один раз в качестве самостоятельного курса в Петербургском университете в начале 1835 г. 14 декабря 1834 г. он писал Погодину по поводу последнего курса: «...на меня взвалили теперь и древнюю историю, от которой я прежде было и руками и ногами, а теперь поставлен в такие обстоятельства, что должен принять поневоле после нового года. Такая беда! а у меня столько теперь дел, что некогда и подумать о ней» (см. т. X наст. изд., стр. 345). Значительная часть отрывков по древней истории, печатаемых ниже, связана с подготовкой к этому университетскому курсу. О том, что курс древней истории не только готовился, но и был прочитан (хотя, может быть, не до конца) Гоголем в Петербургском университете, свидетельствуют воспоминания слушателя Гоголя, Е. А. Матисена, который особо выделяет в них лекции Гоголя, посвященные «идеальному быту и чистоте воззрений афинян», говоря, что эти лекции имели «на молодых его слушателей какое-то воодушевляющее к добру и к нравственной чистоте влияние». (М-н. Воспоминания из дальних лет. «Русская старина», 1881, V, стр. 157).

‹1.› Печатается по черновому автографу в записной тетради Гоголя (*ЛБ*; шифр М. 3121), л. 55, об. Впервые опубликовано В. В. Гиппиусом в приложении к его работе «Литературное общение Гоголя с Пушкиным». Пермь. 1930, стр. 126. Отрывок связан, повидимому, с тем замыслом, о котором Гоголь писал Погодину 1 февраля 1833 г.: «Это будет всеобщая история и всеобщая география в трех, если не в двух томах, под названием

Земля и люди. Из этого гораздо лучше вы узнаете некоторые мои мысли об этих науках». (См. т. X наст. изд., стр. 256). Из письма Гоголя к Погодину от 20 февраля 1833 (там же, стр. 262) видно, что к этому времени замысел книги «Земля и люди», для составления которой Гоголь хотел использовать записи своих лекций, сделанные его слушательницами в Патриотическом институте, уже был им оставлен. Таким образом, отрывок надо отнести к началу 1833 г. Это подтверждается и его местом в тетради: начав тетрадь этим отрывком, Гоголь затем перевернул ее и начал вписывать в нее с другой стороны первое действие «Ревизора» (в первой черновой редакции).

Шамполион-Фижак. Жак-Жозеф (Jaques-Joseph Champollion-Figeac, 1778—1867) — французский археолог, брат известного египтолога Жана-Франсуа Шамполиона (1790—1832), открывшего чтение египетского иероглифического письма, издатель рукописей и сочинений своего брата, которыми пользовался Гоголь для составления своего очерка.

‹2.› Напечатано впервые Е. Умецкой, подругой сестер Гоголя по Патриотическому институту, в газете «Новое время» 1877, № 442 от 24 мая, стр. 1 по автографу, подаренному ей А. В. Гоголь. Включено Тихонравовым в V т. 10 издания Сочинений Гоголя (стр. 539—540). В настоящее время местонахождение рукописи неизвестно. Печатается по тексту «Нового времени», но с сохранением заглавия, данного Тихонравовым. По характеру изложения отрывок можно рассматривать как начало университетского курса Гоголя по древней истории и его надо датировать концом 1834 г.

‹3.› Печатается по черновому автографу Гоголя в записной тетради № 10 (*ЛБ*; шифр М. 3229), л. 24. Текст отрывка в тетради предшествует наброскам о Мидии, Вавилоне и т. д. (см. ‹4.›) и, возможно, является началом предисловия к ним. Опубликован впервые в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 947.

‹4.› Печатается по черновому автографу в той же тетради, что и предыдущий отрывок, лл. 24 об. и 25. Наброски для лекций по древней истории, относящиеся к 1834—1835 гг. (см. о датировке их ниже, в комментариях к заметкам и конспектам Гоголя по истории средних веков).

Опубликовано впервые В. И. Шенроком в сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VI, стр. 435—438.

‹5.› Печатается по черновому автографу (на отдельном листке, вырезанном из записной тетради); (*ЛБ*; шифр. М. 3221 № 6). Опубликовано впервые В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VI, стр. 787—789. Сводка данных о древней Мидии и Персии, извлеченных Гоголем из первой книги Истории Геродота (гл. 95—106 и 131—139). На листе имеется водяной знак «1832».

‹6.› Печатается по черновому автографу в записной тетради (*ЛБ*; шифр М. 3121), л. 32, где занимает место между первой черновой редакцией «Ревизора» (1833—1834) и черновыми набросками статей и рецензий для «Современника» (1835), что позволяет датировать настоящий

набросок 1834—1835 гг. Опубликовано впервые В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 919—920.

‹7.› Печатается по черновому автографу (*ЛБ*; шифр М. 3213. 17). Характеристика предназначалась, очевидно, для лекций Гоголя в Патриотическом институте или в Университете, и написана, следовательно, не позднее начала 1835 г. Опубликована впервые Н. С. Тихонравовым в книге «Сочинения Н. В. Гоголя. Дополнительный том ко всем предшествующим изданиям сочинений Гоголя, в. 2. М., 1892, стр. 327.

‹8.› Заметки о Сократе и Диогене печатаются по черновому автографу в записной тетради № 14 (*ЛБ*; шифр М. 3230), л. 8 об. На л. 3 той же тетради Гоголем набросана черновая редакция начала программы по истории средних веков, составленной в августе—сентябре 1834 г. Следовательно, заметка относится к концу 1834 г.; вероятно, она связана с подготовкой к университетским лекциям. Опубликована впервые в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 941.

Заметка о новоплатонической школе печатается по черновому автографу в записной тетради Гоголя *РЛ*₁, л. 9 (*ПБЛ*). Относится, повидимому, к тому же времени, что и предыдущая заметка, но сделана до октября 1834 г., так как данная заметка использована Гоголем для статьи «Ал-Мамун», написанной в октябре 1834 г. (см. VIII т. наст. издания, стр. 77—78). Опубликована впервые В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 906.

‹9.› Печатается впервые по черновому автографу в записной тетради № 14, л. 11 (*ЛБ*).

‹10.› Печатается по черновому автографу, находящемуся среди черновых набросков к «Мертвым душам» (из бумаг А. А. Иванова), относящимся к 1835 г. лл. 61 об. и 62 (*ЛБ*). Опубликовано впервые В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 576. Конспект лекции по истории Рима.

‹НАБРОСКИ И ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.›

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

Записная книга Гоголя № 10. (*ЛБ*; шифр М. 3229) Лл. 3 об.—10 об., 30 и 36. Наброски и заметки №№ 1—3, 5—7, 9, 10 (первые две заметки).

Записная книга Гоголя № 14. (*ЛБ*; шифр М. 3230). Лл. 1 об. и 4. Заметки №№ 11 и 12.

Записная книга Гоголя № 15. (*ЛБ*; шифр М. 3228). Лл. 1 об., 18, 19, 21. Наброски и заметки №№ 4, 8, 10 (последние три заметки).

Наброски и заметки относятся к периоду с сентября 1834 г. по май 1835 г. В тех же записных книгах находятся наброски программы университетских лекций Гоголя и материалы для «Библиографии средних веков».

Отрывки №№ 4. 8 и 10—12 были опубликованы (очень неточно) В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд. т. VII, стр. 940—943 и 946. Остальные наброски публикуются впервые.

Наброски №№ 1 и 7 представляют собой планы не дошедших до нас университетских лекций Гоголя, остальные материалы представляют заметки, хронологические выписки и конспекты, связанные с теми же лекциями.

Дошедшая до нас часть заметок и набросков Гоголя по истории Западной Европы представляет собой лишь незначительную часть материалов, служивших Гоголю при подготовке его лекций. В тех же записных книгах № 10 и 14, откуда извлечены данные отрывки, сохранились (у корешка) части вырезанных и вырванных страниц, на которых можно прочесть лишь отдельные слова, представляющие начала и концы строк не сохранившихся исторических набросков и лекций Гоголя. Сохранившиеся слова («Васко де Гама», «Людовик ‹XIV›», «Наполеон», «Мюрат», «микроскоп», «астроном‹ия›», «в 17 в.», «Кант», «ружье», «газеты», «чугунная дор‹ога›») указывают на то, что исторические отрывки, содержавшиеся в этих книгах, касались не только истории средних веков, но и эпохи великих географических открытий и истории нового времени.

Стр. 160. *Гютен* — (франц. hutin) — сварливый.

‹КОНСПЕКТ КНИГИ Г. ГАЛЛАМА «ЕВРОПА В СРЕДНИЕ ВЕКА».›

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

Записная книга Гоголя № 10, лл. 13—38 (*ЛБ*). Конспект по истории средневекового общественного строя и феодальной системы Испании, Германии, Чехии, Венгрии, Швейцарии, Англии, Италии.

Франки судились по законам салическим... Начало того же конспекта. Черновой автограф (*ЛБ*).

Суеверия... Черновой автограф (*ЛБ*).

Торговля балтийская. Черновой автограф (*ЛБ*).

Конспект книги Г. Галлама «Европа в средние века» занимает значительную часть записной книги Гоголя № 10, заполненной историческими заметками и конспектами, которые служили Гоголю вспомогательными материалами для подготовки к его лекциям в Петербургском университете. Кроме нее, до нас дошли отдельные листки, вырезанные, вероятно, из той же или другой такой же записной книги (бумага — с теми же водяными знаками), на которых записаны начало конспекта и два куска, соответствующие последним разделам книги Галлама.

Конспект Гоголем не озаглавлен и не датирован. Однако датировка его не представляет трудности: самое назначение конспекта свидетельствует о том, что Гоголь составлял его в конце 1834 и в начале 1835 г. В записной книге № 10 конспект начат через несколько страниц после наброска программы университетских лекций Гоголя (см. выше), составленной в августе—сентябре 1834 г.

Из отдельных частей конспекта были опубликованы: раздел «Англия англо-саксонская» — Н. С. Тихонравовым в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. V, стр. 638—645; 2) начало конспекта («Франки судились по законам салическим) и отрывки «Суеверия» и «Торговля балтийская» Г. П. Геор-

гиевским в сборнике «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3, СПб., 1909, стр. 125—132. Все остальные разделы конспекта печатаются впервые.

Г. Галлам (Henry Hallam, 1777—1859) — английский историк, буржуазный либерал. Его книга «Европа в средние века» (View of the State of Europe during the Middle Ages, 2 vol., L) вышла в 1818 г. Как указал Н. С. Тихонравов, Гоголь пользовался для своего конспекта французским переводом книги Галлама (H. Hallam. L'Europe au moyen âge. Tr. par P. Dudouit et A. Borghers. T. 1—4. Paris. 1820—1822; 1828).

Оценку книги Галлама Гоголь дал в «Библиографии средних веков». «История Галлама под названием Европа в средние веки, — пишет он здесь, — замечательна в отношении конституционных перемен» [1]. В отличие от представителей романтической историографии 20-х—30-х годов XIX века, Галлам в своей книге не стремился к художественному, живописному изображению исторических лиц и событий. Продолжая традицию историков-просветителей XVIII в., он сосредоточил главное внимание на эволюции социально-политических учреждений, законодательства и нравов. Обильный для его времени материал, собранный в книге Галлама, его интерес к социально-юридическим фактам и несколько сухая, протокольная манера изложения делали его книгу для Гоголя ценной в качестве сводки главнейших фактов по истории западноевропейского средневековья, несмотря на отмеченную Гоголем односторонность Галлама как историка.

Конспект книги Галлама составлялся Гоголем именно как сводка фактического материала для его лекций. В книге Галлама Гоголя интересовало не освещение Галламом исторических событий, но самая фактическая канва его книги. Делая извлечения из книги Галлама, Гоголь рассматривал свои извлечения как черновой материал для дальнейшей творческой переработки: в процессе подготовки к лекциям он пополнял этот материал новыми фактами, извлеченными из других источников, переосмыслял его и подвергал своей переоценке. Черновому характеру записей Гоголя соответствуют и их стилистические особенности: заметки Гоголя далеки от всякой формальной законченности. Часто Гоголь дает дословный перевод отдельных фраз и выражений, оставляя их без литературно-стилистической обработки. Несмотря на это, конспект представляет большой интерес, так как дает представление об объеме фактического материала, которым оперировал Гоголь в своих университетских лекциях. Конспект указывает также весьма определенно на широкий интерес Гоголя к социально-политическим фактам истории средних веков.

Конспект Гоголя соответствует следующим страницам французского перевода книги Галлама в издании 1828 г.: заметки по истории средневекового общественного строя и феодальной системы — т. I, стр. 170—381; Испания — т. I, стр. 382—483; Германия — т. IV, стр. 1—56; Богемия —

---

[1] Далее в рукописи зачеркнуты слова: «хотя самой жизни народной, произведшей эти перемены, не видно, что в сочинении такого достоинства очень важно».

т. IV, стр. 56—61; Венгрия — т. IV, стр. 61—66; Швейцария — т. IV, стр. 66—76; Англия англо-саксонская — т. II, стр. 5—49; Италия — т. III, стр 2—251; Конспект по истории нравов, торговли и культуры («Суеверия» и т. д., «Торговля балтийская») т. IV, стр. 125—207.

Отдельные части конспекта публикуются в том порядке, в каком они размещены в записной книге № 10. Порядок этот расходится с последовательностью соответствующих глав в книге Галлама и, вероятно, соответствует построению курса университетских лекций Гоголя.

Стр. 175. Magna Chartia — Великая хартия ‹вольностей›.

Стр. 176. servi — рабы.

Стр. 191. Garnier. Histoire de France — Гарнье. История Франции. Gaillard. Rivalité de la France et de l'Europe — Гайар. Соперничество между Францией и Европой.

Стр. 202. non evocando — судебная неприкосновенность.

Стр. 203. de non apellando — без права апелляции (обжалования).

Стр. 210. villani, bordarii — крепостные, крестьяне.

Стр. 224. Histoire de Florence par Villani — История Флоренции Виллани; Annales de Gênes par Stella — Летописи Генуи Стеллы; Annali d'Italia — Летописи Италии

Стр. 227. Bianchi — белые; Neri — черные.

Стр. 233. E si ben ti ricordi... — И если ты припомнишь хорошо... — начало 148 стиха VI песни «Чистилища» Данте.

Стр. 240. ciompi — чомпи; compère — соучастник.

Стр. 242. Qui pergit Pisas .. —

Кто отправится в Пизу, морских там увидит чудовищ,
Там крестьяне, турки, ливийцы также, парфяне
Гнусные; халдеи ее посещают суровые стены.
Доницо. Жизнь графини Матильды,
у Муратори, диссерт‹ация›, 31.

Стр. 250. Janotus, De Republica Venetorum... — Янотус. О Венецианской республике, Контарини, Амело, Де ла Уссэй (историки).

Стр. 254. Une antenne — рея.

Стр. 267. Misericordia — милосердие; Stabat mater — «Стояла богоматерь» (начало католического гимна).

‹ОТРЫВОК ДЕТСКОЙ КНИГИ ПО ГЕОГРАФИИ.›

Печатается по черновому автографу (*ПД*; Разные бумаги, спасенные М. П. Погодиным от сожжения», лл. 18—19). Последний параграф напечатан впервые К. Михайловым в журнале «Исторический вестник», 1902, № 2, стр. 651; полностью отрывок опубликован В. В. Гиппиусом в книге «Атеней». Труды *ПД*. Кн. 3. Л., 1926, стр. 78—80.

Отрывок представляет собою начало книги по географии для детей и связан, повидимому, со статьей «Мысли о географии», написанной в конце 1830 — начале 1831 гг. (см. т. VIII). Изложив в этой статье свои взгляды

на преподавание детям географии, направленные против сухого, рассудочного обучения, призывающие к наглядности, к живому и творческому восприятию предмета, Гоголь мог пожелать проиллюстрировать свои педагогические взгляды собственным опытом книги по географии для детей. Это дает возможность отнести настоящий отрывок предположительно к 1830—1831 гг.

‹КОНСПЕКТ КНИГИ П. С. ПАЛЛАСА «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РАЗНЫМ ПРОВИНЦИЯМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА в 1768—1773 гг.».›

Печатается по автографу Гоголя (*ЛБ*; шифр М. 3222 № 1).

Рукопись состоит из 4 тетрадей, сшитых Гоголем из почтовой бумаги, без переплета. Три из этих тетрадей — из одинаковой бумаги, с короной в верхнем левом углу; четвертая (вторая по порядку) тетрадь несколько больше других. Конспект написан красивым, ровным почерком, чернилами, сразу набело, почти без помарок и зачеркиваний.

Опубликован впервые Г. П. Георгиевским в книге «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3. СПб. Изд. Академии наук. 1909, стр 214—417. Заглавия не имеет.

Конспект книги Палласа занимает видное место среди группы гоголевских текстов, связанной с занятиями Гоголя в области изучения географии и этнографии России, которые достигли особой широты и размаха в 1840-х гг.

Работая над «Мертвыми душами», Гоголь испытывает все более широкий интерес к изучению географии, статистики, этнографии, к изучению условий народной жизни, хозяйства и экономики России. Начиная с 1842 г., он в письмах постоянно просит своих друзей и знакомых, чтобы они присылали ему книги по географии, истории, этнографии России, сообщали личные наблюдения, пересылали записи фольклорных и этнографических материалов, а также описания различных областей государственного аппарата, торговли, промышленности, сельского хозяйства. 27/15 июля 1842 г., вскоре после своего отъезда за границу, Гоголь просит С. Т. Аксакова прислать ему «Хозяйственную статистику России» В. П. Андросова (М. 1827) и другие книги по статистике России. Просьбу эту он повторяет в письме к нему же от 18/6 марта 1843 г. 19/7 апреля Гоголь обращается с подобной же просьбой к Н. Я. Прокоповичу, заказывая для себя карты Европейской и Азиатской России и изданную Булгариным книгу дерптского профессора Н. А. Иванова «Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях» (М. 1837). Записные книжки Гоголя, печатаемые в настоящем томе, показывают, как интенсивно изучал Гоголь в эти и следующие годы всё, что он мог достать, относящееся к статистике, географии, истории России.

После издания «Выбранных мест из переписки с друзьями» Гоголь, под непосредственным влиянием письма Белинского, приходит к выводу, что ему нужно, вернувшись на родину, всецело отдаться изучению России. Вернувшись из-за границы, Гоголь в 1848—1851 гг. жадно читает, по его

словам, «все», вышедшее без него «по части русской истории, всё, где является русский быт и русская жизнь». Он перечитывает записки русских ученых и путешественников XVIII в. — С. М. Гмелина, П. С. Палласа, П. И. Рычкова, В. М. Севергина, В. Ф. Зуева, изучает книги по этнографии России И. М. Снегирева, И. П. Сахарова, А. С. Терещенко, читает летописи, «Домострой» и др. (см. письма Гоголя к С. П. Шевыреву от конца 1851 г., а также воспоминания С. Т. Аксакова и О. М. Бодянского). Свои поездки в окрестности Москвы, в Калугу и на Украину Гоголь использует для собирания личных заметок и наблюдений. Он горячо скорбит в письмах о «неведении» русским дворянским обществом «собственной земли своей».

Изучение русской истории, статистики и географии России, этнографии и народного быта должно было, по мысли Гоголя, составить тот необходимый фактический фундамент, на котором только и мог быть им построен второй том «Мертвых душ». Однако в процессе работы над «изучением России» у Гоголя явился и другой замысел, непосредственно соприкасавшийся с его художественной работой в эти годы, — замысел «живой географии России». Об этом втором замысле Гоголь писал в июле 1850 г.: «Нам нужно живое, а не мертвое изображенье России, та существенная, говорящая ее география, начертанная сильным, живым слогом, которая поставила бы русского лицом к России еще в то первоначальное время его жизни, когда он еще отдается во власть гувернеров-иностранцев, но когда все его способности свежее, чем когда-либо потом, а воображенье чутко и удерживает навеки всё, что ни поражает его...

Книга эта составляла давно предмет моих размышлений. Она зреет вместе с нынешним моим трудом и, может быть, в одно время с ним будет готова. В успехе ее я надеюсь не столько на свои силы, сколько на любовь к России, слава богу, беспрестанно во мне увеличивающуюся, на споспешество всех истинно знающих ее людей, которым дорога ее будущая участь и воспитанье собственных детей» (т. XIV наст. изд., стр. 281).

Печатаемые в настоящем томе конспект книги Палласа, заметки по географии, этнографии, фольклору, сельскому хозяйству и являются черновыми материалами, собранными и приготовленными Гоголем в 1849—1851 годах для использования во втором томе «Мертвых душ» и в задуманной им «живой географии России».

Книга известного ученого и путешественника XVIII века П. С. Палласа (1741—1811) «Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1768—1773 гг.» (СПб., 3 ч. в 5 т., 1773—1788) интересовала Гоголя еще в 1834—1835 гг. (см. список книг, выписанных Гоголем из «Росписи» Смирдина на стр. 491—492). В начале 1840-х гг. в записной книжке Гоголь записывает «Читать путешествия Лепехина, Палласа, Гмелина» (см. Гоголь АН СССР, т. VII, стр. 317). Ознакомившись с книгой Палласа, Гоголь продолжал обращаться к ней снова: в конце 1851 г. он просил Шевырева: «Если у тебя книги не далеко укладены, то пришли мне Палласа, все пять с атласом, сим меня много обяжешь. Мне нужно побольше прочесть о Сибири и северо-восточной России».

Конспект книги Палласа сделан Гоголем, повидимому, летом и осенью 1849 г. А. О. Смирнова, у которой Гоголь гостил в Калуге летом 1849 г., вспоминает, что «в бытность свою в Калуге, он [Гоголь] читал с восторгом Палласа, восхищался его знаниями в геологии и ботанике. „С ним я точно проехался по России от Питера до Крыма. Потом возьмусь за Гмелина“» (А. О. Смирнова. «Автобиография». М. 1931, стр. 309). После возвращения в Москву, 20 октября того же года, Гоголь писал С. М. Соллогуб и А. М. Вьельгорской: «Перечитываю все книги, сколько-нибудь знакомящие с нашей землей, — большею частию такие, которых теперь никто не читает. С грустью удостоверяюсь, что прежде, во времена Екатерины, больше было дельных сочинений о России. Путешествия были предпринимаемы учеными смиренно с целью узнать точно Россию... Всё время мое отдано работе, часу нет свободного». Очевидно, в это время Гоголь занимался изучением книги Палласа и составлял свой конспект.

Конспект состоит из двух частей. Первая его тетрадь (без заглавия), начинающаяся подзаголовком «От Петербурга до Москвы» содержит изложение первого тома книги Палласа («Физическое путешествие по разным провинциям Российской империи, бывшее в 1768—1769 гг.»). Окончив эту тетрадь, Гоголь снова вернулся к началу того же первого тома и начал вписывать во вторую тетрадь (начинающуюся словами «Из Палласа. По дороге от Петербурга до Москвы») названия растений, пропущенные им при первоначальном чтении первого тома, с их латинскими обозначениями и некоторые другие сведения, располагая их в порядке, соответствующем маршруту Палласа. Окончив эти дополнения к предшествующей части конспекта, Гоголь в той же второй тетради (с раздела «Зимнее пребывание в Уфе») начал конспектировать второй том «Путешествия» Палласа, продолжая изложение следующих книг в 3 и 4 тетради.

Излагая для себя содержание книги Палласа, Гоголь передавал его предельно сжато, держась очень близко к тексту русского перевода Палласа, но в то же время значительно перерабатывая стиль своего источника, изобилующий архаизмами и тяжеловесными синтаксическими конструкциями, заменяя их другими, облегченными формами.

В книге Палласа Гоголя интересовало в первую очередь всё то, что он мог использовать для своей работы над «Мертвыми душами» и «живой географией России». Поэтому Гоголь пропускал в ней то, что в его время утратило живой интерес (обстоятельное описание каждого из горнозаводских промыслов XVIII века, сведения о жизни киргизов в XVIII веке и т. п.). Из книги Палласа Гоголь тщательно выбирал все сведения о растениях, их особенностях, времени их созревания и цветения, используя для этого не только основной текст «Путешествия», но и специальные «Прибавления» к нему, имеющиеся в отдельных томах. Этот интерес к ботанической стороне книги Палласа связан, вероятно, с замыслами «народной ботаники», о которой Гоголь не раз говорил в последние годы жизни (см. ниже комментарии к «Заметкам по этнографии и фольклору»). Большое внимание, которое Гоголь уделил данному Палласом и Зуевым описанию Сибири, стоит, вероятно, в связи с работой над вторым томом «Мертвых душ», где,

по словам Шевырева, Гоголь описывал ссылку Тентетникова в Сибирь и поездку к нему Уленьки.

‹ЗАМЕТКИ ПО ЭТНОГРАФИИ.›

Латинские названия растений и животных, выписанные Гоголем из «Путешествия» Палласа, печатаются с сохранением орфографии Палласа (исправлены лишь отдельные очевидные опечатки).

Заметки Гоголя по этнографии и фольклору печатаются по автографам: *ПД* («Земледельческие праздники»), *КАБ* («Семенов день» и «Осенняя родительская») и *ЛБ* (Остальные заметки).

Впервые заметки опубликованы: «Семенов день», «Осенняя родительская» и «Земледельческие праздники» — Г. Виноградовым в сборнике «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования». Т. 1, М.—Л., 1936, стр. 13—21; остальные — Г. П. Георгиевским в книге «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3. СПб., 1909, стр. 432—436, 446—449 и 452—456.

Рукопись *ЛБ* (шифр М. 3222 № 2 а) представляет тетрадь в 32 листа, из которых Гоголем использованы 13. Кроме этнографических и фольклорных материалов, в тетради содержатся выписки из некоторых глав «Домостроя», по изданию Д. П. Голохвастова, М., 1849 (см. эти выписки в книге «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3, СПб., 1909, стр. 442—446), и несколько заметок по сельскому хозяйству (см. стр. 430—432 настоящего тома).

Заметки «Семенов день» и «Осенняя родительская» занимают первые четыре страницы другой такой же тетрадки в 12 листов, на пятой странице которой находится заголовок заметки «Быт крестьянина в Малороссии» (оставшейся ненаписанной). Отрывок «Земледельческие праздники» написан на 4 листах почтовой бумаги сходного образца (*ПД*, ф. 652, оп. 1, № 3).

Как установил Г. П. Георгиевский, заметки о народных праздниках: «Егорий весенний», «Никола весенний», «Юрий осенний» и «Никола осенний» — это переработка Гоголем (местами очень свободная) соответствующих частей «Народного дневника», помещенного И. П. Сахаровым (1807—1863) в его очень популярной в 1840-х гг. книге «Сказания русского народа» (т. II, кн. 7, СПб., 1849, стр. 23—26, 29, 30, 66—68); заметки «Земледельческие праздники», «Семенов день» и «Осенняя родительская» — извлечения, также стилистически переработанные, из другого столь же известного в свое время собрания фольклорно-этнографических материалов — труда И. М. Снегирева (1793—1868) «Русские народные праздники и суеверные обряды» ч. 4, М., 1839: гл. 6. «Земледельческие праздники» (стр. 75—90), гл. 7 «Семенов день» (стр. 91—105) и гл. 8 «Осенняя родительская» (стр. 106—117); остальные заметки (о травниках, «Календарь крестьян» и «Народные замечания по явленьям природы») либо составлены Гоголем на основании личных расспросов, либо присланы Гоголю по его просьбе кем-либо из его знакомых (отнесение Гоголем двух последних заметок под вопросом к Симбирской губернии делает вероятным, что материалы эти Гоголь получил от П. М. Языкова (1798—1851), брата поэта, снабжавшего Гоголя этнографическими материалами по Симбирскому краю и вообще Поволжью).

Все заметки следует датировать 1849—1850 гг. Книгу Снегирева «Русские простонародные праздники и суеверные обряды», с которой Гоголь познакомился еще в конце 30-х годов, он просил настойчиво выслать ему за границу в начале 1847 г. вместе с другими книгами, которые бы помогли ему «окунуться покрепче в коренной русский дух» (письмо к Н. М. Языкову от 20 января 1847 г.); она была, после ряда повторных просьб, выслана ему в июне С. П. Шевыревым, и Гоголь в письме к последнему от 2 декабря 1847 г. дал о ней обстоятельный отзыв. Тогда же Гоголь сделал, на основании книги Снегирева, ряд записей в своей записной книжке («Святки», «Заклинанье весны», «Радуница», «Юрьев день» — см. Гоголь. АН СССР, т. VII, стр. 361—371). В отличие от этих записей, составление более пространных заметок («Земледельческие праздники» и др.), для которых Гоголь использовал ту же книгу Снегирева, нужно отнести ко времени не ранее 1849 г., так как можно с уверенностью утверждать, что заметки эти сделаны Гоголем после тех заметок о народных праздниках, для которых Гоголь использовал книгу Сахарова: Гоголь использовал у Снегирева лишь те главы, для которых он не мог найти материал у Сахарова, главы же, для которых он уже собрал необходимый ему материал, он оставил неиспользованными.

Кроме материалов, являющихся оригинальными заметками и набросками Гоголя, сохранились следующие этнографические выписки Гоголя:

1. Конспект книги Н. Нефедьева «Подробные сведения о волжских калмыках». СПб., 1834.

2. Заметка «Народные поверья в селе Лопуховке Саратовской губернии», представляющая собой выписку из статьи А. Борисова «Село Лопуховка», помещенной в «Саратовских губернских ведомостях», № 17 от 27 апреля 1846 г., стр. 117—119 (см. «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3, СПб., 1909, стр. 418—431 и 450—451).

Заметки Гоголя по этнографии и фольклору, как и конспект книги Палласа, связаны с работой Гоголя над вторым томом «Мертвых душ» и замыслами «живой географии России», для которых они должны были служить материалом. Заметки о травниках, о «народных замечаниях на явления природы» и помещенная в следующем разделе настоящего тома заметка о «цветочном барометре» — это материал задуманной Гоголем «народной ботаники». О постоянном интересе Гоголя к ботанике в конце 1840-х годов свидетельствует работа Гоголя над книгой Палласа, а также многочисленные воспоминания (Л. И. Арнольди, Д. А. Оболенского, Я. К. Грота). По словам Арнольди, Гоголь говорил ему во время совместной поездки в Калугу летом 1849 г., что «всегда любил ботанику и в особенности любил знать свойства, качество растений и доискиваться, под какими именами эти растения известны в народе и на что им употребляются» («Русский вестник», 1852, № I, стр. 68). Д. А. Оболенский вспоминает, что на обратном пути в Москву «утром во время пути, при всякой остановке, выходил Гоголь на дорогу и рвал цветы, и ежели при том находились мужик или баба, то всегда спрашивал название цветов; он уверял меня, что один и тот же цветок в разных местностях имеет разные названия и что,

собирая эти разные названия, он выучил много новых слов, которые у него пойдут в дело» («Русская старина», 1873, XII, стр. 943). Дочь А. О. Смирновой, О. Н. Смирнова рассказывает, что Гоголь хотел составить «народную ботанику, в которую предполагал внести не только сравнительный словарь народных названий растений, но и легенды о цветах» («Сборник общества любителей российской словесности на 1891 г.», М., 1891, стр. 113). Сохранился гербарий, составленный Гоголем (возможно, для его сестры О. В. Гоголь), с написанными на латинском языке названиями трав и их медицинскими обозначениями (хранится в *ИМ*).

‹ЗАМЕТКИ О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И КРЕСТЬЯНСКОМ БЫТЕ.›

Заметки печатаются по автографам (*ЛБ*).

Первые три из этих заметок — «Цветочный барометр», «Хлебопашество» и «Садоводство» находятся в тетради, заполненной выписками из «Домостроя» и фольклорно-этнографическими материалами (см. комментарии к «Заметкам по этнографии и фольклору»). Набросок «О крестьянском жилище» написан на двух отдельных, сложенных пополам, листках желтоватой почтовой бумаги; остальные 4 небольшие заметки — на двух других листах такой же бумаги. Все заметки написаны набело, без поправок.

Опубликованы заметки впервые Г. П. Георгиевским в сборнике «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3, СПб., 1909, стр. 451—452 и 456—466.

Заметки не датированы. Так как первые три из них содержатся в тетради, большинство материалов которой (выписки из «Домостроя», заметки о народных праздниках) следует датировать 1849 г., то их, повидимому, можно отнести к этому же году. К периоду 1849—1851 гг. относятся, по всей вероятности, и остальные заметки.

Заметки Гоголя о сельском хозяйстве и крестьянском быте представляют собою часть материалов, собранных писателем для ‹Мертвых душ› и задуманной им книге о России. В бумагах Гоголя сохранился также ряд переписанных для него и присланных ему материалов о крестьянском вопросе и сельском хозяйстве: календарь сельскохозяйственных работ, составленный, по просьбе Гоголя, вероятно, А. М. Марковичем (см. письмо Гоголя к А. М. Марковичу от 6 декабря 1849), статьи о положении крепостных, ‹о размножении растений черенками› и составленная для Гоголя записка Н. Д. Мизко «Историко-статистические сведения о раздаче земель в Южной России» (см. указ. изд., в. 3, стр. 207—208, 440, и «Письма» Гоголя, изд. В. И. Шенрока, т. II, стр. 36).

‹МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.›

Материалы для объяснительного словаря русского языка печатаются по автографам (*ЛБ*), которые состоят из: 1) чернового наброска предисловия к первому выпуску словаря на двух отдельных листках (шифр М. 3213

№ 25) и 2) тетрадки, в которую Гоголем начисто, почти без поправок, вписана часть материалов для словаря (шифр М. 3213 № 26). Заглавий обе рукописи не имеют.

Предисловие и материалы для словаря были впервые опубликованы Н. С. Тихонравовым в «Сборнике общества любителей российской словесности на 1891 год». М. 1891, стр. 24—54 и 100—114.

Тихонравов рассматривал набросок предисловия к словарю — очевидно, по аналогии с «Объявлением об издании истории Малороссии» — как проект *объявления* об издании словаря. Последнее название было сохранено и В. И. Шенроком, перепечатавшим гоголевский набросок в т. VI 10 издания Сочинений Гоголя (стр. 433—434). Однако, судя по содержанию наброска, он представляет скорее не проект объявления, но набросок предисловия к первому выпуску задуманного Гоголем словаря.

Печатаемые вслед за предисловием под № 2 материалы для словаря содержат, наряду с общеупотребительными, устаревшие, а также областные слова и выражения. Материалы эти распадаются на две части. В первой (от слова «Водни́к» до «Юдоля, юдоль») слова расположены в алфавитном порядке; в начале второй части (от слова «Бабничать» до «Вминать»), в отличие от этого Гоголь располагал слова в алфавитном порядке корней, затем — первоначальный алфавитный порядок слов снова восстанавливается, но его нарушают нередко добавления и вставки, местами довольно многочисленные. Это показывает, что тетрадь с материалами для словаря заполнялась Гоголем в несколько приемов. В настоящем издании сохраняется порядок слов, соответствующий порядку их в автографе.

В предисловии Гоголь упоминает о трех изданиях словаря Академии наук, имея при этом в виду под третьим из них «Словарь церковно-славянского и русского языка», изданный вторым отделением Академии наук в 1847 г. Последний использован Гоголем и в его работе над самим словарем. Поэтому работу эту следует приурочить ко времени после возвращения Гоголя в Россию в 1848 г., т. е. к 1848—1851 гг.

Гоголь испытывал широкий интерес к вопросам языка на протяжении всей своей жизни. Так в «Книге всякой всячины» (1826—1832; см. стр. 495 наст. тома) мы находим опыт украинского словаря «Лексикон малороссийский», список «имен, даваемых при крещении», краткий «коммерческий словарь» и т. д. В предисловиях к каждой из двух книжек «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Гоголь дал списки украинских слов с объяснениями. Позднее, в период работы над «Мертвыми душами», Гоголь широко занимается вопросами словаря и грамматики русского языка. Записные книжки Гоголя 40-х годов, его переписка свидетельствуют не только о постоянной и упорной работе Гоголя-художника над словом, но и о большом его интересе к научной разработке истории русского языка, его словарного состава, к вопросам литературного и народного языка. Лингвистические занятия Гоголя были тесно связаны с широким комплексом его интересов в области истории и географии России, с изучением этнографии и народного быта, с патриотическими идеями великого писателя. Материалы для словаря русского языка подводят итог многолетним занятиям Гоголя в области

русского языка. Как видно из предисловия Гоголя к словарю и из самого характера собранных им материалов, цель, которую ставил перед собой Гоголь, заключалась в широкой мобилизации всего богатства лексических запасов русского языка в различных его стилистических и исторических слоях, как живых, так и книжных.

Как показал Н. С. Тихонравов, при работе над словарем Гоголь использовал литературные источники и материалы, собранные им самим или через посредство знакомых и друзей (в частности — П. М. Языкова) из живого говора.

Основные книжные источники, использованные Гоголем: 1) Словарь Академии Российской, ч. 1—6, СПб., 1789—1794; 2) второе издание того же словаря, ч. 1—6, СПб., 1806—1822; 3) Русско-французский словарь Ф. Рейфа. СПб., 1835; 4) Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Академии наук. СПб., 1847. Из этих источников Гоголь наиболее часто пользовался русско-французским словарем Рейфа, который представлял собою одновременно этимологический словарь русского языка (слова в нем были расположены в порядке корней), и словарем второго отделения Академии наук. К материалу, почерпнутому из этих книжных источников, Гоголь присоединил ряд слов, которые отсутствуют в указанных словарях: «душистник», «кухлянка», «орью орать», «набуровить», «малоречие», «погадка» и др., взятые из живого народного говора. Кроме того, давая определения слов, Гоголь нередко дополнял определения, даваемые словарем, или заменял их своими.

Записи публикуемой тетради составляют лишь часть материалов, собранных Гоголем для словаря. К ним следует добавить те словарные материалы, которые содержатся в записных книжках Гоголя.

Возможно, что самая мысль об издании словаря русского языка возникла у Гоголя в связи с теми богатейшими словарными запасами, которые постепенно накопились в его записных книжках с начала 1840-х годов. Кроме того, с материалами для словаря связаны, вероятно, выписки из «Домостроя» по изданию 1849 г. («Домострой благовещенского попа Сильвестра. Сообщено Д. П. Голохвастовым». М. 1849), которые сохранились среди бумаг Гоголя (хранятся в *ЛБ*, опубликованы Г. П. Георгиевским в книге «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3, СПб., 1909, стр. 115—118 и 442—446).

Стр. 442. *Линде*, Самуил-Богумил (1771—1847) — польский филолог, составитель этимологического и исторического словаря польского языка (1807—1814); *Юнгман*, Иосиф (1773—1847) — чешский филолог, составитель этимологического словаря чешского языка (1835—1839).

Стр. 452. *Отóк* — остров или излучина реки, огибающая полуостров.

«ДРУЖЕСКОЕ ШУТЛИВОЕ ПАРИ.»

Печатается по автографу (*ЛБ*; шифр М. 3213 № 19). На обороте зачеркнуто «К двум вышеупомянутым закладодержателям присоединились и мы, нижеподписавшиеся, с бутылкою шампанского: первый к Гоголь-Яновскому, а второй к сироте Пащенко. В. Прокопович. Алекс. Данилевский».

Шутка возникла в Петербургском кружке нежинских «однокорытников» Гоголя в 1835 г. или в начале 1836 г. (Данилевский приехал в Петербург в 1835 г. и уехал 6 июня 1836 г. за границу вместе с Гоголем). Напечатана впервые в «Сочинениях», 10 изд., т. VI, стр. 453—454.

‹ОБЪЯВЛЕНИЕ О ВЫЕЗДЕ.›

Печатается по автографу (*ПБЛ*). Напечатано в Прибавлениях к «Московским ведомостям» № 28, 6 апреля 1840 г., стр. 426 под № 90 и повторено в №№ 29 и 31 от 10 и 17 апреля. При помещении «объявления» в газете редакция уничтожила его шутливый характер и придала ему форму обычного газетного объявления («Некто, не имеющий собственного экипажа, ищет попутчика до Вены, имеющего собственный экипаж, на половинных издержках. На Девичьем поле, в доме проф Погодина; спросить Николая Васильева Гоголя»). По автографу опубликовано впервые в «Отчете *ПБЛ*» за 1889, стр. 36.

‹ЗАПИСКА О ПЛАНЕ ОСМОТРА РИМА ДЛЯ А. О. СМИРНОВОЙ.›

Печатается по автографу (*ЛБ*; шифр М. 2205). А. О. Смирнова приехала в Рим в конце января 1843 г. и Гоголь знакомил ее с художественными сокровищами Рима. (См. П. А. Кулиш. Записки о жизни Гоголя, ч. 2. СПб. 1856, стр. 1—2). В *ПД* находится набросок этой записки (карандашом), с которого Гоголь переписал ее для Смирновой чернилами (оба автографа идентичны). Напечатана записка впервые В. И. Шенроком в «Материалах для биографии Н. В. Гоголя», т. IV, М., 1898, стр. 191; см. также комментарий С. Дурылина в книге «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования», т. I, М.—Л., 1936, стр. 29—30.

Piazza Barberini (итал.) — площадь Барберини; *Тенерани* (1789—1869), *Финелли* (1782—1853), *Биенеме* (1795—1879) — итальянские скульпторы, ученики Кановы и Торвальдсена, работавшие в Риме в 1840-х годах; *piazza Popolo* — Народная площадь. *S-to Giovanni Latran* — базилика Иоанна Латеранского; *Porta Maria Maggiore* — портал церкви Мария Маджоре; S-t Onufrio — монастырь св. Онуфрия.

ПУТЕШЕСТВИЕ АЛЕКСАНДРЫ ОСИПОВНЫ.

Печатается по карандашному автографу (*ПД*). Напечатано впервые С. Дурылиным в сборнике «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования», т. I, М.—Л., 1936, стр. 11—12; здесь же факсимиле (стр. 32—33). Написано в конце января 1843 г. (см. примечания к «Записке о плане осмотра Рима для А. О. Смирновой»). «Путешествие» представляет собою дневник осмотра Рима А. О. Смирновой, которая рассказывает, что во время поездок с нею по Риму Гоголь «возил с собою бумажку и везде что-нибудь отмечал... Такие прогулки продолжались ежедневно в течение недели, и Гоголь направ-

лял их так, что они кончались всякий раз Петром» (П. А. Кулиш. «Записки о жизни Гоголя», ч. II, СПб., 1856, стр. 1—2). Ср. позднейшие, более обстоятельные воспоминания Смирновой об осмотре ею Рима вместе с Гоголем (А. О. Смирнова. «Записки», М., 1929, стр. 80, 318—322 и «Автобиография». М., 1931, стр. 276—286).

Стр. 490—491. *Петр* — имеется в виду собор св. Петра; *Vanita* — «Тщеславие», картина Б. Луини; в прошлом приписывалась Леонардо да Винчи; *Gesù* — церковь Иисуса; *S. Ignazio* — собор св. Игнатия; *Farnesina* — Фарнезина, вилла, украшенная фресками Рафаэля; *S. Paolo* — базилика св. Павла (V в.); *Bocca della verita* — «Уста истины» (площадь в Риме); *Cosmedina* (полное название — *S. Maria in Cosmedina* — св. Мария в Космедина), церковь XIII в.; *Monte Testaccio* — холм Тестаччио; *Madonna di Foligno* — Мадонна Фолиньо (картина Рафаэля); *Forum* — форум; *Villa Mattei* — вилла, построенная Г. Маттеи (1582); *aqua Trevi* — фонтан Треви, работы Д. Бернини; *S. Jean de Latran* — базилика Иоанна Латеранского; *Baptister* — баптистерий; *La scala* — лестница (имеется в виду мраморная лестница, получившая название «святой»); *S. Marie Majeure* — церковь в Риме; *le jardin Colonna*—сад Колонна; *Rospigliosi*—дворец Роспильози; *Barberini*—дворец Барберини; *Fornarina* — Форнарина (картина Рафаэля); *Beatrice di Cenci* — Беатриче Ченчи (портрет работы Гвидо Рени); *Pietro in Vincoli* — «Петр в оковах» (церковь); *Maria in Transteveri* — церковь Марии, находящаяся в Транстевере (по правую сторону Тибра); *Волконская. З. А.* (1792—1862) — княгиня, жила в Риме; *Aqueduc Néron* — акведук Нерона (арки древнеримского водопровода); *Borghese* — дворец Боргезе; *Cesar Borgia* — Цезарь Борджиа (портрет работы Рафаэля); *Diane* — Диана, картина Доменикино; *Garofalo* — Гарофало (1481—1559), художник, друг Рафаэля; Korrédgio — Корреджио (1494—1534); *Andr⟨ea⟩ de la Valle* — «Андрей в долине» (церковь); *Иванов*, Александр Андреевич (1806—1858) — великий русский художник, друг Гоголя, работавший в Риме; *Maria del popolo* — Мария народная (церковь с росписью Пинтуриккио); *Doria* — Дория (картинная галерея); *Leo⟨nardo⟩ de Vinci* — Леонардо де Винчи (имеется в виду картина школы Леонардо «Королева Иоанна Неаполитанская» в галерее Дориа); *Bartolo, A. Baldo* — Бартоло, А. Бальдо (двойной портрет, приписываемый Рафаэлю); *Colonna* — Колонна (галерея); *M. Colonna Morealese* — Марк Антонио Колонна Морейский (имеется в виду портрет работы П. Веронезе); *S. Maria in Ca⟨m⟩pitteli* — св. Мария в Кампителли (церковь XVII в.); *S. Marie Minerva* — Св. Мария Минерва (готическая церковь, построенная на развалинах храма Минервы). *Madama* — вилла Мадама; *Ang⟨elico⟩ Beato* — Беато Анжелико (имеется в виду картина «Фома Аквинский», которая приписывалась ему во времена Гоголя); *Lippi* — Липпи, Филиппино (1457—1504); *M. Angelo* — Микель Анжело (имеется в виду его статуя «Христос с крестом»); *Carlo in Cattinari* — Карло в Катинари (церковь с фресками Доменикино); *Overbeck* (Овербек), *Миллер*, *Pollak* (Поллак), *Вильямс*, *Werner* (Вернер), *Корроди*, *Cromeck* (Кромек), *Amerling* (Амерлинг), *Noll* (Нолль), *Tennerani* (Теннерани), *Max* (Макс) — художники и скульпторы, работавшие в Риме в 1840-х годах

(См. биографические сведения о них в комментарии С. Дурылина к первой публикации «Путешествия Александры Осиповны» — «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования», т. I. М.—Л., 1936, стр. 26—36). Против фамилии каждого художника Гоголем проставлен адрес его мастерской в Риме.

КНИГИ.

Печатается по автографу (*ЛБ*). Опубликовано впервые Г. П. Георгиевским в книге «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3. СПб., 1909, стр. 183—186. Список книг по филологии, истории, географии России выписан Гоголем из «Росписи российским книгам для чтения, из библиотеки А. Смирдина» СПб., 1828 (номера книг соответствуют номерам росписи Смирдина) в тетрадь, заполненную заметками Гоголя по истории славян, которую можно датировать временем с 1834 до начала 1836 г. (см. выше). Список составлен применительно к научным интересам Гоголя-историка. Гоголь постоянно пользовался «Росписью» библиотеки Смирдина как полнейшим для того времени каталогом русских книг. 10 мая 1844 г. он в письме к П. В. Анненкову просил о присылке ему этой росписи за границу. В записной тетради Гоголя № 15 (1834—1835) сохранилась другая выписка из «Росписи» Смирдина — список книг по истории Турции, Молдавии, Валахии, Персии, — также интересовавших Гоголя в связи с его историческими занятиями:

3213. История турецкая, аббата Миньота, пер. Веревкин. 4 части. 1790. Тож издание у Глаз‹унова›. Всеобщ‹ая› истор‹ия›. 1807 (2).
3214. Записки историографические о Мореи. С итальян‹ского› Княжнина. 1769. (2).
3215. Цареградские письма. СПб., 1789. (2), 5 руб.
3217. Статьи из Энциклопедии. 2 части, 8°, 4 руб.
3225. Князя Кантемира о Молдавии. Пер. Левшина. 1789. (12) 6 руб.
3226. Записки о княжестве Волосском. СПб. (8) 4 ‹р.›.
3227. Варнавы Бриссония о Перском царстве. С лат‹инского› Алексеевым. 3 части. 1781 (8). 10 р.
3232. Арменская история. Соч. Моисея Хоренского. 2 части. 10 руб.

ПЕРЕЧЕНЬ АВТОРОВ И КНИГ.

Печатается по автографу (*КИЛ*). Опубликован впервые в книге «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования», т. 1. М.—Л., 1936, стр. 12—13. Назначение списка не вполне ясно. Вероятно, он был составлен Гоголем в качестве рекомендательного списка для кого-то из лиц, об образовании которых заботился Гоголь, например, для его племянника Н. П. Трушковского или для А. М. Вьельгорской. Так как в списке фигурирует Лермонтов, то составление его следует отнести к 40-м годам. Наиболее вероятно, что список составлен после возвращения Гоголя в Россию, в 1848—1851 гг. Под русским переводом «Одиссеи» Гоголь, вероятно, имел в виду перевод Жуковского, вышедший в 1848—1849 гг., а не прозаический перевод И. И. Мартынова (4 ч. СПб., 1826—1828).

Quatro poeti (итал.) — «Четыре поэта» (Данте, Петрарка, Ариосто, Тассо). *Словарь де ла Круска* — словарь итальянского языка, изданный Венецианской академией в 1612 г.; *Кодекс* — сборник французских законов; может быть, Гоголь имел в виду кодекс Наполеона (1804).

РЕЕСТР КНИГ, ОСТАЮЩИХСЯ В МОСКВЕ.

Печатается по автографу (*ЛБ*). Опубликован впервые Г. П. Георгиевским в книге «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3. СПб., 1909, стр. 115. Так как в списке фигурируют 2 книги «Полного собрания русских летописей» (оно начало выходить в 1841 г.; 5 октября 1843 г. Гоголь просил Языкова о присылке ему первых томов, с которыми он не успел до этого познакомиться, за границу) и «Словарь церковно-словенский академический» («Словарь церковно-славянского и русского языка»), изданный вторым отделением Академии наук в 1847 г., который Гоголь использовал в работе над словарем русского языка, то список следует датировать временем после возвращения Гоголя в Россию. Вероятнее всего, он составлен либо в начале июля 1849 г., перед поездкой Гоголя из Москвы в Калугу, либо в июне 1850 г., перед отъездом на родину. Зиму 1850—1851 гг. Гоголь провел в Одессе, а после возвращения в Москву (5 июня 1851 г.) он выезжал лишь в подмосковные имения Аксакова и Смирновой.

Lexicon graeco-latinum — Словарь греческо-латинский; *Collection des auteurs latins* — Собрание латинских (древнеримских и церковных) авторов; *Homeri carmina* — Поэмы Гомера; *Luciani opera* — Сочинения Лукиана; *Aristophanis comediae* — Комедии Аристофана.

‹НАБРОСКИ ЗАВЕЩАНИЯ.›

Печатаются по автографу (*ЛБ*). Автограф — на двух листках — содержит два наброска завещания, незаконченные и служащие продолжением один другого. Оба наброска сделаны, повидимому, в последние дни жизни Гоголя.

Опубликованы И. Линниченко в «Русской мысли», 1896, № 5, стр. 178, и В. И. Шенроком в «Материалах для биографии Гоголя», т. IV. М., 1898, стр. 865.

Яким Нимченко и *Семен* — слуги Гоголя; граф — А. П. Толстой, у которого в Москве Гоголь жил в последние годы жизни.

ДРУЗЬЯМ МОИМ.

Печатается по автографу (*ПД*). Впервые опубликовано в «Русской мысли», 1896, № 5, стр. 178. Отрывок примыкает к наброскам завещания и написан, вероятно, в одно время с ними.

В отрывке сказались те ошибочные, реакционные стороны мировоззрения Гоголя, осуждая которые Белинский в своем письме к Гоголю писал: «Россия видит свое спасение не в мистицизме, не в аскетизме, не в пи-

этизме, а в успехах цивилизации, просвещения, гуманности. Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе, права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью...» («Литературное наследство», т. 56. М., 1950, стр. 572).

КНИГА ВСЯКОЙ ВСЯЧИНЫ, ИЛИ ПОДРУЧНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*; шифр М. 3232).

«Книга всякой всячины» — первая из известных нам записных книг Гоголя — начата им еще в Нежине, в 1826 году и пополнялась до 1831—1832 гг. Это объемистая книга (357 лл.), переплетенная в кожу, с алфавитом на правом обрезе, как в конторских книгах. И переплет и алфавит сделаны, видимо, уже после заполнения значительной части книги, поэтому в отдельных случаях части записей оказались срезанными.

Записи в «Книгу» производились разновременно и распределялись в алфавитном порядке статей (например, «Имена, даемые при крещении» — на букву «И», выписка из сочинения «Мейерберга» «Об одежде и обычаях русских XVII века» — на «О», выписки из письма М. И. Гоголь «О свадьбах малороссийских» — на «С» и т. д.). Каждая буква алфавита открывалась разделом «Лексикон малороссийский» (иногда сокращенно: «Л. М.»), куда вносились русские значения и объяснения отдельных украинских слов. В настоящем издании этот раздел собран воедино и печатается в самом начале «Книги».

«Книга всякой всячины» до настоящего времени не была опубликована целиком и в сколько-нибудь точном виде. Наиболее полное представление о ее составе давало описание П. А. Кулиша («Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя», т. I, стр. 54—57). Позднее В. И. Шенрок (10 изд., т. VII, стр. 873—891) также дал описание рукописи, с обширными цитатами отдельных записей, но, по словам советского исследователя, — «части материала вовсе не заметил, а в части — не сумел разобраться» (В. В. Гиппиус); цитаты, опубликованные Шенроком, изобилуют громадным количеством ошибок, особенно в украинских текстах. Частичные поправки и дополнения к публикации Шенрока были сделаны Б. М. Соколовым («Гоголь — этнограф. Интересы и занятия Н. В. Гоголя этнографией» — «Этнографическое обозрение», 1909, № 2—3, стр. 59—119) и В. В. Гиппиусом («Заметки о Гоголе» — «Ученые записки Ленинградского государственного университета, серия филологических наук», вып. 11, 1941, стр. 3—7).

Материал «Книги всякой всячины» может быть разделен на три группы. Первую составляют многочисленные записи и выписки из различных областей знания. Сюда относятся: справки об аптекарском весе (л. 7), печатные рисунки различных «оглавий и отборов» («Архитектура»), наклеенные на л. 8—8 об., таблица мер веса в различных странах (л. 30), справка «Hauteur de quelques monuments remarquables» («Высота некоторых примеча-

тельных памятников») (л. 30 об.), 15 рисунков предметов античного быта (напр., «шлем Агамемнона», «труба вр‹емен› исторических», «лук Аполлона с древн‹ей› статуи», «меч с древн‹их› ваз, вр‹емен› баснос‹овных›» и т. д.) (лл. 32—32 об.), сравнительная таблица «Деньги и монеты разн‹ых› государств» (лл. 52—53), выписка «Распространение диких дерев и кустов в Европе (Из Риттера)» (лл. 57—57 об.), рисунок пером двух фигур, мужской и женской (л. 79 об.), наклеенный на л. 89 рисунок нескольких решеток-изгородей, выписка «Нечто об истории искусств» (л. 101), выписка из Тьерри «Мысли об истории вообще» (л. 102), «Коммерческий словарь» (лл. 111—111 об.), два рисунка мостов: один с изящной решеткой, другой — примитивный, из перекинутого дерева (л. 139), «Меры протяжения» (л. 140), 26 рисунков пером «Музыкальные орудия древних греков» с пояснениями (лл. 146—146 об.), выписка из книги Одерберга «Нечто о русской старинной масляница» (л. 147), отрывок записи «Нравы русских. Домашняя жизнь царя Феодора Иоанновича» (л. 158), выписка из сочинения Мейерберга, «Об одежде и обычаях русских XVII века» (лл. 169—169 об.) выписка «из Олеария» «Одежда и обычаи русских» (лл. 170—170 об.), выписка «из Винкельмана» «Об одежде персов» (л. 172), тщательно вычерченные четыре схемы «Планетных систем» с надписями под каждой из них: «Птоломеева система», «Тихобрагова система», «Система египтян», «Коперникова система» (л. 194), пять орнаментов с подписями на итальянском языке, наклеенные на лл. 203—203 об., «Карта, сделанная бароном Герберштейном во время пребывания в России», вырезанная из неустановленного издания и датированная 1549 годом (л. 207), выписка «из Флетчера» «О старинных русских свадьбах» (лл. 227—227 об.), «Ключ к стенографии Эрдмана» (л. 229), «Сравнение садового года Франции и России» (лл. 232—233), 12 рисунков разнообразных скамеек (л. 236), заметка «Об архитектуре театров» (л. 237), список артистов труппы С.-П‹етер›бургского театра (Из «Р‹усской› т‹алии›», 1825 г.) (лл. 241—241 об.), список пьес Скриба («Pièces de M. Scribe») (л. 243), два рисунка пером, изображающих фасады домов (л. 270), два рисунка пером, изображающих фасады домов, с масштабом (л. 272), между лл. 273—274 вклеен печатный список: «Воспитанницы и пансионерки, назначенные к выпуску 1832 года», таблица «Славянские цифры» (л. 285 об.), запись-выписка из Мейерберга о часах над Спасской башней московского Кремля (л. 298).

Большинство этих записей сделано, повидимому, в самом начале заполнения книги, когда она представлялась Гоголю действительно «подручной энциклопедией». Что касается исторических выписок и заметок, то они начаты в 1827 году. Выписка «из Флетчера» «О старинных русских свадьбах» сделана Гоголем из «Московского вестника» (1827, ч. 2, стр. 189—193), а знакомство с Мейербергом основано на книге «Барон Мейерберг и путешествие его по России» (СПб., 1827). Продолжались выписки этого рода и позже: так, заметка об одежде и обычаях русских («из Олеария») сделана из «Отрывка из Олеариева путешествия по России» («Русский зритель», 1829, № 15—16, стр. 141—148). «Список... труппы С.-Петербург-

ского театра артистов» сделан, правда, из альманаха «Русская талия» за 1825 год (стр. 436—443), но тем же почерком и чернилами, что и запись (против имени Л. О. Дюровой): «Умер‹ла› 1828», о смерти же Л. О. Дюр-Каратыгиной (4 декабря 1828 г.; см. «Петербургский некрополь», т. II, стр. 327) Гоголь мог узнать уже только по приезде в Петербург.

Из записей данной группы в настоящем издании публикуются лишь те, которые делались, как можно предположить, с целью последующего их творческого использования; опущены записи справочного и иллюстративного характера. Опущен также «Список ... артистов», представляющий лишь биографический интерес: включение «Списка» в состав «Книги всякой всячины» следует связать с намерениями Гоголя попытать счастья в качестве актера, о чем сохранились скудные воспоминания современников (см., например, памятную заметку Н. П. Мундта, «Попытка Гоголя» — «С.-Петербургские ведомости», 1861, № 235).

Вторую группу записей составляют украинские лексикографические и фольклорно-бытовые материалы. Сюда относится, во-первых, упомянутый выше «Лексикон малороссийский». К этой же группе записей можно отнести следующие материалы «Книги»: «Вирша, говоренная гетьману Потемкину запорожцами на светлый праздник воскресения» (лл. 34—35), «Документы», т. е. выписки, сделанные Гоголем, повидимому, из рукописных архивных материалов (л. 55 об.), «Епиграфы» — выписки, сделанные из «Енеїди» Котляревского (лл. 65 об.—66), «Игры, увеселения малороссиян», заметки личных наблюдений Гоголя и выписки из писем матери и из печатных (М. Максимович) источников (лл. 98 об.—99), список «Имена, даемые при крещении», в алфавитном порядке, с русскими аналогиями (л. 100 об.), запись 17 украинских народных загадок («О Малороссии. Загадки», л. 143), небольшой перечень «Малоросс‹ийские› блюда и кушанья» (л. 143 об.), записи и выписки «Малороссия. Отдельные замечания. Малор‹оссийские› предания, обычаи, обряды» (лл. 144—144 об.), запись нескольких украинских песен частушечного типа, сделанная посторонней рукою (П. А. Лукашевича или М. А. Максимовича) (лл. 156—156 об.), «Обычаи малороссиян», выписки из книги И. Кулжинского, «Малороссийская деревня», М., 1827 (л. 172 об.), «Одеяния малор‹оссиян›», выписки из писем М. И. Гоголь и С. Яновского (л. 173). «Пословицы, поговорки, приговорки и фразы малороссийские», в подавляющем большинстве записанные самим Гоголем (лл. 190—191), «О свадьбах малороссийских», «извлечение» из письма М. И. Гоголь от 4 мая (1830 г.?) (лл. 230—231).

Начало в «Книге» этой группы записей следует отнести к 1827 г., когда Гоголь все больше внимания отдает ознакомлению с бытом и творчеством украинского народа: об этом рассказывают немногие воспоминания школьных товарищей писателя (Т. Г. Пащенко, В. И. Любич-Романовича). К записям своим Гоголь относился с большой серьезностью, неоднократно возвращался к ним, исправляя и уточняя их. В качестве примера можно сослаться на «Пословицы»: большинство пояснений к ним, судя по почерку и чернилам, — позднейшего происхождения (1828—1831 гг.). Используя печатные материалы, Гоголь относился к ним критически, т. е. отбирал то.

что считал для себя необходимым, изменял или вовсе отвергал то, что представлялось ему неполным или неверным.

С большой тщательностью относился Гоголь, в частности, к лексикографическим материалам. В основу «Лексикона» им были положены словарики, присоединенные к «Малороссийским песням» М. Максимовича (М., 1827) и к «Малороссийской Энеиде» И. П. Котляревского (СПб., 1809). Кроме того, в отдельных случаях он обращался к «Опыту собрания старинных малороссийских песней» Н. А. Цертелева (СПб., 1819), на который несколько раз ссылается, а также к «Словарю Академии Российской, по азбучному порядку расположенному» (СПб., 1806—1822, 6 томов; у Гоголя — «Академический словарь») и к «Грамматике малороссийского наречия» Ал. Павловского (СПб., 1818). Вместе с тем отдельные слова записывались Гоголем непосредственно из уст народа или выписывались из немногих в то время произведений молодой украинской литературы.

Использованы в записях «Книги» также рукописные материалы. Несомненно, по рукописи списана «Вирша;» текст ее в «Книге всякой всячины» довольно существенно отличается от опубликованного редакцией «Киевской старины» (1882, № 4, стр. 168—171) и позднее неоднократно перепечатывавшегося (см., например, О. І. Білецький, Хрестоматія давньої української літератури, Київ, 1949, стр. 368—371). Также с рукописных подлинников списаны «Документы», привлекшие Гоголя, по всей вероятности, как своеобразной старинной приказной стилистикой, так и бытовым содержанием. Наконец, из рукописного списка заимствованы «Епиграфы», т. е. выписки из «Енеїди» И. Котляревского: текст их не совпадает полностью ни с одним из трех существовавших в то время изданий поэмы (1798, 1808, 1809 гг.); приближаясь в ряде случаев к тексту издания 1798 г. «Епиграфы» цитируют также часть четвертую поэмы, отсутствовавшую в этом издании и впервые опубликованную Котляревским в издании 1809 г. (см. об этом подробно: М. Н. Сперанский. Заметки к истории «Энеиды» И. П. Котляревского. Львов, 1902, стр. 9—16).

При публикации украинских записей Гоголя, орфография их изменена на современную. При этом сделаны отступления от обычного написания слов во всех случаях, где можно предполагать диалектологические особенности. При публикации «Документов» и «Вирши» сохранена «ѣ», которая могла выговариваться и как «е», и как «и».

Записи «Книги всякой всячины» имели для Гоголя существенное значение при работе над циклом «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Еще Шенрок отметил, что из записанных в «Книге» украинских имен «многими Гоголь воспользовался в своих ранних произведениях». Позднее В. В. Гиппиус отметил, что комическая демонология «Вирши» «перекликается с образом черта» в «Ночи перед Рождеством».

Стиль выписок из двух документов (письмо — выговор Скоропадского и постановление миргородской ратуши) несомненно отразился в «приказе голове, Евтуху Макогоненку» «комиссара, отставного поручика Козьмы Деркача-Дришпановского» («Майская ночь»). Выписками из «Енеїди»

Котляревского Гоголь воспользовался для эпиграфов к «Сорочинской ярмарке» (главы III, IV, VIII).

Использованы Гоголем некоторые выписки из примечаний Максимовича к «Малороссийским песням», например: «Существует поверье, что ведьмы снимают и прячут звезды» (ср. «Ночь перед Рождеством»), о цвете папоротника («Вечер накануне Ивана Купала»). В «Сорочинской ярмарке» нашли отражение записи, относящиеся к свадебным обычаям. Эти записи частью взяты из книжки Кулжинского (в речи свата: «Нехай уже вмісті ходять і вмісті пасуться»; ср. обращение Черевика к дочке: «Может, и в самом деле, чтобы уже, как говорят, вместе и того... чтоб и паслись вместе на одной траве!»), частью, возможно, фиксируют личные наблюдения Гоголя («Нехай їх живуть, як віночки в'ють», обыкновенное присловье новобрачным; ср.: «Боже благослови!» сказал Черевик, складывая им руки, «Пусть их живут, как венки вьют!»).

Использованы, наконец, записи «Книги всякой всячины», касающиеся игры в «ворона» («Майская ночь»); при этом использован первоначальный, краткий вариант этой игры, записанный, повидимому, самим Гоголем по памяти, до получения более распространенной записи от матери (1829) Использовано также описание свадебных обрядов и одеяний («Вечер накануне Ивана Купала», «Страшная месть») и отчасти сведения относительно одежды дьячка, сообщенные С. А. Яновским («Предисловие» Рудого Панька).

Стр. 511. *Из письма 2 июня.* Вероятно, из письма М. И. Гоголь от 2 июня 1829 г. (см. письмо Гоголя к матери от 22 мая 1829 г. в т. X наст. издания, стр. 144).

Стр. 514 *<перевод>.* Я думаю, что история не должна более служить дополнительным рассуждением при живописании различных эпох, добавочным портретом для верного представления различных персонажей. Люди, особенно прошедших веков, должны сами выступить на сцене с речами: они должны живо показать себя в различных видах, и не нужно заставлять читателя перевернуть сто страниц, чтобы, в конце концов, выяснить их подлинный характер.

Тьерри.

<ЗАПИСНАЯ КНИЖКА 1842—1844 гг.>

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*). Выдержки из этой записной книжки впервые напечатаны Н. С. Тихонравовым в книге «Сочинения Н. В. Гоголя». Дополнительный том ко всем прежним изданиям его сочинений, в. I, М., 1892 («Библиотека для чтения», Прилож. к журн. «Царь-Колокол», III), стр. 88—91; более полно книжка опубликована В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VI, стр. 501—524 и т. VII, стр. 943—946.

Записная книжка состоит из 56 листов (некоторые полуоборваны). Все записи сделаны свинцовым карандашом. На л. 2, 2 об., 3 и л. 16 — рисунки (посохи, церковь, храм фантастической архитектуры, пейзажи, башня с флюгером).

Как видно из содержания записей, книжка была начата Гоголем в Москве в 1842 г., в последние дни перед отъездом в Петербург (об этом говорят записи об историке и археологе А. Д. Черткове, с которым Гоголь встречался в 1841—1842 гг. и который помогал ему в мае 1842 г. при хлопотах о получении заграничного паспорта и т. д.). Заполнив в Москве лл. 1 об., 2 об. и 3, Гоголь перевернул книжку и продолжал ее после отъезда за границу с другого конца. Первая запись, сделанная за границей, находится на обороте оберточной страницы и озаглавлена «Не забыть». Запись эта сделана, вероятно, в Гастейне в июле 1842 г., так как 27(15) июля 1842 г. Гоголь отсюда в письме к С. Т. Аксакову просил о присылке ему упомянутых здесь книг: «Памятника веры» (М. 1838) и «Хозяйственной статистики России» В. П. Андросова (М. 1827) и в тот же *день в письме к Н. Я. Прокоповичу — о присылке оттиска статьи* Белинского о «Мертвых душах».

Начав книжку с обратной стороны, Гоголь затем продолжал делать в нее записи в обратном порядке, от конца к началу. В этом порядке и печатаются дальнейшие записи.

Записями на лл. 1—3 и на обороте последней (оберточной) страницы (и несколькими адресами) исчерпываются немногие имеющиеся в книжке записи бытового и личного характера. Основное содержание книжки составляют записи словарного характера, записи анекдотов и характерных выражений, сведений по географии России (о Владимире, об окрестностях Москвы и т. д.), заметки о крестьянском быте, о сельском хозяйстве, о княжеских и царских одеяниях XVII в. («Одеяния», «Шубы», «Узоры» и т. д.). Все эти записи связаны с основными замыслами Гоголя 1840-х гг. — с продолжением работы над «Мертвыми душами», с работой над словарем русского языка и географией России.

Записная книжка заполнялась Гоголем и в 1844 г. Это видно из того, что указанные записи «Одеяния», «Шубы», «Узоры» и т. д. извлечены Гоголем из книги П. М. Строева «Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексия Михайловича, Феодора Алексиевича», М., 1844, стр. 7—8 и след. После 1844 г. записи в данную книжку едва ли вносились, так как в ней не встречается записей, связанных с «Выбранными местами из переписки с друзьями», как в записных книжках 1845—1846 гг.

Стр. 539. — *Sc. Ciampi ala senzione* — Смысла этой записи уяснить не удалось.

Стр. 540. — *Gedichte von...* — Стихотворения. Штутгарт. Тюбинген.

Стр. 542. — *Михаил Николаевич* — Загоскин.

Стр. 542. — *Котляревский* — вероятно, Иван Петрович (1769—1838), украинский писатель.

Стр. 542. — *Кольчугин* — московский книгопродавец.

Стр. 547. — *Libellula corpore rubicundo...* Стрекоза, тело красноватое, крылья прозрачные, сбоку перевязь, коричневые пятна на конце крыльев.

Стр. 553 — *Голохвастовские* — Гоголь имеет в виду, вероятно, Д. П. Голохвастова (1796—1849), историка и реакционного профессора Московского университета, попечителя Московского учебного округа.

Стр. 557. — *Кучковичи* — князья, убийцы князя Андрея Боголюбского, казненные его сыновьями.

‹ЗАПИСНАЯ КНИЖКА 1845—1846 гг.›

Печатается по подлиннику (*ПД*). Выдержки опубликованы В. И. Шенроком в «Сочинениях» Гоголя, 10 изд., т. VI, стр. 497—498; полностью текст книжки напечатан Б. П. Городецким в «Ученых записках Ленинградского гос. педагогического института им. М. Н. Покровского». В. I, Л., 1940, стр. 61—71.

В книжке 76 листков. Записи сделаны свинцовым карандашом. Кроме записей в книжке содержится ряд рисунков Гоголя (часть рисунков воспроизведена Б. П. Городецким в указ. статье).

Книжка заполнялась Гоголем с двух концов.

Как указал Б. П. Городецкий, записи в книжке относятся к 1845 и, может быть, частично к 1846 г. Первые записи сделаны Гоголем, вероятно, в Париже в начале 1845 г. и связаны с его занятиями в области изучения истории религии и церкви. Названия немецких городов (Бахерах, Эльберфельд и т. д.) записаны Гоголем во время его поездки из Парижа к Жуковскому во Франкфурт в феврале 1845 г. Последние записи (о Гартмане и Циммермане, врачах, лечивших Гоголя и А. А. Иванова в Риме, семье Раевских, Паве, воспитаннике кн. З. А. Волконской, жившей в Риме) сделаны Гоголем в Риме зимой 1845—1846 г. В промежутке между январем 1845 и зимой 1845—1846 г. сделаны Гоголем, очевидно, и остальные записи — «Характер», о Щепкине, Крылове и др. Отрывок «...а на деле выходит так...» связан, вероятно, с работой Гоголя над «Выбранными местами из переписки с друзьями» и отразил характерные для этой книги реакционные взгляды, сурово и беспощадно осужденные Белинским.

Стр. 558. *Зейдлиц*, Карл Карлович (1798—1885) — врач, друг В. А. Жуковского.

Стр. 559. *Скальди́на* — сосуд для обогревания комнаты, род грелки, употребляемый в Италии; *Ромени* — очевидно, книгопродавец в Риме.

Стр. 560. *Кн. Волконский*, Григорий Петрович, сын министра двора кн. П. М. Волконского, хлопотавший за А. А. Иванова; Rue Rivoli 22 bis. — ул. Риволи 22 бис. (парижский адрес кого-то из знакомых Гоголя). Greffrat bei Elberfeld — Грефрат близ Эльберфельда (городок в Германии, в Рейнской области).

‹ЗАПИСНАЯ КНИЖКА 1846 г.›

Печатается по подлиннику (*ЛБ*). Книжка целиком не сохранилась. 15 дошедших до нас листков из нее вложены в другую записную книжку, 1846—1848 гг. (подаренную Гоголю Жуковским), которая напечатана в VII томе настоящего издания. Сюда же вложен еще один листок меньшего формата, на котором Гоголем написано лишь одно слово «Искусство».

Несколько выдержек из этой записной книжки опубликованы Н. С. Тихонравовым в книге «Сочинения Н. В. Гоголя». Дополнительный том ко всем прежним изданиям его сочинений, в. I, М., 1892 (Прилож к журн. «Царь-Колокол», III, стр. 92—93, и В. И. Шенроком по копии в «Сочинениях Гоголя», 10 изд., т. VI, стр. 525—526; план «Выбранных мест из переписки с друзьями» — Н. С. Тихонравовым, там же, т. IV, стр. 470. Весь остальной текст печатается впервые.

Среди дошедших до нас записей имеются записки к «Выбранным местам из переписки с друзьями» (план книги и черновая редакция статьи «Советы» («Всегда почти выходит, что тот совет и упрек» и т. д., стр. 565) и к «Развязке Ревизора» («Грусть оттого, что не видишь добра в добре», и т. д., стр. 568). Это позволяет датировать записи настоящей книжки 1846 г. Запись на первом из сохранившихся листков о том, за кого Гоголь хотел «помолиться», позволяет думать, что сохранившиеся листки начали заполняться перед пасхой 1846 г. (т. е. в начале апреля). Запись к «Развязке Ревизора» (оконченной в октябре 1846 г.) на одном из последних листков делает вероятным, что последние записи относятся к осени 1846 г.

В записях Гоголя отчетливо отразилась борьба реакционных настроений и здоровых, реалистических устремлений. Перечни религиозно-церковных книг и сочинений «отцов церкви», моралистические советы, обращенные к «богатым», и т. д. отражают то давление, которое оказывала на мировоззрение Гоголя феодально-крепостническая реакция. Вместе с тем записи говорят о реалистических чертах гоголевского творчества и его патриотических идеях. Гоголь продолжает собирать материалы по народному языку, по географии и этнографии России для «Мертвых душ» и других художественных и научных замыслов.

Сведения о моршанской мельнице графа Кутайсова (стр. 563) извлечены Гоголем из статьи «Краткое описание Моршанской мельницы графа Кутайсова», опубликованной в «Журнале Министерства внутренних дел», 1837, ч. XXIII, № 3, стр. 613—616; данные о нижегородской ярмарке (стр. 564) — из «Сведений о количестве товаров, поступивших на Нижегородскую ярмарку 1837 года» и других материалов, помещенных там же, 1837, ч. XXIV, № 6, стр. 539—541, и ч. XXVI, № 10, стр. 165—190. Данные эти интересовали Гоголя в связи с работой над вторым томом «Мертвых душ». Там же была использована Гоголем фамилия «Самосвитов», записанная в настоящей книжке.

Стр. 561. *Матвей Александрович* — Константиновский (см. о нем в т. XIII наст. изд.).

Стр. 562. *Николай Алексеевич Мурашев* — вероятно, московский купец, как и упоминаемый далее *Варгин*. Гоголь записал их имена как имена лиц, от которых он рассчитывал получить интересовавшие его для II тома «Мертвых душ» сведения о русской торговле и быте.

Стр. 565. *Droguerie* (франц.) — аптекарские и москательные товары

Стр. 568. — Loran, sur le Cours... — Лоран, на Аллее, на углу улицы Ноэль (парижский адрес?); *Le stromate* (франц., от греч. στρώματα) — сборник сочинений различного содержания; возможно, что Гоголь имел в виду

сборник поучении Климента Александрийского под этим названием; *Collection de St. Pierre* — Коллекция св. Петра.

‹ЗАПИСНАЯ КНИЖКА 1842—1850 гг.›

Печатается по подлиннику (*ЛБ*). Выдержки впервые опубликованы В. И. Шенроком в «Сочинениях Гоголя», 10 изд., т. VI, стр. 498—501. Полностью печатается впервые.

Записная книжка точно такая же, как книжка 1842—1844 гг. Из 56 листов Гоголем заполнено 19. Все записи сделаны свинцовым карандашом. На четырех листах — рисунки Гоголя: две церкви, дома (л. 5), здание фантастической архитектуры (л. 10), церковь (л. 12), башня со шпилем (л. 15).

Как видно из содержания записей, книжка начата в Москве в мае 1842 г., перед отъездом Гоголя в Петербург. Первые записи ее связаны с печатанием «Мертвых душ». Сюда относятся заметки: «Ивану Яковлевичу за бумагу и переплетчику» (Иван Яковлевич Диринг — фактор московской университетской типографии, где печатались «Мертвые души»), «Щепкину дать на ярманку экземпляры», доверенность Шевыреву на продажу «Мертвых душ» и выплату долгов московским знакомым Гоголя, у которых он занимал деньги на печатанье 1-го тома «Мертвых душ». Здесь же Гоголь делает для памяти заметки об «объявлении», о котором он должен сказать М. П. Погодину, — очевидно, объявлении в «Москвитянине» о выходе «Мертвых душ», и о «Гастейне», т. е. о брошюре «Гастейнские воды» (М. 1842), которую просил Гоголя напечатать лечившийся в Гастейне Н. М. Языков (см. записки Гоголя к Погодину за апрель—май 1842 г. в XII т. наст. изд. и примечания к ним).

С оборота 2-го листа в книжке начинаются записи, связанные с пребыванием Гоголя в Петербурге и встречами его с П. А. Вяземским, А. О. Смирновой, П. А. Плетневым, А. А. Краевским и др. Встречи эти в значительной степени также были связаны с «Мертвыми душами» и с задуманным Гоголем изданием его сочинений, которое он, уезжая за границу, поручал Н. Я. Прокоповичу. С отъездом Гоголя за границу связан и ряд записей бытового характера: список берлинских гостиниц, покупки, поручения и т. д.

За границей Гоголь не вносил записей в настоящую книжку, вернувшись к ней лишь в 1850 г. Возможно, что книжка была оставлена Гоголем в Петербурге (у Прокоповича) и попала снова в его руки после его возвращения в Россию.

Начиная с оборота 5 листа («У Вебера против церкви Пимена») в книжке начинается второй, более поздний слой записей: о покупке коляски, о посещениях Аксакова, Иноземцева, Назимова, Филарета и др. и о поездке Гоголя на родину. Этот более поздний слой записей, несомненно, относится к 1850 г., так как: 1) В. И. Назимов был назначен попечителем московского учебного округа 1 ноября 1849 г.; 2) только в 1850 г. Гоголь ехал на родину из Москвы (в 1848 г. он был в Васильевке проездом из Одессы в Москву).

Записи Шевыреву насчет формату бумаги», о цензоре Львове» и т. д. связаны с задуманным Гоголем в 1850—51 гг. новым изданием сочинений.

Последние записи сделаны Гоголем в Васильевке. Это — составленное Гоголем расписание садовых работ в Васильевке (очевидно, продолжение «Распределения садовых работ на осень 1848 г. и весну 1849 г.», составленного Гоголем для его матери и сестер и опубликованного П. А. Кулишом в «Записках о жизни Гоголя». Т. II, СПб., 1856, стр. 278—280), заметки о хозяйстве и васильевских крестьянах, указания младшей сестре Ольге и т. д. Все эти записи посвящены хозяйству, кроме последней записи «О театре», в которой Гоголь возвращается к одной из своих центральных идей — о высоком призвании театра — и критикует казенную «императорскую» сцену своего времени.

Стр. 570. *Графиня Пален* — вероятно, жена русского посла во Франции гр. П. П. Палена (1778—1864).

Стр. 570. *Корсаков*, П. А. (1790—1844) — цензор

Стр. 571. *Балабина*, М. П. (1820—1901) — ученица Н. В. Гоголя, с которой он поддерживал дружеские отношения и переписку.

Стр. 571. *Бенардаки*, Д. Е. (ум. 1870) — петербургский откупщик, которого Гоголь ценил за его знание русской жизни, приобретенное во время его многочисленных поездок по России.

Стр. 571. *Растопчина*, Е. П. (1811—1858) — поэтесса.

Стр. 571. *Григор‹ий› Петрович* — Волконский (см. выше, стр. 659).

Стр. 571. *Энгель* — вероятно, Гоголь имеет в виду книгу И. Х. Энгеля (Engel, 1770—1814) — «Geschichte der Ukraine und der ukrainischen Kosaken». Halle. 1796.

Стр. 571. *Oeuvre nouvelle. Paroissien complet par l'abbé d'Assange. Paris. Garnier.* — Новое сочинение; полный молитвенник аббата Ассанж, Париж, Гарнье.

Стр. 571. *Gasthofe...* — гостиницы: «Рим». Отель С.-Петербург». Отель «Бранденбург». Шарлоттенштрассе, 42; «Золотой орел», близ площади Денгофа, 36: Прусского короля, Брудерштрассе, 39; «Прусского кронпринца», Кенигсштрассе, 47.

Стр. 572. *Долгополов*, Федор Иванович (ум. 1860) — сенатор.

Стр. 572. *Кн. Мещерский*, Николай Иванович (1798—1862), знакомый А. О. Смирновой, разбитый параличом и лечившийся за границей. *Граф* — вероятно, А. П. Толстой.

Стр. 572. *Свербеев*, Дмитрий Николаевич (1799—1874), интеллигентный помещик, близкий к кругу московских славянофилов.

Стр. 572. *Тарновский*, Василий Васильевич (1810—1866) — товарищ Гоголя по Нежинской гимназии.

Стр. 572. *acqua lauro ceras* — лавровишневые капли.

Стр. 573. *Ширинский-Шихматов*, Платон Александрович (1790—1855) — с 1842 — товарищ министра, с 1850 г. министр народного просвещения.

Стр. 573. *Шмаков*, Алексей Иванович, интеллигентный дворянин в Симферополе, брат автора воспоминаний о Белинском.

Стр. 573. *Коробейников*, Трифон — автор «Путешествия в Иерусалим, Египет и к Синайской горе в 1583 г.».

Стр. 573. *Рихтер*, Федор Федорович (1808—1868) — архитектор.

Стр. 574. *Шервут* — лицо неустановленное.

Стр. 574. *Ханыков*, Яков Владимирович (1818—1862) — географ и путешественник.

Стр. 574. *Александру Осиповну* — Смирнову.

Стр. 574. *Капнист*, Иван Васильевич (1794—1860) — московский гражданский губернатор.

Стр. 574. *Тон*, Константин Андреевич (1793—1881) — архитектор.

Стр. 574. *Попов*, Александр Николаевич (1821—1877) — историк, был близок к семье Киреевских и к кругу славянофилов; *Бахметьев*, Николай Федорович, помещик (Гоголь познакомился с ним, вероятно, во время пребывания у А. О. Смирновой в Калуге, где жили его сестры).

‹ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАПИСИ.›

Печатаются по автографам (*ЛБ* и *ЦГЛА*). Заметки на отдельных листках, примыкающие по своему характеру к записям карманных записных книжек. Относятся, повидимому, к 1845—1848 гг. Две заметки опубликованы впервые Г. П. Георгиевским в сборнике «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. III, СПб., 1909, стр. 466, третья печатается впервые.

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ АРХИВОХРАНИЛИЩ.

ИМ — Государственный исторический музей. Москва.

КАБ — Библиотека Академии наук УССР. Киев.

КИЛ — Институт украинской литературы Академии наук УССР. Киев.

ЛБ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Москва

ПБК — Государственная публичная библиотека УССР. Киев.

ПБЛ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград.

ПД — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР. Ленинград.

ЦГЛА — Центральный государственный литературный архив. Москва.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

Стр.

Н. В. Гоголь. Гравюра на дереве по оригиналу неизвестного художника, 1827. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР 4

1834. Автограф. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина 16

Начало девятой лекции Гоголя по истории средних веков. Авторизованная копия с поправками Гоголя. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград) 136

Книга всякой всячины, л. 169. Рисунок Н. В. Гоголя. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина . . . 520

Записная книжка 1842—1844 гг. Лл. 16 и 30 об. Рисунок и записи (автограф). Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград) 544

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ПИСЕМ Н. В. ГОГОЛЯ*

	Том	Стр.
Авторская исповедь	VIII	432
Александр	IX	154
Ал-Мамун	VIII	76
Альбомные записи	IX	25
Альфред	V	175
Англия	IX	159
Аннунциата	III	476
Арабески — см. Невский проспект, Портрет, Записки сумасшедшего, Статьи из Арабесок		
Атлас к космографии (рецензия)	VIII	197
Бавария приносит 5 миллионов	IX	172
Берендеи и торки	IX	66
Библиография средних веков	IX	101
Близорукому приятелю	VIII	347
Борис Годунов. Поэма Пушкина	VIII	148
Брачные союзы	IX	64
В альбом В. Ганки	IX	26
В альбом В. И. Любича-Романовича	IX	25
В альбом Е. Г. Чертковой	IX	25
В альбом И. И. Срезневского	IX	26
Введение в древнюю историю	IX	146
Великий князь	IX	65
Вечера на хуторе близ Диканьки	I XIV	101 295

* Составлен *Е. М. Хмелевской.*

	Том	Стр
Вечер накануне Ивана Купала	I	137
Взгляд на составление Малороссии	VIII	40
Вий	II	175
В какое время делаются славяне известны по истории	IX	14
Владимир третьей степени	V	354
Влияние упадка Киевского княжения	IX	65
Внутреннее устройство	IX	61
Война с Чудью и Литвою	IX	65
В письме твоем, добрая душа, много участия	IX	21
Вражды, войны, битвы и замировки	IX	74
Все *бобрами* завелись	IX	11
Всеволод	IX	55
Всеволод Ольгович	IX	59
Вселенная, или История и описание всех народов	IX	145
В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность	VIII	369
Выбранные места из переписки с друзьями	VIII	213
Ганц Кюхельгартен	I	59
Гетьман	III	277
Глава из исторического романа	III	310
Город Киев	IX	64
Давность существования славян	IX	33
Да здравствует нежинская бурса!	IX	11
Две главы из малороссийской повести — см. Страшный кабан.		
Две сцены, выключенные как замедлявшие течение пьесы «Ревизор»	IV	105
Девицы Чабловы	III	335
Действия варягов	IX	50
Детский Карамзин, или Русская история в картинах (рецензия)	VIII	198
Детский павильон (рецензия)	VIII	205
Доверенность А. А. Иванову	XI	360
Дождь был продолжительный	III	331
Доказательства о письменности договоров	IX	52
Долг — святыня	IX	24
Дружеское шутливое пари	IX	489
Друзьям моим	IX	494
Дядька в затруднительном положении	V	203
Егорий весенний	IX	418
Если запустить поле черноземной почвы в залежь	IX	434

	Том	Стр
Женитьба	V	5
Женщина	VIII	143
Женщина в свете	VIII	224
Жизнь	VIII	82
Завещание	VIII	219
Заключительная заметка к отделу «Новые книги» (рецензия)	VIII	498
Заколдованное место	I	309
Заметка о Мериме	IX	20
Заметка о «Москвитянине»	IX	19
Заметки о сельском хозяйстве и крестьянском быте	IX	430
Заметки по этнографии	IX	415
Заметки при чтении «Описания Украйны» Г. Боплана	IX	80
Занимающему важное место	VIII	349
Западные славяне	IX	36
Записка о плане осмотра Рима для А. О. Смирновой	IX	489
Записки сумасшедшего	III	191
Записная книжка 1841—1844	VII	317
Записная книжка 1842—1844 гг.	IX	539
Записная книжка 1842—1850 гг.	IX	570
Записная книжка 1845—1846 гг.	IX	558
Записная книжка 1846 г.	IX	561
Записная книжка 1846—1851	VII	359
Земледельческие праздники	IX	420
Земля Галичская	IX	66
Значение болезней	VIII	228
Иван Федорович Шпонька и его тетушка	I	283
Иван Федорович Шпонька и его тетушка (черновой автограф	XIV	334
Игорь Ольгович	IX	59
Игроки	V	65
Изложить законные обряды апелляции	IX	14
Изобретения среди мужиков	IX	436
Из славян южные несравненно превышали север<ных> цивилизацией	IX	36
Из университетских лекций по истории средних веков	IX	106
Изяслав	IX	53
Изяслав Мстиславович	IX	60
Ипотезы о славянах. Их следы	IX	33
И с Матреной наш Яким	IX	11
Исторические афоризмы Михайла Погодина (рецензия)	VIII	191
Исторические наброски, материалы, лекции	IX	27
Исторический живописец Иванов	VIII	328
История духовной власти в средние века	IX	167

	Том	Стр
История поэзии С. Шевырева (рецензия)	VIII	199
Италия	IX	163
Италия до вестготов	IX	162
Как зародились стихии политического существования	IX	73
Как обломки их, языческие имена укрыли русскую землю	IX	41
Как образовалась великая империя?	IX	157
Календарь крестьян (Симбирской?) губернии	IX	427
Карамзин	VIII	266
Картины мира (рецензия)	VIII	203
Киевские митрополиты	IX	79
Классные сочинения	IX	13
Книга всякой всячины, или Подручная энциклопедия	IX	495
Книги	IX	491
Коллективные шуточные стихотворения	IX	11
Коляска	III	175
Комедия, материалы общие	IX	18
Конспект книги Г. Галлама «Европа в средние века»	IX	173
Конспект книги П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1768—1773 гг.»	IX	277
Кровавый бандурист	III	301
Лакейская	V	116
Лекарственный арзамасский травник	IX	415
Лекции, наброски и материалы по всеобщей истории	IX	85
Лекция. Распространение норманов	IX	158
Летописи	IX	72
Летописи русской славы (рецензия)	VIII	198
Майская ночь, или Утопленница	I	153
Материалы для словаря русского языка	IX	439
Материалы по географии, этнографии и сельскому хозяйству	IX	273
Материалы по истории Украины	IX	76
Междоусобные войны	IX	85
Мертвые души, том первый	VI	5
Мертвые души, том второй	VII IX	5 24
Мидия. Вавилон. Малая Азия. Финикияне	IX	147
Мидия. Персы	IX	151
Миргород	II	7
Митрополиты	IX	60
Мне нужно видеть полковника	III	321
Мое новоселье. Альманах на 1836 год (рецензия)	VIII	197
Мономах великий князь	IX	57

	Том	Стр.
Московская цена хлеба в 1845	IX	577
Мстислав	IX	58
Мысли и заметки собственные	IX	51
Мысли о географии	VIII	98
На бесчисленных тычячах могил	IX	19
Набожность	IX	63
Наброски драмы из украинской истории	V	199
Наброски завещания	IX	493
Наброски и заметки по истории древнего мира	IX	145
Наброски и заметки по истории Западной Европы	IX	158
Наброски и материалы по русской истории	IX	29
Наброски лекций по истории в Патриотическом институте	IX	85
Напутствие	VIII	367
Народ, которого вся жизнь состояла из войны	IX	156
Народные замечания по явленьям природы в той же губернии	IX	429
Начало княжеств	IX	49
Невский проспект	III	7
Недовольные, комедия... Загоскина (рецензия)	VIII	200
<...неожи?>данно слышит дворянство	IX	82
Несколько глав из неоконченной повести	III	277
Несколько слов о нашей церкви и духовенстве	VIII	245
Несколько слов о Пушкине	VIII	50
Никола весенний	IX	419
Никола зимний	IX	420
Новгород	IX	67
Новоселье	IX	7
Новые строки из наброска ко второму тому Мертвых душ	IX	24
Норманизм в Руси	IX	50
Нос	III	47
Ночи на вилле	III	324
Ночь перед Рождеством	I	201
Ночь перед Рождеством. Примечания (отрывок из чернового автографа)	XIV	299
Нужно любить Россию	VIII	299
Нужно проездиться по России	VIII	301
Об архитектуре нынешнего времени	VIII	56
Об Одиссее, переводимой Жуковским	VIII	236
Обозрение сельского хозяйства удельных имений в 1832 и 1833 годах (рецензия)	VIII	206
Об Олеговом договоре	IX	52
Обряды религиозные	IX	41
Объявление об издании истории Малороссии	IX	76

	Том	Стр.
Объявление о выезде	IX	489
Обычаи	IX	63
Обычай варягов на Руси	IX	51
О варягах	IX	51
Оглавление V тома собрания сочинений	VIII	497
О городах	IX	60
О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году	VIII	156
О движении народов в конце V века	VIII	115
О имениях и о доходах	IX	71
О климатических влияниях	IX	435
О конном заводе [Глебова]	IX	577
О крестьянском жилище	IX	432
О лиризме наших поэтов	VIII	248
О малороссийских песнях	VIII	90
О местожительстве славянских народов	IX	35
Он и она (рецензия)	VIII	199
Опечатки в «Вечерах на хуторе близ Диканьки	I	317
Описание греческого пути	IX	47
Описание Прусского государства (рецензия	VIII	201
О помощи бедным	VIII	234
О почве	IX	436
О поэзии Козлова	VIII	153
О преподавании всеобщей истории	VIII	26
О принятии христианской религии	IX	53
О россах	IX	46
Осенняя родительская	IX	425
О славянах древних	IX	37
Основание Москвы (рецензия)	VIII	201
О Современнике	VIII	421
О сословиях в государстве	VIII	489
О средних веках	VIII	14
О Таврии	IX	43
О театре, об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности	VIII	267
О том же (см. Несколько слов о нашей церкви и духовенстве)		
О том, что такое слово	VIII	229
О том, что требуется от критики	IX	13
Отрывки из неизвестной драмы	V	195
Отрывки, наброски, планы	IX	16
Отрывок	V	123
Отрывок детской книги по географии	IX	275
Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления «Ревизора» к одному литератору	IV	99
О черноземе	IX	437

	Том	Стр.
Папы	IX	167
Первая жизнь христиан	IX	166
Первый день светлого праздника (рецензия)	VIII	498
Перечень авторов и книг	IX	492
Период второй	IX	66
Период IX. Век Людовика XIV	IX	90
Период татарский. Из византийских историков	IX	71
Петербургская сцена	VIII	551
Петербургские записки 1836 года	VIII	177
Печенеги	IX	45
Пиры	IX	63

ПИСЬМА:

Аксаковой О. С. . . . XI, XII, XIV
Аксакову К. С. . . . XI, XII, XIV
Аксакову С. Т. . . . XI—XIV
Анненкову П. В. . . . XII, XIII
Апраксиной С. П. . . XIV
Армфельду А. О. . . XIV
Базарову И. И. . . . XII
Базили К. М. XIV
Базили М. А. XIV
Балабиной В. О. . . . XI
Балабиной М. П. . . XI, XII
Барановскому И. И. . XIV
Белинскому В. Г. . . XIII
Белозерскому Н. Д. . XI, XII
Белому В. И. XIV
Беляеву Ф. Н. . . . XII
Бенардаки Д. Е. . . . XII, XIV
Бецкому И. Е. XII
Блудовой А. Д. . . . XIV
Боткину Н. П. XIV
Булгакову А. Я. . . . XIV
Быковой Е. В. . . . XIV
Быкову В. И. XIV
Вершинскому Д. С. . XIV
Вигелю Ф. Ф. . . . XIV
Вьельгорской А. М. . XII—XIV
Вьельгорской Л. К. . XII, XIII
Вьельгорскому М. Ю. XI, XIII
Высоцкому Г. И. . . X
Вяземскому П. А. . . XI—XIV
Гартману XII
Гоголь А. В. . . . . XI—XIV
Гоголю В. А. X
Гоголь Е. В. . . . . XI—XIV
Гоголь М. В. XII
Гоголь М. И. . . . . X—XIV
Гоголь О. В. . . . . XII—XIV
Гоголь-Яновской Т. С. X
Григорову П. А. . . . XIV
Григоровичу В. И. . . X, XI
Гроту Я. К. XIV
Данилевской У. Г. . XIII, XIV
Данилевскому А. С. . X—XIV
Дегурову А. А. . . . X
Демидову П. Н. . . . XI
Дмитриеву И. И. . . X
Дондукову-Корсакову М. А. XII
Елагиной А. П. . . . XI, XII
Ермоловой А. П. . . XII
Жуковскому В. А. . . X—XIV
Загоскину М. Н. . . . XI
Залесскому Б. . . . XI
Иванову А. А. . . . . X—XIV
Иннокентию (Борисову И. А.) . . . . XII—XIII
Константиновскому М. А. . . . XIII, XIV
Косяровской В. П. . X
Косяровскому Павлу П. X
Косяровскому Петру П. X
Лешкову В. Н. . . . XIV

Лонгинову Н. М. X
Львову В. В. XIII
Макарию, иеросхимонаху XIV
Максимовичу М. А. . X, XI, XIV
Малиновскому Д. К. . XIII
Марковичу А. М. . . XIV
Маркову К. И. XIV
Минстер П. Ф. . . . XIV
Моисею, архимандриту XIV
Моллеру Ф. А. . . . XI, XIII
Молчановой С. Н. . . XIII
Наследнику XIV
Нащокину П. В. . . . XI, XII, XIV
Неустановленным лицам . . . . . XII, XIV
Никитенко А. В. . . . X, XII, XIII
Николаю I XIII
Одоевскому В. Ф. . . XI—XIII
Олсуфьеву В. Д. . . XIV
Орлову А. Ф. XIV
Павлову Н. Ф. . . . XIV
Панову В. А. XIV
Перовскому В. А. . . XII
Перовскому Л. А. . . XIV
Плетневу П. А. . . . X—XIV
Погодиной А. М. . . XIII
Погодиной Е. В. . . . XI, XII
Погодину М. П. . . . X—XIV
Прокоповичу Н. Я. . X—XIV
Путяте Н. В. XIV
Пушкину А. С. . . . X, XI
Раевской П. И. . . . XI, XII
Рейтерну Гергардту (Е. Р.) XIII
Репниной В. Н. . . . XI, XIV
Репниной Е. П. . . . XIV
Россету А. О. . . . . XII, XIII
Самарину Ю. Ф. . . XII, XIII
Сербиновичу К. С. . X
Серединскому Т. Ф. . XIII
Скалон С. В. XIV
Смирновой А. О. . . XII—XIV
Смирнову Н. М. . . . XI
Соболевскому С. А. . XI, XIII
Соллогуб С. И. . . . XII
Соллогуб С. М. . . . XII—XIV
Соллогубу В. А. . . . XIII, XIV
Сосницкому И. И. . . XIII
Спасскому Г. И. . . . X
Срезневскому И. И. . X
Стурдзе А. С. XIV
Тарновскому В. В. . . X
Теплову А. А. XIII
Толстой А. Г. . . . . XII, XIV
Толстому А. П. . . . XII—XIV
Трахимовскому А. М. XIV
Убри П. Я. XIII
Уварову С. С. XII
Усачеву В. И. XII
Филарету, иеромонаху XIV
Фон-Шверину Г. А. . X
Халчинскому Ф. Л. . XIV
Чертковой Е. Г. . . . XI
Чижову Ф. В. XIII
Шевыреву С. П. . . . X—XIV
Шереметевой Н. Н. . XII—XIV
Ширинскому-Шихматову П. А. . . . XIV
Щепкину М. С. . . . XI—XIII
Языкову Н. М. . . . XI—XIII
Языкову П. М. . . . XII

	Том	Стр.
Письма леди Рондо (рецензия)	VIII	195
Плавание по Белому морю и Соловецкий монастырь (рецензия)	VIII	194
Пленник — см. Кровавый бандурист		
Плодотворная почва трех частей света	IX	153
Повесть о капитане Копейкине	VI	199
Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем	II	219

	Том	Стр.
Полная ручная кухмистерская книга (рецензия)	VIII	209
Половцы	IX	57
Портрет	III	77
Последний день Помпеи	VIII	107
Постепенное появление городов	IX	61
Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год (рецензия)	VIII	195
Почему германцы по установлении обществ...	IX	171
Почему же [эта] неслышность и безмолвная судьба истории славянской?	IX	31
Правила построения мореходных и речных пароходов (рецензия)	VIII	209
Предисловие к 1-й части «Вечеров на хуторе близ Диканьки»	I XIV	103 295
Предисловие к 2-й части «Вечеров на хуторе близ Диканьки»	I XIV	195 296
Предисловие к «Выбранным местам из переписки с друзьями»	VIII	215
Предисловие ко второму изданию первого тома «Мертвых душ». К читателю от сочинителя	VI	587
Предисловие к V тому собрания сочинений	VIII	498
Предисловие к «Сочинениям Николая Гоголя», т. I, СПб., 1842	I	318
Предметы для лирического поэта в нынешнее время	VIII	278
Предуведомление для тех, которые пожелали бы сыграть как следует «Ревизора»	IV	112
Предуведомление к неосуществленному изданию «Ревизора» в пользу бедных	IV	109
Прекрасная астраханка (рецензия)	VIII	206
<. . .> прибегавший то к папе (Гильдебранту)	XI	70
Принимая землю аллодиальную	IX	161
Программа университетских лекций по истории средних веков	IX	94
Происхождение славян	IX	33
Происшествия на Севере	IX	87
Пропавшая грамота	I	181
Просвещение	VIII	283
Прошения: Дегурову А. А.	X	384
Закревскому А. А.	X	382
наследнику	XI	359
Пейкеру И. У.	X	382
Перовскому Л. А.	X	383
Ясновскому Д. Э.	X	381
Птицы, найденные Лепехиным	IX	578

	Том	Стр.
Путешествие Александры Осиповны	IX	490
Путешествие вокруг света (рецензия)	VIII	195
Путешествие к святым местам (рецензия)	VIII	200
Развязка «Ревизора»	IV	121
Размышления Мазепы	IX	83
Расселение славян с берегов Дуная	IX	34
Ревизор	IV	5
Реестр книг, остающихся в Москве	IX	493
Рецензии из «Современника»	VIII	191
Рецензии, не вошедшие в «Современник»	VIII	198
Рецензия для «Москвитянина»	VIII	210
Рим	III	215
Рудокопов	III	333
Руссие классики. Часть 1. *Кантемир* (рецензия)	VIII	198
Русский помещик	VIII	321
Садоводство	IX	432
Светлое воскресенье	VIII	409
Святополк, возведенный Мономахом на киевский престол	IX	55
Сельский суд и расправа	VIII	341
Семен Иоаннович купил	IX	71
Семенов день	IX	423
Семен Семенович Батюшек	III	333
Семилетняя война	IX	91
Скульптура, живопись и музыка	VIII	9
Славяне на русской земле	IX	34
Славянская мифология	IX	40
Словаки	IX	177
Слова, требующие изъяснения	IX	67
Словарь русского языка — см. Материалы для словаря русского языка		
Сношения с греками	IX	60
Собственные результаты о славянах	IX	31
Советы	VIII	281
Сократ. Диоген. Новоплатоническая школа	IX	151
Сорок одна повесть лучших иностранных писателей (рецензия)	VIII	197
Сорочинская ярмарка	I	111
Сочинитель Vita S. Ottonis говорит	IX	43
Союзы государей европейских с русскими	IX	65
Споры	VIII	261
Старосветские помещики	II	11
Статьи из Арабесок	VIII	5
Страхи и ужасы России	VIII	343

	Том	Стр.
Страшная месть	I	244
Страшная месть (черновой автограф)	XIV	299
Страшная рука	III	329
Страшный кабан (две главы из малороссийской повести)	III	263
Тарас Бульба	II	39
Театральный разъезд после представления новой комедии	V	137
Торговый адрес-календарь (рецензия)	VIII	209
Травник симбирский	IX	416
1834	IX	16
1386. Ягайлом соединяются Польша, Малая Россия и Литва	IX	79
Тяжба	V	109
Убийственная встреча (рецензия)	VIII	203
Уже очень давно существовали политические общества	IX	147
Уже самым положением земли Европа восточная отличается от западной	IX	29
Уже сильным доказательством многочисленности славян...	IX	32
Указатель губернских и уездных почтовых дорог (рецензия)	VIII	201
Утренняя заря (рецензия)	VIII	210
Утро делового человека	V	102
Учебная книга словесности для русского юношества	VIII	468
Фонарь умирал	III	329
Франция	IX	160
Характер русского	IX	74
Характер славян вообще	IX	42
Характер славян русских	IX	42
Хлебопашество	IX	431
Христианин идет вперед	VIII	264
Хромой чорт	IX	16
Хронологические записи	IX	77
Цветочный барометр	IX	430
Чей удел на земле выше	VIII	366
Чем может быть жена для мужа в простом домашнем быту, при нынешнем порядке вещей в России	VIII	337
Четыре письма к разным лицам по поводу «Мертвых душ»	VIII	286
Чтение русских поэтов перед публикою	VIII	233
Что такое губернаторша	VIII	308
Что это?	IX	17

	Том	Стр.
Шинель	III	139
Шлецер, Миллер и Гердер	VIII	85
Юрий осенний	IX	419
Я давно уже ничего не рассказывал вам	I	318
Ярополк	IX	59

ПРИПИСЫВАЕМОЕ ГОГОЛЮ

Акростих	IX	9
Заключительная заметка к отделу Новые книги	VIII	498
Из поэмы Россия под игом татар»	IX	9
История средних веков, составленная берлинским профессором Циммерманом (рецензия)	VIII	498
Италия	IX	9
Первый день светлого праздника (рецензия)	VIII	498

СОДЕРЖАНИЕ

	Текст	Варианты	Комментарии
Стихотворения. Наброски. Альбомные записи	5		
Новоселье	7	581	613
Приписываемое Гоголю	9	—	
‹Акростих›	9	—	614
‹Из поэмы «Россия под игом татар»›	9	—	614
Италия	9	—	614
Коллективные шуточные стихотворения	11	—	615
И с Матреной наш Яким	11	—	615
Все *бобрами* завелись	11	—	615
Да здравствует нежинская бурса	11	581	615
‹Классные сочинения›	13	581	616
1. О том, что требуется от критики	13	581	616
2. Изложить законные обряды апелляции	14	581	616
3. В какое время делаются славяне известны по истории	14	581	617
‹Отрывки, наброски, планы›	16	582	617
‹Хромой чорт›	16	582	617
1834	16	582	617
‹Что это?›	17	582	617
Комед‹ия›. Матер‹иалы› общие	18	—	618
На бесчисленных тысячах могил	19	583	618
‹Заметка о «Москвитянине»›	19	583	619
‹Заметка о Мериме›	20	583	619
В письме твоем, добрая душа, много участия	21	584	620
Долг-святыня	24	—	620

	Текст	Варианты	Комментарии
‹Новые строки из наброска ко второму тому «Мертвых душ»›	24	—	620
‹Альбомные записи›	25		
1. В альбом В. И. Любича-Романовича	25	—	621
2. В альбом Е. Г. Чертковой	25	—	621
3. В альбом И. И. Срезневского	26	—	622
4. В альбом В. Ганки	26	—	622
Исторические наброски, материалы, лекции	27		
‹Наброски и материалы по русской истории›	29	585	622
1. Уже самым положением земли	29	585	
2. Почему же [эта] неслышность и безмолвная судьба истории славянской?	31	586	
3. Собств‹енные› результаты о слав‹янах›	31	586	
4. Уже сильным доказательством многочисленности славян	32	586	
5. Происхождение славян	33	586	
6. Ипотезы о славянах	33	586	
7. Давность существования славян	33	586	
8. Расселение славян с берегов Дуная	34	586	
9. Славяне на русской земле	34	586	
10. О местожительстве славян‹ских› народов	35	—	
11. Из славян южные	36	587	
12. Западные славяне	36	587	
13. О славянах древних	37	587	
14. Славянская мифология	40	587	
15. Как обломки их, языческие имена укрыли русскую землю	41	587	
16. Обряды религиозные	41	587	
17. Характер славян вообще	42	587	
18. Характер славян русских	42	587	
19. Сочинитель Vita S. Ottonis говорит	43	—	
20. О Таврии	43	587	
21. Печенеги	45	—	
22. О россах	46	588	
23. Описание греческого пути	47	588	
24. Начало княжеств	49	588	
25. Действия варягов	50	588	
26. Норманизм в Руси	50	588	
27. Обычай варягов на Руси	51	—	
28. О варягах	51	588	

	Текст	Варианты	Комментарии
29. Мысли и заметки собств<енные>	51	588	
30. Об Олеговом договоре	52	588	
31. Доказательства о письменности договоров	52	588	
32. О принятии христианской религии	53	—	
33. Изяслав	53	588	
34. Всеволод	55	588	
35. Святополк, возведенный Мономахом	55	588	
36. Половцы	57	588	
37. Мономах велик<ий> князь	57	588	
38. Мстислав	58	589	
39. Ярополк	59	—	
40. Всеволод Ольгович	59	—	
41. Игорь Ольгович	59	589	
42. Изяслав Мстиславович	60	589	
43. Сношения с греками	60	—	
44. Митрополиты	60	—	
45. О городах	60	—	
46. Постепенное появление городов	61	—	
47. Внутреннее устрой<ство>	61	589	
48. Набожность	63	—	
49. Пиры	63	589	
50. Обычаи	63	589	
51. Город Киев	64	—	
52. Брачные союзы	64	—	
53. Союзы государей европейских с русскими	65	—	
54. Великий князь	65	—	
55. Влияние упадка киевского княжения	65	—	
56. Война с Чудью и Литвою	65	—	
57. Земля Галичская	66	589	
58. Берендеи и торки	66	—	
59. Период второй	66	589	
60. Слова, требующие изъяснения	67	—	
61. Новгород	67	589	
62. <...> прибегавший то к папе (Гильдебранту)	70	—	
63. Период татарский. Из визант<ийских историков>	71	589	
64. Семен Иоаннович купил	71	589	
65. О имениях и о доходах	71	589	
66. Летописи	72	590	
67. Как зародились стихии политического существован<ия>	73	590	
68. Характер русского	74	—	
69. Вражды, войны, битвы и замировки	74	590	

	Текст	Варианты	Комментарии
‹Материалы по истории Украины›	76	591	625
1. Объявление об издании истории Малороссии	76	591	625
2. ‹Хронологические записи›	77	—	
3. 1386. Ягайлом соединяются Польша, Малая Россия и Литва	79	—	
4. Киевские митрополиты	79	—	
5. ‹Заметки при чтении ‹Описания Украины› Г. Боплана›	80	—	
6. ... ‹неожи?›данно слышит дворянство	82	—	
7. ‹Размышления Мазепы›	83	592	
‹Лекции, наброски и материалы по всеобщей истории›	85	—	626
‹Наброски лекций по истории в Патриотическом институте›	85	593	628
1. Междуусобные войны. ‹Отрывки по истории Рима›	85		
2. Происшествия на Севере	87		
3. Период IX. Век Людовика XIV	90		
4. Семилетняя война	91		
‹Программа университетских лекций по истории средних веков›	94	593	629
Библиография средних веков	101	596	630
‹Из университетских лекций по истории средних веков›	106	598	634
‹Наброски и заметки по истории древнего мира›	145	605	635
1. Вселенная, или История и описание всех народов	145	605	
2. Введение в древнюю историю	146	—	
3. Уже очень давно существовали политические общества	147	605	
4. ‹Мидия›. Вавилон. ‹Малая Азия›. Финикияне	147	605	
5. Мидия. Персы	151	605	
6. Плодотворная почва трех частей света	153	606	
7. Александр	154	606	
8. Сократ. Диоген. Новоплатоническ‹ая› школа	154	606	
9. Народ, которого вся жизнь состояла из войны	156	606	
10. Как образовалась великая империя?	157	—	
‹Наброски и заметки по истории Западной Европы›	158	—	637
1. Лекция. Распространение норманов	158	—	
2. Англия	159	—	

	Текст	Варианты	Комментарии
3. Франция	160	—	
4. Принимая землю аллодиальную	161	—	
5. Италия до вестготов	162	—	
6. Италия	163	—	
7. Первая жизнь христиан. Их состояние	166	—	
8. История духовной власти в средние века	167	—	
9. Папы	167	—	
10. Почему германцы по установлению обществ.	171	—	
11. Словаки	172	—	
12. Бавария приносит 5 мил‹лионов›	172	—	
‹Конспект книги Г. Галлама «Европа в средние века».›	173	—	638
Материалы по географии, этнографии и сельскому хозяйству	273	—	
‹Отрывок детской книги по географии›	275	607	640
‹Конспект книги П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1768—1773 гг.›	277	—	641
‹Заметки по этнографии›	415	—	641
Лекарственный арзамасский травник	415	—	
Травник симбирский	416	—	
Егорий весенний	418	—	
Никола весенний	419	—	
Юрий осенний	419	—	
Никола зимний	420	—	
Земледельческие праздники	420	—	
Семенов день	423	—	
Осенняя родительская	425	—	
Календарь крестьян (Симбирской?) губернии	427	—	
Народные замечания по явленьям природы в той же губернии	429	—	
‹Заметки о сельском хозяйстве и крестьянском быте›	430	—	646
Цветочный барометр	430	—	
Хлебопашество	431	—	
Садоводство	432	—	
О крестьянском жилище	432	—	
Если запустить поле черноземной почвы в залежь	434	—	
О климатических влияниях	435	—	
Изобретения среди мужиков	436	—	
О почве	436	—	
О черноземе	437	—	

	Текст	Варианты	Комментарии
Материалы для словаря русского языка	439	—	646
‹Предисловие›	441	607	
‹Материалы для словаря›	443	608	
Мелочи. Биографическое. Записные книжки	487		
‹Дружеское шутливое пари›	489	—	648
‹Объявление о выезде›	489	—	649
‹Записка о плане осмотра Рима для А. О. Смирновой›	489	—	649
Путешествие Александры Осиповны	490	—	649
‹Списки книг›	491	—	
1. Книги	491	—	651
2. ‹Перечень авторов и книг›	492	—	651
3. Реестр книг, остающихся в Москве	493	—	652
‹Наброски завещания›	493	—	652
Друзьям моим	494	—	652
Книга всякой всячины или подручная энциклопедия	495	—	653
‹Записная книжка 1842—1844 гг.›	539	—	657
‹Записная книжка 1845—1846 гг.›	558	—	659
‹Записная книжка 1846 г.›	561	—	659
‹Записная книжка 1842—1850 гг.›	570	—	661
‹Отдельные записи›	577	—	662
Варианты	579—608		
Комментарии	609—663		
Сокращенные обозначения архивохранилищ	664		
Перечень иллюстраций	665		
Алфавитный указатель произведений и писем Н. В. Гоголя	666		

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР

*

РЕДАКЦИЯ ИЗДАНИЯ:
Н. Ф. БЕЛЬЧИКОВ, Б. В. ТОМАШЕВСКИЙ

Редактор IX тома *Г. М. Фридлендер*

„Книга всякой всячины" подготовлена и прокомментирована *И. Я. Айзенштоком*, заметки „Семенов день" и „Осенняя родительская" — *А. А. Назаревским*, все остальные тексты — *Г. М. Фридлендером*

*

Редактор издательства *А. И. Корчагин*
Оформление художника *Н. В. Ильина*
Технический редактор *А. А. Киселева*
Корректор *В. К. Гарди*

*

РИСО АН СССР № 5014. Т-077801. Изд. № 3479
Тип. заказ № 474. Подп. к печ. 9 XII 1952 г.
Формат бум. 60 X 92 1/16. Печ. л. 42,75+5 вкл.
Бум. л. 21,37. Уч.-издат. л. 42,7+5 вкл.
(0,8 уч. изд. л.) Тираж 6000 экз.

Цена по прейскуранту 1952 г. 25 руб.

1-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Ленинград, В. О., 9 линия, д. 12.